

Я.М.Копанский

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
СОЛИДАРНОСТЬ
С БОРЬБОЙ
ТРУДЯЩИХСЯ
БЕССАРАБИИ
ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ
С СОВЕТСКОЙ
РОДИНОЙ

1918 - 1940

Дорогому
Кириллу Васильевичу
Спратневскому
6 мая 1975 год
с добрыми пожеланиями
из Москвы

июль 1975.

Иван

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Я. М. Копанский

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
СОЛИДАРНОСТЬ
С БОРЬБОЙ
ТРУДЯЩИХСЯ
БЕССАРАБИИ
ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ
С СОВЕТСКОЙ
РОДИНОЙ

(1918—1940)

Ответственный редактор
член-корреспондент Академии наук МССР
А. М. ЛАЗАРЕВ

В монографии впервые воссоздается широкая картина интернациональной поддержки борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.). Подробно прослежено формирование и показан принципиальный характер линии Коммунистической партии и Советского государства в вопросе о Бессарабии, а также настойчивая, последовательная борьба за ее осуществление; исследовано зарождение и развитие международного движения солидарности с борющейся Бессарабией; освещены крупнейшие международные кампании в поддержку трудящихся Бессарабии.

В работе выявляется значение интернациональной солидарности для развертывания революционно-освободительного движения в Бессарабии, для развития и совершенствования форм и методов пролетарского интернационализма и международной солидарности трудящихся. Аргументированно разоблачается буржуазная фальсификация истории.

Книга рассчитана на специалистов-историков, преподавателей, студентов и пропагандистов.

© Издательство «Штиинца», 1975 г.

К $\frac{11104-66}{М 755(12)-75}$ 11—75

ВВЕДЕНИЕ

Пролетарский интернационализм — важнейшая составная часть идеологии и политики революционного рабочего класса и его марксистско-ленинского авангарда, могучее оружие сплочения и единства действий пролетариев и трудящихся всех стран в борьбе за революционное преобразование мира. Указав на принципиальную общность коренных интересов и целей рабочих различных стран, обуславливающую интернациональный характер пролетарского движения, К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли объективную необходимость объединения усилий рабочих всего мира в совместной борьбе против капитала. «...Освобождение труда, — указывал К. Маркс, — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны»¹. Он предупреждал, что «пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»². Практическая деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса в пролетарском движении является выдающимся образцом бескомпромиссной борьбы за торжество принципов пролетарского интернационализма и созданной ими на основе этих принципов единой стратегии классовой борьбы международного рабочего класса. Провозглашенный ими призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», воплотивший суть пролетарского интернационализма, стал боевым лозунгом рабочих всех стран. Подчеркивая, что «народ, порабащивший другой народ, кует свои собственные цепи»³ и что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»⁴, основоположники научного коммунизма дали теоретическое обоснование общности интересов пролетариев угнетающих наций и угнетенных народов.

Исходя из анализа свойственного империализму усиления тенденции интернационализации капитала, В. И. Ленин, с деятельностью которого связано дальнейшее развитие теории и практики пролетарского интернационализма, указывал на еще большую необходимость интернациональной солидарности рабочих. Сознательный пролетарий, говорил он, «ни на минуту не должен отрываться от международной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, с. 12.

² Там же, с. 10—11.

³ Там же, с. 407.

⁴ Там же, т. 18, с. 509.

армии рабочих»⁵. В. И. Ленин и его соратники показали также диалектическую взаимосвязь революционного патриотизма и пролетарского интернационализма. «Интернационализм на деле, — писал В. И. Ленин, — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей стране*, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной, во всех* без исключения странах»⁶.

В суровых классовых битвах познал рабочий класс России могучую силу революционной солидарности. Торжество идей интернационального сплочения рабочих России было подготовлено самоотверженной деятельностью В. И. Ленина и возглавляемой им большевистской партии, защищавших и последовательно проводивших в жизнь принципы пролетарского интернационализма. В рядах российского пролетариата боевую школу интернациональной закалки прошел рабочий класс Молдавии. Под руководством большевиков в Молдавии сплотились силы, влившиеся в многонациональную армию пролетарской революции.

Тесный союз с пролетариатом и трудовым крестьянством всей страны, руководство и помощь Коммунистической партии и Советского правительства позволили трудящимся Молдавии преодолеть все препятствия на пути к победе социалистической революции в крае.

Установление в конце декабря 1917 — начале января 1918 г. Советской власти в Молдавии было не только победой революционных сил над буржуазно-помещичьей реакцией, но и победой пролетарского интернационализма над буржуазным национализмом и шовинизмом, победой революционного единства над контрреволюционным антисоветским сепаратизмом. В борьбе за власть Советов в Молдавии, как и во всей стране, нашел свое яркое отражение интернациональный характер Великой Октябрьской социалистической революции.

Революционное знамя интернационализма молдавский народ, трудящиеся Бессарабии пронесли через все испытания, выпавшие на их долю, когда Бессарабия, насильственно отторгнутая в 1918 г. международным империализмом от молодой Республики Советов, была отдана буржуазно-помещичьей Румынии. Захват Бессарабии был, как известно, одним из звеньев антисоветского заговора внешней и внутренней контрреволюции, стремившейся задушить Советскую власть. Империалисты Запада, заинтересованные в сохранении напряженности между Советским государством и соседними странами, рассматривавшие территорию Бессарабии как плацдарм для новых антисоветских авантур, всячески поощряли аннексионистскую политику румынской олигархии, поддерживали ее стремление закрепиться на оккупированной советской территории. «Силам международного империализма, ополчившимся против молодого государства рабочих и крестьян, — подчеркнул Л. И. Брежнев в своей речи в Кишиневе на торжествах

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, с. 201.

⁶ Там же. т. 31, с. 170.

по случаю полувекового юбилея Молдавской ССР и Коммунистической партии Молдавии, — удалось руками господствующих классов королевской Румынии на двадцать два года оторвать от Советской Родины край между Прутом и Днестром. Таким образом молдавская земля и молдавский народ были насильственно разъединены»⁷.

Вероломно захватив Бессарабию, оккупанты ликвидировали здесь завоевания социалистической революции. Под видом аграрной «реформы» у крестьян Бессарабии была отобрана большая часть земли, полученной ими в результате осуществления ленинского Декрета о земле. Рабочие и крестьяне были вновь ввергнуты в иго капиталистической эксплуатации.

С каждым годом все зловещее проявлялись социально-экономические последствия колониальной политики оккупантов и отрыва Бессарабии от всероссийского хозяйственного организма. К 1937 г. одна треть промышленных предприятий была ликвидирована, а производственные мощности остальных использовались лишь частично. Ряд крупных предприятий (Бендерские железнодорожные мастерские, Флорештское депо, трикотажная фабрика в Кишиневе, текстильно-суконная фабрика в Аккермане и другие) были перебазированы в Румынию. Не выходило из хронического кризиса сельское хозяйство края. Падала урожайность основных культур, значительно сократились площади садов и плантаций высокосортных виноградных лоз, почти полностью было уничтожено табаководство. Пришло в упадок животноводство. К 1940 г. две трети крестьянских хозяйств, совершенно лишенных земли или владевших жалкими участками, полностью разорились или стояли на грани разорения. Тысячи обездоленных людей покидали родные места в поисках хлеба и работы. В крае свирепствовали социальные болезни. По смертности среди населения Бессарабия занимала первое место в Европе. Жестокий политический, социальный и национальный гнет, которым характеризовался оккупационный режим, держался на печально известной «бессарабской системе» кровавого террора. По далеко не полным данным, только за первые семь лет оккупации от рук карателей погибло свыше 15 тысяч человек. Судебные процессы «108», «48», «500», «36», «40», «42» и многие другие были актами массовых расправ над непокорными. Все это не мешало, однако, правящим кругам королевской Румынии нагло утверждать, будто население Бессарабии чуть ли не жаждало кровавых «объятий» румынских Гогенцоллернов.

Оккупанты и их прислужники из числа местных эксплуататоров, молдавских и украинских буржуазных националистов, сионистов и недобитого белогвардейского отребья стремились отравить сознание трудящихся ядом буржуазного национализма и антикоммунизма, морально разоружить их. Они хотели полностью отделить бессарабских трудящихся от Республики Советов, железом и кровью вытравить из их сознания память о Великом Октябре, лишить их чувства единства

⁷ «Правда», 12.X 1974.

с Советской Родиной, принудить отказаться от борьбы за воссоединение с ней.

Мечтая увековечить аннексию Бессарабии, господствующие классы Румынии проводили политику насильственной румынизации края. В течение двадцати двух лет оккупанты прилагали изощренные усилия, чтобы лишить население Бессарабии национального самосознания, заставить его отказаться от стремления к освобождению от социального и национального гнета и созданию советской государственности молдавского народа в составе СССР.

Однако планы и расчеты правящих кругов Румынии и их покровителей на международной арене были обречены на провал. Трудящиеся Бессарабии, которые вместе с рабоче-крестьянскими массами всей России участвовали в свержении царизма и капитализма и познали на собственном опыте сущность подлинного народовластия, не желали мириться с реставрацией буржуазно-помещичьих порядков, с иностранным буржуазно-помещичьим господством. С первых актов интервенции они поднялись на защиту завоеваний социалистической революции. «Ни на день, — указывает Л. И. Брежнев, — не затихала борьба трудящихся за восстановление Советской власти»⁸.

Знаменосцами освободительного движения, организаторами сопротивления захватчикам в оккупированном крае были коммунисты. Рожденная в недрах ленинской партии, коммунистическая организация Бессарабии, несмотря на кровавые репрессии, упорно работала в массах. Она продолжала поддерживать тесные связи с большевистской партией и после того, как в августе 1922 г. в связи с затянувшейся оккупацией и в интересах развития революционной борьбы в Румынии и победоносного завершения освободительного движения в Бессарабии временно вошла в состав Компартии Румынии.

Главными целями борьбы, провозглашенными коммунистами и ставшими лозунгами широких масс, были: изгнание оккупантов, свержение иностранного буржуазно-помещичьего ига, восстановление на территории края Советской власти и его воссоединение с Советской страной. Коммунисты опирались на созданные под их руководством революционные профсоюзы, комсомол, Союз революционных крестьян Бессарабии, мопровские организации, комитеты Рабоче-крестьянского блока, антивоенные и антифашистские комитеты и другие массовые организации трудящихся. Вокруг коммунистов на борьбу против оккупантов сплотились рабочие, трудовое крестьянство, лучшие представители интеллигенции, трудящиеся всех национальностей края. Огромное революционизирующее воздействие на трудящихся Бессарабии оказывали победоносная борьба советского народа против внутренних и внешних врагов, успехи социалистического строительства.

В соответствии со сменой этапов освободительной борьбы от вооруженных выступлений начального периода до широкого движения за создание народного антифашистского фронта во второй половине 30-х годов на первый план выступали различные формы совместных

⁸ «Правда», 12.X 1974.

революционных действий трудовых масс многонациональной Бессарабии.

Героические Хотинское (январь 1919 г.) и Бендерское (май 1919 г.) восстания, стачки рабочих, выступления крестьян, действия диверсионных групп и партизанских отрядов в Бессарабии в годы гражданской войны ослабляли тылы интервентов, способствовали их разгрому.

Крупнейшими революционными выступлениями рабочих и крестьян оккупированного края отмечен 1924 г. Под лозунгом «Требуем воссоединения Бессарабии с СССР!» бурные митинги и собрания состоялись 1 мая 1924 г. в Кишиневе, Бельцах и Бендерах. В сентябре 1924 г. на юге Бессарабии в селах Татарбунары, Акмангит, Михайловка, Нерушай, Спасское, Чишмя и других вспыхнуло вооруженное восстание, участники которого восстановили Советскую власть и провозгласили образование Молдавской Советской Республики. Всего за первые семь лет оккупации, по данным самих оккупантов, произошло 155 восстаний и волнений. Однако кровавое подавление Татарбунарского восстания и последовавшая за этим новая полоса жестокого террора привели к спаду революционной волны.

Но уже в конце 1928 г. в Бессарабии начинается новый подъем революционно-освободительного движения. Он характеризовался тесным переплетением борьбы против нового наступления оккупантов и местных эксплуататоров на жизненный уровень и политические права трудящихся с борьбой за конечные цели, активным участием в борьбе международного пролетариата против подготовки новых антисоветских авантур. В годы мирового экономического кризиса еще больше усилилось революционизирующее воздействие успехов социалистического строительства в СССР на трудящихся Бессарабии.

В 1929—1933 гг. в Бессарабии имели место свыше 200 экономических стачек, сотни крестьянских выступлений против помещичьей кабалы, налогового грабежа и бесчинств оккупационных властей. Но основным показателем подъема революционно-освободительной борьбы служат массовые политические выступления рабочих и крестьян, имевшие место в Кишиневе, Бельцах, Бендерах, Измаиле, Сороках, Калараше, Липканах, Бричанах, Рени и в других населенных пунктах края. Наиболее популярными лозунгами масс в эти годы были: «Да здравствует революционная Бессарабия, воссоединенная с МАССР!», «Долой войну против СССР!», «Требуем хлеба и работы!»

Со второй половины 1933 г. в Бессарабии развернулось массовое антифашистское движение. Борьба против угрозы фашизма и войны, за создание народного антифашистского фронта была одновременно направлена на создание благоприятных условий для дальнейшего развития революционно-освободительного движения в крае, для борьбы за его воссоединение с СССР.

Ударной силой антифашистского движения в крае были пролетарии, которые вели упорную борьбу против оккупантов и местных эксплуататоров. По неполным данным, в 1934—1937 гг. состоялось около

150 стачек рабочих и служащих. Не прекращались и выступления крестьян. Имели место яркие политические манифестации. То обстоятельство, что массовую базу антифашистского движения в Бессарабии составляли рабочие и крестьяне, боровшиеся за восстановление Советской власти и воссоединение края с Советской Родиной, придало антифашистской борьбе в Бессарабии особую остроту. Не случайно правительство королевской Румынии избрало антифашистских борцов в Бессарабии в качестве первого объекта репрессий, которые оно обрушило на антифашистское движение в Румынии и оккупированных ею областях.

Массовые протесты против судебного процесса антифашистов, состоявшегося в марте 1936 г. в Кишиневе, вылились в новую волну антифашистских выступлений. В ходе борьбы против судебной расправы были образованы комитеты Блока защиты демократических свобод и другие демократические антифашистские организации. Наиболее значительными антифашистскими выступлениями были демонстрации 26 января и многотысячный митинг 26 июля 1936 г. в Кишиневе.

Освободительная борьба не утихала и в период королевской диктатуры, характеризовавшийся усилением террора и политики насильственной румынизации края, милитаризации и форсированной подготовки к войне. Широкие масштабы приобрело дезертирство бессарабцев из румынской королевской армии. Летом 1939 г. состоялся ряд крупных стачек. Под руководством возглавляемых коммунистами женских комитетов в 1939 — первые месяцы 1940 г. в Кишиневе, Сороках, Бендерах, Хотине, Липканах, Аккермане и других местах произошли антивоенные демонстрации женщин. В крупную революционную манифестацию вылились 24 января 1940 г. протесты против пребывания в Кишиневе румынского короля Кароля II, одиозная личность которого олицетворяла все мерзости оккупационного режима⁹.

Боровшиеся за воссоединение с Советской Родиной трудовые массы Бессарабии выдвинули из своей среды замечательную плеяду революционеров, смелых и талантливых организаторов борьбы, таких, как Г. И. Старый, П. Д. Ткаченко, И. И. Бадеев, Н. Л. Адажий, Г. И. Барбуцэ, А. И. Ключников, К. С. Сырбу, И. П. Фуртунэ, Х. Н. Лившиц, А. К. Оникэ, И. Ф. Шимков, С. Ф. Ревенялэ, И. М. Моргенштерн, С. Д. Бурлаченко, И. А. Бужор, Ю. А. Коротков, Е. И. Сырбу и многих других.

Борьба трудящихся Бессарабии против оккупантов, за воссоединение с Советской Родиной развернулась в период, когда пролетарский интернационализм в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и образования первого в мире рабоче-крестья-

⁹ Подробно о положении в оккупированной буржуазно-помещичьей Румынией Бессарабии и о революционных событиях в крае см. кн.: Н. В. Березняков, И. М. Бобейко, Я. М. Копанский, У. Г. Мурзак, В. П. Платон. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). Кишинев, 1970. В дальнейшем издание обозначается: Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение...

янского государства вступил в высший, качественно новый этап своего развития.

Многонациональная Республика Советов, ее внутренняя и внешняя политика стали олицетворением животворности великих принципов интернационального единства людей труда. В лице Советской страны мировое рабочее и национально-освободительное движение впервые обрели материальную базу для борьбы, могучего и верного союзника. В свою очередь советский народ в титанической борьбе в защиту завоеваний Октября и за утверждение нового общественного строя опирался на поддержку трудящихся зарубежных стран. Солидарность с СССР стала мерилom подлинного интернационализма.

Укрепились узы братства между национальными отрядами рабочего класса различных стран. Коминтерн, ставший боевым штабом революционного пролетарского движения, внес колоссальный вклад в развитие и пропаганду идей пролетарского интернационализма, внедрение его принципов в практику революционных действий на всей планете. Расширилось благотворное влияние пролетарского интернационализма. В организационном плане это выразилось и в создании и деятельности таких крупных международных организаций, как Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ), Красный Интернационал Профсоюзов (Профинтерн), Крестьянский Интернационал (Крестинтерн), Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Антиимпериалистическая лига и другие, действовавшие под идейным влиянием Коминтерна. Стремление коммунистов к созданию прочного единства пролетарского и национально-освободительного движения запечатлено в ленинском лозунге: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» Обогатились формы проявления революционной солидарности.

Мир стал свидетелем крупных согласованных выступлений народных масс различных стран против империалистической политики агрессии, колониального грабежа и белого террора, свидетелем внушительных международных антивоенных и антифашистских кампаний. Достаточно напомнить движения «Руки прочь от Советской России!» и «Долой антисоветскую войну!», интернациональную помощь английским пролетариям в период всеобщей стачки горняков в 1926 г., международные кампании за спасение Сакко и Ванцетти, за освобождение из фашистских тюрем А. Грамши, Г. Димитрова, Э. Тельмана и других революционных борцов; массовые выступления против кровавого террора в Болгарии, Венгрии, Польше, Прибалтике и т. д.; борьбу против агрессии итальянских фашистов в Абиссинии; международные антивоенные и антифашистские форумы; интернациональную поддержку республиканской Испании; помощь китайскому народу в борьбе против агрессии японских милитаристов и многие другие. Перманентной интернациональной кампанией были и поддержка борьбы трудящихся западных территорий СССР, в том числе Бессарабии, против иностранной буржуазно-помещичьей оккупации, за воссоединение с Советской Родиной.

Научная разработка и освещение истории интернациональной солидарности трудящихся, обобщение ее драгоценного опыта имеют большое теоретическое, политическое и практическое значение. Они приобретают особую актуальность в наши дни, когда в условиях растущей интернационализации капитала стремление к сплоченности все отчетливее проявляется как внутренняя потребность мирового революционного процесса, а усиление интернационального революционного воспитания широких масс выступает как важнейшая задача идеологической работы коммунистов. Современная обстановка в мире, отмечал Л. И. Брежнев на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г., «с новой силой подтверждает правоту и жизненность ленинской концепции пролетарского интернационализма»¹⁰. Вдохновенный призыв к единству революционных сил планеты прозвучал в документах XXIV съезда КПСС¹¹. Интернациональные традиции прошлого — важный фактор дальнейшего укрепления уз революционного братства трудящихся всех стран.

Не случайно история интернациональной солидарности трудящихся в период между двумя мировыми войнами как история развития всего мирового революционного процесса является ареной острой идейной борьбы, подвергается всевозможной фальсификации апологетами буржуазии и ревизионистами всех мастей и оттенков.

Марксисты-ленинцы ведут решительную и последовательную борьбу против открытого извращения и скрытой фальсификации теории и истории пролетарского интернационализма, международного рабочего и коммунистического движения. Это нашло свое яркое отражение в произведениях виднейших деятелей международного коммунистического движения Л. И. Брежнева, К. Готвальда, А. Грамши, Г. Димитрова, Ж. Дюкло, Д. Ибаррури, О. Куусинена, Г. Поллита, И. В. Сталина, М. А. Суслова, П. Тольятти, М. Тореза, В. Ульбрихта, У. Фостера, Хо Ши Мина и др.

За последние десять-пятнадцать лет в Советском Союзе издано немало трудов историков и философов, в которых авторы дают марксистско-ленинский, исторически правдивый анализ различных вопросов пролетарского интернационализма, становления и развития советского многонационального государства, истории революционного пролетарского движения после Великой Октябрьской социалистической революции, деятельности Коминтерна и др.¹²

¹⁰ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 74.

¹¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 20, 194—195, 317.

¹² В. В. Александров. Ленин и Коминтерн. М., 1972; М. А. Аракелян. Пролетарский интернационализм и проблема борьбы против империалистической агрессии. Л., 1966; А. Е. Бовин. Интернационализм и наша эпоха. М., 1965; К. А. Гафурова. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917—1924). М., 1972; И. И. Грошев. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967; Р. П. Датт. Интернационал. Очерк истории коммунистического движения. 1848—1963. М., 1966; И. С. Кардашов. Научно-теоретические основы пролетарского интернационализма. Л., 1964; Н. Кетов. Единство социалистического патрио-

Наряду с некоторыми документами Коминтерна¹³ и МОПра¹⁴, опубликованными еще до Великой Отечественной войны, издана серия документальных сборников по истории международной солидарности трудящихся¹⁵.

Достижения в этой области несомненны. Вместе с тем для полного и всестороннего освещения истории пролетарского интернационализма предстоит еще немало сделать. Наряду с разработкой кардинальных проблем этой чрезвычайно важной и сложной темы, ждут еще монографического исследования многие этапы и существенные проявления интернациональной пролетарской солидарности, деятельность круп-

тизма и социалистического интернационализма. Л., 1967; М. П. Ким. Советский народ — новая историческая общность. М., 1972; Коминтерн и его революционные традиции. М., 1969; Коммунистический интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969; И. Е. Кравцев. Пролетарский интернационализм, отечество и патриотизм. Киев, 1965; И. М. Кривогуз, Ю. Л. Молчанов. Ленин и борьба за единство рабочего движения. Л., 1969; Н. Е. Королев. Ленин и международное рабочее движение. 1914—1918. М., 1968; М. И. Куличенко. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972; Б. М. Лейбзон, К. К. Шириня. Поворот в политике Коминтерна. М., 1965; Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970; Ленин и международное коммунистическое движение. М., 1970; Ю. Л. Молчанов. Коминтерн: у истоков политики единого пролетарского фронта. М., 1969; Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики. М., 1972; Д. Мичев. Межабром — организация пролетарской солидарности. 1921—1935. (Перев. с болг.). М., 1971; Л. С. Озеров. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. М., 1972; В. Привалов. Коммунистический Интернационал Молодежи. М., 1973; Л. И. Прокова. Деятельность РКП(б) по укреплению интернациональной солидарности советского рабочего класса с пролетариатом зарубежных стран (1921—1923). М., 1972; Л. А. Слепов. Ленинская партия — партия пролетарского интернационализма. М., 1970; М. А. Свердлов. Пролетарский интернационализм и основные этапы его развития. М., 1962; М. И. Семиряга. Вторая мировая война и пролетарский интернационализм. М., 1962; Г. Я. Тарле. Друзья Страны Советов. М., 1968; Теоретические проблемы пролетарского интернационализма. М., 1972; С. Л. Титаренко. Боевое знамя коммунистических и рабочих партий. М., 1959; У. Фостер. История трех Интернационалов. М., 1959; Н. Ф. Шитов. В. И. Ленин и пролетарский интернационализм (1917—1924). М., 1974; Пролетарский интернационализм — боевое знамя коммунистических партий. М., 1959; Д. Т. Урсул. Ынфлория ши апропиеря нацилор советиче. Кишинэу, 1971; Л. И. Яковлев. Пролетарский интернационализм в действии. М., 1967; С. И. Якубовская. Строительство Союзного Советского Социалистического государства в 1922—1925 гг. М., 1960; и др.

¹³ Коммунистический Интернационал в документах (1919—1932). М., 1933; XII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934; Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935.

¹⁴ 10 лет МОПра в резолюциях и документах. М., 1932.

¹⁵ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). М., 1957; Дело трудящихся всего мира. М., 1957; Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). М., 1958; Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927). М., 1959; Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932). М., 1960; Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937). М., 1961; Документы пролетарской солидарности. Сб. документов о содружестве трудящихся Советского Союза с трудящимися стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1918—1961 годах. М., 1962.

нейших международных революционных и демократических организаций, важнейшие интернациональные кампании солидарности.

В этой связи нам представляется весьма актуальным исследование истории интернациональной поддержки борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной, являющейся (как и поддержка освободительной борьбы народных масс других западных территорий СССР) особым звеном интернациональной солидарности периода между двумя мировыми войнами.

Такое исследование позволит восстановить одну из ярких страниц интернациональной солидарности трудящихся, проследить развитие основных направлений и форм пролетарского интернационализма, характерных для нового этапа его развития, наступившего после Великой Октябрьской социалистической революции, ибо в интернациональной поддержке революционно-освободительной борьбы трудящихся Бессарабии в 1918—1940 гг. нашли своеобразное преломление:

конкретные проявления интернационализма как советской государственной политики и как нормы взаимоотношения между народами нашей страны;

классовая солидарность КПСС, всех советских людей с зарубежными трудящимися, борющимися за освобождение от социального и национального гнета;

усилившаяся взаимоподдержка всех национальных отрядов мирового революционного и национально-освободительного движения и роль Коминтерна в развитии и укреплении пролетарского интернационализма;

революционная солидарность трудящихся и прогрессивной общест-венности зарубежных стран с первым в мире государством рабочих и крестьян.

Актуальность исследования истории интернациональной поддержки революционно-освободительного движения в Бессарабии усиливается еще и тем, что она, как и вся история интернациональной солидарности трудящихся, подвергается грубой фальсификации буржуазной историографией. Причем, если солидарность зарубежных трудящихся с освободительной борьбой в оккупированном крае, как правило, сознательно замалчивается (исключения составляют лишь клеветнические домыслы о якобы непатриотической позиции румынских коммунистов в бессарабском вопросе¹⁶, о протестах против расправы над татарбунарцами, в связи с чем Анри Барбюс и другие видные деятели культуры изображаются или как «агенты Москвы» или как люди, введенные в заблуждение коммунистами¹⁷), то позиция Советского Союза в вопросе о Бессарабии и упорная борьба советской

¹⁶ R. V. Burks. The Dynamics of Communism in Eastern Europe. New York, 1961.

¹⁷ Gh. Tatarescu. Internaționala III-a și Basarabia. Buc., 1926; M. Calogom Asasinii. Buc., 1935; Aspects de relations russe-roumaines. Rétrospectives et orientations. Etudes de G. Cioranescu, G. Filliti, R. Floresco, D. Ghermani, Al. Gorgiu, M. Korne, N. Neculce. Paris, 1967, p. 120.

дипломатии за его справедливое решение является предметом большого «внимания» фальсификаторов. Начало грубому извращению сути бессарабского вопроса и отношения к нему Советского Союза было положено румынскими буржуазными политическими деятелями, военными, представителями оккупационной администрации и их дипломированными лакеями от истории¹⁸.

Лживые тезисы аннекционистов в антисоветских целях и поныне упорно пропагандируются буржуазной историографией¹⁹. Особенно изощряется в этом реакционная румынская эмиграция, осевшая на задворках Западной Европы и Америки²⁰.

По утверждению фальсификаторов, в 1918 г. произошло не насильственное отторжение Бессарабии от Страны Советов, а чуть ли не «добровольное присоединение» края к Румынии, осуществленное якобы в соответствии с провозглашенным Советским государством правом наций на самоопределение. Неоднократные попытки королевского правительства добиться согласия СССР на аннексию Бессарабии, приводившие лишь к обострению отношений между двумя странами, преподносятся буржуазными историками как «мирные акции» буржуазно-помещичьей Румынии. Грубо извращая самое сущность советской внешней политики и ее принципиальную линию в вопросе о Бессарабии, полностью соответствовавшую воле трудового населения края, они клеветнически изображают ее как продолжение политики царизма, а поддержку стремлений трудящихся оккупированного края к воссоединению с СССР — как вмешательство во внутренние дела

¹⁸ I. Nistor. *Istoria Basarabiei*. Cernăuți, 1923; D. Bogos. *Lă Răspîntie. Moldova de la Nistru în anii 1917—1918*. Chișinău, 1924; N. Titulescu. *Roumania and Bessarabia*. — „The Nineteenth Century and after”, Nr. DLXVIII, iunie, 1924; L. I. Husarescu. *Mișcarea subversivă în Basarabia*. Chișinău, 1925; O. Ghibu. *Cum s'a făcut unirea Basarabiei*. Sibiu, 1925; *Idem*. *De la Basarabia rusească la Basarabia românească*. Cluj, 1926; Gh. Tatarescu. *Internațională III-a și Basarabia*. Buc., 1926; A. Marghiloman. *Note politice, v. I—IV*. Buc., 1927; St. Ciobanu. *Unirea Basarabiei*. Chisnău, 1933; C. Maimuca. *Tehnica și tactica comunistă*. Chișinău, 1936; St. Graur. *Les relations entre la Roumanie et l'URSS depuis le traité de Versailles*. Paris, 1936; Gh. Tașca. *Directivele politice externe a României*. Buc., 1938; M. C. Schina. *Basarabia ianuarie 1918 — iunie 1919*. Buc., 1939; Gh. Tatarescu. *Evacuarea Basarabiei și Bucovinei de Nord*. Craiova, 1940.

¹⁹ H. Seton-Watson. *Eastern Europe Between the Wars. 1918—1941*. Cambridge, 1946; M. Prost. *Destin de la Roumanie (1918—1954)*. Paris, 1954; Gerhard L. Weinberg. *Germany and the Soviet Union. 1939—1941*. Leiden, 1954; W. Kolarz. *Die Nationalitäten-politik der Sowjetunion*. Fr. a. Main, 1956; I. B. Duroselle. *Histoire diplomatique de 1919 à nos jours*, Paris, 1957; Philipp W. Fabry. *Der Hitler-Stalin Pakt 1939—1941*. Darmstadt, 1962; D. Floyd. *Roumania. Russia's Dissident Ally*. London, 1965; H. Bergel. *Rumänien. Porträt der Nation*. München. Bechtle Verlag, 1969.

²⁰ Gh. Gafenco. *Préliminaires de la guerre à l'Est*. Fribourg, 1944; A. Cretzianu. *The Soviet Ultimatum to Rumania*. — „Journal of Central European Affairs”, v. 9, January, 1950; *Idem*. *La politique de paix de la Roumanie à l'égard de l'Union Soviétique*. Paris, 1959; *Idem*. *The lost opportunity*. London, 1957; I. George. *Rumänien Weg zum Satellitenstaat*. Heidelberg, 1952; A. Suga. *Die völkerrechtliche Lage Bessarabiens in der geschichtlichen Entwicklung des Landes*. Bonn, 1958; G. Ionescu. *The Reluctant Ally. A Study of Communist Neocolonialism*. London, 1965; *Aspects de relations russo-roumaines*. Paris, 1967.

Румынии. Вместе с тем некоторые из них пытаются доказать, что Советское правительство будто бы фактически примирилось с аннексией Бессарабии. Это делается при помощи фальсификации документов и подтасовки фактов. Зуга, например, излагая советско-румынское соглашение от 5—9 марта, опускает главное — обязательство королевского правительства в течение двух месяцев вывести свои войска из Бессарабии²¹. Он же утверждает будто после 1929 г., т. е. после подписания Московского протокола о досрочном введении действия пакта Бриана—Келлога, «спор о Бессарабии больше не возобновлялся»²². Делается это также с помощью ничем не обоснованных хитроумных домыслов в связи с соглашениями, которые, несмотря на наличие спорного вопроса о Бессарабии, заключили между собой СССР и Румыния. Одни связывают это с Лондонской конвенцией об определении агрессии (июль 1933 г.), другие — с установлением дипломатических отношений между двумя странами в июне 1934 г., третьи — с переговорами по поводу заключения договора о взаимопомощи между СССР и Румынией (1935—1936 гг.), четвертые — со всеми этими документами, вместе взятыми. А. Зуга, во многом сам себе противореча, приходит к такому выводу: «Действительно не существует международно-правового договора между двумя государствами, в котором бы говорилось о том, что СССР признает суверенные права Румынии на Бессарабию. Однако в период между двумя мировыми войнами Румыния и СССР заключили различные международно-правовые договоры, из которых можно понять, что СССР... признал присоединение Бессарабии к Румынии»²³. Ф. Мосли идет еще дальше. Ссылаясь еще на какие-то «неопубликованные соглашения» между СССР и Румынией, он пишет: «Советский Союз отказался от ранее непримиримой позиции в бессарабском вопросе и признал де-юре румынское право на всю территорию»²⁴. Советским дипломатам приписываются фантастические заявления, которые, по мнению фальсификаторов, призваны подкрепить эти ничем не обоснованные домыслы.

С буржуазной фальсификацией истории советско-румынских отношений смыкается клевета маоистов²⁵.

В советской исторической литературе история интернациональной солидарности с освободительным движением в Бессарабии в 1918—1940 гг. в качестве темы самостоятельного комплексного монографического исследования до последнего времени не рассматривалась. Отдельные аспекты и моменты этой темы получили отражение в общих работах по истории советской дипломатии и внешней политики

²¹ A. Suga. Op. cit., p. 46.

²² Ibid., p. 49.

²³ Ibid., p. 58. Scelle. *Precis de Droit de Gens* II. Paris, 1934, p. 471—472 et s.

²⁴ Philip E. Mosley. Is Bessarabia Next? — „Foreign Affairs“, 1940, April, v. 18, N 3, p. 561.

²⁵ Известно, что в 1964 г. Мао Цзэ-дун в беседе с группой японских журналистов клеветнически утверждал, будто Советский Союз «присвоил себе часть Румынии» (см.: «Правда», 2. IX 1964).

СССР²⁶, по истории Молдавии и истории Коммунистической партии Молдавии, истории революционного движения в Бессарабии, истории Румынии.

Относительно подробно представлены в нашей литературе различные вопросы интернациональной поддержки трудящихся Бессарабии в период гражданской войны и борьбы с иностранной военной интервенцией в Советской стране. Еще в довоенные годы Л. Н. Александри и В. О. Дембо освещали дипломатические акции Советского правительства на первых этапах борьбы за освобождение Бессарабии²⁷, С. С. Бантке, Л. С. Дегтярев, И. Г. Суворов и другие — вооруженную поддержку революционным российскими войсками сопротивления масс нашествию интервентов и отдельные факты участия румынских интернационалистов в защите завоеваний социалистической революции в Бессарабии²⁸. Освещались эти вопросы и на страницах журнала «Красная Бессарабия».

Эти работы положили начало марксистскому изучению истории интернациональной солидарности с трудящимися борющейся Бессарабии. В них приводятся интересные факты, делаются важные политические острые выводы, изложенные в боевом наступательном духе. Они сыграли большую роль в разоблачении политики оккупантов, пропаганде справедливой борьбы советского народа за торжество исторической справедливости в Бессарабии. Вместе с тем небольшие по объему, основанные на узком круге источников, эти работы лишь в самой общей форме затрагивают вопросы солидарности. К тому же они не лишены спорных положений и грешат неточностями. Это характерно и для некоторых других работ, трактующих отдельные моменты солидарности в 20-х годах, о которых речь пойдет дальше.

В послевоенные годы, особенно за последние десять-пятнадцать лет, в условиях развернувшегося на основе привлечения все более широкого круга источников изучения кардинальных вопросов истории Молдавии периода иностранной военной интервенции и гражданской войны стала больше освещаться и интернациональная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии против оккупантов. Почти все наиболее существенные проявления солидарности советского народа с трудящимися Бессарабии на этом первом этапе освободительной борьбы

²⁶ История дипломатии, т. III. М., 1965; История внешней политики СССР, ч. I (1917—1945 гг.). М., 1966; История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1939, т. I. М., 1967; С. Ю. Выгодский. Внешняя политика СССР. 1924—1929. М., 1963; А. Е. Иоффе. Внешняя политика Советского Союза. 1928—1932. М., 1968.

²⁷ Л. Н. Александри. Бессарабия и бессарабский вопрос. М., 1924; В. Дембо. Бессарабский вопрос. М., 1924; Он же. Советская Молдавия и бессарабский вопрос. М., 1925.

²⁸ С. С. Бантке. 10 лет борьбы против румынских бояр. М.—Л., 1928; Л. Дегтярев. Октябрь Румынского фронта. — «Красная летопись», 1925; № 6; И. Г. Суворов. Борьба трудящихся юга Бессарабии против румынских оккупантов. — В сб.: За Республику Советов. Кишинев, 1958.

нашли свое отражение в исследованиях С. Я. Афтенюка, Н. В. Березняка, И. И. Довгополого, Н. Д. Ройтмана.

Мы имеем в виду главным образом монографию Н. В. Березняка «Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг.» (Кишинев, 1957), многие положения которой, обогащенные новым фактическим материалом и новыми выводами, легли в основу написанного им раздела «Революционное движение в Бессарабии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в Советской России» в коллективной монографии по истории революционного движения в Бессарабии²⁹; главу И. И. Довгополого «Большевики Молдавии в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)» в «Очерках истории Коммунистической партии Молдавии» (Изд. 2-е, испр. и доп. Кишинев, 1968)³⁰; главу Н. Д. Ройтмана «Молдавия в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны» во II томе «Истории Молдавской ССР» (Изд. 2-е, перераб. и доп. Кишинев, 1968)³¹; монографию С. Я. Афтенюка «Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа»³². В этих работах нашли отражение: меры, принятые Советским правительством, лично В. И. Лениным для предупреждения интервенции в Бессарабии и для организации вооруженного отпора врагу; участие рево-

²⁹ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение...; Из истории рабочего движения в Бессарабии в конце 1919—1920 годов. — В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960; Н. В. Березняков, Я. М. Копанский, В. П. Платон. Под Красным знаменем революции (Страницы борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной). Кишинев, 1965.

³⁰ И. Довгополый. К вопросу о создании большевистской организации в Бессарабии. — В сб.: Борьба за победу социалистической революции в Молдавии. Кишинев, 1957; Он же. Из истории создания коммунистической организации Молдавии. — «Коммунист Молдавии», 1957, № 1; Он же. Революционный путь Павла Ткаченко. Кишинев, 1958; Он же. К истории распространения ленинских работ в Молдавии. — «Днестр», 1960, № 6; И. Довгополый, Н. Ройтман. В огне гражданской войны. — «Коммунист Молдавии», 1964, № 5; И. Довгополый. Революцией призванный (о Павле Ткаченко). Кишинев, 1967; Он же. Газета «Бессарабская правда». — «Труды КСХИ им. Фрунзе», т. 36, 1964.

³¹ См.: Н. Д. Ройтман. Пажинь дин история приетений народулуй молдовенеск ку попареле рус ши украиняна. — «Ынвэцэторул Советик», 1957, № 11; Он же. Ку привире ла активитатя луй А. Г. Железняков ын февруарие — мартие 1918. — «Ынсемнэрь штинцифиче Институлуй педагожик де стат дин Кишинэу», вол. X, 1958; Н. Д. Ройтман, В. Л. Цетлин. Яков Денисович Мелешин. Кишинев, 1962; Они же. Полководец-коммунист (о И. Э. Якире). Кишинев, 1967; Они же. Под знаменем Октября (о Е. М. Венедиктове). Кишинев, 1967; А. А. Коренев, Н. Д. Ройтман. Партиципаря ла апэраря кучеририлор луй Октомбрие. Кишинэу, 1967.

³² См.: С. Я. Афтенюк. В братской семье народов СССР. Кишинев, 1957; Он же. К вопросу о создании советской государственности молдавского народа. — «Известия МФ АН СССР», 1959, № 2 (56); Он же. Начало создания молдавской советской государственности. — В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1963; Он же. Под знаменем дружбы народов (Из истории строительства молдавской советской государственности в конце 1917—1919 гг.). — «Коммунист Молдавии», 1966.

люционных солдат русских армий румынского фронта в отражении агрессии; помощь армейских большевиков местным органам Советской власти в сплочении трудящихся на защиту завоеваний Октября; помощь трудящихся Российской, Украинской и других советских республик освободительному движению в Бессарабии; забота большевистской партии о создании Бессарабской партийной организации; помощь руководящих органов партии бессарабским большевикам в развертывании идеологической и политической работы, в формировании тактической линии революционных сил, в создании и деятельности Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии летом 1919 г.; дипломатическая поддержка освободительного движения в крае. В них также предприняты попытки показать участие зарубежных трудящихся в борьбе против империалистической интервенции в Бессарабии. Подробному анализу сущность бессарабского вопроса на фоне международных проблем и борьба советской дипломатии против действий империалистов по аннексии края подвергнуты в книге Б. Штейна «Русский вопрос на Парижской мирной конференции» (М., 1949).

Вопросы военно-дипломатической поддержки трудящихся Бессарабии освещены также в работах С. К. Брысякина и М. К. Сытника³³, В. Н. Виноградова³⁴, К. Ф. Ильяшенко³⁵, А. М. Лазарева³⁶, С. Э. Левита и Б. М. Березина³⁷, Р. Г. Симоненко³⁸, И. С. Хмеля³⁹, вопросы помощи в образовании и деятельности коммунистической организации края — в исследованиях Д. И. Антонюка и И. Л. Сабадырева⁴⁰, И. М. Бобейко⁴¹, В. С. Клобуцкого⁴² и др.

³³ С. К. Брысякин, М. К. Сытник. Торжество исторической справедливости. Кишинев, 1969.

³⁴ В. Н. Виноградов. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969.

³⁵ К. Ф. Ильяшенко. В семье единой. Кишинев, 1972.

³⁶ А. М. Лазарев. Воссоединение молдавского народа в единое Советское государство. Кишинев, 1965; Он же. Великий Октябрь и образование молдавской советской государственности. — В сб.: Великий Октябрь в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1968; Он же. Преобразование Молдавской АССР в союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику. — В кн.: Факты и домыслы. Кишинев, 1973.

³⁷ С. Э. Левит, Б. М. Березин. Из истории борьбы трудящихся Бессарабии против военной интервенции Антанты в начале 1919 года. — «Известия МФ АН СССР», 1953, № 3—4.

³⁸ Р. Г. Симоненко. Імперіалістична політика Антанти і США щодо України в 1919 році. Київ, 1962.

³⁹ І. С. Хмель. З прапором миру крізь полум'я війни. Дипломатична діяльність Української РСР (1917—1920). Київ, 1962.

⁴⁰ Д. И. Антонюк, И. Л. Сабадырьов. Рэспындиря ши студияеря марксизм-ленинизмулуй ын Молдова. Кишинэу, 1969.

⁴¹ И. М. Бобейко. Коммунистическая организация Бессарабии — боевой авангард революционных сил края (1918—1940). — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 10; Он же. Кишиневская партийная организация в авангарде борьбы против оккупантов за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). — В сб.: 50 лет Кишиневской партийной организации. Кишинев, 1969; Он же. Коммунистическая организация Бессарабии во главе борьбы трудящихся за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). Кишинев, 1974.

⁴² В. С. Клобуцкий. Большевистская печать Бессарабии. 1918—1921. Кишинев, 1967.

Зарождению отдельных форм солидарности иностранных трудящихся с борьбой рабоче-крестьянских масс Бессарабии в 1918—1920 гг. посвящены исследования А. В. Зайцева⁴³, А. С. Есауленко⁴⁴, З. М. Ивановой⁴⁵, М. Б. Иткиса⁴⁶. Оно отражено также в книге В. Коновалова «Иностранная коллегия» (Одесса, 1969). Подробно освещается участие румынских интернационалистов в боях против интервенционистских войск королевской Румынии в монографии В. М. Рожко «Дружба, закаленная в боях» (Кишинев, 1965).

Вместе с тем ни одна из работ не посвящена комплексному изучению вопросов поддержки революционной борьбы трудящихся Бессарабии в этот период. Авторы не ставили перед собой задачи выявления всех форм солидарности, а также их соотношения в зависимости от развития событий в стране и за рубежом. В более подробном исследовании нуждаются и дипломатические акции Советского правительства в этот период, формирование принципиальной позиции Республики Советов по вопросу о Бессарабии. В дальнейшем углубленном анализе нуждается и огромный личный вклад В. И. Ленина в организацию военно-дипломатической поддержки и других форм помощи трудящимся Бессарабии.

В перечисленных работах не ставится и задача комплексного рассмотрения вопросов зарождения движения солидарности зарубежных трудящихся с освободительной борьбой в крае. Авторы ограничиваются освещением лишь участия в нем румынских интернационалистов и показом отдельных революционных выступлений солдат французских интервенционистских войск. Изложение событий не выходит за рамки территории юго-запада нашей страны.

Из богатой важными событиями истории интернациональной поддержки борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной в 1921—1940 гг., т. е. со времени окончания гражданской войны и вплоть до освобождения края от оккупации, предметом специальных исследований были до недавнего прошлого лишь два вопроса: действия советской дипломатии, направленные на справедливое решение бессарабского вопроса и движение протеста против судебного процесса участников Татарбунарского восстания.

⁴³ А. В. Зайцев. Бендерское вооруженное восстание. Кишинев, 1971.

⁴⁴ А. С. Есауленко. К вопросу об организационных связях между коммунистическими группами Румынии и большевиками Бессарабии (1918—1922 гг.). — В сб.: Вековая дружба. Кишинев, 1961. А. Есауленко, В. Рожко. Участие румынских трудящихся в борьбе против военной интервенции на юге Советской России. — В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960.

⁴⁵ З. М. Иванова. О работе большевиков среди оккупационных войск интервентов на территории Молдавии (1918 — первая половина 1919 г.). — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1968, № 1.

⁴⁶ М. Б. Иткис. Борьба бессарабской газеты «Призыв» (1920) в защиту Советской республики и за дружбу между советским и румынским народами. — В сб.: Вековая дружба. Кишинев, 1961.

Что касается дипломатической борьбы, то она до последнего времени не являлась предметом фронтального изучения. На первых порах исследовался лишь начальный этап и главным образом советско-румынская конференция в Вене. Наряду с упоминавшимися работами Л. Н. Александри и В. О. Дембо следует указать на работу Н. В. Березняка «Из истории борьбы советской дипломатии за освобождение Бессарабии в 1918—1924 гг.»⁴⁷. За последнее время, особенно в связи с изданием серии «Документы внешней политики СССР», в работах историков стали освещаться и многие другие внешнеполитические акции советского государства по вопросу о Бессарабии. Мы имеем в виду перечисленные выше работы С. Я. Афтенюка, С. К. Брысякина и М. К. Сытника, А. М. Лазарева, коллективную монографию «Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной» (1918—1940), а также книгу А. А. Шевякова «Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии», (Кишинев, 1963), труд В. Н. Виноградова, С. Д. Карпещенко, Н. И. Лебедева и А. А. Язьковой «История Румынии нового и новейшего времени» (М., 1964), обобщающий труд «История Румынии. 1918—1970» (М., 1971), монография А. А. Язьковой «Малая Антанта в европейской политике» (М., 1974), исследование А. В. Антосяка «В боях за свободу Румынии» (М., 1974) и ряд других книг, посвященных истории Румынии⁴⁸.

Линия Советского Союза в вопросе о Бессарабии и борьба советской дипломатии за ее осуществление подвергнуты детальному анализу в специальных исследованиях о взаимоотношениях между СССР и Румынией — в сборнике «Русско-румынские и советско-румынские отношения» (Кишинев, 1969), в монографиях Я. М. Копанского и И. Э. Левита «Советско-румынские отношения. 1929—1934» (М., 1971), Б. М. Колкера и И. Э. Левита «Внешняя политика Румынии и румынско-советские отношения. Сентябрь 1939—июнь 1941» (М., 1971) и в фундаментальном труде А. М. Лазарева «Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос» (Кишинев, 1974), вышедшем в свет, когда настоящая монография была подготовлена к печати. Вместе с тем многие моменты борьбы советской дипломатии за торжество исторической справедливости в Бессарабии еще недостаточно изучены. Это, в частности, относится к такому существенному звену этой борьбы как бессарабский вопрос на Генуэзской конференции, что непосредственно связано с деятельностью В. И. Ленина.

Значительное внимание публицистов и историков-исследователей привлекла кампания солидарности с героями Татарбунар. Отдельные ее существенные моменты (миссия А. Барбюса, наиболее крупные выступления пролетариев и прогрессивной общественности мира)

⁴⁷ «Учен. зап. ИИЯЛ МФ АН СССР», т. 6, Кишинев, 1957.

⁴⁸ Н. И. Лебедев. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961; Он же. Падение диктатуры Антонеску. М., 1966; Он же. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968; А. А. Язькова. Румыния накануне второй мировой войны (1934—1939). М., 1966; и др.

кратко освещены в брошюрах о Татарбунарском восстании, изданных еще в довоенные годы⁴⁹. Результатом специального исследования этого вопроса является книга Л. Мудрика и О. Семеновского «Анри Барбюс и процесс татарбунарцев»⁵⁰. В ней впервые широко освещены личный вклад А. Барбюса, его миссия в Бессарабии, которая рассматривается на фоне международного движения в защиту татарбунарцев в первую очередь солидарности с ними советского народа. Авторы повествуют также об отношении прогрессивных сил Румынии к бесчинствам румынской олигархии в Бессарабии. Затрагивает эти вопросы в своих работах и украинский историк П. Г. Смишко⁵¹.

Исследование движения протеста против расправы над участниками Татарбунарского восстания и террора в Бессарабии в связи с процессом «500» продолжил Ю. Д. Рошкован. Опубликованные им статьи по этому вопросу были обобщены в специальной работе, посвященной интернациональным аспектам Татарбунарского восстания и процесса «500»⁵², которая расширяет наши представления о татарбунарской кампании.

Автору удалось шире показать ведущую роль коммунистов Франции, Германии и ряда других стран в развертывании этой кампании, позицию компартии Румынии по отношению к восстанию и ее роль в сплочении прогрессивных сил страны в защиту татарбунарцев. За счет Люксембурга, Ирландии и некоторых других стран несколько расширена география движения. Наряду с более подробным рассмотрением выступлений МОПРа и его секций, Крестьянского интернационала и других уже упоминавшихся в предшествующих работах международных и национальных революционных и демократических организаций, Ю. Д. Рошкован пишет о протестах Межрабпома, Интернационала пролетарских свободомыслящих, Международной женской лиги борьбы за свободу. В работе освещен ряд новых и важных подробностей о пребывании в Кишиневе А. Торреса и Е. Рибольди, о миссии А. Барбюса и его спутников. Более полно, чем в предшествовавших ей работах, в книге «Яркая страница пролетарской солидарности» представлена внутривнутриполитическая борьба в Румынии в связи с татарбунарским процессом.

Конечно, вышеупомянутые исследования не исчерпывают освещение вопроса. В них недостаточно раскрыта роль международного коммунистического движения и Коминтерна как главной направляющей силы развернувшейся кампании. Балканская коммунистическая

⁴⁹ В. Дембо, С. Тимов. Восстание бессарабских крестьян против румынских помещиков. М., 1925, с. 36—39; Спасите татарбунарцев! М., 1926; В. I. Bogisov. Răscoala de la Tatarbunar. Tiraspol—Balta, 1932, p. 32.

⁵⁰ Л. Мудрик, О. Семеновский. Анри Барбюс, ши протестул де ла Татарбунар. Кишинэу, 1958.

⁵¹ П. Смишко. Татарбунарське повстання 1924 р. Київ, 1956; Он же. Борьба трудящихся украинских придунайских земель за возз'єднання з УРСР (1917—1940 рр.). Львів, 1969.

⁵² Ю. Д. Рошкован. О пажинэ вие де солидаритате интернационалэ. Кишинэу, 1966; Он же. Яркая страница пролетарской солидарности. Кишинев, 1970.

федерация (в дальнейшем БКФ) даже не упоминается. Не в полной мере показана и роль МОПРа, в особенности организаторская деятельность его руководящего органа и Балканского бюро МОПРа.

Не все этапы татарбунарской кампании в равной степени исследованы, наиболее слабо изучен первоначальный ее этап. Более того, зачастую события излагаются таким образом, что порой практически трудно проследить эти этапы. В основном освещено развертывание этой кампании в тех местах, где компартии работали легально, главным образом в ведущих европейских государствах, частично — в США.

В работах встречается немало фактических ошибок. Видимо, следовало бы определить значение Татарбунарской кампании в общем фронте борьбы против террора, роль подобных движений в сплочении передовых сил капиталистических стран на борьбу против кровавых зверств буржуазии. Отмеченные недочеты во многом являются, на наш взгляд, следствием все еще значительной узости источниковедческой базы этих исследований.

Относительно других проявлений интернациональной солидарности с освободительным движением в Бессарабии в 1921—1940 гг. в советской литературе встречаются лишь упоминания о помощи большевистской партии бессарабским коммунистам в издательской деятельности; о протестах против убийства П. Ткаченко в 1926 г. и Сорокского расстрела в 1932 г. и др.; несколько более подробные сведения о движении протеста против суда над бессарабскими антифашистами и П. Константинеску-Яшь и о зарубежных откликах на освобождение Бессарабии в 1940 г., ставится вопрос о значении МАССР для развития революционного процесса в Бессарабии⁵³. Поч-

⁵³ Д. И. Антонюк, В. П. Платон. О Кишиневском процессе над группой антифашистов во главе с Константинеску-Яшь. — В сб.: Вековая дружба. Кишинев, 1961; С. Я. Афтенюк. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971; Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение...; Деятельность антифашистских комитетов в Бессарабии (июль 1933—ноябрь 1934 г.). — В сб.: Из истории революционного движения социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960; И. М. Бобейко. Коммунистическая организация Бессарабии в борьбе за создание народного антифашистского фронта. — «Коммунист Молдавии», 1965, № 8; Он же. Под знаменем пролетарского интернационализма. — «Коммунист Молдавии», 1966, № 6; Он же. Коммунистическая организация — боевой авангард революционных сил края (1918—1940). — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 10; А. Грекул. Расцвет молдавской социалистической нации. Кишинев, 1960; И. Довгопольи. Революцией призванный. Кишинев, 1968; История Молдавской ССР. Изд. 2-е. Кишинев, 1965; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Изд. 2-е. Кишинев, 1968; В. П. Платон. Документы из истории борьбы народных масс против фашизма и войны. — «Труды ЦГА МССР», т. I. Кишинев, 1962; С. К. Брысякин, М. К. Сытник. Торжество исторической справедливости. Кишинев, 1969; Б. Левченко. Важный этап в развитии мирового коммунистического движения. — «Коммунист Молдавии», 1974, № 6; Е. И. Спиваковский. В. И. Ленин и борьба за создание Коммунистической партии Румынии. — В кн.: В. И. Ленин и образование коммунистических партий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1973; Е. Д. Карпещенко, Е. И. Спиваковский. Традиции революционной солидарности. — «Новая и новейшая история», 1974, № 4; А. Репида. Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974.

ти во всех работах, посвященных революционному движению в Бессарабии, констатируется интернационалистская позиция Компартии Румынии по бессарабскому вопросу⁵⁴. Следует, однако, отметить, что за редким исключением при изложении позиции румынских коммунистов по бессарабскому вопросу не указывается, что она формировалась в острой борьбе против социал-демократической трактовки этого вопроса, борьбе интернационалистского крыла партии при поддержке руководящих органов Коминтерна и Балканской Коммунистической федерации против социал-демократических пережитков в самой Компартии Румынии. При освещении международного движения протеста против преследования антифашистов в Бессарабии не в полной мере выявляется та струя движения, которая сливалась с поддержкой борьбы трудящихся края за воссоединение с Советской Родиной. Далеко не всегда подчеркивается то важнейшее обстоятельство, что поддержка зарубежными трудящимися и прогрессивной общественностью мира борьбы за освобождение Бессарабии от оккупантов была одним из проявлений международной солидарности со Страной Советов и т. д.

Некоторые важные вопросы солидарности румынских трудящихся с освободительной борьбой в Бессарабии нашли свое отражение в исследованиях историков народной Румынии 50-х годов.

Законный интерес румынских историков привлекли: участие румынских трудящихся в вооруженном сопротивлении интервенции королевской Румынии в Бессарабии; солидарность бессарабских коммунистов и румынских интернационалистов в совместной борьбе (при этом подчеркивалась роль бессарабских коммунистов в борьбе за создание и большевизацию КПП); принципиальная позиция КПП в вопросе о Бессарабии вообще и в поддержку советских дипломатических акций в этом вопросе в частности; разоблачался оппортунизм правых социал-демократов в национальном вопросе и т. д.⁵⁵ Ярko отражены различные аспекты этой солидарности в изданной в 1953—

⁵⁴ Специально отдельным аспектам этого вопроса посвящена лишь статья И. Бобейко. Страницы пролетарской солидарности и революционного сотрудничества. — «Кодры», 1972, № 11.

⁵⁵ См., в частности: *Istoria R.P.R. Sub redacția acad. M. Roller*. Buc., 1956; *Lecții în ajutorul celor care studiază istoria P.M.R.* Buc., 1960; D. Almaș, G. Georgescu-Buzău, A. Petric. *Istoria României*. Buc., 1960; P. Constantinescu-Iași. *Influența Marii Revoluții Socialiste din Octombrie asupra mișcării revoluționare din România*. Buc., 1957; *Ibid.* *Comitetul pentru amnistie, organizație legală a Partidului Comunist din România (1928—1929)*. — «Studii. Revista de istorie», 1958, N 5; V. Liveanu. 1918. *Din istoria luptelor revoluționare din România*. Buc., 1960; M. Rusenescu. *Stabilirea relațiilor diplomatice între România și URSS în anul 1934*. — «Studii și materiale de istorie contemporană», v. I. Buc., 1956; *Amintiri ale foștilor voluntari români din Armata Roșie în timpul Marii Revoluții Socialiste din Octombrie și războiul civil (1917—1922)*. Buc., 1957; *Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții Socialiste din Octombrie în România*. Buc., 1957; К. Кушнир-Михайлович. Великая Октябрьская социалистическая революция и революционная ситуация в Румынии в 1917—1921 гг. — «Вопросы истории», 1957, № 11.

1957 г. серии документов истории КПр⁵⁶ и сборнике документов по истории комсомола Румынии⁵⁷.

Однако в середине 60-х годов в трактовке этих проблем частью современных румынских историков произошли серьезные изменения⁵⁸. В процессе эволюции их взглядов на ряд ключевых вопросов истории Румынии, русско-румынских и советско-румынских отношений подверглась ревизии и оценка событий 1918 г. Последнее время упорно пропагандируется тезис, будто Румыния не участвовала в антисоветской интервенции⁵⁹. Все территориальные приобретения королевской Румынии квалифицируются ныне как факторы «национального воссоединения» всех румын. Вместо термина «оккупация Бессарабии» стала употребляться формулировка «вошла в состав Румынии». К. К. Джуреску и Д. Джуреску стремятся обосновать идею о правомерности аннексии Бессарабии Румынией даже с точки зрения международного права⁶⁰.

Отталкиваясь от этих ошибочных тезисов, некоторые современные румынские исследователи открыто осуждают интернационалистическую позицию Коммунистической партии Румынии по национальному вопросу, фактически порицают ее за поддержку освободительной борьбы трудящихся Бессарабии. Помощь Коминтерна и БКФ компартии Румынии в формировании своей генеральной линии, в том числе и ее позиции по национальному вопросу, изображаются как навязывание партии ошибочных решений, как диктат Коминтерна. Берутся под защиту оппортунисты (типа Г. Кристеску), выступавшие, как известно, против ленинских условий приема партий в Коминтерн и не признавших справедливой критики Коминтерном шовинистических тенденций в трактовке бессарабского вопроса правыми лидерами румынского

⁵⁶ Documente din istoria Partidului Comunist din România, v. I. Buc., 1953; v. II. Buc., 1953; v. III. Buc., 1955; v. IV. Buc., 1957.

⁵⁷ Documente din istoria Uniunii Tineretului Comunist din România (1917—1944). Buc., 1958.

⁵⁸ См., в частности: Momente din istoria poporului român. Buc., 1965; Краткий очерк истории Румынии, Бухарест, 1967; I. M. Oprea. O etapă rodnică. Din istoria relațiilor diplomatice româno-sovietice. 1928—1936. Buc., 1967; C. Popișteanu. România și Antanta Balcanică. Buc., 1958; Studii privind politica externă a României (1919—1939). Buc., 1969; Al. Gh. Savu. Dictatura regală (1938—1940). Buc., 1970; Istoria poporului român. Sub redacția acad. Andrei Oțetea. Buc., 1970; M. C. Stănescu. Mișcarea muncitorească din România în anii 1921—1924. Buc., 1971; C. C. Giurescu, D. Giurescu. Istoria românilor. Buc., 1972; Vacila Maciu. Le mouvement social et national roumain aux XIX-e—XX-e siècles. — Congrès international d'études du sud-est européen. Histoire. C. 1. Mouvements sociaux et nationaux dans les pays du sud-est européen: traits, communs et caractères spécifiques. Corapports. Buc., 1974, p. 119.

⁵⁹ При этом некоторые авторы, игнорируя подлинную позицию В. И. Ленина в вопросе о Бессарабии, всю его деятельность по предупреждению оккупации края и организации отпора интервентам, пытаются с помощью фраз, произвольно вырванных из контекстов двух его выступлений, подкрепить свои, мягко выражаясь, ошибочные построения. На это уже указывали С. К. Брысякин и М. К. Сытник. (Указ. соч., с. 10—11).

⁶⁰ C. C. Giurescu, D. Giurescu. Op. cit., p. 609.

социалистического движения. Историки СРР перестали освещать факты участия румынских интернационалистов в боях против румынской королевской армии в 1918 г., другие акты солидарности трудящихся Румынии и Бессарабии в борьбе за свержение буржуазно-помещичьего режима в Румынии, за освобождение Бессарабии от оккупантов и ее воссоединение с Советской Родиной. А из новой серии опубликованных документов по истории рабочего и коммунистического движения в Румынии исчезли документы, отражающие эту солидарность⁶¹.

Более того, иные авторы прямо солидаризуются, например, с заявлением Временного исполкома социалистической партии Румынии и Временной всеобщей комиссии профсоюзов Румынии от 13 февраля 1919 г., в котором правооппортунистические лидеры «с радостью приветствуют национальное освобождение румынского народа»⁶². Не секрет, что в этом документе среди «освобожденных» провинций упоминаются Бессарабия и Буковина. С сожалением приходится констатировать, что в освещении интересующих нас вопросов иные историки в современной Румынии занимают позицию, мало чем отличающуюся от буржуазно-националистических концепций. Упоминаемые выше И. Опря, К. К. Джуреску, Д. Джуреску и некоторые другие румынские исследователи отказались не только от объективного освещения усилий советского государства и его дипломатической службы, направленных на справедливое решение вопроса о Бессарабии и нормализацию советско-румынских отношений, но и от разоблачения антисоветской сущности внешней политики буржуазно-помещичьей Румынии вообще и в бессарабском вопросе в особенности. Замалчивается или порицается интернационалистская позиция КППР по этим вопросам.

Все это приводит к искажению картины советско-румынских интернационалистских связей в целом и интернациональной солидарности трудящихся Румынии с освободительным движением в Бессарабии в частности.

В настоящей монографии, посвященной истории интернациональной солидарности с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной в 1918—1940 гг., автор стремится:

— проследить формирование и показать принципиальный характер линии КПСС и Советского правительства в вопросе о Бессарабии

⁶¹ См.: *Marea Revoluție Socialistă din Octombrie și mișcarea revoluționară și democratică din România*. Buc., 1967; *Documente din istoria mișcării muncitorești din România (1921—1924)*. Buc., 1966; *Documente din istoria Partidului Comunist și mișcării muncitorești revoluționare din România (mai 1921 — august 1924)*. Buc., 1970. Еще в 1962 г. Т. Джорджеску препарировал текст отчета о Ясской партийной конференции, изъязв из него высокую оценку деятельности большевиков Бессарабии. В таком виде этот отчет был им дан в качестве приложения в книге: Т. Georgescu. *De la Greva Generală la crearea P.C.R.* Buc., 1962.

⁶² «Analele», 1966, Nr. 2—3, p. 74

и настойчивую, последовательную борьбу за осуществление этой линии на протяжении всех двадцати двух лет; осветить руководящую роль В. И. Ленина в формировании советской позиции по бессарабскому вопросу и развертывании борьбы за его справедливое решение; раскрыть сущность и все многообразие форм поддержки многонациональным советским народом революционно-освободительного движения в Бессарабии;

— исследовать зарождение и развитие международного движения солидарности с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной, социальную базу этого движения; осветить крупнейшие международные кампании в поддержку трудящихся Бессарабии; раскрыть руководящую роль Коминтерна в борьбе пролетариев и прогрессивной общественности мира против аннексии Бессарабии королевской Румынией, в защиту трудящихся края, а также вклад коммунистических партий отдельных стран, МОПРа и других международных организаций в развертывание движения солидарности с борющейся Бессарабией; рассмотреть основные формы этой солидарности; раскрыть содержание этого движения, в том числе и вопрос о поддержке зарубежным пролетариатом и прогрессивной общественностью мира освободительной борьбы в Бессарабии как одной из форм интернациональной солидарности с первым в мире пролетарским государством;

— выявить значение интернациональной поддержки трудящихся Бессарабии в развертывании революционно-освободительного движения в оккупированном крае, в развитии и совершенствовании форм и методов пролетарского интернационализма и международной солидарности революционных сил.

В процессе изучения истории интернациональной солидарности с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.) нами опубликован ряд работ, в которых делается попытка поставить общие вопросы темы⁶³, освещаются некоторые важные этапы или крупные кампании движения солидарности⁶⁴, рас-

⁶³ Я. М. Копанский. Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе за освобождение Бессарабии и ее воссоединение с Советской Родиной. — В сб.: Страницы революционной борьбы и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1966; Он же. Лупта пентру рестабилيريا Путерий Советиче ын Басарабия ши солидаритатя интернационалэ а оаменилор мунчий. — Ын кул.: Унеле проблеме привинд предаря историй ын шкоала медие. Кишинэу, 1969; Он же. Международная поддержка революционно-освободительной борьбы в Бессарабии в 1918—1940 гг. — «Коммунист Молдавии», 1970, № 7; Он же. Основные проблемы истории поддержки зарубежными коммунистическими партиями борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). — В сб.: Вопросы истории Компартии Молдавии, т. I. Кишинев, 1973; Он же. Интернациональные традиции борьбы за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной. Кишинев, 1973.

⁶⁴ Я. М. Копанский. Реуниря Басарабией ку Патрия Советикэ ши солидаритатя интернационалэ а оаменилор мунчий. — «Ынвэцторул Советик», 1968, № 6; Он же. Международное движение протеста против убийства Павла Ткаченко. — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1969, № 2; Он же. Выступления европейского пролетариата и демократической общественности против сороковского

считаются проявления солидарности со стороны коммунистов, трудящихся, прогрессивной общественности отдельных стран или международных организаций⁶⁵, исследуется вклад выдающихся коммунистических деятелей в развитие этого движения⁶⁶. Три работы по этим вопросам написаны нами в соавторстве⁶⁷.

Отдельные существенные моменты темы более или менее подробно затронуты в ряде других работ автора.

Методологической основой исследования является марксистско-ленинское идейное наследие и его важнейшая составная часть — учение о пролетарском интернационализме.

расстрела в Бессарабии (январь 1932). — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1970, № 3; Он же. Важные аспекты международной поддержки освободительного движения в Бессарабии в первые годы мирового экономического кризиса (1929—1931). — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1972, № 1; Он же. Солидарность пролетариата и прогрессивной общественности зарубежных стран с трудящимися Бессарабии в период разветвления массового антифашистского движения (1933—1934). — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1972, № 2; Он же. Международная поддержка позиции СССР по бессарабскому вопросу на советско-румынской конференции в Вене. — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1973, № 1.

⁶⁵ Я. М. Копанский. Участие трудящихся Бессарабии в борьбе за всеобщую политическую амнистию в Румынии в конце 1928 — начале 1929 г. — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1962, № 1; Он же. Из истории борьбы трудящихся Бессарабии за политическую амнистию в конце 1928 — начале 1929 г. — «Труды ЦГА МССР», т. I. Кишинев, 1962; Он же. Документы интернациональной пролетарской солидарности. — «Коммунист Молдавии», 1965, № 6; Он же. Новые документы о Павле Ткаченко. — «Коммунист Молдавии», 1966, № 3; Он же. Пажинь де солидаритате интернационалэ а комуништилор (Газета «L'Humanité» ын сприжинул мишкэрий де елибераре дин Басарабия анилор 1918—1940). — «Нистру», 1968, № 6; Он же. Интернациональная солидарность революционных борцов. — В кн.: Листая летопись дружбы. Кишинев, 1970; Он же. Коммунисты Румынии в борьбе за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной. — «Кодры», 1971, № 5; Он же. Могучая сила пролетарского интернационализма (к 50-летию МОПРа). — «Трибуна», 1972, № 22.

⁶⁶ Я. М. Копанский. Анри Барбюс ши Молдова Советикэ. — «Нистру», 1964, № 4; Он же. Ромен Ролан ши Татарбунарул. — «Нистру», 1966, № 1; Он же. Революционер-интернационалист (к 100-летию со дня рождения М. Кашена). — «Коммунист Молдавии», 1969, № 9; Он же. Наш друг Габриель Пери (Выступления Г. Пери в поддержку борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной). Кишинев, 1971; Он же. Георгий Димитров ши лупта оаменилор мунчий дин Басарабия пентру реуниря ку Патрия Советикэ. — «Ынвэцэторул Советик», 1972, № 6; Он же. Революционер, коммунист, приетен девотат (Васил Коларов ши лупта де елибераре ын Басарабия). — «Култура», 1972, № 29; Он же. Великий сын Франции, друг СССР (Анри Барбюс и Бессарабия). — «Коммунист Молдавии», 1973, № 5.

⁶⁷ С. Я. Афтениюк, Я. М. Копанский. Советская и новая румынская историческая литература об объединении революционных сил Бессарабии и Румынии в 1918—1922 гг. — В сб.: Вековая дружба. Кишинев, 1961; Я. М. Копанский, В. М. Рожко. Под знаменем пролетарского интернационализма. Деятельность румынских интернационалистов на территории Страны Советов. 1917—1920. — Введение к одноименному сборнику документов. М., 1970; Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Последовательная позиция (новые документы о принципиальной линии Советского правительства в бессарабском вопросе). — «Коммунист Молдавии», 1971, № 2.

Руководящими источниками при написании монографии явились труды В. И. Ленина, заложившего основы учения о многонациональном советском государстве и возглавившего борьбу партии за сплочение народов и наций нашей страны в единый братский союз. Под непосредственным руководством В. И. Ленина разрабатывалась и осуществлялась программа разгрома внутренней контрреволюции и отпора иностранным интервентам, в том числе и тактика борьбы на оккупированных территориях. Особое значение имеют для нас ленинские документы, в которых отражена забота великого вождя революции об освобождении Бессарабии от оккупантов. В трудах В. И. Ленина дан глубокий анализ общего кризиса капитализма, разработана генеральная линия международного революционного и национально-освободительного движения, деятельности Коминтерна.

В осмыслении и обобщении документального материала, значительная часть которого впервые вводится в научный оборот, в выяснении сущности выступлений солидарности с освободительной борьбой в Бессарабии, автор также опирался на важнейшие документы КПСС (см.: «КПСС в решениях съездов, конференций, и пленумов ЦК», т. I—X. М., 1970—1972) и Коммунистического Интернационала, на труды виднейших деятелей международного коммунистического движения.

Документальный материал, лежащий в основе монографии, почерпнут нами из фондов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ); Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) СССР; Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА), Архива внешней политики СССР (АВП СССР); Партийного архива Института истории партии при МГК и МК КПСС (МПА); Партийного архива Института истории партии при ЦК КП Молдавии (ПА ИИП при ЦК КПМ), Партийного архива Одесского обкома КПУ (ПА ООК КПУ); Центрального государственного архива Молдавской ССР (ЦГА МССР); Архива Института исторических и социально-политических исследований при ЦК Румынской Коммунистической партии (А. I. S. I. S. P.), Государственного архива Горьковской области (ГАГО), Черновицкого областного государственного архива (ЧОГА), Государственного музея революции СССР (фонды ГМР СССР), Музея истории Коммунистической партии Молдавии (фонды Музея КПМ), рукописного фонда Архива АН МССР (РФА АН МССР), газетных фондов библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Академии общественных наук при ЦК КПСС, Государственной библиотеки им. В. И. Ленина.

Особую ценность представляют документы ЦК большевистской партии, ЦК КП(б)У, Молдавского обкома КП(б)У и других партийных органов, отражающие многогранную деятельность партии по организации отпора интервентам, разнообразные формы помощи освободительному движению в крае. Важными источниками являются протоколы и резолюции собраний и митингов солидарности советских

людей с трудящимися Бессарабии, документы Общества бессарабцев, мопровских организаций СССР, в том числе директивные письма, планы работы и мероприятий ЦК Советской секции МОПРа, письма советских мопровцев политзаключенным, сведения о денежных средствах в фонд помощи бессарабским революционерам и т. д.

Важнейшими источниками для освещения движения солидарности зарубежных трудящихся с освободительной борьбой в Бессарабии являются документы братских партий, в особенности компартии Румынии, Балканской коммунистической федерации, отражающие авангардную роль коммунистов в этом движении. Огромный интерес представляют хранящиеся в ЦПА ИМЛ документы Балканского бюро и румынской секции МОПРа, позволяющие с большей полнотой отразить роль этой международной организации в развертывании борьбы против террора в оккупированном крае.

Многие существенные факты интернациональной поддержки борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной почерпнуты из критически использованных нами документов, исходящих из враждебного лагеря — румынских правительственных учреждений, оккупационных властей в Бессарабии, карательных органов. Хранятся эти источники в ЦГА МССР. Там же — письма и телеграммы и другие документы протеста международной общественности против террора в оккупированном крае.

К важнейшим источникам исследования относятся также советская печать и органы братских коммунистических партий. В отношении участия трудящихся Бельгии, Скандинавских стран, Австралии, Швейцарии и многих других государств в движении солидарности печать является единственным источником. Пресса отражает принципиальные позиции коммунистов в бессарабском вопросе, их авангардную роль в движении солидарности с трудящимися Бессарабией. В прессе публиковались важнейшие документы солидарности — обращения, послания, письма, отчеты о митингах и собраниях, их резолюции.

Весьма ценными источниками являются также органы печати международных и национальных революционных и демократических организаций. Важные документы и сведения почти по всем вопросам темы содержатся в органе Центрального Совета Общества бессарабцев в СССР — журнале «Красная Бессарабия».

В работе использованы документы и материалы прессы, опубликованные в ряде сборников⁶⁸. Особо следует отметить серию сборников «Документы внешней политики СССР». (т. I—XVIII. М., 1957—1973), отражающих деятельность советской дипломатии за 1917—1934 гг. и позволяющих подробно изучить основные этапы борьбы за справедливое решение вопроса о Бессарабии, и сборник документов и

⁶⁸ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.). Кишинев, 1957; Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. I—VII. М., 1963—1969; Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контр-

материалов «Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной. 1918—1940 гг.» (Кишинев, 1971), в котором впервые собран воедино документальный материал, характеризующий международную солидарность с трудящимися Бессарабии за весь период освободительной борьбы, а также отклики прогрессивной общественности мира на справедливое решение бессарабского вопроса и воссоединение края с СССР.

Наиболее полному освещению темы способствуют также и мемуары участников революционного движения, как вышедшие отдельными изданиями или опубликованные в периодической печати, так и хранящиеся в ПА ИИП при ЦК КПМ и РФА АН МССР.

Использованы также и некоторые другие источники.

Впервые предприняв фронтальное исследование истории интернациональной поддержки революционно-освободительного движения в Бессарабии в 1918—1940 гг., автор, разумеется, не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов этой многогранной и сложной темы.

Автор считает своим приятным долгом выразить сердечную признательность коллегам из Института истории АН МССР, Института истории СССР и Института славяноведения и балканистики АН СССР, Института истории партии при ЦК КП Молдавии, Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина, кафедры истории КПСС Кишиневского сельхозинститута им. М. В. Фрунзе за ценные советы и дружеские замечания в процессе работы над книгой.

Автор искренне благодарен сотрудникам архивов и библиотек за содействие в поисках и сборе документального материала, а также других источников, лежащих в основе настоящего исследования.

революции (1917—1920). Кишинев, 1967; За власть Советскую (1917—1920). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970; Под знаменем пролетарского интернационализма. Деятельность румынских интернационалистов на территории Страны Советов. 1917—1920. М., 1970; Комсомол Молдавии в документах и материалах (1918—1941). Кишинев, 1971; Пролетарская солидарность. Из истории интернациональных связей трудящихся черноземного центра России. 1917—1945. Воронеж, 1973; Documente din istoria Partidului Comunist din România, v. I. Buc., 1953; v. III. Buc., 1955; v. IV. Buc., 1957; Documente din istoria Uniunii Tineretului Comunist din România (1917—1944). Buc., 1958.

БОРЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕССАРАБИИ ОТ ЧУЖЕЗЕМНОГО ИГА И ЕЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ОТЕЧЕСТВОМ

§ 1. Борьба Страны Советов против империалистической интервенции в Бессарабии в годы гражданской войны

С победой Великой Октябрьской социалистической революции пролетарский интернационализм, под знаменем которого ленинская партия коммунистов вела российский рабочий класс и трудовое крестьянство на штурм царизма и капитализма, стал одним из основополагающих принципов внутренней и внешней политики Республики Советов.

Вслед за «Декларацией прав народов России», наглядно отразившей интернациональный характер советской внутренней политики, последовали конкретные мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на обеспечение реальных условий для социального прогресса и социалистического национального строительства, в целях достижения подлинного равноправия всех народов бывшей Российской империи, сплочения их в единый братский союз, в целях организации взаимопомощи трудящихся в борьбе против внутренних и внешних врагов.

Интернациональная природа Советской власти нашла свое яркое выражение и в борьбе против империалистической интервенции в Бессарабии.

Вероломное вторжение в Бессарабию войск королевской Румынии явилось, по существу, первым актом антисоветской военной интервенции стран Антанты, которому фактически способствовала и другая воюющая группировка империалистических держав¹. Румынской олигархии и белогвардейским генералам активно помогали «Сфатул цэрий»², Украинская Рада и другие контрреволюционные силы, также

¹ А. С. Есауленко. Контрреволюционный заговор на Румынском фронте и участие в нем боярской Румынии. — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1972, № 2.

² «Сфатул цэрий» («Совет страны») — антинародный и незаконный буржуазно-националистический орган, претендовавший на власть в Бессарабии. Создан 21 ноября 1917 г. местными контрреволюционными силами в целях предотвращения победы

добивавшиеся свержения диктатуры пролетариата, восстановления власти буржуазии и помещиков³. Белогвардейско-гайдамацкие банды с неменьшей жестокостью расправлялись с революционными рабочими и крестьянами.

Поднявшиеся на защиту завоеваний Октября трудящиеся Бессарабии с первых актов сопротивления интервентам ощутили силу международной поддержки всей Страны Советов. Советское правительство и лично В. И. Ленин стали принимать решительные меры, чтобы оградить трудящихся Бессарабии и солдатские массы Румынского фронта от произвола контрреволюции. Еще 29 (16) декабря 1917 г. Народный комиссариат по иностранным делам заявил посланнику Румынии Диаманди резкий протест по поводу захвата румынскими войсками местечка Леово и других враждебных акций королевских войск⁴. Будучи одним из первых советских дипломатических документов, указанная нота отражает принципиальный классовый характер советской внешней политики, формировавшейся под непосредственным руководством В. И. Ленина. В ноте проводится четкий водораздел между правящими кругами королевской Румынии и румынским народом. «На территории Российской революции, — указывается в ней, — мы не потерпим более никаких репрессий не только против русских, но и против румынских революционеров и социалистов. Всякий румынский солдат, рабочий и крестьянин⁵ найдет поддержку русской Советской власти от произвола реакционной румынской бюрократии»⁶.

Новое предупреждение в связи с вероломными действиями королевских властей по отношению к русским войскам содержится в подписанной В. И. Лениным, Н. В. Крыленко и Н. И. Подвойским ноте Советского правительства в адрес правительства Румынии от 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.)⁷. В этот же день В. И. Ленин дал указание «арестовать немедленно всех членов румынского посольства и румынской миссии, а равно всего состава служащих при всех учреждениях посольства, консульства и прочих румынских учреждений»⁸. Дипломатическому корпусу во главе с американским послом

социалистической революции в Молдавии. Комплектование состава «Сфатул цэрий» проводилось с нарушением элементарных демократических требований. Большинство его составляли представители офицерства, буржуазии, помещиков и примыкавшей к ним буржуазной интеллигенции. Наличие небольшой группы крестьян и солдат не меняет контрреволюционной сущности этого самозванного органа. Среди его главарей были тайные агенты королевской Румынии, содействовавшие отторжению края от Советской республики и его аннексии Румынией.

³ Д. И. Антонюк, С. Я. Афтенюк, А. С. Есауленко, М. Б. Иткис. Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969. В дальнейшем издании обозначается: Предательская роль «Сфатул цэрий».

⁴ Документы внешней политики СССР, т. I. М., 1957, с. 67. В дальнейшем издании обозначается: ДВП СССР.

⁵ О румынских трудящихся, оказавшихся в годы первой мировой войны на территории России, см. гл. II, § I настоящей работы.

⁶ ДВП СССР, т. I. М., 1957, с. 67.

⁷ Там же, с. 79.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 23.

Френсисом, явившемуся по этому поводу 1 января 1918 г. на прием к В. И. Ленину, было разъяснено, что Диаманди арестован «в силу чрезвычайных обстоятельств, никакими дипломатическими трактатами и никакими обрядностями не предусмотренных»⁹. Этим самым глава Советского правительства В. И. Ленин обратил внимание всех стран на разбойничий характер действий королевской Румынии.

31 декабря 1917 г. вопрос о румынских дипломатах рассматривался Совнаркомом, который подтвердил правильность ареста румынского посланника. До сведения Советского правительства была доведена телефонограмма Френсиса, в которой он заверял, что если румынский посланник будет освобожден, то он, американский посол, заявит протест против действий румынского командования¹⁰. Поскольку цель санкции — публичный протест — была достигнута, СНК решил «с пользой для дела предоставить румынского посла воздействию других послов»¹¹. В. И. Ленин распорядился освободить румынского дипломата, сообщив ему под расписку требование Советского правительства о немедленном принятии мер по прекращению бесчинств румынскими военными¹². 16 (3) января 1918 г. отчет о беседе В. И. Ленина с дипломатическим корпусом был помещен в газете «Правда». 22 (9) января «Правда» опубликовала редакционную статью, в которой разоблачались планы румынской олигархии и местной контрреволюции «присоединить Бессарабию к румынской монархии Гогенцоллернов».

Активную роль в борьбе против нашествия иностранных интервентов в Бессарабию играл Центральный исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области, включая и Бессарабию — Румчерод, возглавляемый большевиком В. Г. Юдовским.

После неудавшейся попытки королевской Румынии захватить 6 (19) января 1918 г. Кишинев Румчерод, действуя в соответствии с линией Советского правительства на мирное разрешение конфликта, 23 (10) января сделал соответствующее заявление французской, английской и румынской миссиям в Одессе, а также направил ноту правительству Румынии с требованием немедленного вывода румынских войск из Бессарабии¹³. Однако поддерживаемые империалистами Запада правители Румынии не склонны были прислушаться к предупреждениям. Прикрываясь лживыми заверениями о временном и ограниченном характере вступления королевских войск в Бессарабию, они активно стремились форсировать оккупацию края. В связи с тем, что попытки мирного урегулирования конфликта не увенчались успехом, Совет Народных Комиссаров РСФСР 13 (26) января 1918 г. прини-

⁹ История дипломатии, т. II. М., 1945, с. 353.

¹⁰ ДВП СССР, т. I, с. 713.

¹¹ «Правда», 16(3), 1.1918.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 24—25.

¹³ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1967, с. 58—60.

мает решение о разрыве дипломатических отношений с Румынией¹⁴. Вскоре была создана облеченная широкими полномочиями Верховная автономная коллегия СНК РСФСР по русско-румынским делам, которой было поручено ведение всех дел, касающихся взаимоотношений с Румынией¹⁵.

Искренне стремясь к мирному урегулированию конфликта, Страна Советов с самого начала принимала меры и по организации военного отпора агрессору. В исключительно сложных условиях развала старой армии, массового самовольного ухода солдат с фронта, в условиях, когда у Республики Советов не было еще своих регулярных войск, В. И. Ленин принимал меры к организации вооруженной защиты завоеваний революции и в этом районе нашей страны.

По воспоминаниям Н. И. Подвойского, В. И. Ленин 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) на совещании в Народном комиссариате по военным делам высказался против отвода войск с Румынского фронта в тыл. На совещании было принято предложение В. И. Ленина: в самом срочном порядке отправить на фронт красногвардейские отряды Петроградского и Московского военных округов, а также приступить к формированию крупных военных соединений из рабочих¹⁶. Из контекста воспоминаний может создаться впечатление, будто речь шла лишь о том, чтобы удержать от наступления австро-германские войска. Однако следует полагать, что имелись в виду и события на Румынском фронте. По нашему мнению, нуждается в уточнении и комментарий к телеграмме В. И. Ленина Л. М. Карахану и Главком-верху Н. В. Крыленко, в которой содержится указание «действовать вооруженно, организовано и наиболее решительно против румынского контрреволюционного командования, против каледнищев и их пособников в Киевской Раде»¹⁷. Из комментариев к этому документу в 50-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина может сложиться мнение, что под «румынским контрреволюционным командованием» имелись в виду лишь генерал Щербачев и его окружение. Мы полагаем, что в телеграмме не случайно употреблено выражение «*румынское*» (курсив наш. — Я. К.) контрреволюционное командование», и если учесть, что эта директива направлена В. И. Лениным через день после эпизода с румынским посланником, то вряд ли можно сомневаться в истинном смысле этих слов¹⁸. Что же касается постановления Совнаркома о разрыве дипломатических отношений с Румынией, то оно было доведено до сведения фронтодела Румчерода телеграммой за подпи-

¹⁴ ДВП СССР, т. I, с. 90.

¹⁵ Там же, с. 714—715; История Молдавской ССР, т. II. Кишинев, 1968, с. 76. (Членами Верховной коллегии были Х. Г. Раковский, В. Г. Юдовский, М. М. Брашовац, П. И. Старостин, Л. М. Рузер, А. Г. Железняков, Ф. И. Куль, А. К. Воронский, М. Г. Бужор, А. А. Николау, В. Б. Спиру и др. («Октябрь на Одешине», с. 139).

¹⁶ «Историк-марксист», кн. 1 (65), 1938, с. 23—24; «Неделя», 1968, 7 ноября; Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 47.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 25.

¹⁸ Там же, с. 410.

сю В. И. Ленина и Н. В. Крыленко, в которой говорилось, что Россия объявляет войну Румынии¹⁹.

Фактически вооруженное сопротивление захвату Бессарабии началось значительно раньше, с начала интервенции. Особенно широко известны операция 6 января 1918 г. на кишиневском вокзале по разоружению солдатами 5-го заамурского и 1-го молдавского полков эшелона трансильванских румын, бывших военнопленных, завербованных контрреволюцией, которым было поручено проникнуть в Кишинев и занять его, а также бои 6—7 января у станций Корнешты, Страшены и Гидигич с регулярными частями королевской армии, спешившими на помощь трансильванцам. Интервенты потерпели поражение²⁰.

В этих первых вооруженных схватках, как и во всем вооруженном сопротивлении нашествию интервентов, длившемся почти три месяца, вместе с трудящимися Бессарабии участвовали революционные солдаты русских армий Румынского фронта. Наряду с местными большевиками и органами Советской власти активную роль в организации отпора врагу играли армейские большевики, революционные солдатские комитеты, особенно большевистский штаб и ревком 8-й армии и революционное командование Дунайской флотилии. Они тоже разъясняли массам сущность интервенции, разоблачали предательские действия реакционного командования Румынского фронта и националистической контрреволюции, призывали к борьбе.

Боевое воззвание к трудящимся выпустил фронтовой комитет военных организаций большевиков Румынского фронта. В воззвании говорилось: «Румынские войска уже заняли большую часть Бессарабии, они притесняют крестьян, отнимают у них хлеб, расстреливают русских солдат, устраивают еврейские погромы... Товарищи, организуйте свои мощные ряды... С оружием в руках будем отражать удары насильников»²¹. Особая роль в мобилизации масс в защиту завоеваний Октября в Бессарабии принадлежит Румчероду и его фронтотделу, местопребыванием которого был Кишинев, а после оккупации Кишинева — Бендеры. В Одессе шла запись добровольцев. 21 января 1918 г. орган Румчерода — газета «Голос революции» — сообщала о создании отряда в 300 человек из числа матросов и красногвардейцев, предназначавшегося для отпора интервентам. Из Раздельной в район боев (у города Бендеры) были направлены пехотный и кавалерийский полки 8-й армии²². На севере командование 8-й армии совместно с образованным там Бессарабским ЦИКом стремилось задержать на-

¹⁹ За власть Советскую (1917—1920). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970, с. 32.

²⁰ См.: Н. В. Березняков. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957, с. 108—110.

²¹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 88.

²² Там же, с. 75.

ступление королевских войск²³. Оно мобилизует солдат, вооружает трудящихся. Только в районе Тырново им было вооружено 5 тыс. местных жителей²⁴. На юге активное участие в упорных боях рабочих, крестьян, рыбаков против контрреволюционных войск приняли революционные солдаты 6-й армии и матросы Дунайской флотилии²⁵.

Интернациональная солидарность трудящихся многонациональной Страны Советов с борющимися против интервентов рабоче-крестьянскими массами Бессарабии, их братская помощь молдавскому народу на первом этапе освободительной борьбы против иностранного нашествия нашли яркое воплощение в самоотверженной деятельности Я. Д. Мелешина, Е. М. Венедиктова, В. Г. Юдовского, А. Ф. Каменского, И. А. Рожкова, П. И. Баранова, П. И. Кокорева, П. С. Лазарева, А. Г. Железнякова, А. В. Полупанова и многих других. Вместе с Г. И. Котовским, А. В. Христовым, А. С. Круссером, И. Э. Якиром, Г. И. Борисовым (Старым), В. М. Рудьевым, П. Е. Княгиницким, Ф. Я. Левензоном, А. В. Попой, А. Г. Палади, Г. И. Галаганом, И. Г. Суворовым и другими вожаками трудовых масс края они выступили в качестве организаторов всенародной борьбы против интервентов²⁶.

О ходе боев на территории Бессарабии Верховная автономная коллегия СНК по русско-румынским делам докладывала лично В. И. Ленину. Сохранилось сообщение от 30 января 1918 г.²⁷. Положение дел в районе Бессарабии серьезно тревожило вождя революции. 14 февраля он потребовал от командования советских войск на Украине действовать «...как можно энергичнее на румынском фронте»²⁸. В середине февраля на помощь трудящимся Бессарабии и отрядам революционных солдат были двинуты войска, участвовавшие до этого в разгроме Украинской Рады и освобождении Киева²⁹. Настаивая в телеграмме от 17 февраля 1918 г. на необходимости «экстренной поддержки революционных отрядов в Бессарабии», В. И. Ленин писал: «Мы ни на минуту не сомневаемся, что доблестные герои освобождения Киева не замедлят исполнить свой революционный долг»³⁰.

²³ За власть Советскую, с. 70, 89—90 и др.; М. Б. Иткис, Н. Д. Ройтман. Борьба за власть Советов на севере Бессарабии (конец января — февраль 1918 г.). — В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960.

²⁴ За власть Советскую, с. 66.

²⁵ Там же, с. 71—78, 80—81 и др.; Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 63—67.

²⁶ Там же, с. 46—85; А. С. Есауленко. Революционный путь Г. И. Котовского. Кишинев, 1956; Е. Гилярова, М. Иткис. Боец ленинской гвардии (А. С. Круссер). Кишинев, 1968; Н. Ройтман, В. Цетлин. Полководец-коммунист (И. Э. Якир). Кишинев, 1967; Их же. Яков Денисович Мелешин. Кишинев, 1967; Е. Левина. Бесстрашный командир (А. В. Попа). Кишинев, 1968; М. Дыхан, А. Богоева. Солдат трех революций (А. В. Христов). Кишинев, 1972.

²⁷ За власть Советскую, с. 79.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 41.

²⁹ История Молдавской ССР, т. II, с. 86.

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 365.

Совместно с сосредоточенными на левом берегу Днестра красными отрядами, отступившими из Бессарабии, и другими революционными формированиями советские войска развернули успешные боевые действия против интервентов³¹. В преддверии неминуемого разгрома королевское правительство при содействии военных и дипломатических представителей стран Антанты в Одессе и Яссах предложили провести переговоры о мирном урегулировании конфликта. История этих переговоров, равно как и советско-румынское соглашение от 5—9 марта 1918 г.³², исследована советскими учеными³³.

Напомним лишь, что Верховная автономная коллегия СНК по русско-румынским делам, которая от имени Советской власти подписала соглашение от 5—9 марта, в период предшествовавших ему переговоров, начавшихся 22 февраля, выступила с рядом нот и заявлений в адрес королевского правительства и дипломатов стран Антанты, в которых решительно отметала любые попытки фактически лишить Республику Советов суверенитета над Бессарабией³⁴. Когда итальянский посланник в Румынии Фасчиоти от имени дипломатов Антанты сообщил из Ясс в Одессу о том, что вступление королевских войск в Бессарабию было-де согласовано с ними, коллегия с нескрываемым возмущением ответила: «Мы самым энергичным образом протестуем против такого нарушения прав человечества и суверенитета Российской власти»³⁵. Коллегия протестовала против жестокости оккупантов в Бессарабии, разоблачала антинародную сущность контрреволюционного «Сфатул цэрий».

Центральным пунктом соглашения от 5—9 марта была первая фраза, которая гласила: «Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев»³⁶. Выполнение этого соглашения предоставило бы трудящимся Бессарабии возможность возобновить насильственно прерванный интервентами процесс упрочения власти Советов, строительства новой жизни.

Соглашение от 5—9 марта 1918 г. — один из первых международных договоров, заключенных Советской властью с капиталистическим государством. В борьбе за Бессарабию молодая Республика Советов обогащалась опытом сочетания дипломатических усилий с решительными военными действиями в защиту завоеваний Октября. Зная повадки империалистов, Советская власть и после подписания соглашения не ослабляла своей бдительности³⁷.

³¹ И. И. Минц. История Великого Октября, т. 3. М., 1972, с. 635.

³² ДВП СССР, т. I, с. 209—211.

³³ История дипломатии, т. II. М., 1945, с. 355; Б. Е. Штейн. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920). М., 1949, с. 34—35; Н. В. Березняков. Указ. соч., с. 139—141; История Молдавской ССР, т. II, с. 85—87 и др.

³⁴ См.: ДВП СССР, т. I, с. 111—112, 114, 206—207, 209.

³⁵ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 141.

³⁶ ДВП СССР, т. I, с. 210.

³⁷ Призывая соблюдать его условия и «терпеливо ждать вывода из пределов Бессарабии румынских войск», начальник революционного штаба Румынского фронта

Однако нашествие австро-германских войск на Украину и в Левобережную Молдавию отрезало Бессарабию от центральной власти и ее вооруженных сил. С благословения германского империализма, с которым оно заключило так называемый Бухарестский мир³⁸, королевское правительство стало принимать меры к тому, чтобы придать кровавой аннексии характер «добровольного присоединения» края к Румынии и тем самым как бы освободить себя от выполнения соглашения.

В новых, исключительно сложных условиях Советское правительство прилагало усилия к тому, чтобы образумить правящие круги королевской Румынии. 27 марта Г. В. Чичерин³⁹, тогда временный заместитель наркома иностранных дел, через румынского генерального консула предложил правительству Румынии немедленно приступить к созданию предусмотренных соглашением от 5—9 марта смешанных комиссий в шести городах для урегулирования спорных вопросов⁴⁰.

29 марта Народный комиссариат иностранных дел передал по радио ноту МИДу Австро-Венгрии, в которой выражал протест против действия австро-венгерского коменданта Одессы. Последний распорядился арестовать заложников взамен румынских высших чиновников, парламентариев и других буржуазных деятелей, заключенных органами Советской власти при активном содействии румынских революционеров под стражу и вывезенных из Одессы в Севастополь⁴¹. НКВД квалифицировал действия коменданта Одессы как «ничем не оправданное вмешательство в русско-румынские отношения»⁴².

Страна Советов решительно разоблачала стремление правящей верхушки Румынии прикрыть захват Бессарабии фиговым листком инсценированного оккупантами в союзе с центральными державами и согласованного с дипломатическими представителями Франции, Англии и США «голосования» контрреволюционного «Сфатул цэрий» за присоединение Бессарабии к Румынии. Советское правительство с возмущением выступило против наглых попыток лишить трудящихся Бессарабии плодов социалистической революции, оторвать их от матери-Родины.

18 апреля по радио в адрес Совета министров Румынии был передан протест Советского правительства. Этот протест является одним

Смирнов вместе с тем напоминал начальникам отрядов: «Только тогда, когда мы будем иметь наготове достаточно сильную армию, мы сможем заставить Румынию точно и в срок выполнить поставленные ей условия» (см.: Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 145).

³⁸ Ф. И. Нотович. Бухарестский мир 1918 г. М., 1959; V. Liveanu. Caracterul antisovietic și antipopular al tratatului de la Buftea. — „Studii și materiale de istorie contemporană”, v. I. Buc., 1956. В. Н. Виноградов. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969, с. 279—290.

³⁹ С июня 1918 по 1930 г. Г. В. Чичерин — народный комиссар иностранных дел.

⁴⁰ ДВП СССР, т. I, с. 218.

⁴¹ См.: В. С. Рожко. Дружба, закаленная в боях. Кишинев, 1965; с. 41; В. Н. Виноградов. Указ. соч., с. 273—274.

⁴² ДВП СССР, т. I, с. 219.

из наиболее ярких документов дипломатической борьбы Советского государства в защиту трудящихся Бессарабии. В нем Советское правительство предупредило правительство Румынии, что его действия являются не только вызовом Российской Федеративной Советской Республике, но и вопиющим нарушением соглашения об очищении Бессарабии от румынских войск в течение двух месяцев. «Присоединение последней к Румынии, — говорилось в документе, — является также насилием над бессарабским населением, единогласно и открыто выразившим свой протест против румынской оккупации»⁴³. Г. В. Чичерин ссылается, в частности, на требования, выдвинутые III Бессарабским губернским крестьянским съездом, заседавшим в оккупированном Кишиневе. Делегаты съезда требовали вывода румынских войск из Бессарабии. И наконец, относительно так называемого голосования и его значения с точки зрения международного права: «Ваша попытка выдать за проявление воли бессарабских рабочих и крестьян голосование бессарабских помещиков, заклятых врагов бессарабского народа и сторонников эксплуатации, заседавших под охраной румынских отрядов, лишена какой бы то ни было международной правовой силы»⁴⁴. Заключительные слова этого документа «насилованное присоединение к Румынии не уничтожает единства и солидарности трудовых масс Бессарабии и России»⁴⁵ свидетельствовали о решимости Республики Советов не оставлять трудящихся Бессарабии на произвол оккупантов, звучали как клятва интернационального братства, как заверение в том, что рано или поздно край будет освобожден и воссоединен с Советской Родиной.

В протесте от 18 апреля, как и в предшествовавших ему дипломатических актах, получили отражение применительно к бессарабскому вопросу такие основополагающие принципы внешней политики, как защита суверенитета и территориальной целостности Советского государства; отстаивание права народов самостоятельно решать свою судьбу; неразрывное единство всего советского народа с трудящимися советских территорий, оказавшихся временно отторгнутыми от Страны Советов; строгое соблюдение заключенных ею международных договоров; мирное сосуществование государств с различным социальным и политическим строем; интернациональная солидарность с трудящимися всех стран, в том числе и тех, чьи империалистические правительства развязали интервенцию против нашей страны.

В условиях, когда значительные территории Страны Советов оказались под властью внутренней и внешней контрреволюции, освобождение Бессарабии из-под румынской буржуазно-помещичьей оккупации находилось в прямой зависимости от успехов всенародной борьбы против белогвардейцев и интервентов. Поднимая трудовой народ на священную борьбу в защиту завоеваний социалистической революции,

⁴³ ДВП СССР, т. I, с. 248.

⁴⁴ Там же, с. 249.

⁴⁵ Там же.

Коммунистическая партия и Советское правительство способствовали подъему освободительного движения на оккупированных интервентами территориях, в том числе в Молдавии.

Большое значение для развертывания борьбы против румынских и австро-германских оккупантов в Молдавии имела поездка представителей революционных сил края Г. И. Старого и И. К. Дзячишина в Москву, их встречи и беседы с ответственными работниками ЦК РКП(б), на которых обсуждались вопросы развития освободительного движения в крае⁴⁶.

Забота штаба большевистской партии о сплочении революционных сил оккупированного края нашла свое отражение и в создании в декабре 1918 г. Бессарабского бюро при ЦК РКП(б), призванного обеспечить руководство партийной работой в Бессарабии⁴⁷.

Благотворно сказалось на организации борьбы против оккупантов создание Коммунистической партии (большевиков) Украины. В работе I (5—12 июля 1918 г.) и II (17—22 октября 1918 г.) съездов КП(б)У приняли участие представители бессарабских коммунистов. Выступая на II съезде КП(б)У молдавский коммунист Д. Михалаки говорил: «Мы взываем к вам и просим, чтобы, когда близко подойдет момент освобождения великой и богатой Украины, она не забыла бедных крестьян-молдаван, чтобы не забыла и нашего рабочего люда»⁴⁸.

То обстоятельство, что трудящиеся Украины и Молдавии находились тогда под игом иностранных оккупантов и главная стратегическая цель их борьбы была общей: изгнание интервентов и восстановление Советской власти, — обусловило и единство тактики. Разработанные и принятые съездами КП(б)У установки о деятельности коммунистов на оккупированной территории стали руководством к действию и для коммунистов Бессарабии. Ввиду сложности непосредственных связей между коммунистической организацией Бессарабии и ЦК РКП(б) руководство революционной работой в Бессарабии по поручению ЦК РКП(б) осуществлял тогда ЦК КП(б)У. Важным каналом осуществления руководства и оказания помощи бессарабской партийной организации были Зафронтбюро ЦК КП(б)У, а впоследствии Закордонный отдел ЦК КП(б)У (Закордот)⁴⁹. Активно способствовала этому и Одесская областная партийная организация.

⁴⁶ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Изд. 2-е, испр. и доп. Кишинев, 1968, с. 91.

⁴⁷ Там же, с. 54. 17 октября 1918 г. бессарабец В. И. Гарский направил в Наркоминдел РСФСР Г. В. Чичерину записку о необходимости создания в Москве «бюро бессарабцев, стоящих на точке зрения Советской власти...», 18 декабря эта записка была переправлена Я. М. Свердлову (см.: Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 259).

⁴⁸ Второй съезд КП(б)У (протоколы). Изд. 2-е. М., 1927, с. 13.

⁴⁹ И. М. Бобейко. Коммунистическая организация Бессарабии во главе борьбы трудящихся за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). Кишинев, 1974, с. 37.

Бессарабии была оказана помощь опытными партийными кадрами. Направленные на подпольную работу в Бессарабию Г. Понятовский (Галайда), Н. Осипов, А. Поплавский вместе с местными коммунистами проводили большую работу по сплочению разрозненных, недостаточно связанных между собой партийных сил края в единую Бессарабскую организацию РКП(б), возглавили ее первый областной комитет. В это сложное время российские и украинские большевики находили возможность оказания бессарабским товарищам помощи материальными средствами, литературой. Большое внимание разворачиванию освободительного движения в оккупированном крае уделяли руководители Одесского подпольного обкома партии И. Ф. Смирнов (Ласточкин), С. И. Соколовская и созданная обкомом коллегия иностранной пропаганды (Иностранная коллегия). При Одесском обкоме КП(б)У было создано Бессарабское бюро во главе с И. Н. Криворучковым, которое, действуя в контакте с Иностранной коллегией, непосредственно занималось вопросами партийной работы в Бессарабии. В целях активизации деятельности коммунистического подполья Бессарабии обком направлял сюда своих уполномоченных.

Вторая Одесская областная партийная конференция (3—5 февраля 1919 г.), в работе которой приняли участие представители ведущих партийных организаций Бессарабии, учитывая успешное наступление Красной Армии на Украине, дала четкие установки и для бессарабских коммунистов, ориентируя их на форсирование подготовки вооруженных выступлений трудящихся в помощь Красной Армии в момент ее вступления в Бессарабию.

С освобождением Украины и Левобережной Молдавии от контрреволюции и выхода советских войск к Днестру, когда освобождение Бессарабии стало одной из первоочередных задач Страны Советов, помощь трудящихся края приняла необычайно широкий и разнообразный характер.

В соответствии с указаниями Центрального Комитета большевистской партии Бессарабское бюро при ЦК РКП(б) временно обособилось в Киеве. Центральному Комитету КП(б)У было предложено оказывать Бессарабскому бюро всяческое содействие⁵⁰. «ЦК РКП, — говорилось в телеграмме ЦК от 11 марта 1919 г., — предлагает Вам выдавать без задержки за наш счет Бессарабскому бюро при ЦК РКП необходимые средства для ведения работы в Бессарабии и вне Бессарабии и оказывать всевозможную поддержку»⁵¹. Через ЦК КП(б)У и Бессарабское бюро при ЦК РКП(б) была налажена систематическая связь с революционными силами Бессарабии. Совместно с ЦК КП(б)У Бессарабское бюро направляло работу Бессарабского бюро при Одесском обкоме партии⁵². Когда в работе этих бюро наме-

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 27, л. 58.

⁵¹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 258.

⁵² Там же, с. 278.

тился параллелизм, Центральный Комитет РКП(б), рассмотревший этот вопрос 4 мая 1919 г., вынес постановление об упразднении Бессарабского бюро при Одесском обкоме партии. Руководство партийной работой в Бессарабии было возложено на ЦК КП(б) Украины⁵³.

ЦК КП(б)У выступил с рядом важных инициатив, направленных на повышение роли коммунистического подполья Бессарабии в освободительном движении в крае, подготовке масс к решительной схватке с оккупантами, концентрации в Левобережье Днестра бессарабцев-коммунистов, находившихся вне Бессарабии и т. д.

Одним из важнейших мероприятий в этом направлении было решение Президиума ЦК КП(б)У от 17 февраля 1919 г. «признать целесообразным выделение Бессарабии в самостоятельную единицу с своим областным комитетом»⁵⁴. В соответствии с решениями партии в феврале 1919 г. состоялась I Бессарабская областная конференция РКП(б), завершившая процесс образования единой коммунистической организации края⁵⁵. В своих письмах руководству коммунистического подполья Бессарабии ЦК КП(б)У уточнил принципиальные моменты тактической линии бессарабских коммунистов в создавшейся обстановке. Указания, содержащиеся в письме ЦК от 28 марта 1919 г., можно назвать директивами о тактике. В них говорилось: «Ввиду предпринятого ряда мероприятий военного характера и приближения фронта к бессарабским границам, предлагается Вам перевести партийную революционную работу на военное положение, приступить к усилению и умножению партийных и революционных боевых отрядов»⁵⁶. Вместе с тем в директивах подчеркивалось: «Одновременно воздержаться от партизанских выступлений до окончательного сконцентрирования бессарабских отрядов за Днестром»⁵⁷.

По предложению бессарабских коммунистов ЦК КП(б)У неоднократно обращался в ЦК РКП(б) с просьбами об откомандировании бессарабцев-коммунистов, находившихся в РСФСР, в район Левобережья Днестра для непосредственного участия в мероприятиях по подготовке к освобождению Бессарабии. 13 апреля 1919 г. Реввоенсовет Республики издал приказ № 11160, согласно которому для участия в восстановлении Советской власти в Бессарабии из армии отзывались выходцы из Бессарабии, знающие молдавский язык и бытовые условия края⁵⁸.

Развернувшаяся подготовка к освобождению Бессарабии проходила в обстановке нового подъема революционной борьбы, отмеченного

⁵³ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 147.

⁵⁴ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 251.

⁵⁵ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 94.

⁵⁶ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 261—262.

⁵⁷ Там же, с. 262. Имеются в виду бессарабские советские воинские части, которые формировались в Левобережье Днестра.

⁵⁸ За власть Советскую, с. 165.

такими крупными вооруженными выступлениями, как Хотинское и Бендерское восстания. Партийные и государственные органы Советской Украины оказали помощь десяткам тысяч участников этих восстаний и их семьям, бежавшим из Бессарабии после подавления восстаний.

Важнейшими звеньями в подготовке к освобождению Бессарабии было формирование бессарабских воинских частей (Особая бессарабская бригада, Бессарабская советская стрелковая дивизия и др.) и образование Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии. Провозглашение в начале мая 1919 г. Бессарабии Советской Социалистической Республикой, входящей в состав РСФСР, стало исторической вехой развития советской государственности молдавского народа, ярчайшим проявлением интернациональной солидарности советских народов⁵⁹.

Разносторонняя деятельность ЦК РКП(б), а также правительств РСФСР и УССР по подготовке к освобождению Бессарабии и оказанию помощи борющимся массам оккупированного края протекала под непосредственным руководством вождя революции В. И. Ленина. Большинство документов ЦК КП(б)У по бессарабскому вопросу, направленных в ЦК РКП(б), были адресованы на имя В. И. Ленина и Я. М. Свердлова⁶⁰. В. И. Ленин был хорошо информирован о настроениях трудящихся Бессарабии. Известно, например, что в оперативной сводке разведывательного отдела Украинского фронта, направленной 13 февраля 1919 г. лично В. И. Ленину, сообщалось: «Настроение рабочих и крестьян в Бессарабии революционное, во многих местах организуются партизанские отряды для борьбы с румынами»⁶¹.

16 апреля 1919 г. В. И. Ленин, выступая на конференции железнодорожников в Москве, сделал заявление, значение которого трудно переоценить. «Украина, которую на короткое время захватили петлюровцы, — говорил он, — от петлюровцев очищена вся, и красные войска идут на Бессарабию»⁶². Обращают на себя внимание радостные интонации и приподнятый тон, то огромное удовлетворение, которое испытывал В. И. Ленин от сознания того, что все меньше и меньше территории Страны Советов оставалось под властью контрреволюции. В исторической литературе справедливо отмечается, что заявление В. И. Ленина свидетельствовало о решимости Советского правительства вернуть Бессарабию в лоно социалистического отечест-

⁵⁹ Подробный анализ образования и деятельности Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии см.: С. Я. Афтенюк. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971, с. 197—220.

⁶⁰ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 251—252, 270—271.

⁶¹ Там же, с. 248.

⁶² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 313.

ва, изгнать с ее территории интервентов, освободить рабоче-крестьянские массы края от гнета оккупантов и местных эксплуататоров⁶³.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект этого заявления. Для этого приведем его текст вместе с предшествующей фразой. Она звучит так: «Теперь к Российской Социалистической Советской Республике прибавились другие. Латышская — упрочила за последнее время свое положение; среди немецких войск, наступавших так быстро, началось разложение, и немецкие солдаты говорят, что за восстановление власти баронов они воевать не пойдут. А Украина, которую на короткое время захватили петлюровцы, от петлюровцев очищена вся, и красные войска идут на Бессарабию»⁶⁴. Проследим за ленинской мыслью. Бессарабия упоминается здесь вслед за Латвией и Украиной после констатации того, что к РСФСР прибавляются другие республики. Известно, что Латвия и Украина были к тому времени уже провозглашены советскими республиками. Что касается Бессарабии, то не являются ли слова В. И. Ленина свидетельством того, что вождь революции фактически рассматривал Бессарабию как самостоятельную Советскую республику, такую же, как Латвия и Украина? Есть основания также предполагать, что в провозглашении вскоре Бессарабии Советской Социалистической Республикой нашла свое конкретное воплощение идея В. И. Ленина о Бессарабии как советской республике.

Сохранились документы, свидетельствующие и о том, что народный комиссар по военным делам УССР Н. И. Подвойский докладывал В. И. Ленину о ходе формирования Бессарабской дивизии, которой предстояло участвовать в освобождении Бессарабии⁶⁵. Имелось в виду развернуть Бессарабскую дивизию в армию⁶⁶.

Создавая вооруженные силы для решительной поддержки освободительного движения в Бессарабии и изгнания интервентов, Страна Советов не оставляла усилий, направленных на мирное решение бессарабского вопроса. Советское правительство внимательно следило за маневрами империалистов, стремившихся использовать Бессарабию в качестве разменной монеты в своей антисоветской игре. В частности, в начале 1919 г. заправили Парижской мирной конференции, старавшиеся втянуть буржуазно-помещичью Румынию в новые антисоветские авантюры, благосклонно выслушивали пространные заявления румынского премьер-министра Братиану, требовавшего официальную санкцию конференции на аннексию Советской Бессарабии и Северной Буковины⁶⁷. Им импонировала роль «бастиона против большевиз-

⁶³ С. К. Брысякин, М. К. Сытник. Торжество исторической справедливости. Кишинев, 1969, с. 66; Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 152.

⁶⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 313.

⁶⁵ За власть Советскую, с. 164.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 27, л. 5.

⁶⁷ Б. Е. Штейн. Указ. соч., с. 308.

ма»⁶⁸, на которую претендовали для Румынии ее правители. Вместе с тем руководители Антанты, возлагавшие еще тогда большие надежды на действия русских белогвардейских генералов, в особенности Колчака, и учитывая их великодержавные замашки, не спешили с окончательным решением вопроса.

Когда Стране Советов стало известно о требованиях Румынии к Парижской мирной конференции относительно Бессарабии и всей Буковины, в адрес председателя конференции Клемансо 7 февраля 1919 г. была направлена радиogramма, в которой содержался «энергичный протест против захватнической империалистической политики румынского помещичьего правительства»⁶⁹, а также против поощрения этой политики со стороны западных держав.

В то время как представители румынской олигархии на Парижской конференции, «доказывая» «права» Румынии на Бессарабию, всячески подтасовывали исторические факты и фальсифицировали волю населения края, в советской радиogramме на весь мир прозвучал подлинный голос трудового народа Бессарабии: «Испытавшие преимущества собственной власти бессарабские рабочие и крестьяне никогда не помирятся с властью румынских помещиков и капиталистов»⁷⁰.

Будучи первым обращением Страны Советов к руководителям ведущих капиталистических держав по бессарабскому вопросу (копия документа была направлена президенту США Вильсону), радиogramма содержит четкое изложение таких важных принципов, которыми Советское государство руководствовалось при его решении, как соблюдение международных соглашений и уважение воли населения.

1 мая 1919 г., в период подготовки освободительного похода Красной Армии в Бессарабию, правительства РСФСР и УССР еще раз попытались воздействовать на правителей Румынии, чтобы предотвратить кровопролитие. В переданной в этот день по телеграфу советской ноте королевской Румынии вновь указали на вероломный характер вторжения в Бессарабию, «где она упразднила завоевания Русской революции, восстановила ненавистную власть помещиков и укрепила тиранию последних своей собственной военной и полицейской бюрократией»⁷¹. Было также отмечено вероломство, проявленное в отношении соглашения от 5—9 марта 1918 г., выразившееся не только в том, что не был выполнен основной пункт о выводе королевских войск из Бессарабии, но и в оказании содействия, в нарушении четвертого пункта соглашения, внутренним и внешним врагам Советского государства. В ноте разоблачался жестокий оккупационный режим и указывалось, что поскольку протесты, которыми ограничивалось Советское правительство, не имели никакого воздействия на правителей Румынии, «Российское и Украинское Советские Правительст-

⁶⁸ «Foreign Relations of the USA», v. III, p. 851; Б. Е. Штейн. Указ. соч., с. 309.

⁶⁹ ДВП СССР, т. II. М., 1958, с. 64.

⁷⁰ Там же, с. 66.

⁷¹ Там же, с. 148.

ва уже не имеют возможности дальше ждать, чтобы положить конец насилиям и вызывающим действиям Румынского Правительства»⁷².

Заключительная часть ноты звучала как ультиматум: «Не желая проливать братскую кровь румынских рабочих и крестьян, действующих по принуждению, оба Советские Правительства обращаются к Румынскому Правительству с нижеследующими предложениями: «1) Немедленная эвакуация румынских войск, чиновников и агентов из всей Бессарабии и предоставление бессарабским рабочим и крестьянам свободы установить свою собственную власть; 2) Предание народному суду всех виновников преступлений, совершенных над бессарабскими рабочими и крестьянами и над всем населением Бессарабии; 3) Возвращение всего военного имущества, принадлежащего России и Украине, захваченного Румынией; 4) Возвращение жителям Бессарабии всего отнятого и конфискованного у них имущества»⁷³. Правительства РСФСР и СССР потребовали от королевского правительства ясного ответа на эти предложения. «В противном случае, — говорилось в ноте, — они будут считать себя обладающими в отношении Румынии полной свободой действий»⁷⁴.

Поскольку ответа на советскую ноту не последовало, нарком по военным делам СССР Н. И. Подвойский издал 10 мая 1919 г. приказ, в котором говорилось: «Наши красные части переходят в наступление против румынских белогвардейцев, палачей наших братьев в Бессарабии...»⁷⁵. В выпущенном в эти дни воззвании Политотдела Реввоенсовета 3-й Украинской советской армии к трудовому народу Бессарабии сообщалось: «Нами начато наступление на Бессарабию — вам на помощь... Близок час победы»⁷⁶.

11 мая 1919 г. советские войска перешли Днестр в районе села Чобручи и освободили это село. Трудящиеся Бессарабии восторженно встречали советские войска. Вся Бессарабия клекотала. «Вчера украинские войска, победив румын, перешли Днестр»⁷⁷, — телеграфно сообщал В. И. Ленин наркому иностранных дел Венгерской Советской Республики Бела Куну. Имелось в виду через освобожденные Бессарабию, Буковину и Галицию подать руку помощи Советской Венгрии. План этот разрабатывался лично В. И. Лениным и содержится в его указаниях советским военным руководителям⁷⁸. Накануне наступления, 8 мая 1919 г., Н. И. Подвойский сообщал В. И. Ленину: «Спешно формируются четвертая, шестая Украинские дивизии и две дивизии: Интернациональная и Бессарабская с особой задачей оказания помощи Венгрии и освобождения Бессарабии»⁷⁹. Однако осу-

⁷² ДВП СССР, т. II, с. 150.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же, с. 151.

⁷⁵ За власть Советскую, с. 164.

⁷⁶ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 299.

⁷⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 310.

⁷⁸ «Литературная газета», 2.V 1957.

⁷⁹ За власть Советскую, с. 164.

шествовать этот план не удалось. Тяжелое положение, сложившееся в это время на Южном фронте, серьезно изменило здесь обстановку и не позволило развить наступление в Бессарабии. Войска пришлось вернуть на исходные позиции.

Предполагалось, что наступление вскоре возобновится. В советских войсках, расположенных на левом берегу Днестра, царило боевое настроение. Газета «Знамя борьбы» 22 мая 1919 г. писала, что на Бессарабском фронте красноармейцы «ждут только приказ двинуться вперед, на освобождение Бессарабии». «В воинских частях наблюдается большой подъем», — сообщала газета «Голос красноармейца» 27 мая. Красные бойцы хотели как можно скорее вызволить трудящихся Бессарабии из-под иностранного буржуазно-помещичьего ига. Особенно рвались в бой бессарабцы. Продолжало функционировать Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабии, поддерживавшее систематическую связь с центральными советскими и партийными органами, которые оказывали ему разностороннюю помощь⁸⁰. Сохранились, в частности, телеграмма председателя правительства И. Н. Криворукова в ЦК РКП(б), в которой он сообщал о развертываемой им практической работе в непосредственной близости Днестра⁸¹, письмо правительству Советской Украины по вопросу о средствах для нужд государственного строительства и другие. 26 мая председатель СНК УССР сообщал В. Г. Юдовскому в Одессу о том, что Бессарабскому правительству отпущен миллион рублей. Правительство приступило к изданию своей газеты «Красная Бессарабия». Продолжалась работа по отзыву из различных мест России и Украины бессарабцев-коммунистов в распоряжение Бессарабского правительства и бессарабских воинских частей⁸². Активно способствовал этому командарм Южной группы Восточного фронта М. В. Фрунзе⁸³.

Принимались меры по укреплению коммунистического подполья Бессарабии. В мае 1919 г. решением ЦК КП(б)У началась подготовка ко II Бессарабской областной партийной конференции. Созданный 16 мая Оргкомитет по созыву конференции Бессарабской областной организации РКП(б) был вскоре преобразован во Временный Бессарабский партийный комитет. Состоявшаяся в июле II партийная конференция явилась важной вехой в деятельности коммунистической организации Бессарабии. Конференция констатировала, что ее работой «руководит ЦК РКП(б), но ввиду оторванности от России, она временно признает подчинение ЦК КП(б)У»⁸⁴. ЦК КП(б)У и Одесский обком КП(б)У оказали большую помощь бессарабским коммунистам в организации и проведении II конференции. В организации помощи бессарабским товарищам следует отметить большой личный вклад

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65; д. 27, л. 36.

⁸¹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 318.

⁸² Там же, с. 317.

⁸³ За власть Советскую, с. 165.

⁸⁴ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 391.

секретаря ЦК КП(б)У Ф. А. Сергеева (Артема), члена ЦК КП(б)У Яна Гамарника, принимавшего участие в работе Временного Бессарабского парткома, видного большевика Л. И. Картвелишвили — члена Одесского обкома партии, входившего в состав оргкомитета по созыву конференции. II партконференция уделила особое внимание вопросам тактики. Исходя из анализа сложившейся к тому времени обстановки, когда «вопросы Бессарабии решаются сейчас не на Днестре, а на Дону и Волге», конференция постановила: «В данный момент необходимо перенести весь центр тяжести на партийную и подпольную работу среди трудящихся Бессарабии и войск, ее оккупирующих, развивая одновременно партийную работу среди частей, стоящих на Бессарабском фронте»⁸⁵.

В условиях, когда тактические установки II конференции бессарабских коммунистов о перенесении центра тяжести на подпольную работу оказались актуальными не только на период наступления Деникина и оккупации Левобережья Днестра белогвардейскими бандами, но и после разгрома деникинщины и особенно во время белопольской авантюры империалистов, все возрастающее значение имела помощь, которую большевистская партия оказывала революционному подполью Бессарабии. Эта помощь носила широкий и разнообразный характер.

Руководящие партийные органы и по их поручению Одесский обком (затем губком) КП(б)У постоянно занимались вопросами революционного движения в Бессарабии, поддерживали связь с руководством коммунистической организации края. Большое внимание при содействии Южного бюро Коминтерна уделялось координации деятельности бессарабских и румынских коммунистов, передаче опыта подпольной работы и активному идейному воздействию бессарабских коммунистов на румынских товарищей. Следует отметить, что в ряде изданий этих лет Бессарабская партийная организация именуется Коммунистической партией.

Отдельные руководители коммунистической организации Бессарабии периодически бывали в Москве, Харькове, Одессе, где получали партийные директивы, подробную информацию о положении дел в Советской стране и на международной арене, участвовали в работе партийных и комсомольских форумов. Известно, например, что Ю. Х. Белинский, делегат бессарабских комсомольцев, ответственный от Бессарабского обкома РКП(б) за работу КСМ, участвовал в работе III Всероссийского съезда РКСМ, слушал речь В. И. Ленина на съезде⁸⁶. «...По возвращении в подполье (делегат от Бессарабии) доложил о всех постановлениях съезда»⁸⁷, — говорится в одном из докладов о деятельности комсомольской организации Бессарабии.

Некоторые подпольщики проходили там кратковременные партийные курсы. Известно о кратком пребывании в Одессе Павла Ткаченко,

⁸⁵ Там же, с. 378—379.

⁸⁶ Комсомол Молдавии в документах и материалах (1918—1941). Кишинев, 1971, с. 227.

⁸⁷ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 81, л. 10.

Тамары Кручок и др. Директивы о работе доставлялись в подполье и специальными курьерами. Эти контакты способствовали проведению в жизнь применительно к условиям Бессарабии генеральной линии большевистской партии.

В Бессарабию систематически направляли произведения классиков марксизма-ленинизма, документы большевистской партии и Коминтерна, газеты «Правда» и «Известия», «Коммунист», орган ЦК и Харьковского горкома КП(б)У, «Большевик», орган Одесского губкома КП(б)У и другие газеты и журналы⁸⁸. Среди революционных изданий, нелегально распространявшихся в этот период в Бессарабии, обращает на себя внимание серия небольших по формату брошюр, печатавшихся в Москве, Петрограде, Киеве, а также издававшихся Одесским губернским отделом печати, политпросветом Одесского Губвоенкомата и другими органами. Среди них — «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Великий почин», «Уроки революции», «Политический доклад Центрального Комитета на VIII Всероссийской конференции РКП(б)» доклад ЦК, речи В. И. Ленина и резолюции IX съезда РКП(б), «Коммунистический манифест», «Программа Российской Коммунистической партии», принятая на VIII съезде партии и др. Вскоре в Одессе с помощью местных партийных органов Бессарабский комитет РКП(б) наладил издание «Рабоче-крестьянской библиотеки». Одной из первых была издана брошюра «Владимир Ильич Ленин»⁸⁹ — краткая биография вождя к 50-летию его рождения. Изучение этих работ являлось важнейшим средством идейной закалки коммунистов-подпольщиков, способствовало совершенствованию тактики борьбы. В частности, претворение в жизнь ленинских идей, содержащихся в его труде «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», позволила бессарабским коммунистам изменить свое отношение к профсоюзному движению, проникнуть в созданные оккупантами желтые профсоюзы, завоевать их, безраздельно овладеть руководством рабочим движением, поднять кишиневских рабочих на такие крупные выступления, как июньская и августовская стачки 1920 г. Выступление В. И. Ленина по международным вопросам, в частности его призывы не допустить участия королевской Румынии в антисоветском походе белополяков, дали возможность бессарабским коммунистам яснее осознать свою роль и роль всего освободительного движения в крае в осуществлении этой задачи.

После разгрома в Кишиневе подпольной типографии газеты «Бессарабский коммунист», органа Бессарабского комитета РКП(б), ее издание было возобновлено в Одессе, откуда газета тайно переправлялась в Бессарабию⁹⁰. При помощи одесских товарищей Бессарабский

⁸⁸ В. С. Клобуцкий. Большевистская печать Бессарабии. 1918—1921. Кишинев, 1967, с. 98—99.

⁸⁹ Ленин нам путь озарил. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970, с. 127—132.

⁹⁰ Сохранились № 5 (сентябрь 1920), № 6 (октябрь 1920), № 7 (ноябрь 1920), изданные в Одессе (см.: ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 1, д. 77, л. 1—7).

областной комитет комсомола приступил в октябре 1920 г. к изданию своего печатного органа — газеты «Юный коммунар». За Днестром печатались и многие листовки бессарабских коммунистов и комсомольцев. В случае необходимости в соответствии с решением партийных органов отдельные товарищи во время провалов переправлялись в Левобережье Днестра, где их по-братски принимали. Здесь они имели возможность не только переждать опасность, но и набраться сил, пополнить политические знания. Трудно переоценить значение всей этой помощи. В условиях жесточайших репрессий она укрепляла боевой дух революционных борцов, придавала им новые силы, способствовала разворачиванию широкого освободительного движения в крае.

В обстановке, когда военное решение вопроса о Бессарабии откладывалось, на заключительном этапе гражданской войны все большее значение в борьбе Страны Советов за освобождение Бессарабии приобретали дипломатические усилия Советского правительства.

В исключительно сложных для Страны Советов условиях, когда ведущие империалистические державы, вынужденные вывести из России собственные интервенционистские войска, делали ставку на пограничные с ней страны и, как Польшу, хотели втянуть в новый антисоветский поход и Румынию, Советское государство стремилось парализовать эти усилия путем скорейшей нормализации советско-румынских отношений, продолжая одновременно борьбу за справедливое разрешение бессарабского вопроса.

Вслед за сделанным 18 февраля 1920 г. заявлением В. И. Ленина в газете «New York Evening Journal» о том, что Советская Россия не собирается нападать на Румынию, как впрочем, и на Польшу⁹¹, народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин направил 24 февраля правительству Румынии ноту с «формальным предложением о начатии мирных переговоров». «Российское Советское Правительство полагает, — говорилось далее в ноте, — что все спорные вопросы между обеими странами могут быть улажены путем мирных переговоров»⁹².

Румынское королевское правительство, подстрекаемое руководителями Антанты, в первую очередь Франции⁹³, формально откликнувшись на ноту Г. В. Чичерина, не спешило садиться за стол переговоров. В затянувшемся обмене нотами, оно пыталось заполучить согласие Советской страны на узаконение захвата в качестве предварительного условия переговоров.

В первой же ответной ноте (3 марта 1920 г.) румынский премьер и министр иностранных дел А. Вайда-Воевод нарочито подчеркивал,

⁹¹ ДВП СССР, т. II, с. 372.

⁹² Там же, с. 390.

⁹³ Характерно, что полуофициоз французского МИДа газета «Тан» с явным одобрением сообщила об отказе королевского правительства от прямых переговоров. Румынское правительство ссылалось при этом на предстоящие всеобщие переговоры с Советской Россией в Лондоне («Le Temps», 10.IX 1920). Не без удовлетворения констатировала также газета и нежелание королевского правительства обсуждать бессарабский вопрос («Le Temps», 24.IX 1920).

что-де «Румыния завершила свое национальное объединение», утверждая при этом, будто она «придерживалась и придерживается принципа воздержания от вмешательства во внутренние дела соседней страны»⁹⁴. Сменивший А. Вайду-Воевода генерал Авереску, тот самый, что поставил свою подпись под вероломно нарушенным советско-румынским соглашением от 5—9 марта 1918 г., уверял в одной из своих нот (от 8 октября 1920 г.), будто Румыния придерживалась в отношении Советской России «совершенного и безусловного нейтралитета»⁹⁵. В другой ноте (от 22 октября 1920 г.) он также пытался представить дело, будто между двумя странами нет никаких спорных вопросов⁹⁶.

Советское правительство (ноты от 8 марта, 17 марта, 5 августа, 29 сентября 1920 г.⁹⁷ и др.) в этом письменном диалоге постоянно напоминало, что на переговорах предстоит урегулировать территориальный вопрос. Что касается принципов, на основе которых вопрос должен быть решен, то в ноте от 13 октября 1920 г. они сформулированы следующим образом: «Основа, на которой Российское Советское Правительство предпочитает вести переговоры с Румынией, сводится к точному соблюдению прав заинтересованных государств и народов...»⁹⁸.

Никаких сомнений относительно того, что имел в виду советский нарком, не оставила последовавшая через несколько дней советская нота протеста против заключения так называемого Парижского протокола от 28 октября 1920 г.

Уже подчеркивалось, что политика империалистических держав в отношении бессарабского вопроса, в том числе и на различных этапах его обсуждения на Парижской мирной конференции, была рассчитана на то, чтобы подогреть антисоветизм правящих кругов Румынии, воспрепятствовать урегулированию отношений между Советским государством и Румынией и втянуть ее в новые антисоветские авантюры⁹⁹.

3 марта 1920 г., т. е. в момент, когда готовился ответ королевского правительства на советские предложения о мирных переговорах, Ллойд-Джордж сообщил Вайде-Воеводу, что Верховный совет Антанты решил признать «включение Бессарабии в состав Румынии». 28 октября 1920 г. представители правительств Англии, Франции, Италии, Японии и Румынии подписали в Париже незаконный документ, который, будучи образцом империалистического разбоя на мировой арене, одобрил аннексию Бессарабии Румынией. Парижский (или как его еще называют Бессарабский) протокол («Договор относительно объединения Бессарабии с Румынией») вызвал резкий протест со стороны Советской России. В ноте, направленной Англии, Франции, Италии и

⁹⁴ ДВП СССР, т. II, с. 403.

⁹⁵ Там же, т. III, с. 261.

⁹⁶ Там же, с. 300.

⁹⁷ Там же, т. II, с. 403, 409; т. III, с. 82, 218, 260.

⁹⁸ Там же, т. III с. 260.

⁹⁹ См.: Б. Е. Штейн. Указ. соч., с. 305—315.

Румынии, правительства РСФСР и УССР заявили, что протокол о Бессарабии не имеет никакой силы и что они «никоим образом не считают себя связанными договором, заключенным по этому предмету другими правительствами»¹⁰⁰. Советское правительство продолжало решительно отстаивать правое дело трудящихся Бессарабии.

Борьба Страны Советов против интервенции в Бессарабии в годы гражданской войны явилась одним из звеньев борьбы трудовых масс в защиту завоеваний Октября, за освобождение советских территорий, временно оказавшихся под властью внешней и внутренней контрреволюции.

Поддержка революционного движения в оккупированной Бессарабии со стороны большевистской партии, Советского правительства, всего трудового народа Советской страны характеризовалась переплетением: а) дипломатических усилий, направленных вначале на предотвращение оккупации, а затем — на мирное разрешение бессарабского вопроса; б) военных действий против нашествия интервентов; в) деятельности по руководству коммунистической организацией и ревкомом края, всесторонней поддержки акций революционного подполья. В зависимости от конкретных условий на первый план выступали те или иные формы поддержки. Факты свидетельствуют о том, что Советское государство, строго следуя принципам, провозглашенной им политики мира, отдавало предпочтение мирному урегулированию бессарабского вопроса.

Несмотря на то что конкретные обстоятельства, главным образом международная обстановка, не позволили в годы гражданской войны и иностранной интервенции положительно решить бессарабский вопрос — этот первый этап борьбы Страны Советов за изгнание оккупантов из Бессарабии имел огромное значение. Личное участие вождя революции В. И. Ленина в организации борьбы за изгнание интервентов из оккупированного края, его постоянный интерес к этому вопросу многократно усиливали значение разносторонней помощи Страны Советов освободительному движению в Бессарабии, являлись огромным стимулом для борющихся масс.

Помощь Страны Советов трудящимся Бессарабии была ярким проявлением интернациональной сущности политики Советской власти, существенным звеном революционного и боевого содружества народов нашей страны, явившегося в итоге решающим фактором торжества исторической справедливости в Бессарабии.

§ 2. Деятельность советской дипломатии, направленная на справедливое разрешение бессарабского вопроса

По мере того как белогвардейские карты мирового капитала одна за другой оказались битыми, враги Республики Советов все большие надежды возлагали на пограничные с ней страны. И после про-

¹⁰⁰ ДВП СССР, т. III, с. 312.

вала белопольской авантюры империалисты продолжали строить планы новых антисоветских походов. Используя зависимость этих малых стран от империалистических держав Запада и наличие в них воинственных антисоветских клик, готовых в своей ненависти к Стране Советов на самые отчаянные шаги, лидеры капиталистического мира, в первую очередь заправили Франции и Англии, оказывали нажим на правящие круги Польши, Румынии и других стран, провоцируя их на новые антисоветские акции¹⁰¹.

Поощряемое ведущими империалистическими державами королевское правительство Румынии, вопреки сделанному им заявлению о нейтралитете, продолжало проводить открытую враждебную политику в отношении нашей страны. Продолжалась оккупация советских территорий: Бессарабии и Северной Буковины. На левый берег Днестра совершали бандитские налеты пригретые румынскими властями белогвардейские отряды и группы. Постоянно пополняясь за счет радушно встречаемых оккупантами недобитых петлюровских и других банд, эти отряды перестраивались на территории Румынии, Бессарабии и Северной Буковины, где открыто действовали их штабы. Нередко румынская военщина устраивала вооруженные провокации на Днестре, обстреливала левый берег. Румынские официальные лица делали демонстративные антисоветские выпады, вроде заявления румынского министра иностранных дел Таке Ионеску, который, будучи в Париже, на вопрос газеты «Эксельсиор» о возможном заключении мирного договора с Советской Россией, ответил вопросом: «Разве можно заключать договоры с Советами?»¹⁰²

Правительства РСФСР и УССР неоднократно обращали внимание королевского правительства на эти враждебные акции, несовместимые с нормальными отношениями между странами, протестовали против них, требуя выдачи белогвардейских преступников, наказания лиц, оказывавших им поддержку, принятия мер по предотвращению подобных действий»¹⁰³.

В условиях, когда буржуазно-помещичья Румыния, не решаясь участвовать своими войсками в новом военном нападении на Страну Советов, оставалась одним из очагов провокаций и плацдармов антисоветских сил, а ее империалистические покровители всячески подталкивали к более активным антисоветским акциям, советская дипломатия продолжала предпринимать искусные усилия, чтобы нейтрализовать эти действия международного империализма, нормализовать отношения с Румынией, не уступая, однако, ее аннекционистским домогательствам и отстаивая принципиальные позиции в вопросе о Бессарабии.

¹⁰¹ ДВП СССР, т. IV. М., 1960, с. 334—335, 549.

¹⁰² Там же, с. 391.

¹⁰³ См.: Ноты от 23.XI 1920 (ДВП СССР, т. III, с. 341); 24.XI 1920 (Там же, с. 341); 14.XI 1920 (Там же, с. 383—384); 15.I 1921 (Внешняя политика СССР. Сб. документов, т. II. М., 1944, с. 4); 23.III 1921 (ДВП СССР, т. IV, с. 16); 9.IV 1921 (Там же, с. 57); 29.IV 1921 (Там же, с. 89); 23.V 1921 (Внешняя политика СССР, т. II, с. 8); 1.VII 1921 (ДВП СССР, т. IV, с. 199); 16.VI 1921 («Известия», 5.VII 1921); 13.VIII 1921 (ДВП СССР, т. IV, с. 269); 29.XI 1921 (Там же, с. 541—545).

Это нашло свое отражение не только в советских нотах и заявлениях, но и во время официальных встреч между представителями Румынии и Республики Советов, первая из которых по инициативе Советского правительства началась 10 июля 1921 г. после долгих месяцев фактического отказа Румынии от каких-либо переговоров¹⁰⁴. Эта встреча, о которой «Правда» писала как о заседаниях смешанной российско-румынской комиссии по установлению единообразного режима на Днестровском лимане, происходила на канонерской лодке в водах лимана¹⁰⁵. Руководитель объединенной делегации РСФСР и УССР, которому было поручено добиваться свободы торгового судоходства и рыболовства, недопущения военных судов в лиман, получил совершенно четкую директиву Г. В. Чичерина, в которой рекомендовалось «считаться с тем, что мы не признали присвоение Бессарабии Румынией, и когда говорим о Бессарабии, считаем ее оккупированной областью... Когда будет заходить речь о бессарабском берегу, придется избегать таких выражений, которые могли бы быть истолкованы, как признание Бессарабии частью Румынии»¹⁰⁶. Между тем румынская делегация, как подчеркивается в отчете НКВД IX съезду Советов о деятельности наркомата в 1920—1921 гг., «старалась добиться установления на лимане окончательной границы, означающей признание Бессарабии частью Румынии»¹⁰⁷. Получив отпор от Советской стороны по этому и ряду других вопросов, королевское правительство отказалось от заключения соглашения.

Принципиальная позиция Страны Советов по вопросу о Бессарабии была вновь продемонстрирована на советско-румынской предварительной конференции в Варшаве, проходившей с 22 сентября по 25 октября 1921 г. Хотя советская делегация, возглавляемая видным дипломатом Л. М. Караханом, имела все полномочия для переговоров по существу, работа конференции из-за позиции румынской стороны была ограничена лишь разработкой программы будущей советско-румынской конференции по нормализации отношений между двумя странами.

Советская делегация предложила повестку дня будущей конференции из десяти пунктов. Первый из них был сформулирован так: «Вопрос о Бессарабии, в настоящее время оккупированной румынскими войсками, вопреки договору, заключенному между Россией и Румынией»¹⁰⁸. Румынская сторона выступила против этого и ряда других советских предложений. Мотивируя свой отказ, делегация Румынии сделала заявление, в котором приводились лживые «исторические», «этнографические», «национальные» и другие «доводы» в пользу ан-

¹⁰⁴ Румынское правительство согласилось на переговоры лишь после окончания советско-польской войны (см.: А. А. Языкова. Малая Антанта в европейской политике, с. 179.).

¹⁰⁵ «Правда», 13.VII 1921. Встречи происходили с перерывами до 22 июля.

¹⁰⁶ ДВП СССР, т. IV, с. 179.

¹⁰⁷ Там же, с. 686.

¹⁰⁸ Внешняя политика СССР, т. 11, с. 173.

некции края. Фальсифицируя события 1917—1918 гг. в Бессарабии, это заявление трактовало «Сфатул цэрий» как «бессарабский парламент», утверждало, будто провозглашенная им «Молдавская республика» была признана правительством Керенского, а «румынская армия перешла Прут после решения «Сфатул цэрий» присоединиться к Румынии...»¹⁰⁹.

Естественно, что советская делегация не могла оставить подобные «аргументы» без ответа. Было указано на несостоятельность «теоретических» тезисов фальсификаторов. Что касается событий 1917 г., то было подчеркнуто, что провозглашенная «Сфатул цэрий» так называемая Молдавская республика не могла быть признана Керенским уже потому, что это провозглашение имело место, когда Временное правительство было свергнуто. «Независимо от того, — говорилось в советском заявлении, — «Сфатул цэрий» не имел полномочий решать вопрос о присоединении Бессарабии, его постановления были приняты под прямым давлением военных властей и под влиянием административного террора»¹¹⁰. Королевскому правительству напомнили и соглашение от 5—9 марта 1918 г.

Таким образом, несмотря на то, что румынский делегат Филлалити получил категорическое указание своего правительства не допустить на конференции обсуждения бессарабского вопроса, предотвратить дискуссию ему не удалось. Более того, Филлалити пришлось поставить свою подпись под согласованными протоколами заседаний, предназначенными для прессы, в которых наряду с уже цитированными заявлениями имелось еще следующее высказывание Л. М. Карахана: «Русское правительство остается при своем мнении, что Румыния располагает Бессарабией по праву военной силы... Оно не может присвоить выражения «свободного присоединения» актам чистого насилия и вторжения, каковые представляет из себя история Бессарабии в 1918 г.»¹¹¹.

Отказ королевского правительства включить в повестку дня будущей конференции вопрос о Бессарабии, сформулированный затем советской делегацией как «Вопрос о границах» и вопрос о правах национальных меньшинств, стремление румынской стороны навязать такую программу, которую можно было бы трактовать как согласие Советского правительства на аннексию Бессарабии, привели к срыву Варшавской конференции. Враждебное отношение Румынии к Советской России выразилось также и в отказе румынской делегации подписать совместную декларацию о нейтралитете, предложенную советской стороной¹¹².

Вопрос о Бессарабии был также в весьма острой форме затронут в ряде адресованных королевскому правительству советских нот по

¹⁰⁹ Внешняя политика СССР, т. 11, с. 173.

¹¹⁰ Там же, с. 175.

¹¹¹ Там же, с. 182.

¹¹² Отказ был мотивирован смехотворным предлогом: будто «подписание декларации о нейтралитете... было бы равносильно своего рода сокращенному союзу с правительством Советов» (см.: Внешняя политика СССР, т. II, с. 178).

поводу непрекращавшихся акций белогвардейских банд, нашедших приют у румынской военщины. В этих нотах указывалось на грубую фальсификацию воли населения Бессарабии и попрание румынской олигархией норм международного права.

Был дан отпор попыткам правительства Румынии представить дело таким образом, будто советская сторона несет ответственность за неудачу переговоров. Румынская дипломатия утверждала, например, что предложения Г. В. Чичерина обсудить вопросы судоходства на Днестре — это-де чуть ли не признание Днестра границей между двумя странами. С этого момента официальные представители королевского правительства и инспирированная ими пропаганда стремились на протяжении почти 20 лет любую договоренность между двумя странами по тому или иному вопросу истолковывать как факт согласия Страны Советов на аннексию Бессарабии. В данном конкретном случае Советское правительство разъяснило, что «задача конференции состояла... лишь в проведении демаркационной линии, считаясь с фактической оккупацией Бессарабии румынскими войсками»¹¹³.

Новыми важными вехами борьбы Страны Советов за справедливое разрешение бессарабского вопроса явились Генуэзская конференция (апрель—май 1922) и Московская конференция по разоружению (декабрь 1922).

То обстоятельство, что оккупация Бессарабии, будучи одним из звеньев антисоветского заговора внешней и внутренней контрреволюции произошла с санкции и при активной поддержке ведущих империалистических держав, фактически с самого начала придало бессарабскому вопросу международный характер. «Без активной поддержки со стороны правительств стран Антанты, — подчеркивалось в радиограмме Советского правительства правительству Великобритании 4 февраля 1921 г., — были бы невозможны военные действия со стороны Польши против России, не была бы отторгнута Бессарабия»¹¹⁴.

После полного провала вооруженной антисоветской интервенции международный капитал прилагал неимоверные усилия, чтобы держать Советскую страну в изоляции, окружить ее враждебным, «санитарным кордоном». Правящие круги Запада стремились законсервировать вопрос о Бессарабии как один из существенных моментов антисоветской стратегии международного империализма. По планам антисоветчиков, бессарабский вопрос должен был оставаться очагом постоянной напряженности на западных рубежах советского государства, фактором давления как на Румынию, так и на Страну Советов. Вопрос о Бессарабии становится одним из элементов межимпериалистического соперничества западных держав. На этом вопросе спекулировала Франция, а также Италия и Англия, стремившиеся лишить ее

¹¹³ ДВП СССР, т. IV, с. 489.

¹¹⁴ Г. В. Чичерин. Статьи и речи по международной политике. М., 1961, с. 12.

влияния в Юго-Восточной Европе¹¹⁵. Классовая ненависть к первому в мире государству рабочих и крестьян, стремление во что бы то ни стало удерживать оккупированную часть советской территории толкали румынскую олигархию на союз, как правило, с наиболее реакционными силами империализма. Следя, чтобы внешнеполитический курс королевской Румынии не выходил из антисоветского русла, международная реакция подогревала ненависть румынских господствующих классов к Советской стране¹¹⁶.

Со своей стороны Советское правительство в борьбе за торжество справедливости в Бессарабии выходило за рамки двусторонних отношений, ставя этот вопрос перед правительствами многих других стран, а также вынося его на международные форумы, первым из которых явилась Генуэзская конференция. Главной задачей Советского правительства на этой конференции было добиться существенного прорыва политической и экономической блокады Советского государства и обеспечить его широкий выход на международную арену. В этих целях в соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) от 13 сентября 1921 г. допускалась возможность признания обязательств России по долгам определенным государствам за исключением военных долгов¹¹⁷. Известно, что всей подготовкой конференции и работой советской делегацией на ней руководил В. И. Ленин.

Постановка бессарабского вопроса на Генуэзской конференции вытекала из принципиального решения Политбюро ЦК РКП(б) от 13 сентября 1921 г. по поводу предстоящей конференции не допускать ничего, что нарушало бы суверенитет Советского государства или противоречило неделимости его территории¹¹⁸.

Так, 11 апреля (т. е. на второй день конференции), Г. В. Чичерин выразил протест против участия Румынии в первой (политической) комиссии, поскольку она, как заявил советский нарком, «в настоящее время оккупирует насильническим образом Бессарабию...», и российская делегация «не может упустить случая протестовать против этого факта...»¹¹⁹. О том, что «на юго-востоке Европы румыны, насильственно оккупируя Бессарабию, продолжают угнетать население этой провинции, навязывая ему чуждый ему режим»¹²⁰, Г. В. Чичерин обратил внимание и подкомиссии первой комиссии конференции. В важном советском документе «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду», предъявленном конференции советской делегацией 8 мая, в разделе «Контрпретензии IV кате-

¹¹⁵ История Румынии (1918—1970). М., 1971, с. 121.

¹¹⁶ Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Советско-румынские отношения (1929—1934). М., 1971, с. 7.

¹¹⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т., т. 4, кн. I. М., 1970, с. 250. В дальнейшем издании обозначается: История КПСС.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ ДВП СССР, т. V. М., 1961, с. 208.

¹²⁰ Там же, с. 281.

гории» девятый пункт «Потеря территорий» начинался словами: «Бессарабия, оккупированная Румынией»¹²¹.

Вопрос о Бессарабии был поднят советской делегацией и в связи с так называемым меморандумом союзных держав, согласованном между правительствами Италии, Франции, Великобритании, Японии, Польши, Румынии, Швейцарии и Швеции, содержавшем условия, выполнения которых эти государства требовали от Страны Советов.

Еще до начала конференции и во время ее работы в буржуазно-помещичьих кругах Румынии, поощряемых покровителями на Западе, в первую очередь Францией, шумно обсуждался вопрос о претензиях, которые следовало бы предъявить Советскому государству. Высказывались мнения, что на конференции необходимо добиться его согласия на аннексию Бессарабии¹²².

Вопрос о Бессарабии в меморандуме поднять не решились. Однако среди обязательств, которые авторы меморандума хотели навязать России, был пункт: «Российское правительство обязуется возвратить Румынскому правительству ценности, сданные на хранение в Москву Румынским правительством»¹²³.

Комментируя это требование, Г. В. Чичерин в беседе с журналистами заявил: «Требования возвратить Румынии золото без предварительного разрешения существующих между Румынией и Россией споров, например, вопроса о Бессарабии, является также неприемлемым...»¹²⁴. Именно так ставился этот вопрос и в ответном меморандуме советской делегации от 11 мая¹²⁵.

И наконец, когда на заключительном этапе конференции Ллойд-Джордж внес предложение о заключении странами-участницами конференции договора о ненападении на определенный период, в котором они обязывались бы уважать существовавшие тогда границы и не нападать друг на друга¹²⁶, В. И. Ленин в телеграмме от 14 мая 1922 г., утвержденной Политбюро ЦК РКП(б) в качестве директивы советской делегации, рекомендовал: «Всемерно использовать постановку Ллойд-Джорджем вопроса о восточных границах Польши и Румынии, указывая, что эти границы — препятствия установлению мира»¹²⁷.

17 мая 1922 г. Г. В. Чичерин в выступлении на заседании подкомиссии первой комиссии Генуэзской конференции, обсуждавшей проект соглашения о ненападении, отмечая наличие на востоке Европы неопределенного положения в вопросе о границах и предлагая в ближайшее время приступить к урегулированию еще не разрешенных территориальных споров, заявил: «Если, впрочем, пакт о ненападении будет покоиться на принципе уважения территориального статус-кво,

¹²¹ Там же, с. 301.

¹²² «Правда», 5.IV 1922; «Известия», 21.IV 1922.

¹²³ ДВП СССР, т. V, с. 378.

¹²⁴ См.: «Правда», «Известия», 7.V 1922.

¹²⁵ ДВП СССР, т. V, с. 366.

¹²⁶ А. О. Чубарьян. В. И. Ленин и формирование советской внешней политики. М., 1972, с. 278—279.

¹²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 187.

это уважение не должно рассматриваться как равнозначщее признанию этого статус-кво... и, в частности, признанию теперешней оккупации Бессарабии Румынией»¹²⁸.

Так, в условиях острой борьбы по глобальным вопросам, развернувшейся на Генуэзской конференции, Страна Советов наряду с другими принципиальными вопросами своего суверенитета и неделимости своей территории отстаивала правое дело трудового народа Бессарабии, проявляя вместе с тем политический реализм и готовность к нормализации советско-румынских отношений. Эту линию советская дипломатия проводила и в получившей широкую известность дискуссии в связи со сделанным Советским правительством предложением Румынии участвовать в созывавшейся по его инициативе Московской конференции по сокращению вооружений. 19 июля 1922 г. это приглашение было передано М. М. Литвиновым¹²⁹ представителю Румынии на Гаагской конференции Диаманди. 16 августа румынский посланник в Германии Нано посетил М. М. Литвинова и в устной форме сообщил ему, что Румыния согласна участвовать в конференции при условии, если Советское правительство признает Днестр в качестве границы между двумя странами¹³⁰. Это притязание королевского правительства было письменно изложено в ноте от 28 августа и еще раз подтверждено телеграммой из Бухареста от 30 сентября и нотой от 3 ноября того же года¹³¹.

Домогательства оккупантов встретили решительный отпор со стороны Советского правительства. «Румынское правительство, — говорилось в советской ноте от 11 ноября 1922 г., — не может, конечно, рассчитывать, чтобы Российское правительство склонилось перед актом насилия, выразившимся в оккупации Бессарабии иностранной армией, или перед подлогом мнимого провозглашения присоединения Бессарабии к Румынии обломком националистической организации (какая точная характеристика! — Я. К.) под угрозой румынских штыков или, чтобы Российское правительство могло придать хотя бы малейшее значение подписи некоторых иностранных правительств, претендующих распоряжаться тем, что им не принадлежит, или, чтобы оно могло остаться глухим к стонам населения Бессарабии, подавленного иностранным румынским игом»¹³². Что касается границы между Советским государством и Румынией, то в ноте подчеркивается, что граница по Пруту является именно той границей, которая способна обеспечить хорошие отношения между странами.

Советская дипломатия и впредь не упускала возможности напомнить правительствам ведущих капиталистических стран и различным международным организациям о незаконности, совершенном королевской

¹²⁸ ДВП СССР, т. V, с. 401.

¹²⁹ М. М. Литвинов с 1921 г. — зам. наркома, а с 1930 г. — народный комиссар иностранных дел СССР.

¹³⁰ ДВП СССР, т. V, с. 755.

¹³¹ Там же, с. 597, 643, 672, 755.

¹³² Там же, с. 672.

Румынией в отношении Советской страны и неблагоприятных действиях их покровителей на международной арене. «Совет Лиги наций или руководящие ею державы в лице Совета послов, — говорилось, в частности, в письме наркома иностранных дел Г. В. Чичерина Постоянной палате международного правосудия в Гааге от 11 июля 1923 г., — неоднократно, даже не запрашивая мнения Советского правительства, принимали решения, явно направленные против элементарных интересов советских республик, как это имело место, когда они признали захват Бессарабии Румынией...»¹³³

С учетом этой принципиальной позиции в бессарабском вопросе Советское правительство и его дипломатическое ведомство не прекращали усилий, направленных на нормализацию отношений с Румынией. Еще на заключительном заседании Варшавской встречи осенью 1921 г. советская делегация предложила созвать конференцию без предварительных условий и заранее согласованной повестки дня¹³⁴. 16 мая 1922 г. в первом ответе на выдвинутые Румынией условия участия в конференции по разоружению М. М. Литвинов указал, что «о границах Российское правительство готово разговаривать с Румынией в другом месте, наряду с другими спорными вопросами»¹³⁵. Готовность к переговорам была проявлена и в упоминавшейся ноте Советского правительства от 26 сентября 1922 г. Что касается Московской конференции по разоружению, то на ней М. М. Литвинов, возглавлявший советскую делегацию, сделал по бессарабскому вопросу заявление исключительной важности. В нем указывалось, что Советская Россия «не предполагает принять меры для разрешения этого спора военной силой»¹³⁶. Этим самым Советское правительство подтверждало наступление нового этапа (фактически он наступил раньше) борьбы за Бессарабию, этапа дипломатических усилий, этапа, когда оно добивалось торжества исторической справедливости в Бессарабии только мирными средствами. Это заявление прозвучало призывом к правящим кругам Румынии реалистически подойти к решению советско-румынских отношений.

Уместно вспомнить, что в отношении к первому пролетарскому государству среди буржуазных политиков Румынии наметились основные две тенденции. Первая заключалась в открытом или завуалированном отказе от нормализации отношений, проведении враждебной политики, готовности играть роль очага напряженности на юго-западе Республики Советов, участвовать во всевозможных провокациях, вплоть до военной антисоветской интервенции.

Вторая тенденция выражала позицию тех деятелей, которые, оставаясь на антисоветских позициях, тем не менее склонны были считаться с реальностью существования новой России и необходимостью нормализации советско-румынских отношений. Но в качестве непремен-

¹³³ Там же, т. VI, с. 346.

¹³⁴ Там же, т. IV, с. 688.

¹³⁵ Там же, т. V, с. 563—564

¹³⁶ Там же, т. VI, с. 45.

ного условия для установления нормальных отношений они выдвигали требования о согласии советских республик с аннексией Бессарабии. Подобной позиции придерживались и лидеры румынских правых социал-демократов, которым националистический туман также застилал глаза, мешая реально взглянуть на вещи. Не прекращались и попытки трактовать любые контакты с советскими представителями как фактический отказ Советского государства от своей позиции в бессарабском вопросе. Однако домогательства аннекционистов были обречены на провал.

Советская дипломатия, которая с декабря 1922 г. представляла в вопросе о Бессарабии не только РСФСР и УССР, а все советские республики, решительно выступала в защиту трудящихся оккупированного края. Это проявилось и на проходившей с 10 августа по 20 ноября 1923 г. в г. Тирасполе советско-румынской конференции, на которой было принято «Положение о мерах и средствах, имеющих целью предупреждение и разрешение конфликтов, могущих возникнуть на реке Днестре»¹³⁷.

И хотя в нашем распоряжении нет протоколов этой конференции, о домогательствах румынской делегации можно судить по интервью М. М. Литвинова, опубликованном в газете «Известия» 9 декабря 1923 г. В нем говорилось: «Мы отвергали всякие формулировки, которые хотя бы косвенно могли быть истолкованы, как признание нами ныне существующей демаркационной линии в качестве действительной границы между Румынией и СССР»¹³⁸.

Важным этапом борьбы Советского правительства за справедливое разрешение бессарабского вопроса была советско-румынская конференция, состоявшаяся в Вене (27 марта — 2 апреля 1924 г.)¹³⁹.

Венская конференция проходила в обстановке начавшейся полосы юридического признания Советского государства со стороны капиталистических держав (в феврале 1924 г. СССР признали де-юре Англия и Италия, в марте — Норвегия, Австралия, Греция и Швеция). Это был сложный и противоречивый процесс. На Западе существовали могущественные силы, пытавшиеся сорвать или по крайней мере затормозить его. А те буржуазные круги, которые, оставаясь в общем на антисоветских позициях, взяли курс на известную нормализацию отношений с СССР, хотели получить от этого максимальные выгоды и

¹³⁷ ДВП СССР, т. VI, с. 513—516. Хотя румынское правительство не ратифицировало этот документ, оно фактически проводило его в жизнь.

¹³⁸ Там же, с. 536.

¹³⁹ Предшествовавшие этой конференции советско-румынские переговоры по вопросу возобновления торговли не дали положительных результатов (Там же, с. 559). 5 декабря руководитель советской делегации на этой конференции Н. К. Клышко считал декларацию правительства СССР об урегулировании отношений между СССР и Румынией, в которой была выражена готовность к обсуждению всего комплекса советско-румынских отношений на специальной конференции (Там же, с. 531). В состоявшемся обмене письмами между НКВД СССР и Министерством иностранных дел Румынии в декабре 1923 — январе 1924 г. было согласовано место проведения конференции — столица Австрии (ДВП СССР, т. VII, 1963, с. 49—50).

одновременно стремились сохранить очаги напряженности во взаимоотношениях Республики Советов с капиталистическим миром. Как и ранее, особая ставка делалась на пограничные с СССР малые страны, зависимые от ведущих империалистических держав, в первую очередь на страны «санитарного кордона», в том числе и на Румынию. Главным вдохновителем враждебного курса румынской олигархии в период советско-румынских переговоров в Вене была империалистическая Франция. 11 марта реакционное большинство французского парламента поспешило ратифицировать Бессарабский протокол 1920 г.

В ответ на действия французской реакции Советское правительство 16 и 21 марта 1924 г. на имя Пуанкаре по телеграфу передало ноты протеста¹⁴⁰.

На открывшейся 28 марта 1924 г. советско-румынской конференции в Вене глава советской делегации Н. Н. Крестинский предложил обсудить вопрос о Бессарабии в качестве одной из важнейших проблем нормализации отношений между двумя странами. В заявлениях советской делегации содержалось четкое изложение сущности бессарабского вопроса, было внесено конкретное предложение о способе его решения. «Правительство СССР, — говорилось в заявлении, — рассматривает оккупацию Бессарабии в 1918 г. румынскими войсками, продолжающуюся донныне, как насильственный захват этой области. Аргументы, приводимые Румынским правительством в оправдание этого захвата, не являются убедительными»¹⁴¹. Разбор этих «аргументов», уже в который раз произведенный советской стороной, вновь показал всему миру их полную несостоятельность. Относительно принципов, которыми руководствуется Советское правительство в решении подобных проблем, на конференции было заявлено: «После Октябрьской революции основным принципом, на котором основывается сожительство народов на территории бывшей Российской империи, является право наций на самоопределение... Правительство СССР полагает, что население Бессарабии само должно решить, желает ли оно остаться в составе СССР, желает ли выйти из состава Союза и присоединиться к Румынии или, наконец, предпочитает существовать в качестве самостоятельного суверенного государства»¹⁴². В качестве конкретной формы подобного решения вопроса Советское правительство предложило проведение плебисцита среди населения Бессарабии с соблюдением условий, гарантирующих полную свободу волеизъявления. Верная принципам миролюбивой политики, Советская страна выразила готовность к такому же миролюбивому и дружественному выяснению всех спорных вопросов. Предложение о проведении плебисцита в Бессарабии было охарактеризовано М. М. Литвиновым как «компромиссное минимальное требование»¹⁴³. Н. Н. Крестинский, выступая перед журналистами 4 апреля 1924 г., сказал: «Хотя съезд Советов являет-

¹⁴⁰ ДВП СССР, т. VII, с. 155, 160.

¹⁴¹ Там же, с. 164—165.

¹⁴² Там же, с. 166.

¹⁴³ Там же, с. 179.

ся более демократическим способом выражения воли населения, чем плебисцит, СССР, выставляя требование плебисцита в бессарабском вопросе, хотел показать, что он идет навстречу Румынии»¹⁴⁴.

На первом же заседании румынская сторона прибегла к своей излюбленной, правда, уже многократно обанкротившейся тактике отказа от обсуждения бессарабского вопроса. Более того, Румыния попыталась сделать вид, будто стремление СССР обсудить на конференции бессарабский вопрос, а также его конкретные предложения являются для нее полной неожиданностью. Чтобы убедиться в лицемерии румынской делегации, достаточно перелистать советскую периодическую печать кануна конференции¹⁴⁵.

Румынская делегация категорически отказалась обсуждать вопрос о Бессарабии. Понимая, что при опросе населения, произведенном в условиях свободного волеизъявления, большинство выскажется за немедленное изгнание оккупантов и воссоединение края с СССР, буржуазно-помещичья верхушка Румынии отклонила это предложение. Отказ королевского правительства от проведения плебисцита в Бессарабии придал особый вес заявлению делегации СССР о том, что «Советское правительство имеет серьезные основания считать, что большинство населения Бессарабии тяготеет своей фактической принадлежностью к Румынии... Если бы Румынское правительство было убеждено в обратном, если бы оно думало, что подавляющее большинство бессарабского населения искренне считает себя румынами и желает вхождения Бессарабии в состав Румынии, Румынскому правительству нечего было бы опасаться результатов плебисцита и уклоняться от него»¹⁴⁶.

На конференции был вновь развеян миф, имеющий еще и сегодня хождение за рубежом, о том, будто румынское правительство-де не принимало никакого участия в антисоветской интервенции. Делегация СССР категорически возражала против этого заявления, особо подчеркнув, что уже «факт оккупации Бессарабии является сам по себе грубой интервенцией»¹⁴⁷ и что нельзя квалифицировать иначе как интервенцию и ту помощь, которую Румыния оказывала вначале войскам австро-германского блока, а затем войскам Антанты на юге России и Украины, а также белогвардейским правительствам и различного рода бандам, которые при поддержке румынских властей опустошали территорию Украины. Советская делегация напомнила также о печальной судьбе Северной Буковины, насильственно удерживаемой под властью королевской Румынии, вопреки воле населения края.

Королевская делегация отказалась от реалистического рассмотрения советских предложений. В своем заявлении от 2 апреля она вновь подтвердила отрицательное отношение к ним и сообщила, что «счи-

¹⁴⁴ «Правда», 6.IV 1924.

¹⁴⁵ «Правда», 25.III 1924; «Известия», 25, 27. III 1924.

¹⁴⁶ ДВП СССР, т. VII, с. 168.

¹⁴⁷ Там же, с. 174.

тает необходимым отложить переговоры и возвратиться в Румынию»¹⁴⁸, сорвав таким образом работу Венской конференции.

Венская конференция привлекла пристальное внимание международной общественности¹⁴⁹, убедительно раскрыла всему миру подлинную сущность бессарабской проблемы. Трудно переоценить значение Венской конференции для развития освободительного движения в Бессарабии. Венская конференция вошла в сознание широких масс населения края как одно из наиболее ярких свидетельств заботы Советского правительства об их судьбе, решительной поддержки их сокровенных чаяний.

Еще до конференции «Правда» сообщала: «Известие о требовании Советского правительства организовать плебисцит в Бессарабии находит самый живой отклик среди бессарабского населения... Бессарабское население, угнетаемое в течение нескольких лет террористическим управлением, в настоящее время открыто высказывает свою волю и приветствует решительные заявления правительства СССР, в чем видит залог своего освобождения...»¹⁵⁰.

Возмущение трудовых масс Бессарабии отказом королевского правительства принять предложение СССР о проведении в крае плебисцита вылилось в массовые революционные выступления рабочих и крестьян. Даже генеральный инспектор сигуранцы Бессарабии Гусареску вынужден был признать, что выступления на первомаяйских митингах 1924 г. в Кишиневе «основывались на требовании самоопределения Бессарабии путем плебисцита и ее объединении с Советской Россией»¹⁵¹. Первомаяйские митинги, участники которых требовали воссоединения с Советской Родиной, состоялись также в городах Бельцы и Бендеры.

В Бессарабии стали создаваться инициативные группы по мобилизации трудовых масс в поддержку требований Советского правительства. «Никто в мире не сомневается в том, что бессарабский трудовой народ всеми фибрами своей души жаждет освобождения от румынского ига»¹⁵², — говорилось в одном из воззваний инициативной группы коммунистов северной Бессарабии.

Ярким свидетельством этого явилось Татарбунарское восстание — крупное вооруженное выступление трудящихся юга Бессарабии, происшедшее в значительной мере под влиянием итогов Венской конференции и продемонстрировавшее стремление масс к воссоединению с Советской Родиной¹⁵³.

После срыва Венской конференции королевской Румынией Советский Союз упорно продолжал добиваться справедливого решения бес-

¹⁴⁸ ДВП СССР, т. VII, с. 175.

¹⁴⁹ Подробно о борьбе на международной арене вокруг вопросов, поднятых на Венской конференции, см. гл. III, § 1 настоящей монографии.

¹⁵⁰ «Правда», 25.III 1924.

¹⁵¹ ЦГА МССР, ф. 738, оп. I, д. 3648, ч. I, л. 15.

¹⁵² Листовки коммунистического подполья Бессарабии, с. 74.

¹⁵³ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 311—330; Ю. Д. Рошкова. Яркая страница пролетарской солидарности. Кишинев, 1970.

сарабской проблемы. В условиях, когда, с одной стороны, укреплялись внешнеполитические позиции Советского государства, а с другой — международный империализм постоянно вовлекал королевскую Румынию в новые антисоветские авантюры, бессарабский вопрос приобретал особую актуальность во взаимоотношениях СССР с Англией, Францией, Италией, Польшей, Японией и рядом других капиталистических государств.

В апреле, мае и октябре 1924 г. Советское правительство обратилось с памятными записками соответственно к правительствам Великобритании, Италии и Японии, т. е. стран—участниц Парижского протокола, с которыми к тому времени были уже нормализованы отношения или велись переговоры о нормализации таковых, как, например, с Японией. В этих документах, в которых строгая доказательность тезисов сочетается со спокойным и выдержанным тоном изложения, детально (особенно подробно в записке английскому правительству) обосновывается незаконный характер Парижского протокола. В памятных записках особо подчеркивалось, что, поскольку Парижский договор был заключен, а в некоторых странах и ратифицирован, в момент, когда страны, его подписавшие, не признавали советских республик, «политическая и юридическая сторона этого дела полностью изменилась с момента юридического признания Советского Союза тем или иным государством, подписавшим Парижский договор»¹⁵⁴. Советский Союз призывал эти правительства сделать соответствующие выводы.

Важным достижением советской дипломатии в вопросе о Бессарабии явилась формула территориальной проблемы, на основе которой произошло само признание де-юре Советского правительства со стороны Великобритании. Известно, что в первой английской ноте от 1 февраля 1924 г., в которой сообщалось о признании, имелась коварная фраза, гласившая, что Советское правительство признается «в качестве Правительства де-юре на территориях бывшей Российской империи, которые признают его власть»¹⁵⁵. Английская пресса не преминула выступить с комментариями о том, как можно толковать эту формулу. Газеты всерьез дебатировали вопрос: следует ли считать советской территорией Бессарабию, которая-де «добровольно отделилась» от Советской России, или Грузию, где к тому времени вспыхнул меньшевистский мятеж¹⁵⁶.

Советское правительство стояло перед сложной проблемой. Заинтересованное в скорейшем установлении нормальных дипломатических отношений с самой крупной капиталистической державой Европы, но при условии полного соблюдения суверенитета и территориальной целостности СССР, оно с честью вышло из создавшейся ситуации. Было решено формально, оставив без внимания английскую формулировку, в ответной ноте дать свою интерпретацию обязательству английского

¹⁵⁴ ДВП СССР, т. VII, с. 313.

¹⁵⁵ Там же, с. 53.

¹⁵⁶ История дипломатии, т. III. М., 1965, с. 384—385.

правительства и тем самым вынудить правительство Великобритании или согласиться с ней, или взять на себя ответственность за задержку нормализации отношений¹⁵⁷. Нота официального советского представителя в Англии премьер-министру Макдональду гласила: «Мое Правительство с удовлетворением ознакомилось с содержанием британской ноты от 1 февраля 1924 г., в которой Британское Правительство признает де-юре Правительство Союза Советских Социалистических Республик, чья власть распространяется на все территории бывшей Российской империи, за исключением территорий, отделившихся с согласия Советского Правительства и образовавших самостоятельные государства»¹⁵⁸. Английское правительство вынуждено было фактически согласиться с советской трактовкой. «Принимая эту формулу, — говорится в обобщающем труде по истории внешней политики СССР, — Англия вынуждена была признать суверенитет Советского правительства над всей территорией СССР, а также над территориями, захват которых не признавался Советским Союзом, например над Бессарабией»¹⁵⁹.

На состоявшейся вскоре англо-советской конференции в Лондоне вопрос о «насильственной оккупации Бессарабии»¹⁶⁰ был упомянут в меморандуме советской делегации от 5 мая, а 12 августа на заключительном совещании конференции, наряду с декларациями по ряду важнейших проблем, которые, по мнению Советского правительства, необходимо было решить после подписанного 8 августа Общего договора между СССР и Великобританией, была оглашена «Декларация по бессарабскому вопросу». «К числу вопросов, — говорилось в ней, — которые были решены с полным нарушением не только интересов России, но и всех основ международного права, должна быть отнесена санкция союзных держав, в том числе и Великобритании, на насильственное присоединение Бессарабии к Румынии»¹⁶¹. Наряду со ссылкой на памятную записку британскому правительству по вопросу о Парижском протоколе, в Декларации вновь кратко и убедительно излагалась позиция СССР, разоблачались «доводы» аннексионистов.

О реакции британской делегации можно судить по телеграмме в НКВД, отправленной поверенным в делах СССР в Великобритании, в которой говорилось о его предварительной договоренности с А. Понсомби. «Вопрос о Бессарабии, Мемеле и Галиции, — говорилось в ней, — будет поставлен на конференции. По последним двум Англия будет ссылаться на договор, как и по бессарабскому вопросу, *но по бессарабской проблеме на определенные мои вопросы будут даны определенные ответы, которые опровергают договор*»¹⁶² (курсив наш. — Я. К.). И хотя эта договоренность имела место с представителем пра-

¹⁵⁷ Там же, с. 385.

¹⁵⁸ ДВП СССР, т. VII, с. 54.

¹⁵⁹ История внешней политики СССР (1917—1945), ч. I, с. 186.

¹⁶⁰ ДВП СССР, т. VII, с. 247.

¹⁶¹ Там же, с. 421.

¹⁶² Там же, с. 305.

вительства лейбористов, которое недолго продержалось у власти, недооценивать данный эпизод было бы ошибкой. На конференции была оглашена также «Декларация о Северной Буковине»¹⁶³, в которой требовалось, чтобы народу северной части Буковины, как и народу Бессарабии, была предоставлена возможность самому решить свою судьбу. В этих декларациях вновь был подтвержден принцип интернационализма, которым руководствуется советская внешняя политика по отношению к трудящимся всех стран. «Протестуя против актов насилия со стороны румынского правительства, — говорилось в Декларации, — Советский Союз далек от намерения сделать румынский народ ответственным за действия его правящих классов»¹⁶⁴.

Однако необходимо отметить, что в Декларации СССР, оглашенной председателем советской делегации на англо-советской конференции Х. Раковским, содержится неверная характеристика этнического состава населения Бессарабии¹⁶⁵. В этом мы усматриваем точку зрения Х. Раковского, который ошибочно отождествлял молдаван с румынами¹⁶⁶. Утверждения Х. Раковского не отражали мнения Советского правительства, о чем убедительно свидетельствует, например, беседа В. Г. Чичерина с итальянским послом Манцони¹⁶⁷.

Вопрос о Бессарабии неоднократно ставился Советским правительством перед правительством Франции, с которым в тот период велись интенсивные переговоры о нормализации отношений. Французские правящие круги предприняли тогда некоторые шаги по развитию франко-советских экономических связей и заявили Советскому правительству о своей готовности провести переговоры о заключении франко-советского договора о ненападении. Однако они не ослабляли усилий по укреплению своих позиций в странах Восточной Европы и всячески поощряли антисоветский внешнеполитический курс правительств последних. Именно в этих целях правительство Франции продолжало активно поддерживать буржуазно-помещичью верхушку Румынии в их стремлении увековечить аннексию Бессарабии. Вслед за ратификацией Парижского протокола относительно Бессарабии последовало заключение франко-румынского договора от 10 июня 1926 г., которым Франция еще раз санкционировала захват Бессарабии и, по существу, брала на себя обязательство оказывать Румынии военную помощь для защиты оккупированной ею территории. Еще до детального знакомства с текстом этого соглашения советский полпред в Париже в беседах с министром иностранных дел Франции А. Брна-

¹⁶³ ДВП СССР, т. VII, с. 424.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Х. Раковский назвал молдаван «румынским населением Бессарабии» (см.: ДВП СССР, т. VII, с. 423).

¹⁶⁶ Подобной постановкой вопроса Х. Раковский наносил ущерб делу борьбы за освобождение Бессарабии от ига оккупантов. О том, что Раковский упорствовал в своих заблуждениях, свидетельствовала и его речь 19 октября 1925 г. в Москве на митинге протеста против расправы с участниками Татарбунарского восстания (см.: Спасите татарбунарцев! М., 1926, с. 20).

¹⁶⁷ ДВП СССР, т. IX. М., 1964, с. 484.

ном, а М. М. Литвинов во время встреч с послом Франции в Москве Ж. Эрбеттом, предупреждали французскую сторону, что договор произведет в СССР тяжелое впечатление¹⁶⁸.

2 октября 1926 г. премьеру Франции Пуанкаре была вручена нота, в которой указывалось, что Советское правительство рассматривает франко-румынский договор как недружественный акт, направленный против интересов СССР в целом и бессарабского населения в частности. «Французское Правительство должно знать, — подчеркивалось в ноте, — что народы Советского Союза, равно, как и все население Бессарабии, никогда не соглашались и никогда не согласятся считать законной оккупацию Бессарабии, а равно и ее аннексию Румынией»¹⁶⁹.

Принимая во внимание то обстоятельство, что с точки зрения правительств, его подписавших, Парижский протокол вступил бы в силу лишь после его ратификации всеми этими странами¹⁷⁰, Советский Союз прилагал усилия к тому, чтобы удержать от этого акта Италию и Японию.

Этот вопрос специально обсуждался во время проходивших в этот период переговоров между СССР и Италией по поводу заключения советско-итальянского договора о неучастии во враждебных друг другу соглашениях или действиях и приобрел особую остроту после того, как стала известна суть румыно-французского договора¹⁷¹. Г. В. Чичерин, выступая на III сессии ЦИК СССР с докладом о внешней политике Советского Союза, прямо заявил: «Пробный камень наших отношений с Италией — вопрос о ратификации аннексии Бессарабии Румынией... Этот вопрос является для нас чрезвычайно существенным»¹⁷².

Однако, следуя своему антикоммунистическому и антисоветскому курсу, а также стремясь расколоть Малую Антанту¹⁷³ и обеспечить себе содействие Румынии в итало-югославском противоборстве¹⁷⁴, Муссолини одобрил заключенный 16 сентября 1926 г. итало-румынский договор, в котором указывалось на возможность ратификации в будущем Парижского протокола.

6 октября 1926 г. Муссолини была вручена нота, в которой указывалось, что Советское правительство не признает и не признает никакого акта, по которому Бессарабия вопреки воле ее населения оказалась бы присоединенной к Румынии, и что каждый такой акт будет

¹⁶⁸ Там же, с. 350, 401.

¹⁶⁹ Там же, т. IX, с. 472—473.

¹⁷⁰ Там же, т. X. М., 1965, с. 164.

¹⁷¹ Там же, т. VIII, с. 388; т. IX, с. 246—247, 399.

¹⁷² «Правда», 6.III 1925.

¹⁷³ Малая Антанта — политический союз буржуазных правительств Чехословакии, Румынии и Югославии (1920—1938), созданный в целях поддержания и укрепления соотношения сил, сложившегося в Дунайском бассейне и на Балканском полуострове в рамках Версальской системы договоров (см.: А. А. Языкова. Малая Антанта в европейской политике).

¹⁷⁴ ДВП СССР, т. X, с. 588.

им рассматриваться как проявление недружелюбия по отношению к Советскому Союзу¹⁷⁵. «Нота имела целью, — указывал позднее Литвинов, — довести до сведения не только итальянского правительства о нашем отношении к Бессарабской конвенции, но и до сведения всего мира, в том числе и Румынии, что мы ни на йоту не отказываемся от своих прав на Бессарабию»¹⁷⁶. Когда же в марте 1927 г. фашистская Италия пошла на ратификацию Парижского протокола, Советское правительство выступило с резким протестом. Еще раз на весь мир прозвучало твердое заявление о том, что «СССР по-прежнему и неизменно считает аннексию Бессарабии Румынией фактом голого насилия»¹⁷⁷.

Одновременно советские дипломаты в Японии В. Л. Копп, В. С. Довгалевский, затем И. М. Майский, а после него А. А. Трояновский по поручению правительства СССР делали все возможное, чтобы не допустить ратификации Парижского протокола Японией¹⁷⁸. Известно, что Япония так и не ратифицировала этот документ, который таким образом, даже с точки зрения его инициаторов, не вступил в силу.

Советские дипломаты Л. Б. Красин во Франции, П. Л. Войков в Польше настойчиво разъясняли позицию Советского Союза в бессарабском вопросе, добивались отказа правительств этих стран от поддержки захватнических устремлений Румынии¹⁷⁹.

Принципиальная позиция Советского правительства в вопросе о Бессарабии вновь была продемонстрирована в связи с состоявшимся по инициативе СССР 9 февраля 1929 г. в Москве подписанием рядом стран специального протокола о досрочном введении в действие пакта Бриана — Келлога¹⁸⁰, не дожидаясь его общей ратификации. Привлекая королевскую Румынию к подписанию документа, которым досрочно вводился в действие пакт, предусматривавший отказ от войны как средства национальной политики, правительство Советского Союза тем самым вновь показало себя поборником упрочения всеобщего мира и ослабления напряженности между двумя странами, создания условий для разрешения накопившихся спорных проблем, в первую очередь вопроса о Бессарабии, препятствовавшего установлению добрососедских отношений с Румынией. Этот акт еще раз наглядно опровергал лживость утверждений империалистической пропаганды о том, будто Румынии угрожает военное нападение СССР.

¹⁷⁵ ДВП СССР, т. IX, с. 481.

¹⁷⁶ Там же, с. 536.

¹⁷⁷ Там же, т. X, с. 110.

¹⁷⁸ Там же, т. VIII, с. 579—581; т. X, с. 106—107, 164, 490; т. XI, с. 163.

¹⁷⁹ Там же, т. VIII, с. 425, 556; т. X, с. 49.

¹⁸⁰ В изложении борьбы советской дипломатии за справедливое разрешение бессарабского вопроса в период от Московского протокола о досрочном введении в действие пакта Бриана — Келлога (февраль 1929 г.) до установления дипломатических отношений между СССР и Румынией (июль 1934 г.) автор в значительной степени опирается на фактический материал и выводы книги «Советско-румынские отношения. 1929—1934» (М., 1971), написанной им совместно с И. Э. Левитом.

Однако правящие круги королевской Румынии попытались использовать Московский протокол 1929 г. в своих корыстных целях. Согласно СССР на внесение во вступительную часть текста протокола указания на то, что он преследует задачу укрепления «существующих мирных отношений» между государствами-участниками пакта, румынские дипломаты стремились истолковать таким образом, будто приняв это дополнение, Советский Союз признал, что между ним и Румынией не существует спорного вопроса о Бессарабии.

Давая отпор фальсификаторам, газета «Известия» указывала, что подписание пакта об отказе от войны само собой ни в коей мере не означает «согласия СССР на то «решение» вопроса о Бессарабии, которое имело место при помощи румынских штыков в 1918 г. и парижского благословения в 1920 г.». Отметим, что эта отповедь дипломатам-интриганам была опубликована 7 февраля 1929 г., т. е. за два дня до подписания протокола, в день приезда в Москву уполномоченного на этот акт румынского посланника в Варшаве К. Давиллы.

Бессарабская проблема была также затронута в беседе К. Давиллы с М. М. Литвиновым во время обеда в польской миссии в Москве. Н. Йорга, которому Давилла конфиденциально изложил суть беседы с заместителем советского народного комиссара иностранных дел, записал в своем дневнике: «Литвинов заявил, что Советский Союз стоит на позициях плебисцита»¹⁸¹.

Во время церемонии подписания протокола М. М. Литвинов сказал буквально следующее: «То обстоятельство, что среди нас находится в качестве делегата, подписывающего протокол, представитель государства, с которым Союз не имеет нормальных дипломатических отношений и с которым у него существуют давнишние серьезные, неразрешенные и не разрешаемые настоящим протоколом споры, является лишь добавочным свидетельством миролюбия Советского Союза»¹⁸².

Примечательно, что на следующий день «Известия» наряду с официальным отчетом о подписании Московского протокола опубликовали комментарий по поводу заявления румынского министра иностранных дел Миронеску представителям печати. Миронеску утверждал, будто из протокола вытекает, что «границы соответствующих государств следует считать установленными и окончательно обеспеченными». «Никогда, нигде и ни по какому поводу, — писали «Известия», — СССР не заявлял о своем согласии на подобное толкование Московского протокола. Отказ от применения войны, конечно, не является и не может явиться отказом от прав на оккупированную Румынией территорию»¹⁸³.

Твердая позиция Советского правительства по бессарабскому вопросу встретила единодушное одобрение со стороны трудящихся Бес-

¹⁸¹ N. Iorga. Memorii, v. IV. Buc., s. a., p. 332.

¹⁸² ДВП СССР, т. XII. М., 1967, с. 67.

¹⁸³ «Известия», 10.II 1929.

сарабии. Как писал в «Правде» В. Дембо, «бессарабцы и в СССР, и за его пределами, и в самой Бессарабии с большим удовлетворением узнали о решительном заявлении тов. Литвинова при подписании Московского протокола, что бессарабский спор не разрешен этим протоколом»¹⁸⁴.

Советскому Союзу неоднократно приходилось возвращаться к вопросу о правильной интерпретации Московского протокола с точки зрения советско-румынских отношений в связи с тем, что румынские буржуазные деятели, в том числе и члены королевского правительства, проявляли странную «забывчивость»¹⁸⁵.

Особенно воспряла духом румынская олигархия в годы мирового экономического кризиса, когда империалисты, стремясь свалить на Советский Союз ответственность за все беды капиталистической системы, обострили международную обстановку. Казалось, не было такого мероприятия, направленного против СССР, к которому правящие круги Румынии не спешили бы присоединиться¹⁸⁶. При этом они не упускали случая продемонстрировать свою «особую» роль «важного звена барьера против большевизма»¹⁸⁷, которую на них возлагали те, кто поддерживал их аннексионистскую политику.

Антисоветские акции заправил империалистического лагеря и их подручных получили решительный отпор со стороны Советского Союза. Отстаивание законных прав населения Бессарабии, разоблачение оккупантов оставались одной из важных забот советской дипломатии. Так, в своем выступлении на второй сессии ВЦИКа СССР 4 декабря 1929 г. и. о. наркома иностранных дел, характеризуя отношения СССР с европейскими странами, отмечал: «Мы не можем не вспомнить, что на юго-западной нашей границе одна из провинций, формально не отделившаяся от нашего Союза, находится еще в оккупации другой страны... Я имею в виду Бессарабию, население которой никогда не переставало стремиться к воссоединению с нашим Союзом, о чем мы забывать не можем»¹⁸⁸.

Когда 21 декабря французский посол в Москве Ж. Эрбетт попытался вручить советскому наркому иностранных дел ноту румынского правительства, в которой оно солидаризировалось с антисоветской нотой государственного секретаря США Г. Стимсона¹⁸⁹, М. М. Литви-

¹⁸⁴ «Правда», 16.II 1929.

¹⁸⁵ Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 46.

¹⁸⁶ Подробнее об этом см.: Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 50—74; История Румынии (1917—1970), с. 171—172.

¹⁸⁷ «L'Indépendance Roumaine», 23.II 1930.

¹⁸⁸ ДВП СССР, т. XII, с. 631.

¹⁸⁹ В начале декабря 1929 г., когда обнаружилась возможность путем переговоров ликвидировать советско-китайский конфликт на КВЖД, Стимсон обратился к правительству СССР с нотой, в которой, ссылаясь на пакт Бриана—Келлога, пытался оказать давление на Советский Союз и укрепить позиции правительства Нанкина (ДВП СССР, т. XII, с. 605—606). К этому демаршу присоединились правительства Франции и Англии. Ведущие империалистические державы стремились привлечь все новые страны к участию в этой антисоветской акции. Стремясь предотвратить обострение взаимоотношений со своими ближайшими соседями, в том числе и с Румынией, Советский

нов не только отказался принять, но даже выслушать это сообщение¹⁹⁰. Указав Эрбетту, что любые подобные заявления рассматриваются Советским правительством как враждебные демарши, он добавил: «В особенности это относится к стране, отказывающейся возобновить с СССР нормальные отношения и оккупирующей часть советской территории»¹⁹¹.

Твердая позиция Советского Союза по бессарабскому вопросу вновь с особой силой проявилась в 1932 г. во время серии переговоров о заключении двусторонних договоров о ненападении между СССР и рядом капиталистических государств¹⁹².

Известно, что в условиях обострившейся международной обстановки в начале 30-х годов по инициативе СССР возобновились переговоры о заключении двусторонних пактов о ненападении между Советским Союзом и Францией, Польшей и рядом других стран. В эти переговоры была вовлечена и Румыния. Дело в том, что как Франция, так и Польша фактически обусловили успешное завершение начатых в СССР переговоров заключением также договора о ненападении между Советским Союзом и Румынией. Советское правительство, выразив готовность заключить с последней подобный договор, руководствовалось стремлением к установлению добрососедских отношений со всеми своими соседями. В результате предварительных контактов, по настоянию Советского Союза, как отмечал впоследствии нарком иностранных дел М. М. Литвинов, «обе стороны согласились на переговоры, исходя из необходимости оставления в стороне неразрешенного бессарабского вопроса»¹⁹³.

Официальные переговоры между членом коллегии НКВД СССР Б. С. Стомоняковым и румынским поверенным в делах в Латвии М. Стурдзой начались 6 января 1932 г. в Риге. В ходе переговоров сторонам удалось согласовать значительную часть текста будущего договора. Однако обсуждение проектов с самого начала вызвало серьезные разногласия. Началось с того, что румынский дипломат воспротивился внесению в текст преамбулы пакта положения о том, что заключение пакта «не наносит никакого ущерба территориальному спору, существующему между договаривающимися сторонами по поводу Бессарабии и не разрешенному настоящим договором...»¹⁹⁴.

Более того, хотя Стурдза заявил на второй встрече со Стомоняковым, что королевское правительство не стремится в рамках этих переговоров получить признание Советским Союзом аннексии Бессара-

Союз выступил с предупреждениями о негативных последствиях такого шага («Известия», 11.XII 1929).

¹⁹⁰ Этот эпизод вошел в историю под названием «эрберттовского инцидента».

¹⁹¹ ДВП СССР, т. XII, с. 702.

¹⁹² В основе фрагмента о переговорах 1932 г. находится статья Я. Копанского, И. Левита. Последовательная позиция. — «Коммунист Молдавии», 1971, № 2, с. 14—20.

¹⁹³ ДВП СССР, т. XV. М., 1969, с. 58.

¹⁹⁴ Там же, с. 720.

бии¹⁹⁵, румынская сторона пыталась навязать такие формулировки обязательства о ненападении, которые могли бы быть истолкованы, как косвенное признание правительством СССР Бессарабии в качестве румынской территории.

Когда об этих попытках королевской дипломатии стало известно в Москве, Б. С. Стомоняков получил от НКВД следующую директиву: «Можете говорить, что мы будем избегать формулировок, под которыми можно было бы понимать хотя бы отдаленнейшее признание аннексии Бессарабии»¹⁹⁶. Этот документ датирован 7 января 1932 г. В дополнение к директивам НКВД М. М. Литвинов 10 января сообщил Б. С. Стомонякову: «Мне поручено предложить Вам «держаться крепко и не пугаться румынских угроз срыва»¹⁹⁷.

Румынский делегат, выполняя директивы своего правительства, продолжал настаивать на своем, отказавшись даже зафиксировать в протоколе переговоров дискуссию по бессарабскому вопросу. Уместно здесь вспомнить, что влиятельные круги Румынии, в том числе и сам король, весьма неохотно соглашались на переговоры с Советским Союзом, а пойдя на них, добивались в первую очередь получения каких-либо выгод в бессарабском вопросе¹⁹⁸. Это становилось все очевиднее в ходе дальнейших переговоров. Так, в представленном 18 января 1932 г. другом варианте румынского проекта договора имелась формулировка о «неприкосновенности территории, *ограниченной Днестром и остальными сухопутными, морскими и воздушными границами*» (курсив наш. — Я. К.) обеих стран»¹⁹⁹.

Указав на неприемлемость и этого варианта, Б. С. Стомоняков вновь заявил М. Стурдзе, что Советское правительство «не может принять никакой формулировки, содержащей прямо или косвенно признание им незаконного захвата Бессарабии»²⁰⁰.

Тем не менее румынская сторона не только продолжала отстаивать неприемлемые для СССР формулировки, но и заявила, что до принятия советской стороной твердого обязательства не включать никаким образом вопрос о Бессарабии в пакт о ненападении, она считает бесполезным продолжение начатых переговоров и готова их возобновить лишь после того, как упомянутое условие будет принято²⁰¹. Так, по вине румынского правительства советско-румынские переговоры в Риге оказались, по существу, сорванными.

Руководители Коммунистической партии и Советского государства отдавали себе отчет в том, что крайне правые круги Франции,

¹⁹⁵ ДВП СССР, т. XV, с. 15.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же, с. 18.

¹⁹⁸ Подробнее об этом см.: Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Советско-румынские отношения, с. 80—108. О том, что «в Румынии все время есть глухое сопротивление, возглавляющееся Каролем», говорил советскому полпреду во Франции В. С. Довгалевскому генеральный секретарь французского МИДа Бертелло (см.: ДВП СССР, т. XV, с. 121).

¹⁹⁹ ДВП СССР, т. XV, с. 725.

²⁰⁰ Там же, с. 44.

²⁰¹ Там же, с. 45.

упорно сопротивлявшиеся франко-советскому сближению и открыто выступавшие против самой идеи пакта о ненападении, воспользуются срывом переговоров в Риге для торпедирования всей системы намеченных соглашений. Тем не менее Советское правительство, следуя своей принципиальной линии, и на этот раз не уступило домогательствам королевской дипломатии и ее покровителей.

Эту позицию Советский Союз отстаивал и во время последующих переговоров, возобновленных летом 1932 г. при посредничестве Польши, в которой в связи с дальнейшим осложнением германо-польских отношений и ростом экономических трудностей усиливались тенденции к форсированию подписания советско-польского пакта о ненападении.

Вскоре активное воздействие на ход советско-румынских переговоров стало оказывать и новое французское правительство левого блока, возглавляемое Эдуардом Эррио, которое в июне сменило правое правительство Тардье. Трезвый политик Эррио, как известно, представлял ту часть французской буржуазии, которая сознавая непосредственную угрозу национальным интересам Франции со стороны реваншистских кругов Германии, пыталась принять действенные меры по укреплению безопасности страны.

Наряду с польскими дипломатами в качестве посредников практически стали теперь выступать и французы, которые также все больше вынуждены были считаться с позицией СССР по бессарабскому вопросу²⁰². Но Румыния продолжала упорствовать в своих притязаниях. Переговоры вновь вступили в критическую стадию и были прерваны. Было обусловлено, что они возобновятся 20 сентября.

Характеризуя суть прошедших переговоров, В. С. Довгалецкий в информации Эррио, составленной по просьбе последнего, писал: «Наша сторона... старалась найти формулировки, полностью удовлетворяющие претензии Румынии, за исключением тех, которые непосредственно направлены на то, чтобы добиться отказа от наших прав на Бессарабию. К сожалению, по мере того как мы умножали эти наши усилия, становилась все более очевидной странная идея побудить нас именно к признанию в пакте аннексии Бессарабии. Вот почему мы видим во всем этом не расхождение в формулировках, а предвзятую позицию, которая вытекает из расчетов, ни на чем, впрочем, не основанных»²⁰³.

Между тем советско-польские переговоры вступили в завершающую фазу: 25 июля 1932 г. в Москве был подписан пакт о ненападении. Все больше склонялась к подписанию с СССР пакта о ненападении и Франция. Однако, стремясь не выпускать Румынию из орбиты своей политики, французские дипломаты продолжали прилагать усилия к тому, чтобы найти приемлемую для сторон формулу.

²⁰² Там же, с. 396, 404—406, 410, 411, 443, 785.

²⁰³ Там же, с. 442; *Documente diplomatiques français (1932—1939)*, 1-re série (1929—1935), v. I. Paris, 1964, p. 105. В дальнейшем издание обозначается: DDF.

К концу августа представителям Франции и СССР удалось согласовать текст окончательного протокола, в котором констатировалось существование между сторонами спорного территориального вопроса²⁰⁴. Но и новая редакция была отклонена королевским правительством. Румынская олигархия осталась глуха даже к настойчивому совету премьер-министра Франции Эррио отказаться от «всяких требований, на которые неразумно надеяться получить согласие СССР, т. е. от всяких формулировок, имеющих тенденцию прямо или косвенно закрепить признание Советским Союзом присоединения Бессарабии»²⁰⁵. Румынское правительство отказалось и от согласованного позднее между М. М. Литвиновым и румынским дипломатом В. Кэдере текста договора, в заключительный протокол которого было включено упоминание о спорах «настоящих и будущих»²⁰⁶. Так был сведен на нет последний шанс заключить пакт о ненападении между СССР и Румынией.

Трудящиеся Бессарабии с возмущением восприняли очередную попытку королевской Румынии закрепить за собой оккупированный край. С самого начала переговоров они были уверены в том, что Советская Родина их не забудет. «Никогда Советский Союз не признает права Румынии на Бессарабию»²⁰⁷, — писала газета «Красное знамя», орган Бессарабского обкома партии, в связи с советско-румынскими переговорами в Риге.

Принципиальная политика Советского правительства в бессарабском вопросе, отражавшая чаяния широчайших масс рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции края, оказывала на них огромное революционизирующее воздействие. «Отказ Советской России признать присоединение Бессарабии к Румынии, — докладывал 20 февраля 1932 г. в Бухарест бессарабский областной инспектор полиции, — не только встречен с симпатией со стороны рабочих, но был воспринят ими, как толчок к немедленной и более активной борьбе против буржуазии в надежде, что присоединение Бессарабии к родине пролетариата произойдет в ближайшее время»²⁰⁸.

Между тем после того, как СССР и Франция, а также СССР и Польша подписали двусторонние пакты о ненападении, Румыния оказалась в положении, граничащем с внешнеполитической изоляцией.

Правительство Румынии и его министр иностранных дел Н. Титулеску, активно способствовавший провалу переговоров о пакте, не могли не заметить этого положения. В условиях, когда после прихода Гитлера к власти, усилилась угроза Румынии со стороны хортистской Венгрии, а Англия и Франция были непрочь договориться с Германией и Италией, еще более ухудшилось международное положение Румынии. Румынская дипломатия лихорадочно искала выход из этого по-

²⁰⁴ ДВП СССР, т. XV, с. 499; DDF, v. I, p. 246.

²⁰⁵ DDF, v. I, p. 246.

²⁰⁶ ДВП СССР, т. XV, с. 554.

²⁰⁷ «Красное знамя», 1.II 1932.

²⁰⁸ ЦГА МССР, ф. 173, оп. 4, д. 17, л. 126.

ложения. Не случайно Н. Титулеску стал одним из инициаторов укрепления Малой Антанты, стремясь превратить ее в эффективное орудие защиты интересов его участников²⁰⁹.

Не отказываясь от союза с Францией, румынский король при участии Н. Титулеску пытался предложить сотрудничество нацистскому руководству Германии, проявляя при этом готовность предать интересы своих ближайших союзников. Гитлеровцы же требовали изменения всего внешнеполитического курса Румынии²¹⁰. Н. Титулеску носился также с планом создания блока Малой Антанты с фашистской Италией. Однако Муссолини, который постоянно стремился взорвать Малую Антанту, отказался от такого союза²¹¹.

Одновременно предпринимались шаги, чтобы выяснить возможность возобновления контактов с СССР. При этом румынская дипломатия пыталась остаться на старых аннексионистских позициях.

Когда по различным каналам с помощью чехословацких, польских, французских и турецких дипломатов начался зондаж о возможности возобновления переговоров относительно заключения пакта о ненападении между СССР и Румынией, советские дипломаты, подтверждая готовность Советского Союза к заключению такого пакта, вместе с тем указывали на неизменность принципиального подхода к нему. Точно такой же была советская реакция на идею заключения коллективного договора о ненападении между СССР и странами Малой Антанты²¹². 9 мая 1933 г. во время беседы с наркомом иностранных дел посланник Польши в СССР Ю. Лукасевич и видный польский дипломат Т. Шетцель настойчиво старались выяснить позицию СССР по вопросу советско-румынских отношений. «Я со своей стороны заявил, — указывает М. М. Литвинов в записи беседы, — что мы остаемся на позиции венских предложений о плебисците»²¹³. В беседе с Э. Бенешем 16 июня 1933 г. М. М. Литвинов заявил, что СССР «готов на пакт со всеми тремя странами (Малой Антанты. — Я. К.), на гарантию ненападения на Румынию с оставлением бессарабского вопроса открытым»²¹⁴.

На этих позициях Советский Союз остался и при подписании Лондонской конвенции об определении агрессии (3 июля 1933 г.). Известно, что все больше склоняясь к идее о необходимости нормализации отношений Румынии с СССР и участия Румынии в создании предложенной СССР системы коллективной безопасности, Н. Титулеску одним из первых публично поддержал советские предложения заключить конвенцию об определении агрессии.

В обстановке усиливающейся международной напряженности подписание Лондонской конвенции имело большое значение для нашей

²⁰⁹ Я. М. Копанский, И. Э. Левнт. Указ. соч., с. 119—121.

²¹⁰ Там же, с. 130—133.

²¹¹ ДВП СССР, т. XVII, с. 147.

²¹² Там же, т. XVI. М., 1970, с. 31, 159.

²¹³ Там же, с. 288.

²¹⁴ Там же, с. 842.

страны и для всех их участников; она явилась, по словам М. М. Литвинова, «новым звеном в цепи мероприятий Советского правительства, систематически направленных на укрепление его мирных отношений с соседями»²¹⁵.

Однако правящие круги королевской Румынии пытались доказать, будто подписанный документ «ликвидировал бессарабский вопрос»²¹⁶. Такая трактовка Лондонской конвенции была рассчитана и на то, чтобы деморализовать революционных борцов Бессарабии, ослабить освободительную борьбу масс. Но добиться осуществления своих корыстных целей реакции не удалось. «Подписанная конвенция отнюдь не является признанием Бессарабии за Румынией»²¹⁷, — писала подпольная газета «Красное знамя».

Как следует понимать Лондонскую конвенцию в связи с взаимоотношениями между СССР и Румынией, сказал советский нарком иностранных дел, выступая на IV сессии ЦИКа СССР 29 декабря 1933 г.: «То обстоятельство, что этот акт был совершен, несмотря на то, что с одной из этих стран — с Румынией — не разрешены еще старые споры, только увеличивает значение его»²¹⁸.

Точно с таких же принципиальных позиций Советский Союз выступал при установлении дипломатических отношений между СССР и Румынией, имевших место 9 июня 1934 г. Установление дипломатических отношений между двумя странами не было следствием отказа правящих кругов Румынии от политики антисоветизма. Постоянный рост международного авторитета СССР, все более реальная угроза Румынии со стороны поддерживаемой гитлеровской Германией хорватской Венгрии, новые тенденции во внешней политике Франции, стремление Чехословакии форсировать установление дипломатических отношений с СССР оказывали все более отрезвляющее действие на отдельных румынских буржуазных политиков, в первую очередь на министра иностранных дел Н. Титулеску. Правящие круги Румынии не могли также не считаться с усилившимся в стране движением масс за нормализацию румыно-советских отношений, в защиту СССР от происков империалистов, против фашизма и войны. Грозным предостережением для них явились мощные выступления железнодорожников и нефтяников Румынии в январе—феврале 1933 г.

Длившиеся в течение нескольких месяцев предварительные переговоры успешно завершились 9 июня 1934 г. одновременным обменом письмами между М. М. Литвиновым и Э. Бенешем, М. М. Литвиновым и Н. Титулеску²¹⁹, в результате которых произошло установление дипломатических отношений между СССР и Чехословакией, между СССР и Румынией²²⁰. Этот акт явился шагом на пути нормализации

²¹⁵ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VI с. 649.

²¹⁶ Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 137—138.

²¹⁷ «Красное знамя», 1933, июль.

²¹⁸ М. Литвинов. Внешняя политика СССР, Изд. 2-е, М., 1937, с. 68.

²¹⁹ ДВП СССР, т. XVII, с. 379—380; Внешняя политика СССР, т. III, с. 720—722.

²²⁰ Подробнее см.: Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 141—165.

отношений между двумя странами, способствовал оздоровлению политической атмосферы в Юго-Восточной Европе.

После заключения конвенции об определении агрессии почти вся румынская и бессарабская буржуазная пресса²²¹, а также некоторые органы печати западных стран²²² стали утверждать, будто сам акт установления дипломатических отношений является прямым или, по крайней мере, косвенным признанием Советским Союзом Бессарабии частью румынской территории. Некоторые газеты провокационно объявили даже о том, что поставлен вопрос о ликвидации Молдавской АССР²²³. Буржуазная пресса выдавала желаемое за действительное.

Во время встреч и бесед с советскими дипломатами — полпредом СССР в Греции Я. Х. Давтяном, секретарем советской делегации на конференции по разоружению Б. Е. Штейном, советником советского посольства в Париже М. И. Розенбергом, и особенно во время заключительных переговоров с М. М. Литвиновым в конце мая — начале июня 1934 г., — Н. Титулеску действительно добивался от Советского Союза отказа от Бессарабии. Однако домогательства румынской дипломатии не увенчались успехом. Об этом свидетельствует, например, лаконичная запись в дневнике М. М. Литвинова о заключительном этапе переговоров: «Со свойственной ему напористостью Титулеску пытался вынудить у меня обещания, что мы не будем поднимать никогда бессарабского вопроса, и мне пришлось дать ему решительный отпор в присутствии Бенеша»²²⁴.

О том, что с установлением дипломатических отношений бессарабский вопрос остался по-прежнему открытым, а Днестр не признавался Советским Союзом в качестве границы между двумя странами, свидетельствуют не только письма, которыми обменялись М. М. Литвинов и Н. Титулеску 9 июня 1934 г. в Женеве, но и другие дипломатические документы, в том числе и подписанные обеими сторонами различные соглашения. В частности, в соглашении об установлении прямого советско-румынского железнодорожного сообщения от 8 февраля 1935 г. были использованы такие термины, как «пункт соединения между железными дорогами», «железнодорожное сообщение между станциями Парканы и Тигина» и т. д.²²⁵, которые исключали возможность рассматривать реку Днестр как границу между СССР и Румынией.

«СССР, устанавливая дипломатические отношения с Румынией и укрепляя этим самым дело мира, не отказался вместе с тем от своей

²²¹ «Dimineața», 12. VI 1934; «Adevărul», 13. VI 1934; «Universul», 12. VI 1934; «Viața Basarabiei», 12. VI 1934; «Бессарабское слово», 13. VI 1934 и др. С этих же позиций выступил 17 июня орган румынских социал-демократов «Lumea Nouă».

²²² «The Times», 11. VI 1934; «Le Populaire», 11. VI 1934; «L'Intransigeant» 11. VI 1934.

²²³ «Viața Basarabiei», 12. VI 1934. В более осторожной форме этот вопрос ставит «Dimineața» в номере от 12 июня 1934.

²²⁴ Архив внешней политики СССР. Из дневника М. М. Литвинова. В дальнейшем архив обозначается: АВП СССР.

²²⁵ АВП СССР. Письмо заведующего экономической частью НКВД полпреду СССР в Румынии М. С. Островскому от 21 февраля 1935 г.

принципиальной позиции в бессарабском вопросе²²⁶, — подчеркивалось в изданной в 1934 г. книге В. Дембо «Только факты о Бессарабии, Румынии и Советской Молдавии».

Не случайно члены румынского правительства, зная истину, предпочитали публично не затрагивать спорный бессарабский вопрос.

Революционные силы Бессарабии восприняли акт 9 июня 1934 г. как большую победу миролюбивой политики Советского государства, как поражение румынской реакции. «Восстановление дипломатических отношений между СССР и Румынией отнюдь не означает отказа СССР от Бессарабии, как все время пишет наша продажная буржуазная пресса»²²⁷, — подчеркивалось в изданной Бессарабским обкомом КП Румынии брошюре с красноречивым названием «Задачи и цели национально-революционного движения в Бессарабии». И это воодушевляло и поддерживало борцов за освобождение края от оккупантов, вселяло в них бодрость и уверенность в торжество их справедливого дела.

Нельзя сказать, чтобы правящие круги Румынии не понимали революционизирующего значения акта 9 июня. Но они всячески пытались ограничить его воздействие на широкие народные массы. Из бесед с Н. Титулеску М. М. Литвинов пришел к выводу, «что королевский дом по-прежнему очень боится допущения нашей миссии в Бухарест»²²⁸. Румынская сторона категорически выступала против открытия советского консульства в Бессарабии²²⁹.

Уместно отметить, что хотя в первые дни, последовавшие за установлением дипломатических отношений, даже некоторые крайне правые деятели (типа О. Гоги) не решались открыто высказываться против акта 9 июня, в Румынии существовали влиятельные круги, выступавшие против подлинной нормализации отношений между двумя странами, которая рано или поздно должна была привести к справедливому урегулированию бессарабского вопроса. Борьба против политики сближения с СССР и участия Румынии в создании системы коллективной безопасности свидетельствовала о том, что противоборство различных тенденций в вопросе о внешнеполитическом курсе Румынии не только не ослабло после установления дипломатических отношений с СССР, но еще больше усилилось. «В течение 1935 г., — констатируется в обзоре НКВД СССР, — советско-румынские отношения находились в центре внутривнутриполитической борьбы Румынии. Правые румынские группировки решительно возражали против заключения Румынней пакта о взаимной помощи...»²³⁰

В условиях, когда правящие круги Англии и Франции все больше склонялись к политике «умпротворения» фашистской Германии, к по-

²²⁶ V. Dembo. Numai fapte despre Basarabia, România și Moldova Sovietică. Tiraspol—Balta, 1934, p. 71.

²²⁷ ЦГА МССР, ф. 1665, оп. 1, д. 8, л. 14.

²²⁸ АВП СССР. Из дневника М. М. Литвинова.

²²⁹ Там же; ДВП СССР, т. XVII, с. 273.

²³⁰ АВП СССР. Справка о взаимоотношениях Румынии с СССР в 1934—1936 гг.

литике, цель которой заключалась в том, чтобы направить агрессию в сторону СССР, в Румынии взяли верх противники курса на создание системы коллективной безопасности. В конце августа 1936 г. Н. Титулеску был отстранен от руководства внешнеполитическим ведомством Румынии. Политика лавирования буржуазно-помещичьей Румынии между англо-французским и итало-германским блоками, благодаря ее антисоветской направленности, привела Румынию к открытому союзу с Гитлером.

После установления дипломатических отношений с Румынией при условии оставления бессарабского вопроса открытым, советская дипломатия, государственные и партийные деятели СССР, пресса стремились избегать заявлений или других акций, осложнявших деятельность тех представителей правящих кругов Румынии, которые рассматривали акт 9 июня как условие для дальнейшего сближения двух стран. Вместе с тем Советский Союз продолжал занимать твердую позицию в вопросе о Бессарабии, отвергая любые домогательства королевской дипломатии, в том числе и Титулеску²³¹. В связи с попыткой вынудить СССР отказаться от своей позиции, как условие для заключения советско-румынского пакта о взаимной помощи, М. М. Литвинов писал советскому полпреду в Румынии М. С. Островскому: «Сколько бы Титулеску не крутил, он хочет добиться формального признания нами Бессарабии, на что мы не пойдем»²³². Советский Союз продолжал напоминать миру о Бессарабии и бессарабском вопросе.

Вопрос о Бессарабии приобретал все большую актуальность, по мере того как Румыния, формально оставаясь вне двух империалистических блоков, по существу, все больше сближалась со странами фашистской оси. Известно, что повороту внешней политики Румынии активно способствовали правители Польши, которые с момента заключения германо-польского договора о ненападении (26.I 1934 г.) стали выступать в качестве подручных гитлеровской дипломатии. Как и Берлин, Варшава добивалась смещения Н. Титулеску. В апреле и июне 1937 г. во время своих визитов в Бухарест министр иностранных дел Польши И. Бек ратовал за более тесное сближение Румынии с фашистской Германией. Он заручился заверениями румынского правительства, что оно воздержится от заключения пакта о взаимопомощи с Чехословакией и Францией. Именно по поводу вояжей Бека в Бухарест и грозивших в связи с этим новых бед для трудящихся Бессарабии в издававшейся в Москве для зарубежного читателя газете «Журналь де Моску» был опубликован комментарий, из которого явствовало, что не лишены основания мнения некоторых серьезных румынских политиков о том, что в связи с новым внешнеполитическим курсом Румынии Советское правительство поставит на повестку дня бессарабский вопрос²³³. Через неделю «Правда» в статье «Политика

²³¹ ДВП СССР, т. XVIII. М., 1973, с. 421—422, 426.

²³² Там же, с. 573.

²³³ «Le Journal de Moscou», 1937.

авантюр» напомнила Румынии о ее неурегулированных границах²³⁴. О том, что при установлении дипломатических отношений между СССР и Румынией «спор о Бессарабии... был оставлен в стороне»²³⁵, напомнила и новая книга В. Дембо «Румыния», изданная в 1937 г. Госсоезэкономиздатом. В том же 1937 г. внимание посетителей советского павильона Всемирной выставки в Париже привлекала огромная карта СССР, на которой Бессарабия недвусмысленно изображалась как часть советской территории.

Уместно подчеркнуть, что вплоть до 1940 г. советские картографы руководствовались четкими указаниями В. И. Ленина, которые он сделал в 1921 г. в связи с подготовкой к изданию первой большеформатной карты «Европейская часть РСФСР». Отметив, что «территория между Днестром и Прутом оккупирована в годы гражданской войны и иностранной интервенции», В. И. Ленин в беседе с заместителем наркома внутренних дел РСФСР М. Ф. Владимирским распорядился показать на карте «что это и в настоящее время есть часть территории Советского государства»²³⁶. Он предложил заштриховать территорию Бессарабии красным цветом. Именно так она и отмечалась на всех советских картах.

После начала второй мировой войны королевская Румыния, провозгласив нейтралитет, активно выступала за сколачивание различного рода блоков так называемых нейтральных государств на антисоветской основе, ратовала за примирение воюющих сторон во имя объединения сил против Советского Союза, против коммунизма. Особую остроту бессарабский вопрос приобрел в связи с тем, что превращаясь сама усиленными темпами в фашистское государство, в котором политика насильственной румынизации Бессарабии, сопровождавшаяся резким усилением террора, достигла своего апогея, буржуазно-помещичья Румыния становилась на путь все большего подчинения своих экономических ресурсов и своей политики интересам Третьего рейха²³⁷. Советское правительство не могло остаться равнодушным к тому, что территория Бессарабии все больше превращалась в плацдарм для антисоветских военных авантур, а трудящиеся края подвергались все большему социальному, политическому и национальному гнету.

Правители Румынии чувствовали, что приближается время, когда нужно будет вернуть Советскому государству то, что было отнято у него силой в сложный момент его истории. Однако, следуя логике

²³⁴ «Правда», 20.VII 1937.

²³⁵ В. Дембо. Румыния. М., 1937, с. 118.

²³⁶ «Правда», 5.II 1973.

²³⁷ О внешней политике Румынии и советско-румынских отношениях второй половины 30-х годов см.: История Румынии (1918—1970); В. Н. Виноградов, Г. Д. Карпещенко, Н. И. Лебедев, А. А. Язькова. История Румынии нового и новейшего времени. М., 1964; А. А. Язькова. Румыния накануне второй мировой войны (1934—1939). М., 1963; Н. И. Лебедев. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961; Он же. Падение диктатуры Антонеску. М., 1966; Он же. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968; А. А. Шевяков. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии. Кишинев, 1963; Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 16—112.

аннекционистов, они стремились возмозможность предложения Советского Союза о решении бессарабского вопроса изобразить как советскую «военную угрозу» Румынии.

29 марта 1940 г. нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов в докладе о внешней политике СССР указал на вздорность утверждений о готовящемся военном нападении на Румынию и напомнил вместе с тем о наличии «нерешенного спорного вопроса, вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал»²³⁸.

Румынская дипломатия прилагала лихорадочные усилия, старалась заручиться поддержкой как ведущих империалистических держав, так и других капиталистических стран Европы. Королевские ходатаи обивали пороги в канцеляриях Берлина и Рима, предпринимали попытки придать англо-французским гарантиям Румынии сугубо антисоветскую направленность, проявляли при этом готовность вернуть Болгарию Южную Добруджу и уступить Венгрии часть Трансильвании в обмен на поддержку в бессарабском вопросе²³⁹.

Румынские политические деятели делали воинственные антисоветские заявления, продолжая ссылаться на «историческую миссию» Румынии в борьбе с большевизмом. Так, 21 декабря 1939 г. министр иностранных дел Румынии Гафенку, куражась перед итальянским послом Гиджи, утверждал, что Румыния намерена «защищать на Днестре не только Бессарабию, но... также другие балканские народы...»²⁴⁰. Прямой антисоветской провокацией являлась поездка в январе 1940 г. Кароля II в Кишинев и произнесенные там речи о том, что Бессарабия «навечно румынский край», в который он не намерен никого пустить²⁴¹.

Но неумолимо приближалось время, о котором более двух десятилетий мечтали трудящиеся Бессарабии и весь советский народ. 26 июня 1940 г. Советское правительство обратилось к правительству Румынии с конкретными предложениями по ликвидации столь затянувшегося спорного вопроса о Бессарабии. «Советский Союз, — говорилось в советской ноте, — считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости, приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу»²⁴². Одновременно Советское правительство предложило решить вопрос о населенной украинцами северной части Буковины, народ которой также стремился к воссоединению с Советской Родиной. 27 июня правительству Румынии была передана новая нота, уточнявшая предложения СССР.

²³⁸ «Правда», 30.III 1940.

²³⁹ См.: Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 16—112.

²⁴⁰ Там же, с. 65.

²⁴¹ «Curentul», 9.IV 1940.

²⁴² «Правда», 29.VI 1940.

Приняв советские предложения, королевское правительство вывело свои войска и оккупационную администрацию из Бессарабии и Северной Буковины. 28 июня в Бессарабии и северной части Буковины была восстановлена Советская власть. Трудовой народ восторженно приветствовал освободителей.

Шаги, предпринятые Союзом ССР в июне 1940 г., приведшие к освобождению Бессарабии и ее воссоединению с Советской Родиной, были логическим завершением многолетних усилий Советского правительства, направленных на справедливое решение вопроса о Бессарабии в соответствии с волей народных масс края, итогом героической борьбы бессарабских рабочих и крестьян.

Борьба за справедливое разрешение бессарабского вопроса — яркая страница в истории зарождения, становления и успешного осуществления внешней политики первого в мире социалистического государства, в истории формирования ее важнейших принципов, в деятельности советской дипломатии. Она позволяет полнее раскрыть роль В. И. Ленина в обосновании и реализации на международной арене внешнеполитической стратегии Страны Советов, ее основополагающих принципов: социалистического интернационализма и мирного сосуществования государств с различным социальным строем, защиты В. И. Лениным суверенитета Советского государства и отстаивание принципа неделимости его территории.

Деятельность советской дипломатии в бессарабском вопросе, являвшемся одним из проявлений противоборства двух миров, наглядно отражает принципиальный характер советской внешней политики, ее интернациональную сущность, как с точки зрения представления на международной арене коренных интересов многонационального советского государства, так и по отношению к трудящимся и угнетенным народам капиталистических и колониальных стран. Борьба за справедливое разрешение бессарабского вопроса, в которой отстаивание прав трудящихся оккупированного края самим решить свою судьбу и солидарность с их освободительным движением сочетались с усилиями, направленными на нормализацию отношений с Румынией и даже со стремлением вовлечь ее в систему коллективной безопасности в Европе, является одним из проявлений советской политики мирного сосуществования.

Торжество исторической справедливости в Бессарабии в 1940 г. — образец мирного решения сложных международных проблем, результат принципиальности внешней политики СССР, искусства выдержки и гибкости советской дипломатии.

Деятельность советской дипломатии в бессарабском вопросе — наиболее существенное проявление борьбы советского народа за возвращение Бессарабии в состав Советского государства, интернациональной поддержки освободительного движения бессарабских рабочих и крестьян.

§ 3. Поддержка многонациональным советским народом борьбы за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной

Борьба Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства за справедливое разрешение бессарабского вопроса принимала после окончания гражданской войны, наряду с дипломатическими акциями, и другие формы, пользовалась горячей поддержкой широкой общественности нашей страны, всего советского народа. Солидарность советских людей с освободительной борьбой трудящихся Бессарабии, развернувшаяся под непосредственным руководством В. И. Ленина, связана с именами учеников и соратников Ленина, видных деятелей КПСС А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, В. П. Затонского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, С. В. Косиора, В. В. Куйбышева, А. В. Луначарского, С. А. Лозовского, М. М. Литвинова, Д. З. Мануильского, Г. И. Петровского, П. П. Постышева, О. А. Пятницкого, Н. А. Скрыпника, И. В. Сталина, Е. Д. Стасовой, Ю. М. Стеклова, М. В. Фрунзе, Г. В. Чичерина, В. Я. Чубаря и многих других.

Руководство и помощь КПСС были важнейшими условиями зарождения и развития коммунистического движения в Бессарабии, обеспечения его авангардной роли в освободительной борьбе трудящихся края. В целях более оперативного руководства деятельностью большевиков на оккупированных Румынией советских территориях в 1921—1922 гг. функционировало бюро по работе среди партийных организаций Бессарабии и Буковины²⁴³.

Встречающееся в ряде документов того времени название Коммунистическая партия Бессарабии и Буковины свидетельствует о существовании возможно более тесных организационных связей между коммунистами этих областей.

Непосредственная связь бессарабских коммунистов с большевистской партией не прекращалась и после того, как в 1922 г. в связи с затянувшейся оккупацией и в целях дальнейшего успешного развития освободительной борьбы в Бессарабии и революционного движения в Румынии Бессарабская партийная организация временно объединилась с Компартией Румынии. Особенно в первые годы после принятия решения об объединении коммунистических сил Бессарабии и Румынии, когда вследствие различных причин на протяжении ряда лет не удавалось наладить систематический и действенный контакт с тогдашним руководством КПр, поддержка РКП(б) и его боевого отряда КП(б)У активно способствовала возрождению коммунистического движения в крае.

После Татарбунарского восстания при содействии КП(б)У разрозненные боевые крестьянские группы были объединены в Союз революционных крестьян Бессарабии — организацию, ставившую своей

²⁴³ Это бюро прекратило свою работу в феврале 1922 г. в соответствии с постановлением ЦК КП(б)У (ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 6, л. 1).

целью сплочение трудового крестьянства для борьбы против социального и национального гнета, за освобождение края от оккупантов и его воссоединение с Советской Родиной. Политическая платформа Союза, служившего базой для развертывания работы коммунистов в селах, была утверждена ЦК КП(б)У²⁴⁴.

Руководящие органы большевистской партии оказали неоценимую помощь партийной организации Бессарабии, как и коммунистам северной части Буковины, а также компартиям Западной Белоруссии и Западной Украины, в выработке правильной политической линии²⁴⁵. Они способствовали также сплочению рядов Коммунистической партии Румынии на подлинно интернационалистической основе.

Активную роль в оказании помощи коммунистической организации Бессарабии играла Одесская организация КП(б)У. После образования в 1924 г. Молдавской АССР одним из важнейших каналов связи и содействия в работе бессарабских коммунистов стала молдавская областная организация большевиков. Через Молдавский обком КП(б)У систематически передавались в помощь бессарабским коммунистам и материальные средства²⁴⁶.

Огромную роль в идеологической работе бессарабских коммунистов играли издававшиеся в СССР произведения основоположников марксизма-ленинизма, документы партийных съездов и конференций, выступления руководящих деятелей ВКП(б) и Советского государства, которые по различным каналам доставлялись в Бессарабию²⁴⁷. В архиве сигуранцы сохранились списки сотен партийных изданий, обнаруженных полицией по всей территории Бессарабии²⁴⁸. В этих изданиях бессарабские коммунисты и комсомольцы, революционные борцы оккупированного края черпали идейную убежденность марксистов-ленинцев.

В то время, когда революционное подполье Бессарабии в результате провалов лишалось собственной печатной базы, коммунистической и комсомольской организациям края оказывалось содействие в выпуске своих изданий. В 1921 г. в Левобережье Днестра продолжали печататься газеты Бессарабского партийного комитета «Болшевикул Басарабян» и «Бессарабский большевик», а также орган Бессарабского

²⁴⁴ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 138, л. 15.

²⁴⁵ Там же, д. 112, л. 1—2.

²⁴⁶ Там же, д. 11, л. 4—5.

²⁴⁷ Д. И. Антонюк, И. Л. Сабядырьов. Рэспындиря ши студия марксизм-ленинизмулуй ын Молдова. Кишинэу, 1969, паж. 125—136; Б. К. Левченко. Распространение ленинских идей в Бессарабии в годы бояро-румынской оккупации. — В кн.: Учение и дело Ленина — бессмертны Кишинев, 1974.

²⁴⁸ ЦГА МССР, ф. 679, оп. 1, д. 5594, л. 82—129, 133—134; Там же, д. 5811, л. 55—58; Там же, ф. 680, оп. 1, д. 3567, л. 35; Там же, ф. 738, оп. 1, д. 4850, л. 463—465; 468—470; Там же, д. 4754, л. 99—101; Там же, л. 6639, л. 40—41; д. 6642, л. 3, 9; Там же, ф. 171, оп. 5, д. 11, л. 31—36; ф. 171, оп. 5, д. 12, л. 20—60, 61—112, 167, 168, 170; Там же, л. 21, л. 177; Там же, ф. 694, оп. 3, д. 15, л. 21—22, 54—75, 59, 170; Там же, ф. 738, оп. 1, д. 3648, ч. II, л. 398.

обкома комсомола «Юный коммунист» и другие материалы²⁴⁹. С 1927 г. вплоть до осени 1929 г., когда в Кишиневе была налажена работа подпольной типографии, в МАССР при активном содействии Молдавского областного комитета КП(б)У печатались орган Бессарабского обкома КП Румынии газета «Красное знамя» («Стягул Рош»), с 1928 г. — орган Бессарабского обкома комсомола газета «Молодой большевик»²⁵⁰, многочисленные воззвания.

Существенным выражением связей между ВКП(б) и коммунистическими организациями, действовавшими на оккупированных Румынией советских территориях в конце 20-х годов, довольно сложный период их работы, была деятельность Загранбюро ЦК Компартии Румынии для практического руководства партийной работой в Буковине и Бессарабии. Оно было создано в марте 1928 г. в соответствии с решением Политсекретариата Исполкома Коминтерна²⁵¹ и являлось среди прочего одним из примеров интернационального сотрудничества ВКП(б) и КПР в рамках Коминтерна в интересах дальнейшего развития революционного движения, в интересах победоносного завершения освободительной борьбы в Бессарабии и в северной части Буковины. Многие коммунисты и комсомольцы-подпольщики, вынужденные покинуть оккупированный край, находили приют и поддержку в Советском Союзе, учились, набирались сил для дальнейшей борьбы. Неразрывная связь с ВКП(б) была действенным источником сил и вдохновения для революционного подполья Бессарабии, для всего освободительного движения в крае.

Одним из важнейших проявлений солидарности ВКП(б) и всего советского народа с борющимися массами Бессарабии были выступления партийной и советской печати, в первую очередь центральных органов партии и правительства — газет «Правда» и «Известия». На их страницах систематически разоблачался режим жестокого социального и национального гнета, установленный захватчиками в Бессарабии. В статьях и сообщениях газет нашел свое отражение трагический процесс деградации экономической жизни в крае, нещадной эксплуатации и роста налогового грабежа трудящихся, разорения рабоче-крестьянских масс. На страницах партийной и советской печати глубоко анализировалась грабительская сущность аграрной «реформы», разорительный характер экономической политики оккупантов, пагубное воздействие разрыва традиционных хозяйственных связей Бессарабии с другими областями нашей страны на состояние бессарабской экономики. Газеты разоблачали политику румынизации края²⁵². Особое место на страницах печати занимало обличение политики белого

²⁴⁹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 1, д. 77, л. 1—32; Там же, д. 79, л. 1—21; Там же, д. 81, л. 1—8; Там же, д. 80, л. 1—11; Там же, д. 74; Там же д. 75.

²⁵⁰ Там же, оп. 3, д. 164, л. 15.

²⁵¹ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 372.

²⁵² «Правда», 10.II 1926; 11.IV 1926; 1.X 1929; «Известия», 1.II 1921; 14.IV 1923; 5.VII 1923; 13, 29.V 1924; 12.VI, 1924; 20.VIII 1924; 11.V 1934; и др.

террора оккупантов²⁵³. Советская печать постоянно информировала трудящихся нашей страны и зарубежную общественность о судебных процессах и физических расправах оккупантов с революционными борцами края²⁵⁴. «Правда» писала и о печальной судьбе тысяч крестьян, вынужденных покинуть родину и в поисках лучшей доли эмигрировать в Латинскую Америку²⁵⁵. Публикация этих материалов, как и материалов о тяжелом положении масс и белом терроре в северной части Буковины, Западной Белоруссии и Западной Украине, — свидетельство постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о судьбах трудящихся западных советских территорий, находившихся под иностранным буржуазно-помещичьим господством.

Печать вместе с тем отражала на своих страницах подлинное отношение рабочих и крестьян Бессарабии к оккупантам, настроения и надежды широких масс, ненависть к душителям советской власти в крае, выливавшуюся в открытые массовые выступления за освобождение края. «Подавляющее большинство бессарабского населения, — писали «Известия» 12 апреля 1923 г., — относится крайне отрицательно к румынскому олигархии. Вожди русской революции пользуются большой популярностью и любовью среди рабочих и крестьян Бессарабии».

О думах и чаяниях трудового народа оккупированной Бессарабии, его ненависти к насильникам, его решимости бороться за воссоединение с Советской Родиной говорилось в статьях представителей бессарабских революционных борцов. Сама возможность выступать на страницах центральных органов печати было одним из проявлений солидарности КПСС с освободительным движением в крае. В «Правде» и «Известиях» публиковались статьи П. Н. Алисова, Г. Галайды (Понятовского), Т. Марина (Татару), С. Тимова, боевого публициста-бессарабца В. Дембо, журналиста А. Нежинцева-Красного.

Публикации советской печати о Бессарабии стали и своеобразной летописью освободительной борьбы в крае. Указывая, что население Бессарабии не мирится с навязанным ему игом, газета «Правда» в одной из статей, принадлежавшей перу С. Тимова, указывала: «Свою смертельную ненависть к румынским захватчикам оно доказало не только вооруженным сопротивлением в момент оккупации, но и вооруженным восстанием уже после оккупации»²⁵⁶.

Начиная с сообщений о повстанческом движении в Бессарабии в 1921 г., развернувшимся под лозунгом «Да здравствует Советская Бессарабия!» («Правда» 22.IX, 27.X 1921; «Известия» 10.XI, 16.XII 1921), «Правда» и «Известия» регулярно публиковали статьи и ин-

²⁵³ «Правда», 28.IX 1921; 4.II, 31.XII 1922; 3.II, 20.VI 1923; 28.II, 20.III 1924; 10.II.X 1925; 12.V 1929; 26.I 1933; «Известия», 29.IX 1921; 11.XI 1922; 4.I, 28.II, 1.IV, 31.VII, 10.XII 1924; 24.VII 1925; 14.VII 1927; и др.

²⁵⁴ «Правда», 10.II 1921; 8, 9.II, 27.IX 1922; 25.IV, 29, 30.VIII; 1.IX, 3.IX 1925; 10, 15.IX 1926; 8.II, 20.VIII 1929; 5.II 1930; «Известия», 10.II, 2.III, 29.VII, 12.VIII 1921; 1.IV 1924; 21. II, 2.IX, 3. IX, 6.IX 1925; 28.IV 1928; и др.

²⁵⁵ «Правда», 13.III 1930.

²⁵⁶ Там же, 14.III 1924.

формации о волнениях крестьян, выступлениях пролетариата, героической деятельности революционного подполья в крае. По этим материалам можно проследить нарастание революционной борьбы в 1924 г., биение живого пульса освободительного движения в Бессарабии²⁵⁷. Что касается событий в Татарбунарах, то их широкое освещение на страницах «Правды» и «Известий» сопровождалось анализом причин и сущности восстания, резкой отповедью клеветникам, стремившимся извратить их подлинный смысл («Правда» 27.IX, 1—3, 14, 21.X 1924; «Известия», 25—27.IX, 16, 22, 29.X 1924 и др.). «Не «бандитский налет», а восстание» — под таким заголовком «Правда» 1 октября 1924 г. опубликовала статью С. Тимова, в которой отмечают попытки королевского правительства умалить значение татарбунарских событий, изобразить их как акты бандитизма. «Крестьянское восстание в Бессарабии имело широкий массовый характер... — говорилось в статье. — Самое интересное в этих событиях заключается в факте провозглашения Советской республики на территории Бессарабии... Политический характер событий, следовательно, не подлежит сомнению».

«Правда», как и «Известия», неоднократно возвращалась к событиям на юге Бессарабии, к героическим дням народного восстания. Так, 18 сентября 1929 г. в пятую годовщину Татарбунар «Правда» выступила с редакционной статьей «Пятилетие Татарбунарского восстания».

Подчеркивая, что кровавые репрессии оккупантов не в состоянии задушить освободительную борьбу масс, советская печать продолжала отражать на своих страницах революционные выступления рабочих и крестьян. Газеты писали о непрекращавшихся крестьянских волнениях, стачечной борьбе пролетариата, а также о более крупных массовых политических акциях в годы мирового экономического кризиса и в период разворачивания антифашистского движения²⁵⁸. «Правда», «Известия» и другие органы советской печати широко пропагандировали лозунги освободительной борьбы в Бессарабии, солидаризируясь с ее конечными целями.

Печать делала достоянием советского народа и зарубежной общественности дипломатические усилия Советской страны, направленные на справедливое урегулирование вопроса о Бессарабии. Она широко комментировала ноты, заявления и интервью советских дипломатов, разъясняя и отстаивая существование советской позиции.

Одна из наиболее крупных кампаний советской печати в защиту трудящихся оккупированной Бессарабии была проведена весной 1924 г. в связи с подготовкой и работой советско-румынской конференции в Вене. Статьи, в которых подробно излагалась сущность бессарабского

²⁵⁷ «Правда», 9.IV, 5.VII, 31.VII, 12.VIII 1924; «Известия», 13, 17, 29.V, 24.VII 1924; и др.

²⁵⁸ «Правда», 7. III, 7.IV, 3, 18.VIII, 27.IX, 10, 12, 28.XI 1929; 1, 7, 29, 31.I, 7, 15, 17.II, 7.VI 1930; 10.XI 1934; «Известия», 29.I, 19.II, 1.III, 20.XI 1930; 31.V 1931; 11.X 1933; 10.XI 1934; и др.

вопроса, отчеты о митингах бессарабцев, требовавших освобождения Бессарабии и образования Молдавской Советской Республики, сообщения о положении в оккупированном крае занимали порой половину газетной страницы. 2 апреля 1924 г. «Известия» начали публикацию документов «Захват Бессарабии». 4 апреля в «Правде» был опубликован акт группы бывших членов «Сфатул цэрий», в котором повествовалось о последнем его сборище, на решение которого ссылались королевское правительство, пытаясь оправдать захват Бессарабии. Назвав этот акт историей подлога, «Правда» писала: «Так называемый «Сфатул цэрий» — орган... не выбранный населением, не только не имел формального права решать вопроса о присоединении Бессарабии (к Румынии. — Я. К.), но на самом деле он этого и не сделал»²⁵⁹.

20 марта центральный орган КПСС газета «Правда» вышла с передовой статьей «Судьбы Бессарабии», в которой была изложена принципиальная позиция Коммунистической партии в бессарабском вопросе. «Весь мир, — писала «Правда», — и боярская Румыния прежде всего — знает, что Бессарабия *насилственно против своей воли* засажена в ту каторжную тюрьму, которая зовется Румынией... И наш Союз *никогда* не примирится с этим наглым захватом...». Указывая далее на стремление КПСС и Советского государства к мирному разрешению бессарабского вопроса, «Правда», отражая мудрую прозорливость советской мирной политики, предсказала: «Мы можем ждать... такого сочетания международных отношений, когда румынские бояре не в силах будут воспрепятствовать превращению Бессарабии в Молдавскую Советскую республику и воссоединению ее с нашим Союзом»²⁶⁰. С этими предвидениями, отражавшими программу мирного и справедливого решения бессарабского вопроса, перекликаются вещные слова выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства М. В. Фрунзе, сказанные им в феврале 1925 г. по поводу инсинуации буржуазной пропаганды о якобы готовившемся военном нападении Советского Союза на Румынию. «Мы глубоко уверены, — заявил он тогда, — что сохранение мира и факт наших мирных успехов приведут к разрешению целого ряда вопросов, в том числе и вопроса о Бессарабии»²⁶¹.

С серией статей, посвященных бессарабскому вопросу, выступил в марте—апреле 1924 г. редактор газеты «Известия» талантливый партийный публицист Ю. М. Стеклов. В его статьях нашли отражение и высокое чувство достоинства советского народа, и его исторический оптимизм, и уверенность Страны Советов в том, что «как бы ни пыжилась боярская Румыния, какие бы тайные обещания поддержать ее ни давали правительства держав Антанты, им не спасти свою позицию, им не помешать восстановлению справедливости по отношению

²⁵⁹ «Правда», 4.IV 1924.

²⁶⁰ Там же, 20.III 1924.

²⁶¹ «Известия», 19.II 1925.

к трудящимся массам Бессарабии, которые рано или поздно сумеют выразить свою волю и настоять на ее осуществлении...»²⁶².

Стремясь пробудить в правителях королевской Румынии чувство политического реализма, Ю. М. Стеклов писал: «Румыния должна будет отказаться от своих притязаний на Бессарабию, если она хочет действительного мира с могучим Советским Союзом, — мира, необходимость которого Румыния, быть может, сегодня еще не ощущает, но которую она в один прекрасный момент очень остро почувствует»²⁶³.

И наконец, именно глубоко научный марксистский анализ перспектив развития бессарабского вопроса позволил Ю. М. Стеклову прозорливо писать: «И если румынское правительство воображает, что в решительный момент, когда дело дойдет до окончательного решения спора о незаконном захвате советской территории румынами, государства, ратифицировавшие бессарабский протокол, окажут ему активную поддержку, и что эта поддержка избавит его от ответственности за совершенный насильственный акт, то будущее покажет, что и в этом отношении оно жестоко заблуждается»²⁶⁴.

В связи с Венской конференцией большое внимание уделяла бессарабскому вопросу и местная печать. Так, ряд материалов был опубликован в газете «Нижегородская коммуна»²⁶⁵. «На нашей стороне, — говорилось в передовой статье, — неоспоримая справедливость требований, на нашей стороне неоспоримое сочувствие трудящихся масс Бессарабии, на нашей стороне неоспоримое сочувствие трудящихся масс всего мира — пусть все это учтет боярская Румыния...»

Под рубрикой «Бессарабия должна быть советской» многочисленные статьи и сообщения публиковала в эти дни севастопольская газета «Маяк коммуны»²⁶⁶. «Румыния, — писала газета 5 апреля 1924 г., — перед всем миром расписалась, что она держит и намерена держать Бессарабию, вопреки явной воле ее населения».

Советским людям старшего поколения памятливы выступления советской печати в защиту трудящихся Бессарабии в связи с франкорумынским договором («Правда», «Известия», 17, 20, 22, 24.VIII 1926, 21.I 1927), ратификацией Италией Парижского протокола («Правда», «Известия», 27.I 1927 11.III, 16.III, 20.III 1927). «Пытки, застенки, экзекуции, сорок тысяч жандармов, неслыханные поборы румынских чиновников, разврат, пьянство, полный экономический упадок — такова картина Бессарабии после восьмилетней оккупации», — говорилось в передовой статье газеты «Правда» от 21 сентября 1926 г., озаглавленной «Франция, СССР и Бессарабия».

Большое значение имели выступления печати во время дискуссии относительно подписания Московского протокола о досрочном введе-

²⁶² Там же, 20.III 1924.

²⁶³ Там же, 27.III 1924.

²⁶⁴ Там же, 15.III 1924.

²⁶⁵ «Нижегородская коммуна», 16, 18, 21, 28, 30.III 1924; 1, 2, 3, 4, 8, 9, 10.IV 1924.

²⁶⁶ «Маяк коммуны», 14, 16, 22, 27, 30.III; 3, 4, 5, 8.IV 1924.

нии в действие пакта Бриана — Келлога²⁶⁷, по поводу так называемого эрбеттовского инцидента в декабре 1929 г.²⁶⁸, советско-румынских переговоров 1932 г. о заключении пакта о ненападении между двумя странами²⁶⁹ и т. д. Именно в связи с попытками королевской дипломатии на переговорах 1932 г. навязать такие формулировки текста пакта о ненападении, которые могли бы быть истолкованы как прямое или косвенное узаконение аннексии Бессарабии, «Правда» писала: «Обанкротившиеся румынские помещики и капиталисты сумели за 14 лет своего владычества в Бессарабии нажить всеобщую ненависть трудящихся масс и широчайших кругов мелкой буржуазии и интеллигенции Бессарабии, которая является пороховой бочкой, постоянно угрожающей взрывом»²⁷⁰.

Можно с полным основанием утверждать, что систематические выступления печати сами составляют непрерывную кампанию солидарности советского народа с борющейся Бессарабией. Если учесть тот факт, что многие экземпляры центральных советских газет вопреки всевозможным барьерам оккупационных властей проникали на территорию Бессарабии и находили здесь благодарных читателей, то трудно переоценить значение выступлений печати в развитии борьбы за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной.

Бессарабский вопрос занимал важное место и в устной пропаганде партийных и комсомольских организаций, клубов, лекториев, избчитален. Большой вклад в развитие солидарности советских людей с освободительным движением Бессарабии внесли политорганы Красной Армии, воспитывавшие у командиров и красноармейцев чувство неразрывного единства советского воина с трудящимися оккупированного края. Свидетельство этому одно из директивных писем агитационно-пропагандистского отдела ПУРа всем политуправлениям военных округов и флотов Красной Армии от 15 февраля 1927 г. В нем указывалось на «необходимость периодического освещения бессарабского вопроса в текущей политической агитации, в частности путем постановки докладов о положении в оккупированной Бессарабии...»²⁷¹. Эти цели в вопросе о Бессарабии преследовала политическая работа в армии все последующие годы.

Проявлением солидарности многонационального советского народа с борющейся Бессарабией, со стремлением молдавского народа к воссоединению в составе СССР была также помощь и поддержка Коммунистической партии (большевиков), Советского правительства, братских советских республик в образовании, становлении и расцвете Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики. РКП(б) и Советское правительство, решая вопрос об образовании МАССР, явившейся

²⁶⁷ См.: Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 24, 43.

²⁶⁸ Там же, с. 59.

²⁶⁹ Там же, с. 110.

²⁷⁰ «Правда», 17.X 1932.

²⁷¹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 1, л. 7.

могучим фактором экономического, политического и культурного подъема Левобережной Молдавии, учитывали огромное революционизирующее значение этого акта для рабочих и крестьян Бессарабии. Не случайно в постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 25 сентября 1924 г. «О Молдавской ССР» записано: «В акте создания Автономной Молдавской ССР должно быть обозначено, что западной ее границей является государственная граница Союза ССР...»²⁷². Это принципиальное положение было зафиксировано в постановлении III сессии ВУЦИКа «Об образовании МАССР», из которого явствовало, что неотъемлемой частью республики является и временно оккупированная Бессарабия²⁷³.

Почти в каждой резолюции собраний и сходов трудящихся Левобережья Днестра и других документах в связи с образованием Молдавской АССР поднимался вопрос о судьбах трудящихся Бессарабии²⁷⁴. Необходимо также отметить, что предложения о создании Молдавской Советской Социалистической Республики были выдвинуты еще на митингах бессарабцев в Москве, Харькове, Одессе в марте 1924 г. в связи с Венской советско-румынской конференцией. Резолюции этих митингов были опубликованы в «Правде» и других органах советской печати²⁷⁵. Газеты с горячей заинтересованностью отражали начавшееся в Левобережье Днестра движение за образование МАССР²⁷⁶. 1 ноября 1924 г. в «Правде» было обнародовано заявление председателя Ревкома МАССР Г. И. Старого: «...Большая часть Молдавской республики находится по ту сторону Днестра. Центром ее должен быть Кишинев». На следующий день в «Известиях» было напечатано выступление члена Ревкома МАССР Г. И. Бучушкану, в котором говорилось: «Молдаване не успокоятся до тех пор, пока Бессарабия не войдет в состав Молдавской Советской Республики»²⁷⁷.

Тысячи бессарабцев непосредственно участвовали в движении за образование МАССР²⁷⁸. Это нашло свое отражение и в том, что в состав советских и партийных органов молодой республики вошли многие уроженцы Бессарабии, активные борцы за Советскую власть²⁷⁹. Они, по существу, представляли широкие массы трудящихся с обоих берегов Днестра.

Одним из инициаторов создания МАССР был выдающийся деятель КПСС и Советского государства М. В. Фрунзе²⁸⁰. Ему был поруче-

²⁷² Начало большого пути. Сб. документов и материалов к 40-летию образования Молдавской ССР и создания Компартии Молдавии. Кишинев, 1964, с. 44.

²⁷³ Там же, с. 53; С. Я. Афтениюк. Указ. соч., с. 261.

²⁷⁴ Начало большого пути, с. 34—35, 45, 48—49, 51, 59, 67; и др.

²⁷⁵ «Правда», 5, 11.III 1924; «Известия», 12, 14.III 1924.

²⁷⁶ «Правда», 30.VIII; 2.IX, 5, 11.IX, 9, 18.X; 1, 25, 27.XI; 9, 24.XII 1924; «Известия», 22, 24, 26.VIII; 5, 12, 17, 19, 21, 27.IX; 7, 11, 29, 30.X; 1, 19—21.XI 1924; и др.

²⁷⁷ «Известия», 2.XI 1924.

²⁷⁸ С. Я. Афтениюк. Указ. соч., с. 254.

²⁷⁹ «Члены ревкома МАССР», — писали «Известия» 30 октября 1924 г., — старые, испытанные революционеры — молдаване, прошедшие большую часть своей общественно-политической деятельности в Бессарабии.

²⁸⁰ Начало большого пути, с. 8.

чен контроль за быстрейшим осуществлением постановления Политбюро ЦК РКП(б) об образовании МАССР²⁸¹. Вместе с И. И. Бадеевым, Г. И. Котовским, Г. И. Старым, С. М. Бубновским, Г. И. Бучушкану, И. Н. Криворуковым и другими сынами Молдавии активное участие в строительстве Советской Молдавии принимали крупные государственные и партийные деятели Советской Украины В. П. Затонский, А. В. Медведев, Г. И. Петровский, Н. А. Скрыпник, В. Я. Чубарь, секретарь Одесского губкома КП(б)У У. Ф. Корнюшин и др.

Образование МАССР и создание партийной организации Молдавии явилось мощным рычагом в деле ликвидации вековой отсталости края, подъема его экономики, расцвета его культуры. В результате осуществления глубоких преобразований во всех областях народного хозяйства республики в МАССР, как и во всей стране, утвердились социалистические производственные отношения, победила культурная революция. Это стало возможным благодаря ленинской национальной политике Коммунистической партии, бескорыстной помощи русского, украинского и других народов СССР²⁸². Братские советские народы понимали, что их помощь Молдавской АССР одновременно является и вкладом в борьбу за освобождение Бессарабии от оккупантов. С сознанием значения социалистического строительства в нашей стране для исторических судеб всего молдавского народа самоотверженно трудились рабочие, крестьяне, интеллигенция Советской Молдавии²⁸³. В манифесте I Всемолдавского съезда Советов говорилось, что «самый факт существования Советской Молдавии пробудит и усилит волю к борьбе и свободе в поработенной части нашей республики за Днестром — Бессарабией»²⁸⁴.

Советская Молдавия — составная и неотъемлемая часть СССР, — с могучей силой притягивая сердца и умы трудящихся оккупированной Бессарабии, на деле стала важным фактором в активизации освободительной борьбы в правобережных районах Днестра.

О другом не менее важном аспекте значения образования МАССР для трудящихся Бессарабии говорилось в статье В. Дембо, напечатанной в газете «Известия» 25 января 1925 г.: «Будучи целиком внутренним делом СССР, создавшись как результат естественного развития политики Коммунистической партии и Советской власти в национальном вопросе, МАССР вместе с тем в силу самого факта своего существования поддерживает широкую постановку бессарабского вопроса в международном масштабе и лишает международную контрреволюцию возможности снять вопрос с очереди».

С образованием МАССР лозунги освободительного движения в Бессарабии стали еще более конкретными. С осуществлением лозунга

²⁸¹ Начало большого пути, с. 33.

²⁸² Н. Мохов, К. Стратиевский. Традиций секуларе де приетение.— Ын кулже.: Констелация феричирий. Кишинэу, 1972, паж. 30—31.

²⁸³ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 126—170; История Молдавской ССР, т. II, с. 153—232.

²⁸⁴ Начало большого пути, с. 128.

«Да здравствует Бессарабия, воссоединенная с МАССР!» рабочие-крестьянские массы края связывали решение основных задач своей борьбы — изгнание оккупантов, восстановление Советской власти, воссоединение молдавского народа в едином советском государстве, удовлетворение в составе Союза ССР социальных и национальных чаяний трудящихся всех национальностей, населявших Бессарабию²⁸⁵.

Успехи Советского Союза в целом и МАССР в частности придавали трудящимся Бессарабии моральные силы, чтобы противостоять политике оккупантов, особенно их изощренным попыткам лишить молдаван национального самосознания, заставить их отказаться от борьбы за освобождение от национального гнета и создание в рамках СССР советской национальной государственности всего молдавского народа. «АМССР является маяком, освещающим населению Бессарабии пути к овобождению от ненавистного гнета оккупации»²⁸⁶, — отмечалось в изданной нелегально в 1934 г. Бессарабским обкомом партии брошюре «Задачи и цели национально-революционного движения трудящихся масс Бессарабии».

Важным звеном солидарности советского народа с освободительной борьбой трудящихся Бессарабии было и активное содействие советской общественности в создании и деятельности Общества бессарабцев в СССР. Известно, что только за первые восемь лет оккупации более трехсот тысяч бессарабцев вынуждены были покинуть край²⁸⁷. Значительная часть из них нашла приют в МАССР, а также во многих городах и селах других республик и областей нашей страны. Советская Родина чутко отнеслась к беженцам из Бессарабии, предоставила им возможность участвовать в созидании нового социалистического общества.

Передовая часть бессарабцев-беженцев наряду с активным участием в строительстве социализма стремилась внести свой вклад в борьбу за воссоединение края с Советской Родиной. Это стремление нашло свое выражение и в создании Общества бессарабцев «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии!»

Основы Общества бессарабцев в Советском Союзе были заложены в феврале — марте 1924 г., когда тысячи бессарабцев для того, чтобы публично выразить свое отношение к предстоящей Венской советско-румынской конференции, организовали митинги в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Виннице и других городах страны²⁸⁸.

4 мая 1924 г. в Москве под председательством видного бессарабского большевика А. В. Христева состоялось собрание актива бессарабцев, проживавших в Москве. В собрании приняли участие П. Н. Алп-

²⁸⁵ Осуществление лозунга «Да здравствует Бессарабия, воссоединенная с МАССР!» не исключало воссоединения с УССР северных и южных районов Бессарабии, населенных преимущественно украинцами.

²⁸⁶ ЦГА МССР, ф. 1665, оп. 1, д. 8, л. 20.

²⁸⁷ «Красная Бессарабия», 1927, № 1, с. 39.

²⁸⁸ Подробнее о митингах см.: Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 269—272.

сов, С. С. Бантке, Х. Б. Богопольский, Н. С. Богопольская, В. Г. Броаскэ, К. Т. Раевич, В. Я. Холостенко и другие известные борцы за освобождение Бессарабии от оккупантов. Избранному на собрании правлению Московского отделения Общества бессарабцев решено было придать функции Оргбюро по созыву Всесоюзного съезда Общества бессарабцев²⁸⁹. 14 сентября 1924 г. устав Общества был утвержден СНК СССР²⁹⁰.

9—12 апреля 1925 г. в Москве состоялся I съезд Общества бессарабцев в СССР. В нем приняли участие 69 делегатов, представлявших отделения МАССР, а также Московское, Ленинградское, Киевское, Закавказское, Харьковское, Одесское, Симферопольское, Винницкое, Жмеринское отделения общества и т. д. Среди делегатов были молдаване, русские, украинцы, евреи, болгары, гагаузы — представители всех национальностей, населявших Бессарабию²⁹¹. На съезде с докладами выступили П. Н. Алисов, В. П. Арабаджи, Г. Г. Галайда, В. О. Дембо, А. С. Семенов, С. Г. Ушерович. С энтузиазмом была встречена приветственная речь прославленного героя гражданской войны, командира кавалерийского корпуса Г. И. Котовского. Полный революционного оптимизма, при бурном одобрении делегатов съезда он выразил уверенность в скором освобождении родного края²⁹².

Съезд заклеймил аннексионистскую политику правящих кругов королевской Румынии и их покровителей на международной арене и выразил протест против господствовавшего в Бессарабии режима террора. Он горячо приветствовал усилия Советского правительства, направленные на справедливое решение бессарабского вопроса. Съезд с радостью констатировал, что Молдавская АССР является прочной опорой освободительной борьбы в оккупированном крае²⁹³ и обратился с воззванием к рабочим и крестьянам Бессарабии, к трудящимся всех стран. Съезд призвал к усилению борьбы против оккупантов в крае и к солидарности с освободительным движением бессарабских рабочих и крестьян. На съезде был принят уточненный устав Общества и разработаны принципиальные положения плана его дальнейшей работы, предусматривавшие разнообразные формы действенной поддержки революционной борьбы в Бессарабии. 5 сентября 1925 г. новый устав Общества бессарабцев был утвержден Советом Народных Комиссаров СССР²⁹⁴.

В выступлениях делегатов и в документах съезда с большой признательностью отмечалась солидарность всего советского народа с борющейся Бессарабией. Это нашло свое отражение и в воззвании, с которым съезд обратился к рабочим и крестьянам Бессарабии: «Братья, бодрит-

²⁸⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 6, п. 10, д. 5, л. 3.

²⁹⁰ Партийный архив Института истории партии МГК и МК КПСС, ф. 3, оп. 11, д. 379, л. 115. В дальнейшем архив обозначается: МПА.

²⁹¹ Первый съезд Общества бессарабцев. Отчет по стенограмме. М., 1926, с. 160—161.

²⁹² Там же, с. 26—30.

²⁹³ Там же, с. 131—132.

²⁹⁴ Там же, с. 163—168.

тес и боритесь! Не думайте, что вы забыты, что вы одиноки в борьбе... О вас помнят и рабочие и крестьяне Советской Молдавии, Украины и всего Советского Союза»²⁹⁵. Сразу после съезда началась работа по дальнейшему укреплению организаций Общества, созданию новых отделений, активизации всей его деятельности.

КПСС и Советское правительство предоставило возможность Обществу бессарабцев издавать свой печатный орган — журнал «Красная Бессарабия», первый номер которого вышел в свет в начале 1926 г. Главное внимание журнал уделял разоблачению лжи буржуазной пропаганды о так называемом добровольном присоединении Бессарабии к Румынии, показу жестокого оккупационного режима, раскрытию борьбы Советского Союза за справедливое решение бессарабского вопроса, освещению процесса зарождения и деятельности коммунистической организации и всего революционного подполья Бессарабии, борьбы народных масс против оккупантов.

Журнал «Красная Бессарабия» пользовался популярностью не только в СССР, но и во многих зарубежных странах. Приковывая внимание советского народа, международного пролетариата и прогрессивной общественности мира к судьбе оккупированной Бессарабии и ее многострадального народа, журнал способствовал развитию международной солидарности с освободительным движением бессарабских трудящихся.

Проникая, начиная со своего первого номера²⁹⁶, в оккупированную Бессарабию, журнал, издававшийся при активном содействии всей советской общественности, активно способствовал сплочению народных масс под знаменем борьбы за восстановление Советской власти в крае и его воссоединение с Советской Родиной.

II съезд Общества бессарабцев в СССР состоялся в апреле 1928 г. в г. Харькове. Съезд приветствовали секретарь ЦК КП(б)У П. П. Любченко, представитель правительства МАССР Г. И. Бучушкану, норвежская рабочая делегация. Открытие съезда 19 апреля 1928 г. транслировалось по радио, и весь мир мог услышать голос борцов за освобождение Бессарабии²⁹⁷.

Важными вехами в работе Общества бессарабцев явились также пленумы его Центрального совета в феврале 1929 г.²⁹⁸, в марте 1930 г.²⁹⁹, состоявшееся в г. Тирасполе 12 октября 1934 г. совещание делегаций отделений Общества бессарабцев, участвовавших в праздновании 10-летия образования МАССР³⁰⁰, и др.

Общество бессарабцев было инициатором многих массовых выступлений советской общественности в поддержку освободительной

²⁹⁵ Там же, с. 141.

²⁹⁶ В Кишиневе, в частности, первый номер «Красной Бессарабии» имелся в библиотеке коммунистов-подпольщиков в 1926 г. (ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 4415, л. 18).

²⁹⁷ «Красная Бессарабия», 1928, № 3, с. 12.

²⁹⁸ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 11, л. 4—55.

²⁹⁹ «Красная Бессарабия», 1930, № 3, с. 17—18.

³⁰⁰ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 18, л. 100—104.

борьбы трудящихся Бессарабии. С первых шагов своей деятельности Общество встречало постоянную поддержку центральных и местных партийных и советских органов. Так, в отчете подотдела нацменьшинств Московского комитета ВКП(б) за 1925—1926 гг. говорится о тесной связи подотдела с Обществом бессарабцев³⁰¹. Связь поддерживалась через коммунистическую фракцию правления Московского отделения Общества. О дальнейшем усилении этих связей говорится в отчете подотдела за 1927 г.³⁰² «Со стороны Ленинградского Губкома (партии), МОПРа и других общественных организаций, а также прессы Общество встречало в своей работе полнейшее содействие»³⁰³, — читаем мы в одном из документов Центрального совета Общества бессарабцев.

В январе 1928 г. секретарь ЦК КП(б)У П. П. Любченко телеграфно предложил обкомам КП(б)У тех областей, где имелись отделения Общества бессарабцев, обеспечить им помощь в проведении кампании по случаю 10-й годовщины оккупации Бессарабии³⁰⁴. С Обществом бессарабцев нередко контактировали свою работу политорганы Красной Армии, когда дело касалось бессарабского вопроса³⁰⁵.

Воззвание и другие документы Общества бессарабцев целиком или в отрывках пропагандировались газетами «Правда», «Известия» и другими центральными и местными органами печати³⁰⁶. Созывавшиеся при участии Общества бессарабцев собрания и митинги собирали тысячи людей. «Уже самое создание Общества бессарабцев, — писала «Правда» 1 июня 1929 г., — показало угнетенным заднеэстровским братьям, что о них не забыли, что им готовы в любую минуту оказать поддержку в борьбе против румынских захватчиков».

Большая роль в развитии движения солидарности советского народа с освободительным движением в Бессарабии принадлежит мопровской организации СССР. Международная организация помощи борцам революции (МОПР) была создана 30 ноября 1922 г. С основанием МОПРа вся борьба против белого террора, в авангарде которой шли коммунисты, приняла более целенаправленный, более планомерный, более массовый характер³⁰⁷. Участие советских людей в работе МОПРа являлось одной из форм интернациональной классовой солидарности с трудящимися зарубежных стран, борющимися против гнета капитала, солидарности с освободительной борьбой рабоче-крестьянских масс за-

³⁰¹ МПА, ф. 3, оп. 11, д. 368, л. 2.

³⁰² Там же, д. 601, л. 64.

³⁰³ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 1, л. 2.

³⁰⁴ Партийный архив Одесского обкома КП Украины, ф. 7, оп. 7—1, д. 2138, л. 2. В дальнейшем архив обозначается: ПА ООК КП Украины.

³⁰⁵ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 1, л. 7.

³⁰⁶ См.: «Правда», 25.X, 23.XII 1924; 3.XI, 20.XI 1926; 27.I, 23.III 1927; 16, 19.II, 30.XI, 24.XII 1929; и др.; «Известия», 27.IX; 12, 25.X 1924; 25.I, 13.II, 9, 11, 14.IV 1925; 27.I 1927; и др.

³⁰⁷ Подробнее см.: А. И. Аврус. Пролетарский интернационализм в действии. Саратов, 1971; Л. Г. Бабиченко, Р. А. Ермолаева, М. Н. Смолина. Из истории международной организации помощи борцам революции, — «Новая и новейшая история», 1972, № 6, с. 72—83.

падных территорий СССР, находившихся под иностранной оккупацией, в том числе и Бессарабии. Советские мопровцы были инициаторами многих важных начинаний, способствовавших успешному развитию борьбы против террора. В составе советской секции МОПРа активную деятельность разворачивали и мопровские организации Молдавской АССР. Мопровская организация Бессарабии была важным звеном революционного подполья края, возглавлявшего борьбу против оккупантов.

С первых моментов своей деятельности советские мопровцы стали играть важную роль в моральной поддержке и организации материальной помощи революционным силам Бессарабии. Их отношение к революционным событиям в Бессарабии хорошо передано в заявлении I Всесоюзного съезда МОПРа (май 1925 г.), сделанном в ответ на приветствие Общества бессарабцев. В заявлении съезда говорилось: «МОПР следит внимательно за борьбой рабочих и крестьян Бессарабии, доказывающих кровавой борьбой всему миру истинное волеизъявление трудящихся Бессарабии, и будет всемерно оказывать материальную и моральную помощь всем узникам румынских бояр... Да здравствует Советская Бессарабия!»³⁰⁸

Своей пропагандой, устной и печатной, мопровские организации внесли существенный вклад в разоблачение режима террора, господствовавшего в оккупированной Бессарабии. Специальный раздел «Белый террор в Бессарабии» имеется в книге «В боярской Румынии» (М., 1924) — одном из первых изданий МОПРа. Ее авторами были П. Ткаченко, Г. Понятовский и другие бессарабские коммунисты, испытавшие на себе репрессии оккупантов.

Не только центральная мопровская печать (Бюллетень ЦК МОПРа СССР), но и многие местные издания уделяли бессарабскому вопросу большое внимание. Хронику арестов революционных борцов в Бессарабии печатали саратовская газета «Узники капитала» (1924, № 2), пензенская — «В рядах МОПРа» (18.III 1925), северо-кавказская — «Клич МОПРа» (2.II 1926) и костромская — «На помощь» (18.III 1927), мариупольская — «Призыв МОПРа» (18.III 1927) и многие другие. Издававшаяся в Одессе газета «МОПР» (26.I 1925) и одноименная газета, выпускавшаяся Московско-Нарвским комитетом МОПРа в Ленинграде (7.XI 1925), иваново-вознесенская «Красный тыл» (№ 2/7, март 1927, декабрь 1929) писали о драконовских порядках, царивших в Кишиневской тюрьме и в тюрьмах буржуазно-помещичьей Румынии, в которых значительную часть политзаключенных составляли бессарабские революционеры. Газеты писали о мужественном поведении борцов в тюрьмах, печатали их письма, восхищались их стойкостью. В ряде газет были опубликованы воспоминания о тюремной жизни М. Дубинского³⁰⁹, вырвавшегося в 1929 г. из Дофтаны. Эти воспоминания были размножены ЦК МОПРа СССР и разосланы во все мопров-

³⁰⁸ ЦГАОР СССР, ф. 8265, оп. 1, д. 2, л. 101.

³⁰⁹ «Красный тыл» (Иваново-Вознесенск), № 8 (18), ноябрь 1929; № 9 (19), декабрь 1929.

ские комитеты³¹⁰. Одной из форм мопровской пропаганды были уголки МОПРа, документы и материалы которых повествовали о жизни и борьбе политзаключенных, в том числе о бессарабцах — борцах за освобождение родного края. Например, в уголке МОПРа в г. Нахичевань экспонировался изготовленный активистом-мопровцем макет кишиневской тюрьмы, олицетворявшей в те годы жестокий оккупационный режим в Бессарабии³¹¹. Главным образом по линии МОПРа советские люди оказывали значительную материальную помощь жертвам белого террора в Бессарабии. Осенью 1924 г. в фонд участников процесса группы бессарабских подпольщиков во главе с А. Гуровым было выделено 25 тысяч леев³¹². Только за период с 1 января по 1 мая 1925 г., т. е. за четыре месяца, ЦК советской секции МОПРа направил в помощь политзаключенным Бессарабии и их семьям 5600 долларов³¹³. В последующий период эта помощь включалась в общие суммы, которые шли по линии румынской секции МОПРа. По сведениям мопровской прессы, например, в 1927 г. через румынскую секцию в фонд помощи детям политзаключенных направлялись средства из расчета 5 долларов в месяц на каждого ребенка³¹⁴. Помимо этого проводились специальные сборы в фонд помощи узникам румынских тюрем. Об этом, в частности, говорят «подписные листы по сбору средств в фонд помощи революционным борцам и политзаключенным Бессарабии и Румынии», заполнявшиеся в 1932—1933 гг. Успешно прошел сбор средств в г. Ленинграде³¹⁵, а также в с. Хутор Тюкалинского района³¹⁶.

Важной формой поддержки арестованных борцов за освобождение Бессарабии было шефство мопровских организаций над политзаключенными. Первыми шефами политзаключенных Кишиневской тюрьмы были Одесская, Астраханская и Ростовская организации МОПРа³¹⁷. Однако большинство арестованных участников освободительного движения в Бессарабии находились в заточении в тюрьмах Румынии. Над ними шефствовали Московская, Калужская, Курская, Уральская, Киргизская, Тверская, Воронежская, Оренбургская, Херсонская³¹⁸, Вятская, Нижегородская, Марийская³¹⁹, Ижевская³²⁰, Иваново-Вознесенская, Юрьеvecкая, Макарьевская³²¹ и другие мопровские организации.

³¹⁰ Нами обнаружен экземпляр рукописи этих воспоминаний в материалах Горьковского губкома МОПРа — Государственный архив Горьковской обл., ф. 1585, оп. 1, д. 10, л. 13—14. В дальнейшем архив обозначается: ГАГО.

³¹¹ «Клич МОПРа» (Ростов-на-Дону), № 2, февраль 1926.

³¹² ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1025, л. 27.

³¹³ ЦГАОР СССР, ф. 8265, оп. 1, д. 1, л. 110.

³¹⁴ «На помощь» (Кострома), 17.III 1927.

³¹⁵ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 20, л. 1—41.

³¹⁶ «Красная Бессарабия», 1934, № 12, с. 31.

³¹⁷ ПА ООК КП Украины, ф. 7, оп. 7—1, д. 1538; л. 52; ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 50, л. 15.

³¹⁸ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 20, д. 164, л. 59.

³¹⁹ ГАГО, ф. 1584, оп. 1, д. 6, л. 64.

³²⁰ Там же, л. 133.

³²¹ «Красный тыл», № 2 (7), март 1928.

Существенным моментом шефства была переписка шефов с политзаключенными. Так, например, к ноябрю 1925 г. шефы направили по нелегальным каналам политзаключенным, находившимся в тюрьмах Румынии, 119 писем, получили в ответ 37 писем³²². За 1925 г. только мопровская организация Одессы послала политзаключенным Кишиневской тюрьмы 30 писем³²³. Например, в 1926 г. одесские мопровцы направили своим подшефным в Кишиневской тюрьме, а также в Дофтани и Жилаве 62 письма и получили от них 10 писем³²⁴. Регулярно писали политзаключенным Дофтаны шефы из Беловодского района Киргизии — труженики коммуны им. Карла Маркса³²⁵.

Письма эти — овеянные революционной романтикой волнующие документы интернациональной пролетарской солидарности. «Дорогие товарищи! Узники капитала! — говорилось в письме мопровцев Ижевска, принятом на интернациональном вечере 8 мая 1931 г., — ...Шлем вам через решетки и стены тюрьмы пламенный мопровский привет... Держитесь крепче, держите крепко знамя свободы. Мы с вами»³²⁶. Мопровцы далекой Киргизии в одном из писем писали: «Пусть знают и помнят палачи, румынские оккупанты, что на жесточайший террор мы отвечаем организованной помощью братьям по классу».

Сохранилось немало свидетельств о том, как много значили эти письма и помощь шефов для заточенных в тюрьмы борцов. В одном из документов коммунистического подполья зафиксировано, какое впечатление на политзаключенных Кишиневской тюрьмы произвело письмо, полученное ими в начале 1925 г. из Астрахани: «Само письмо они принуждены были уничтожить, но предварительно заучили его наизусть и повторяли его как слова бодрой песни близкой и неминуемой победы»³²⁷.

В открытом письме шефам над румынскими тюрьмами, с которым выступил в конце 1929 г. в мопровской прессе от имени политзаключенных этих тюрем бессарабский коммунист М. Дубинский, говорится: «Ваша материальная и, в особенности, моральная помощь имеет колоссальное значение... Ваши письма вносят в нашу тюрьму жизнь, поднимают энтузиазм...»³²⁸.

Мопровские организации Советского Союза работали в тесном контакте с Обществом бессарабцев, оказывая ему содействие и помощь. Сохранились, например, их совместные издания, такие, как выпущенная к 8-й годовщине оккупации Бессарабии листовка правле-

³²² ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 20, д. 164, л. 59.

³²³ «Известия Одесского Окружкома КП(б) Украины, Окрисполкома и ОСПС», 18.III 1926. В дальнейшем издание обозначается: «Известия» (Одесса).

³²⁴ ПА ООК КП Украины, ф. 7, оп. 7—1, д. 1538, л. 52.

³²⁵ «Красная Бессарабия», 1932, № 12, с. 19.

³²⁶ ГАГО, ф. 1587, оп. 2, д. 11, л. 133.

³²⁷ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 50, л. 15.

³²⁸ «Красный тыл», № 8 (18), ноябрь 1929. См. также письмо политзаключенных Дофтаны трудящимся города Курска (Пролетарская солидарность. Из истории интернациональных связей трудящихся Черноземного центра России. 1917—1945. Сб. документов и материалов. Воронеж, 1973, с. 244—245).

ния Одесского отделения Общества бессарабцев и Одесского окружкома МОПРа³²⁹. К 9-й годовщине оккупации было издано совместное воззвание Харьковского отделения Общества бессарабцев и Харьковского комитета МОПРа³³⁰. Мопровская организация Грузии оказывала материальную поддержку Обществу бессарабцев³³¹. Ленинградский, Московский и другие комитеты МОПРа оказывали содействие Обществу бессарабцев в распространении журнала «Красная Бессарабия»³³². Деятельность советских мопровцев — незабываемая страница истории солидарности народов нашей страны с трудящимися Бессарабии в их борьбе за воссоединение с социалистическим отечеством.

Ярчайшим выражением солидарности советских людей с освободительным движением в Бессарабии, их решительной поддержки борьбы КПСС и Советского правительства за справедливое решение бессарабского вопроса и воссоединение края с СССР были массовые кампании в защиту трудящихся оккупированного края. Гнев и возмущение советских народов вызывал каждый акт насилия и произвола, весь режим террора, установленный захватчиками. В самых различных уголках Советского Союза проходили митинги и собрания солидарности советских людей с борющимися массами порабощенной Бессарабии.

С огромной силой это проявилось в 1925—1926 гг. в связи с Татарбунарским восстанием и судом над его участниками, вошедшим в историю как процесс «500» (по количеству арестованных крестьян. К суду было привлечено 360 человек). Еще в мае 1925 г. «Правда» и «Известия» стали публиковать материалы о готовящемся процессе³³³. Вскоре процесс «500» стал одной из важных тем всей советской печати. О масштабах этой кампании можно судить хотя бы по тому, что в 1925 г. материалы о суде над татарбунарцами были опубликованы более чем в сорока номерах газеты «Правда».

Эти выступления «Правды» выражали гневный протест советских коммунистов, всего советского народа против судебной расправы над повстанцами, солидарность с ними, уверенность в революционных силах трудящихся Бессарабии. «Татарбунарское восстание... — говорилось в одном из выступлений «Правды», — сказало всему миру о подлинно революционных настроениях, которыми охвачен не один Татарбунар. И, конечно, не продажной румынской юстиции подавить могучий поток»³³⁴. Важнейшим каналом информации советского народа и мировой общественности о событиях на юге Бессарабии и суде над татарбунарцами было Телеграфное агентство Советского Союза

³²⁹ ПА ООК КП Украины, ф. 7, оп. 1, д. 924, л. 10.

³³⁰ «Красная Бессарабия», 1927, № 1, с. 83.

³³¹ Там же.

³³² Там же, 1931, № 11, с. 30; Там же, 1933, № 1, с. 31; ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 18, л. 62.

³³³ «Правда», 15.V 1925; «Известия», 11.V 1925.

³³⁴ «Правда», 10.VI 1925.

(ТАСС)³³⁵. Много внимания процессу татарбунарцев и новым актам преследования революционных борцов в Бессарабии уделяло советское радио³³⁶.

Большая заслуга в развертывании движения протеста советских людей против расправы над татарбунарцами принадлежит мопровским организациям. Для советских мопровцев, как и для всей международной организации, защита татарбунарцев была одной из первых крупных кампаний против белого террора, в ходе которой совершенствовались методы борьбы. От имени многомиллионной армии советских мопровцев свой голос в защиту участников Татарбунарского восстания поднял I Всесоюзный съезд МОПРа, который констатировал, что «размер восстания не на шутку испугал бухарестских палачей и расправа их с восставшими приняла самые свирепые формы...»³³⁷.

Центральным комитетом МОПРа СССР был утвержден широкий план большой пропагандистской кампании³³⁸. Документы свидетельствуют об успешном осуществлении этого плана. Значительная часть материалов, публиковавшихся в прессе, исходила от МОПРа. В номере 18—19 органа ЦК МОПРа СССР журнале «Путь МОПРа» была опубликована статья одного из руководителей мопровского движения в СССР ветерана ленинской гвардии П. Н. Лепешинского. «И великоросс, и украинец, и кавказский горец, и кочевник Киргизии или Туркмении, — писал он, — все они граждане свободной рабоче-крестьянской страны, должны объединиться, чтобы своей копеечкой и своей нравственной поддержкой придти на помощь... жертвам татарбунарской трагедии»³³⁹.

В сентябре 1925 г. всем областным и губернским комитетам МОПРа было разослано письмо ЦК МОПРа СССР, рекомендовавшее сделать процесс исходным пунктом для длительного разъяснения идей МОПРа, среди широких слоев трудящихся³⁴⁰.

О том, как разворачивалась работа мопровских комитетов на местах, можно проследить, к примеру, по деятельности нижегородской организации. Получив «Материал для пропагандистов МОПРа к кампании по Татарбунарскому восстанию», губком немедленно организовал их размножение и разослал их районным организациям³⁴¹. Губком затребовал от издательства ЦК МОПРа 300 экземпляров брошюры «Восстание в Татарбунарах», 100 экземпляров — «Из застен-

³³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 3, л. 86—87; Там же, д. 5, л. 35, 61, 63, 127, 154, 184—185, 236, 280, 319, 346, 387—388, 435, 438, 464—465, 488—490, 513, 556, 617; Там же, оп. 4, д. 2, л. 10, 41, 91—92, 133, 154, 423; Там же, оп. 2, д. 1, л. 8—9, 42, 164, 223, 289, 369—370; и др.

³³⁶ Там же, оп. 7, д. 11, л. 187.

³³⁷ Там же, ф. 8265, оп. 1, д. 2, л. 101.

³³⁸ Там же, д. 7, л. 89.

³³⁹ «Путь МОПРа», 1925, № 18—19, с. 2.

³⁴⁰ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 153, оп. 1, д. 22, л. 14; ГАГО, ф. 1584, оп. 1, д. 2, л. 282.

³⁴¹ ГАГО, ф. 1584, оп. 1, д. 2, л. 283.

ков Румынии», 100 экземпляров. — «Как живет крестьянам в Румынии»³⁴². К тому времени здесь уже было передано в низовые организации 220 экземпляров брошюры «В боярской Румынии»³⁴³. В канун 8-й годовщины Октябрьской революции в уголках МОПРа, избах-читальнях и других местах, где часто собирались крестьяне, проводились беседы «Крестьянство и белый террор (Татарбунарское восстание и суд «500»)»³⁴⁴. Канавинский райком МОПРа, рассмотрев на своем заседании от 5 октября 1925 г. вопрос о Татарбунарской кампании, принял постановление: «Придавая большое значение крестьянскому движению в южной Бессарабии, а также процессу «500» крестьян, предложить ячейкам на ближайшем собрании ячейки сделать доклад всему активу»³⁴⁵. Собрания, посвященные татарбунарцам, выливались во внушительные демонстрации солидарности с трудящимися Бессарабии. Газета «Нижегородская коммуна» публиковала материалы о процессе «500», новых актах террора в Бессарабии, движении протеста против суда³⁴⁶. Ход судебного процесса над татарбунарцами подробно освещался на страницах других областных и республиканских газет, в частности в газете «Правда Востока» — органе Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б)³⁴⁷.

Делу защиты татарбунарских повстанцев посвятили первые номера своих печатных изданий мопровцы Орловщины³⁴⁸, Оренбуржья³⁴⁹, Костромской губернии³⁵⁰ и многие другие. ЦК МОПРа СССР издал специальный бюллетень, посвященный Татарбунарским событиям.

В августе начались массовые выступления советских трудящихся. Они открылись собранием представителей общественности Москвы, состоявшемся в Клубе политэмигрантов. Собрания, митинги и демонстрации протеста против суда над татарбунарцами состоялись в городах Балте и Тирасполе³⁵¹.

20 сентября, в годовщину Татарбунарского восстания, в Красном зале Московского комитета партии состоялось многолюдное собрание солидарности пролетариев советской столицы с героями Татарбунара³⁵². Телеграммы протеста в адрес военного трибунала были направлены из Ленинграда, Рязани, Балты, Вятки, Омска, Тирасполя и других городов Советского Союза³⁵³. Привет татарбунарцам передали мопровцы Узбекистана³⁵⁴. Самая волнующая манифестация трудящихся Мо-

³⁴² ГАГО, л. 326.

³⁴³ Там же, л. 193 об., 194.

³⁴⁴ Там же, ф. 1584, оп. 1, д. 1, л. 96.

³⁴⁵ Там же, д. 9, л. 112.

³⁴⁶ «Нижегородская коммуна», 7, 14, 15.X; 1, 7, 21, 28.XI; 11.XII 1925.

³⁴⁷ «Правда Востока», 4, 9, 11, 15, 18, 28.IX; 6.X; 13.XI; 6, 8, 9, 17.XII 1925.

³⁴⁸ «МОПР» (Орел), 1—15.XI 1924.

³⁴⁹ «Красная помощь» (Оренбург), 29.XI 1924.

³⁵⁰ «На площадь» (Кострома), 6.XI 1925.

³⁵¹ Ю. Д. Рошкован. Яркая страница пролетарской солидарности. Кишинев, 1970, с. 100—103.

³⁵² «Правда», 22.IX 1925.

³⁵³ Ю. Д. Рошкован. Указ. соч., с. 98.

³⁵⁴ «Путь МОПРа», 1925, № 25, с. 26.

сквы в защиту татарбунарцев состоялась 19 октября в помещении 2-го Госцирка. На митинге, наряду с представителем Общества бессарабцев, делегатом крестьян Московской области выступили Г. Димитров, Б. Кун и др. Резолюция призывала остановить руки палачей, требовать немедленного освобождения невинных жертв боярского насилия³⁵⁵. Свою солидарность с трудящимися Бессарабии выразили участники двух районных и шести заводских митингов Москвы. Массовые собрания и демонстрации протеста состоялись в Одессе, Виннице и Севастополе, митинги — в Проскурове, Симферополе, Ялте и многих других городах Украины³⁵⁶.

Движение солидарности с героями Татарбунар связано с именем выдающегося деятеля КПСС и Советского государства М. И. Калинина. В последних числах сентября 1925 г. он в беседе с корреспондентом ТАСС говорил о негодовании, которое вызвало у советских людей весть о «свирепой расправе румынских властей с бессарабскими крестьянами»³⁵⁷. М. И. Калинин заявил о готовности Советского правительства предпринять шаги для обмена заключенных участников Татарбунарского восстания на арестованных советскими органами контрреволюционеров.

Большой вклад в развертывание кампании солидарности на Кавказе внес С. М. Киров, который был тогда первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. Ознакомившись с «Материалами для пропагандистов МОПРа к кампании по Татарбунарскому восстанию», он сделал пометы на первом листе документа: «Дело «500». Райкомам». И далее следует резолюция: «Предложить райкомам выписать брошюру «Татарбунарское восстание»³⁵⁸. Записи датированы 4 октября 1925 г. Среди фактов, привлечших особое внимание С. М. Кирова, — смешанный характер населения Бессарабии и издевательский приказ коменданта гарнизона Единец, обязывавший население кланяться его фуражке, дабы оно научилось приветствовать румынских офицеров, и аналогичный по духу приказ коменданта Бельц. В Центральном партархиве ИМЛ при ЦК КПСС сохранились эти записи С. М. Кирова, сделанные на бланке ЦК КП(б) Азербайджана³⁵⁹. Вероятно, он собирался использовать их в своих выступлениях.

Трудно переоценить значение этих выступлений солидарности с героями Татарбунар. И если королевский суд не решился вынести смертные приговоры и вынужден был оправдать большую часть участников процесса «500», то это лишь благодаря грандиозной международной кампании протеста, весомый вклад в которую внесли советские люди.

Вести о мощном движении протеста советского народа против суда над татарбунарцами по различным каналам достигали Бессарабии,

³⁵⁵ Спасите татарбунарцев! М., 1926, с. 39.

³⁵⁶ «Красная Бессарабия», 1926, № 1, с. 76—79.

³⁵⁷ Ю. Д. Рошкова н. Указ. соч., с. 104.

³⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 9, д. 20, л. 7.

³⁵⁹ Там же, л. 1—2.

проникали сквозь тюремные решетки. А в октябре 1925 г. в Бессарабии распространялась листовка Организационного комитета Союза революционных крестьян (СРК) Бессарабии, в которой рассказывалось о митингах, состоявшихся 20 сентября в г. Москве и 24 августа в г. Балте³⁶⁰.

Движение протеста против расправы над участниками Татарбунарского восстания последних месяцев 1925 г. фактически слилось с выступлениями солидарности с борющейся Бессарабией в связи с 8-й годовщиной оккупации края. Начавшиеся главным образом как собрания бессарабцев в дни годовщины оккупации эти выступления привлекали все большее внимание советской общественности. Начиная с 1926—1927 гг. митинги и собрания, которые ежегодно устраивались в январе—феврале, а иногда в марте—апреле (в годовщину предательского акта «Сфатул цэрий») становились все более крупными манифестациями в поддержку борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с СССР. Традицией движения солидарности становилось и то, что в эти дни центральные и местные газеты выступали со статьями, посвященными Бессарабии³⁶¹.

31 января 1926 г. в митинге бессарабцев, состоявшемся в Москве в клубе «Красная площадь», приняли участие представители общественности столицы, а также Второго кавалерийского корпуса, размещавшегося в то время близ Днестра. Ректор Московского института востоковедения видный советский ученый М. П. Павлович выступил с речью «Судьбы и перспективы Бессарабии». В ней он дал развернутый анализ роли бессарабского вопроса в антисоветской политике Румынии и ее империалистических покровителей, а также значение уроков Татарбунарского восстания для перспектив революционного движения в Бессарабии. Митинг принял тексты обращения «К рабочим и крестьянам Бессарабии» и «В Народный комиссариат иностранных дел СССР». Более двух тысяч человек участвовало в митинге протеста против продолжающейся оккупации Бессарабии, состоявшемся в Одесском художественном театре им. М. В. Фрунзе. О солидарности с трудящимися Бессарабии говорили в своих выступлениях представители коллективов рабочих и служащих Новороссийского завода, обувной фабрики, студентов, мопровской организации, советских органов Одессы. Митинги солидарности состоялись в Ленинграде, Харькове, Проскурове, Балте, Баку³⁶².

В этих митингах и собраниях принимали участие видные деятели международного рабочего и коммунистического движения, представители рабочих делегаций, гостивших в СССР, политэмигранты.

³⁶⁰ Листовки коммунистического подполья Бессарабии, с. 105.

³⁶¹ См.: «Гудок», 25.I, 10, 21.II, 28.III 1926; «Комсомольская правда», 1.IV 1926; «Беднота», 20.III, 4.IV 1926; «Красная звезда», 28.III, 7, 24.IV 1926; «Известия» (Одесса), 3.I, 18, 23.III, 4, 8.IV 1926.

³⁶² «Красная Бессарабия», 1926, № 2, с. 11—16, 59, 65, 67—68.

Осенью 1926 г. после тревожных сообщений «Правды» и «Известий» об аресте Павла Ткаченко и готовящейся над ним расправе³⁶³ советские люди с болью узнали о его зверском убийстве. 10 сентября «Правда», «Известия» поместили портрет Ткаченко. «Коммунист Ткаченко подло убит румынской охранкой», — писала «Правда». Газеты информировали советскую общественность о развернувшемся в Румынии и других зарубежных странах движении протеста³⁶⁴. Глубокую скорбь вызвала весть об убийстве Ткаченко среди трудящихся МАССР, одним из инициаторов образования которой он был. На митинге, состоявшемся в городе Балте, выступили И. И. Бадеев, Г. И. Старый, П. Игнатов (Спасов) и др. «Пусть запомнит румынская буржуазия, — говорилось в резолюции митинга, — что выстрелом в П. Ткаченко не заглушить взрыва пролетарской революции»³⁶⁵.

20 сентября в помещении 1-го Государственного цирка собрались представители трудящихся Москвы. На состоявшемся здесь митинге протеста против белого террора на Балканах выступили Д. З. Мануильский, С. А. Лозовский и др. «Мы снова поднимаем свой голос протеста против зверского убийства Ткаченко»³⁶⁶, — заявил Д. З. Мануильский.

В январе 1927 г. стало очевидным, что ежегодные выступления советских людей в дни печальных годовщин оккупации Бессарабии буржуазно-помещичьей Румынией становились важнейшими вехами солидарности с трудящимися оккупированного края.

В дни 9-й годовщины «Правда» и «Известия», что становилось уже традицией, опубликовали выдержки из воззвания Центрального совета Общества бессарабцев³⁶⁷. 27 января 1927 г. в Москве состоялся митинг, на котором выступил видный деятель КПСС и международного рабочего движения С. А. Лозовский. «Рабочие и крестьяне Страны Советов, — сказал он, — не перестанут оказывать помощь рабочему классу и крестьянству Бессарабии»³⁶⁸. Слова солидарности прозвучали в речах и других ораторов. «Митинг, — писала «Правда», — превратился в яркую демонстрацию протеста против грабительского акта румынских бояр и сочувствия жертвам румынского насилия»³⁶⁹. В обращении к послу Франции в СССР Ж. Эрбетту участники митинга, отражая отношение советской общественности к франко-румынскому договору от 1926 г., резко протестовали против поддержки, оказываемой румынской олигархией со стороны французских правящих кругов³⁷⁰.

Митинги солидарности с трудящимися Бессарабии прошли в дни 9-й годовщины оккупации в Харькове. (Его участники послали «горя-

³⁶³ «Правда», «Известия», 21, 25.VIII 1926.

³⁶⁴ «Правда», 25.IX, 7.X 1926.

³⁶⁵ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 1, д. 87, л. 2.

³⁶⁶ «Правда», 21.X 1926.

³⁶⁷ «Правда», «Известия», 27.I 1927.

³⁶⁸ «Красная Бессарабия», 1927, № 1, с. 9—10.

³⁶⁹ «Правда», 28.I 1927,

³⁷⁰ «Красная Бессарабия», 1927, № 1, с. 36—41.

чий братский привет рабочим и крестьянам Бессарабии»³⁷¹), в Киеве, Балте, Тирасполе, Бирзуле, Днепропетровске, Могилев-Подольске, Каменец-Подольске, Проскурове, Полтаве и других городах. В Бердичеве митинги протеста против оккупации состоялись на кожевенном, сахарном, чугунолитейном заводе «Прогресс» и других промышленных предприятиях³⁷². Ширилось участие ленинградцев в движении солидарности с трудящимися Бессарабии: в январские дни 1927 г. на заводах Ленинграда состоялось более 20 митингов. 20 января проходил митинг протеста районного актива МОПРа Васильевского острова³⁷³. В день 10-й годовщины Октября сотни тысяч участников праздничной демонстрации в Ленинграде горячо приветствовали стоявшую у трибуны группу бессарабцев с плакатами: «Да здравствует Советская Бессарабия!», «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии!». В серии Осоавиахима вышла брошюра «Помни о Бессарабии». Издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу С. Бантке «В гробу Дофтаньы».

В боевую кампанию борьбы советского народа за справедливое разрешение бессарабского вопроса, в поддержку трудящихся масс оккупированного края вылились выступления советской общественности и в связи с десятой годовщиной оккупации.

26 января 1928 г. в «Правде» была напечатана передовая статья «Бессарабская трагедия». «В траурный день 10-летия со дня румынского разбойничьего захвата Бессарабии [рабочие и крестьяне СССР] демонстрируют свою солидарность с трудящимися Бессарабии...», — говорилось в ней.

В тот же день в Колонном зале Дома Союзов состоялся митинг общественности Москвы. С яркой речью на нем выступил член Советского правительства народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. «Сегодня трудящиеся всего мира, — сказал он, — шлют свой горячий привет, выражают глубокие симпатии и сочувствие трудящимся Бессарабии в их великой борьбе... Мы твердо уверены, что недалек тот час, когда наши братья сбросят с себя иго румынской военщины и вольются в нашу общую семью»³⁷⁴. Этот митинг транслировался по всесоюзному радио.

Такие же чувства советских людей были выражены на грандиозном митинге в Ленинграде, состоявшемся во Дворце им. М. С. Урицкого 28 января 1928 г. В митинге приняли участие 6 тысяч человек. «Пусть трудящиеся Бессарабии знают, что Союз Советских Социалистических Республик всегда с ними»³⁷⁵, — сказал делегат от рабочих Металлического завода, Ленинградцы, как это записано в резолюции митинга, выразили глубокое убеждение, что «вместе с Советской Молдавией Бессарабия будет творить свою самостоятельную национальную хозяй-

³⁷¹ «Красная Бессарабия», 1927, № 1, с. 83.

³⁷² Там же, с. 82—83.

³⁷³ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 1, л. 8.

³⁷⁴ «Правда», «Вечерняя Москва», 27.1 1928.

³⁷⁵ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 10, л. 23.

ственную жизнь по примеру всех народов Советских Социалистических Республик»³⁷⁶.

«Митинг вызвал колоссальный интерес к бессарабскому вопросу... и прошел при исключительном подъеме»³⁷⁷, — констатировало Ленинградское отделение Общества бессарабцев. В Ленинграде митинги, посвященные Бессарабии, были проведены на фабрике «Скороход» и других предприятиях³⁷⁸. 26 января в Балте начала работу IV сессия ЦИК МАССР, посвятившая свое заседание печальной годовщине. Трудящиеся Советской Молдавии вновь и вновь выражали протест против аннексии Бессарабии. Митинги и собрания состоялись в эти дни не только в Тирасполе, Григориополе, Рыбнице, Ананьеве, Каменке, Дубоссарах, Слободзее, но и во многих селах. Крупные демонстрации состоялись на берегу Днестра³⁷⁹. Многочисленные собрания и митинги проходили в эти январские дни в Одессе, Киеве, Белой Церкви, Вапнярке, Жмеринке, Проскурове, Могилев-Подольске, Днепропетровске, Кривом Роге, Севастополе, Тифлисе и других городах. Участников этих выступлений солидарности было свыше 50 тыс. человек³⁸⁰.

Боевой солидарности с трудящимися Бессарабии были посвящены вечера и собрания бойцов и командиров Красной Армии. 10 января 1928 г. Агитпропотдел ПУРа обратился со специальным письмом к политическим управлениям военных округов и флотов. «26 января, — говорилось в нем, — исполняется десять лет оккупации румынскими войсками Бессарабии. Эта дата должна быть отмечена разъяснительной работой в частях РККА»³⁸¹. Тысяча пятьсот воинов участвовали в состоявшемся 26 января 1928 г. митинге представителей Ленинградского гарнизона³⁸². В опубликованной на следующий день в «Правде» резолюции митинга говорилось: «К голосу трудящихся всего мира мы присоединяем свой решительный протест против политики захватчиков-палачей». Собрания протеста состоялись также в пехотной школе и военно-инженерной школе Ленинграда³⁸³, Закавказской пехотной школе Тифлиса³⁸⁴.

Только в день 26 января 1928 г. 18 московских и 42 газеты Украины и других районов СССР опубликовали более 350 статей, заметок, документов, фотографий и других материалов в связи с десятой годовщиной оккупации. В журнале «Большевик» № 2 была помещена статья П. Н. Алисова «Страна, которую 10 лет назад украли». В прессе были опубликованы заявления солидарности с трудящимися Бессарабии, которые сделали президент Академии наук СССР А. П. Кар-

³⁷⁶ Там же, л. 26.

³⁷⁷ Там же, л. 55.

³⁷⁸ Там же, д. 6, л. 55 об.

³⁷⁹ «Красная Бессарабия», 1928, № 2, с. 48.

³⁸⁰ «Известия» (Одесса), 29.I 1928; «Красная Бессарабия», 1928, № 2, с. 49.

³⁸¹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 1, л. 52.

³⁸² Там же, д. 6, л. 53.

³⁸³ Там же, л. 55 об.

³⁸⁴ «Красная Бессарабия», 1928, № 2, с. 49.

пинский, непременный секретарь академии С. Ф. Ольденбург, видные советские историки Е. В. Тарле и М. Н. Покровский, филолог М. П. Сергиевский и др.³⁸⁵

В свет вышли брошюры В. Дембо «Десять лет кровавой оккупации Бессарабии» (на украинском и молдавском языках), В. Холостенко «3 года национального строительства АМССР и 10 лет национального угнетения в Бессарабии», С. Рубана (Бантке) «Бессарабская молодежь под сапогом румынского жандарма», его же «Десять лет оккупации», Г. Галайды «Украденная страна».

На экраны страны вышли киножурналы, посвященные митингу в Москве и состоявшейся в Одессе массовой демонстрации протеста против оккупации края³⁸⁶. Выступления в связи с 10-летием оккупации получили широкий международный резонанс. Бухарест нервно реагировал³⁸⁷.

В 1929 г. очередная годовщина оккупации совпала с 10-летием Хотинского восстания. К этой дате в Москве были выпущены сборник «Хотин в огне восстания» и брошюра В. Дембо «Хотин». Статьи о Хотине были опубликованы не только в «Правде» и «Известиях», но и в «Рабочей газете», «Красной ниве», «Учительской газете», «Гудке», «Красном воине», «Ленинградской правде», в газетах МАССР, Киева, Харькова, Одессы, Кременчуга, Калуги, Пскова, Чернигова, Севастополя, Симферополя, Самары и многих других. Новые выступления солидарности волной прокатились по Советской стране. «Знамя хотинских повстанцев не свергнуто. На нем ныне начертаны советские лозунги Татарбунар. Близится час, когда трудящиеся Бессарабии победоносно водрузят это боевое знамя над всем краем»³⁸⁸. В этих словах резолюции митинга, состоявшегося 20 января 1929 г. в Москве, та же убежденность в победе справедливого дела трудящихся Бессарабии.

За день до этого три с половиной тысячи рабочих Ленинграда вновь собрались во Дворце им. М. С. Урицкого. Из документов, принятых на митинге, обращает на себя внимание текст письма революционным борцам Бессарабии, заточенным в тюрьмы. «Трудящиеся СССР знают, что немало сынов Бессарабии сложили свои головы в борьбе за первое в мире государство трудящихся, и когда настанет момент, все, как один, мы поможем вашему освобождению»³⁸⁹.

Многолюдный митинг киевлян состоялся во Дворце Красной Армии. В митингах, собраниях и вечерах солидарности с трудящимися Бессарабии, имевшими место в городе Днепропетровске и в селах семи районов Днепропетровского округа, участвовало 27 тыс. человек. Слова приветия и солидарности звучали в эти дни на митингах в Николаеве, Балте, Тирасполе и во многих других городах и селах СССР³⁹⁰.

³⁸⁵ «Красная Бессарабия», 1928, № 2, с. 50.

³⁸⁶ «Советская Молдавия», 3.III 1967.

³⁸⁷ «Viitogu», 11.II 1928.

³⁸⁸ «Красная Бессарабия», 1929, № 1—2, с. 23.

³⁸⁹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 12, л. 92 об.

³⁹⁰ «Красная Бессарабия», 1929, № 1—2, с. 20.

В демонстрацию глубокого сочувствия советских людей трудящимся Бессарабии и Румынии и братской солидарности с освободительным движением в оккупированном крае вылились и выступления советской общественности в связи с гибелью Х. Лившиц³⁹¹.

Январские выступления 1930 г. проходили под впечатлением дискуссии по поводу Московского протокола и так называемого эрбетовского инцидента. Участники митингов в Москве, в Киеве и на Киевщине, на предприятиях Николаева, собраний железнодорожников Вапнярки, военных моряков в Севастополе, трудящихся Тирасполя, Бирзулы и многих других городов и сел вместе с горячей солидарностью с борющейся Бессарабией выражали решительное одобрение позиции Советского правительства. С исключительной четкостью это отражено, в частности, в резолюции митинга общественности Москвы, состоявшегося 2 февраля 1930 г.: «Мы приветствуем правительство Советского Союза, не признавшее захвата Бессарабии... Мы призываем к бодрости братьев за Днестром, борющихся против румынских бояр»³⁹².

Аналогичную резолюцию приняли участники пятитысячного митинга ленинградцев, констатировавшие также, что революционные события в Кишиневе, массовые демонстрации по всей Бессарабии с требованиями воссоединения края с СССР «ярко подчеркивают истинные стремления рабочих и крестьян Бессарабии»³⁹³. В Ленинграде, как и в других крупных центрах, общегородскому митингу предшествовали митинги и собрания на заводах и фабриках, в учреждениях и учебных заведениях. «...Днестр не так широк, пусть же сегодняшний клич протеста пролетарских фабрик и заводов услышит забитый и замученный тяжелой нуждой бессарабский крестьянин»³⁹⁴, — так выразили свои чувства рабочие и служащие завода «Вулкан», Ленинградской стройки и завода «Красный гвоздильщик», собравшиеся на совместный митинг.

Митинги и собрания сопровождались острыми выступлениями в печати. Согласно сводке Центрального совета Общества бессарабцев воззвания ЦС ОБ по поводу 12-й годовщины оккупации были опубликованы в «Правде», «Известиях», «Красной звезде», «Бедноте», «Рабочей газете», в газетах Алма-Аты, Ельца, Тагила, Сочи, Тифлиса, Самары, Пскова, Ташкента, Воронежа, Таганрога и др. Материалы о 12-й годовщине оккупации были помещены в газетах «Большовик Украины», «Пролетарий», «Комсомолец Украины» (Харьков), «Пролетарская правда» (Киев), «Черноморская коммуна», «Вечерние известия» (Одесса), «Зоря» (Днепропетровск) и в газетах Казани, Бежецка, Великих Лук, Фрунзе, Кинешмы, Челябинска, Владимира, Сталинграда, Севастополя и т. д.³⁹⁵

Глубокий интернациональный характер всех этих митингов и собраний, выступлений прессы и других форм поддержки освободитель-

³⁹¹ МПА, ф. 3, оп. 3, д. 858, л. 15; «Правда», 20, 23.VIII 1929.

³⁹² «Красная Бессарабия», 1930, № 2, с. 22.

³⁹³ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 12, л. 76.

³⁹⁴ Там же, л. 51.

³⁹⁵ Там же, д. 11, л. 102—103.

ного движения в Бессарабии заключался и в том, что советские люди выражали одновременно свою солидарность и с трудящимися Румынии, с их борьбой против капитала. Чувство братского единства и солидарности советских коммунистов, рабочих и крестьян нашей страны, которое они испытывали по отношению к коммунистам Румынии, усиливалось признательностью за принципиальную позицию КПП в бессарабском вопросе, за их решительное отстаивание прав трудового населения Бессарабии самостоятельно решить свою судьбу.

Систематические выступления советской общественности в защиту трудового населения Бессарабии, равно как и борьба советской дипломатии, продолжали вызывать смятение в правящих кругах королевской Румынии, усиливали у них чувство непрочности своих позиций в крае. С особым раздражением румынская реакция восприняла сообщение о выступлениях в связи с 12-й годовщиной оккупации. Румынский официоз «Насион румэн» даже опубликовал злобную передовую статью по поводу митинга, состоявшегося 2 февраля 1930 г. в Ленинграде³⁹⁶.

Январь 1931 г. отмечен новыми выступлениями солидарности. Митинги состоялись в Москве, Киеве, Тирасполе, Могилев-Подольске, Харькове и других местах.

И так из года в год пресса продолжала разоблачать политику оккупантов в Бессарабии. В январе 1932 г. традиционные собрания и митинги состоялись в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Тирасполе и других местах³⁹⁷. Солидарность с трудящимися Бессарабии выразилась и в гневном протесте советской общественности против зверского убийства в Сороках шести молодых людей, пытавшихся покинуть Бессарабию³⁹⁸.

Широкой волной прошли выступления солидарности в связи с 15-й годовщиной оккупации. С. А. Лозовский в речи на состоявшемся 24 февраля 1933 г. в Москве митинге, говоря о бессарабском вопросе, вновь исключительно четко определил патриотическую и интернациональную сущность солидарности всего советского народа с трудовыми массами Бессарабии. «Мы подходим к этому вопросу, — говорил он, — с точки зрения потерь, которые несут наши классовые братья, часть трудящихся нашей страны, которая совместно с нами боролась за Октябрьскую революцию, попала на долгие годы в тяжкие условия капиталистической эксплуатации и несет на себе тяжелую ношу бесчеловечного гнета и капиталистического рабства»³⁹⁹. Волнующие слова приветов и вдохновения, решительной поддержки действий советской дипломатии в вопросе о Бессарабии раздавались в эти дни в крупнейших залах и на предприятиях Ленинграда, Одессы, Киева,

³⁹⁶ «La Nation Roumaine», 14.11 1930.

³⁹⁷ «Красная Бессарабия», 1932, № 3, с. 29—30.

³⁹⁸ «Правда», 25.1 1932; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 211.

³⁹⁹ «Красная Бессарабия», 1933, № 3, с. 1.

Омска, городов и сел МАССР⁴⁰⁰. Так, митинг актива молдавской организации Ленинграда выразил «свою полную поддержку твердой политике Советского правительства, никогда не признававшего и не признающего грабительского захвата Бессарабии»⁴⁰¹.

Множились и совершенствовались формы солидарности советского народа с трудящимися Бессарабии. Наряду с выступлениями прессы устраивались митинги, посвященные годовщинам Хотинского и Татарбунарского восстания⁴⁰², и т. д. Одной из форм солидарности были интернациональные вечера, такие, как, например, 20 января 1933 г. в Омске⁴⁰³, 14 апреля 1934 г. в совхозе им. Абрамова в Татарии⁴⁰⁴, 18 марта 1936 г. в Ленинграде⁴⁰⁵. В демонстрации глубокой заинтересованности в судьбах Бессарабии выливались и конференции читателей журнала «Красная Бессарабия». 16 декабря 1933 г. такая конференция состоялась в Москве⁴⁰⁶, 28 декабря 1936 г. — в Ленинграде⁴⁰⁷.

Ярким проявлением солидарности с борющейся Бессарабией, постоянным напоминанием о вере советских людей в торжество исторической справедливости на бессарабской земле было создание бригады «Красная Бессарабия» в Верхне-Уфалейском мраморном карьере на Урале, артели овцеводов «Красная Бессарабия» — в станице Славянской на Кубани, колхоза «Красная Бессарабия» — в Молдавской АССР⁴⁰⁸.

Свой вклад в борьбу советского народа за вызволение трудящихся Бессарабии из-под ига буржуазно-помещичьей Румынии внесли работники советской литературы и искусства. Их произведения были поэтическим откликом на злобу дня, публиковались в центральных советских газетах, становились достоянием миллионов советских людей, широкой международной общественности.

Так, в дни, когда в Кишиневе проходил процесс «500», в «Известиях» от 27.IX 1925 г. были опубликованы стихи Александра Жарова, в которых он с душевной болью говорил о разгуле белого террора в оккупированном крае. Разбойничью политику румынской олигархии, жестокий режим, установленный ею в Бессарабии, антисоветские действия королевской дипломатии и ее покровителей клеймил Демьян Бедный в своих сатирических стихах «Обмен телеграммами между Чемберленом и Демьяном Бедным» («Правда», 22.III 1927), «Плебисцит по-бессарабски» («Правда», 23.III 1927), «Из письма Маку» (по

⁴⁰⁰ Там же, с. 29—30.

⁴⁰¹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 17, л. 11.

⁴⁰² О митингах в 1934—1935 гг. см.: «Красная Бессарабия», 1934, № 2, с. 31—32; 1935, № 2, с. 28.

⁴⁰³ «Красная Бессарабия», 1933, № 3, с. 29.

⁴⁰⁴ Там же, 1934, № 5, с. 39.

⁴⁰⁵ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50; оп. 5, д. 18, л. 10. В первой половине 1936 г. в Ленинграде был проведен еще один интернациональный вечер (ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 27, л. 31).

⁴⁰⁶ «Красная Бессарабия», 1934, № 1, с. 30.

⁴⁰⁷ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 2, л. 54—56.

⁴⁰⁸ «Красная Бессарабия», 1933, № 5, с. 2.

поводу «эрбеттовского инцидента» — «Правда», 26.XII 1929) и др. Особой популярностью пользовалось написанное Д. Бедным в феврале 1928 г. стихотворение «Лей, не жалей», в котором говорится о налоговом грабеже, воинственном угаре и политике вооружения боярской Румынии⁴⁰⁹.

С большой теплотой писал о Бессарабии и другой советский поэт Эдуард Багрицкий.

Бессарабия была одной из ведущих тем писателей и поэтов МАССР⁴¹⁰. С позиции подлинного патриотизма, который воодушевлял советских людей, выступавших в защиту угнетенной Бессарабии, написан талантливый фельетон М. Кольцова «Истиннорусский румын», опубликованный в «Правде» (28.III 1926).

С полными сарказма карикатурами на оккупантов и их вдохновителей выступали советские художники-карикатуристы. Карикатурой «Пуанкаре: «Поволжье отдано алжирскому бею» («Правда», 16.III 1924) откликнулся D. MOOR на ратификацию Бессарабского протокола парламентом Франции в марте 1924 г. Дени сопровождал своим рисунком упоминавшееся стихотворение Д. Бедного «Плебисцит по-бессарабски» («Правда», 23.III 1927), «Румыния «спокойно» и «радостно» принимает создание МССР» («Известия», 18.XI 1924), — так назвал Б. Ефимов карикатуру, созданную им в ответ на демагогическое заявление Бухареста в связи с образованием МАССР. Ему же принадлежат карикатура «Румынская контрабанда» («Известия», 12.II 1929), разоблачающая тенденциозную трактовку королевскими дипломатами пакта Бриана—Келлога; карикатура «Франко-румынский посол у тов. Литвинова» («Известия», 25.XII 1929) в связи с «эрбеттовским инцидентом» и др.

На экранах страны демонстрировались созданные советскими кинематографистами художественные фильмы «Все спокойно» и «Праздник «Унири», повествовавшие о положении и борьбе трудовых масс Бессарабии.

Шли годы. Выросло новое поколение советских людей. Крепли узы классового интернационального единства строителей социализма. Не угасло и чувство братской солидарности с трудящимися советских территорий, оккупированных недругами нашей страны, недругами социализма.

Для советского народа то были годы огромных перемен, свершений всемирно-исторического значения. Успешно претворялся в жизнь ленинский план строительства социализма. Все зримее становились реальные черты нового общества.

При широчайшей поддержке народных масс была осуществлена индустриализация. Созданная в невиданно короткий срок тяжелая промышленность подвела мощную материально-техническую базу для подъема всех отраслей народного хозяйства, укрепления обороноспо-

⁴⁰⁹ «Известия», 11.II 1928.

⁴¹⁰ Кынтэрець ай примелор чинчинале. Кишинэу, 1974.

собности страны. Была успешно решена и труднейшая после Октябрьской социалистической революции задача — коллективизация сельского хозяйства. Социалистическая собственность на средства производства во всех отраслях народного хозяйства утвердилась как незыблемая основа социалистического строя. Создание социалистической экономики — результат самоотверженного труда миллионов людей, героический подвиг советского народа, совершенный под руководством ленинской партии коммунистов.

Изменилась социальная структура советского общества. Все эксплуататорские классы были ликвидированы. Впервые в истории человечества было создано общество, которое руководствуется принципом «от каждого по способностям, каждому по его труду».

Социализм обеспечил коренное улучшение материального положения трудящихся. В стране была осуществлена культурная революция. «Она вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством. Страна, большинство населения которой было неграмотным, совершила гигантский взлет к вершинам науки и культуры»⁴¹¹. Господствующей становилась социалистическая идеология и мораль. С победой социализма изменился облик всех народов нашей страны, сформировавшихся в социалистические нации. Ярким примером разительных перемен, происходивших на ранее отсталых окраинах страны, явились успехи Молдавской АССР в хозяйственном и культурном строительстве. В 1939 г. объем промышленного производства МАССР по сравнению с 1913 г. возрос в 33 раза⁴¹². Консервные предприятия республики, построенные за годы Советской власти, выпускали почти столько же консервов, сколько их производила вся консервная промышленность царской России. Тысячи тракторов и сотни комбайнов обрабатывали колхозные поля МАССР. С 1924 по 1939 г. расходы на коммунальное и жилищное строительство в республике увеличились в 26 раз, а на социально-культурные мероприятия — более чем в 38 раз⁴¹³. Неуклонно возрастало материальное благосостояние народа. МАССР стала республикой сплошной грамотности.

На базе общности интересов рабочих, крестьян, интеллигенции, всех наций и народностей Советской страны сложилось социально-политическое и идейное единство советского народа, укрепилась великая дружба народов СССР.

Коренные социально-экономические изменения в нашей стране, ознаменовавшие исторический переход от капитализма к социализму, были в законодательном порядке закреплены в новой Конституции СССР. «В 30-е годы, — указывает Л. И. Брежнев, — социализм прочно утвердился во всех сферах жизни нашей страны. Перед миром пред-

⁴¹¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, с. 14.

⁴¹² История Молдавской ССР, т. II, с. 196.

⁴¹³ «Советская Молдавия», 21.VII 1964.

стала полная энергии, в могучем порыве устремленная вперед социалистическая индустриально-колхозная держава»⁴¹⁴.

Построение социализма в СССР, явившееся выдающимся достижением мирового революционного процесса, оказало огромное воздействие на дальнейшее развитие борьбы за освобождение всего трудового человечества из-под гнета капитализма.

Рост могущества СССР, усиление его международных позиций укрепляли реальную базу солидарности советских людей со своими братьями с западных территорий страны, в том числе и Бессарабии, находившихся под иностранным буржуазно-помещичьим игом, создали благоприятные условия для справедливого решения бессарабского вопроса.

Солидарность всех народов СССР с героической борьбой трудящихся Бессарабии, принципиальная позиция Коммунистической партии и советского государства в бессарабском вопросе нашли свое концентрированное выражение в работе их высших органов — съездов партии и съездов Советов и сессиях ЦИК СССР. Они отражены в докладах ЦК партии, Советского правительства и выступлениях наркомов иностранных дел.

Большой общественный резонанс в мире, и в особенности в оккупированном крае, вызвали слова из Отчетного доклада Центрального Комитета ВКП(б) XVI съезду партии: «Говорят о международном праве, международных обязательствах. Но на основании какого международного права отсеки господу «союзники» от СССР Бессарабию и отдали ее в рабство румынским боярам?.. Если же это называется международным правом и международным обязательством, то что же называется разбоем?»⁴¹⁵

Одним из проявлений этой солидарности было и то, что с трибуны этих высоких форумов получили возможность говорить на весь Союз — и можно без преувеличения сказать на весь мир — полномочные представители Советской Молдавии, выступавшие и от имени всех трудящихся Бессарабии.

Нужно полагать, что не случайно на III съезде Советов СССР первое слово после доклада о работе правительства было предоставлено Г. И. Старому, являвшемуся тогда председателем ЦИК МАССР. Эта речь — одно из лучших выступлений Г. И. Старого — была полностью посвящена Бессарабии и бессарабскому вопросу.

С высокой трибуны съезда Г. И. Старый говорил о той радости, которую пережил молдавский народ в связи с образованием МАССР. При этом он заявил, что радость эта омрачена тем, что большая часть территории, населенной молдаванами, оккупирована румынскими войсками. Он говорил о сопротивлении, которое оказали трудящиеся Бессарабии нашествию интервентов, высмеял тезис о якобы «добро-

⁴¹⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, М., 1970, с. 506.

⁴¹⁵ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.—Л., 1930, с. 23—24.

вольном присоединении» Бессарабии к Румынии, разоблачил «доводы» аннексионистов о том, будто молдаване — это румыны, и подчеркнул, что политика румынизации Бессарабии терпит провал потому, что все нации и народности, населяющие Бессарабию, в том числе и молдаване, упорно сопротивляются этому. «Мы отсюда через голову румынского правительства, — заявил он, — должны обратиться к рабочим массам всех стран и заявить протест по поводу того, что творится в Бессарабии»⁴¹⁶.

С трибуны V съезда Советов СССР весомо прозвучали слова видного государственного деятеля МАССР и ученого П. Кьюру: «Никогда молдаванин не объявит себя румыном... Лозунгом широких масс, советской общественности и трехсот тысяч революционеров-бессарабцев является и будет являться: «Да здравствует красная Советская Бессарабия! Да здравствует воссоединение красной Бессарабии, объединение Бессарабии с Молдавской Советской Республикой, а через автономную Молдавскую ССР — и со всей семьей народов советских социалистических республик»⁴¹⁷. Делегаты съезда, представлявшие все нации и народности Советской державы, встретили эти слова горячими аплодисментами.

Разительному контрасту между положением в оккупированном крае и в МАССР была посвящена и речь Г. И. Старого 12 января 1936 г. на II сессии ЦИК СССР VII созыва.

Именно с трибуны сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов напомнил миру о наличии нерешенного спорного вопроса — вопроса о Бессарабии, захват которой Советский Союз никогда не признавал⁴¹⁸.

Таким образом, солидарность с трудящимися Бессарабии, которая после окончания гражданской войны в нашей стране принимала, наряду с деятельностью советской дипломатии, многообразные формы, оставалась вплоть до 1940 г. существенным фактором идейной жизни и практической деятельности Коммунистической партии, общественной жизни советского народа.

В движении солидарности с борющейся Бессарабией зарождались и совершенствовались многие формы классового интернационального и патриотического воспитания советских людей, их сплочения вокруг генеральной линии партии. Особая роль в этом принадлежала партийной и советской печати, работе МОПРа, содействию Обществу бессарабцев. Важнейшей формой поддержки стремления молдавского народа к воссоединению в составе СССР было образование МАССР и помощь в подъеме ее экономики, развитии культуры.

Массовые выступления в СССР в защиту трудящихся Бессарабии были ярким свидетельством решительной поддержки всеми советскими людьми принципиальной линии КПСС и Советского правительства в

⁴¹⁶ Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет. М., 1925, с. 4.

⁴¹⁷ Пятый съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1929, с. 31.

⁴¹⁸ «Правда», 30.III 1940.

бессарабском вопросе, их усилий, направленных на его справедливое решение в соответствии с волей трудового населения оккупированного края.

Активное участие в движении солидарности рабочих, крестьян, советской интеллигенции, трудящихся Российской Федерации и Украины, Узбекистана и Киргизии, Грузии, других республик и областей необъятной Советской страны свидетельствовало о поистине всенародном характере этого движения.

Поддержка советских братьев была неиссякаемым источником силы и мужества для трудящихся Бессарабии в их борьбе против оккупантов, за воссоединение края с Советской Родиной.

* *
*

Борьба многонационального Советского Союза за справедливое решение бессарабского вопроса, принципиальная и последовательная солидарность с трудящимися оккупированного края — яркая страница в истории борьбы за торжество принципов Великого Октября на всех территориях нашей страны, трудящиеся которых составляли армию социалистической революции, внесли свой вклад в свержение царизма и капитализма, установление диктатуры пролетариата, создание первого в мире государства рабочих и крестьян.

Борьба за решение бессарабского вопроса стала для Республики Советов и частицей опыта внешнеполитической деятельности, опыта подхода к решению сложных международных проблем, навязанных Советской властью империалистами.

Солидарность с борющейся Бессарабией — существенная черта нового этапа развития пролетарского интернационализма в нашей стране, наступившего после победы Октябрьской революции, который характеризовался не только беспрецедентными в истории человечества сплочением и братской взаимопомощью наций и народностей, поднятых гением Ленина и волей большевистской партии на строительство социализма, но и заботой об освобождении из-под буржуазно-помещичьего гнета и возвращения в состав Советского отечества трудящихся западных территорий, аннексированных международным империализмом.

Будучи одним из проявлений сочувствия советского народа ко всем, кто испытывал еще социальный и национальный гнет, отражением высокого и действенного гуманизма социалистической идеологии, солидарность советских людей со своими братьями из Бессарабии была особой формой солидарности, в которой органически переплетались патриотизм и интернационализм советских людей. В ней нашли своеобразное отражение патриотическая и интернациональная сущность складывавшихся в те годы основ самосознания советского народа как новой исторической общности людей.

Глубокий интернационализм трудящихся СССР заключался и в том, что поддержка справедливой борьбы трудящихся Бессарабии про-

тив правящих классов буржуазно-помещичьей Румынии переплеталась с их классовой солидарностью по отношению к пролетариату и трудовому крестьянству Румынии, включавшей в себя и признательность советских людей коммунистам Румынии за их принципиальную марксистско-ленинскую позицию в бессарабском вопросе.

Борьба КПСС и Советского правительства, отражавшая волю советского народа к вызволению трудящихся Бессарабии из-под боярского гнета, была на протяжении 22 лет одним из узлов противоборства Советского государства и капиталистического мира, противоборства, в котором победила справедливая позиция, принципиальность и мудрость внешней политики, выдержка и гибкость советской дипломатии.

Освобождение Бессарабии и ее воссоединение с СССР в июне 1940 г. было итогом борьбы советского народа и трудящихся Бессарабии за торжество исторической справедливости.

ЗАРОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ С БОРЬБОЙ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕССАРАБИИ ОТ ОККУПАНТОВ

§ 1. Участие иностранных трудящихся в борьбе против империалистической интервенции в Бес- сарабии

Вооруженное нападение войск королевской Румынии на Бессарабию было, как уже подчеркивалось, первым звеном антисоветского заговора мирового империализма. За захватом Бессарабии последовало вторжение английских войск на севере России (9 марта 1918 г.), затем оккупация обширных советских территорий, в том числе и северной части Бессарабии, армиями кайзеровской Германии и Австро-Венгрии, а также многие другие разбойничьи акции, имевшие целью задушить молодую Республику Советов. Над первым в мире государством рабочих и крестьян нависла смертельная угроза.

Меру этой угрозы осознали не только рабочие и крестьяне Советской страны, поднявшиеся на борьбу против внутренней и внешней контрреволюции, ее начали постепенно осознать широкие массы трудящихся зарубежных стран. Уже в январе 1918 г. Австро-Венгрию и Германию потрясла 2-миллионная забастовка рабочих, протестовавших против грабительских условий мира, предъявленных в Брест-Литовске Республике Советов¹. Зарождалось могучее движение трудящихся зарубежных стран «Руки прочь от Советской России!» — движение, которое наряду с эпохальными событиями в России, стало ярким свидетельством качественных изменений в мировом революционном процессе, в развитии пролетарского интернационализма.

Начальным этапом международного движения в защиту Республики Советов от покушений империализма явилось участие иностранных трудящихся в борьбе против нашествия войск буржуазно-помещичьей Румынии в Бессарабию. Знаменательно то, что первыми из зарубежных трудящихся против кровавой авантюры королевской Румынии в Бессарабии выступили революционные рабочие, солдаты и матросы самой Румынии. В декабре 1917 г., когда еще только плелись нити антисоветского заговора внутренней и внешней контрреволюции,

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 38.

но уже были известны факты бесчинств румынской военщины по отношению к русским революционным частям на территории Румынии и просачивались слухи о готовившемся захвате Бессарабии боярской Румынией, румынские левые социалисты А. Николау и М. Буймович с трибуны II съезда Румчерода резко выступили против контрреволюционных планов олигархии².

В выступлениях румынских левых социалистов была выражена позиция подлинно революционных сил Румынии в первую очередь тех, кто волей обстоятельств оказался к этому времени на юго-западе России. Известно, что здесь, в особенности в Одессе, находились тысячи румынских рабочих, эвакуированных из Румынии вместе с промышленными предприятиями после отступления румынской армии с большей части территории страны летом и осенью 1916 г., а также матросы многих судов румынского черноморского флота. Здесь же находились солдаты воинских частей, несших караульную службу при тыловых складах, часть военнопленных — бывших солдат австро-венгерской армии, уроженцев Трансильвании и Баната, территорий, входивших до первой мировой войны в состав Австро-Венгрии. Под непосредственным воздействием событий 1917 г. в России усилилась революционизация этих масс, происходило размежевание классовых сил. Активную роль в ускорении этого процесса сыграла группа румынских левых социалистов, которые, спасаясь от преследования со стороны буржуазно-помещичьих властей Румынии, эмигрировали в Россию. Находясь в непосредственной близости от Румынии, они с помощью революционных русских солдат и моряков поддерживали связь с пролетарским движением на родине.

Руководящим ядром революционных румынских трудящихся на юге нашей страны стал созданный в июне 1917 г. Румынский социал-демократический комитет действия, который с 5 сентября 1917 г. стал издавать свой печатный орган — газету «Лупта». Комитет действия, рассматривавший себя как неразрывную часть авангарда революционных сил Румынии, горячо приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию и призвал к солидарности с первым в мире государством рабочих и крестьян. В идеологии и практике румынских левых социалистов происходили принципиальные качественные изменения, которые свидетельствуют о зарождении румынского коммунистического движения³.

² См.: Под знаменем пролетарского интернационализма. Сб. документов и материалов. М., 1970, с. 38, 40—41. В дальнейшем издании обозначается: ПЗПИ.

³ См.: В. Н. Виноградов. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969, с. 257. В работах некоторых современных румынских исследователей предпринимаются попытки сместить во времени начало коренного пересмотра румынскими левыми социал-демократами оппортунистических догм в теории, датируя его концом 1918 — началом 1919 г., как это делает Марин Бадя (см.: M. B a d e a. Marea Revoluție Socialistă din Octombrie și importanța sa în dezbaterile teoretice ale mișcării socialiste din România. 1917—1921. — «Anale», 1972, № 5). При этом совершенно сбрасываются со счетов документы Румынского социал-демократического комитета действия и образованных позднее румынских коммунистических групп РКП(б).

Под благотворным воздействием идей Октября и исторических свершений пролетарской революции, а также в результате большой идейно-политической работы, развернутой Комитетом действия, у передовых румынских трудящихся крепло классовое сознание, росло стремление к совместной с российскими рабочими и крестьянами борьбе за идеалы социализма под единым знаменем пролетарского интернационализма⁴. Аналогичный процесс, хотя и не всегда четко выраженный, наметился в самой Румынии.

Когда же румынская олигархия начала интервенцию в Бессарабию, передовые румынские рабочие, солдаты и матросы решительно осудили преступные действия правящих кругов королевской Румынии против Страны Советов, заклеили их захватническую политику.

Характеризуя позицию, занятую революционными силами Румынии, М. Г. Бужор, один из видных руководителей румынских левых социалистов, впоследствии писал: «Воззвания, полные энергии ... обращенные к матросам, солдатам, рабочим, крестьянам и всему румынскому народу, показывали, что нападение на Бессарабию, совершенное против воли молдавского народа, является подлым нападением на русскую революцию с целью ликвидации республики, похищения прав и свобод, завоеванных бессарабским народом в революции. В них содержится протест против этого беззакония ... Они призывали весь румынский народ к оружию и революции»⁵.

Вскоре на первый план выступают все более действенные формы солидарности румынских трудящихся с Советской Республикой: от массовых митингов и собраний протеста против оккупации Бессарабии до активного участия в вооруженном сопротивлении королевским войскам. 7 января 1918 г. в Одессе был созван массовый митинг румынских трудящихся, участники которого в принятой резолюции осудили готовившийся захват Бессарабии и призвали к сплочению «для священной борьбы против господствующего в Румынии строя»⁶. Затем состоялась революционная демонстрация: 9 января жители Одессы стали свидетелями новой грандиозной демонстрации нескольких тысяч румынских рабочих, матросов и солдат.

В одном из отчетов Румынской группы РКП(б) Коминтерну, в котором описываются события этих дней, говорится, что «участники митинга поклялись подняться против румынского милитаризма, вторгнувшегося в Бессарабию, попирающего все священные права революции»⁷.

⁴ Подробнее об этом см.: V. Liveanu, 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. Buc., 1960; В. М. Рожко. Дружба, закаленная в боях. Кишинев, 1965; В. Н. Виноградов. Указ. соч.

⁵ Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții Socialiste din Octombrie în România. Buc., 1957, p. 70.

⁶ ПЗПИ, с. 59.

⁷ Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1971, с. 30. В дальнейшем издание обозначается: МПБТБ.

Призыв «К оружию!», с которым на другой день выступила газета «Лупта», стал подлинным паролем революционных сил. Практическую работу по формированию вооруженных отрядов румынских трудящихся возглавил созданный к тому времени в Одессе по образцу русских большевиков Румынский военно-революционный комитет. В его состав наряду с М. Бужором входили видные революционеры-интернационалисты: И. Дическу-Дик, А. Николау, В. Попович, А. Залик и др.⁸ Выступая как зародыш новой революционной власти, Румынский ВРК в тесном взаимодействии с Румчеродом и другими революционными организациями в Одессе, стал осуществлять контроль над румынскими предприятиями и учреждениями, складами и военным имуществом, принимал репрессивные меры против контрреволюционеров, возглавил участие румынских трудящихся в борьбе за утверждение Советской власти в Одессе. С созданием Верховной автономной коллегии СНК РСФСР по русско-румынским делам Румынский ВРК вместе с другими революционными организациями активно способствовал разворачиванию ее деятельности. В качестве одной из своих важнейших задач ВРК считал сплочение румынских трудящихся на борьбу против интервенции королевской Румынии в Бессарабии. 16 января ВРК в связи с решением Совнаркома РСФСР о разрыве дипломатических отношений с королевской Румынией обратился с воззванием к трудящимся Румынии, в котором выразил свою солидарность с действиями Советского правительства⁹.

В состав румынского революционного батальона в Одессе, получившего имя Карла Либкнехта, вступило свыше тысячи человек¹⁰. Во главе батальона стал В. Попович. Ротами и подразделениями командовали М. Бузинов, И. Мунтяну, Г. Каган, И. Сечану, Т. Диамандеску, Ж. Маринеску и др.¹¹ Одновременно из числа матросов военного транспорта «Дурустор» и других румынских кораблей, стоявших на рейде в Одесском порту, а также из числа матросов, бежавших из Сулины после неудавшейся попытки восстания, создавался революционный батальон моряков. «Каждый знал, что он будет бороться за революцию в Румынии и в первую очередь против румынских оккупантов в борьбе за Бессарабию»¹², — вспоминал впоследствии на одном из заседаний румынского землячества в Москве Г. Каган. В знак протеста против оккупации Бессарабии королевскими войсками румынские революционные организации в Одессе взяли под стражу боль-

⁸ В. М. Рожко. Указ. соч., с. 29.

⁹ МПБТБ, с. 34—36.

¹⁰ Согласно книге В. М. Рожко, в батальон вступило 1085 человек. (Указ. соч., с. 45). По воспоминаниям И. Дическу-Дика, «вообще записалось в качестве добровольцев в румынский революционный батальон 1092 человека. Была, однако, большая текучесть и в момент нашего выступления против Румынии в Бендерах мы имели в нашем составе 605 человек» (ЦГАСА, ф. 28361, оп. 2, д. 142, л. 19).

¹¹ В. М. Рожко. Указ. соч., с. 45.

¹² ЦГАСА, ф. 28361, оп. 1, д. 137, л. 7.

шую группу находившихся там членов румынского парламента и высших чиновников¹³.

13 января произошло восстание румынских моряков и рабочих в Новой Килие, Измаиле и Вилкове. Румынский историк В. Ливяну справедливо отмечает, что эти события своим острием были направлены и против интервенции в Бессарабии¹⁴. Восставшие совместно с русскими революционными солдатами и трудящимися Бессарабии выступили против королевской армии. Румынские революционеры участвовали на стороне российских солдат 4-й армии в вооруженных схватках с королевскими войсками в районе города Яссы¹⁵. Широкую известность получили события у железнодорожной станции Кайнары. Когда отряд бендерских железнодорожников разоружил две румынские роты, солдаты этих рот отправились домой, предварительно избив своих офицеров¹⁶.

Вооруженные румынские интернационалисты принимали участие не только в оборонительных боях. Они участвовали и в наступательной операции на Бендеры, предпринятой советским командованием. Румынские революционеры не без основания считали, что именно здесь произошло боевое крещение румынской революционной армии. Архивные документы, материалы прессы и воспоминания участников этой операции В. Джеорджеску, Ш. Панаитеску, Я. Димитриу, А. Крецеану и Н. Крецеану позволили довольно подробно восстановить картину бендерских событий. Описано, как, прибыв ночью поездом к Днестру, отряд румынских интернационалистов совместно с советскими войсками прорвался через мост. Красные вытеснили оккупационные войска из Бендер. Однако на следующий день пришлось вновь оставить город. О бендерских событиях и о том, что «в Килии румынские рабочие, матросы массами записываются в социалистические полки»¹⁷. Верховная автономная коллегия СНК РСФСР по русско-румынским делам доложила В. И. Ленину. Отряды румынской Красной гвардии, в том числе и прибывший из Одессы морской батальон, сражались под Аккерманом, Измаилом, Килией и Вилковым, у Галилешт и Жебриен¹⁸.

Участие румынских трудящихся в вооруженном сопротивлении нашествию королевских войск стало выдающимся событием. Бойцы румынских революционных батальонов справедливо рассматривали свое участие в этих боях не только как выступление в защиту завоеваний Великого Октября в нашей стране, в частности на территории Бессарабии, но и как начало активной борьбы за свержение буржуазно-по-

¹³ V. Liveanu. Op. cit., p. 222—223.

¹⁴ Ibid., p. 221.

¹⁵ ПЗПИ, с. 73.

¹⁶ «Красная Бессарабия», 1931, № 1—2, с. 4; Я. М. Копанский. Борьба трудящихся Бессарабии против иностранной военной интервенции в январе—марте 1918 г.— «Учен. зап. Книневак. ун-та», т. XVI (исторический), 1955, с. 191.

¹⁷ За власть Советскую, с. 79.

¹⁸ Я. М. Копанский. Указ. соч., 191; V. Liveanu. Op. cit., p. 221; В. М. Рожко. Указ. соч., с. 56, 58—59.

мещицкого строя в Румынии. «Румынская революция вписала свою первую страницу на земле русской революции», — писала по этому поводу «Лупта» 28 января 1918 г. И хотя в действительности этим событиям не суждено было стать началом революции в Румынии, о которой мечтали лучшие ее сыны, их значение трудно переоценить. Защищая завоевания Великого Октября — колыбели мировой революции, вооруженные отряды зарубежных трудящихся выступили непосредственно против армии «собственного» правительства.

Таким образом, отторжение от Республики Советов Бессарабии и борьба за ее воссоединение с Советской Родиной с первых актов интервенции стали предметом острого конфликта между господствующими классами и прогрессивными силами Румынии. Для румынских капиталистов и помещиков оккупация Бессарабии была не только средством расширения территории, грабежа чужих богатств и угнетения трудящихся поработенного края, разжигания великодержавного шовинизма и отвлечения масс от революционной борьбы в собственной стране, но и формой активного участия королевской Румынии в осуществлении империалистических планов удушения Республики Советов. Для подлинно революционных сил страны поддержка борьбы трудящихся Бессарабии против интервентов за освобождение и воссоединение с Советской Родиной была не только выражением классовой солидарности с рабочими и крестьянами Бессарабии, но и существенным проявлением солидарности трудящихся Румынии с родной мировой пролетариата, ее защитой от покушений империалистов. Так, уже в первых выступлениях зарубежных трудящихся в защиту первого рабоче-крестьянского государства (на примере Румынии это прослеживается особенно рельефно) проявилась одна из закономерностей нового этапа пролетарского интернационализма — неразрывная связь солидарности со Страной Советов и бескомпромиссной борьбы против реакции в своих странах.

Участие румынских интернационалистов в обороне Советской Бессарабии в 1918 г. положило начало широкому движению солидарности пролетариата, всех прогрессивных сил зарубежных стран с освободительной борьбой бессарабских рабочих и крестьян. Характерно, что уже в первых акциях солидарности в рядах интернациональных батальонов наряду с румынскими товарищами сражались трудящиеся других национальностей — немцы, итальянцы, евреи, греки¹⁹, что придавало этим действиям международный характер.

Готовность к участию в боях против румынских интервентов выразили бойцы китайского революционного отряда, который в феврале 1918 г. был сформирован в городе Тирасполе²⁰. Этот отряд, именуемый

¹⁹ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 2, д. 142, л. 19.

²⁰ МПБТБ, с. 45.

ротой или батальоном, а позднее и полком²¹, по воспоминаниям ветерана гражданской войны генерал-майора В. Л. Цетлина, был сформирован из числа китайцев, работавших в районе г. Бендеры на строительстве железной дороги. Спасаясь от издевательств со стороны интервентов, они перебрались на левый берег Днестра и вступили в Особую армию²². Под непосредственным руководством И. Э. Якира китайские интернационалисты участвовали в обороне левого берега Днестра от вооруженных провокаций королевских войск²³. Между тем в румынской королевской армии проявились настроения, которые объективно были направлены на срыв интервенции. В то время как солдаты ряда частей в Яссах и Новой Килие, требуя демобилизации, выступили против их отправки в Бессарабию, в самом оккупированном крае (в Аккермане, Бельцах) зарегистрированы случаи отказа солдат оккупационных войск в Бессарабии от выполнения карательных функций²⁴. Отдельные солдаты королевских войск отказались участвовать в подавлении Хотинского восстания, а некоторые из них открыто перешли на сторону восставших²⁵.

Действия румынских рабочих и крестьян в солдатских шинелях, как и все набравшее силу международное движение против антисоветской интервенции, были не только проявлением стихийного недовольства состоянием вещей и следствием объективного воздействия революционных событий в нашей стране на сознание солдат, но и результатом целенаправленной политической работы российских большевиков и румынских революционеров.

Наряду с румынскими коммунистическими группами Российской коммунистической партии (большевиков) против участия Румынии в антисоветской интервенции, и в частности против аннексии Бессарабии, все более активно выступали нарождающиеся коммунистические группы на территории самой Румынии. Показательны в этом отношении листовка, выпущенная 1 мая 1918 г. и подписанная «группа максималистов»²⁶, одно из воззваний «Максималистской федерации Румынии», датированное июнем того же года, брошюра «Первая годовщина русской революции», изданная коммунистическими группами Бухареста²⁷. В них вскрывался социальный смысл оккупации Бессарабии, подчеркивалось вновь, что аннексия Бессарабии, как и захват Кавказа, Крыма, Астрахани и других советских территорий, является покушением на русскую революцию, одним из звеньев совместных антисоветских действий российской и международной контрреволюции.

²¹ Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918—1920). Сб. воспоминаний. Кишинев, 1964, с. 73.

²² Там же, с. 73—74.

²³ И. Э. Якир. Десять лет тому назад. — «Летопись революции» (Харьков), 1928, № 2, с. 7—11.

²⁴ «Правда», 4.VIII 1918; V. Liveanu. Op. cit., p. 330, 332.

²⁵ Ibid., p. 640.

²⁶ «Максималист» — неточный перевод слова «большевик».

²⁷ «Documente din istoria Partidului comunist din România», v. I. Buc., p. 48, 56, 79, 114. В дальнейшем издание обозначается: Documente...

Тем более это было важно, что шовинистическая пропаганда стремилась преподнести так называемое присоединение Бессарабии к Румынии как явление «национальное», не связанное с антисоветским заговором международного капитала.

Левые социалисты и коммунистические группы, действовавшие в Румынии, резко выступили против принятого право-оппортунистическими деятелями партии заявления Временного исполкома социалистической партии Румынии и Временной всеобщей комиссии профсоюзов Румынии от 13 февраля 1919 г., в котором фактически одобрялся грабительский захват Бессарабии и северной части Буковины. 24 февраля в газете «Республика социалэ» было опубликовано Заявление Революционной социалистическо-коммунистической партии и рабочих профсоюзов городов Галац и Браила, которые решительно осудили предательскую вылазку оппортунистов. В резолюции протеста, принятой 1 марта 1919 г. коммунистической организацией и объединенными профсоюзами города Бырлад, подчеркивалось, что «с радостью приветствовать» (именно такое выражение было использовано в заявлении оппортунистов от 13 февраля. — Я. К.) аннексионистские действия олигархии означает сотрудничать с ней, предать идеи социализма. Позорную позицию оппортунистов заклеямили и социалисты города Плоешты, назвавшие заявление от 13 февраля националистическим и оппортунистическим²⁸.

Следует, однако, подчеркнуть, что в ряде воззваний, обращений и некоторых других документах румынских левых социал-демократов, а также так называемых максималистов, наряду с правильной трактовкой социального и политического смысла антисоветских действий королевской Румынии, в частности оккупации Бессарабии, содержались ошибочные оценки этнического состава бессарабского населения²⁹. Вероятно, эти ошибки являлись следствием не только догматической трактовки данного вопроса румынской социал-демократией, но и прямого воздействия буржуазной шовинистической пропаганды. Ошибки эти во многом препятствовали становлению революционных сил Румынии на подлинные интернационалистские позиции по бессарабскому вопросу, тормозили развертывание широкого движения солидарности трудящихся Румынии с борющимися массами Бессарабии³⁰.

Существенным фактором, способствовавшим развитию движения румынских трудящихся против антисоветской политики королевской Румынии, в поддержку освободительной борьбы в Бессарабии были налаживавшиеся контакты и совместная революционная деятельность бессарабских большевиков и румынских коммунистов.

Согласно воспоминаниям Е. С. Алмазовой, еще летом 1918 г. подпольщики Бендер в целях активизации пропагандистской работы среди

²⁸ Documente..., v. 1, p. 134.

²⁹ Ibid., p. 45, 114, 121 et s. В них молдаване ошибочно отождествлялись с румынами.

³⁰ Некоторые социалисты, как, например, Г. Кристеску, так и не преодолели этих ошибок и, полностью порвав с пролетарским интернационализмом, заняли шовинистические позиции фактического одобрения аннексии Бессарабии.

румынских солдат и железнодорожников (прибывших из Румынии для работы на Бендерском железнодорожном узле) установили контакт с румынскими интернационалистами, находившимися на Украине. Румынские коммунисты И. Дическу-Дик и А. Николау вместе с руководителем бендерского революционного подполья Г. Й. Старым участвовали в состоявшемся в Киеве совещании по вопросу о работе среди войск интервентов. Вскоре в Бендерах активную деятельность развернули румынские коммунисты В. Попович и Маркович. Документы Московской коммунистической группы дают основание полагать, что подобная работа велась не только в Бендерах³¹.

Вопрос о сотрудничестве коммунистических организаций Бессарабии и Румынии рассматривался в октябре 1918 г. в Москве на совещании представителей румынских групп РКП(б) и делегации коммунистических групп в Румынии во главе с А. Константинеску³². В конце 1918 г. Бессарабское бюро в Одессе предложило Кишиневскому большевистскому комитету связаться с руководством коммунистических организаций в Румынии: «1) для установления непрерывной связи; 2) для координации деятельности по пропаганде среди румынских войск; 3) для установления пунктов, через которые будет переправляться литература»³³.

Во второй половине 1918 г. начались волнения среди германских войск, оккупировавших север Бессарабии. В ноябре восстал немецкий полк в Липканах³⁴.

С осени 1918 г., когда на территорию Бессарабии, как и в другие юго-западные районы Советской страны, были введены войска Антанты, в движение солидарности стали вовлекаться солдатские массы этих войск. В. И. Ленин и Коммунистическая партия придавали большое значение пропаганде среди солдат Антанты. Разложение этих войск справедливо рассматривалось как одно из важнейших условий победы над внутренней и внешней контрреволюцией в нашей стране, расширения и углубления мирового революционного процесса. ЦК РКП(б) направил в Одессу группу товарищей, в том числе французскую коммунистку Ж. Лябурб. В созданной ими при Одесском подпольном обкоме КП(б)У Иностранной коллегии наряду с одесскими коммунистами, французскими, польскими, сербскими и румынскими революционерами работали бессарабские подпольщики И. Криворуков и Е. Темиш. Иностранная коллегия, действовавшая в тесном контакте с Бессарабским бюро при Одесском обкоме КП(б)У, практически ко-

³¹ ПЗПИ, с. 115.

³² В. Ливяну пишет, что в этом совещании должны были участвовать и представители бессарабских коммунистов. (Однако нам не удалось установить, участвовали ли они в действительности). Он утверждает также, что на этом совещании «было объявлено об объединении румынских коммунистических групп с большевистской организацией Бессарабии» (V. Liveanu. *Op. cit.*, p. 272). Что имелось в виду под термином «объединение» остается неясным.

³³ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 257.

³⁴ A. Marghiloman. *Note politice*, v. IV. Buc., s. a., p. 114.

ординировала всю работу среди солдат интервенционистских войск. Что касается Бессарабии, то особенно интенсивная работа в этом направлении велась Коллегией на юге края³⁵. По заданию секретаря Одесского обкома КП(б)У И. Ф. Смирнова (Ласточкина) работники Иностранной коллегии выезжали в Аккерман, Бендеры, Измаил и Кишинев. Непосредственное руководство этой сложной и опасной работой осуществляла отважная коммунистка Елена Соколовская³⁶. В свою очередь бессарабские подпольщики пробирались в Одессу и привозили оттуда пропагандистские материалы. Издание литературы для большевистской пропаганды среди антантовских солдат было налажено также в Кишиневе, Бендерах, Измаиле³⁷. Сохранилось значительное количество листовок и обращений к солдатам оккупационных войск, в которых разоблачалась антинародная сущность интервенции, карательные функции душителей социалистической революции, которые империалисты хотели им навязать. Коммунисты будили классовое сознание солдат интервенционистских войск, звали к солидарности³⁸.

Не случайно ставка главного командования румынской королевской армии выражала все большую тревогу по поводу распространения «зажигательных листовок»³⁹. Одновременно разворачивалась и устная пропаганда среди войск Антанты, устанавливались личные контакты с революционно настроенными солдатами⁴⁰.

Под впечатлением успешной борьбы советского народа против контрреволюции, а также под влиянием большевистской пропаганды многие солдаты интервенционистских войск начинали осознавать ту позорную роль, которую им отвели империалистические заправилы, росло чувство протеста против вооруженного вмешательства в дела Советской Республики. Бессарабии суждено было стать ареной и первых решительных выступлений антантовских солдат. Это движение возглавили первые зарубежные коммунисты, которые осудили захват Бессарабии королевской Румынией и сочувственно следили за разгоравшейся в крае борьбой против интервентов, солидаризируясь с этой борьбой.

Жестокое подавление Хотинского восстания заклеямили не только румынские коммунисты⁴¹, но и французская коммунистическая газета

³⁵ В. Г. Коновалов. Герои Одесского подполья. М., 1960, с. 168.

³⁶ Е. Соколовская. Одесская эпопея конца 1918 и начала 1919 г. — В сб.: Октябрь на Одессине. Одесса, 1927, с. 348—349.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 27, л. 4; Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 387.

³⁸ В. Коновалов. Иностранная коллегия. Одесса, 1958, с. 175—184; Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 241, 283, 288, 400—401.

³⁹ Там же.

⁴⁰ З. М. Иванова. О работе большевиков среди оккупационных войск интервентов на территории Молдавии (1918 — первая половина 1919 г.). — «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1968, № 1.

⁴¹ Documente..., v. 1, p. 120—123.

«III Интернационал», издававшаяся в России. «В Бессарабии, — писала газета, — находящейся под двойным гнетом румынских бояр и союзных генералов, стоны народные выливаются в крики восстания»⁴². Позднее с разоблачением действий карателей при подавлении Хотинского восстания выступила газета «Юманите»⁴³.

4 февраля 1919 г.⁴⁴ в Бессарабии произошло событие, которое стало важной вехой международного движения солидарности со Страной Советов. Солдаты расквартированного в Бендерах 58-го французского полка 30-й дивизии отказались вступить в бой с красными партизанами, освободившими в конце января 1919 г. город Тирасполь⁴⁵.

Среди солдат этого полка активно работали бендерские подпольщики. Бывший солдат 58-го полка французский коммунист Марсель Тондю вспоминал: «В памятные дни 1919 года... русские рабочие открыли нам глаза не только на то, что происходило в России, но и на события в других странах, в том числе и во Франции. Под их влиянием мы сами вскоре начали вести революционную пропаганду»⁴⁶. Сам М. Тондю и другой солдат 58-го полка Луи Тома, называвшие себя «французскими большевиками», бывали и в Одессе, поддерживали непосредственную связь с Иностранной коллегией, встречались с Еленой Соколовской и Жанной Лябурб. Среди солдат росли революционные настроения. И когда 4 февраля 58-му полку был отдан приказ взять Тирасполь, солдаты, покинув позиции в разгар начавшегося боя, вернулись в казармы. «Мы перерезали телефонные провода, соединявшие командование артиллерии с постом нашего командира, и отступили, — вспоминал один из участников этих событий. — Мы на приказ атаковать большевиков воткнули свои штыки в землю»⁴⁷. И когда вскоре этот полк вновь попытались направить против красных, солдаты снова отказались, «требуя, — как писала газета «Бессарабская правда» 31 мая 1919 г., — немедленной отправки на родину, не желая защищать интересы румын[ских бояр] против Советской власти». Согласно сообщениям той же газеты, полк был разоружен и перемещен в глубь Бессарабии⁴⁸. 17 мая он был отправлен во Францию. 58-й французский полк был первой воинской частью армии Антанты, отказавшейся участвовать в интервенции. В феврале же от участия в интервенции отказались некоторые английские части на севере: 1 марта — французский батальон в Мурманске, 30 марта — рота американского 339-го пехотного полка⁴⁹. Однако наибольший международный резонанс получило выступление 58-го полка. В воззвании «К французским солдатам и матросам», изданном Одесским обкомом партии, говорилось: «Солдаты

⁴² «3-me Internationale», 17.II 1919.

⁴³ См.: Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 138, 140.

⁴⁴ «Правда», 25.XI 1930.

⁴⁵ А. Марти. Славные дни восстания на Черном море. М., 1949.

⁴⁶ В. Коновалов. Указ. соч., с. 126—127.

⁴⁷ «Правда», 25.XI 1930.

⁴⁸ МПБТБ, с. 46.

⁴⁹ Дело трудящихся всего мира. М., 1959, с. 170

этого полка не захотели быть слепым орудием буржуазии, они протянули руку братской помощи нашим рабочим и крестьянам и этим снискали французской армии самую лучезарную славу... Товарищи! Мы приветствуем ваш смелый поступок и выражаем глубокую благодарность от имени русских трудящихся»⁵⁰. Революционные выступления солдат интервенционистских войск в Бессарабии приветствовали германские, австрийские и венгерские интернационалисты⁵¹.

Состоявшаяся вскоре в Кишиневе первая Бессарабская областная конференция РКП(б) с удовлетворением констатировала: «Войска держав Согласия, введенные в заблуждение, отказываются воевать с рабочими и крестьянами России и Украины и переходят на сторону Красной Армии»⁵². Конференция справедливо писала об этом как об одном из важнейших условий, благоприятствующих развертыванию борьбы за восстановление Советской власти в Бессарабии. О необходимости брать пример с французских солдат писали в своих обращениях к румынским солдатам революционеры Румынии⁵³.

24 марта 1919 г. Марсель Кашен, один из лидеров левого крыла социалистической партии Франции, с трибуны французского парламента всецело одобрил действия солдат 58-го полка, сказав: «Мы совершенно твердо заявляем, что они были правы (*аплодисменты со стороны левых. Возгласы и шум*). Так отныне будут заканчиваться все попытки чинить насилие против народов»⁵⁴.

О настроениях французских солдат в Бессарабии красноречиво говорит и одно из писем, направленных на родину в марте 1919 г., опубликованное в газете «Ви увриер». Оно свидетельствует не только о понимании обстановки, правильной оценке действий румынских оккупационных властей в Бессарабии, но и о сочувствии к трудящимся оккупированного края. Автор письма сообщает о тяжелом материальном положении трудящихся, ужасной дороговизне, баснословных ценах на товары первой необходимости. «Спрашивается, — восклицает он, — как эти бедные люди могут прожить. А когда болезнь еще забирает свою долю (средств.— Я. К.), то что же остается?! Румыны забрали все, что здесь было, и жители остались в полном смысле слова голодными. Они продают все, что можно продать, но деньги уходят очень быстро»⁵⁵. Автор также пишет о неприязни, с которой жители Бессарабии относятся к оккупантам, о революционных настроениях, которые господствуют в крае.

Полного представления обо всех вопросах, затронутых в письме, у нас нет, поскольку оно было опубликовано в газете с большими купюрами, сделанными цензурой. Вероятно, наиболее острые оценки

⁵⁰ В. Коновалов. Указ. соч., с. 177.

⁵¹ «Nachrichten der deutschen und österr.-ungar. revolutionären Arbeiter — und Soldatenräte in Rusland» (№ 27), 11.VI 1919.

⁵² Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции... с. 255.

⁵³ Листовка подписана: «солдацк ренубликанъ» (Documente..., v. 1, p. 119).

⁵⁴ Цит. по: Жак Дюкло. Октябрь 17 года и Франция. М., 1967, с. 231.

⁵⁵ «La vie ouvrière», 7.V 1919.

остались неопубликованными. И все же один из главных выводов автора уцелел. Он гласит: «Большевики пользуются большим влиянием и, без всякого сомнения, если бы румыны не сконцентрировали в этой области свои [военные] силы, красное знамя развевалось бы над Бессарабией»⁵⁶. То обстоятельство, что письмо было опубликовано в мае 1919 г. в одном из первых номеров нового революционного профсоюзного печатного органа, превратило его в значительный акт солидарности со Страной Советов, с трудящимися оккупированной Бессарабии.

Процесс революционизации французских интервенционистских войск в Бессарабии ускорился особенно после востания французских военных моряков на Черном море и освобождения Одессы. О большевизированных французских солдатах, действовавших в Бессарабии, предупреждал 20 мая 1919 г. полицейские власти командующий оккупационными войсками в Бессарабии генерал Попович⁵⁷. Только в Бендерах за революционную пропаганду были арестованы и находились под арестом 67 французских солдат, среди них было 7 коммунистов. 21 мая бендерские подпольщики предприняли безуспешную попытку освободить их из тюрьмы⁵⁸. Коммунисты были даже среди французских офицеров, в частности в Аккермане⁵⁹. Зарождение французских коммунистических групп на советской земле в ходе развертывания движения против антисоветской интервенции, несомненно, было одним из компонентов процесса создания марксистско-ленинской партии во Франции.

Весной 1919 г., в канун предполагавшегося освобождения Бессарабии Красной Армией, движение в поддержку борьбы за освобождение края усилилось. Активизировала свою деятельность в этом направлении и румынская коммунистическая группа РКП(б). В марте 1919 г., в связи с освобождением Красной Армией большей части Украины и победоносным ее продвижением на запад, руководство Румынской коммунистической группы РКП(б) вместе со всей федерацией иностранных коммунистических групп обосновалось в Киеве. На освобожденной территории румынские коммунисты успешно сотрудничали с бессарабскими большевиками.

Одной из форм этого сотрудничества явилось создание румыно-бессарабских коммунистических групп, целью которых было сплочение трудящихся румын и бессарабцев в красные воинские части, которые должны были участвовать в освобождении Бессарабии⁶⁰. В частности, такая группа была создана в марте 1919 г. в городе Херсоне⁶¹.

После освобождения юга Украины Одесса вновь становится одним из главных центров деятельности румынских интернационалистов на

⁵⁶ «La vie ouvrière», 7.V 1919.

⁵⁷ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 313.

⁵⁸ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 157—158.

⁵⁹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 301.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 27, л. 4.

⁶¹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 263.

территории Советской страны. Усилилась координация их работы с деятельностью руководства коммунистических групп в Румынии, посылка членов румынских коммунистических групп РКП(б) для непосредственной работы в стране⁶². 19 апреля 1919 г. румынские коммунисты в Одессе, опираясь на помощь местной большевистской организации, стали издавать газету «Комунистул». В первом же своем номере газета писала, что все население Бессарабии с нетерпением ожидает освобождения из-под ига оккупационной армии⁶³. Предстоящее освобождение Бессарабии рассматривалось румынскими коммунистами как важное условие для революции в Румынии. В апреле—мае 1919 г. с выходом советских войск к Днестру, активизацией пропагандистской деятельности, ускорением процесса революционизации интервенционистских войск в Бессарабии участились их выступления против интервенции⁶⁴.

Образование в конце апреля—начале мая Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии, ультиматум, предъявленный королевской Румынии правительствами РСФСР и УССР, революционная решимость трудящихся самой Бессарабии придали новый импульс развертыванию движения зарубежных трудящихся в поддержку борьбы за освобождение Бессарабии.

Отметим, что под манифестом Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии, провозгласившего образование Бессарабской Советской Социалистической Республики как составной части РСФСР, стоит подпись М. Г. Бужора, входившего в состав этого правительства⁶⁵. Этим актом румынские интернационалисты вновь продемонстрировали свою полную солидарность с конечными целями освободительного движения трудящихся Бессарабии, с политикой Советской страны в бессарабском вопросе. «Вступление доблестных советских войск в Бессарабию»⁶⁶ приветствовали участники Одесской конференции румынских коммунистических групп в России и на Украине. Шло формирование интернациональных революционных частей с участием румын и венгров, готовившихся принять участие в освобождении Бессарабии⁶⁷.

Деятельное участие в подготовке к освобождению Бессарабии стремились принять и болгарские интернационалисты, группировавшиеся в Одессе вокруг Центрального бюро Болгарской коммунистической группы при III Интернационале⁶⁸. 24 мая 1919 г. в издававшейся им газете «Комуна» был опубликован Манифест Временного рабоче-кре-

⁶² ПЗПИ, с. 204, 208—209.

⁶³ «Comunistul», 19.IV 1919.

⁶⁴ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 285, 305, 308.

⁶⁵ Там же, с. 295.

⁶⁶ Там же, с. 305.

⁶⁷ ПЗИМ, с. 138, 147—148.

⁶⁸ П. Панайотов. Болгары в борьбе за Советскую власть (1917—1920). София, 1967, с. 116; М. Дихан. Бесарабските българи в Октомврийската революция и гражданската война. София, 1971, с. 60—62.

стьянского правительства Бессарабии о провозглашении края Советской Социалистической Республикой⁶⁹. Выражая полную солидарность болгарских коммунистов с чаяниями трудящихся Бессарабии, газета «Комуна» разоблачала оккупационный режим, клеймила национальное предательство бессарабских помещиков и капиталистов, призывала болгар, в том числе и бессарабских, вместе с Красной Армией выступить против оккупантов⁷⁰. Восстановление Советской власти в Бессарабии приблизило бы, как полагали болгарские коммунисты, свержение эксплуататорского строя в самой Болгарии. О начале наступления советских войск в Галицию и Бессарабию с радостью сообщала газета «Вёрёш Катона» — орган командования и политуправления Венгерской Красной Армии⁷¹.

С позиций полной солидарности с борьбой за освобождение Бессарабии освещала события в крае и готовившийся освободительный поход Красной Армии газета польских интернационалистов «Глос коммунисты»⁷². В сводке штаба I советской армии о состоянии и дислокации войск противника в Бессарабии за май 1919 г. сообщается, что из расположенной в Каушанах воинской части польских легионеров «многие дезертируют»⁷³.

Ярким проявлением солидарности с борьбой за восстановление Советской власти в Бессарабии явились события 27 мая 1919 г., когда знамя восстания против оккупантов подняли рабочие города Бендеры. Еще в канун 27 мая из Бендер были получены сведения, что «неприятельскими войсками был устроен митинг, на котором вынесена резолюция не оказывать сопротивления советским войскам на случай появления их за Днестром, т. е. на правой стороне...»⁷⁴. Сочувственное отношение к повстанцам со стороны солдат 4-го и 37-го французских пехотных полков, расквартированных в городе, способствовало успешному началу восстания. «Французы совершенно не участвовали в бою, — сообщали 31 мая 1919 г. «Известия Одесского Совета рабочих депутатов». — Они определенно сражаться не желают. Несколько сот колониальных и территориальных войск забрали все свои вещи из казармы, вышли на берег и умоляли переправить их в Тирасполь... Они помогали раненым (повстанцам и красноармейцам. — Я. К.) добратся к санитарным пунктам и охотно отдавали палатки, одеяла и т. п. вещи раненым». Французский генерал, спасаясь от вышедших из повиновения войск, бежал, сопровождаемый выстрелами собственных солдат⁷⁵. Участник бендерских событий С. Н. Неживой вспоминал: «Фран-

⁶⁹ «Комуна», (№ 3), 21.V 1919.

⁷⁰ «Комуна», (№ 4), 31.V 1919; (№ 5), 7.VI 1919; (№ 6), 5.VIII 1919.

⁷¹ «Советская Молдавия», 28.V 1974.

⁷² «Glos Komunisty», 3.IV, 15.V, 20.V, 27.V 1919.

⁷³ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 327.

⁷⁴ МПБТБ, с. 47.

⁷⁵ С. Э. Левит, Б. Березин. Из истории борьбы трудящихся Бессарабии против военной интервенции Антанты в начале 1919 года. — «Известия МФ АН СССР», 1953, № 3—4, с. 110.

цузы сдавались нам в плен с криками «камарад! камарад!..» Французы помогали нам разоружать алжирцев...»⁷⁶. В городе на берегу Днестра, куда собрались сотни французских солдат, происходили волнующие сцены братания. «Жали друг другу руки, обнимались»⁷⁷, — вспоминает участник восстания П. Т. Маракуза.

Бендерских рабочих поддержали также и отдельные румынские солдаты-интернационалисты, с оружием в руках выступившие за восстановление Советской власти в Бессарабии⁷⁸. Польская коммунистическая газета «Глос комунисты» на другой день писала об энтузиазме, с которым трудящиеся Бессарабии встречают восстановление Советской власти⁷⁹.

После бендерских событий процесс разложения интервенционистских войск на территории Бессарабии ускорился. Это относится в первую очередь к солдатам французских воинских частей. Газеты сообщали о революционных митингах и собраниях французских солдат, а также о том, что отдельные солдаты перебираются через Днестр, устанавливая контакты с советскими частями, запасаются пропагандистской литературой⁸⁰. Командование интервенционистских войск прибегало ко все более суровым мерам расправы с выходящими из повиновения солдатами. Известны случаи расстрелов⁸¹. 11 июня 1919 г. в Аккермане восстали солдаты 167-го французского полка. Они расстреляли двух офицеров и потребовали возвращения на родину⁸². Газета болгарских интернационалистов «Комуна» сообщала о стычках между французскими и румынскими солдатами в Кишиневе⁸³.

Волнения солдат сопровождались массовыми выступлениями против интервенции в самой Франции. Десятки тысяч рабочих бастовали, выходили на улицы. В грандиозном первомайском выступлении в Париже, несмотря на осадное положение, участвовало 500 тысяч рабочих⁸⁴. 3 июня 1919 г. «Юманите» публикует обращение социалистической партии Франции к трудящимся с призывом бороться против интервенции в России и Венгрии. Французская социалистическая партия разоблачала правительство Франции за то, что оно вдохновляет и поддерживает происки реакционеров против Советской республики в соседних с ней странах, в том числе и в Румынии.

⁷⁶ По пути Октября. Сб. воспоминаний. Кишинев, 1972, с. 43.

⁷⁷ Там же, с. 37.

⁷⁸ Некоторые из них были схвачены карателями и преданы суду. Участники восстания — солдаты 39-го полка королевской армии Букур Драгич, Радун Ене Стан и Настасе Г. К. — были приговорены к 15 годам каторжных работ, солдаты Берковский С., Манда Г., Мунчилэ М., из других частей, были приговорены к 10 годам каторжных работ (МПБТБ, с. 50—51).

⁷⁹ «Glos Komunisty», 28.V 1919.

⁸⁰ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 94, д. 579, л. 610, 659, 667, 672; «Известия» (Одесса), 7.VI 1919; «Правда», 8.VI 1919; и др.

⁸¹ З. М. И в а н о в а. Указ. соч., с. 87.

⁸² «Комуна», (№ 7), 21.VIII 1919.

⁸³ «Комуна», (№ 8), 5.VIII 1919.

⁸⁴ Histoire du Parti communist français (manuel). Paris, 1964, p. 76.

Под давлением массового народного движения правящие круги Франции, все больше убеждавшиеся в крахе непосредственного военного вмешательства Антанты в дела Советской страны, вынуждены были начать отвод своих войск и из Бессарабии. Покидая советскую территорию, французские солдаты выражали радость по этому поводу⁸⁵. Одновременно из Бессарабии были выведены греческие воинские части.

Вывод войск Антанты с советских территорий был крупнейшей победой трудящихся нашей страны, победой интернациональной пролетарской солидарности. «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, — подчеркивал в те дни В. И. Ленин, — была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»⁸⁶. В этих словах В. И. Ленина — ключ к пониманию исторического значения и тех событий, которые произошли на территории Бессарабии. В июле 1920 г., во время встречи с М. Кашеном, В. И. Ленин горячо приветствовал действия французских солдат в Бессарабии, которые, как он выразился, «отказались участвовать в агрессивной войне против освободившегося народа»⁸⁷.

С выводом французских интервенционистских войск из Бессарабии движение солидарности со Страной Советов приняло еще больший размах. Во Франции раздавались все более решительные голоса за полное прекращение интервенции в Республику Советов, в защиту трудящихся Бессарабии. «Поддержите борьбу за освобождение Бессарабии!» — призывала трудящихся Франции «Юманите» 22 июля 1919 г. 22 декабря 1919 г. в ответ на наглое заявление Клемансо о том, что правительство Франции тратит огромные средства, силясь окружить Советскую Россию железным кольцом, и поэтому помогает белополякам и белочехам, а также королевской Румынии в их антисоветских акциях, М. Кашен с трибуны французского парламента решительно заявил: «Мы никогда не присоединимся к этой политике»⁸⁸.

Весной 1919 г. наметился подъем движения солидарности с трудящимися Бессарабии и в Румынии. Пресса сообщала, что 1 мая «в городах самой Румынии — в Яссах, Бухаресте, Галаце и других — рабочие устраивали собрания, митинги, пели революционные песни и приветствовали бессарабский пролетариат за его стойкую защиту своих интересов»⁸⁹.

⁸⁵ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 356—357.

⁸⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 391.

⁸⁷ M. Cachin. Ecrits et portraits. Les éditeurs français réunis. Paris, 1964, p. 96.

⁸⁸ Ibid., p. 86.

⁸⁹ «Знамя коммунизма» (Херсон), 30.VI 1919.

Росли революционные настроения и среди солдат румынской оккупационной армии в Бессарабии. Огромное впечатление на румынских солдат произвел вывод войск стран Антанты из Бессарабии. Наряду с пониманием того, что королевской армии не выдержать натиска советских войск в случае их наступления на Бессарабию, с глубоким недовольством своим положением, питанием, грубым и жестоким обращением офицеров, в среде солдат росло возмущение интервенционистской политикой правящих кругов королевской Румынии. Пресса отмечала успех коммунистической пропаганды среди румынских войск. Газета «Комунистул» сообщала 21 июня 1919 г., что артиллеристы находившейся в с. Кицканы батареи отказались вести обстрел города Тирасполя, а «Бессарабская правда» писала об отказе обстрелять из пушек Дубоссары⁹⁰, «Знамя борьбы» (6.VII 1919) — о том, что «участились случаи братания румынских солдат с красноармейцами». «Румынские солдаты добровольно переходят на нашу сторону», — сообщалось 26 июля в «Правде». Анализ морального состояния румынских войск в Бессарабии в июле 1919 г. привел компетентные советские органы к выводу о том, что «настроение [румынских] солдат таково, что в случае нашего наступления рассчитывать на хоть сколько-нибудь серьезное сопротивление не приходится»⁹¹.

Однако известно, что в связи с осложнением обстановки на фронтах гражданской войны наступления Красной Армии на Бессарабию не последовало, а движение солидарности не достигло такого уровня, который сделал бы невозможным использование румынских солдат в качестве оккупационных войск в Бессарабии. К тому же румынские правящие круги, пользуясь создавшимися для них благоприятными условиями (задержкой освобождения Бессарабии, поражением Венгерской Советской Республики), раздували кадилло шовинистического угара, против которого не устояла и известная часть трудящихся масс.

В условиях затягивающейся оккупации края все большее значение для развертывания в Румынии движения солидарности с трудящимися Бессарабии приобретало упрочение контактов революционных сил, в первую очередь промышленных пролетариев Бессарабии и Румынии и их классовых организаций, координация их борьбы против румынской олигархии, свержение которой привело бы и к осуществлению чаяний трудящихся Бессарабии. Участие бессарабских железнодорожников в июльской стачке 1918 г., аналогичные действия в августе того же года, когда наряду с рабочими железной дороги в Яссах, Пашканах, Бырладе и Галаце бастовали железнодорожники Бендер и Рени⁹², были одним из первых актов подобного классового сотрудничества во имя осуществления общих целей. Успешно продолжали сотрудничать бессарабские большевики с румынскими коммунистами, действовавшими в освобожденных от сил контрреволюции районах Ук-

⁹⁰ «Бессарабская правда», 21.VI 1919.

⁹¹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 397.

⁹² V. Liveanu. Op. cit., p. 295—296, 301—303.

раины и Молдавии. Представитель румынских коммунистов принял участие в работе II Бессарабской партийной конференции⁹³.

Налаживание же контактов с Бухарестом шло медленно. Какие-либо действенные связи с тогдашним официальным руководством социалистической партии, стоявшем в большинстве своем на оппортунистических позициях, а в бессарабском вопросе отстаивавшем шовинистическую линию, практически исключались. С трудом устанавливалось сотрудничество и с подпольными коммунистическими группами. К тому же, как явствовало из письма Кишиневского парткома в Одессу, датированного 22 ноября 1919 г., бессарабские коммунисты не имели четких представлений по этому вопросу и поручили своему представителю «выяснить взаимоотношения между бессарабскими, румынскими и русскими коммунистическими организациями»⁹⁴.

Согласно воспоминаниям Е. С. Алмазовой, вскоре⁹⁵ в Одессе состоялось совещание бессарабских (Г. И. Старый, С. Ривлин) и румынских (М. Бужор и Маркович) коммунистов с представителями Южного бюро Коминтерна, рассматривавших вопросы совместной деятельности⁹⁶. 9 декабря 1919 г. президиум Южного бюро Коминтерна обсуждал этот вопрос на своем заседании. «Президиум ... постановил: — говорилось в письме, направленном Бессарабскому парткому, — предложить вам тесный контакт по работе с румынскими коммунистическими группами, мотивируя это тем, что территориальное и политическое положение Бессарабии тесно связано в данный момент с положением Румынии. В целях более целесообразной и согласованной работы предлагается вам создать единый руководящий центр, объединяющий ваших и румынских представителей»⁹⁷.

Вскоре в Бухарест для установления связи с румынскими товарищами выехали кишиневские коммунисты М. Дубинский и Б. Аснес. 10 января 1920 г. на специальном заседании Кишиневского горкома партии они докладывали об итогах поездки. Было зачитано письмо руководящего комитета коммунистических групп Бухареста Кишиневскому комитету РКП(б). В нем была изложена принципиальная позиция румынских коммунистов по вопросу о Бессарабии. «Мы не забыли и никогда не забудем, — говорилось в этом письме, — что Бессарабия была насильственно вырвана варварским режимом румынской монархии из состава этнических групп Российской Советской Республики, чтобы быть превращенной румынской реакцией в губернию, управляемую с жестокостью, которая намного превосходит жестокость

⁹³ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 391.

⁹⁴ Там же, с. 414.

⁹⁵ Е. С. Алмазова называет дату — середина ноября. Но судя по цитированному выше письму (ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 1, л. 11), совещание могло состояться лишь в конце ноября либо начале декабря 1919 г.

⁹⁶ Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии..., с. 164.

⁹⁷ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции..., с. 416—417.

диктаторских режимов других стран»⁹⁸. Этот документ большого политического значения, свидетельствующий о том, что еще до создания Компартии Румынии коммунистические группы занимали в бессарабском вопросе прочные интернационалистические позиции. Именно такие позиции могли способствовать объединению революционных сил Бессарабии и Румынии, развитию действенного движения солидарности румынских трудящихся. Впоследствии понадобилось еще известное время для того, чтобы эти принципиальные положения были зафиксированы в документах КПР, в руководящих органах которой после ее образования в мае 1921 г. было немало людей, отягощенных грузом социал-демократических предрассудков, в том числе и в вопросе о Бессарабии.

Бессарабские коммунисты стремились осуществить временное объединение революционных сил на принципиальной основе, добиваясь как можно скорейшего и полного размежевания сил в социалистической партии, занятия четких позиций в основных вопросах революционной борьбы и создания Коммунистической партии Румынии. Вопросы овладения румынскими пролетарскими революционерами теорией и тактикой ленинизма выдвигались бессарабскими большевиками в качестве важнейшего условия успешных совместных действий.

В ряде писем, обращений и других документов и, надо полагать, при личном общении бессарабские коммунисты подвергали румынских товарищей острой критике за примиренческое отношение к оппортунистам, за стремление в ущерб принципиальной линии во что бы то ни стало сохранить единство с центристами, за легалистские иллюзии. Возможно не во всех частностях (этот вопрос заслуживает специального подробного и глубокого исследования) бессарабцы были правы, но в главном они безусловно стояли на ленинских позициях⁹⁹.

⁹⁸ МПБТБ, с. 52.

⁹⁹ В связи с пребыванием в Кишиневе представителя ЦК коммунистических групп и профсоюзов Бухареста С. Шайна (Штефана) 19 января 1920 г. профсоюзная конференция в Кишиневе приняла резолюцию, в которой было заявлено о желании совместно работать с «румынскими рабочими организациями, стоящими на точке зрения непримиримой классовой и революционной борьбы» (А. С. Есауленко. К вопросу об организационных связях между коммунистическими группами Румынии и большевиками Бессарабии. — В сб.: Великая дружба. Кишинев, 1961, с. 397). В июле 1920 г. были приняты заявление и декларация руководящих органов областной партийной и профсоюзной организаций Бессарабии в адрес профсоюзного съезда Румынии. «Полагая, — говорилось в декларации, — что общей и ближайшей целью рабочих движений Бессарабии и Румынии является свержение румынской буржуазно-помещичьей монархии, мы считаем желательным и необходимым работать в тесном контакте с рабочими организациями Румынии...» («Коммунист Молдавии», 1958, № 7, с. 75). Декларация требовала от румынских рабочих более четкого определения политических позиций. 18 июня в адрес ЦК коммунистических групп Румынии было направлено письмо за подписью П. Ткаченко, в котором румынских коммунистов упрекали за их боязнь разрыва с оппортунистическими вождями (ЦГА МССР, ф. 796, оп. 1, д. 7, л. 975). В обращении Бессарабского обкома РКП(б) к черновицким коммунистическим группам дана критическая оценка деятельности румынских товарищей; увлечение легальной деятельностью, боязнь использования трибуны парламента для революционных выступлений, отсутствие кропотливой работы в массах. Идеалом бес-

О том, какое значение придавало руководство Коминтерна этим контактам, свидетельствует документ из Секретариата Исполкома Коминтерна (ИККИ) от 26 ноября 1920 г. В нем отмечается: «Организационное воздействие Бессарабской коммунистической организации на Румынскую партию весьма желательно. При этом бессарабские товарищи прежде всего должны учить румын подпольной работе¹⁰⁰. Усилившиеся контакты и совместную революционную деятельность бессарабских и румынских коммунистов следует рассматривать как один из существенных каналов влияния Российской коммунистической партии (большевиков) на процесс формирования марксистско-ленинской партии в Румынии. Румынские коммунисты высоко ценили эту деятельность бессарабских большевиков. «...Мы всегда рассчитывали, — говорится в письме румынских коммунистов от 7 июня 1920 г., — и на опыт, и на восхищающую нас смелость в борьбе Коммунистической партии Бессарабии, то есть на те революционные качества, которые могут внести в наше движение значительный вклад»¹⁰¹.

Продолжались поиски организационных форм, которые позволили бы упрочить связи революционных сил. Одной из таких форм стал и образованный в конце 1920 г. Контактный центр, в состав которого вошли от ЦК коммунистических групп Румынии А. Бадулеску и Г. Штеренберг, а от Бессарабского обкома РКП(б) — П. Ткаченко¹⁰². Важнейшим элементом этого процесса было формирование четких позиций подлинно революционных сил Румынии по отношению к Республике Советов и бессарабскому вопросу как одному из наиболее существенных показателей отношения к первому государству рабочих и крестьян. Создавались предпосылки для развертывания массового движения в Румынии в защиту оккупированной Бессарабии.

В 1920 г. трудящиеся уезда Ковурлуй избрали депутатом румынского парламента М. Г. Бужора, заточенного уже к тому времени в тюрьму за его активное участие в интернационалистском движении¹⁰³. И хотя его мандат был аннулирован властями, избрание М. Г. Бужора было демонстрацией солидарности, вызовом правящим кругам. Осуждение М. Г. Бужора вызвало новый взрыв возмущения, о чем писала и французская газета «Ви увриер»¹⁰⁴.

Внимательно продолжали следить за событиями в Бессарабии польские интернационалисты и их газета «Глос комунисты»¹⁰⁵. Разоблачая планы руководителей Антанты втянуть королевскую Румынию в новые антисоветские авантюры, в частности использовать королевские войска в помощь Пилсудскому, польские коммунисты с удовлетво-

сарабских коммунистов была «централизованная и спаянная партийной дисциплиной подпольная коммунистическая организация» (За власть Советскую, с. 301).

¹⁰⁰ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 3, л. 4.

¹⁰¹ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 805, л. 145.

¹⁰² Под знаменем Великого Октября. Сб. воспоминаний. Кишинев, 1967, с. 98.

¹⁰³ G. Tudoran. Partidul socialist din România și alegerile parlamentare din anii 1919 și 1920. — „Anale”, 1973, N 1, p. 118.

¹⁰⁴ „La vie ouvrière”, 21.V 1920.

¹⁰⁵ „Glos Komunisty”, 20.IV; 10, 28.VIII; 15.X 1920.

нием отмечали вклад трудящихся Бессарабии в борьбу против расширения интервенции¹⁰⁶. Единая общая цель скрепляла интернациональное единство трудящихся Бессарабии и Польши.

Для процесса развития солидарности пролетариев различных стран, в частности Болгарии, с борьбой трудящихся Бессарабии знаменателен и боевой эпизод из жизни болгарского коммуниста Г. П. Гологинкова. Спасаясь от преследований на родине, в 1920 г. он оказался в оккупированном крае. Рабочий-интернационалист, Гологинков не мог оставаться в стороне от развернувшихся здесь событий и стал активным участником коммунистического подполья. Соратник Т. Кручок, П. Сандуцы, Н. Голуба, С. Самойлова и многих других бессарабских революционеров, мужественный сын болгарского пролетариата, исполняя свой интернациональный долг, он не раз рисковал жизнью при выполнении опасных заданий подпольного партийного комитета. Впоследствии Г. П. Гологинков в течение ряда лет вел партийную работу в Молдавской АССР¹⁰⁷.

Актом солидарности с трудящимися оккупированной Бессарабии было выступление газеты «Юманите» по поводу Парижского протокола от 28 октября. В то время как газета «Тан» лицемерно утверждала, что признание «суверенитета Румынии над Бессарабией» (именно в этом, по мнению его инициаторов, и заключалась суть Парижского протокола) будто бы произошло «после консультации с населением, которое высказалось за присоединение к Румынии»¹⁰⁸, «Юманите» разоблачала эту наглую ложь. «Юманите» подчеркивала незаконность «присоединения» Бессарабии к Румынии, совершенного, по словам газеты, «против воли народов, населяющих эту провинцию, желаниями которых никогда никто совершенно не интересовался»¹⁰⁹. Так называемое решение «Сфатул цэрий» от 27 марта 1918 г., на которое ссылались авторы Парижского протокола, «Юманите» называет «лишь ловкой маскировкой, организованной Бухарестом». Опубликованное на второй день после подписания протокола заявление «Юманите» было, вероятно, первой реакцией зарубежных друзей угнетенной Бессарабии на эту антисоветскую акцию империалистов. Вскоре о ноте протеста Советского правительства по поводу Парижского протокола сообщила «Глос комунисты»¹¹⁰ и газета германских коммунистов «Роте фане»¹¹¹.

«Народы мира, — подчеркивалось в газете «Бессарабский коммунист» № 7 за ноябрь 1920 г. в статье, посвященной Парижскому протоколу, — научились читать ноты господ дипломатов, и громкие фразы о «самоопределении», «свободе» и «справедливости» могут обмануть уж разве только выживших из ума и обанкротившихся «вождей» социал-патриотов».

¹⁰⁶ „Glos Komunisty”, 15.X 1920.

¹⁰⁷ Памяти С. С. Бантке. Кишинев, 1970, с. 98.

¹⁰⁸ „Le Temps”, 29.X 1920.

¹⁰⁹ МПБТБ, с. 53.

¹¹⁰ „Glos Komunisty”, 11.XI 1920.

¹¹¹ „Die Rote Fahne”, 3.X, 7.XI 1920.

Разоблачение провокационных действий империалистической дипломатии в бессарабском вопросе становилось одной из важных форм международной солидарности с Республикой Советов.

§ 2. Выступления зарубежных трудящихся против аннексионистской политики королевской Румынии в Бессарабии и установленного в крае режима террора

С разгромом иностранных интервентов и окончанием гражданской войны в Стране Советов движение солидарности зарубежных трудящихся с первым в мире государством рабочих и крестьян продолжало развиваться. В его авангарде шли коммунисты. «Безоговорочная поддержка Советской России остается, как и ранее, важнейшей обязанностью коммунистов всех стран»¹¹², — подчеркивалось в принятых 12 июля 1921 г. III конгрессом Коминтерна тезисах о тактике. Одним из наиболее существенных проявлений этой солидарности была борьба за создание благоприятных международных условий для успешного социалистического строительства, сохранения Советской Республики как базы мировой революции. Коммунисты поднимали широкие массы на срыв попыток организовать новую антисоветскую интервенцию. Зарубежные друзья молодого Советского государства добивались его официального признания со стороны всех государств мира и укрепления таким образом его международных позиций. Они также стремились внести свою лепту в борьбу с голодом и ликвидацию послевоенной разрухи, в восстановление и развитие народного хозяйства, строительство новой жизни в Советской Республике¹¹³.

Не забыли передовые пролетарии планеты и о судьбе трудящихся советских территорий, которые в силу сложившихся обстоятельств и после окончания гражданской войны оставались под иностранным буржуазно-помещичьим гнетом, в том числе и об оккупированной Бессарабии. С образованием коммунистических партий в различных странах эти партии возглавили солидарность зарубежных пролетариев с трудящимися Бессарабии, как и другие акции интернациональной пролетарской солидарности. Ее развитию активно способствовал Коммунистический Интернационал и другие международные революционные организации, деятельность которых направляли марксисты-ленинцы. Все это придавало движению целенаправленный и боевой характер. Организация международной поддержки трудящихся Бессарабии была одной из многих забот Коминтерна. Вместе с тем следует подчеркнуть, что бессарабский вопрос был особым звеном в цепи интер-

¹¹² В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970, с. 351—352.

¹¹³ Л. С. Озеров. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность (1921—1937). М., 1972.

национальной пролетарской солидарности, ибо в нем теснейшим образом переплелись борьба против террора буржуазии, поддержка освободительных движений и солидарность со Страной Советов.

После окончания гражданской войны, когда стало очевидным, что оккупация Бессарабии затягивается, а борьба Советского государства за освобождение края переносится главным образом на дипломатическую арену, важнейшей формой солидарности зарубежных друзей с трудящимися Бессарабии стала активная поддержка усилий Советской Страны, направленных к справедливому и мирному разрешению бессарабского вопроса. В условиях начавшегося пересмотра стратегии и тактики коммунистических партий в соответствии с изменившейся — после окончания гражданской войны в России и спадом революционной волны в мире — обстановкой выступления в поддержку дипломатической борьбы Республики Советов по вопросу о Бессарабии свидетельствуют о том, что коммунисты зарубежных стран все яснее признавали революционное существо советской внешней политики в наступивший период мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем.

Широкую поддержку нашли, в частности, советские мирные акции 1921 г. Коммунисты систематически информировали трудящихся о действиях советской дипломатии, популяризировали советские дипломатические документы по вопросам советско-румынских отношений вообще и о Бессарабии в частности¹¹⁴.

В своих комментариях по поводу советско-румынской дипломатической переписки, весьма активной в 1921 г., коммунистическая печать, которая играла исключительно важную роль в формировании в зарубежных странах общественного мнения по бессарабскому вопросу, постоянно подчеркивала незаконный характер оккупации Бессарабии королевской Румынией. «Аннексия Бессарабии не может быть оправдана никакими доводами... — писала, например, «Юманите» 23 ноября 1921 г. — Действия румынской армии в Бессарабии и на юге России в 1918 г., оккупация Бессарабии и ее аннексия даже согласно буржуазному международному праву, проявляющему в этих вопросах большую терпимость, не могут быть расценены иначе, как разбой...»

Поддержка усилий Советской республики, направленных к справедливому решению бессарабского вопроса и нормализации советско-румынских отношений, сопровождалась разоблачением агрессивных империалистических кругов, стремившихся вовлечь королевскую Румынию в новые антисоветские авантюры. Показательна в этом отношении статья Марселя Кашена «Румынская угроза», опубликованная 5 января 1921 г. в «Юманите». Почти одновременно М. Кашен потребовал в парламенте четкого изложения позиции правительства Франции по отношению к Советской России¹¹⁵.

¹¹⁴ „L'Humanité”, 20.II, 2.XI 1920; „Die Rote Fahne”, 21.II 1921; „Rudé Právo”, 19.X, 20.XI 1921; и др.

¹¹⁵ ДВП СССР, т. IV, с. 635.

Вопрос о предотвращении вовлечения румынской королевской армии в новую интервенцию не сходил с повестки дня движения солидарности в течение всего 1921 г. В сентябре этого же года по этому вопросу дважды выступал орган итальянских коммунистов «Комунисто»¹¹⁶, справедливо рассматривавших бессарабский вопрос как одно из опасных звеньев антисоветского фронта. В ноябре 1921 г. было опубликовано совместное заявление коммунистических партий Чехословакии, Болгарии, Югославии и ряда других стран, критикующее антисоветскую политику Малой Антанты, в котором разоблачаются и военные приготовления в Румынии и Бессарабии¹¹⁷. Под этим заявлением стояла также подпись компартии Румынии¹¹⁸, образованной на I съезде КПР в мае 1921 г.

Коммунисты Румынии считали разоблачение антисоветской политики правящих классов страны одной из своих первейших обязанностей. Они призывали рабочих, крестьян и солдат решительно воспротивиться планам удушения первого в мире государства трудящихся¹¹⁹. К осуществлению этих планов мировая буржуазия стремилась вновь привлечь Румынию.

I съезд Коммунистической партии Румынии в специальной резолюции выразил свое восхищение героическим рабочим классом России, «авангардом мирового пролетариата в его борьбе за освобождение из-под капиталистического ига»¹²⁰, свою солидарность с ним. Вопреки репрессиям властей, арестовавших делегатов, которые голосовали за присоединение партии к Коминтерну, эта резолюция вместе с другими документами съезда увидела свет. 11 мая она была опубликована в центральном органе партии — газете «Социализм». Румынские коммунисты неустанно пропагандировали лозунги: «Долой войну против социалистической России рабочих и крестьян!» «Защищайте Советскую Россию», «Мир с Советской Россией»¹²¹. Разоблачая стремление империалистов сколотить антисоветский блок на Балканах, они призывали к бдительности по отношению к проискам Малой Антанты¹²².

Румынские коммунисты обращали внимание и на то, что политика королевского правительства в бессарабском вопросе является одним из факторов, отравляющих международную обстановку¹²³. Центральный орган КПР опубликовал информацию о дипломатических акциях РСФСР и УССР по вопросу о Бессарабии, в частности о выступлении Г. В. Чичерина на Генуэзской конференции¹²⁴.

¹¹⁶ „Comunismo” (Milan), № 23, 1—15.IX 1921; № 24, 16—30.IX 1921.

¹¹⁷ „Rudé Právo”, 25.XI 1921.

¹¹⁸ В период между первым и вторым съездами партии официально называлась социалистическо-коммунистическая партия Румынии.

¹¹⁹ Documente..., v. I, p. 278, 295—299, 306—314.

¹²⁰ Ibid., p. 328.

¹²¹ Ibid., p. 371, 401.

¹²² „Socialismul”, 17.II 1922.

¹²³ „Socialismul”, 15.V 1922.

¹²⁴ „Socialismul”, 16.IV 1922.

Между тем события в Бессарабии свидетельствовали о том, что и в условиях затягивающейся оккупации трудовое население края не желало мириться с аннексией края королевской Румынией. Освободительная борьба в Бессарабии не затихала. Зарубежная коммунистическая печать сочувственно комментировала революционные события в Бессарабии. «Рабочие прибегают к отчаянным средствам борьбы, — писала «Юманите» 6 июля 1921 г., — они взрывают артиллерийские склады, мосты, охранные отделения»¹²⁵.

Стремясь во что бы то ни стало закрепиться в аннексированном крае, оккупанты прибегали ко все новым репрессиям. Складывалась печально известная бессарабская система кровавого террора, на которой базировался оккупационный режим. Разоблачение политики террора в оккупированном крае и борьба против него становились важнейшими направлениями международного движения солидарности с трудящимися Бессарабии.

Резкий протест против террора в оккупированном крае заявила Ясская конференция большевистской организации Бессарабии и коммунистических групп Старого королевства, Трансильвании, Добруджи, Буковины и Баната, состоявшаяся в марте 1921 г.¹²⁶

В июле 1921 г. «Юманите», разоблачая террор в Бессарабии, писала о массовых арестах в Кишиневе и Бендерах, о разгроме революционной организации с. Байрамча и расстреле ее руководителей¹²⁷. «Несчастливая провинция раздавлена под гнетом осадного положения и террора»¹²⁸, — писала газета позднее. «Руде право» била тревогу по поводу сурового приговора бессарабским коммунистам Б. Аснес, Х. Богопольскому, М. Дубинскому, Николаеву — участникам процесса «48»¹²⁹.

Одна из первых крупных международных кампаний против террора в Бессарабии развернулась в 1922 г. Она началась протестами против зверского убийства Тамары Кручок и ее боевых соратников, совершенного близ города Бендеры. «Неужели же румынская олигархия думает, — писала «Социализмул» 2 февраля 1922 г., — что эти преступления не получают никакого отклика? Неужели правители считают, что они могут держать в повиновении население страхом перед убийствами? Мы разоблачаем перед всем миром преступления и беззакония». Выступление газеты «Социализмул» послужило сигналом к развертыванию широкой кампании протеста, тон которой задавали коммунисты.

25 февраля 1922 г. «Социализмул» под рубрикой «В румынских колониях» публикует статью «Терроризируемая Бессарабия»; 21 апреля «Социализмул», а 28 апреля газета коммунистов города Яссы

¹²⁵ Цит. по: Н. В. Березняков. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957, с. 294—295.

¹²⁶ Documente..., v. I, p. 300.

¹²⁷ См.: «Известия», 29.VII 1921.

¹²⁸ „L'Humanité”, 23.XI 1921.

¹²⁹ „Rudé Právo”, 10.IX 1921.

«Яшул социалист» в статьях по поводу убийства видного румынского коммуниста Леонте Филипеску вновь разоблачают террор в Бессарабии, в частности убийство Т. Кручок. 14 апреля «Социализм» предоставил свою первую страницу для публикации обращения собрания бессарабских студентов в Бухаресте к прогрессивной общественности Румынии. В обращении содержались не только протест против убийства, но и впечатляющая характеристика оккупационного режима: «Мы протестуем против превращения Бессарабии в колоннию беззакония и район безудержного произвола всемогущей олигархии. Кровь убитых и истязаемых товарищей вызывает у нас глубочайшее возмущение... Там душит всякая мысль... Население доведено до крайней нужды, а над ним — банда спекулянтов, финансовая олигархия, орды сатрапов и агентов празднуют свою победу»¹³⁰. Это обращение было опубликовано и в ряде румынских буржуазных оппозиционных газет, в том числе в органе царанистской партии газете «Аурора»¹³¹.

От имени пролетариев, объединенных в профсоюзы, съезд профсоюзов Румынии, состоявшийся в городе Сибиу, принял 4 июня 1922 г. резолюцию, в которой был выражен протест «против террора администрации, господствующего в этой области...». «Съезд шлет горячий воодушевляющий привет бессарабскому пролетариату, заверяя его в своей любви и поддержке»¹³², — говорилось далее в этой резолюции. В первый же день работы съезда оппортунистические лидеры профсоюзов Румынии были подвергнуты резкой критике за то, что они не приняли действенных мер для оказания помощи бессарабскому пролетариату. Смехотворное заявление Дамнана, что Бессарабия, мол, далека и поэтому с ней не было установлено связи, и в особенности клеветническое утверждение официального отчета руководства профсоюзов о том, что в Бессарабии нет стремления к организации¹³³, вызвали бурное возмущение делегатов. Когда же оппортунистам напомнили, что «тюрьмы переполнены бессарабцами, Прут несет в своих водах трупы сотен пролетарских жертв, а Бессарабия дала немало героев борьбы за рабочее дело»¹³⁴, съезд горячей овацией и криками «Да здравствует Бессарабия!» выразил свою солидарность с бессарабскими борцами, 77 голосами против 16 делегаты осудили политику оппортунистического руководства в вопросе о Бессарабии¹³⁵. Будущему Генсовету профсоюзов Румынии было предложено уделить серьезное внимание работе в Бессарабии. Резолюция съезда в поддержку бессарабских трудящихся 11 июня 1922 г. была опубликована в газете «Вяца синдикалэ».

¹³⁰ Согласно воспоминаниям Э. М. Советовой, автором воззваний Общества бессарабских студентов был его председатель В. Н. Советов (см.: Под знаменем Великого Октября, с. 160).

¹³¹ „Aurora”, 12.IV 1922.

¹³² МПБТЬ, с. 58.

¹³³ Documente din istoria Partidului Comunist și a mișcării muncitorești revoluționare din România (1921—1924). Buc., 1970, p. 221.

¹³⁴ „Socialismul”, 12.VI 1922.

¹³⁵ Ibid.

Воззвание против террора в Румынии и Бессарабии выпустил Центральный Комитет Коммунистической партии Болгарии¹³⁶.

События в Бессарабии нашли возмущенный отклик во Франции. Один из основателей и видных деятелей Французской компартии Шарль Раппопорт выступил 23 февраля 1922 г. в «Юманите» со специальной статьей. Указывая на ответственность правителей империалистической Франции за действия королевского правительства, он призывал: «Нужно поднять голос протеста, в особенности во Франции. Пусть румынские бояре знают, что Пуанкаре не олицетворяет всей Франции». 24 апреля на страницах «Юманите» под заголовком «Румынский террор в Бессарабии» было воспроизведено упоминавшееся выше заявление бессарабских революционных студентов.

Выступления протеста против убийства Т. Кручок, И. Кисловского и других совпали с начавшимся в Бухаресте на Дялул Спирей судебным процессом «270», к которому наряду с делегатами первого съезда компартии Румынии и арестованными ранее членами подпольных коммунистических организаций Румынии была привлечена значительная группа бессарабских революционеров во главе с Павлом Ткаченко¹³⁷. Прозвучавшие со скамьи подсудимых процесса «270» разоблачения оккупационного режима в Бессарабии газета «Социализм» сделала вместе с другими материалами суда достоянием румынского народа и международной общественности. Так, в частности, было опубликовано обличительное заявление П. Ткаченко, в котором он говорил о «терроре, препятствующем свободному рабочему движению», и о «тайных убийствах, совершаемых кишиневской сигуранцей»¹³⁸.

Процесс «270» вызвал волну протестов не только в Бессарабии, Румынии, но и во многих других странах¹³⁹. Под давлением международного движения против судилища в Бухаресте правители королевской Румынии поспешили обнародовать декрет об амнистии (от 4 июня 1922 г.). Известно, что по отношению ко многим бессарабским революционерам эта амнистия была применена в соответствии с нравами оккупационного режима. П. Ткаченко и С. Бубновский были объявлены террористами, на которых амнистия не распространяется. Процесс на Дялул Спирей продолжался. В серии статей по поводу процесса¹⁴⁰, опубликованных в центральном органе партии, видный румынский коммунист А. Доброджану-Геря доказал абсурдность обвинения в убийстве, предъявленного П. Ткаченко и С. Бубновскому, и призвал трудящихся к протесту. «Социализм» сообщала также, что в тюрьмах Румынии (Тыргул-Окна, Жилава, Орадя-Маре) продолжают томиться бессарабские революционеры А. Поплавский, Г. Понятовский и

¹³⁶ Ibid., 9.VI 1922.

¹³⁷ О процессе «270» см.: Памяти С. С. Бантке, с. 134—138, 145—149.

¹³⁸ „Socialismul”, 19.III 1922.

¹³⁹ См., в частности: «L'Humanité», 1. 8.III 1922; «Rudé Právo», 14, 23, 26.II 1922; 9.III 1922.

¹⁴⁰ „Socialismul”, 12, 16.VI 1922.

др. подлежащие амнистии борцы. «Амнистия является фарсом»¹⁴¹, — писала газета.

Тревожные вести сообщила 16 июня газета «Социализмул» непосредственно из Бессарабии. По распоряжению командующего оккупационными войсками, фактического королевского наместника в крае, генерала Поповича ряд коммунистов, выпущенных из тюрем по амнистии, были тотчас же вновь арестованы. Особое возмущение вызвала расправа над группой амнистированных бессарабских революционеров-подпольщиков Д. Кирилловым, Я. Царьгородским и Ю. Орлом, расстрелянных в Ваду-луй-Водском лесу.

18 июня в Бухаресте на состоявшемся в зале «Гривица» собрании революционной молодежи румынской столицы была принята резолюция протеста против продолжавшегося террора. Собрание с возмущением констатировало, что «несмотря на амнистию, в Бессарабии содержатся в заключении десятки товарищей»¹⁴². 2 июля «Социализмул» публикует на первой полосе протест бессарабских студентов против новых убийств. «Наша Бессарабия, совершившая освободительную революцию, — говорилось в этом документе, — захвачена самой продажной олигархией. Наша Бессарабия, Бессарабия тех, которые боролись за освобождение из-под царского ига, гибнет под страшным режимом насилия».

Новое преступление всколыхнуло и мировую общественность. Свое возмущение новыми актами террора выразили коммунисты Чехословакии. Учитывая, что буржуазная Чехословакия была связана с королевской Румынией рядом договоров и вместе с ней входила в состав Малой Антанты, чехословацкие коммунисты призывали к оказанию давления на правительство: «Пора чехословацкому пролетариату заставить правительство пересмотреть свои дружественные отношения и договоры, заключенные с этим государством»¹⁴³. Коммунисты клеймили весь режим оккупации, в условиях которого совершаются отвратительные беззакония¹⁴⁴. Свое возмущение преступлениями олигархии выразили коммунисты Германии¹⁴⁵. С разоблачением оккупационного режима вновь выступила «Юманите»¹⁴⁶. О кровавых преступлениях властей в Бессарабии говорилось и в призыве Исполкома Коминтерна к созданию единого пролетарского фронта для борьбы против наступления буржуазии¹⁴⁷. В одном из августовских номеров пресс-бюллетеня ИККИ «Интернационале прессе-корреспонденц» (в дальнейшем: Инпрекор) разоблачались преследования профсоюзного движения в Бессарабии»¹⁴⁸.

¹⁴¹ „Socialismul“, 16.VI 1922.

¹⁴² „Socialismul“, 23.VI 1922.

¹⁴³ МПБТБ, с. 63.

¹⁴⁴ „Rudé Právo“, 5.VII 1922.

¹⁴⁵ „Die Rote Fahne“, 9.VII 1922.

¹⁴⁶ „L'Humanité“, 14.VII 1922.

¹⁴⁷ МПБТБ, с. 70.

¹⁴⁸ „Internationale Presse—Korrespondenz“, 16.VIII 1922, N 164, S. 1063. В дальнейшем издание обозначается: „IPK“.

В начале июля 1922 г. Временный исполком¹⁴⁹ социалистическо-коммунистической партии Румынии обратился с письмом к федерации социалистических партий¹⁵⁰ и Генеральному совету профсоюзов по поводу положения в Бессарабии. «Румынская реакция устраивает кровавые оргии,— говорилось в письме.— Она превратилась в палача бессарабской провинции... жизнь бессарабских товарищей поставлена в зависимость от дьявольских прихотей банд убийц, называемых властью. Под сенью террора эксплуатация рабочего класса Бессарабии перешла всякие границы, а нищета масс стала неопишуемой...»¹⁵¹ Коммунисты предложили «образовать единый фронт борьбы за свободную Бессарабию...»¹⁵²

Публикуя 9 июля 1922 г. это письмо, редакция газеты «Социализм» снабдила его следующим предисловием: «Социалистическо-коммунистическая партия начала кампанию за освобождение Бессарабии от ига чрезвычайного режима и за организацию рабочих». В том же номере газеты была опубликована статья видного румынского коммуниста Л. Патрашкану (под псевдонимом А. Молдовяну) «Перед лицом убийств. Долг румынского пролетариата», в которой он разоблачает свирепствовавшую в Бессарабии «систему террора и преступлений, всевластие сигуранцы и военного режима». Отметив, что пролетариат Румынии еще не выполнил своего долга перед многострадальной Бессарабией, Л. Патрашкану сообщает, что партия обратила внимание всех местных партийных комитетов «на необходимость срочной организации по всей стране митингов и манифестаций за прекращение террора в Бессарабии». В тот же день со статьей «Белый террор в Бессарабии» выступила профсоюзная газета «Вяца синдикалэ».

Федерация социалистических партий ответила на предложение коммунистов пространным полемическим письмом, в котором солидаризируясь с измышлениями буржуазной пропаганды относительно «террористических методов» коммунистов, отказалась от создания единого фронта борьбы против бесчинств властей в Бессарабии. Более того, в Черновиках социал-демократы устроили провокационный митинг «против террора в Бессарабии и в... Советской России»¹⁵³.

Однако, несмотря на противодействие властей и провокации социал-демократов, по Румынии прокатилась волна протестов. 9 июля под лозунгом «Против террора в Бессарабии» были созваны митинги в Бухаресте и Плоештах. 20 июля резкий протест против убийств в Бессарабии заявила революционная молодежь города Кымпина¹⁵⁴.

¹⁴⁹ Поскольку I съезд КПР был фактически разогнан властями и не успел избрать руководящие органы, то после съезда был образован Временный исполком партии.

¹⁵⁰ Правые социал-демократы, а также часть центристов, выступавших против образования КПР, создали ряд оппортунистических социал-демократических организаций, объединившихся в так называемую федерацию социалистических и социал-демократических партий.

¹⁵¹ „Socialismul“, 9.VII 1922.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ «Правда», 27.IX 1922.

¹⁵⁴ МПБТБ, с. 65, 68.

«Передовая общественность тогдашней Румынии, — пишет в своих воспоминаниях Э. М. Советова, — требовала расследования убийств и наказания виновных. Правительство вынуждено было создать комиссию расследования и давать объяснения»¹⁵⁵.

Таким образом, благодаря румынским коммунистам, которые тогда воссоздавали партию в условиях преследования властей и сложной борьбы за правильную политическую линию, внимание рабочего класса и широких слоев румынского народа было привлечено к беззакониям в Бессарабии, была организована одна из первых массовых кампаний в защиту трудящихся Бессарабии от террора.

Когда в июне 1923 г. над жизнями П. Ткаченко и С. Бубновского нависла новая реальная угроза физической расправы, румынские коммунисты под лозунгом «Преступление нужно остановить! Не допустим убийства Павла Ткаченко и Бубновского!»¹⁵⁶ подняли на борьбу пролетариат и прогрессивную общественность Румынии и многих других зарубежных стран. Движению протеста удалось вырвать П. Ткаченко и С. Бубновского из лап сигуранцы. Высланный из Румынии П. Ткаченко с помощью немецких коммунистов выбрался в СССР¹⁵⁷. Коммунистическая партия Румынии торжественно провозгласила борьбу против террора в Бессарабии одной из важнейших задач пролетарского движения в Румынии.

Вместе с тем нельзя не отметить, что авторы первых официальных документов компартии Румынии избегали принципиальной постановки бессарабского вопроса в полном объеме, как, впрочем, вообще национального вопроса. На это впоследствии указывал В. Коларов, один из руководителей Коминтерна и Балканской коммунистической федерации¹⁵⁸. Такая линия являлась серьезным тормозом процесса объединения революционных сил Бессарабии и Румынии, который становился все более насущной необходимостью как для развития освободительной борьбы в оккупированном крае, так и для румынского пролетарского движения.

Ясская конференция большевистской организации Бессарабии, коммунистических групп Румынии и Буковины (март, 1921 г.) не только выразила протест против жестоких преследований бессарабских коммунистов, но полностью одобрила их деятельность и выразила доверие их руководству и свое «восхищение революционностью, непримиримостью, дисциплинированностью и самопожертвованием коммунистов, ставя эти качества в пример всему рабочему классу Румынии»¹⁵⁹. В документах конференции подчеркивается также, что после крупных провалов, имевших место летом 1920 г., только благодаря бессарабским коммунистам удалось восстановить связи и возродить коммуни-

¹⁵⁵ Под знаменем Великого Октября, с. 161.

¹⁵⁶ „Socialismul”, 3.VI 1923.

¹⁵⁷ См.: Р. И. Эльберт. Три года из жизни Павла Ткаченко. — «Кодры», 1970, № 6, с. 128.

¹⁵⁸ «Красная Бессарабия», 1930, № 2, с. 4.

¹⁵⁹ Documente..., v. I, p. 300—301.

стическое движение в Румынии¹⁶⁰. Конференция подтвердила необходимость объединения коммунистических сил Румынии, Бессарабии, северной части Буковины и Южной Добруджи и поставила вопрос о необходимости получения соответствующей санкции Исполкома Коминтерна¹⁶¹.

Бессарабским коммунистам, их руководителям, особенно П. Ткаченко, обеспечивавшим один из важных каналов влияния РКП(б) на румынское пролетарское движение, суждено было сыграть заметную роль в подготовке создания компартии Румынии¹⁶². Однако, как известно, вскоре после Ясской партийной конференции П. Ткаченко и ряд других видных бессарабских коммунистов были арестованы и вместе со многими руководителями подпольных коммунистических групп Румынии оказались в тюрьме. Это в значительной степени ограничило возможность бессарабских большевиков и многих румынских коммунистов — наиболее последовательных интернационалистов — влиять как на подготовку документов I съезда КПР, работу самого съезда, так и на деятельность партии в период ее становления, непосредственно после разгона съезда властями¹⁶³.

I съезд КПР не поставил бессарабский вопрос, как, впрочем, и вопрос о Северной Буковине, на принципиальную основу. Бессарабия была лишь упомянута при рассмотрении доклада делегации исполкома социалистической партии Румынии, которая осенью 1920 г. ездила в Москву для переговоров с руководством Коминтерна. Известно, что, ориентируясь на настроение подавляющего большинства членов партии, стоявших за присоединение к Коминтерну, делегация заявила о своем согласии в основном с условиями приема в Коминтерн. Однако под давлением входивших в ее состав центристов она сделала ряд оговорок оппортунистического характера к «21 условию» приема в Коминтерн. Отметим, что среди условий, к которым делегация «резервировала» право на «некоторые пояснения», был и пункт 6-й — о необходимости разоблачать социал-патриотизм и социал-шовинизм¹⁶⁴.

Выступивший на съезде с отчетом делегации Г. Кристеску вынужден был признать, что руководители Коминтерна подвергли критике оппортунистических лидеров социалистической партии за то, что, высказавшись в поддержку Октябрьской революции, они мотивировали свои действия националистическими соображениями. «Нас обвинили в том, — сообщал он съезду, — что мы боролись за русскую революцию

¹⁶⁰ Ibid., p. 302—303. Нельзя не выразить сожаления, что материалы Ясской конференции, как и многие другие документы, отражающие солидарность румынских революционеров с борьбой в Бессарабии, не оказались включенными в сборник *Documente din istoria mișcării muncitorești din România (1916—1921)*.

¹⁶¹ Documente..., v. I, p. 303.

¹⁶² Памяти С. С. Бантке, с. 215.

¹⁶³ В течение многих месяцев после I съезда КПР происходили собрания местных организаций социалистической партии, решавших вопрос о присоединении к Коминтерну.

¹⁶⁴ Е. И. С п и в а к о в с к и й. О некоторых проблемах истории создания компартии Румынии. — «Вопросы истории», 1971, № 3, с. 61.

только потому, что она дала нам Бессарабию»¹⁶⁵. И хотя это серьезное обвинение было повторено и в приветствии Коминтерна I съезду КП Румынии, Г. Кристеску стремился отвести эту критику¹⁶⁶. На проходившей в апреле 1922 г. партийной конференции КПП участвовавшие в ней представители Бессарабии не получили возможности изложить свои позиции¹⁶⁷. Не внес ясности в трактовку партией бессарабского вопроса и II съезд КПП, состоявшийся в октябре 1922 г.¹⁶⁸ Такое положение, естественно, сузило проявление солидарности компартии Румынии в первые годы ее деятельности со Страной Октября, сферу действия пролетарского интернационализма в румынском рабочем движении, ибо (мы еще раз подчеркиваем это) не могло быть полной солидарности с Республикой Советов без четкой трактовки вопроса об оккупированных буржуазно-помещичьей Румынией советских территориях. Отсутствие четкой позиции по этому важному вопросу в известной мере тормозило и развитие самого освободительного движения в Бессарабии. Именно это имел в виду В. Коларов, утверждая впоследствии, что «Румынская коммунистическая партия, которая должна была содействовать развертыванию революционного движения, не всегда выполняла эту свою элементарную обязанность»¹⁶⁹.

Такое положение вызывало серьезную озабоченность как у бессарабских коммунистов, так и у подлинно интернационалистски настроенных румынских революционеров. Оно послужило одной из причин того, что многие бессарабские коммунисты противились организационному объединению коммунистических сил Бессарабии и Румынии, а после августа 1922 г. — выполнению решения о вхождении Коммунистической организации Бессарабии в состав компартии Румынии. Подобное отношение к бессарабскому вопросу, а также оппортунистическая линия отдельных руководителей КПП, и в первую очередь Г. Кристеску, возглавлявшего некоторое время руководство партии, по многим другим проблемам стратегии и тактики партии, спровоцировали большую группу бессарабских коммунистов-подпольщиков на массовый выезд из Бессарабии¹⁷⁰. Этот выезд, который вряд ли можно

¹⁶⁵ Documente din istoria mişcării muncitoreşti din România (1916—1921). Buc., 1966, p. 702 (обращая внимание на выражение «дала нам Бессарабию». — Я. К.).

¹⁶⁶ Ibid., p. 702—703, 712.

¹⁶⁷ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 89, л. 28.

¹⁶⁸ В резолюции по национальному вопросу, принятой на II съезде КПП, подчеркивалось стремление правящих кругов Румынии укрепить свои позиции путем разжигания ненависти между трудящимися различных национальностей, разоблачалась политика удушения культуры нерумынских национальностей, указывалось, что освобождение угнетенных национальностей может произойти лишь в результате победы пролетариата и свержения олигархии. «Подробное же изучение национального вопроса в Румынии, — говорилось в заключении резолюции, — и выработка конкретной платформы для пропаганды и деятельности Коммунистической партии конференция вменяет в обязанность Центральному Комитету, который будет избран, и ближайшему съезду партии» (Documente..., v. I, p. 374).

¹⁶⁹ «Красная Бессарабия», 1930, № 2, с. 4.

¹⁷⁰ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 89, л. 26—28.

считать правильным, значительно ослабил и дезорганизовал на время революционное подполье в крае.

Следует, однако, сказать, что в сложных условиях оппортунистических шатаний и проявления националистических тенденций в партии подлинно интернационалистская линия в компартии Румынии, в том числе и по вопросу о Бессарабии, пробивала себе дорогу.

Еще до I съезда КПР шовинистическую позицию правых и тех, кто ее разделял, решительно разоблачали коммунисты-интернационалисты. Показательны выступления румынской коммунистической секции на Украине. Издававшийся ею журнал «Комунистул» с возмущением констатировал, что Григорович — один из правых социал-демократических лидеров, — требуя заключения мира с Россией не исходил из интересов развития классовой борьбы в Румынии и поддержки Советской республики, а руководствовался шовинистическим принципом «разумного национализма»¹⁷¹. «Для румынского Исполнительного комитета»¹⁷², — говорилось в обращении журнала к членам социалистической партии и всем сознательным рабочим Румынии в январе 1921 г., — и для большинства парламентской фракции Россия рабочих и крестьян дорога не тем, что она совершила самую великую революцию и открыла рабочему классу всего мира путь к освобождению, а тем, что румынским боярам в соответствии с их узурпаторскими традициями удалось захватить Бессарабию и лишить крестьянское и рабочее население всех завоеваний революции»¹⁷³.

Важнейшим каналом воздействия на формирование интернационалистской линии КПР продолжали оставаться совместная борьба и сотрудничество бессарабских и румынских коммунистов как на территории Бессарабии и Румынии, так и за их пределами.

Примером такого сотрудничества может служить и деятельность Румыно-бессарабского бюро при Московском комитете РКП(б), созданного в феврале 1921 г. в Москве на собрании бессарабских и румынских коммунистов¹⁷⁴. Это бюро, преобразованное вскоре в Румыно-бессарабское бюро агитации и пропаганды, а позднее в Румыно-бессарабскую секцию подотдела нацменьшинств МК РКП(б), стремилось внести свою лепту в развитие освободительной борьбы в Бессарабии и революционного движения в Румынии, проводило свою работу среди бывших военнопленных и демобилизованных из Красной Армии. Возвращающихся в Румынию оно готовило для революционной работы на родине.

Румыно-бессарабское бюро поддерживало связи с коммунистическим подпольем в Бессарабии и Румынии¹⁷⁵. Летом 1921 г. было про-

¹⁷¹ Журнал привел и позорный аргумент Григоровича: «Если вместо Советской России был бы Деникин, он объявил бы Румынии войну из-за Бессарабии» («Комунистул», № 2, 15.I 1921).

¹⁷² Имеется в виду Исполком социалистической партии Румынии.

¹⁷³ „Komunistul“, № 2, 15.I 1921.

¹⁷⁴ МПА, ф. 3, оп. 11, д. 52, л. 3 а; Там же, ф. 3, оп. 2, д. 28, л. 37.

¹⁷⁵ Там же, оп. 11, д. 52, л. 64.

ведено Всероссийское организационное совещание румын и бессарабцев, на котором присутствовали представители из Москвы, Харькова, Одессы, Киева, Тулы, Тирасполя. В совещании приняли участие и делегаты III конгресса Коминтерна от бессарабских и румынских коммунистов¹⁷⁶. РКП(б) всячески содействовала этой работе, в том числе и материальными средствами¹⁷⁷. Румынские и бессарабские коммунисты продолжали активно сотрудничать и впоследствии, когда было создано Общество бессарабцев в СССР.

Большое значение для усиления подлинно интернационалистических сил компартии Румынии имели и контакты, установленные между бессарабскими и румынскими коммунистами, особенно в период процесса «270» в тюрьмах Румынии, превращавшихся в своего рода университеты идейной закалки революционных борцов¹⁷⁸.

Борьба в компартии Румынии против националистических тенденций в бессарабском вопросе нашла свое отражение в период кампании против террора в Бессарабии в 1922 г. Она проявилась не только в публикации на страницах «Социализм» документов бессарабских революционных студентов, в которых давалась ясная оценка сущности захвата Бессарабии королевской Румынией и социально-политических последствий этого акта, но и в некоторых редакционных материалах, в которых Бессарабия называлась колонией «великой Румынии».

Однако предстояло еще приложить немало усилий, чтобы полностью развенчать оппортунистический подход к бессарабскому вопросу, утвердить подлинно интернационалистскую линию КПП и тем самым обеспечить развитие солидарности широких слоев румынских трудящихся с борющейся Бессарабией, укрепить одно из важнейших звеньев движения зарубежных трудящихся в поддержку борьбы за освобождение края и его воссоединение с Советской Родиной. На помощь румынским коммунистам-интернационалистам пришли Балканская коммунистическая федерация (БКФ) и Коминтерн.

*

*

*

Таким образом, международное движение солидарности с трудящимися Бессарабии зародилось как один из первоначальных этапов поддержки зарубежным пролетариатом борьбы советского народа против нашествия иностранных интервентов. Его примечательная особенность заключается не только в том, что на территории Бессарабии вооруженные отряды зарубежных трудящихся впервые участвовали в отражении натиска международного империализма на Страну Советов, но и в том, что против вторгшейся сюда армии королевской Румынии

¹⁷⁶ МПА, ф. 3, оп. 11, д. 52, л. 66 об. В работе III конгресса Коминтерна участвовали два представителя большевистской организации Бессарабии — И. И. Бадеев и А. Е. Добрович (ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 71, л. 1).

¹⁷⁷ Там же, л. 6, 65.

¹⁷⁸ Памяти С. С. Бантке, с. 134.

выступили и румынские рабочие и крестьяне — интернационалисты. Их участие в защите Советской власти в Бессарабии приняло форму гражданской войны. В действиях румынских интернационалистов особенно рельефно выступила неразрывная связь и органическое единство задач защиты первого в мире пролетарского государства и революционной борьбы в собственной стране. Участие наряду с румынскими красными бойцами зарубежных трудящихся других национальностей придало движению солидарности с первых его шагов широкий интернациональный характер. В период гражданской войны эта солидарность оставалась неразрывной частью международной поддержки борьбы Республики Советов в защиту завоеваний Октября, за разгром внутренней и внешней контрреволюции.

Революционные события на территории Бессарабии стали одним из ярких показателей процесса подлинного возрождения в международном масштабе пролетарского интернационализма, поднятого Октябрьской революцией на новую ступень. Анализ этих событий позволяет проследить происходившие под влиянием всемирно-исторических свершений в Стране Советов качественные изменения в мировом революционном процессе. Имеются, в частности, в виду такие важные явления, как:

- ускорение радикализации масс, рост революционного самосознания пролетариата;

- борьба за восстановление марксистской идейно-теоретической основы международного рабочего движения;

- значение выработки интернационалистской политики и развертывания движения «Руки прочь от Советской России!» для возрождения боевого пролетарского движения;

- многообразие форм воздействия советских коммунистов на формирование пролетарских партий нового типа; зарождение иностранных коммунистических групп на территории Советской Республики и их роль в закладывании основ марксистско-ленинских партий;

- деятельность коммунистов по разложению интервенционистских войск как существенная сторона опыта срыва империалистической интервенции в социалистическую страну;

- руководящая роль коммунистов в восстановлении и укреплении интернационалистских связей между национальными отрядами всемирной армии пролетарской революции; выдающееся значение Коминтерна как штаба интернационалистских действий пролетариев всех стран;

- зарождение, наряду с участием в вооруженной защите Октябрьской революции, других конкретных форм солидарности трудящихся зарубежных стран с советским государством, обогативших боевую практику пролетарского интернационализма;

- неуклонный рост сознания того, что защита Республики Советов от покушений международного империализма — важное условие революционного развития в каждой стране, социального прогресса человечества, почетный национальный и интернациональный долг всех сознательных пролетариев.

После окончания гражданской войны международное движение в защиту трудового населения Бессарабии от произвола оккупантов, в поддержку освободительной борьбы в крае, оставаясь одним из специфических проявлений солидарности трудящихся зарубежных стран с Советским государством, становится одновременно существенным звеном взаимоподдержки международного пролетариата и прогрессивной общечеловечности мира в борьбе против кровавых преступлений империалистической буржуазии на подвластных ей территориях.

С образованием зарубежных коммунистических партий неизменно возрастает роль коммунистов в движении солидарности, принимавшем в силу этого все более боевой и целенаправленный характер.

Выступления коммунистических партий Балканских стран, Франции, Германии, Италии, Чехословакии по вопросу о Бессарабии в начале 20-х годов — один из показателей развития интернационалистских традиций международного коммунистического движения.

Развернувшаяся борьба за интернационалистский подход к существу бессарабского вопроса — важное звено формирования марксистско-ленинской политики Коммунистической партии Румынии. Преодоление националистических тенденций было необходимым условием утверждения подлинно интернационалистских принципов, окончательного разрыва с социал-патриотизмом. Как для польских коммунистов отношение к оккупации западноукраинских и западнобелорусских земель, так и для румынских коммунистов отношение к насильственному присоединению Бессарабии к Румынии во многом определили особенности борьбы за полную победу интернационалистской идеологии.

В эти годы намечаются многие основные направления международного движения солидарности с трудящимися Бессарабии. Важнейшая из них — поддержка усилий Советского государства, направленных на справедливое разрешение бессарабского вопроса и нормализацию отношений с Румынией. Отношение коммунистов, всех передовых пролетариев зарубежных стран к действиям советской дипломатии в этом вопросе отражает не только процесс усвоения ими революционной сущности мирной внешней политики Страны Советов, но и зарождение одного из важнейших проявлений международной солидарности с СССР, какой была и поддержка его внешнеполитических акций. Политика империалистов в бессарабском вопросе справедливо рассматривалась как один из опасных очагов антисоветского фронта.

Коммунисты не только разоблачали антисоветскую сущность этой политики, подчеркивая ответственность «собственных» правительств (в особенности правительства Франции) за действия королевской Румынии и правителей всех стран «санитарного кордона», но стремились поднять массы на выступления против этой политики, за ликвидацию всего антисоветского внешнеполитического курса империализма.

После окончания гражданской войны важнейшими формами этой солидарности становятся заявления и обращения революционных организаций, резолюции митингов и собраний. Последние характерны на этом этапе главным образом для Румынии, где, как мы видели, за-

явление протеста против террора было принято и на таком крупном форуме, как съезд профсоюзов.

Анализ событий этих лет выявляет выдающуюся роль революционной печати, в первую очередь коммунистической, как главного источника объективной информации по бессарабскому вопросу, как одно из важнейших средств выражения отношения коммунистических партий, всех прогрессивных сил к тому вопросу. И наконец, революционная печать играла роль непосредственного организатора выступлений в поддержку справедливого дела борьбы против аннексии Бессарабии.

Наряду с сознательными рабочими социальную базу движения солидарности составляли также и передовые крестьяне в солдатских шинелях, разделявшие идеи революционного интернационализма. На примере организации выступлений широких масс в защиту трудящихся Бессарабии можно проследить усилия коммунистов, направленные на создание единого фронта, предательскую позицию лидеров правых социал-демократов, их воинствующие антисоветские позиции. Даже кампанию против террора в Бессарабии румынские социал-демократы пытались использовать в антисоветских целях.

Выступления этих лет заложили основу широкого массового движения трудящихся зарубежных стран в поддержку борьбы за освобождение Бессарабии от оккупантов и ее воссоединение с Советской Родиной.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ БЕСЧИНСТВ ОККУПАНТОВ В БЕССАРАБИИ, В ПОДДЕРЖКУ БОРЬБЫ ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ КРАЯ СО СТРАНОЙ СОВЕТОВ (1924—1928 гг.)

§ 1. Международная поддержка позиции СССР по бессарабскому вопросу на советско-румынской конференции в Вене

Позиция Советского Союза по вопросу о Бессарабии в связи с переговорами о нормализации советско-румынских отношений в 1924 г., его бескомпромиссная защита прав трудящихся края и требование проведения там плебисцита вызвали разноречивые отклики за рубежом. Против Республики Советов и трудящихся отторгнутой от нее Бессарабии выступали вместе с правящими кругами королевской Румынии наиболее реакционные силы капиталистического мира.

Бессарабский вопрос стал предметом политической дискуссии, острота которой была обусловлена тем, что она происходила в период начавшейся полосы юридического признания Советского государства со стороны капиталистических держав. Выше отмечались сложность и противоречивость этого процесса, стремление ведущих империалистических держав сохранить очаги напряженности во взаимоотношениях с СССР, одним из которых был бессарабский вопрос. Подчеркивалось, что центральной антисоветской акцией империализма в канун Венской конференции была ратификация французским парламентом Парижского протокола от 28 октября 1920 г. Стремясь подготовить французское общественное мнение к этому акту, полуофициоз МИДа газета «Тан» опубликовала материалы, в которых бессарабский вопрос трактовался с угодных правительству Франции позиций¹.

Во французском парламенте с обоснованием проекта закона о ратификации протокола выступил сам Раймон Пуанкаре — премьер-министр и министр иностранных дел. Всячески стремясь оправдать разбойничий захват Бессарабии королевской Румынией в 1918 г. и в самом выгодном свете представить при этом Парижский протокол и роль Франции, Пуанкаре, мобилизовав все свое красноречие и опыт парламентского оратора, пытался апеллировать к истории. Не удивительно, что в его интерпретации исторические факты оказались постав-

¹ См.: «Le Temps», 9.III 1924.

ленными с ног на голову. По Пуанкаре, например, получалось, что русские войска, принесшие народу, населявшему территорию между Прутом и Днестром, долгожданное избавление от многовекового турецкого гнета, воевали не с Османской Портой, а с молдаванами. Касаясь событий 1917—1918 гг., французский премьер, опять-таки вопреки исторической правде, утверждал, будто «Бессарабия никогда не признавала Советской власти»². Оккупация Бессарабии преподносилась им как осуществление волеизъявления народа, а незаконный «Сфатул цэрий» — как «настоящий парламент, который призвал румынские войска защитить край против России»³.

Пуанкаре не скрывал, что ратификация Парижского протокола преследует цель укрепить позиции королевского правительства на предстоявших советско-румынских переговорах и еще крепче привязать правителей буржуазно-помещичьей Румынии к колеснице французского империализма. Это не помешало Пуанкаре со свойственным империалистам вероломством обвинить Советское правительство в том, что оно не поддерживает «империалистические притязания старой России»⁴.

Понимая, однако, что ратификация Парижского протокола будет с неодобрением встречена широкими кругами французской общественности, выступавшей за нормализацию отношений с СССР, Пуанкаре пытался смягчить грубый антисоветский характер этого акта. Он ссылался на пример Англии, которая, несмотря на ратификацию ею протокола, установила дипломатические отношения с СССР, утверждал, что это не должно отразиться и на развитии франко-советских отношений.

Французская правая пресса с одобрением комментировала речь Пуанкаре. Вслед за отчетами о ратификации⁵ «Тан» поместила серию материалов, главным образом откликов представителей правящих кругов буржуазно-помещичьей Румынии, выражавших удовлетворение действиями своих империалистических покровителей во Франции⁶.

Позорную позицию фактической поддержки румынской олигархии по бессарабскому вопросу вновь заняли лидеры правой румынской социал-демократии. Илие Москович, например, опираясь на фальшивый тезис румынских шовинистов о том, что «Бессарабия — румынская земля», пытался доказать, что с точки зрения территории бессарабский вопрос «не может быть сегодня международной проблемой»⁷. И хотя в демагогических целях он был вынужден признать, что бессарабский крестьянин «попал в рабство к румынскому жандарму и

² Annales de la Chambre des députés. 12-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1924. T. 1, pt. 2. Du 11 mars au 13 avril 1924. Paris, 1924, p. 1076. В дальнейшем издании обозначается: Annales de la chambre...

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ «Le Temps», 12, 13.III 1924

⁶ «Le Temps», 14.III 1924.

⁷ «Lumea nouă», 3.III 1924.

военщине, румынскому чиновнику и политикану» и что режим террора в крае «вынудил десятки тысяч людей перейти Днестр или бежать в Западную Европу», он тем не менее утверждал, будто «Россия не имеет никакого права требовать плебисцита». Вопреки этому утверждению Илие Москович лицемерно упрекал королевское правительство за то, что оно оккупировало Бессарабию военной силой вместо того, чтобы устроить там плебисцит. «Бессарабия, — кощунствовал он, — могла с помощью плебисцита решить о своем присоединении к Румынии. И в то время, особенно после прихода к власти большевиков, огромное большинство населения потребовало бы присоединения к Румынии»⁸. Какой жалкой демагогией выглядели после этого его слова о «реакционности румынской олигархии» и ее «прислужничестве французским реакционерам»⁹.

Так, в канун Венской конференции антисоветчики от Пуанкаре до Московича вновь продемонстрировали свое стремление помочь румынской олигархии удержать под своим владычеством Бессарабию.

Против политики империалистов в бессарабском вопросе (как и против других антисоветских козней мировой реакции) выступила вместе с трудящимися Бессарабии и всем советским народом многочисленная армия зарубежных друзей, росло широкое международное движение протеста против оккупации края королевской Румынией. Ведущей его силой был международный пролетариат, направляемый марксистско-ленинским авангардом.

Особая роль в развертывании этого движения принадлежала боевому отряду Коминтерна — Балканской коммунистической федерации (БКФ), секретарем Президиума которой и автором многих важнейших его документов был тогда Георгий Димитров¹⁰. Важным шагом в деле выработки подлинных марксистско-ленинских позиций коммунистического движения по бессарабскому вопросу были решения VI конференции БКФ. В них содержался следующий вывод: «Крестьянство и рабочий класс Бессарабии, пережившие первый период освободительной русской революции и стонущие теперь под сапогом румынской военной диктатуры, каждодневно проявляют свое твердое национально-революционное стремление к объединению¹¹ с Союзом Советских республик

⁸ «Lumea nouă», 3.III 1924.

⁹ Ibid. Подобной же была позиция других правосоциалистических лидеров — Флуераша и Пистинера, которые, выступая на проходившей в Бухаресте конференции социал-демократических партий Балканских стран, выразили свое удовлетворение «интегрированием Румынии» (см.: «ІРК», N 3, 28.III 1924, S. 447. В дальнейшем издание обозначается: «ІРК».

¹⁰ В. М. Турок. Странички из истории рабочего движения в Австрии и на Балканах. — В кн.: Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965, с. 171.

¹¹ В данном и ряде других случаев (с. 163, 231—232, 242, 247, 255 и др.) под термином «объединение» или «присоединение» имеется в виду воссоединение Бессарабии с Советской Родиной, что вытекает из всего контекста и духа цитируемых документов.

России, чтобы таким образом обеспечить свое развитие и охрану своих жизненных интересов»¹².

Вывод VI конференции БКФ имел большое значение для развития международного движения солидарности с трудящимися Бессарабии. Данная в нем принципиальная оценка характера и тенденций революционного движения в Бессарабии ориентировала все прогрессивные силы мира на активную поддержку этого движения и его конечных целей. Особое значение он имел для Коммунистической партии Румынии, так как способствовал преодолению националистических тенденций, которые олицетворял один из руководящих деятелей КПР Г. Кристеску, становлению всех коммунистов на подлинно интернационалистские позиции. Эта резолюция, помеченная 29 декабря 1923 г., была вместе с другими документами конференции опубликована 15 января 1924 г. в официальном органе БКФ «Булетин дер Балканфедерацион». С этого первого номера бюллетень БКФ постоянно освещал развитие событий в Бессарабии.

В связи с предстоявшими в Вене советско-румынскими переговорами, в различных органах революционной и демократической печати стали печататься материалы с объективной информацией по бессарабскому вопросу. Так, со страниц центрального органа Коммунистической партии Бельгии, газеты «Драпо руж», бессарабский коммунист С. Тимов напомнил о том, что «Румыния похитила Бессарабию в момент, когда русская революция, поглощенная гражданской войной, не смогла защитить ее»¹³. В «Юманите» была напечатана статья, в которой также подчеркивалось, что оккупация Бессарабии произошла после того, как трудящиеся края «совместно со своими братьями из России совершили революцию, считали себя навсегда свободными от тирании царских жандармов и молдавских бояр и стали свободными гражданами новой Советской России»¹⁴. Издававшийся на немецком языке антифашистский журнал «Кроник дес фашизмус (Роте Ревю)» выступил со статьей «К советско-румынским мирным переговорам». В ней говорилось об обстоятельствах захвата Бессарабии, жестоком оккупационном режиме в крае, рассматривались международные аспекты бессарабского вопроса, говорилось о переплетении захватнических интересов правящих классов Румынии с интересами реакции ведущих империалистических держав и об объединяющем их антисоветизме. «Аннексия Бессарабии — это вызов русской революции»¹⁵, — говорилось в статье. Эти обстоятельства имел в виду и «Булетин дер Балканфедерацион», когда отмечал «неблагоприятные перспективы для советско-румынских переговоров в Вене»¹⁶.

Все эти и другие выступления были, однако, лишь прелюдией к событиям, разыгравшимся 11 марта 1924 г. во французском парламен-

¹² „Bulletin der Balkanföderation“, N 1, 15.I 1924, S. 7.

¹³ „Le Drapeau rouge“, 15.II 1924.

¹⁴ „L'Humanité“, 10.III 1924.

¹⁵ „Chronik des Faschismus (Rote revue)“, N 5, 14.III 1924, S. 54.

¹⁶ „Bulletin der Balkanföderation“, N 2—3, Februar—März, 1924, S. 816.

те во время обсуждения проекта закона о ратификации Парижского протокола от 28 октября 1920 г. Коммунистическая фракция парламента во главе с Марселем Кашеном, Полем Вайяном-Кутюрье, Моруччи при поддержке значительной группы депутатов — социалистов и радикалов — дала правительству и поддерживавшему его реакционному большинству палаты настоящее сражение по бессарабскому вопросу.

С заявлением от имени комфракции выступил депутат Моруччи. Он обратил внимание парламента на незаконность Парижского протокола, предложенного правительством для ратификации, даже с точки зрения буржуазного права. «Советский Союз, — сказал он, — на основании существующих договоров имеет право на Молдавию... Советский Союз не намерен соглашаться с тем, что у него отнимают молдавское население... Дайте возможность Советскому Союзу и Генцоллернам Румынии договариваться о своих делах»¹⁷.

Отмечая несостоятельность официальных заверений о том, что ратификация Парижского протокола якобы не отразится на советско-французских отношениях, Моруччи предупреждал палату, что это чревато дипломатическими осложнениями и помешает нормализации отношений между Францией и СССР. Он говорил о жизненной необходимости восстановления, в частности, экономических связей между двумя странами. «Но такой политикой, как ваша, мы не достигнем этого результата, — заявил Моруччи. — По нашему мнению ратифицировать Парижский договор о Бессарабии не следует»¹⁸. Таково было предложение коммунистов.

Кроме Моруччи в парламентских дебатах участвовали и другие депутаты-коммунисты, однако тон всей дискуссии задавал М. Кашен. В стенографическом отчете этого заседания зафиксировано 16 реплик, вопросов, заявлений и замечаний М. Кашена. Прерывая речь премьер-министра вопросами и острыми репликами, он много раз ставил Раймона Пуанкаре в затруднительное положение. Характеризуя суть позиции коммунистов по бессарабскому вопросу, М. Кашен заявил: «Мы поддерживаем право народов на самоопределение»¹⁹, — и предложил подождать окончания советско-румынских переговоров²⁰.

Реакционное большинство французского парламента не прислушалось к доводам коммунистов и ратифицировало документ, который даже с точки зрения его составителей не имел силы, ибо так и не был ратифицирован всеми его участниками. Реакция вписала еще одну черную страницу в историю борьбы против Республики Советов.

Вместе с парламентской фракцией коммунистов против ратификации голосовали 45 социалистов и ряд других депутатов — всего 74 депутата²¹.

¹⁷ Annales de la Chambre..., p. 1074.

¹⁸ Ibid., p. 1074, 1076.

¹⁹ Ibid., p. 1074.

²⁰ Ibid., p. 1076.

²¹ Ibid.

Своей борьбой в парламенте французские коммунисты приумножили замечательные традиции солидарности со Страной Советов, способствовали дальнейшему развитию движения в защиту трудящихся Бессарабии, активному вовлечению в это движение представителей других политических партий и групп и расширению таким образом его социальной базы.

Провокационные действия империалистической реакции во Франции были осуждены прогрессивными силами многих стран. Коммунисты Чехословакии квалифицировали решение французского парламента как «...новый недружественный шаг капиталистической Франции против Союза Советских Социалистических Республик», как «камень, брошенный под ноги Советской России...»²². Газеты «Юманите», «Роте фане», «Драпо руж», «Социализм» и другие широко информировали общественность о нотах протеста Советского правительства против ратификации Парижского договора и полностью солидаризировались с ними²³.

По мере приближения венских переговоров передовые пролетарии, коммунисты различных стран все более решительно высказывались в поддержку справедливой позиции Советского правительства на советско-румынских переговорах, в защиту трудящихся оккупированной Бессарабии.

Коммунисты подчеркивали миролюбивый характер внешнеполитических акций Советской страны. «Пролетарская Москва, руководимая стремлением сохранить мир, хочет вести переговоры, — писала 27 марта 1924 г. «Руде право». — Ее политика в бессарабском вопросе лишена националистических и шовинистических мотивов». «Юманите» подчеркивала, что, проявляя широту взглядов и миролюбие, Советская республика вместе с тем не пойдет на уступки в ущерб своим принципам, в частности в ущерб праву наций на самоопределение. «С нашей стороны, — писала газета французских коммунистов 26 марта, — мы требуем проведения плебисцита под контролем государств, доказавших свой нейтралитет во время и после войны».

Коммунисты информировали международную общественность о чаяниях трудового населения Бессарабии. «Драпо руж» 19 марта сообщала о том, что народ Бессарабии стремится к воссоединению с СССР. «Унита» публиковала информации о митингах и собраниях бессарабцев в Ленинграде, Одессе, Подолье, на которых принимались резолюции протеста против продолжающейся оккупации Бессарабии²⁴. Берлинская газета «Роте фане» писала 26 марта, что «намерение Советского правительства потребовать на Венской конференции свободного плебисцита для Бессарабии встречено в Бессарабии с большим энтузиазмом». В тот же день, ссылаясь на беседы с сотнями бессарабцев, прибывших во Францию, об этом сообщала «Юманите». «Совет-

²² „Rudé Právo“, 15.III 1924.

²³ МПБТЬ, с. 76—80; „Le Drapeau rouge“, 20, 28.III 1924; „L'Unita“, 25, 26.II 1924.

²⁴ „L'Unita“, 20.III 1924.

ские права на Бессарабию настолько очевидны, — писала «Руде право», — что для их защиты не нужно прибегать к каким-либо чрезвычайным аргументам; за Советский Союз говорят как национальные, экономические и исторические факторы (имеющие такое большое значение в буржуазной Европе), так и желание бессарабского населения, отвергающего румынскую оккупацию»²⁵. В поддержку справедливой позиции Советского Союза на советско-румынских переговорах выступили коммунисты Скандинавских стран²⁶.

При активном содействии прогрессивной общественности Вены, Праги, Берлина в этих городах состоялись массовые митинги и демонстрации бессарабских эмигрантов против аннексии Бессарабии и режима террора, установленного в крае. Эти выступления получили широкое отражение в революционной печати²⁷.

Весьма аргументированной была оценка, данная коммунистами зарубежных стран позиции королевской Румынии по вопросу о Бессарабии. «Юманите», в частности, отмечала 24 марта 1924 г., что Румыния отказывается от предложения провести в крае плебисцит, «так как она уверена в том, что народ Бессарабии почти единогласно потребует, чтобы его освободили от румынского ига и включили в качестве независимой республики в состав великого Союза Советских Республик».

Позиция Советского Союза находила понимание и поддержку не только у коммунистов и передовых пролетариев, но и у широких масс демократической общественности. Это было убедительно продемонстрировано 11 марта во французском парламенте. Это подчеркивали и коммунисты Чехословакии, предостерегая правящие круги страны от поддержки аннекционистских притязаний румынской олигархии на Бессарабию. «В этом вопросе, — писала «Руде право», — симпатии не только коммунистов, но и самых широких слоев населения Чехословакии находятся на стороне Советской России»²⁸. Обращаясь к правителям Чехословакии, Компартия требовала: «Румынские притязания на Бессарабию не должны быть поддержаны никоим образом, ни официально, ни полуофициально»²⁹.

В ряде других капиталистических стран, правящие круги которых из соображений межимпериалистической борьбы или по другим причинам³⁰ не спешили высказать своего одобрения действиям румынской олигархии и ее покровителей, коммунисты разоблачали лицемерие буржуазии. «Показательно и то, — писала, например, «Роте фане» 2 апреля 1924 г., — как мало возмущается этим режимом (имеется в виду оккупационный режим в Бессарабии. — Я. К.) буржуазная пресса

²⁵ „Rudé Právo“, 26.III 1924 (см. МПБТБ, с. 80).

²⁶ См., в частности, газету коммунистов Дании: «Arbejderbladet», 28.III 1924.

²⁷ „L'Unità“, 26.III 1924 (см. МПБТБ, с. 77); „Rudé Právo“, 2.IV 1924.

²⁸ „Rudé Právo“, 26.III 1924 (см. МПБТБ, с. 80).

²⁹ Там же.

³⁰ Определенные империалистические круги в Германии и некоторых других странах, побужденных в первой мировой войне, были не прочь использовать борьбу Советского правительства за справедливое разрешение бессарабского вопроса для того, чтобы прикрыть свои реваншистские поползновения.

Германии». Аналогично оценивали позиции правящих кругов Италии в бессарабском вопросе и итальянские коммунисты. Освещая ход работы Венской конференции, почти вся мировая революционная пресса широко излагала и комментировала заявления советской делегации, солидаризируясь с их аргументами³¹. Прогрессивная общественность осудила действия королевского правительства, приведшие к срыву конференции.

Особо следует остановиться на позиции румынских коммунистов. Коммунистическая партия Румынии еще раз решительно разоблачила румынскую олигархию, которая, как писала газета «Сочиализмул» 27 марта 1924 г., «установила для рабочего класса и крестьянства Бессарабии режим военной диктатуры и террора сигуранцы, обращается с Бессарабией, как с африканской колонией». С разоблачением режима, царившего в Бессарабии, представители Компартии Румынии выступили также на страницах международной революционной прессы. Компартия Румынии безоговорочно поддержала предложение Советского правительства о проведении в Бессарабии плебисцита и осудила позицию, занятую румынскими правящими кругами. «Упрямство, с которым румынская олигархия не признает за населением Бессарабии права самому сказать свое слово путем плебисцита, может быть понятно лишь с ее позиций, ибо она знает обо всех своих преступлениях и бесчинствах, совершенных по ту сторону Прута», — говорилось в том же номере «Сочиализмул».

29 февраля в газете «Сочиализмул» была опубликована цитировавшаяся выше резолюция VI конференции БКФ, в которой давалась принципиальная оценка освободительного движения в Бессарабии. Видный румынский коммунист А. Бадулеску писал в «Правде» о стремлении трудящихся края к свободе через освобождение Бессарабии из-под сапога румынского боярина и воссоединение Бессарабской республики с великим Союзом Советских Социалистических Республик³².

Четкую позицию в вопросе о Бессарабии заняла румынская коммунистическая группа в Москве. Это нашло свое отражение в специальной резолюции, принятой собранием группы после доклада А. Николау. «Румынская буржуазия, — говорилось в ней, — не имеет никаких исторических и этнографических прав на Бессарабию. Румынская группа требует немедленного освобождения Бессарабии от войск румынского империализма и вполне солидаризируется с требованием молдавских масс о создании Молдавской Советской Социалистической Республики»³³. Такова была логика подлинно интернационалистской позиции — от осуждения аннексии Бессарабии к поддержке идеи создания Молдавской ССР. Приветствуя «борющиеся в

³¹ „Die Rote Fahne“ (Berlin), 1, 2, 3, 6.IV 1924; „L'Humanité“, 2, 5.III, 9.IV 1924; „Die Rote Fahne“ (Wien), 1, 2.IV 1924; „Le Drapeau rouge“, 2, 4, 11.IV 1924; „L'Unità“, 1, 3.IV 1924; „Kommunistas“, 1924, N 5 (206), S. 91.

³² См.: «Правда», 23.III 1924.

³³ «Правда», 21.III 1924.

Бессарабии за национальное и социальное освобождение трудовые массы», румынская коммунистическая группа в Москве рассматривала освобождение Бессарабии как залог «освобождения самих румынских рабочих и крестьянских масс от своей собственной национальной буржуазии»³⁴.

Выступления румынских коммунистов в связи с Венской конференцией имели принципиальное значение для выработки правильной линии Коммунистической партии Румынии в бессарабском вопросе.

Позиция, занятая Коммунистической партией Румынии по вопросу о Бессарабии в период советско-румынских переговоров, вызвала новую яростную травлю коммунистов со стороны великодержавных шовинистов из буржуазно-помещичьего лагеря. Олигархия решила использовать ее как предлог для того, чтобы запретить легальную деятельность партии. 8 апреля 1924 г. было запрещено издание газеты «Социализмул». Газету «Лупта комунистэ», которая должна была заменить «Социализмул», и коммунистическую газету на венгерском языке «Мункаш» постигла такая же судьба. Были арестованы А. Доброджану-Геря, Л. Патрашкану и ряд других видных работников партии. Начались систематические репрессии против коммунистов³⁵. Поставив Компартию Румынии вне закона, правительство наложило запрет и на деятельность других революционных организаций.

Преследования коммунистов, исключительно тяжелые условия, в которые была поставлена коммунистическая партия, не смогли заставить ее отказаться от своих принципиальных позиций. В первом же и единственном номере упоминавшейся выше газеты «Лупта комунистэ» была опубликована редакционная статья «Во имя чего усиливается осадное положение?», в которой говорилось: «если олигархия думает, что наша позиция по бессарабскому вопросу может быть предлогом для этого удара, то пусть все знают, что газету запрещают, а саму партию душат за то, что они во всеуслышание защищали право народов самостоятельно определять свою судьбу, за то, что они решительно поднялись против угнетения национальных меньшинств и требовали плебисцита — демократической формы волеизъявления... Пусть знают, что румынская олигархия, подавляя партию и прессу, которые поддерживали и поддерживают право народов самостоятельно решать свою судьбу, душит всякое стремление к свободе среди национальных меньшинств...»³⁶ Центральный комитет КПр обратился с воззванием ко всем рабочим и крестьянским организациям мира, в котором оповестил их о преследованиях коммунистов и изложил свою позицию³⁷.

Собравшийся вскоре (август 1924 г.) III съезд Коммунистической партии Румынии одобрил действия Центрального Комитета по вопросу

³⁴ «Правда», 21.III 1924.

³⁵ Documente din istoria Partidului Comunist și a mișcării muncitorești revoluționare din România (mai 1921 — august 1924). Buc., 1970, p. 693—694, 700—701.

³⁶ МПБТБ, с. 85.

³⁷ См.: „Lupta comunistă”, 10.IV 1924. Обращение было опубликовано на французском языке.

о Бессарабии, записав в резолюцию, что «в связи с советско-румынскими переговорами в Вене ЦК занял правильную и решительную позицию»³⁸. В резолюции съезда по национальному вопросу освободительное движение в Бессарабии трактовалось как национально-революционная борьба за воссоединение края с СССР³⁹.

Позиция Коммунистической партии Румынии по бессарабскому вопросу в связи с Венской конференцией, подтвержденная партией на V Всемирном конгрессе Коминтерна и развитая, и закрепленная в решениях III съезда КП Румынии, явилась важным этапом в мобилизации пролетариата и прогрессивной общественности Румынии на оказание действенной помощи борющимся массам Бессарабии. Эта позиция способствовала сплочению революционных сил Бессарабии и Румынии в борьбе за свержение буржуазно-помещичьего режима в Румынии, за освобождение Бессарабии и ее воссоединение с Советской Родиной.

В новую кампанию солидарности с трудящимися Бессарабии, в защиту их права самим определить свою судьбу вылились протесты международного пролетариата против преследования Коммунистической партии Румынии. «Интернационале прессы-корреспондент» опубликовал серию материалов, в которых разоблачались преступные действия королевских властей⁴⁰. Президиум Балканской коммунистической федерации⁴¹ 9 мая 1924 г. обратился с воззванием «К классово сознательным рабочим и крестьянам, ко всем угнетенным национальностям Балканских стран». Президиум БКФ вновь подчеркнул, что, выступая с предложением провести в Бессарабии плебисцит, Советский Союз руководствовался принципом полного права наций на самоопределение. БКФ призвала трудящихся встать на защиту компартии Румынии, преследуемой за то, что она «в этом вопросе безоговорочно встала на сторону жестоко угнетенных»⁴².

В статьях, опубликованных в международной коммунистической печати, Георгий Димитров заклеил политику ассимиляции и насилия, которую проводила румынская буржуазия в Бессарабии, писал о борьбе бессарабцев за национальное освобождение против румынских помещиков и капиталистов. Курс Балканской коммунистической федерации в вопросе о Бессарабии был закреплён в решениях Исполкома БКФ, заседавшего 16—18 апреля 1924 г. при непосредственном

³⁸ Documente..., v. II, p. 245.

³⁹ Ibid., p. 257 (МПБТБ, с. 90).

⁴⁰ См.: «Internationale Presse-Korrespondenz», N 47, 23.IV 1924, S. 551; Ibid., N 53, 9.V 1924, S. 638; Ibid., N 66, 11.VI 1924, S. 798—799 и др. В статье «Белый террор в Румынии» было вновь подчеркнуто, что, поскольку «народ Бессарабии все время несет мечту о воссоединении с государством рабочих и крестьян, плебисцит фактически означал бы потерю Бессарабии Румынией» (Ibid., N 53, V 1924, 637).

⁴¹ „Bulletin der Balkanföderation“ также публиковал материалы о Румынии в связи с итогами Венской конференции. В статье «Положение в Румынии» указывалось, что «политически внешнее и внутреннее положение страны все еще определяется бессарабским вопросом» (№ 4—5 (April—Mai), 1924, S. 25).

⁴² МПБТБ, с. 86.

участии Г. Димитрова⁴³. В его резолюции было, в частности, записано: «Должно быть поддержано движение против аннексии Бессарабии...»⁴⁴. БКФ осудила расправу оккупационных властей над участниками пер-
воймайских выступлений 1924 г. в Кишиневе⁴⁵.

В июле в Москве состоялась VII конференция Балканской коммунистической федерации, которая вновь констатировала, что трудящиеся Бессарабии ведут борьбу за социальное и национальное освобождение⁴⁶.

Голоса протеста против преследования Компартии Румынии звучали во Франции, Бельгии, Италии, Германии и в других странах. Передовые пролетарии, коммунисты, возмущенные действиями олигархии, выражали солидарность с позицией Компартии Румынии и с трудящимися Бессарабии. Во Франции и Бельгии состоялись выступления протеста против демонстративного приема, который правящие классы устроили румынскому королю Фердинанду и королеве, совершавшим поездку по этим странам⁴⁷.

«Унита», «Юманите», «Драпо руж» и другие органы революционной печати продолжали уделять внимание дипломатическим аспектам бессарабского вопроса в связи с франко-румынскими, итало-румынскими отношениями, действиями Малой Антанты, разоблачая содействие аннексионистской политике королевской Румынии со стороны международного империализма⁴⁸.

Братскую солидарность с революционно-освободительной борьбой трудящихся Бессарабии выразил видный деятель коммунистической партии Югославии, представитель КПЮ в БКФ Ф. Филипович (Б. Бошкович), отмечавший постоянный рост стремления трудящихся края к воссоединению с СССР⁴⁹.

Свое неодобрение политике угнетения национальных меньшинств, политике великодержавного шовинизма, осуществлявшейся правительством королевской Румынии, особенно в Бессарабии, высказали и видные прогрессивные общественные деятели — не коммунисты, в частности профессор Виктор Баш, председатель лиги прав человека во Франции, выступивший в буржуазной газете «Эр нувель»⁵⁰.

В июле 1924 г. в Вене начал выходить новый журнал «Федерасион балканик». Он ставил своей целью освещать положение в странах Балканского полуострова, разоблачать политику империалистических держав на Балканах, освещать борьбу балканских народов за свободу, спланировать их против социального и национального гнета. Политике шовинизма и национальной розни, проводившейся буржуа-

⁴³ Георги Димитров (биография). София, Партиздат, 1972, с. 199.

⁴⁴ „Bulletin der Balkanföderation“, N 4—5 (April—Mai), 1924.

⁴⁵ Ibid., N 6—7 (August—September), 1924, S. 32.

⁴⁶ Ibid., S. 1.

⁴⁷ „L'Humanité“, 9, 15.IV 1924; „Le Drapeau rouge“, 10.IV 1924.

⁴⁸ „L'Unita“, 12.IV 1924; 21.IV 1924; 18.IX 1924; „L'Humanité“, 15, 23.IV 1924.

⁴⁹ «Правда», 8.VIII 1924.

⁵⁰ „L'Ere nouvelle“, 15.IV 1924.

зией Албании, Болгарии, Греции, Румынии и Югославии, новый журнал противопоставил идею совместной освободительной борьбы, программу образования федерации балканских государств. Наряду с коммунистами и прогрессивными деятелями Балканских государств в издании этого журнала участвовали видные коммунисты и представители демократической общественности многих других европейских стран. С первых своих номеров «Федерасион балканик» решительно встал на сторону трудящихся Бессарабии. Во втором номере журнала была помещена статья, в которой разоблачался оккупационный режим в крае. «Если говорить об угнетении меньшинств, то здесь Бессарабия занимает особое место, — говорилось в ней. — В 1919—1920 годах украинских и молдавских крестьян бросали тысячами в Днестр и поджигали целые села... Самый захудалый румынский чиновник имеет неограниченную власть над населением»⁵¹.

Неоценимое значение для трудящихся Бессарабии имело выступление Коммунистического Интернационала. В мае Коминтерн обратился к трудящимся всех стран с воззванием «Против белого террора, установленного румынскими боярами». Имея в виду итоги Венской конференции, позицию Советского правительства, действия румынских коммунистов и их международную поддержку, Коминтерн с удовлетворением отмечал: «несмотря на энергичную поддержку Пуанкаре, рушатся планы румынских грабителей узаконить насилие, совершенное над двумя миллионами рабочих и крестьян»⁵². От имени всего международного коммунистического движения V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала выразил свою братскую поддержку трудовому населению Бессарабии. Это нашло свое отражение в выступлениях ряда делегатов конгресса, в том числе Ф. Филиповича, а также в резолюции конгресса по национальному вопросу в средней Европе и на Балканах, в которой указывалось: «Конгресс поддерживает выдвинутый Коммунистической партией лозунг борьбы против аннексии Бессарабии Румынией»⁵³. Решения V конгресса Коминтерна дали новый импульс развитию международного движения солидарности с освободительной борьбой в Бессарабии. В работе конгресса с правом совещательного голоса принял участие секретарь Временного Бессарабского обкома партии Х. Герштейн⁵⁴. В составе делегации КП(б)У на конгрессе был Г. И. Старый⁵⁵.

Решительную поддержку борьбе за справедливое решение бессарабского вопроса оказал Крестьянский Интернационал — крупнейшая

⁵¹ „La Fédération Balkanique”, N 2—3, 15.VIII 1924 (см.: МПБТБ, с. 89).

⁵² МПБТБ, с. 88. Это обращение было тотчас же обнародовано во Франции („L'Humanité”, 12.V 1924), Бельгии („Le Drapeau rouge”, 13.V 1924) и в других странах.

⁵³ „Bulletin der Balkanföderation”, N 6—7 (August—September), 1924, S. 14.

⁵⁴ Х. Герштейн участвовал и в работе конгрессов Профинтерна, КИМа, в конференции БКФ, состоявшихся также в Москве (Б. Левченко. Важный этап в развитии мирового коммунистического движения. — «Коммунист Молдавии», 1974, № 6, с. 35—36).

⁵⁵ Там же, с. 36.

международная революционная крестьянская организация, созданная в конце 1923 г. Уже в первом обращении Международного крестьянского совета — руководящего органа Крестинтерна — к крестьянам и крестьянкам Румынии (апрель 1924 г.) подчеркивалось: «Трудовое население Бессарабии должно само решать свою судьбу»⁵⁶. Летом 1924 г. Международный крестьянский совет выступил с новым обращением к крестьянству Румынии, которое было издано на румынском языке отдельной брошюрой. В ней разоблачались антинародная политика царнистской партии, в особенности предательская роль ее лидеров в Бессарабии, их содействие «оккупации Бессарабии румынскими войсками, расстрелам революционных крестьян, которые до этого забрали себе помещичьи земли, и восстановлению власти и всех особых прав собственников»⁵⁷.

«А после оккупации, после войны, — говорилось в обращении, — когда в Бессарабии свирепствовала жандармерия и когда под прикрытием осадного положения были замучены лучшие сыны края, что сделали руководители царнистской партии, чтобы защитить крестьян и рабочих? Ничего! Наоборот! Когда Союз Советских Социалистических Республик (Советская Россия) хотел, чтобы крестьяне и рабочие Бессарабии сами путем свободного голосования решили свою судьбу, руководители царнистской партии открыто высказались против права крестьян и рабочих самим решить свою судьбу...»⁵⁸

Под этими документами стояли подписи членов Международного крестьянского совета — представителей революционных крестьянских организаций различных стран мира. Рядом с подписью Т. Ф. Домбала, представителя польских крестьян, являвшегося тогда председателем совета, — подпись Нгуен Ай Куок. Таков был тогда псевдоним отважного вьетнамского революционера, вождя вьетнамских коммунистов Хо Ши Мина. За этими подписями стояли массы передовых крестьян Советского Союза и Польши, Франции и Болгарии, Индокитая и Германии, Швеции и Норвегии, Чехословакии и Мексики.

Международный крестьянский совет установил непосредственную связь с бессарабским крестьянством. 26 июля и 9 августа 1924 г. Генеральный секретариат Международного крестьянского совета рассмотрел вопрос о работе бессарабской кооперации. Генеральный секретариат рекомендовал бессарабской кооперации согласовывать свою тактическую линию с Компартией Румынии⁵⁹.

⁵⁶ «Крестьянский Интернационал», 1924, № 2, с. 126.

⁵⁷ Sfatul internațional țărănesc către țărani și țărancele din România (1924), р. 24.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 9, л. 1. Из доклада явствует, что кооперативные союзы Бессарабии объединяли свыше 220 тыс. членов. В докладе также утверждается, что в их политической работе принято два основных лозунга: «Борьба с нынешним олигархическим режимом» и «Вхождение Бессарабии в СССР» (Там же, л. 11).

Таким образом, события первой половины 1924 г. стали важной вехой в развитии движения солидарности зарубежного пролетариата и демократической общественности с трудящимися Бессарабии.

Движение ширилось, охватывая пролетариев все новых стран, которым яснее становилась международная сущность бессарабского вопроса. В сознании широких масс трудящихся защита СССР от новых провокаций империалистов теснее переплеталась с отстаиванием выдвинутого Советским государством ленинского принципа о праве наций на самоопределение.

Выдающаяся роль в дальнейшем разворачивании движения солидарности принадлежит Коммунистическому Интернационалу, в особенности Балканской коммунистической федерации, их четкой оценке характера и перспектив революционного движения в Бессарабии как национально-революционного движения масс, стремящихся к воссоединению с СССР. Утверждение интернационалистских принципов в оценке Компартий Румынии бессарабского вопроса также стало одним из важных условий дальнейшего развития освободительной борьбы в Бессарабии.

В этот период наметилось существенное расширение социальной базы движения солидарности, в авангарде которого находился пролетариат. Выступления Крестьянского Интернационала обеспечили трудящимся Бессарабии организованную поддержку революционного крестьянства почти всех континентов. Показательны в этом отношении и дебаты во французской палате 11 марта 1924 г., материалы журналов «Кроник дес фашизмус», «Федерасион балканик», поддержка, оказанная прогрессивной общественностью выступлениям бессарабских эмигрантов.

Все более разнообразными становились проявления этой солидарности — сочетание парламентских и внепарламентских форм. Важнейшим фактором международной поддержки борьбы за справедливое разрешение бессарабского вопроса стали систематические выступления революционной и демократической печати. Теперь наряду с разоблачением оккупационного режима в Бессарабии зарубежные друзья порабощенного края все убедительнее вскрывали несостоятельность «доводов» королевской Румынии и ее покровителей в защиту аннексии Бессарабии. Наиболее существенным для этого периода проявлением солидарности была решительная поддержка выдвинутого Советским правительством предложения о проведении в Бессарабии плебисцита.

Бессарабский вопрос вновь предстал перед миром как одно из проявлений противоборства между страной строящегося социализма, на стороне которой были все прогрессивные силы планеты, и миром реакции и империализма. Для зарубежного пролетариата и демократической общественности выступления по бессарабскому вопросу были и одним из звеньев борьбы за нормализацию отношений всех капиталистических стран с Советским государством (это можно проследить на примере Франции и Чехословакии), за упрочение международных позиций СССР.

§ 2. *Солидарность зарубежного пролетариата и демократической общественности мира с героями Татарбунара*

Огромного размаха международное движение протеста против террора в Бессарабии в поддержку освободительной борьбы бессарабских рабочих и крестьян достигло в конце 1924, 1925 и начале 1926 года в связи с Татарбунарским восстанием и его трагическим финалом — процессом «500». Татарбунарская кампания разворачивалась в обстановке временной и частичной стабилизации капитализма. Мировая буржуазия прилагала отчаянные усилия для того, чтобы упрочить свои пошатнувшиеся позиции на международной арене, продлить господство капитала в собственных странах. Одним из средств, призванных обеспечить стабилизацию капитализма, был белый террор. Зверское подавление Татарбунарского восстания, равно как и кровавые оргии фашистов в Болгарии после сентябрьского восстания 1923 г., массовые репрессии против трудящихся в Италии, Венгрии, Польше, Прибалтике, в колониях были проявлением этого террора.

Как и другие массовые террористические акции буржуазии, расправа карателей над участниками Татарбунарского восстания и мирным населением Бессарабии вызвала бурю негодования не только в Советском Союзе, но и во всем мире. Движение протеста нарастало по мере приближения судебного процесса над повстанцами и осенью 1925 — зимой 1926 года приняло поистине всемирный характер.

Новые документы и материалы свидетельствуют в первую очередь о том, что международное движение в защиту татарбунарцев началось в сентябрьские дни 1924 г., когда на юге Бессарабии еще шли бои. Есть основания полагать, что коммунисты Болгарии оказали помощь группе революционеров, пытавшихся перебраться с болгарского берега морем на помощь повстанцам. В районе поселка Вилково часть из них, к несчастью, попала в руки карателей⁶⁰. Не только во Франции (как об этом говорится в литературе⁶¹), но и в Италии, Бельгии и других странах⁶² коммунисты, получив первые сведения о событиях на юге Бессарабии, подняли тревогу. Документы свидетельствуют о том, что с первых шагов движение в защиту татарбунарцев вышло за рамки солидарности с повстанцами. Это было обусловлено местом бессарабской проблемы в системе международных отношений и тем, как интерпретировала события в Татарбунарах империалистическая пропаганда.

Официальные сообщения из Румынии, распространяемые телеграфными агентствами Запада, с самого начала довольно отчетливо выявили стремление реакции скрыть от мировой общественности под-

⁶⁰ „Viitorul”, 16.IX 1924.

⁶¹ См.: Ю. Д. Рошкова н. Указ. соч., с. 110.

⁶² „L'Humanité”, 19, 28.IX 1924; „L'Unità”, 23.IX 1924; „Le Drapeau rouge”, 28—29.IX 1924; „Die Rote Fahne” (Wien), 5.X 1924; „La Vie ouvrière”, 24.X 1924; „La Fédération Balkanique”, 15.X 1924.

линную сущность этих событий, изобразить их актами бандитизма, притом, главным образом, как действия отрядов, прибывших в Бессарабию из-за Днестра. Именно так трактовала Татарбунарское восстание и так называемая «большая пресса» на Западе. О «большевистских бандитах», которые якобы перешли реку Днестр на юге Бессарабии, писала «Тан». «Эти банды, — утверждал ее бухарестский корреспондент, — имели целью вызвать панику и совершить ограбления»⁶³. «Официальное дознание по поводу недавнего боя, происходившего в Татарбунарах, — безапелляционно сообщал он, — подтвердило, что агрессоры (?! — Я. К.) были большевиками, которые перешли границу»⁶⁴. Подобные релизы публиковались на страницах английской «Дейли телеграф»⁶⁵ и других органов реакционной прессы. Королевское правительство Румынии с помощью империалистических заправил Запада, как это справедливо подмечено в литературе, хотело использовать татарбунарские события для новых нападков на Советский Союз.

И, как обычно, когда разворачивалась очередная провокационная кампания против СССР, лидеры правых социал-демократов спешили присоединить к ней свой голос. Омерзительной была и в данном случае роль румынских правых социалистов. Так же, как и мировая реакция, они пытались изобразить главным виновником Татарбунарского восстания... Советское правительство⁶⁶.

Надругательством над памятью погибших за свободу татарбунарцев звучали слова о «коммунической Молдавской республике», которую провозгласили повстанцы⁶⁷. И, хотя социал-демократическая «Лумя ноуэ» одновременно выразила свое «возмущение» жестокостями румынской военщины при подавлении восстания, олигархия знала истинную цену этого «возмущения». Не случайно правительственный официальный «Виниторул» демонстративно похвалил социал-демократов за их «немедленный протест»⁶⁸.

Именно поэтому сочувствие и солидарность, которую выразили коммунисты татарбунарцам, с первых же этапов движения в их защиту сочетались с резким отпором стремлению империалистической реакции обелить действия оккупантов, оклеветать освободительное движение, набросить тень на политику Советского Союза, организовать антисоветскую кампанию⁶⁹.

О сознательном извращении фактов буржуазной печатью, ее стремлении вслед за правительством Румынии выдать «восстание против рабского режима, навязанного Румынией, и коррупции... за вторжение большевиков на бессарабскую территорию», — писала 28 сентября

⁶³ „Le Temps”, 21.X 1924.

⁶⁴ „Le Temps”, 22.X 1924.

⁶⁵ „The Daily Telegraph”, 26.IX 1924.

⁶⁶ „Lumea nouă”, 28.IX 1924.

⁶⁷ „Lumea nouă”, 5.X 1924.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ „L'Humanité”, 19.IX 1924; „L'Unita”, 23.IX 1924.

1924 г. «Юманите». Домыслы «большой прессы» о «фантастических интригах большевиков в Бессарабии» разоблачила в тот же день «Драпо руж».

Австрийские коммунисты заклеили расправу над татарбунарцами, выразив резкий протест против визита в Вену румынского премьера Братяну, который, как образно писала «Роте фане» 5 октября 1924 г., «весь в еще не высохшей крови пятисот крестьян».

Высокая оценка подвига татарбунарцев Коминтерном и БКФ нашла отражение в выступлении В. Коларова 2 ноября 1924 г. в Москве на общем собрании политэмигрантов из Болгарии, Греции, Румынии, Турции и Югославии, в котором он говорил о «могучей волне крестьянских восстаний в Бессарабии»⁷⁰, в ряде статей Г. Димитрова, в которых он писал о Татарбунарском восстании, как об одном из предвестников краха олигархического режима в Румынии⁷¹, и в резолюции Президиума БКФ «Образование революционного единого фронта на Балканах»⁷².

О том, какое большое внимание руководство Коминтерна уделяло развертыванию движения солидарности с татарбунарскими повстанцами, свидетельствуют и материалы «Инпрекора». В нем с конца 1924 и на протяжении всего 1925 г. среди наиболее важных документов борьбы против белого террора в Болгарии, Польше, Эстонии и других странах, против зверств колонизаторов в Марокко и т. д. публиковались материалы о Татарбунарском восстании и его жестоком подавлении, призывы к протесту, документы солидарности с повстанцами — пленниками королевских властей⁷³. «Инпрекор» задавал тон всей мировой коммунистической и революционной прессе, ориентировал коммунистические партии на развитие широкого движения в защиту татарбунарцев. Активно способствовал этому и «Балкан-корреспонденц» — ротапринтный бюллетень, издававшийся, вероятно, БКФ. Он содержал подробную информацию о положении в балканских странах, в том числе о политике оккупантов в Бессарабии⁷⁴.

Новые документы позволяют с большей полнотой выявить роль Коммунистической партии Румынии в развитии интернациональной солидарности с татарбунарцами. Это был сложный период в истории Компартии Румынии. Вынужденный переход на нелегальное положение

⁷⁰ МПА, ф. 3, оп. 11, д. 184, л. 22.

⁷¹ «ІРК», 10.I 1925, N 2; „Le Drapeau rouge”, 7.II 1925. „La Vie ouvrière”, 16.II 1924.

⁷² „Bulletin der kommunistischen Balkanföderation”, 1925, N 1—2 (8—9), S. 1.

⁷³ «ІРК», N 131, 10.X 1924, S. 1740; Ibid., N 2, 2.I 1925, S. 18; Ibidem, N 12, 16.I 1925, S. 139; Ibid., N 15, 23.I 1925, S. 174; Ibid., N 54, 10.IV 1925, S. 755; Ibid. N 90, 5.VI 1925, S. 1230—1231; Ibid., N 98, 23.VI 1925, S. 1323—1334; Ibid., N 121, 14.VIII 1925, S. 1740—1741; Ibid., N 128, 4.IX 1925, S. 1859; Ibid., N 134, 22.IX 1925, S. 1958—1959; Ibid., N 135, 25.IX 1925, S. 1977; Ibid., N 138, 2.X 1925, S. 2019—2020; Ibid., N 140, 9.X 1925, S. 2049; Ibid., N 155, 17.XI 1925, S. 2336; Ibid., N 160, 4.XII 1925, S. 2403—2404; Ibid., N 170, 29.XII 1925, S. 2525—2526.

⁷⁴ См.: „Balkan-korrespondenz”, N 8, 16.II 1925, S. 3; Ibid., 12, 28.III 1925, S. 7; Ibid., N 18, 22.IV 1925, S. 6; и др.

под огнем полицейских репрессий был сопряжен с серьезными трудностями. Внутри самой партии еще давали себя знать сильные социал-демократические пережитки. В этих сложных условиях руководство КПР оперативно откликнулось на татарбунарские события. Нелегально были изданы и распространены воззвания. Поведав народу правду о большом народном восстании, участники которого провозгласили образование Молдавской Советской республики, партия заклеимила кровавые преступления военщины при его подавлении⁷⁵. С наибольшей четкостью подлинны причины революционного взрыва в Бессарабии — социальный и национальный гнет, ненависть трудящихся к захватчикам, их нежелание мириться с оккупационным режимом, возмущение масс отказом королевского правительства от проведения плебисцита в крае — были сформулированы газетой «Большевизм» в статье, посвященной судебному процессу татарбунарцев⁷⁶.

Боевую солидарность с татарбунарцами выразило 10 октября 1924 г. общее собрание румынских коммунистов, находившихся в Москве⁷⁷. О безоговорочной поддержке Коммунистической партией Румынии «борьбы, которая велась и должна вестись бессарабцами с румынской оккупацией, за воссоединение Бессарабии с Союзом ССР»⁷⁸, говорил 9 апреля 1925 г. представитель КПР в БКФ и ИККИ А. Бадулеску на Первом съезде Общества бессарабцев в СССР. Действия КПР в связи с Татарбунарским восстанием были логическим продолжением позиции партии по бессарабскому вопросу в период советско-румынских переговоров в Вене.

А. Доброджану-Геря, А. Бадулеску и другие представители Компартии Румынии, чьи псевдонимы пока не удалось расшифровать, активно выступали на страницах международной революционной прессы с материалами, разоблачавшими жестокое подавление Татарбунарского восстания. И хотя в них не всегда с достаточной полнотой и четкостью отражались причины и цели восстания, его национально-освободительный характер, стремление восставших к воссоединению с Республикой Советов, они способствовали разоблачению политики правителей Румынии в Бессарабии и свирепствовавшего в крае террора, развертыванию кампании протеста против расправы с татарбунарцами.

КПР принимала действенные меры по практической организации защиты татарбунарцев на предстоящем процессе, прилагала также усилия к тому, чтобы вовлечь в кампанию протеста и демократически настроенных представителей буржуазной интеллигенции Румынии.

По мере того, как становилось ясным, что королевское правительство не только стремится превратить готовившийся судебный процесс татарбунарцев в массовую расправу, чтобы отомстить повстанцам и запугать трудящихся Бессарабии, но, в силу своей классовой нена-

⁷⁵ Documente..., v. II. Buc., 1953, p. 194, 199, 214.

⁷⁶ Ibid., p. 347—353.

⁷⁷ МПА, ф. 3, оп. 11, д. 184. л. 8.

⁷⁸ МПБТБ, с. 99.

висти к Стране Советов и прислужничества перед империалистами Запада, хочет использовать его в грубых антисоветских целях, революционные силы в различных странах активизировали свои выступления солидарности.

Коммунистическая печать публиковала материалы о терроре в Бессарабии и готовящемся процессе татарбунарцев⁷⁹, освещала дипломатические аспекты бессарабского вопроса. Для итальянских коммунистов борьба против террора в Бессарабии, движение в защиту татарбунарцев переплетались с выступлениями, целью которых было удержать итальянское правительство от ратификации Парижского протокола о Бессарабии и других враждебных актов по отношению к СССР. С предельной четкостью формулируя свою интернационалистскую позицию в этом вопросе, Компартия Италии заявила 22 октября 1924 г., что она будет бороться против любого правительства, «которое покушалось бы на принцип самоопределения народов или санкционировало бы акты империалистического разбоя, или же ополчилось бы против целостности и суверенности Республики Советов — первого в мире пролетарского государства»⁸⁰.

Как и бельгийская «Драпо руж», французская «Юманите», «Балкан-корреспонденц», газета итальянских коммунистов продолжала информировать общественность об усилиях советской дипломатии, добивавшейся справедливого разрешения бессарабского вопроса⁸¹.

Солидарность с трудящимися Бессарабии звучала и в протестах руководства КПП против судебного процесса в Бухаресте, на котором, как писал «Балкан-корреспонденц», «гвоздем обвинения является позиция партии по бессарабскому вопросу»⁸².

В июле 1925 г. со специальным обращением ко всем рабочим и бедным фермерам Соединенных Штатов Америки выступила Рабочая (коммунистическая) партия США. Она призывала: «Подымите свой голос протеста против позорного хозяйничанья румынских оккупационных сил в Бессарабии!»⁸³ Под обращением — подписи выдающихся американских коммунистов Уильяма З. Фостера и Ч. Э. Рутенберга.

К протесту призывали английских пролетариев коммунисты Англии⁸⁴. Со страниц июльского номера «Коммунистического Интернационала» прозвучал вдохновенный голос Георгия Димитрова. Он выразил уверенность в том, что освободительная борьба бессарабских

⁷⁹ „L'Unita”, 26.II, 10.VII 1925; „Le Drapeau rouge”, 23.I 1925; „L'Humanité”, 21.I, 12.IV 1925, 30.VI 1925, „Die Rote Fahne” (Wien), 1.VII 1925; „The Daily Worker” (USA), 2, 10, 31.VII; 3.VIII 1925; „Balkan-korrespondenz”, N 22, 28.IV 1925.

⁸⁰ „L'Unita”, 22.X 1925 (МПБТБ, с. 95).

⁸¹ „L'Unita”, 21.IV 1925; „L'Humanité”, 14.III 1925; „Le Drapeau rouge”, 30.I, 3, 20, 21, 28, II; 12.III 1925; „Balkan-korrespondenz”, N 18, 22.IV 1925, S. 6.

⁸² „Balkan-korrespondenz”, N 20, 27.IV 1925, S. 1; Ibid., N 21, 29.IV. 1925; S. 3; Ibid., N 32, 10.VI 1925, S. 1—2; „L'Humanité”, 30.VI 1925.

⁸³ „Deșteptarea”, 12.VII 1925 (МПБТБ, с. 108).

⁸⁴ „The Workers Weekly” (London), 17.VII 1925.

трудящихся не задушена, а процесс татарбунарцев «только увеличит приверженность масс к национально-революционному движению в Бессарабии и их ожесточение против насильнического румынского режима»⁸⁵. Будучи членом комиссии по бессарабскому вопросу в период работы V расширенного пленума ИККИ (апрель 1925 г.), Г. Димитров вместе с В. Коларовым и другими членами комиссии прилагал усилия к окончательному уточнению позиции коммунистов в этом вопросе.

Выдающуюся роль в мобилизации широких масс капиталистических стран на поддержку правого дела татарбунарцев сыграл МОПР, для которого движение в защиту героев Татарбунар было одной из первых крупных международных кампаний против белого террора⁸⁶. С помощью МОПРа коммунисты придали татарбунарской кампании исключительно широкий и массовый характер.

Исполком МОПРа, при котором была образована специальная комиссия по вопросам готовящегося процесса «500», координировал свои действия с Балканской коммунистической федерацией и Коммунистической партией Румынии.

Дважды в период, предшествовавший процессу «500», центральным комитетам коммунистических партий Англии, Франции, Бельгии, Чехословакии, США и Италии, а также мопровским организациям этих стран были направлены специальные письма и инструкции в связи с движением в защиту татарбунарцев⁸⁷. Документы мопровского архива свидетельствуют о том, что важнейшим звеном в организации татарбунарской кампании были Балканский секретариат (позднее Балканское бюро) МОПРа, непосредственно направлявший всю работу Центрального комитета Красной помощи Румынии.

Как явствует из переписки между Исполкомом МОПРа, Балканским секретариатом МОПРа, Центральным комитетом Красной помощи Румынии и партийными органами, руководство МОПРа еще осенью 1924 г. подробно интересовалось судьбой татарбунарцев.

Есть основание полагать, что был разработан детальный план подготовки к процессу «500»⁸⁸. Солидарность с героями Татарбунар принимала все более конкретный характер.

Через румынскую секцию МОПРа для оказания помощи питанием еще в ноябре 1924 г. были выделены значительные средства⁸⁹.

Одновременно шла подготовка юридической защиты татарбунарцев. Через Президиум Международного юридического бюро МОПР

⁸⁵ МПБТБ, с. 109.

⁸⁶ С первого своего номера „Rote Hilfe“ разоблачал режим террора в Бессарабии („Bulletin des Zentral-komitees der Internationalen Rote Hilfe“, 1924, N 1, S. 4). Он сообщил, в частности, о роспуске профсоюзов в Бессарабии и жестоком подавлении выступлений рабочих, пытках и издевательствах („Rote Hilfe. Bulletin des Exekutiv-komitees der Internationalen Roten Hilfe“, 1924, N 4, S. 2), разоблачал «необузданный террор боярского правительства» при подавлении Татарбунарского восстания (Ibid., 1924, N 7, S. 3).

⁸⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1026, л. 15.

⁸⁸ Там же, д. 165, л. 29.

⁸⁹ Там же, д. 1025, л. 26.

обратился к известному румынскому демократу адвокату К. Коста-Форусу с предложением принять участие в этом благородном деле. Приняв предложение, К. Коста-Форус совместно с М. Кручану, К. Параскивеску-Бэлэчану и примыкавшими к ним Е. Ромынулом, П. Поповичем, А. Думитреску и др.⁹⁰ готовился дать бой военному трибуналу. Балканское бюро МОПРа решило обратиться к ряду зарубежных адвокатов с просьбой присутствовать на процессе⁹¹.

Был организован сбор материалов о терроре в Бессарабии, о повстанцах и подготовке процесса. Как информировал в июне 1925 г. Исполком МОПРа член ЦК КПР Б. Стефанов, собирали фотографии и биографии обвиняемых, одному из адвокатов было поручено достать копию обвинительного заключения⁹².

Собранный по мопровским и другим каналам материал о терроре в Бессарабии использовался для информации коммунистических партий, секций МОПРа и широкой демократической общественности. На основании этих материалов были подготовлены и изданы брошюра А. Бадулеску и брошюра Пфаффа и Стахова⁹³, посвященные Татарбунарам. На европейские языки переведена вышедшая летом 1925 г. брошюра Коста-Форус «Из застенков Румынии. Преступления румынской сигуранцы», в которой была сформулирована суть печально-известной «бессарабской системы» — «Так пытаются, так бьют, так убивают в Бессарабии»⁹⁴.

Отметим, что эта работа МОПРа шла, главным образом, по нелегальным каналам и, наряду с оказанием конкретной помощи татарбунарцам, была направлена на подготовку широкой международной кампании в их защиту. К этому были направлены и горячие призывы, с которыми Исполком МОПРа в своем Центральном органе и посредством других органов печати обращался к мировой общественности, призывая к отпору палачам трудящихся Бессарабии⁹⁵.

От имени многомиллионной армии революционного крестьянства татарбунарцев поддержал Крестьянский Интернационал. Во многих странах мира распространялось воззвание Президиума Международного крестьянского Совета «Земля и воля бессарабскому крестьянству!». «В столице восточной колонии румынских бояр, в Кишиневе, в

⁹⁰ Исклучение составил лишь адвокат Калогном, который, согласившись участвовать в защите, преследовал совсем другие цели. В ходе процесса он был изобличен как бессовестный стяжатель и агент правительства (Ю. Д. Рошкова. Указ. соч., с. 55—56).

⁹¹ «Мы тотчас же обратимся к депутату Рибольди (Италия) и к Бертону (Франция), чтобы они по возможности присутствовали на процессе», — сообщало 11 мая 1925 г. Балканское бюро МОПР в Исполком МОПРа (ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, л. 165, л. 24).

⁹² МПБТБ, с. 104, 168.

⁹³ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, л. 1026, л. 16. Эта брошюра была издана в Германии, Франции, Англии и Австрии (ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 4, л. 2, л. 10).

⁹⁴ C. G. Costa-Foru. Abuzurile și crimele Siguranței generale a statului. Buc., 1925.

⁹⁵ См.: «Rote Hilfe», 1925, N 1, S. 6; Ibid., 1925, N 7, S. 4; «L'Humanité», 22.VII 1925; «Le Drapeau rouge», 23—24.VIII 1925.

ближайшее время начнется процесс пятисот крестьян»⁹⁶, — так начинался этот документ. В четких лаконических фразах он повествовал о татарбунарском восстании, разоблачал антисоветский характер готовившегося судебного процесса, призывал к солидарности. Это воззвание Крестинтерна, под которым стояли подписи представителей революционных крестьян Польши, Румынии, Франции, Чехословакии, Болгарии, Германии, СССР, Скандинавии, Испании, Индокитай, Мексики, США, Японии, Эстонии и Италии, было одним из важнейших документов международной кампании в защиту татарбунарцев. 5 июня этот документ был полностью опубликован в «Инпрекоре», что является еще одним свидетельством значения, которое придавало руководство Коминтерна использованию всех каналов для расширения кампании в защиту татарбунарцев. Одновременно отметим, что это не первое, как полагали до сих пор, выступление Крестинтерна по поводу Татарбунарского восстания. Еще 8 января 1925 г. в воззвании «Долой велико-сербских и всех балканских головорезов!» Президиум Международного крестьянского совета заклеймил правительство Братияну, «потопившего в крови крестьянское восстание в Бессарабии»⁹⁷.

Свою солидарность с крестьянами, которые, как подчеркивается в заявлении, «будучи угнетенные румынскими боярами, боролись за воссоединение с Советским Союзом»⁹⁸, высказали Исполком Интернационала пролетарских свободомыслящих и Женская лига борьбы за свободу и права.

Большую роль в развертывании движения солидарности с борющейся Бессарабией в связи с татарбунарскими событиями сыграли союзы и общества бессарабских эмигрантов, которые к весне 1925 г. были созданы в Австрии, Бельгии, Германии, Франции и Чехословакии.

Апеллируя ко всем честным людям мира, они завязывали прочные контакты с пролетарскими организациями, устанавливали связи с демократическими силами различных стран. Преодолевая известную расплывчатость своих программных политических лозунгов, союзы и общества бессарабцев превращались в широкие демократические организации, действия которых направлялись коммунистическими фракциями, работавшими под руководством коммунистических партий этих стран. Учитывая при этом различные нюансы политических воззрений тех или иных деятелей или группы деятелей, союзы бессарабцев прибегали к весьма гибкой тактике, не всегда выдвигая на первый план конечные цели освободительного движения в Бессарабии. «Целесообразность работы, стремление использовать буржуазную прессу и авторитет «демократических» звезд, — сообщало своим коллегам в Москву руководство зарубежных организаций бессарабцев 7 июля 1925 г., — заставили нас пойти на дипломатические уловки. Нами организовано

⁹⁶ «ІРК», N 90, 5.VI 1925, S. 1230.

⁹⁷ «Крестьянский Интернационал», 1925, № 1—2, с. 108.

⁹⁸ L'Humanité, 21.VII 1925.

вполне легальное (в Западной Европе, конечно, но не в Румынии) «Общество друзей Бессарабии». Оно вошло в состав ряда сильных филантропических и пацифистских организаций Европы и Америки.

Совместными усилиями коммунистов, мопровских комитетов, союзов бессарабских эмигрантов к татарбунарской кампании были привлечены выдающиеся ученые, писатели, деятели культуры, общественные и политические деятели. В июне 1925 г. в мировой прессе было обнародовано воззвание, под которым рядом с чехословацкими коммунистами — профессором З. Неедлы, адвокатом Т. Бартошеком и другими — свои подписи поставили Р. Роллан, Э. Синклер, Б. Ибаньес, профессора Венского и Пражского университетов. Оно призывало международную общественность не только выступить в защиту татарбунарцев, но и поддержать право населения Бессарабии на самоопределение⁹⁹.

Начало процесса ожидалось 3 сентября, затем предполагалось, что он откроется 28 августа. Начался же он, как известно, 24 августа. С первых дней процесса между обвиняемыми, их защитниками, с одной стороны, и судьями — с другой, развернулась упорная борьба. Она относительно подробно отражена в литературе¹⁰⁰. Отметим только, что действия М. Кручану, Параскивеску-Бэлэчану и Коста-Форы, практически возглавлявших защиту, были ярким выражением солидарности румынских коммунистов и демократов с татарбунарцами.

Однако главное сражение против суда над татарбунарцами развернулось за пределами кишиневского тюремного замка, во дворе которого происходило судилище.

27 августа «Балкан-корреспондент» публикует обращение к международному пролетариату с призывом сорвать планы проведения процесса при закрытых дверях, спасти татарбунарцев. «Юманите», начиная с 21 августа почти ежедневно помещала на видных местах статьи, информации, воззвания по поводу предстоящего процесса¹⁰¹. Подобные же материалы публиковали «Драпо руж»¹⁰², «Дейли уоркер»¹⁰³ и другие газеты.

25 августа стены Парижа покрылись афишами с призывом к прогрессивной общественности выступить на помощь татарбунарцам. Под призывом стояли подписи Р. Роллана, П. Вайяна-Кутюрье, А. Бертонна, Северина и др.¹⁰⁴

28 августа в «Юманите» было опубликовано широко известное открытое письмо выдающихся деятелей французской культуры — Р. Роллана, А. Барбюса, П. Элюара, В. Маргерит, Ж. Полицера, Ж. Пиоша, Ш. Вильдрака и многих других, — адресованное румынскому правительству. В нем содержалось требование освободить арес-

⁹⁹ МПБТЬ, с. 106—107.

¹⁰⁰ Ю. Д. Рошкова н. Указ. соч., с. 58—71.

¹⁰¹ «L. Humanité», 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29.VIII 1925.

¹⁰² «Le Drapeau rouge», 23—24, 25.VIII 1925.

¹⁰³ «The Daily Worker» (USA), 31.VIII 1925.

¹⁰⁴ «Neamul românesc», 12.IX 1925.

тованных татарбунарцев, передать дело гражданскому суду, позволить представителям мировой прессы свободно следить за процессом, а главное — привлечь к ответственности истинных виновников татарбунарских событий¹⁰⁵. Письмо Р. Роллана и других было в тот же день опубликовано в газете «Эр нувель» — органе так называемого левого блока¹⁰⁶ — и ряде других французских газет¹⁰⁷. О присоединении своих подписей к этому письму объявил ряд ведущих государственных деятелей Люксембурга: министр-президент Торн, председатель парламента Блюм и член Государственного Совета Арндт¹⁰⁸. «Юманите» сделала этот факт достоянием общественности, поместив сообщение под заголовком «Протест из официальных кругов»¹⁰⁹.

И хотя авторы всех этих документов не знали, что процесс уже начался, твердая решимость международного пролетариата и весьма влиятельных сил прогрессивной общественности мира взять под защиту татарбунарцев была совершенно очевидной. Конечно, королевское правительство, как сообщал Исполкому МОПРа представитель КПР при Балканском бюро МОПРа, «рассчитывало помешать организации активной защиты и участию общественности Румынии и других стран в этом процессе»¹¹⁰. Но сделать этого ему не удалось.

С началом судебного процесса кампания солидарности с трудящимися Бессарабии в связи с Татарбунарским восстанием вступила в новую стадию. В августе 1925 г. Бюро печати и информации Исполкома МОПРа распространило изданный на различных языках ротапринтный материал «Бессарабия» — специальную информационную сводку для докладчиков, журналистов, общественных деятелей, активистов МОПРа и революционных пролетарских партий о процессе 500 бессарабских крестьян в Кишиневе. На одной из них, изданной на русском языке, стоит помета «тов. Димитрову»¹¹¹.

Состоявшееся в конце августа расширенное заседание Исполкома МОПРа заслушало подробный доклад А. Доброджану-Гери о положении в Румынии и процессе татарбунарцев. Согласно информации ТАСС «Исполкомом МОПРа был принят ряд решений для еще большего усиления кампании «500»¹¹². 30 августа Исполком МОПРа обратился с воззванием к трудящимся всего мира. МОПР подчеркнул, что, наряду с выступлениями против массовых убийств революционеров в Болгарии и кровавых расправ военно-полевых судов в Польше, солидарность с героями Татарбунара явится одним из звеньев борьбы против террора мировой буржуазии.

¹⁰⁵ МПБТБ, с. 116—118.

¹⁰⁶ «L'Ere nouvelle», 28.VIII 1925.

¹⁰⁷ «Neamul românesc», 12.IX 1925.

¹⁰⁸ Ю. Д. Рошкова н. Указ. соч., с. 136.

¹⁰⁹ «L'Humanité», 31.VIII 1925.

¹¹⁰ МПБТБ, с. 120.

¹¹¹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 114, л. 1.

¹¹² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 4, д. 2, л. 10.

Краткое изложение воззвания Исполкома МОПРа от 30 августа было опубликовано в очередном номере «Инпрекора»¹¹³. В том же номере — обращение Генерального секретариата Крестинтерна в связи с предстоящими коммунальными выборами в Румынии, в котором разоблачался террор в бессарабских селах. В следующем номере «Инпрекора» — статья А. Доброджану-Гери о кишиневском процессе, в которой он выражал надежду, что рабочим и крестьянам Румынии при братской помощи трудящихся всех стран удастся сорвать замыслы правящей клики Румынии заглушить голоса своих жертв¹¹⁴.

Коммунисты и прогрессивные силы различных стран горячо откликнулись на тревожные сообщения из Кишинева. В Париже состоялась демонстрация протеста перед зданием румынского посольства. Американская «Дейли уоркер» 31 августа с возмущением сообщала о разгоне демонстрантов полицией.

Под лозунгом «Спасем от смерти 386 бессарабских крестьян» французская секция МОПРа созвала вечером 1 сентября митинг в зале общества ученых — традиционном месте собраний прогрессивной общественности столицы. Тысячи французских трудящихся с большим вниманием и сочувствием слушали выступление одного из руководителей французской компартии П. Семара, который говорил о кознях империалистов против СССР и роли антинародных террористических режимов на Балканах в антисоветских планах реакции.

Митинг единодушно принял резолюцию, в которой «с негодованием осудил преступления, репрессии, пытки, убийства и массовые расстрелы, приведшие после войны к 15 000 жертв среди жестоко преследуемого народа Бессарабии»¹¹⁵.

Настроение, господствовавшее на митинге, характеризует такой факт: когда два фашиствующих румынских студента попытались было взять под защиту правителей Румынии, их выставили из зала¹¹⁶. Митинг в Париже был важным достижением революционных и демократических сил. «Во вторник вечером, — писала «Юманите» 3 сентября 1925 г. — новые узы солидарности объединили французских и иностранных рабочих». Боевые интернационалистические традиции революционного движения во Франции, умение коммунистов сплачивать широкие массы демократической интеллигенции и средних слоев на борьбу против наиболее вопиющих преступлений империализма; наличие во Франции значительной и весьма активной бессарабской эмиграции; и, наконец, то, что выступления по бессарабскому вопросу оставались для прогрессивной Франции одновременно важным звеном борьбы против антисоветского империалистического внешнеполитического курса французской реакции, обусловили одно из авангардных мест прогрессивных сил Франции не только в Татарбунарской кампании, но и во всем международном движении солидарности с трудящимися Бесса-

¹¹³ «IPK», N 128, 4.IX 1925, S. 1869.

¹¹⁴ «IPK», N 129, 8.IX 1925, S. 1881.

¹¹⁵ «L'Humanité», 3.IX 1925.

¹¹⁶ «Neamul românesc», 12.IX 1925.

рабии на всем протяжении освободительной борьбы в оккупированном крае.

Однако подобная констатация не должна оставлять в тени значительный вклад в эту кампанию трудящихся других стран, в особенности рабочих и демократической общественности Австрии, Германии и Чехословакии.

Передовые пролетарии Австрии оказали немало услуг освободительному движению в Бессарабии, как, впрочем, революционерам многих других стран Юго-Восточной Европы, вынужденных тогда работать в подполье. В Вене находился в те годы Президиум Балканской коммунистической федерации и, вероятно, Балканское бюро МОПРа. Здесь издавался журнал «Федерасион Балканик». По-видимому, там же издавался и «Балкан-корреспондент». Австрийская революционная и демократическая печать была наиболее информирована о бессарабском вопросе и событиях в Бессарабии. 29 августа венская «Роте фане» посвятила целую страницу татарбунарцам, 3 сентября — поместила новые материалы о процессе, 6 сентября — воззвание Исполкома МОПРа. В следующие дни — статьи А. Бадудеску, А. Доброджану-Гери и другие материалы о процессе¹¹⁷. Разоблачительные репортажи из Кишинева во время процесса «500» публиковались на страницах влиятельной в международных социал-демократических кругах венской «Арбайтер цайтунг»¹¹⁸.

Пролетарии австрийской столицы так же, как и их парижские собратья, первыми откликнулись на призыв о помощи. 1 сентября, в тот же день, что и в Париже, здесь состоялся митинг протеста против политики террора, проводившейся правящими кругами Румынии и Польши.

Митинги в Париже и Вене были первыми митингами солидарности зарубежного пролетариата и демократической общественности с трудящимися Бессарабии. Движение обогатилось еще одной важной формой солидарности.

«Общество друзей Бессарабии» в Вене издало отдельным выпуском открытое письмо общественных и культурных деятелей Франции королевскому правительству и собранные им высказывания по бессарабскому вопросу немецких и австрийских писателей и ученых, в том числе А. Эйнштейна, немецких писателей А. Пакета и Ф. Голлендера, профессора Венского университета К. Грюнберга. В этих заявлениях, разосланных в редакции различных газет с просьбой опубликовать их¹¹⁹, было не только сочувствие к жертвам террора в Бессарабии, но и вдохновляющие слова о неминуемом поражении оккупантов и торжестве справедливости.

Начало процесса всколыхнуло и прогрессивные силы Чехословакии. «Руде право» была тревогу. По поручению партии З. Неедлы,

¹¹⁷ «Die Rote Fahne» (Wien), 3, 6, 8, 9.IX 1925.

¹¹⁸ «Arbeiter Zeitung», 13, 22, 23.IX; 9, 23, 27.X 1925; и др.

¹¹⁹ МПБТБ, с. 119—120.

Т. Бартошек и другие сплачивали прогрессивную интеллигенцию на выступления в защиту татарбунарцев. Большую роль в этом играла газета «Вар». Чехословацкий адвокат О. Блеха выполнял в Кишиневе очень важное поручение Балканского бюро МОПРа.

В последних числах августа и в начале сентября 1925 г. с разоблачением судилища в Кишиневе и призывами к протесту выступили также «Унита» и «Драпо руж», берлинская «Роте фане» и газета нидерландских коммунистов «Трибуне», орган английской компартии «Уоркер уикли», норвежская «Норгес коммунистблад» и швейцарская коммунистическая газета «Кемпфер»¹²⁰. Они, как это, в частности, сделала 8 сентября «Роте фане», призывали «постоянно и по всякому поводу выражать представителям официальной Румынии свое презрение и возмущение злодеяниями бандитов Братиану» и «путем решительных и массовых действий вырвать жертвы из рук палачей». Пресса опубликовала и специальные воззвания Исполкома МОПРа в связи с началом процесса, и обращения мопровских секций к сбору средств в помощь татарбунарцам.

На открытие кишиневского процесса откликнулось левое крыло лейбористской партии. Журнал «Ленсбери'с лейбор уикли», издаваемый известным лейбористским деятелем Джорджем Ленсбери, опубликовал 5 сентября статью, разоблачающую комедию суда. Выражая протест против террора, свирепствовавшего в Румынии, Бессарабии, Польше, Болгарии, журнал резко критикует английских «либералов», которые не выступили с осуждением террора. «Более того, — с огорчением констатировалось в статье, — многие лейбористы также молчат...»¹²¹ В заключение был поставлен законный вопрос: не вызвана ли подобная тактика антикоммунизмом?

За этим первым выступлением журнала Д. Ленсбери по бессарабскому вопросу (журнал начал выходить в феврале 1925 г.) последовали и другие. В лице Д. Ленсбери, который в тот период стоял по многим существенным вопросам на прогрессивных позициях, дружески относился к Советскому Союзу¹²², трудящиеся Бессарабии приобрели на время влиятельного союзника.

Такова была первая реакция пролетариата и демократической общественности на начало татарбунарского процесса.

Все более значительную роль в развертывании пропаганды и мобилизации общественного мнения вокруг процесса «500» играло Балканское бюро МОПРа. По его инициативе, в частности, в течение 1925 г. только в буржуазных и социал-демократических газетах было опубликовано 74 статьи и 20 заметок и телеграмм. «Через «Америкен Пресс Ассосиейшен» о татарбунарском восстании было телеграфно пере-

¹²⁰ «L'Unita», 30.VIII 1925; «Le Drapeau rouge», 3.IX 1925; «Die Rote Fahne» (Berlin), 2.IX 1925; «De Tribune», 9.IX 1925; «The Workers Weekly», 4.IX 1925; «Norges Kommunistblad», 9, 10.IX 1925; «Kämpfer», 8.IX 1925; МПБТБ, с. 124—125.

¹²¹ «Landsbury's Labour Weekly», 28.IV, 5.IX 1925, p. 25.

¹²² См.: И. М. Майский. Путешествие в прошлое. М., 1960, с. 306—307; Он же. Воспоминания советского дипломата. М., 1971, с. 48, 95, 110, 266.

дано 1000 слов, американскими газетами — 2363 слова»¹²³, — сообщало Балканское бюро Исполкому МОПРа. Изданием материалов о Татарбунарском восстании и процессе 500 занималось и бюро печати Исполкома МОПРа и Средне-Европейское представительство МОПРа¹²⁴.

Именно через Балканское бюро МОПРа удалось привлечь к началу процесса видных юристов — французского социалиста А. Торреса и итальянского коммуниста Е. Рибольди. «Без сомнения, это уже будет означать известную поддержку местной защите»¹²⁵, — говорилось в письме представителя ЦК КПР при Исполкоме МОПРа. Там же было выражено пожелание, чтобы на процесс были направлены комиссии и корреспонденты и чтобы татарбунарцам была усилена материальная помощь. Как явствует из этого документа, Балканское бюро вело по этому вопросу переговоры с французскими и чехословацкими пролетарскими организациями.

11 сентября в Кишинев прибыл А. Торрес. Вскоре приехал и Е. Рибольди. Их пребывание в Кишиневе, зафиксированное в донесениях агентов сигуранцы, описано в литературе¹²⁶. За время своего пребывания в Кишиневе они оказали существенную помощь защите, способствовали поднятию морального духа подсудимых, повлияли на весь ход процесса. С помощью А. Торреса, в частности, суду было представлено новое заявление по поводу его некомпетентности рассматривать Татарбунарское дело. Нам удалось также выяснить и роль чехословацкого адвоката Оттокара Блехи, о пребывании которого в Кишиневе лишь упоминается в литературе. В отчете Балканского бюро МОПРа за 1925 г. сказано буквально следующее: «Вскоре после приезда этих двух защитников (А. Торреса и Е. Рибольди — Я. К.) прибыл пражский адвокат тов. Блеха, сумевший решить ряд задач организационного и информационного характера»¹²⁷. В делах МОПРа сохранились подробные информации, которые О. Блеха направил из Кишинева Балканскому бюро¹²⁸. Это были важные сведения, которые позволяли своевременно реагировать на ход процесса, координировать борьбу в защиту татарбунарцев.

Развернувшееся в мире движение протеста против бесчинств оккупационных властей в Бессарабии в связи с процессом «500» было

¹²³ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 165, л. 138.

¹²⁴ По данным Ю. Д. Рошкова, Средне-Европейским представительством МОПРа было издано на немецком, английском и французском языках 116 000 экземпляров бюллетеней, посвященных белому террору на Балканах и Татарбунарскому восстанию (Ю. Д. Рошкован. Указ. соч., с. 117).

¹²⁵ МПБТБ, с. 121. Автор доклада не без основания придает большое значение тому обстоятельству, что А. Торрес являлся корреспондентом двух крупных буржуазных газет «Котидьен» и «Эр нувель», а коммунист Е. Рибольди — депутатом итальянского парламента, еще не ратифицировавшего Парижский протокол, что также могло быть использовано для оказания давления на румынские власти.

¹²⁶ Л. Мудрик, О. Семеновский. Оп. чит., паж. 25—26; Ю. Д. Рошкован. Указ. соч., с. 140. См. также: МПБТБ, с. 149—150.

¹²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 165, л. 112.

¹²⁸ Там же, д. 1029, л. 70—87.

встречено в правящих кругах королевской Румынии с растущей тревогой. Нервной была реакция в Бухаресте на первое воззвание Р. Роллана, Э. Синклера, Б. Ибаньеса, З. Неедлы и других. Правительственная газета «Вииторул» еще пыталась сделать «хорошую мину», указывая, что де уважаемые писатели и университетские профессора «были введены в заблуждение»¹²⁹. «Универсул» злобно реагировал на выступление брюссельской газеты «Дерниер ор»¹³⁰. Вся реакционная пресса Румынии в один голос стремилась изобразить восстание как дело «рук Москвы»¹³¹. Однако страх, маскируемый то наивностью, то грубостью, выступал наружу. В румынской буржуазной прессе стали появляться материалы, из которых все отчетливее вырисовывались истинные масштабы развернувшейся кампании. Характерна в этом отношении статья некоего П. Серджеску «Антирумынская пропаганда», опубликованная 13 сентября в газете профессора Н. Йорги «Нямул ромынеск» под рубрикой «Письма из Парижа». Статья начинается с весьма ценного признания: «В последнее время мы достигли удручающего для нас результата: в сознании многих представителей цвета интеллигенции мы — варварская страна». Он описывает, как тысячи людей читали расклеенное в виде афиши на стенах Парижа 25 августа 1925 г. заявление Р. Роллана и других по поводу татарбунарского процесса и как неважно он чувствовал себя, «находясь в группе читателей одной из афиш и слушая все комментарии...». Автор призывал сигуранцу заняться теми румынами, которые содействуют развитию движения протеста. Пожелание, достойное статьи. Возмущение демократической общественности вызвало заявление представителя румынского посольства в Вене Стурдзы, содержащее грубые нападки на деятелей науки и культуры, выступивших в защиту татарбунарцев¹³².

Движение протеста против суда над татарбунарцами, принимавшее всемирный характер, стимулировало революционные силы в Румынии к еще более интенсивной деятельности. Мы уже писали о мерах, предпринятых коммунистами Румынии. Добавим еще о систематических выступлениях в газете «Факла» коммуниста-публициста Н. Попеску-Доряну.

Все более активно выступали революционные румынские эмигранты не только в Москве, но и в других странах. Румынские революционные эмигранты во Франции неоднократно выражали свою солидарность с бессарабскими борцами на митингах и собраниях. Их орган — газета «Ромыния мунчитоаре» публиковала разоблачительные материалы¹³³. Значительный интерес в этом плане представляют выступления румынской революционной эмиграции в США в газете «Дештептаря» — органе Румынской федерации американской рабочей (коммунистической) партии, издававшейся в Детройте. Газета пропагандиро-

¹²⁹ «Viitorul», 3.VIII 1925.

¹³⁰ «Universul», 10.X 1925.

¹³¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 5, л. 280.

¹³² Там же, л. 438.

¹³³ «L'Humanité», 30.VIII 1925.

вала лозунг «Да здравствует свободная Бессарабия!»¹³⁴ В статье «Процесс бессарабских крестьян начался» газета назвала подлинные причины восстания, показала стремление бессарабских трудящихся освободиться из-под гнета оккупантов¹³⁵. Газета публиковала корреспонденции о ходе процесса, статьи А. Бадулеску, А. Николау и других¹³⁶.

Международная кампания в защиту татарбунарцев оказала значительное воздействие не только на пролетариат Румынии, но и на другие слои румынского общества. Ряд румынских буржуазных газет опубликовал заявления Р. Роллана и других деятелей культуры. Одни это делали ради сенсации, другие, как, например, газета рвавшихся к власти царанистов «Аурора», — для того, чтобы дискредитировать правительство Братиану и показать: вот, мол, до чего довели национал-либералы Румынию. Не могла она не учитывать и настроений широких масс румынского крестьянства. Одним словом, многие деятели царанистской партии, да и не только царанистской, пытались нажать на этом политический капитал.

Коммунисты предвидели, что «участие иностранных адвокатов, комиссий, разных делегаций и корреспондентов произведет громадное впечатление на всю румынскую общественность»¹³⁷. Действительно, как сообщало Балканское бюро в Исполком МОПРа, «о прибытии Торреса и его участия в процессе оппозиционная пресса дала яркую, доброжелательную информацию»¹³⁸. Сам А. Торрес отмечал впоследствии, что поддержку ему оказали газеты «Адеверул», «Диминяца», «Лупта».

Создались благоприятные условия для вовлечения в борьбу за спасение татарбунарцев значительных групп румынской интеллигенции, в том числе и таких, которым националистический туман застилал глаза, не позволял увидеть коренные причины революционных событий в Бессарабии. Представителями этой довольно значительной прослойки румынской интеллигенции были К. Милле, Д. Добреску и другие. Заслугой румынских коммунистов и международного движения солидарности с повстанцами является еще и то, что даже люди, стоявшие на позициях «Ромыния маре», оказались среди защитников татарбунарцев. Но хотя их действия вливались в общее русло борьбы за спасение татарбунарцев, не видеть принципиальной разницы в позициях коммунистов, передовых пролетариев, примыкавшей к ним революционной интеллигенции и деятелей типа К. Милле, Д. Добреску и других — значит сместить акценты, вольно или невольно исказить подлинную картину.

¹³⁴ «Deșteptarea», 4.X 1925.

¹³⁵ Ibid., 13.IX 1925.

¹³⁶ Ibid., 11.X, 8.XI, 22.XI 1925.

¹³⁷ См.: Доклад представителя КПП при Балканском бюро МОПРа Исполкому МОПРа о начале процесса «500» и мерах оказания помощи обвиняемым (МПБТБ, с. 121).

¹³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 165, л. 35.

Международное движение борьбы за спасение татарбунарцев приняло еще больший размах, когда достоянием общественности стали подробности работы военного суда в Кишиневе. Особое значение имели в этом плане устные и печатные выступления А. Торреса, Е. Рибольди. Первый выступил в газетах «Котидьен» и «Юманите» со статьями и интервью, в которых рассказал о процессе. «Благодаря его появлению общественное мнение и интерес за рубежом были документированы»¹³⁹, — констатировалось в одном из сообщений Балканского бюро МОПРа. Они печатались также в венской «Арбайтер цайтунг» и других газетах. «Восстание вызвано не подстрекательством Москвы, — заявил, в частности, Е. Рибольди корреспонденту газеты «Факла», — а накопившимся возмущением притесняемого и истязаемого населения Бессарабии»¹⁴⁰. Вернувшись в Италию, он составил рукопись «Кишиневский процесс», которую 5 октября 1925 г. направил в Исполком МОПРа. Он предложил использовать ее для серии статей о татарбунарском процессе или издать в качестве брошюры¹⁴¹. «Мировая общественность, — писал он, — должна знать правду о политике насилия и жестокостей, которую Румыния либералов проводит в отношении стремящейся к своему освобождению Бессарабии»¹⁴². Впечатления Е. Рибольди нашли своих читателей¹⁴³. Революционная и прогрессивная печать широко освещала поездку А. Торреса и Е. Рибольди¹⁴⁴. Сочувственно комментировали ее «Котидьен» и некоторые другие буржуазные газеты.

Правая же пресса, как, например, газета французских социал-националистов «Виктуар», обрушилась на Торреса с грубой бранью, что было еще одним показателем действительности выступлений прогрессивных сил.

Пролетарии, демократическая общественность выражали свое возмущение обстановкой, в которой проходил процесс, новыми подробностями об актах вандализма оккупантов в Бессарабии, которые становились известными в ходе судебного разбирательства. На страницах прессы отмечался одиозный характер самого факта, что процесс происходит во дворе тюрьмы. Были разоблачены меры, принятые румынским правительством, чтобы помешать прессе давать правдивую информацию о процессе¹⁴⁵.

«Власти стремились скрыть дату начала процесса. Даже защитникам указали неправильную дату суда»¹⁴⁶, — отмечал журнал «Вьензень политичный», орган ЦК Секции МОПРа в Польше.

¹³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 165, л. 35.

¹⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 5, л. 618.

¹⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 5, д. 74, л. 19.

¹⁴² Там же, л. 31.

¹⁴³ Л. Мудрик, О. Семеновский. Оп. чит., паж. 26.

¹⁴⁴ «Balkan-korrespondenz», N 65, 12.IX 1925, S. 2; «Le Drapeau rouge», 15.IX 1925; «IPK», 9.X 1925; «Norges Kommunistblad», 17.IX, 10.X 1925; «De Tribune», 12.X 1925; «L'Humanité», 18.X, 25.X 1925; МПБТБ, с. 138.

¹⁴⁵ «The Daily Worker», 2.X 1925; «L'Humanité», 18.X 1925; «The Workers Weekly» (London), 20.XI 1925.

¹⁴⁶ «Wieszien Polityczny», 1925, N 5—6.

Весь мир обошло и наглое заявление председателя суда полковника Максима о том, что подобные процессы в Болгарии длятся не более трех дней¹⁴⁷. Демократическая общественность видела в этом открытое стремление форсировать процесс. Широкую огласку получил вопрос о некомпетентности суда, ибо суду военного трибунала не могли быть переданы лица, не проживавшие в зоне осадного положения. Согласно законам королевской Румынии, если в одном процессе объединены лица, подсудные военному трибуналу, и лица, подсудные обычному суду, то все дело должно рассматриваться обычным судом¹⁴⁸. В прессе писалось о несостоятельности аргументации, бездоказательности обвинений, в особенности тех, в которых ответственность за восстание пытались возложить на Советское правительство¹⁴⁹. Отмечалось, что даже свидетели обвинения порой дают показания, которые опровергают обвинения¹⁵⁰. Разоблачались методы, с помощью которых каратели готовили обвинительное заключение, пытки, которым подвергались арестованные по татарбунарскому делу¹⁵¹. Многие газеты мира обошла фотография большой группы обвиняемых по процессу «500», привязанных друг к другу веревками¹⁵², фотография Кишиневской центральной тюрьмы, во дворе которой проходил процесс.

О жестокостях, проявленных оккупантами при подавлении восстания, пытках обвиняемых и о грубейших нарушениях элементарных норм юриспруденции писали и многие буржуазные газеты, в частности германская «Франкфуртер цайтунг», австрийская «Винер альгемайне цайтунг», английская «Дейли кроникл», бельгийская «Дерниер ор» и др.¹⁵³

Естественно, что в связи с процессом «500» перед зарубежными друзьями угнетенных масс Бессарабии во всем своем объеме вставал бессарабский вопрос. Убедительным примером этого может послужить статья «Судебный процесс татарбунарских повстанцев» в органе Коммунистической партии Венгрии журнале «*Us marcius*». «Можно закончить процесс казнями, — подчеркивалось в этой статье, — если они (правители Румынии. — Я. К.) не боятся, но этим бессарабский вопрос не будет разрешен. Советское правительство требует самоопределения, и это такое революционное требование, которое никогда не сможет признать военно-боярская диктатура, ибо оно привело бы ее к поражению»¹⁵⁴.

¹⁴⁷ Об этом писали «ИПК» (N 140, 9.X 1925), «Balkan-korrespondenz» (N 64, 1925, 3.IX, S. 1), «Workers Weekly» (Australia), (20.XI 1925).

¹⁴⁸ «Le Quotidien», 10.X 1925 и др.

¹⁴⁹ «La Vie ouvrière», 16.IX 1925 и др.

¹⁵⁰ «Balkan-korrespondenz», 31.X 1925, N 78, S. 3.

¹⁵¹ «La Fédération Balkanique», 1.X 1925; «Le Drapeau rouge», 22.IX 1925; «L'Humanité», 23.X 1925; «De Tribune», 21.X 1925; «Die Rote Fahne» (Berlin), 27.IX 1925; «The Daily Worker» (USA), 14.X 1925.

¹⁵² «Norges Kommunistblad», дважды опубликовали его (17.IX; 23.IX 1925). См. также: «De Tribune», 21.IX 1925; «The Daily Worker» (USA), 7.X 1925.

¹⁵³ Ю. Д. Рошкова. Указ. соч., с. 132—135.

¹⁵⁴ «Us marcius», 1925, N 5, old. 279.

Во многих материалах о процессе революционная печать подчеркивала революционно-освободительный характер восстания. Была отмечена и версия румынских шовинистов, будто в восстании приняли участие лишь русские и украинцы и что оно было направлено чуть ли не против молдавского населения. В своем интервью в «Котидьен» А. Торрес, указывая на участие молдаван в восстании, говорил: «несправедливость и жестокость этого режима с особой силой проявляется против молдаван»¹⁵⁵. Торресу подобное отношение к молдаванам казалось особенно чудовищным, ибо, как явствует из интервью, он верил, будто ранее молдаване стремились отдать себя «под защиту» Румынии. Достоянием мировой общественности стал знаменательный эпизод, происшедший на одном из заседаний суда и воспроизведенный корреспондентом газеты «Арбайтер цайтунг». Когда во время допроса одного из обвиняемых — семидесятипятилетнего старика¹⁵⁶ — председатель суда, имея в виду национальность, спросил — «румын?», старик ответил: «Нет, молдаванин... Нас, молдаван, грабят и мучают... Со времени «присоединения» нам только угрожают, у нас отбирают наше имущество, нас бьют (*и все более взволнованно*), они захватили нашу страну для того, чтобы грабить и убивать, а когда мы оказали сопротивление, нас привели сюда»¹⁵⁷.

Выступления печати в процессе развертывания татарбунарской кампании свидетельствовали о том, что они становились все более существенной формой солидарности международного пролетариата и демократической общественности мира с борющейся Бессарабией.

Тем временем в адрес королевского правительства и военного трибунала прибывали послания протеста видных общественных и политических деятелей. Наиболее важными и получившими широкую известность документами являются послания из Чехословакии и Франции. В октябре видные деятели Компартии Чехословакии К. Крейбих, Т. Бартошек и З. Неедлы совместно с писателями В. Незвалом, И. Ольбрахтом и группой профессоров, журналистов, режиссеров выступили с новым заявлением. «Наш протест, — писали они, — не долго оставался одиночным явлением... В настоящее время речь идет уже не о протесте нескольких чехов, а о протесте всемирном, о протесте человечества против жестокости и самоуправства тех, кто является ответственным за ужасы в Бессарабии»¹⁵⁸. 21 ноября 1925 г. в адрес военного трибунала прибыла телеграмма протеста из Парижа. Текст этой телеграммы, под которой стояли подписи Р. Роллана, В. Баша, А. Торреса, профессора М. Пренана, писателей В. Маргерит, Ж. Дюамель, Ш. Вильдрака и многих других, был на второй день опублико-

¹⁵⁵ «Le Quotidien», 10.X 1925.

¹⁵⁶ В газетном отчете старик назван Михаилом Тимофеевичем Унгуряну. Вероятно, корреспондент неточно записал фамилию.

¹⁵⁷ «Arbeiter Zeitung», 22.IX 1925.

¹⁵⁸ Заявление было опубликовано в «Rudé Právo», 22.X 1925,

ван не только в «Юманите»¹⁵⁹, но и в «Эвр»¹⁶⁰, «Эр нувель»¹⁶¹ и других французских и зарубежных газетах, в том числе и в бухарестской «Ауроре»¹⁶². В ноябре же письмо и телеграммы в адрес правительства и суда с требованиями освобождения татарбунарцев направили румынский писатель М. Садовяну, академик К. Пархон, профессор П. Константинеску-Яшь и другие¹⁶³.

Открытое письмо солидарности с «народами Бессарабии, которые, как и ирландцы, страдают под чужим ярмом»¹⁶⁴, опубликовала деятель международного женского движения ирландка Мак Свиней.

Коммунисты и мопровцы других стран также стремились еще больше расширить рамки движения протеста. Так, например, Норвежская Красная помощь обратилась с открытым письмом к Норвежской крестьянской партии и Объединению норвежских крестьян, в котором призвала их «без промедления начать действие с тем, чтобы предотвратить позорное деяние, которое может совершиться после утверждения приговора»¹⁶⁵. Нам, к сожалению, не удалось пока установить, какова была реакция крестьянских партий на это письмо, но само оно стало одним из примечательных документов движения солидарности.

Наиболее существенным и важным звеном дальнейшего развития борьбы за спасение татарбунарцев были массовые выступления протеста. К ним, в первую очередь, следует отнести массовое забастовочное движение в Румынии. По данным революционной прессы, осенью 1925 г. бастовало более 250 тысяч пролетариев Бухареста, Ясса, Орадеа, Сибиу и других городов. Как писали «Юманите» и «Ви увриер», «эти забастовки были направлены против белого террора, против чудовищного процесса в Кишиневе»¹⁶⁶. Это был вместе с тем и протест против преследования революционного профдвижения в Румынии и арестов его руководителей.

16 сентября 1925 г. в Берлине состоялось огромное собрание протеста против суда над татарбунарцами, созванное германской секцией МОПРа, Лигой прав человека, профсоюзными и различными другими общественными организациями. На нем выступили руководитель Лиги прав человека Гумбель, представитель Красной помощи Лео Лания, видный деятель Межрабпома Г. Ледебург и представитель трудящихся Бессарабии. Участники собрания были едины в осуждении «чудовищного террора румынского правительства, применяемого к угнетенному бессарабскому народу»¹⁶⁷ и направили телеграмму протеста королевскому правительству.

¹⁵⁹ «L'Humanité», 22.XI 1925.

¹⁶⁰ «L'Oeuvre», 22.XI 1925. Опубликован лишь текст телеграммы без подписей.

¹⁶¹ «L'Ere nouvelle», 22.XI 1925.

¹⁶² См.: «Universul», 27.XI 1925.

¹⁶³ Л. Мудрик, О. Семеновский. Оп. чит., pag. 58—59.

¹⁶⁴ Ю. Д. Рошкова и др. Указ. соч., с. 136.

¹⁶⁵ Письмо было опубликовано в «Norges kommunistblad», 23.XI 1925.

¹⁶⁶ «La Vie ouvrière», 16.X 1925; «L'Humanité», 18.X 1925 (МПБТБ, с. 145).

¹⁶⁷ МПБТБ, с. 130.

1 октября 1925 г. резолюцию в защиту участников Татарбунарского восстания приняло представительное собрание работников профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Большого Берлина¹⁶⁸.

19 октября на грандиозном митинге в Москве, о котором говорилось выше, в поддержку справедливого дела татарбунарцев вновь решительно высказались Георгией Димитров, видный руководитель венгерских коммунистов Бела Кун, ответственные работники компартии Румынии П. Гольдштейн и А. Доброджану-Геря¹⁶⁹.

22 октября коммунисты нидерландской столицы провели собрание протеста против террора в Польше, Италии, Венгрии, Румынии и Бессарабии. Ораторы с возмущением говорили и о Кишиневском процессе¹⁷⁰.

24 октября в Париже перед представителями газет «Котидьен», «Пари суар», «Журналь», «Дерниер нувель», «Эвр» и многочисленной аудиторией выступил А. Торрес, поделившийся своими впечатлениями от поездки в Кишинев. Конференция вылилась в массовую демонстрацию протеста против террора в Бессарабии. Союз бессарабских эмигрантов в Париже, который был организатором этого собрания, опубликовал в «Юманите» благодарность МОПРу за то, что в Бессарабию был направлен адвокат и это «позволило осветить развернувшуюся там трагедию»¹⁷¹. Отчет о конференции А. Торреса был дан не только в «Юманите», но и в «Драпо руж»¹⁷² и, вероятно, в других газетах.

31 октября в Вене состоялось собрание, организованное Лигой культурных обществ. «В этом собрании, — писал «Федерасион Балканик», — приняли участие многие видные деятели культуры, выразившие глубокое возмущение этим омерзительным процессом»¹⁷³. Принятая единогласно резолюция протеста была по телеграфу передана в Кишиневский суд и правительству Румынии¹⁷⁴.

1 ноября в Амстердаме вновь прозвучал протест против преступлений румынской олигархии. На этот раз на митинге, созванном МОПРом¹⁷⁵.

14 ноября в преддверии заключительного этапа процесса «500» Исполком МОПРа обратился к рабочим, крестьянам и трудящейся интеллигенции всех стран: «Приговор ожидается с часу на час... Товарищи, граждане, трудящиеся всех стран! Еще раз поднимите свой голос протеста против расправы с татарбунарскими крестьянами»¹⁷⁶.

¹⁶⁸ МПБТБ, с. 136. См. также: Ю. Д. Рошкован. Указ. соч., с. 108.

¹⁶⁹ МПБТБ, с. 147; Спасите татарбунарцев, с. 34—38. Сообщение о митинге в Москве дали многие органы революционной печати, в частности американская «The Daily Worker» (18.XI 1925).

¹⁷⁰ «De Tribune», 23.X 1925.

¹⁷¹ «L'Humanité», 25.X 1925.

¹⁷² «Le Drapeau rouge», 28.X 1925.

¹⁷³ МПБТБ, с. 153.

¹⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 11, л. 57.

¹⁷⁵ «De Tribune», 2.XI 1925.

¹⁷⁶ МПБТБ, с. 152.

17 ноября краткое содержание заявления Исполкома МОПРа было опубликовано в «Инпрекоре»¹⁷⁷. 27 ноября венская «Роте фане» поместила резолюцию, принятую на собрании рабочих одной из промышленных областей Австрии: «Собрание заверяет подвергающихся мучениям и пыткам бессарабских крестьян в своей братской солидарности и требует от румынского правительства освободить свои жертвы»¹⁷⁸.

Вечером 29 ноября Анри Торрес и секретарь Комитета защиты жертв белого террора на Балканах Марсель Виллар посетили румынского посланника в Париже. Они вручили ему меморандум, в котором строгим языком юридических терминов неопровержимо доказывалась незаконность действий королевской юстиции даже с точки зрения законов, действовавших тогда в Румынии¹⁷⁹.

Здесь следует особо отметить, что этим документом было положено начало активному участию в движении солидарности с освободительной борьбой в Бессарабии новой организации — Комитета защиты жертв белого террора на Балканах, которому суждено было сыграть видную роль в этом движении как рупору прогрессивных сил западноевропейской интеллигенции¹⁸⁰.

В последние месяцы 1925 г. все большую активность проявляло Балканское бюро МОПРа. «В ноябре и декабре месяце, — указывалось в его отчете, — отдельным секциям (МОПРа — Я. К.) Западной Европы были разосланы 47 выпусков материала для печати, предоставивших секциям 29 статей и 38 заметок. Эти материалы были секциями соответствующим образом использованы в публицистическом, а также и в агитационном смысле, в собраниях и демонстрациях протеста»¹⁸¹.

Сведения о ширившихся протестах против суда, проникавшие в тюремные камеры, приезд А. Торреса и Е. Рибольди поднимали боевой дух татарбунарцев. «Приезд иностранных защитников, — заявил Торрес в беседе с корреспондентом ТАСС в Вене, — произвел на них (обвиняемых. — Я. К.) сильное впечатление, ибо они усмотрели в этом признак международной солидарности пролетариата»¹⁸². Международная поддержка множила силы не только подсудимых, но и юридической защиты, которая со все возрастающей энергией противостояла злобным планам суда. Действие защиты было одним из наиболее существенных звеньев борьбы за спасение татарбунарцев, сорвавшей

¹⁷⁷ «IPK», N 155, 17.IX 1925, S. 23336.

¹⁷⁸ «Die Rote Fahne» (Wien), 27.XI 1925.

¹⁷⁹ «L'Ere nouvelle», 30.XI 1925.

¹⁸⁰ О целях, задачах и методах деятельности подобных комитетов А. Барбюс писал: «Для того, чтобы голос порядочных людей без различия политических направлений, выступивших исключительно во имя равенства и свободы человечества, мог проявиться в печати, мы образовали в Париже, Лондоне и Вене «комитеты защиты жертв белого террора на Балканах». Цель этих комитетов — публиковать и организовывать протесты и, — что важнее всего — добиваться определенных результатов» (А. Барбюс. Палачи. М., 1927, с. 112).

¹⁸¹ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 165, л. 138.

¹⁸² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 5, л. 556.

планы румынской и международной реакции. На самом процессе была доказана абсурдность утверждения властей о вторжении в Бессарабию советского отряда и вообще о причастности СССР к организации восстания. Одним из самых сильных выступлений была, конечно, речь К. Коста-Фору. Заявив, что причиной восстания были «незаслуженные страдания, с которыми они (крестьяне.— Я. К.) столкнулись», он бросил судьям в лицо: «Возьмите каждый случай в отдельности и смотрите, был ли человек вправе восставать...!? Я бы тоже на его месте восстал»¹⁸³.

Когда 21 ноября 1925 г. престарелый К. Коста-Фору, неоднократно прерываемый и запугиваемый председателем суда, с волнением произносил эти слова, в деревянном бараке, возведенном во дворе кишиневской тюрьмы, находился человек, чья миссия в Кишиневе и последующие выступления об этом процессе стали кульминационной точкой движения солидарности с трудящимися Бессарабии в связи с татарбунарским делом. Это был Анри Барбюс.

О миссии А. Барбюса в Кишиневе много написано, но еще о многом следует сказать. Такую возможность предоставляют, в частности, документы МОПРа.

11 ноября 1925 г. А. Барбюс вместе с генеральным секретарем Интернационала работников просвещения профессором Леоном Верноше и бельгийским адвокатом Поль Лами отбыли из Парижа в Вену, а 13 ноября — из Вены в Бухарест¹⁸⁴. Румынское правительство, которое на примере А. Торреса и Е. Рибольди убедилось в том, какие сюрпризы можно ждать от подобных посещений, вынуждено было разрешить приезд новой делегации. Оно не могло не считаться как с огромным личным авторитетом А. Барбюса, так и с масштабами развернувшегося в мире движения.

А. Барбюс и его коллеги, прибыв в Бухарест, немедленно установили контакт с прогрессивными силами, в первую очередь с редакцией газеты «Факла» и К. Коста-Фору. В условиях полицейской слежки руководство КПР и секции МОПРа связались с А. Барбюсом вначале с помощью посредника — не коммуниста. Вскоре, однако, была организована очень важная встреча с делегацией распущенного властями прогрессивного союза студентов. «В этой делегации, — сообщил руководитель секции МОПРа в Румынии Урсу, — был и Тимофей Марин (бессарабец, видный работник КП Румынии. — Я. К.), который подробно информировал Барбюса об экономическом и политическом положении в Бессарабии. Барбюс беседовал с этой делегацией почти 3 часа»¹⁸⁵.

Известны встречи делегации с министром иностранных дел Румынии Дукой и заместителем министра внутренних дел Татареску, попытки последних дезинформировать делегацию. Описаны также посе-

¹⁸³ МПБТВ, с. 161.

¹⁸⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 165, л. 65.

¹⁸⁵ МПБТВ, с. 156.

щения А. Барбюсом редакций ряда газет¹⁸⁶. Подробно освещен теплый прием, который пролетарии и прогрессивная интеллигенция Бухареста оказали А. Барбюсу и его спутникам, особенно выступления газет «Факла» и «Вяца мунчитоаре»¹⁸⁷.

На примерах отношения к Барбюсу можно также проследить различные тенденции в Румынии, проявившиеся в связи с движением против процесса татарбунарцев. Политические партии и группировки, позиции которых относительно татарбунарских событий были весьма сомнительными, а то и просто враждебными, пытались нажать политический капитал на миссии А. Барбюса. «Довольно оригинально ведут себя по отношению к Барбюсу социал-демократическая и царанистская партии, — сообщал руководитель румынской секции МОПРа в Балканское бюро МОПРа. — Обе политические группы хотели привлечь его на свою сторону. Социал-демократический адвокат Титэль Петреску следует за Барбюсом, как тень»¹⁸⁸.

Приезд А. Барбюса и его спутников в Кишинев, его встречи и беседы с К. Коста-Фору, М. Кручану, К. Параскивеску-Бэлэчану, посещение кишиневской тюрьмы, присутствие на процессе в то время, когда выступали адвокаты, и последовавшее за этим разоблачение суда¹⁸⁹ составляют одну из наиболее светлых страниц движения солидарности с борющимися массами Бессарабии.

Иустину Батищеву, как и другим повстанцам, представшим перед судом, на всю жизнь запомнилось, как войдя в барак, где происходил процесс, А. Барбюс посмотрел на подсудимых долгим взглядом и горестно покачал головой¹⁹⁰.

Во время пребывания делегации в Кишиневе и по ее возвращении в Бухарест правительственная и вся правая печать начала злонамеренную кампанию против А. Барбюса. Особенно неистовствовал «Универсул». Ссылаясь на выступления А. Торреса, газета нападала на правительство за то, что оно-де «не сделало выводов» из этого¹⁹¹.

Теперь, когда реакция начала воочию убеждаться в провале своих планов на процессе «500», она решила дать выход своей злобе. Она бесновалась еще и потому, что не смогла предотвратить массовые выступления прогрессивных сил в защиту А. Барбюса и представляемого им дела. Подобным выступлением была встреча писателя с пролетарским активом румынской столицы 23 ноября 1925 г., вылившаяся в яркую демонстрацию поддержки миссии Барбюса¹⁹². Именно 23 ноября фашиствующие студенты сделали попытку напасть на А. Барбю-

¹⁸⁶ Л. Мудрик, О. Семеновский. Оп. чит., паж. 31—37; Ю. Д. Рощкован. Указ. соч., с. 143.

¹⁸⁷ Там же, с. 31—35, 54—57.

¹⁸⁸ МПБТЬ, с. 156.

¹⁸⁹ Там же, с. 153—155; Ю. Д. Рощкован. Указ. соч., с. 144—148; Л. Мудрик, О. Семеновский. Оп. чит., паж. 35—39.

¹⁹⁰ Там же, с. 38.

¹⁹¹ «Universul», 21, 23, 24, 25, 27.XI 1925.

¹⁹² «L'Humanité», 12.XII 1925.

са, Л. Верноше и П. Лами, устроили дебош у гостиницы, где остановился писатель, били витрины на улице Колицей, бесновались у редакции газеты «Универсул»¹⁹³.

На защиту А. Барбюса встали пролетарии. «Все честные люди на стороне Барбюса...», — писала «Факла» в тот же день. Об этой симпатии простых людей писатель неоднократно вспоминал по возвращении из Румынии.

Поездка А. Барбюса широко комментировалась революционной печатью. Не только советские газеты, а также «Юманите», «Роте фане», «Драпо руж», но и газета коммунистов «Уоркер» в Канаде, «Дештептаря»¹⁹⁴ в США освещали благородную миссию писателя-борца, выразили возмущение бандитскими вылазками фашистов. Миссия Барбюса в ноябре 1925 г., ставшая важной вехой его собственной биографии, внесла весомый вклад в движение за спасение татарбунарцев.

Приговор военного суда в Кишиневе, вынесенный 2 декабря 1925 г., согласно которому большая часть обвиняемых была оправдана и не было вынесено смертных приговоров, справедливо рассматривался как значительная победа прогрессивных сил. Конституируя, что «протест миллионов масс рабочих и крестьян спас большинство подсудимых от виселицы», Исполком МОПРа в воззвании от 5 декабря 1925 г. призвал к борьбе за спасение 85 осужденных татарбунарцев, которым «боярская клика готовит медленную смерть в дофтанской и кишиневской каторгах»¹⁹⁵. 8 декабря в «Инпрекоре» было опубликовано воззвание Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи (КИМа) и Балканской федерации КИМа, клеймившее осуждение 85. Энергично протестовала против этого революционная и демократическая печать Франции, Румынии, Германии, Швейцарии, Польши, США и многих других стран¹⁹⁶.

Из столицы Югославии пришло сообщение о том, что находившийся там А. Барбюс в интервью, опубликованном белградскими газетами, заявил, что восстание в Бессарабии — это реакция крестьян на террористический режим Братиану. Дело приняло такой оборот, что румынское посольство в Белграде вынуждено было выступить со специальным заявлением, в котором пыталось развеять впечатление от интервью А. Барбюса¹⁹⁷.

Протесты против осуждения татарбунарцев переплелись с протестами против итогов другого судебного процесса, так называемого «процесса Морареску». Речь идет о суде над румынским офицером

¹⁹³ «Universul», 25.XI 1925.

¹⁹⁴ «The Worker», 19.XII 1925; «Deșteptarea», 27.XII 1925.

¹⁹⁵ МПБТБ, с. 167.

¹⁹⁶ См.: «L'Humanité», 5, 24.XII 1925; «Die Rote Fahne» (Wien), 5.XII 1925; «Kämpfer», 8.XII 1925; «Le Drapeau rouge», 10.XII 1925; «La Fédération Balkanique», N 34, 15.XII 1925, p. 478; Ibid., N 35, 1.I 1926, p. 495—496; Ibid., N 36, 15.I 1926, p. 516; «Labor Defender», 1926, N 1; «Wiezien Politiczny», 1926, N (19); «România muncitoare», 14.I 1926; «IPK», N 167, 22.XII 1925; МПБТБ, с. 168, 170, 175.

¹⁹⁷ «Universul», 12.XII 1925.

лейтенантом Морареску, который по времени совпал с последними днями татарбунарского процесса. Когда вопиющие преступления этого изверга, на совести которого десятки садистски замученных в Бессарабии людей, стали достоянием общественности, он был отдан под суд. Трудно сказать, чем руководствовалось правительство, затеяв этот процесс. Возможно, он был задуман, как контрпроцесс, чтобы продемонстрировать, будто в королевской Румынии господствует законность. Возможно, он был отражением борьбы различных групп в правящих кругах. И наконец, может быть, он был затеян как провокация, которая в итоге привела к оправданию кровавого террора. Крайняя реакция с самого начала открыто встала на сторону этого палача. Она провозгласила его национальным героем¹⁹⁸, и Морареску был оправдан. Фашисты устроили по этому поводу очередной шабаш в Бухаресте¹⁹⁹. Кузисты приветствовали решение суда, как свою победу²⁰⁰. Н. Йорга увидел в этом возмутительном беззаконии лишь... ошибку такта. Демократическая общественность мира с возмущением комментировала действия олигархии²⁰¹.

10 декабря в Вене в Народном доме состоялся созванный МОПром митинг против белого террора, против осуждения татарбунарцев. На этом митинге выступил А. Барбюс²⁰². В Вене А. Барбюс и его спутники выступили также на собрании ученых, писателей, публицистов и других представителей творческой интеллигенции, созванном Венским комитетом защиты жертв белого террора. Письмо о репрессиях в Бессарабии и татарбунарской трагедии было зачитано на съезде мопровских организаций Австрии, который, как и проходившая одновременно национальная конференция «Красной помощи» в Бельгии, вызвал протест против террора в Бессарабии²⁰³.

22 января 1926 г. в Париже состоялся митинг, организованный Комитетом защиты жертв белого террора на Балканах. В нем участвовали пролетарии и интеллигенты, коммунисты и социалисты, другие представители левых сил — всего около 4 тысяч человек. Председательствовал Поль Ланжевэн. Во вступительном слове он говорил о белом терроре как проявлении международного фашизма. «Мы хотим бороться против него»²⁰⁴, — заявил он. Ораторы говорили о кровавых репрессиях в Болгарии, Венгрии, Румынии. Однако главное внимание было уделено событиям в Бессарабии. Им были посвящены речи А. Торреса и Л. Верноше. «Торрес, — писала «Юманите», — выражает энергичный протест против аннексии Бессарабии, а также против режима террора, установленного в этой провинции правительством

¹⁹⁸ «Neamul românesc», 6.XII 1925; «Universul», 3, 11.XII 1925.

¹⁹⁹ «Neamul românesc», 11.X 1925.

²⁰⁰ «Apărarea națională», 13, 27.XII 1925.

²⁰¹ «L'Unita», 11.XII 1925; «Le Drapeau rouge», 11.XII 1925; «La Vie ouvrière», 18.XII 1925; «Quotidien», 12.XII 1925.

²⁰² «Die Rote Fahne» (Wien), 11.XII 1925.

²⁰³ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1027, л. 57—59; «Le Drapeau rouge», 24.XII 1925.

²⁰⁴ «La Fédération Balkanique», N 38, 15.II 1926, p. 556.

Братияну; затем он разоблачает организаторов Кишиневского процесса»²⁰⁵. Участники митинга единодушно приняли предложенную П. Ланжевром резолюцию против террора. «Можно сказать, — писал об этом митинге «Федерасион Балканик», — что после больших манифестаций по делу Дрейфуса, состоявшихся 20 лет тому назад, еще не было таких волнующих демонстраций»²⁰⁶.

В дни массовых протестов против процесса «500» появилась еще одна форма солидарности трудящихся зарубежных стран с революционными борцами Бессарабии — шефство над политзаключенными²⁰⁷. Информацию о намерении мопровской организации Берлина взять шефство над политзаключенными Кишиневской тюрьмы мы находим в Вестнике ТАСС от 2 октября 1925 г.²⁰⁸. О решении по этому вопросу, принятом на конференции МОПРа округа Берлин — Бранденбург, было сообщено Центральному Комитету МОПРа СССР²⁰⁹. В январском номере журнала «Роте хильфе» за 1926 г. была опубликована фотокопия написанного на русском языке большими печатными буквами, возможно, на полотне письма Берлинского комитета МОПРа татарбунарцам. «Дорогие товарищи, — говорилось в нем, — пролетариат Берлина и провинции, потрясенный вашими нечеловеческими страданиями под игом румынской буржуазии, приветствует в вас борцов за освобождение трудящихся мира. Берлинская конференция «Красной помощи» постановила принять шефство над Кишиневской тюрьмой и Татарбунарским процессом. Никакие преграды не уничтожат солидарности всемирной рабочей семьи»²¹⁰.

Решение берлинских товарищей явилось важным вкладом в практику МОПРа. Сообщая румынской секции об этой инициативе, Исполком МОПРа констатировал: «Это шефство является первым, которое принимается МОПРом в капиталистической стране»²¹¹. Осужденные татарбунарцы откликнулись волнующим посланием. «Мы окрепли еще более духом, — говорилось в нем, — когда лишний раз почувствовали международную солидарность трудящихся всего мира, поддерживающих революционный дух бессарабского крестьянства»²¹². Ответ татарбунарцев — яркое доказательство действенности пролетарского интернационализма.

Поистине венцом татарбунарской кампании в зарубежных странах была серия статей, с которыми А. Барбюс выступил на страницах «Юманите» в январе—феврале 1926 г. Публицистическая страстность сочетается в них с беспорной доказательностью объективного иссле-

²⁰⁵ МПБТБ, с. 173.

²⁰⁶ «La Fédération Balkanique», N 38, 15.II 1926, p. 556.

²⁰⁷ МПБТБ, с. 172.

²⁰⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 4, д. 4, л. 42. Там же сообщение о том, что выпущено обращение к рабочим Берлина с призывом оказать татарбунарцам материальную и моральную помощь.

²⁰⁹ МПБТБ, с. 172.

²¹⁰ «Rote Hilfe» (Berlin), 1926, N 1, S. 5.

²¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1026, л. 24.

²¹² МПБТБ, с. 183.

дователя политических, экономических и моральных факторов, обусловивших Татарбунарское восстание.

Большое принципиальное значение имела статья «Как аннексируют страну» (23.I 1926 г.), содержащая анализ обстоятельств так называемого «добровольного присоединения» Бессарабии к Румынии. А. Барбюс, не скрывая своего стремления «поколебать блаженное неведение многих, которые продолжают верить официальным декларациям», пишет о предательстве «Сфатул цэрий», о подрывной деятельности агентуры румынской олигархии в 1917 г. в Бессарабии, о насильственном характере аннексии края. «Никакого опроса населения не произошло.., — напоминает он. — В Бессарабии никогда не было того, что походило бы на референдум». Он разоблачает вероломство западных держав, чьи заверения в 1918 г. о том, что румынская армия не намерена аннексировать Бессарабию, «находятся в циничном противоречии со всем тем, что произошло тотчас же по приходу войск».

В статьях «Оккупация, равная нашествию» (24.I 1926), «где антибольшевизм оправдывает грабеж и убийства» (25.I 1925), «Аграрная реформа и хотинская резня» (26.II 1926) А. Барбюс разоблачает оккупационный режим в Бессарабии, называя его «мрачной и дикой системой». «Румынская оккупация, — пишет он, — открыла для Бессарабии эру страданий и нужды... Обнищание и хаос, как следствие военной оккупации, закрытие векового торгового выхода в Одессу и Россию, ряд засушливых лет... ввергли население в нужду и голод». Обличая политику румынизации, он подчеркивает, что она сопровождается «грубым искоренением всех традиций и самого характера края». «Для внедрения румынского патриотизма, — констатирует он далее, — разнузданную солдатню натравливают на население». Он описывает злоупотребления, насилие и разбой жандармов и полицейских, систему коррупции, взяточничество и продажность чиновников, жестокость сборщиков налогов. Подробно останавливаясь на положении бессарабских крестьян, А. Барбюс характеризует грабительскую сущность «аграрной реформы», под видом которой «крупным помещикам стали возвращать отобранные за революционный период земли». Так писатель подводит читателя к закономерному выводу: «Нет ничего удивительного в том, что это положение вещей привело к волнениям и частым вспышкам».

А. Барбюс вспоминает о Хотинском восстании и его кровавом подавлении. События в Татарбунарах, по мнению писателя, «были вызваны исключительно отчаянием угнетенного, голодного, ограбленного населения». Он подробно описывает процесс «500», атмосферу, в которой он проходил, рассказывает о показаниях, вырванных с помощью средневековых пыток, о фанфаронах-судьях, принимавших участие в подавлении восстания, указывает на некомпетентность военного суда рассматривать это дело, разоблачает жестокость, бесстыдство и лицемерие администрации, от мелких чиновников до министров. Многочисленные жуткие свидетельства, кровавые факты, яркие характеристики, реалистические портреты. Перед читателем выступает картина вопию-

щего беззакония, безжалостного попрания элементарных человеческих прав.

В своих статьях А. Барбюс пишет о несостоятельности антисоветских измышлений организаторов суда. «Груды улики рассыпались, как карточный домик, — писал он, указывая на недопустимую низость фальсификаторов. — ...Осталась лишь лицемерная система, рассчитанная на то, чтобы придать различным политическим интригам вид патриотического начинания».

Отметая клеветнические обвинения в адрес СССР («Советская Россия здесь не при чем», — подчеркивал он в статье от 9 февраля 1926 г.), А. Барбюс одновременно отмечал притягательную силу и «обаяние рабоче-крестьянского государства, т. е. государства трудящихся, освобожденных от ярма эксплуататоров», которое испытывали трудящиеся Бессарабии. «Можно допустить, — писал он, — что повстанцы стремились создать Молдавскую Советскую Республику по примеру Советской России» (7.II 1926).

Что касается международных аспектов процесса, то А. Барбюс отмечает, что «это дело тесно связано со всей трагической проблемой белого террора, ... с теми же планами империалистических правительств мира, в их общих целях» (16.II 1926), со стремлением правителей королевской Румынии «угодить великим империалистическим державам, вассалами которых являются балканские государства».

В статьях А. Барбюса прозвучало и прямое предупреждение о готовящихся новых актах террора. Последняя из них от 16 февраля так и называлась: «Кишиневский процесс открывает новую серию заговоров».

Никогда еще до этого на страницах периодической печати за рубежом не публиковался столь обширный, столь доказательный, столь разоблачительный материал о Бессарабии. Сила его воздействия увеличивалась от того, что он вышел из-под пера всемирно известного писателя и общественного деятеля. Некоторые из статей А. Барбюса были опубликованы также в газетах Англии и Германии, Австрии и Бельгии, Голландии и Швеции, Японии и Аргентины. Они потрясли миллионы людей страшной правдой о грабительском захвате Бессарабии и разгуле белого террора на этой многострадальной земле. Они будили чувства солидарности с освободительной борьбой трудящихся края. А. Барбюс до конца дней своих оставался преданным другом молдавского народа, всей трудовой Бессарабии.

Международное движение солидарности с борющейся Бессарабией не только способствовало срыву первоначальных планов реакции на процессе «500», но и оказало значительное воздействие на широкие массы трудящихся всего оккупированного края. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что в Бессарабии хорошо знали о татарбунарской кампании. Большую работу по информации населения о выступлениях солидарности проводили бессарабские коммунисты и руководимые ими революционные организации. Ими было издано и распространено в крае воззвание Крестинтерна «Земля и воля бесса-

рабскому крестьянству»²¹³. «Международный пролетариат и крестьянство защищают угнетенные трудовые массы Бессарабии. В нашей борьбе мы не одиноки и это придает нам бодрость для дальнейшей борьбы до окончательной победы над румынскими боярами»²¹⁴, — говорилось в воззвании Оргкомитета СРК Бессарабии от 10 октября 1925 г., в котором излагались многие факты движения солидарности. Не могли не получить широкого резонанса в крае приезд зарубежных адвокатов, других представителей мировой общественности и, в особенности, миссия А. Барбюса. Движение солидарности, как мы уже отмечали, отражалось в бухарестской газете «Факла» и органе революционных профсоюзов Румынии газете «Вяца мунчитоаре». В дискуссию по вопросу о событиях в Татарбунарах оказалась практически втянутой и вся буржуазная печать Румынии. Она вынуждена была в той или иной форме констатировать массовые протесты за рубежом против судебного процесса татарбунарцев.

Выступления солидарности зарубежных друзей вызвали чувство глубокой признательности не только у повстанцев, но и у широких слоев рабочих и крестьян в Бессарабии, а также у бессарабских труженников, находившихся за пределами края. Выражением этих чувств явилось, в частности, послание Общества бессарабских эмигрантов во Франции прогрессивным французским общественным организациям. «Общество бессарабских эмигрантов, — говорилось в нем, — выражает свою благодарность комитету защиты жертв белого террора на Балканах, Международной красной помощи, Лиге защиты прав человека, которые оказали содействие в спасении нескольких сот человек из числа 500 обвиняемых. Общество высоко ценит преданность Альберта Фурнье, Анри Торреса, Анри Барбюса, Поль Лами, Верноше, а также благородный пример румына Коста-Форун...» 29 мая 1926 г. этот документ был опубликован в «Юманите». Впоследствии бессарабские коммунисты не раз вспоминали движение в защиту татарбунарцев. «Западно-европейский пролетариат чутко прислушивался к стону своих бессарабских братьев»²¹⁵, — подчеркивалось в одном из пропагандистских материалов, размноженных в 1929 г. к пятой годовщине Татарбунарского восстания.

Кампания в защиту татарбунарцев по времени совпала, как известно, с первыми шагами МАССР. Вести о готовящемся создании МАССР и само образование республики стали предметом бесчестных спекуляций правящих кругов Румынии, всех врагов советского государства, недругов молдавского народа. Румынские правящие круги стремились скрыть серьезное беспокойство и страх перед успехами советского национального строительства за Днестром антисоветскими инсинуациями и демагогической болтовней. Вслед за правительствен-

²¹³ Листовки коммунистического подполья Бессарабии, с. 97—99.

²¹⁴ Там же, с. 106.

²¹⁵ ЦГА МССР, ф. 171, оп. 5, д. 58, л. 241.

ным органом «Виенторул» почти вся буржуазная пресса стала утверждать:

что образование МАССР не является закономерным итогом осуществления ленинской национальной политики в СССР, а означает «изменение тактики большевиков» по отношению к молдаванам;

будто молдаване на левобережье Днестра добиваются лишь «права на национальную культуру». (Этим самым вопросы культурного возрождения сознательно отрывались от процесса социалистического строительства в целом);

что образование МАССР «будто бы свидетельствует об агрессивных намерениях Страны Советов. (Стремление СССР к справедливому разрешению бессарабского вопроса и воссоединению края с Советской Родиной выдавалось за его «агрессивность» по отношению к Румынии);

и, наконец, будто создание МАССР («румынской» республики за Днестром, как ее провокационно называли румынские шовинисты) лишь «подкрепляет» «права» королевской Румынии на Бессарабию. Один из тогдашних министров, пожелавших остаться неизвестным, даже заявил, что если бы не «миролюбие» олигархии, существование МАССР «могло бы привести к притязаниям на территории, находящиеся вне границ (Румынии. — Я. К.)»²¹⁶. К тому же, враги предсказывали провал планов национально-государственного строительства в Левобережной Молдавии²¹⁷. Домыслы румынских шовинистов популяризировались на Западе их союзниками и империалистическими покровителями²¹⁸.

Однако фальсификаторам не удалось ввести в заблуждение мировую общественность. Зарубежные друзья Страны Советов активно поддерживали молодую республику на международной арене. Они искренне приветствовали ее образование, с дружеской заинтересованностью комментировали первые шаги в ее развитии, отмечали ее революционизирующее воздействие на трудящихся Бессарабии²¹⁹.

«Новым стимулом к подъему и дальнейшему развитию бессарабского движения»²²⁰ назвал МАССР Г. Димитров. «В Бессарабии не только рабочие и крестьяне, но и средние слои очень ждут тот день, когда они смогут освободиться из-под ига бояр и объединиться со своими молдавскими братьями»²²¹, — подчеркивали коммунисты

²¹⁶ «Le Temps», 21.XI 1924. «Границей» румынские политики упорно называли демаркационную линию на Днестре.

²¹⁷ «Argus», 13.XI 1924.

²¹⁸ «Le Temps», 12, 21.XI 1924; «The Daily Telegraph», 12.XI 1924; «Foreign Affairs», N 2, 3.V 1924.

²¹⁹ «Le Drapeau rouge», 23—24.VIII, 13.XI 1924; «IPK», N 12, 15.I 1925, S. 139; Ibid., N 15, 23.I 1925, S. 175; «Bulletin der kommunistischen Balkanföderation», N 1—2 (8—9), 1925, S. 30; «La Fédération Balkanique», N 14, 15.II 1925, p. 192.

²²⁰ МПБТБ, с. 109.

²²¹ «Us marcius», 1925, N 5, old. 279.

Венгрии. На разительные контрасты в положении трудящихся на левом и правом берегах Днестра указывала «Дештептаря»²²².

Таково было мнение не только коммунистов. О том, что МАССР является естественным следствием советской национальной политики, а «ее создание вместе с развитием, которое получают молдавская культура и язык, произведут большое впечатление на молдавское население Бессарабии», заявил 20 декабря 1924 г. в «Правде» профессор Юнг — видный деятель английских тредьюнионов, посетивший в то время молодую республику. «Исключительно разумный режим, который установили большевики в Молдавской республике, и успешное развитие этой республики имеют сильное влияние не только на Бессарабию, но и на Румынию и ее соседей»²²³, — заявил в одном из своих выступлений по поводу Татарбунар А. Торрес. О том, что существование МАССР будет способствовать неминуемому провалу политики румынизации Бессарабии, говорил и Л. Верноше²²⁴.

Эти выступления положили начало международному движению солидарности с Молдавской АССР, как одному из звеньев солидарности с СССР, важному аспекту поддержки борьбы молдавского народа за воссоединение в составе Страны Советов.

Таким образом, татарбунарская кампания стала важнейшим этапом развития международного движения солидарности с борющейся Бессарабией. Вовлечение в него новых отрядов рабочих и крестьян, а также различных групп демократической интеллигенции и представителей средних слоев значительно расширило рамки движения как в социальном, так и в географическом (территориальном) плане. Наряду со все более активной деятельностью Коминтерна, Профинтерна, МОПРА, Крестьянтерна, Межрабпома, их национальных секций и, в особенности, их балканских бюро, свою лепту в развертывание массовой борьбы против террора в Бессарабии внесли ряд международных и национальных демократических и пацифистских организаций, таких, как Лига прав человека, Женская лига и другие. Комитеты защиты жертв белого террора на Балканах организационно закрепили участие демократических сил европейских стран в борьбе против бесчинств буржуазии в Бессарабии и Румынии, Болгарии и ряде других стран.

Именно в этот период в поддержку трудящихся Бессарабии впервые зазвучали голоса Г. Димитрова, В. Коларова, Б. Куна, У. Фостера, Ч. Э. Рутенберга, П. Семара и других коммунистических руководителей, олицетворявших революционный авангард человечества. Одновременно в лице Р. Роллана, А. Барбюса, П. Ланжевена, А. Эйнштейна, З. Неедлы, И. Ольбрахта, Б. Ибаньеса, Э. Синклера и многих других выдающихся ученых, писателей, художников на защиту угнетенной Бессарабии поднялся передовой отряд мировой культуры, ее лучшие представители, чья известность и высокий авторитет в различ-

²²² «Deșteptarea», 8.XI 1925.

²²³ «La Fédération Balkanique», N 38, 15.II 1926, p. 556.

²²⁴ Ibid., N 39, 1.III 1926, p. 58.

ных слоях общества многих стран способствовали небывалому подъему движения солидарности.

Татарбунарская кампания вновь продемонстрировала неоценнимую роль выступлений печати, как одной из важнейших форм солидарности. Тон задавала пресса коммунистов и примыкавших к ним революционных организаций. В то же время в кампанию были умело подключены некоторые социал-демократические, лево-лейбористские и даже буржуазные газеты и журналы. Однако ее главной особенностью было использование все более массовых, решительных и действенных форм солидарности: собрания и митинги протеста; посылка писем, в том числе открытых, и телеграмм в адрес королевского правительства и военного суда в Кишиневе, посещение делегациями общественности дипломатических представительств королевской Румынии для выражения протеста против процесса «500»; демонстрации против визитов членов румынского правительства в европейские страны и, наконец, забастовки протеста, в особенности в Румынии. Это свидетельствовало о значительном расширении арсенала форм и средств международной солидарности с трудящимися Бессарабии. Если сюда добавить оказание материальной помощи, организацию юридической защиты татарбунарцев и направление в Кишинев специальных делегаций мировой общественности, то следует отметить, что в период татарбунарской кампании международное движение в поддержку борющейся Бессарабии вступило в качественно новый этап. То, что правящие круги Румынии вынуждены были разрешить приезд А. Барбюса, А. Торреса, Е. Рибольди и других на процесс, итоги самого процесса — яркое доказательство силы и действенности развернувшегося в мире движения. Об этом же свидетельствует и злобная реакция господствующих классов на действия зарубежных друзей трудящихся Бессарабии.

Важное значение имел и приобретенный в татарбунарской кампании опыт сотрудничества пролетариата и демократической общественности различных стран с образованными в этот период союзами бессарабских эмигрантов, опыт активного содействия их деятельности.

В татарбунарской кампании особенно рельефно выступили специфические особенности движения солидарности с борющейся Бессарабией, являвшегося одновременно одной из форм защиты СССР от козней империалистической реакции и одним из существенных звеньев грандиозной битвы передового человечества против усилившегося в капиталистическом и колониальном мире белого террора.

Опыт выступлений солидарности с героями Татарбунар имел международное значение.

§ 3. Международное движение протеста против убийства Павла Ткаченко и других актов террора оккупантов. Новые выступления солидарности с борющимися массами Бессарабии

Татарбунарцы еще оставались главной темой выступлений солидарности трудящихся и передовой общественности различных стран, когда в мире развернулась кампания против новых актов террора в Бессарабии. Решительные протесты вызвал, в частности, процесс 58 активных коммунистов Бессарабии и Румынии, начавшийся в Кишиневе в феврале и завершившийся в апреле 1926 г. осуждением большой группы революционных борцов²²⁵.

Руководство Коминтерна продолжало ориентировать рабочий класс на необходимость более тесной связи между движением протеста против террора в Бессарабии и всемерной поддержкой конечных целей освободительного движения в Бессарабии. Георгий Димитров, выступая от имени Исполкома Коминтерна на митинге в Москве в связи с 8-й годовщиной оккупации Бессарабии, напоминал: «Международный пролетариат чрезвычайно заинтересован в разрешении бессарабского вопроса»²²⁶. В своих устных и печатных выступлениях (как например, в одной из статей в журнале «Коммунистический Интернационал») Г. Димитров, обличая политику национального угнетения, которому подвергались в Бессарабии молдаване, русские, украинцы и другие национальности, постоянно подчеркивал национально-революционный характер освободительной борьбы в крае²²⁷.

Сплетение борьбы против террора с поддержкой конечных целей революционного движения в Бессарабии характерно для новой полосы выступлений солидарности с трудящимися Бессарабии, в частности в Чехословакии.

8 февраля в здании сельскохозяйственной биржи, самом большом зале чехословацкой столицы, собралось 4 тысячи человек. В канун этого митинга «Руде право» выступила с кратким очерком «Румынская террористическая власть в Бессарабии», в котором подводился печальный итог 8-летнему господству оккупантов в крае²²⁸. С большой речью, посвященной бессарабскому вопросу и режиму белого террора в крае, выступил видный чехословацкий коммунист Б. Врбенский. «Штыками вечно править невозможно, — заявил он, — поэтому румынская буржуазия не будет вечно править в Бессарабии... Страшно, что мы состоим в союзе с государством, методы которого должны потрясти даже закоренелых мещан, в то время, как чехословацкое

²²⁵ В прессе того времени этот суд был назван процессом «65». МПБТБ, с. 170—171. «L'Unita», 6.II 1926; «La Correspondence Internationale», N 32, 13.III 1926, p. 293—294; Ibid., N 38, 24.III 1926, p. 359; Ibid., N 41, 27.III 1926, p. 406.

²²⁶ «Красная Бессарабия», 1926, № 2, с. 69.

²²⁷ «Коммунистический Интернационал», № 42, 23.X 1928, с. 30.

²²⁸ «Rudé Právo», 7.II 1926.

правительство не признает де-юре СССР»²²⁹. Бесчинствам реакции в Болгарии посвятил свою речь депутат парламента коммунист К. Крейбих. В телеграмме, которую президиум митинга направил председателю Совета министров Румынии, говорилось: «Общественный митинг трудящихся в Праге требует прекращения насилий в Бессарабии, провозглашения полной амнистии для всех политических эмигрантов, рабочих и крестьян. Права на самоопределение для Бессарабии»²³⁰. В дни 8-й годовщины оккупации Бессарабии в Праге была организована и публичная лекция профессора З. Неедлы по бессарабскому вопросу, собравшая многотысячную аудиторию²³¹.

18 февраля 1926 г. «Руде право» вновь публикует материалы, разоблачающие оккупационный режим в Бессарабии. Одновременно вопрос о терроре в Бессарабии был поднят коммунистической фракцией в Чехословацком парламенте. Министра иностранных дел Э. Бенеша спросили, выразил ли он своему румынскому коллеге по Малой Антанте протест против зверств охраны в оккупированном крае²³².

7 апреля 1926 г. в «Руде право» было опубликовано заявление протеста Т. Бартошека, З. Неедлы, М. Мейеровой, С. К. Неймана, И. Ольбрахта, В. Незвала и других представителей чехословацкой интеллигенции в связи с приговором татарбунарцам, «процессом 65» и другими актами террора в Бессарабии и Румынии²³³.

Выступления в Чехословакии знаменательны во многих отношениях. Они, как, впрочем, выступления в других странах, показали, что татарбунарской кампанией движение в защиту трудящихся Бессарабии не завершилось, что силы, объединенные коммунистами на борьбу против террора, сохранили свою сплоченность и продолжают борьбу. Выступления против террора в Бессарабии оставались одним из важных звеньев международного движения против бесчинств мировой буржуазии. И, наконец, приуроченные к 8-й годовщине захвата Бессарабии, они явились первыми за рубежом массовыми акциями в годовщины оккупации, ставшими во второй половине 20-х и начале 30-х годов (по примеру собраний и митингов в Советском Союзе) боевой традицией движения солидарности с трудящимися Бессарабии. Чехословакия становится одним из ведущих центров этого движения.

Кампания против террора ширилась и в Бельгии. Революционная печать; и в первую очередь «Драпо руж», продолжала разоблачать политику репрессий в Бессарабии²³⁴. 15 февраля на созданном Комитетом защиты жертв белого террора на Балканах митинге в Брюсселе выступил А. Торрес. «Бессарабия под режимом бояр, — заявил он среди прочего, — стала очагом насилий, волнений и смуты, источником угрозы насилий в Европе»²³⁵.

²²⁹ «Rudé Právo», 10.II 1926.

²³⁰ МПБТБ, с. 180.

²³¹ «Красная Бессарабия», 1926, № 2, с. 61.

²³² «Rudé Právo», 20.II 1926.

²³³ См.: «La Fédération Balkanique», N 43, 1.V 1926, p. 679.

²³⁴ «Le Drapeau rouge», 27.II, 31.III 1926; и др.

²³⁵ МПБТБ, с. 183; «Le Drapeau rouge», 17.II 1926,

Резкий протест против террора в Бессарабии заявило общее собрание местной федерации «Международной красной помощи» бельгийского города Вербет, чья резолюция была направлена редакциям демократических газет²³⁶.

Все более значительным фактором движения солидарности с борющейся Бессарабией становились комитеты защиты жертв белого террора на Балканах²³⁷, которые начали создаваться в разгар татарбунарской кампании. В марте 1926 г. наряду с комитетами в Париже, Лондоне, Вене действовали также аналогичные комитеты в Женеве и французском городе Нанси. В прессе мы находим упоминание и о Франко-Бельгийском комитете защиты жертв белого террора²³⁸. Наиболее активным и авторитетным, несомненно, был возглавляемый Анри Барбюсом Парижский комитет защиты жертв белого террора на Балканах, который, вероятно, координировал деятельность всех аналогичных комитетов. В состав Парижского комитета входили Ромен Роллан, Поль Вайян-Кутюрье, Анри Торрес, Марсель Виллар, Поль Ланжевен, Виктор Баш, Жорж Дюамель, Жан-Ришар Блок, Шарль Вильдрак, Даниель Рену и другие. В состав комитета был также привлечен один из лидеров реформистских профсоюзов Леон Жуо²³⁹.

Наряду с МОПРОм и другими беспартийными организациями эти комитеты активно способствовали сплочению трудящихся и прогрессивной общественности на борьбу против террора, постоянно держали бессарабский вопрос в поле зрения. Исключительно велики заслуги комитетов защиты в привлечении к выступлениям протеста против террора выдающихся представителей мировой культуры. Наряду с активным использованием журнала «Федерасион Балканик» комитеты стали издавать собственный бюллетень и специальное издание «Ажанс де Балкан», сыгравшие очень важную роль в разоблачении террористических режимов на Балканах и организации борьбы против белого террора. С первых номеров журнал «Ажанс де Балкан» уделял много внимания Бессарабии²⁴⁰. Материалы «Ажанс де Балкан» об ужасах бессарабской действительности, репрессиях, голоде, страданиях эмигрантов в Латинской Америке широко использовались революционной и демократической печатью²⁴¹.

²³⁶ «Le Drapeau rouge», 22.IV 1926.

²³⁷ В документах встречается и другое название этих комитетов: «Комитеты борьбы против белого террора на Балканах и в других странах» (см.: «Nachrichten des Komitees zur Bekämpfung der weissen Terrors auf Balkan und in anderen Ländern»).

²³⁸ Именно так «Le Drapeau rouge» (17.II 1926) называет комитет, организовавший 15 февраля 1926 г. митинг в Брюсселе.

²³⁹ А. Барбюс. Указ. соч., с. 117.

²⁴⁰ «L'Agence de Balkans», N 6, 15.I 1926; Ibid., N 16, 26.III 1926; Ibid., N 17, 2.IV 1926.

²⁴¹ Примером может служить статья «Юманите» от 3 июня 1926 г. «Как румынское правительство сокращает население украденной у Советского Союза Бессарабии», опубликованная в рамках развернувшейся подготовки к массовому выступлению трудящихся Парижа против голода и террора в Бессарабии. См. также: «La Fédération Balkanique», N 46, 15.VI 1926, p. 754; Ibid., N 47, 1.VII 1926, p. 774.

29 мая 1926 г. митинг протеста против политики террора румынского и болгарского правительства состоялся во французском городе Нанси. Его инициатором был комитет, сформированный из представителей коммунистической, социалистической партий, партии радикалов, Лиги прав Человека, профсоюзов и других антифашистских сил. На митинге выступил Леон Верноше²⁴².

А 5 июня в огромном парижском зале «Ваграм» вместе с пролетариями французской столицы собрались представители всех прогрессивных сил. Они откликнулись на призыв комитета защиты жертв белого террора на Балканах²⁴², который совместно с Международной Красной помощью, Союзом бессарабских эмигрантов во Франции, румынскими революционными эмигрантами, комитетом защиты детей при Международном Красном Кресте и Международной рабочей помощи явился инициатором этой грандиозной манифестации. Вслед за Марселем Вилларом и Жаном Лонге, заклеившими аннексию Бессарабии и ее трагические последствия, выступил А. Барбюс. «Он воскресил в памяти присутствующих Кишиневский процесс, — говорилось в одном из отчетов об этом митинге, — напомнил о преступлениях Морареску и призвал работников умственного и физического труда на борьбу против белого террора. Зал устроил ему овацию»²⁴⁴. Поль Вайян Кутюрье призывал к революционному единению всех угнетенных классов и народов.

Движение протеста не утихало и в Германии. 26 марта 1926 г. «Ажанс де Балкан» сообщал о выступлениях пролетариев Берлина против «процесса 65». Проходившая 24—25 июня 1926 г. II окружная конференция организации МОПРа Берлин—Бранденбург и Лаузиц обратилась с приветственным посланием к своим подшефным — политзаключенным кишиневских тюрем, в котором высказалась за «полное и неограниченное право Бессарабии на самоопределение!». Это послание было направлено 20 августа 1926 г. в Кишинев секретариатом Исполкома МОПРа через румынскую секцию МОПРа²⁴⁵.

Моральную поддержку бессарабским революционным борцам продолжали оказывать и пролетарские партии, которые сами вынуждены были работать в подполье, в условиях жестоких преследований. С разоблачением террора в Бессарабии выступали коммунисты Болгарии²⁴⁶.

В июне 1926 г. вышла в свет книга Анри Барбюса «Палачи» — тщательно документированная повесть о белом терроре в Болгарии, Бессарабии, Румынии и других странах, которые писатель посетил осенью 1925 г. Даже из беглого знакомства с книгой А. Барбюса мож-

²⁴² «La Fédération Balkanique», N 47. I.VII 1926, p. 774.

²⁴³ Призывы принять участие в митинге публиковались не только в «L'Humanité», (29.V, 3, 4.VI 1926), но и в «România muncitoare» (1—14 июня 1926 г.); и др.

²⁴⁴ «La Fédération Balkanique», N 47. I.VII 1926, p. 774.

²⁴⁵ МПБТБ, с. 192.

²⁴⁶ «Коммунистическо знамя», 1926, № 15—16, с. 43.

но заключить, что ее второй раздел, озаглавленный «Величайший политический процесс» (вся книга состоит из трех разделов и заключения), целиком воспроизводит серию статей о Бессарабии и процессе татарбунарцев, которая была опубликована в январе—феврале 1926 г. в «Юманите». Сведения о том, что отдельные фрагменты книги публиковались в прессе до выхода в свет самой книги «Палачи» встречаются и в литературе²⁴⁷. Однако никто до сих пор не обратил внимание на то, что это были не разрозненные отрывки, а целый раздел, притом раздел, посвященный Бессарабии. Между тем то, что А. Барбюс счел необходимым, не дожидаясь выхода книги, обнародовать свои впечатления о Бессарабии, само по себе знаменательно. Это еще одно свидетельство того, какое большое значение придавал Барбюс бессарабскому вопросу, мобилизации международной общественности на борьбу против бесчинств оккупантов в Бессарабии.

Об аннексии Бессарабии и кровавой политике румынизации автор пишет и в первом разделе — «В преисподней Европы». Он приводит факты террора, описывает режим в румынских тюрьмах, с большой симпатией пишет о таких румынских коммунистах, как К. Ивэнус, которых преследовали за их поддержку идеи плебисцита в Бессарабии. Все это как бы подводило читателя к тому главному, что было написано о Бессарабии в разделе «Величайший политический процесс»²⁴⁸.

Книга А. Барбюса — замечательный образец революционной публицистики — была выдающимся событием в истории борьбы против террора. Изданная парижским издательством «Фламарион», она была затем переведена на русский язык, языки балканских народов, а также на английский, немецкий, испанский, греческий и еврейский языки²⁴⁹. Фрагменты из нее продолжали печататься в различных изданиях мира. Реакционные силы, в особенности в балканских странах, ответили злобными инсинуациями²⁵⁰. Прогрессивная печать откликнулась восторженными отзывами²⁵¹. «Атмосфера суда, — писал «Импрекор», — история, которая ему предшествовала, вся обстановка, создававшаяся в Бессарабии, военный трибунал, огромное число обвиняемых — предстали перед нашим взором в этом ярко преподнесенном барбюсовском описании». Мы обнаружили это представление «Импрекора» в органе коммунистов далекой Австралии — «Уоркер уикли»²⁵². Книга «Палачи» обозначила важнейшую веху международного движения солидарности с трудящимися Бессарабии. Движение обога-

²⁴⁷ А. Видадь. Анри Барбюс — солдат мира. М., 1962, с. 393.

²⁴⁸ А. Барбюс. Указ. соч., 1927.

²⁴⁹ А. Видадь. Указ. соч., с. 131.

²⁵⁰ См. обзор в «La Fédération Balkanique», N 50, 15.VIII 1926, p. 847.

²⁵¹ «L'Agence de Balkans», № 32, 10.VIII 1926, сообщал о многочисленных отзывах известных общественных и культурных деятелей.

²⁵² «Workers Weekly» (Australia), 26.XII 1926.

тилось документом огромной силы, способствовавшим дальнейшему вовлечению в него широких народных масс²⁵³.

Нового бурного подъема движение протеста против террора в Бессарабии и в поддержку освободительной борьбы в крае достигло осенью 1926 г. в связи с арестом и убийством Павла Ткаченко. Неутомимая подпольная деятельность Ткаченко, его глубокая преданность делу освободительной борьбы, мужественные выступления на судебных процессах, смелые побеги из тюрьмы еще при жизни снискали ему широкую известность не только среди рабочих, крестьян и передовой интеллигенции Бессарабии и Румынии, но и среди пролетариев и прогрессивной общественности многих других стран.

Когда в конце августа 1926 г. разнеслась весть о новом аресте мужественного борца²⁵⁴, а в печать стали просачиваться сведения о жестоких пытках, которым он подвергался в сигуранце, коммунисты забили тревогу. Призыв «Инпрекора»: «Спасите бессарабского борца за свободу Павла Ткаченко!» — был подхвачен коммунистами Италии и Франции, Австрии и Чехословакии, Германии и Голландии, Швейцарии и других стран²⁵⁵.

Коминтерн и БКФ прилагали усилия к тому, чтобы вовлечь в движение за спасение П. Ткаченко и арестованного вместе с ним другого члена ЦК КППР Б. Стефанова широчайшие слои прогрессивной общественности. «Немедленный протест МОПР и мобилизация Комитета Барбюса и других соответствующих организаций крайне необходимы»²⁵⁶, — настаивал Г. Димитров в письме, адресованном Исполкому МОПРа. На письме Г. Димитрова — резолюция П. Лепешинского, одного из руководителей МОПРа: «для спешного обсуждения на Секретариате ЦК МОПРа».

Коммунисты привели в движение огромные массы людей. В конце августа и первых числах сентября 1926 г. в адрес королевского правительства и посольств за рубежом протесты против террора сигуранцы, против ареста и пыток Ткаченко, требования его освобождения были направлены революционными профсоюзами Франции, руководством профсоюзов Чехословакии — от имени 200 тысяч рабочих, конференцией фабрично-заводских комитетов Большого Берлина — от имени 165 тысяч пролетариев, Центральным Комитетом Французской красной помощи, руководством Красной помощи, Лигой борьбы за права Человека и комитетом революционных художников и писателей Герма-

²⁵³ Со статьями, разоблачающими оккупационный режим в Бессарабии, продолжал также выступать и Л. Верноше. Подобная статья была, в частности, опубликована в журнале «L'International de l'enseignement», 1926, N 4, (МПБТБ, с. 213—215).

²⁵⁴ «Die Rote Fahne» (Berlin), 21.VIII 1926; «L'Humanité», 24.VIII 1926.

²⁵⁵ «Die Rote Fahne» (Wien), 31.VIII 1926; «Rudé Právo», 1.IX 1926; «De Tribune», 2.IX 1926; «Kämpfer», 2.IX 1926; «L'Unità», 3.IX 1926; «L'Humanité», 3.IX 1926; «Die Rote Fahne» (Berlin), 2, 5, 7.IX 1926.

²⁵⁶ МПБТБ, с. 193.

нии²⁵⁷. Протест Комитета борьбы против белого террора на Балканах был подписан Р. Ролланом и А. Барбюсом²⁵⁸.

Но заявления, обращения, протесты, резолюции митингов и собраний уже были бессильны предотвратить преступление. Действуя по прямому указанию королевского двора и правительства, сигуранца расправилась с отважным революционером прежде, чем набравшее силу движение смогло бы вырвать его из ее лап. Это было 5 сентября 1926 г.

Убийство Павла Ткаченко вызвало новый взрыв гневного возмущения во всем мире. 8, 9 и 10 сентября сообщения об этом убийстве опубликовали все ведущие коммунистические газеты мира. В многочисленных некрологах, статьях, обращениях революционных и демократических организаций отмечались заслуги Ткаченко перед революционным движением, клеймились кровавые преступления правителей буржуазно-помещичьей Румынии.

«У партии отнят один из ее лучших борцов, живое воплощение энтузиазма, верности и преданности партии и Интернационалу²⁵⁹, — говорилось в некрологе, опубликованном в «Коммунистическом Интернационале». Компартия и комсомол Румынии в специальном воззвании еще раз подняли голос протеста против угнетения трудящихся Бессарабии, призывая к предотвращению новой волны террора в порабощенном крае. «Убийство Павла Ткаченко, который был бессарабцем и в течение многих лет боролся за освобождение трудового народа Бессарабии, является сигналом того, что угнетение народа Бессарабии станет еще более ужасным...»²⁶⁰, — предупреждали они. Скорбь и гнев румынских коммунистов были выражены и в статьях А. Доброджану-Гери, Д. Фабиана и других представителей партий, опубликованных в международной коммунистической прессе²⁶¹.

«Пролетарии всех стран с горечью ощущают это ужасное преступление... Сегодня мы склоняемся перед памятью мужественного борца. Он будет отомщен», — писала «Юманите» 12 сентября. Газета еще не раз возвращалась к убийству Ткаченко, чтобы вновь и вновь заклеить это преступление, поднять свой голос против кровавого режима в королевской Румынии, в защиту угнетенной Бессарабии. Среди этих выступлений «Юманите» с особой силой прозвучала статья Марселя Кашена «Последний Гогенцоллерн убивает коммунистов», опубликованная 2 ноября 1926 г. «Кровь Павла Ткаченко будет способствовать укреплению румынского и бессарабского пролетариата, из рядов которых выйдут новые классовые борцы и мстители», — подчеркивала «Руде право» 21 сентября 1926 г. «Ткаченко был человеком особой

²⁵⁷ «Die Rote Fahne» (Berlin), 1.IX 1926; «Rudé Právo», 2.IX 1926; «La Vie ouvrière», 3.IX 1926; «L'Unita», 10.IX 1926; «МОПР», 1926, № 5, с. 55.

²⁵⁸ «L'Unita», 9.IX 1926.

²⁵⁹ «Коммунистический Интернационал», 8.X 1926, № 4 (62), с. 51.

²⁶⁰ Documente..., v. II, p. 486.

²⁶¹ «Правда», 8.IX 1926; «La Fédération Balkanique», N 52, 15.IX 1926; «IPK», N 118, 24.IX 1926, S. 2008; «Der Rote Helfer», 1926, N 10, S. 9.

революционной закалки. Потрясенные итальянские коммунисты и все революционные трудящиеся шлют свой привет его героической и мученической семье», — писала «Унита» 10 сентября. Трудящиеся Бессарабии никогда не забудут ни его жизни, ни его смерти, — с уверенностью писала газета английских коммунистов «Уоркер уикли» 1 октября. Варварскую расправу заклеили коммунисты Бельгии, Швейцарии, Норвегии²⁶².

В протестах против убийства П. Ткаченко активное участие принял и ряд некоммунистических органов печати, в особенности венская газета «Абенд»²⁶³. С большой редакционной статьей о терроре в Бессарабии, осудившей и убийство П. Ткаченко, выступил журнал левого лейбористского деятеля в Англии Д. Лендсбери «Лендсбери'с Лейбор уикли». Несмотря на наличие в статье нечетких путаных формулировок, что вообще было свойственно этому изданию, журнал решительно разоблачил оккупационный режим в Бессарабии. «Сделала ли что-нибудь лейбористская партия, чтобы заявить хотя бы формальный протест?»²⁶⁴, — говорилось в заключении статьи.

Брошюру «В стране последнего Гогенцоллерна (История одного преступления)»²⁶⁵, посвященную жизни и гибели Павла Ткаченко, издал комитет борьбы против белого террора на Балканах. В яркие политические выступления рабочего класса и международной демократической общественности вылились митинги и собрания протеста против убийства Ткаченко, волной прокатившиеся не только по Советскому Союзу и Румынии, но и по многим другим странам мира. Бухарестские рабочие узнали о смерти Ткаченко 7 августа 1926 г. на созванном унитарными профсоюзами собрании протеста против террора. «Известие об убийстве Ткаченко, — сообщала 9 сентября австрийская «Роте фане», — привело собрание в неистовый гнев и возмущение. Присутствовавшие в зале агенты сигуранцы вынуждены были бежать через черный ход»²⁶⁶. Рабочие крупнейших предприятий Бухареста «Вулкан», «Леметр», «Арта лемнулуй» направили в Министерство внутренних дел делегацию с меморандумом протеста. Они требовали от правительства Румынии расследования обстоятельств гибели Ткаченко. Выступления протеста состоялись в Тимишоаре, Яссах и многих других городах. Пленарное заседание унитарных профсоюзов Бухареста обратилось к пролетариям всех стран с призывом о поддержке²⁶⁷. Рабочие города Яссы одновременно протестовали против роспуска профсоюзов в Бессарабии²⁶⁸.

²⁶² «Le Drapeau rouge», 15.IX 1926; «Kämpfer», 15.IX 1926; «Norges Kommunistblad», 17.IX 1926.

²⁶³ МПБТБ, с. 198.

²⁶⁴ «Landsbury's Labour Weekly», N 80, 18.IX 1926, p. 5.

²⁶⁵ Où pays du dernier des Hohenzollern. L'Histoire d'un crime. Metz (ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 18, л. 1—32).

²⁶⁶ «Die Rote Fahne» (Wien), 9.IX 1926.

²⁶⁷ «IPK», N 115, 15.X 1926, S. 2156.

²⁶⁸ МПБТБ, с. 208.

В Вене делегации многих промышленных предприятий явились в посольство королевской Румынии, чтобы выразить свое возмущение убийством Ткаченко. 16 сентября здесь состоялся массовый митинг протеста²⁶⁹. Против террора в Румынии решительно выступили съезды МОПРа в Швейцарии и Бельгии²⁷⁰.

6 октября протесты против злодейского убийства раздавались в Парижском зале общества ученых, где проходил митинг борьбы против белого террора, свирепствовавшего в Бессарабии, Румынии и Болгарии. «Грандиозная, глубоко волнующая демонстрация», — писал по поводу этого митинга журнал «Федерасион Балканик»²⁷¹. Резолюция парижского митинга была опубликована в журнале болгарских коммунистов «Коммунистическо знамя»²⁷² и других изданиях.

Почти две недели подряд «Руде право» и ее вечернее издание «Руде право вечерник» печатали призывы: «Протестуйте против убийства пролетарского борца Павла Ткаченко!... Пусть каждый действием проявит пролетарскую солидарность с классовыми жертвами!»²⁷³. В Чехословакии распространялась революционная листовка, звавшая к выступлениям протеста²⁷⁴.

На состоявшемся 22 сентября с участием А. Запотоцкого и других видных деятелей коммунистической партии и рабочего движения Чехословакии массовом митинге протеста трудящихся Праги против террора в Румынии, Бессарабии, Польше и других странах выступила Л. Ландова-Штыхова. «Подробно говорилось, — сообщала 23 сентября «Руде право» в отчете о митинге, — об освободительном движении в Бессарабии и терроре, жертвой которого стал и товарищ Ткаченко». Митинг также принял обращение к правительству Чехословакии, в котором говорилось, что трудящиеся Праги «протестуют против коварного убийства бессарабского борца за свободу Павла Ткаченко... Чехословацкий пролетариат с братским интересом следит за освободительной борьбой бессарабского народа, выражает ему свои симпатии и обещает ему братскую поддержку»²⁷⁵.

27 сентября делегация пражских трудящихся посетила румынское посольство, а затем Министерство иностранных дел Чехословакии, где резолюция протеста была вручена заместителю министра. Собрания протеста против убийства П. Ткаченко состоялись в Пршерове, Рихнове, Быстрице под Хостином и в других городах Чехословакии. Под давлением народных масс резолюцию протеста принял Пражский муниципалитет²⁷⁶. Коммунисты подняли вопрос об убийстве Ткаченко и терроре в Бессарабии в чехословацком парламенте²⁷⁷, заклеили

²⁶⁹ «Die Rote Fahne» (Wien), 17.IX 1925.

²⁷⁰ «Kämpfer», 28.IX 1926; «Le Drapeau rouge», 27.IX 1926.

²⁷¹ «La Fédération Balkanique», N 55, 1.IX 1926.

²⁷² «Коммунистическо знамя», 1926, № 15—16, с. 56.

²⁷³ «Rudé Právo», 21.IX 1926; и др.

²⁷⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 5, д. 457, л.5.

²⁷⁵ МПБТБ, с. 201—202.

²⁷⁶ Там же, с. 205—206.

²⁷⁷ «Rudé Právo», 21.XI 1926.

убийц Ткаченко в документах очередного IV съезда Компартии Чехословакии²⁷⁸. Своими решительными действиями трудовой народ Чехословакии вписал одну из наиболее ярких страниц в историю этой боевой революционной кампании.

Знаменательные события развернулись в Соединенных Штатах Америки, где протесты против убийства П. Ткаченко и террора в Бессарабии стали частью бурной кампании против визита румынской королевы. Накануне ее приезда, 14 октября 1926 г., «Дейли уоркер» дала почти целую полосу под общей шапкой: «Плутократия США приветствует королеву страны террора». Под фотографией П. Ткаченко надпись: «Бессарабский революционер убит агентами политической полиции в Румынии». «Во всем мире, — писала газета, — поднялась мощная волна протестов против убийства одного из наиболее горячо любимых лидеров рабочего класса Бессарабии и Румынии».

18 октября, в день приезда королевы в Нью-Йорк, на площади Юнион состоялась огромная демонстрация протеста. Рабочие пришли сюда с плакатами, на которых было начертано: «Долой белый террор в Румынии!», «Королева Мария! Мы против самодержавия и феодализма в вашей стране!», «Долой королеву Марию — угнетателя Бессарабии!», «Освободите румынских политических заключенных!». На состоявшемся здесь митинге, созванном американской секцией МОПРа, со страстной разоблачительной речью выступили выдающаяся деятельница американского рабочего движения Елизабет Герли Флин и другие. «Все они, — говорилось в отчете «Дейли Уоркер» (19.X 1926), — клеймили кровавый режим, установленный в Румынии помещиками, насильственное отторжение и разорение Бессарабии...»

20 октября «Дейли уоркер» вновь опубликовала целую полосу под названием «Королева страны террора», значительная часть которой посвящалась положению в Бессарабии. В разделах «Бессарабская система», «Резня в Татарбунарах», «Анри Барбюс свидетельствует» газета обличала бесчеловечный режим, установленный оккупантами в Бессарабии. МОПР призывал рабочих Америки протестовать против террора правителей Румынии. 13 ноября на улицу вышли рабочие Чикаго. На одном из плакатов демонстрантов было написано: «Кровавая монархия убила нашего брата рабочего Ткаченко!». Рабочие преградили путь кортежу королевы. Полиция набросилась на толпу, произвела аресты.

В городе Кливленде во время приема королевы в городской ратуше представители прогрессивной общественности вручили ей резолюцию протеста. Резкую резолюцию протеста приняла и рабочая федерация Детройта.

Когда румынская королева пожелала встретиться с известным писателем Эптоном Синклером и его супругой, Синклеры не только отклонили приглашение, но передали в печать ответ, в котором напн-

²⁷⁸ Международная солидарность в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927). Документы и материалы. М., 1959, с. 334.

сали, что считают правительство Румынии «самым низким и самым кровавым в Европе»²⁷⁹.

Через несколько дней после этих событий за океаном в Москве собрались руководители коммунистических партий мира. Вечером 22 ноября 1926 г. здесь открылся VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна. На первом заседании его участники почтили память своих боевых товарищей, ушедших из жизни. Вслед за именами умерших — выдающегося большевика-ленинца, «железного» Феликса Дзержинского и известного итальянского революционера Сератти — было названо имя истерзанного румынской сигуранцей Павла Ткаченко. В одной из резолюций пленума говорилось: «Несколько месяцев тому назад международный пролетариат был глубоко взволнован известием о подлом убийстве при классической «попытке к бегству» коммунистического деятеля Ткаченко»²⁸⁰.

Обращение Центрального Совета Общества бессарабцев в СССР к VII пленуму ИККИ было выражением признательности и надежды: «Освободительное движение трудящихся Бессарабии постоянно опиралось на сочувствие пролетарских масс СССР и Запада. Мы уверены, что и теперь, в момент усилившегося террора румынских бояр, трудовые массы Бессарабии будут пользоваться такой же поддержкой организованного пролетариата, руководимого Коммунистическим Интернационалом».

Вскоре в связи с новыми дипломатическими акциями западных держав в поддержку аннексионистской политики королевской Румынии в бессарабском вопросе внимание международной общественности оказалось опять прикованным к Бессарабии.

Весьма резко реагировали французские друзья Советского Союза и поработенной Бессарабии на заключение франко-румынского договора «О союзе и дружбе» от 10 июня 1926 г. Особенно острой была эта реакция после того, как в январе 1927 г. текст этого документа был обнародован и стало совершенно очевидным, что правители Франции взяли на себя обязательство оказывать королевской Румынии военную помощь для удержания Бессарабии. К тому же, желая как-то смягчить впечатление от этой антисоветской акции, официальная пресса вновь вытащила на «свет божий» все «аргументы», которые, как она полагала, оправдывали аннексию Бессарабии.

С серией статей о франко-румынском пакте выступил на страницах «Юманите» руководитель внешнеполитического отдела газеты Габриель Пери. Первая статья Пери по этому вопросу была опубликована 21 января 1927 г. Она называлась «Острые франко-румынского договора». Через несколько дней он выступил со статьями «Франко-румынский договор ставит под угрозу мир между народами» (24.I 1927) и «Бессарабия» (25.I 1927). Затем последовали статьи «История одной аннексии» (28.I 1927) и «Франко-румынский договор и антисовет-

²⁷⁹ «Правда», 14.XI 1926.

²⁸⁰ «Правда», 2.XII 1926.

ская борьба» (10.II 1927). Это были боевые публицистические выступления. Классовый подход и строгий научный анализ сочетались со страстностью борца, поднимавшего тревогу, взывавшего к протесту. Подробно анализируя основной «тезис» аннексионистов относительно «желания» жителей Бессарабии присоединиться к Румынии, якобы «четко выраженного» бессарабскими представителями и «Сфатул цэрий», он указывает на незаконность «Сфатул цэрий», на неправомерность его актов даже с точки зрения того статуса, который сам «Сфатул цэрий» себе установил. «Льстецам-французам, заискивающим перед Фердинандом, — саркастически писал он, — мы рекомендуем поменьше ссылаться на решения «Сфатул цэрий». Их бухарестские друзья более откровенны и более прямолинейны. С редким цинизмом они хвастаются применением силы в Бессарабии». И далее: «Население Бессарабии никогда не признавало этого решения».

Другим «аргументом» для прикрытия нового сговора французской реакции и правящих кругов Румынии была ссылка на его «соответствие» другим международным актам. Имелся в виду, главным образом, так называемый Парижский протокол, который, как пишет Г. Пери, «решил судьбу Бессарабии без того, чтобы консультироваться с Россией»²⁸¹. Пери убедительно показал, что все «доводы» реакции «являются наглой ложью, международным обманом, мерзкой фальсификацией истины»²⁸². Указав, таким образом, что империалистическая дипломатия не располагает ни одним серьезным аргументом в оправдание своих действий в бессарабском вопросе, Пери заключает: «Румыния имеет на Бессарабию не больше прав, чем Япония на Ирландию»²⁸³.

Габриель Пери, разоблачая бесчеловечный оккупационный режим в Бессарабии, пишет: «Грабежи, убийства, расстрелы без суда, массовые потопления в Днестре превратились в обычные методы правления новых господ...»²⁸⁴. И с горечью добавляет: «Вот этому-то режиму и преподнес г-н Бриан поддержку Франции»²⁸⁵.

Эта серия статей Г. Пери является блестящим образцом его умения доступно и просто показать массам читателей, что бессарабская проблема это не только вопрос об одном из империалистических захватов и режиме беззаконий, которые сами по себе должны вызывать у честного человека чувство осуждения и протеста, но это в первую очередь вопрос о перманентной антисоветской акции империалистов, которая кровно затрагивает пролетариев и всех тех, кто считал солидарность со Страной Советов своим естественным долгом²⁸⁶.

²⁸¹ «L'Humanité», 21.I 1927.

²⁸² Ibid.

²⁸³ Ibid.

²⁸⁴ Ibid.

²⁸⁵ Ibid., 28.I 1927.

²⁸⁶ Об антисоветских интригах буржуазной дипломатии в бессарабском вопросе Г. Пери писал еще в своей книге «Женева, Локарно» (Gabriel Peri. Genève. Locarno. Paris, 1925, p. 149—150).

С большой силой и убедительностью раскрывает в этих статьях Пери антисоветскую сущность политики буржуазной Франции в бессарабском вопросе, находившуюся в явном противоречии с официальными заверениями правительства.

Франко-румынский договор, предупреждал Пери, кует новые цепи как для трудящихся Бессарабии, так и для румынского народа, «открывая свободную дорогу позорному режиму, поработившему Бессарабию, оказывает поддержку палачам румынских рабочих и народа Бессарабии, увеличивает опасность войны в Европе»²⁸⁷. Габриель Пери, подчеркивая, что трудящиеся Бессарабии не желают мириться с диктатом империалистов, пишет о растущем возмущении в самой Бессарабии и среди бессарабцев, вынужденных покинуть свою родину.

Патриот и интернационалист, Г. Пери перед лицом новой антисоветской акции, противоречившей также и коренным интересам французского народа, выражал убеждение, что «пролетарии Советского Союза и труженики Франции, интересы которых полностью совпадают с интересами рабоче-крестьянского правительства в Москве, правильно оценят эти намерения и будут знать, как им поступить»²⁸⁸. Уверенно и весомо звучали его слова: «Пролетариат Запада, в частности пролетариат Франции, не признает преступных соглашений. Пролетариат не может согласиться с поддержкой, оказываемой от его имени правительству белого террора, правительству румынских Гогенцоллернов»²⁸⁹.

Заявление Пери «Мы не прекратим протестовать против скандальной поддержки французской буржуазией палачей Бессарабии!» звучало в унисон с его призывами: «Плечом к плечу с русскими революционерами! На защиту завоеваний рабочих, определяющих судьбу пролетарского государства! На защиту социализма»²⁹⁰.

С этого времени, за редким исключением, наиболее важные выступления «Юманите» по бессарабскому вопросу принадлежат перу Габриеля Пери.

Трудовой народ Парижа, прогрессивная общественность Франции горячо откликнулись на призыв протестовать против нового сговора французской и румынской реакции. Митинг в Париже был приурочен к девятой годовщине оккупации края. «Франко-румынский договор способствует усилению террора в Бессарабии» — так была сформулирована тема выступлений на предстоящем митинге в объявлении, помещенном в «Юманите» 7 февраля 1927 г. Председательствовал на митинге Марсель Виллар. Большое впечатление на присутствующих произвело выступление Жака Дюкло — руководителя РАБФ (Республиканской Ассоциации бывших фронтовиков), члена ЦК ФКП и де-

²⁸⁷ «L'Humanité», 24.I 1927.

²⁸⁸ Ibid.

²⁸⁹ МПБТБ, с. 217.

²⁹⁰ С резким осуждением франко-румынского договора, публикацией советских нот по этому вопросу выступили ведущие органы революционной печати («Die Rote Fahne» (Berlin), 8.I 1927; «Rudé Právo», 25, 26.I 1927; «Le Drapeau rouge», 4.II 1927; и др.).

путата парламента. «Жак Дюкло, — говорится в газетном отчете о митинге, — от имени РАБФ выразил поддержку Бессарабии-жертве и бессарабским эмигрантам, которых французский пролетариат считает особенно активными, особенно боевыми, и особенно мужественными»²⁹¹. На митинге выступили также Альберт Фурнье, Андре Бертон и другие, а также представитель бессарабцев. Боевая речь Г. Пери достойно венчала эту внушительную демонстрацию солидарности. «В волнующем заключении своей речи, — указывала «Юманите», — он призвал бессарабцев добиваться своей независимости»²⁹². «Народ Парижа, — писал по поводу этого митинга Даниель Рену, один из видных деятелей Французской компартии, — выразил протест против аннексии Бессарабии, которую закрепило опубликование договора с французским правительством»²⁹³.

Решительный протест прогрессивной общественности мира вызвала также ратификация фашистской Италией Парижского протокола о Бессарабии. Еще с лета 1926 г. друзья Страны Советов с тревогой комментировали факты итало-румынского флирта²⁹⁴.

Резко выступив против итало-румынского договора от 11 сентября 1926 г., в котором указывалось на возможность ратификации в будущем Парижского протокола, итальянские коммунисты вновь продемонстрировали свою принципиальную интернационалистическую позицию.

«Последнее слово по бессарабскому вопросу, — подчеркивала 22 сентября 1926 г. «Унита», — будет принадлежать измученному бессарабскому народу и Республике Советов, которая... не предаст дела защиты независимости Бессарабии».

Решение фашистской верхушки ратифицировать протокол было с негодованием встречено передовыми пролетариями Италии, о чем говорил на митинге в Москве представитель итальянских коммунистов²⁹⁵.

Это хорошо понимали и в Бессарабии, и в МАССР. «Молдавский народ знает, что не итальянский народ признает это насилие, а итальянское правительство. Молдавский народ на обоих берегах Днестра прекрасно научился отличать действия правительств от симпатий народов»²⁹⁶, — заявил представителям печати председатель ЦИК МАССР Г. И. Старый. «Мы, бессарабцы, — отмечал А. Колосов в «Красной Бессарабии», — не относим и никогда не отнесем этот жест

²⁹¹ «L'Humanité», 9.II 1927.

²⁹² Ibid.

²⁹³ МПБТБ, с. 223.

²⁹⁴ «L'Agence de Balkans», N 21, 5.V 1926; N 32, 10.VIII 1926; N 34, 25.VIII 1926; «L'Humanité», 13.VII, 9.XII, 18.XII 1926; «La Fédération Balkanique», N 45, I.VI 1926, p. 743; N 49, I.VIII 1926, p. 837; «IPK», N 145, 26.XI 1926, S. 2531; «Die Rote Fahne» (Berlin), 28.I 1927.

²⁹⁵ «Правда», 30.III 1927. В материалах Интернационального клуба моряков в Одессе зафиксированы факты, свидетельствующие об озабоченности итальянских моряков актом ратификации Италией Парижского протокола (Партархив Одесского обкома КП Украины, ф. 7, д. 1525, л. 49).

²⁹⁶ «Известия» (Одесса), 15.III 1927.

Муссолини за счет трудящихся Италии. Мы верим, что они вместе с нами страстно ждут того дня, когда освобожденные народы Бессарабии и Италии братски протянут друг другу руки»²⁹⁷.

На состоявшемся 27 марта 1927 г. митинге в Москве вместе с советскими людьми, коммунистами Италии протест против ратификации Италией Парижского протокола и солидарность с борющейся Бессарабией выразили от имени Исполкома Коминтерна его секретарь В. Коларов, от имени рабочих и крестьян Японии и Китая выдающийся японский коммунист Сен Катаяма²⁹⁸. «Преступление совершилось.., — писал в эти дни в «Юманите» Д. Рену. — Теперь больше, чем когда бы то ни было, угнетенные бессарабцы ожидают помощи от французского народа, от всех народов, от международного пролетариата»²⁹⁹.

Свое неодобрение акции Муссолини выразил и ряд социалистических и буржуазных органов печати, как например «Манчестер гардиан» и «Попюлер». В статье «Попюлер», посвященной этому вопросу, содержится признание, что бессарабцы «с завистью смотрят на получивших землю русских крестьян»³⁰⁰.

Не затихавшее в 1927 г. движение в поддержку трудящихся Бессарабии ярко проявилось, в частности, во Франции в успехе митинга общественности французской столицы 12 апреля 1927 г.³⁰¹, в новых статьях Г. Пери, разоблачавшего неблагоприятные маневры румынских дипломатов в связи с бессарабским вопросом³⁰², в протестах против визитов в Париж представителей румынской правящей верхушки³⁰³, в возмущении преследованиями французскими властями активистов Союза бессарабских эмигрантов во Франции³⁰⁴, в выступлениях Анри Барбюса, заявившего в сентябре 1927 г.: «Вопрос о гнусной аннексии Бессарабии и об ужасных преследованиях, которые этот обширный край, оторванный от России, претерпевает из-за системы румынской «национализации», — это один из вопросов, который сильнее всего волнует меня»³⁰⁵. Боевая солидарность с борющейся Бессарабией была составной частью бурной кампании против суда над Б. Стефановым, одним из главных обвинений против которого было то, что он вместе с КПР отстаивал право трудящихся Бессарабии на самоопределение³⁰⁶.

²⁹⁷ «Красная Бессарабия», 1927, № 1 (7), с. 7.

²⁹⁸ «Правда», 30.III 1927.

²⁹⁹ МПБТЬ, с. 223.

³⁰⁰ «Правда», 11.III 1927.

³⁰¹ «L'Agence de Balkans», N 59, 16.IV 1927.

³⁰² «L'Humanité», 11.V 1927.

³⁰³ «L'Humanité», 22.V 1927.

³⁰⁴ «Правда», 18.IX 1927; «L'Humanité», 13.IX 1927.

³⁰⁵ МПБТЬ, с. 226. О жестоких репрессиях, которым подвергаются приверженцы идеи плебисцита в Бессарабии, А. Барбюс напомнил в своем предисловии к книге В. Спиру «Из мертвых домов Великой Румынии» («ІРК», № 104, 10.VIII 1927, S. 1736), о 18 тысячах жертв белого террора в Бессарабии — в статье в журнале «Der Faschismus» (1927, N 1, S. 9).

³⁰⁶ «ІРК», N 131, 2.XI 1926, S. 2269; «La Vie ouvrière», 20.V 1927; «L'Humanité», 22.VIII 1927.

Речь идет о Бессарабии, «области, насильственным путем аннексированной Румынией», — напоминал М. Кашен в «Юманите» (22.II 1927) в статье по поводу процесса. Революционная пресса не уставала изобличать террор оккупантов в Бессарабии³⁰⁷.

В 1927 г. ряды друзей борющейся Бессарабии пополнились еще одной крупной и влиятельной международной организацией — «Лигой борьбы против империализма» (Антиимпериалистической лигой). Созданная главным образом для борьбы против империализма в крупных колониях, она вместе с тем охватила своим влиянием и Балканы³⁰⁸.

Колониальный и национальный гнет, господствовавший в оккупированной Бессарабии, был отмечен и на I Международном конгрессе друзей СССР, состоявшемся в ноябре 1927 г.³⁰⁹

С полным основанием конференция союзов и обществ бессарабских эмигрантов в странах Европы, состоявшаяся в 1927 г., констатировала растущие повсюду симпатии прогрессивной общественности к борцам за освобождение Бессарабии³¹⁰.

После разрыва дипломатических отношений между Англией и СССР, в 1927 г., когда участились враждебные действия мирового капитала против Советской страны, коммунисты со все большей силой подчеркивали, какую опасность представляют антисоветские интриги международной реакции в Румынии и использование ею неразрешенности бессарабского вопроса для того, чтобы крепче привязать Румынию к антисоветской колеснице империализма.

Именно на это обстоятельство обращал внимание Клемент Готвальд, являвшийся тогда членом Политбюро и руководителем отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии Чехословакии, когда в журнале «Коммунистичке ревю» писал, что в отношении стран Малой Антанты английский империализм использует политику «кнута и пряника». В качестве одного из этих «пряников» Готвальд называет «санкционированную крупными империалистами разбойничью оккупацию румынским империализмом части Советского Союза — Бессарабии»³¹¹. Коммунисты разъясняли широким массам, что политика империалистов в бессарабском вопросе теснейшим образом связана со всей антисоветской стратегией реакции.

Решительная солидарность прогрессивных сил мира с освободительной борьбой в Бессарабии вновь прозвучала в выступлениях по поводу 10-й годовщины оккупации края.

³⁰⁷ «IPK», N 15, 4.II 1927, S. 307; N 98, 7.X 1927; S. 2109—2110; «La Fédération Balkanique», N 65, 1.IV 1927, p. 1248; N 70/71, 1.VII 1927, p. 1382; «Klasna borba», 1926, N 1, December.

³⁰⁸ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 275—277; Г. З. Соркин. Антиимпериалистическая лига (1927—1935). Исторический очерк. М., 1965; Г. Димитров. Избранные произведения, т. I. М., 1957, с. 310.

³⁰⁹ «La Fédération Balkanique», N 87, 1.III 1928, p. 1815.

³¹⁰ «Красная Бессарабия», 1927, № 2—3 (8—9), с. 24.

³¹¹ Клемент Готвальд. Избранные произведения, т. I. М., 1957, с. 37—38.

Печальная дата была широко отмечена революционной прессой. «Руде право», «Юманите», «Роте фане», «Драпо руж», «Трибуне», «Работническо дело», «Кемпфер» и другие органы печати опубликовали многочисленные статьи и материалы.

С аргументированной статьей «К десятилетию оккупации Бессарабии Румынией» на страницах «Руде право» от 22 января 1928 г. выступил видный деятель рабочего движения в Чехословакии Т. Бартошек. В ней он разоблачает режим национального, классового и политического гнета, установленного оккупантами, режим кровавых расправ с участниками освободительного движения. На примере бессарабского вопроса автор раскрывает принципиальный характер миролюбивой внешней политики СССР, его приверженность принципу права наций на самоопределение. «Все друзья Советского Союза, — говорится в заключении статьи, — все сторонники истинного национального самоопределения присоединяются поэтому в день десятой годовщины румынской оккупации Бессарабии к товарищам из других стран и вместе с ними требуют: «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии!»

«Десять лет оккупации — это непрерывная кровавая трагедия, цепь страшных, кровавых страданий»³¹², — подчеркивала «Юманите».

«Мы шлем свой пламенный привет угнетенному бессарабскому народу, который вместе с рабочими и крестьянами Советского Союза рассматривает Бессарабию как часть Советского Союза, отделенную от него лишь на время»³¹³, — писал орган германских коммунистов «Роте фане». Со статьями, посвященными этой дате, выступил орган Комитетов борьбы против белого террора на Балканах и в других странах «Нахрихтен»³¹⁴.

Революционная печать широко пропагандировала документы союзов и обществ бессарабцев в связи с 10-летием оккупации³¹⁵. Германская секция МОПРа выпустила для докладчиков тезисы о 10-летию оккупации Бессарабии.

Во многих пролетарских центрах Европы состоялись митинги и собрания протеста против оккупации Бессарабии. 22 января в столице Австрии на собрании протеста вместе с членами Союза бессарабских эмигрантов участвовали и венские пролетарии³¹⁶. В выступление солидарности с трудящимися массами Бессарабии вылилось 27 января собрание рабочих и прогрессивной интеллигенции чехословацкого города Брно, на котором была прочитана лекция о десятилетии оккупации Бессарабии. 29 января большое собрание, на котором председательствовала Л. Ландова-Штыхова, состоялось в Праге. На нем выступили Т. Бартошек и З. Неядлы. В Праге был организован также

³¹² «L'Humanité», 13.II 1928 (см. МПБТБ, с. 231).

³¹³ «Die Rote Fahne» (Berlin), 27.I 1928 (см. МПБТБ, с. 230).

³¹⁴ «Nachrichten des Komitees zur Bekämpfung der weissen Terrors auf Balkan und in anderen Ländern», N 2, 14.I 1928; N 4, 24.I 1928.

³¹⁵ «Le Drapeau rouge», 28.I 1928; «Der Rote Helfer», 1928, N 2, S. 6.

³¹⁶ «Nachrichten...», N 4, 24.I 1928, S. 4.

вечер прогрессивных студентов. «Ораторы высказывали уверенность в скором раскрепощении Бессарабии»³¹⁷.

31 января и 1 февраля в помещении прусского Ландтага проходило собрание общественности германской столицы, выразившее протест против оккупации Бессарабии. В Германии наряду с компартией и МОПРом, Союзом бессарабских эмигрантов активное участие в этой кампании приняли Всегерманский союз профсоюзов, германские секции Межрабпома, Антиимпериалистической лиги, Лиги прав Человека, международной женской лиги Мира и свободы, группа революционных пацифистов, пацифистский студенческий союз³¹⁸.

Газеты коммунистов Чехословакии, Болгарии, Бельгии, Швейцарии, Голландии и других стран поместили сообщение о митингах и собраниях в Москве и других городах Советского Союза в связи с десятилетием оккупации и о статьях в «Правде» и «Известиях» по этому поводу³¹⁹.

Друзья борющейся Бессарабии сумели также добиться публикации материалов, посвященных этим событиям, и в буржуазной и в социалистической печати некоторых стран, в частности в австрийских газетах «Абенд» и «Винер Альгемейне Цайтунг»³²⁰.

Январские выступления 1928 г. не прошли незамеченными. Даже в ряде румынских буржуазных оппозиционных газет были опубликованы информации об этих выступлениях. Не случайно столь злобно огрызалась шовинистическая пресса Румынии, в особенности «Универсул». Буржуазные власти Чехословакии конфисковали номер «Руде право», в котором были помещены материалы о Бессарабии. В Брно было запрещено вывешивать плакаты и объявления о предстоящей лекции по бессарабскому вопросу³²¹.

Действия реакции осложняли борьбу, но не в состоянии были остановить ее. В апреле 1928 г. ареной солидарности стала трибуна парламента Польши. Выступая 28 апреля в Польском сейме, депутат коммунист А. Варский решительно осудил польско-румынский военный договор и выразил протест против того, чтобы в случае конфликта польский крестьянин и рабочий проливали кровь для того, как он выразился, «чтобы румынские магнаты угнетали рабочих и крестьян Бессарабии»³²².

В мае 1928 г. в Париже начал издаваться журнал «Буа де ла Бессараби» — новый ежемесячный орган Союза бессарабских эмигрантов во Франции. В нем были опубликованы ответы большой группы представителей французской общественности на анкету журнала. На-

³¹⁷ МПБТБ, с. 235.

³¹⁸ Там же, с. 233—234.

³¹⁹ «Le Drapeau rouge», 2.II 1928; «Работническо дело», 29—30.I 1928; «Rudé Právo», 28.I 1928; «Kämpfer», 30.I 1928; «De Tribune», 28.I 1928; и др.

³²⁰ МПБТБ, с. 235.

³²¹ Там же.

³²² Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. IV. М., 1966, с. 485.

ряду с А. Барбюсом, Г. Перн, Д. Рену, М. Вилларом в журнале выступили социалисты, представители левой буржуазной прессы, писатели — люди различных политических взглядов. Нам не удалось пока познакомиться с этими ответами. Приведем лишь высказывание журнала «Красная Бессарабия» о том, что «это — блестящая демонстрация общественного мнения в пользу освобождения Бессарабии и против захватчиков»³²³.

Во втором номере газеты «Бессараби опример», которую в марте 1928 г. начали издавать Союз бессарабских эмигрантов в Бельгии и Бельгийско-бессарабский кружок, было опубликовано обращение групп интеллигентов, активистов Международной федерации свободомыслящих, к соотечественникам. Авторы обращения высказались в поддержку требований о проведении плебисцита в Бессарабии.

Большая кампания, приуроченная к десятилетию предательского акта «Сфатул цэрий», была проведена в Вене. 1 мая из автомобилей по городу были распространены несколько десятков тысяч ленточек, разоблачавших террор в Бессарабии. Затем по городу были расклеены плакаты по этому вопросу. 4 мая в Вене состоялся многотысячный митинг, на котором вновь был выражен протест против аннексии Бессарабии³²⁴.

Все более существенным аспектом интернациональной поддержки освободительной борьбы в Бессарабии и стремления молдавского народа к воссоединению в составе СССР становились в эти годы проявления международной солидарности с Молдавской АССР.

Международная коммунистическая и демократическая пресса продолжала информировать общественность о развитии молодой республики. Так, в декабре 1926 г. журнал «Федерасион Балканик» опубликовал обширную статью, озаглавленную «2 года с момента провозглашения Молдавской Советской Республики». Это краткий очерк истории и развития республики, которая рассматривается в тесной связи с положением трудящихся Бессарабии. Разоблачая румынскую политику оккупантов в Бессарабии, статья раскрывает подлинное отношение народных масс края, в особенности молдавского населения, к этой политике. Автор приводит конкретные данные об успехах экономического и культурного роста МАССР, о помощи братских республик молдавскому народу, пишет о благоприятных перспективах дальнейшего развития республики. О том, что народ Молдавской республики «идет по пути свободного экономического, духовного, политического и национального развития», писала 13 февраля 1928 г. «Юманите». О свободной молдавской республике в составе федерации советских республик неоднократно писал и журнал «Ленсбери'с лейбор уикли»³²⁵.

Зарубежные друзья трудового молдавского народа вновь и вновь отмечали революционизирующее воздействие МАССР на трудящихся

³²³ «Красная Бессарабия», 1928, № 3, с. 77.

³²⁴ МПБТЬ, с. 237.

³²⁵ «Landsbury's Labour Weekly», N 53, 27.II 1926, p. 5; N 80, 18.IX 1926, p. 5.

Бессарабии. «У румынской олигархии есть все основания быть неспокойной», — говорилось в цитированной выше статье в «Федерасион Балканик». Выступая на одном из митингов солидарности в Париже Поль Вайян Кутюрье привел конкретные факты этого воздействия³²⁶.

С большой силой и убедительностью этот факт был подчеркнут в дни десятой годовщины оккупации. «Угнетенный бессарабский народ, — писала берлинская «Роте фане» 27 января 1928 г., — устремляет свои взоры к свободной Молдавской республике и видит новый источник мужества в ее экономическом и культурном подъеме».

Летом 1928 г. произошло событие, явившееся важной вехой движения солидарности. На IV съезде КП Румынии была окончательно и четко сформулирована интернационалистическая позиция Компартии Румынии в вопросе о Бессарабии. Еще накануне съезда в воззвании ЦК КПр и Бессарабского обкома партии по поводу 10-летия «присоединения» Бессарабии к Румынии указывалось: «Трудящиеся Бессарабии совместно с рабочим классом и крестьянством всей Румынии под руководством Коммунистической партии сбросят цепи румынских бояр и капиталистов и тогда свободная Бессарабия присоединится к своим братьям по ту сторону Днестра — к Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике, а через нее и к великому Советскому Союзу. Долой румынских бояр и жандармов из Бессарабии! Да здравствует освобожденная Бессарабия, воссоединенная с Советской Молдавией!»³²⁷. Именно эта позиция и была закреплена в резолюции IV съезда КПр.

Съезд высказался по одному из коренных моментов бессарабской проблемы — вопросу о молдавской нации. Он приветствовал образование МАССР, рассматривая это событие как пример пролетарского разрешения национального вопроса в СССР. «Румынская буржуазия, — говорится в резолюции съезда, — желая оправдать захват Бессарабии, старается изо всех сил доказать, что молдаване, которые составляют относительное большинство населения Бессарабии, являются румынами, в то время как молдавское население считает себя и является в действительности самостоятельной национальностью, имеющей собственную культуру, и вместе с другими национальностями Бессарабии борется против своего национального и классового угнетателя — румынской буржуазии»³²⁸. Отметив, что эта борьба, начавшаяся с первых дней оккупации, вылилась в крупные вооруженные восстания (Хотин, Бендеры, Татарбунары), целью которых было восстановление Советской власти, IV съезд определил: «Наша партия обязана всеми средствами поддерживать борьбу трудящихся Бессарабии, направленную на объединение с МАССР (Советской Молдавией)»³²⁹. Эта четко сформулированная позиция, отражавшая чаяния широких масс трудящихся Бессарабии, означала окончательную победу интернационалис-

³²⁶ «Le Fédération Balkanique», N 47, I.VII 1926, p. 774.

³²⁷ Листовки коммунистического подполья Бессарабии, с. 117—118.

³²⁸ Documente., v. II, p. 594.

³²⁹ Ibid.

тической линии по бессарабскому вопросу в Компартии Румынии. Она содействовала поднятию авторитета коммунистов среди тружеников городов и сел края и послужила делу дальнейшего укрепления единства рядов трудящихся Румынии и Бессарабии в их совместной борьбе против помещиков и буржуазии. Комментируя решения съезда по национальному вопросу, и в частности по Бессарабии, газета «Красное знамя» («Стягул рош») — орган Бессарабского обкома КПР — писала: «Только эта ленинская постановка национального вопроса действительно может содействовать дальнейшему развитию революционной борьбы всех трудящихся»³³⁰.

В июле 1928 г. делегации бессарабцев была представлена трибуна VI Конгресса Коминтерна. Один из руководителей Общества бессарабцев в СССР — П. Олодовский — приветствовал конгресс. Его призыв «Да здравствует Советская Бессарабия!», как и ответное слово одного из лидеров английских коммунистов Т. Белла, произнесенное от имени президиума конгресса, были встречены дружными аплодисментами делегатов³³¹.

Таким образом, в 1926—1928 годах международное движение солидарности с трудящимися Бессарабии, закрепляя опыт Татарбунар, продолжало набирать силу. Это наглядно проявилось в широте и мощи выступлений протеста против убийства П. Ткаченко и других акциях, становившихся звеньями почти непрерывной цепи солидарности.

Для новой полосы выступлений характерно сплетение протестов против террора и всего оккупационного режима в крае со все более решительной поддержкой конечных целей освободительной борьбы и солидарностью с Молдавской АССР. Это особенно проявилось в выступлениях печати и массовых акциях по случаю годовщин оккупации, становившихся по примеру аналогичных выступлений в СССР традиционными.

Кампании протеста против франко-румынского договора 1926 г. и ратификации фашистской Италией Парижского протокола о Бессарабии показали, что разоблачение антисоветской сущности политики империалистических держав в бессарабском вопросе, их «доводов» в пользу аннексии края и поддержка внешнеполитических акций Советского Союза в этом вопросе все больше выкристаллизовывались в одно из важнейших направлений солидарности, в котором наиболее рельефно отражалась органическая связь между выступлениями в защиту Бессарабии и солидарностью со Страной Советов.

Все четче, все решительнее и веселее звучал голос коммунистов. В лице Ж. Дюкло, К. Готвальда, А. Запотоцкого, Е. Г. Флин, Т. Белла, Г. Пери и многих других деятелей движение обогатилось новыми выдающимися участниками. В Компартии Румынии окончательно победила принципиальная интернационалистская линия. Все больше возрастала роль МОПРа. С созданием Антиимпериалистической лиги

³³⁰ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 31, л. 6.

³³¹ «Красная Бессарабия», 1928, № 4, с. 27.

движение усилилось за счет лучших представителей национально-освободительной борьбы в колониях.

Совершенствовались формы солидарности. Буржуазные парламенты и органы местного самоуправления все чаще становились ареной выступлений в защиту бессарабских трудящихся. Митинги и собрания протеста против террора в Бессарабии вышли за пределы европейских столиц в другие пролетарские центры.

*

*

*

Период 1924—1928 годов занимает выдающееся место в развитии солидарности трудящихся и прогрессивной общественности зарубежных стран с рабоче-крестьянскими массами оккупированной Бессарабии.

Именно в эти годы окончательно сформировалось широкое массовое движение солидарности с борющейся Бессарабией. Определилась его социальная база. Ее составляли пролетарии, трудовые крестьяне, прогрессивная интеллигенция, представители средних слоев капиталистических стран, лучшие представители национально-освободительной борьбы в колониях. Движение цементировали коммунисты, вокруг которых сплачивались революционные профсоюзные и молодежные организации, МОПР, Крестинтерн, Антиимпериалистическая лига, комитеты борьбы против белого террора на Балканах и др. Коминтерну и Балканской коммунистической федерации принадлежит выдающаяся роль в утверждении основных лозунгов солидарности и подлинно интернационалистской позиции революционных сил, в том числе в Румынии, по отношению к освободительному движению в Бессарабии.

Определились и основные направления движения солидарности: разоблачение грабительского характера аннексии Бессарабии и установленного в крае оккупационного режима; выступления против террора в Бессарабии; поддержка стремлений трудящихся края к его освобождению и воссоединению с Советской Родиной; солидарность с МАССР; выступления против антисоветской политики ведущих империалистических держав в бессарабском вопросе и поддержка внешнеполитических акций СССР по этому вопросу. Все они отражали крепнувшую взаимосвязь выступлений в защиту угнетенной Бессарабии и международной солидарности со Страной Советов. Движение в защиту трудящихся Бессарабии все чаще выступало как одно из непосредственных проявлений боевой солидарности с СССР.

Именно в этот период определился и арсенал форм солидарности: выступления прессы; материальная поддержка и шефство над политзаключенными; массовые акции — собрания и митинги; использование парламентской трибуны; письма, телеграммы, послания протеста; формирование делегаций для представления протестов в правительственные учреждения собственных стран и дипломатические представительства королевской Румынии или для посещения Бессарабии; участие

зарубежных революционеров в выступлениях солидарности, имевших место в Советском Союзе; содействие зарубежным союзам и обществам бессарабских эмигрантов.

Движение солидарности с борющейся Бессарабией обогатило пролетарский интернационализм новым конкретным опытом.

Выступления против преступлений оккупационного режима в Бессарабии стали одним из существенных звеньев борьбы против кровавых бесчинств империалистической буржуазии на международной арене. Татарбунарская кампания, протесты против убийства П. Ткаченко — выдающиеся вехи международного движения против белого террора.

Из анализа выступлений зарубежных трудящихся против репрессий оккупантов в Бессарабии с учетом других акций аналогичного характера вытекает важный вывод о том, что если мировая буржуазия рассматривала белый террор как одно из действенных средств стабилизации капитализма, упрочения своих пошатнувшихся позиций, то борьба против террора способствовала сохранению революционных сил, сплочению трудящихся вокруг коммунистов, воспитанию их в духе интернационализма, подготовке их к новым классовым боям, способствовала осуществлению тактики единого фронта.

Наряду с поддержкой со стороны советского народа, солидарность зарубежных друзей становилась все более вдохновляющим фактором в развитии борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной.

СОЛИДАРНОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ТРУДЯЩИХСЯ С РЕВОЛЮЦИОННО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В БЕССАРАБИИ В ГОДЫ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1929—1933 гг.)

§ 1. Международная поддержка борьбы за справедливое разрешение бессарабского вопроса в связи с дискуссией вокруг Московского протокола (1929 г.)

Международная солидарность с революционно-освободительным движением в Бессарабии, выступления в поддержку борьбы Советского правительства против увековечивания оккупации края и за справедливое разрешение бессарабского вопроса получили свое дальнейшее развитие в годы мирового экономического кризиса. Оживление революционного движения в Бессарабии в конце 1928 г. и последовавший за ним подъем освободительной борьбы¹, равно как и неоднократные выступления Советского Союза на международной арене, в которых он отстаивал свою принципиальную позицию по бессарабскому вопросу, вдохновили и зарубежных друзей борющейся Бессарабии. В условиях роста активности советской дипломатии, направленной на укрепление международных позиций СССР и сохранение всеобщего мира, с одной стороны, и стремления Запада по-прежнему использовать вопрос о Бессарабии в качестве одного из элементов напряженности между Советским Союзом и капиталистическими странами, с другой стороны, выступления против прожектов румынской и международной реакции в бессарабском вопросе становились все более важным звеном поддержки передовыми пролетариями всех стран внешней политики советского государства.

Это наглядно проявилось и в развернувшейся в начале 1929 г. дискуссии по поводу возможного участия королевской Румынии в подписании предложенного СССР протокола о досрочном введении в действие пакта Бриана—Келлога.

Подстрекательская позиция империалистических кругов Запада в этом вопросе была довольно откровенно сформулирована рупором французского МИДа газетой «Тан». «Румыния вправе быть осторожной, — писала газета 10 января 1929 г. — Во всяком случае ее при-

¹ О революционных событиях в Бессарабии в этот период см.: Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 381—562.

соединение к протоколу не может быть подчинено условиям, наносящим ущерб ее безусловным правам (?! — Я. К.) на Бессарабию». Отметим также, что несколько ранее «Тан» напомнила новому румынскому правительству во главе с Ю. Маниу, что Румыния «обязана в собственных интересах и в интересах Европы ограждать себя от большевистской опасности и служить заслоном против натиска русского большевизма на Балканы и центральную Европу»². На этот раз, как отмечала революционная пресса, французские покровители правящей верхушки Румынии даже не сочли необходимым завуалировать свою позицию³. Одновременно во французской и румынской буржуазной прессе, как это всегда делалось в таких случаях, публиковались обширные материалы, грубо фальсифицировавшие историю советско-румынских отношений в связи с бессарабским вопросом. В этих фальшивках румынская олигархия выступала чуть ли не в образе ангела мира.

Новые антисоветские спекуляции буржуазной пропаганды вокруг бессарабского вопроса вызвали резкую отповедь со стороны рабочего класса и прогрессивной общественности мира, в первую очередь в Румынии и Франции.

Дискуссия по поводу участия Румынии в досрочном введении в действие пакта Бриана-Келлога по времени, как известно, совпала с первыми месяцами правления национал-царанистов. Их приход к власти породил на Западе определенные иллюзии, в том числе и среди части рабочих, относительно подлинной сущности политики новых правителей Румынии. В связи с этим важное значение приобретала деятельность коммунистов по разоблачению антинародной политики правительства Ю. Маниу. Серию материалов, раскрывавших истинное лицо новых правителей Румынии, опубликовал «Инпрекор». В них справедливо говорилось, что во время своего пребывания в оппозиции национал-царанисты использовали в демагогических целях недовольство трудящихся своим положением, но, придя к власти, они забыли о своих лозунгах. «Действительность сорвала с правительства Маниу «демократические» одежды. Подавляя рабочий класс, оно вынуждено было показать свое истинное лицо. От «демократических» фраз нового правительства ничего не осталось»⁴.

Еще 22 ноября 1928 г. «Юманите» поместила сообщение Союза бессарабских эмигрантов во Франции о суровых мерах, предпринятых новым правительством Румынии против участников революционного движения в Бессарабии.

Со специальной статьей, посвященной политике нового румынского правительства, выступил Даниель Рену. В ней он вскрыл зависимость и тесные связи правительства Маниу с крупным капиталом Англии и Франции. Полемизируя с А. Торресом, утверждавшим в те дни, что в

² Цит. по: «La Nation Roumaine», 3.I 1929.

³ «L'Agence de Balkans», N 141, 3.I 1929.

⁴ «IPK», N 1, 1.I 1929, S. 9.

Румынии якобы «восторжествовала демократия», он указал Торресу на пример К. Коста-Форы, который с приходом национал-царанистов к власти не стал уповать на их демагогические обещания, а возглавил комитет борьбы за всеобщую политическую амнистию в Румынии⁵.

Принципиальное значение имели и выступления по этому вопросу журнала «Федерасион Балканик». В статье с красноречивым названием «Бессарабия требует не самоуправления, а самоопределения» разоблачались опасные для дела борьбы за освобождение Бессарабии от оккупантов маневры части руководящей верхушки национал-царанистской партии во главе с К. Стере. Имелся в виду его лозунг так называемой «областной автономии», которым он стремился отвлечь внимание трудовых масс Бессарабии от освободительной борьбы, и, как говорится в журнале, «отвратить взоры, устремленные в сторону заднеэстровской Молдавской Автономной Республики Советов»⁶. «Федерасион Балканик» выражал уверенность, что население Бессарабии не позволит соблазнить себя этими маневрами. «Десять лет угнетения под пятой румынской олигархии, — подчеркивалось в статье, — научили бессарабцев распознавать [не только] своих врагов, но одновременно и друзей, братьев. Пример Советского Союза, где за Днестром их братья-молдаване свободно живут в своей автономной республике, не может быть устранен из их поля зрения. Бессарабцы требуют не призрачного областного и культурного «самоуправления» на основе румынской политической и культурной гегемонии и в дозах, отпускаемых им по милости господ Братиану, Маниу, Стере и К°, а самоопределения: вывода оккупационных властей и войск и свободного плебисцита»⁷.

Довольно отчетливо звучал вопрос о Бессарабии в развернувшейся в это время в Румынии и оккупированных ею районах кампании за всеобщую политическую амнистию. Видный деятель Коммунистической партии Румынии Лукрециу Патрашкану, выступая 6 января 1929 г. в Кишиневе на огромном митинге в пользу амнистии, заклеил «гнусный режим террора и насилия олигархии, который свирепствует в Бессарабии»⁸. Разоблачению преступлений румынской военщины в Бессарабии были посвящены выступления на митинге прибывшего также из Бухареста К. Коста-Форы и проживавшего тогда в Кишиневе румынского профессора коммуниста П. Константинеску-Яшь. «В особенности много жертв дала Бессарабия, где господствует исключительно жестокий режим гнета и насилия. Кто не помнит страшного, кровавого Татарбунарского дела...»⁹, — говорил П. Константинеску-Яшь. «Татарбунарские крестьяне томятся безо всякой вины, и в этом я глубоко убежден, в тюрьмах Румынии», — заявил в своей речи К. Коста-

⁵ «L'Humanité», 5.I 1929.

⁶ МПБТБ, с. 250.

⁷ Там же, с. 252.

⁸ «Рабоче-крестьянская правда», 9.I 1929.

⁹ Там же.

Фору¹⁰. Когда оккупационные власти возбудили против выступавших на кишиневском митинге судебное дело, Центральный Комитет борьбы за амнистию в Румынии обнародовал протест, в котором говорилось: «*Весь состав Центрального комитета заявляет, что солидаризируется без всяких оговорок с кишиневскими ораторами и готов ответить на возбужденный против них процесс энергичной кампанией во всей стране*»¹¹. (Курсив наш. — Я. К.). Напомним, что в состав Центрального Комитета по амнистии, кроме К. Коста-Фору и П. Константинеску-Яшь, входили К. Пархон, Гала-Галактион, К. Параскивеску-Бэлэчану, М. Кручану, Ш. Войтек и др.

Легальная румынская революционная печать в эти дни неоднократно поднимала на своих страницах вопрос о режиме жестокого террора в Бессарабии. Она широко пропагандировала выступления в пользу амнистии, имевшие место не только в Кишиневе, но и в других городах Бессарабии¹².

В опубликованном позднее в журнале «Федерасион Балканик» воззвании Комитета защиты жертв белого террора на Балканах, выступившего в поддержку движения за всеобщую амнистию в Румынии и Бессарабии, вновь напоминалось о томящихся в румынских тюрьмах участниках Хотинского и Татарбунарского восстаний, разоблачался террор в Бессарабии¹³.

Передовые пролетарии Румынии открыто выразили свою поддержку позиции КПР в вопросе о Бессарабии в связи с судебным процессом А. Доброджану-Гери. «Дело, за которое преследуют товарища Доброджану — это дело всего рабочего класса, — писала газета «*Вяца мунчитoare*» 3 февраля 1929 г. — *Рабочий класс солидарен с деятельностью, развиваемой Коммунистической партией для освобождения Бессарабии* (курсив наш. — Я. К.). Борясь за освобождение товарища Доброджану, рабочие массы одновременно борются... за право терроризируемых масс Бессарабии самостоятельно решать свою судьбу». Права для народа Бессарабии самому распоряжаться своей судьбой требовала и газета «*Тынэрул мунчитор*»¹⁴ — орган революционной рабочей молодежи Румынии.

В своем выступлении на самом судебном процессе Л. Патрашкану мог с полным основанием заявить: «В вопросе о Бессарабии Коммунистическая партия вела и будет вести борьбу за ее самоопределение, ибо она по-настоящему отражает чаяния угнетенных масс»¹⁵. В защиту А. Доброджану-Гери выступили также «Инпрекор», «Юманите»¹⁶ и другие газеты.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Бессарабское слово», 19.I 1929.

¹² «*Viața muncitoare*», 20.I, 27.I 1929; «*Apărătorul proletar*», N 2, ianuarie 1929.

¹³ МПБТБ, с. 262—263.

¹⁴ «*Tinărul Luptător*», 23.II 1929.

¹⁵ «*Viața muncitoare*», 17.II 1929.

¹⁶ «*IPK*», N 18, 26.II 1929; «*L'Humanité*», 14.II 1929.

Период переговоров о досрочном введении в действие пакта Бриана-Келлога совпал также с кампанией по поводу десятилетия Хотинского восстания. В связи с этой датой свою солидарность с трудящимися Бессарабии выразили один из руководителей Компартии Чехословакии и член Исполкома Коминтерна Б. Шмераль, видный польский коммунист Ф. Кон, итальянский революционер Марабини. Выступая 20 января 1929 г. на митинге, посвященном десятилетию Хотинского восстания, Б. Шмераль заявил: «Наш долг перед павшими в этом героическом восстании тысячами крестьян и рабочих, боровшихся против классового гнета, воссоздать в памяти пролетариата и всех трудящихся эту блестящую страницу самоотверженной борьбы»¹⁷. 21 января 1929 г. «Юманите» опубликовала выдержки из воззвания Центрального Совета Общества бессарабцев в СССР по поводу десятилетия Хотинского восстания. «Хотинское и Татарбунарское восстания, многие другие выступления, — говорилось в этом воззвании, — красноречиво разоблачают ложь румынских дипломатов о «благополучии» народа и свидетельствуют о подлинной воле населения Бессарабии». Этот документ был опубликован также в революционной печати других стран¹⁸.

Публикация статьи А. Барбюса «Усмирение Хотинского восстания»¹⁹ вновь напомнила трудящимся Бессарабии об их великом французском друге. Благодарное послание, с которым обратилось к Барбюсу Одесское отделение Общества бессарабцев, воспользовавшееся проездом А. Барбюса через Одессу, выражало чувства всех бессарабцев, боровшихся против оккупантов²⁰.

Революционные силы Румынии, друзья борющейся Бессарабии в западных странах вновь решительно высказались против фальсификации истории бессарабского вопроса и советско-румынских отношений и их изображения в угодном олигархии свете. «Нам вновь преподносят официальную басню о прошлом Бессарабии»²¹, — с возмущением констатировал центральный орган Рабоче-крестьянского блока Румынии газета «Ынаинте».

Читателям «Юманите» должна была быть еще памятна опубликованная вскоре после прихода национал-царанистов к власти большая статья Г. Пери «Нет. Румыния никогда не предлагала СССР настоящего мирного пакта (в 1924 г. в Вене она лишь стремилась к санкционированию захвата Бессарабии)». В этом названии — суть статьи, в которой он разоблачал лицемерие национал-царанистского правительства, высмеял утверждения румынских дипломатов, будто на Венской конференции румынская сторона внесла конструктивные предложения. «Санкционируйте насилие, затем мы будем вести переговоры!» — вот каким языком представитель бояр говорил с делегатом Советского

¹⁷ «Красная Бессарабия», 1929, № 1—2 (19—20), с. 21.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Известия» (Одесса), 11.I 1929.

²¹ «Ынаинте», 10.I 1929.

Союза», — писал Г. Пери. Что касается СССР, Г. Пери вновь с большой силой и убедительностью показал неизменность его принципиальной позиции. В своей следующей статье, посвященной начавшейся дискуссии вокруг советских предложений по поводу досрочного введения в действие пакта Бриана-Келлога, он писал: «Повсюду и всегда Советы соблюдали ту же позицию, отстаивали тот же тезис. Они не переставали протестовать против захвата...»²². Он раскрыл подлинный смысл словесного тумана, напущенного румынской дипломатией, а вслед за ней всей империалистической пропагандой вокруг советско-румынских отношений и показал, что на самом деле означали «миролюбивые» декларации правителей Румынии. Когда правители королевской Румынии говорят Советскому Союзу о том, что они будто бы хотят мирных отношений с ним, — пишет Г. Пери, — они как бы говорят: «Мы хотим, чтобы вы одобрили наш захват! Мы хотим, чтобы вы санкционировали политику террора, которую мы в течение десяти лет осуществляли в Бессарабии! Мы хотим, чтобы вы забыли Татарбунары, чтобы вы остались глухи к мольбам голодных молдавских крестьян»²³. Решительно осудили агрессивные притязания королевской Румынии и коммунисты Чехословакии²⁴.

После подписания Московского протокола с обстоятельной статьей об его итогах, в том числе с точки зрения вопроса о Бессарабии, выступил журнал «Лупта де класэ». Раскрывая неразрывную связь современных войн с порождающим их капиталистическим строем, отмечая коренное различие между истинными стремлениями СССР к миру и пацифистской демагогией империалистов, орган ЦК Компартии Румынии предупреждал трудящихся, что участие капиталистических государств в подписании протокола не означает отказа от воинственной антисоветской политики, призывал их к бдительности в отношении возможных антисоветских провокаций²⁵.

О том, что единственная подпись, которая действительно выражает стремление к миру — это подпись Литвинова²⁶, заявила в Польском сейме коммунистическая фракция. Польские и румынские коммунисты не переставали разоблачать агрессивную сущность польско-румынского военного союза²⁷.

Касаясь вопроса о Бессарабии, «Лупта де класэ» подчеркивала, что Московский протокол «не разрешает спорные вопросы между Советским Союзом и Румынией, в первую очередь вопрос о Бессарабии, эти вопросы остаются открытыми», что позиция СССР «отвечает стремлениям бессарабских рабочих и крестьянских масс к объедине-

²² «L'Humanité», 6.I 1929.

²³ «L'Humanité», 7.I 1929.

²⁴ «Rudé Právo», 12.I 1929.

²⁵ «Lupla de clasă», 1929, N 10—11, p. 25—27.

²⁶ «Le Drapeau rouge», 14.III 1929.

²⁷ «La correspondance internationale», N 23, 13.III 1929; p. 289—290; «Красная Бессарабия», 1929, № 6, с. 3—4; «Lupla de clasă», 1929, N 10—11, p. 29.

нию с Молдавской Советской республикой за Днестром»²⁸. С таких же позиций комментировала Московский протокол и газета «Вяца мунчитoare» от 17 февраля 1929 г.

11 февраля «Юманите» опубликовала заявление М. М. Литвинова о том, что протокол не разрешил существовавших между СССР и Румынией спорных вопросов²⁹. «Федерасион Балканик» также констатировал, что попытки королевской дипломатии добиться от СССР каких-либо уступок в бессарабском вопросе провалились³⁰.

Против нелепых претензий королевской дипломатии в трактовке бессарабского вопроса в связи с досрочным введением в действие пакта Бриана-Келлога выступила «Работническо дело»³¹.

Решительный отпор спекуляциям аннексионистов в связи с Московским протоколом дал В. Коларов в своем докладе о международном положении, с которым он выступил 19 февраля 1929 г. на 2-м пленуме Центрального Совета Общества бессарабцев в СССР. «Нет ни малейшего основания думать, — заявил он, — что этот новый шаг в развитии мирной офенсивы советской дипломатии означает поворот в бессарабской политике СССР или ослабление его интереса к судьбе страны, оторванной против воли огромного большинства ее населения от территории, где власть находится в руках рабочих и крестьян»³². Подвергнув глубокому анализу своеобразие положения Бессарабии, с одной стороны, как колонии буржуазно-помещичьей Румынии, с другой — как территории, отторгнутой у СССР, В. Коларов подчеркнул международное значение революционных событий в Бессарабии: «Перед трудящимися массами Бессарабии — широчайшие перспективы величайшей в истории борьбы не только за свое собственное освобождение, но и за низвержение ига капиталистов и помещиков во всем мире»³³.

Все эти выступления свидетельствовали о том, что о судьбе оккупированной Бессарабии продолжали помнить не только в Советском Союзе, но и во многих странах мира. Они вылились в новую международную кампанию по разоблачению наглых притязаний румынской олигархии и ее империалистических покровителей к Советскому Союзу. В эти дни четко прозвучало предупреждение правителям королевской Румынии, чьи захватнические аппетиты по отношению к Советской территории международная реакция использовала для нагнетания напряженности у границ СССР. Совпавшая с началом нового революционного подъема в самой Бессарабии, эта кампания явилась новым стимулом для активизации освободительной борьбы.

²⁸ «Lupta de clasă», 1929, N 10—11, p. 31—35.

²⁹ «L'Humanité», 11.II 1929.

³⁰ «La Fédération Balcanique», N 113, 1.IV 1929; p. 2515—2516.

³¹ «Работническо дело», 20.II 1929.

³² ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 5, д. 11, л. 48.

³³ Там же, л. 55.

§ 2. Подъем борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной и между- народная пролетарская солидарность

Революционные события в Бессарабии в конце 1928 — начале 1929 годов, свидетельствовавшие о неусыкаемой революционной энергии рабочих-крестьянских масс Бессарабии, их неугасимом стремлении сбросить иноземное иго, были одним из первоначальных проявлений развернувшейся вскоре во всем капиталистическом мире новой полосы острых классовых битв.

Всемирно-исторические успехи Советского Союза в строительстве социализма, подъем революционного движения в странах капитала, с одной стороны, и стремление наиболее реакционных кругов империалистической буржуазии найти выход из кризиса в установлении террористических режимов и развязывании антисоветских авантур — с другой, создали новые условия и определили особенности развития пролетарского интернационализма в эти годы.

В этот период еще больше возросла необходимость объединения всех революционных и прогрессивных сил, в первую очередь — достижения единства действий пролетариев. Это было особенно важно в связи со стремлением коммунистов скоординировать в интернациональном плане выступления против катастрофических последствий кризиса³⁴. Между тем известно, что предательская политика правых социал-демократических лидеров препятствовала осуществлению единства рабочего класса. В определенной мере не способствовали этому и некоторые ошибочные установки коммунистов, в частности сформулированный в 1931 г. вывод о том, что «реформистские организации фашизируются вплоть до низовых звеньев»³⁵. Тем не менее в годы мирового экономического кризиса в активную революционную борьбу включались все новые слои пролетариата, а авторитет коммунистических партий среди трудящихся неуклонно возрастал. Это способствовало расширению массовой базы интернациональных акций передовых сил, в том числе и движению солидарности с трудящимися Бессарабии.

Международная солидарность с освободительным движением в Бессарабии была в эти годы одним из звеньев взаимопомощи различных национальных отрядов трудящихся в условиях новых битв труда и капитала на мировой арене, борьбы народных масс за предотвращение новой империалистической войны, оставалась одним из проявлений интернациональной солидарности со страной строящегося социализма.

³⁴ Л. Минаев. История Коминтерна — пролетарский интернационализм в действии. — В сб.: Из истории Коминтерна. М., 1970, с. 205.

³⁵ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 330.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в эти годы произошло определенное размежевание сил, составлявших ранее движение солидарности с трудящимися оккупированной Бессарабии. Так, часть левобуржуазных элементов из стран Западной Европы, до этого активно выступавших против террора в Бессарабии и содействовавших деятельности зарубежных союзов бессарабских эмигрантов, перестала принимать участие в движении солидарности. Это объясняется, по-видимому, не столько их иллюзиями относительно «демократизма» нового национал-царанистского правительства, сколько тем обстоятельством, что в условиях резкого обострения классовой борьбы как в каждой из капиталистических стран, так и на мировой арене, в концепциях и практических действиях этих людей стали все более преобладать антисоветизм и антикоммунизм³⁶. Однако подчеркнем еще раз, что именно в этот период движение солидарности пополнилось десятками и сотнями тысяч пролетариев, влившихся в ряды революционных борцов в годы мирового экономического кризиса. Отошли же от движения небольшие группы, главным образом представители средних слоев.

Зарубежные друзья борющейся Бессарабии продолжали внимательно следить за положением в оккупированном крае. Румынская и мировая революционная печать с тревогой констатировала дальнейшее свертывание промышленности, бедственное положение сельского хозяйства, писала о безработице, росте крестьянских долгов и разорении крестьян, растущей нищете, голоде, распространении социальных болезней. При этом постоянно подчеркивалось, что деградация хозяйственной жизни и ухудшение положения масс, усугубленные воздействием мирового экономического кризиса, являются прямым следствием насильственного отторжения Бессарабии от Страны Советов и хозяйничанья в крае оккупантов. Достоянием мировой общественности становились и новые факты бесчинств королевских чиновников, перцепторов, жандармов³⁷.

Для освещения положения в Бессарабии революционная и демократическая пресса продолжала пользоваться материалами советских газет, изданий союзов и обществ бессарабцев, румынской революционной печати, а нередко также и разоблачительными материалами, проникавшими на страницы буржуазных газет. Наряду со специальными статьями и сообщениями, посвященными Бессарабии, сведения об оккупированном крае содержались и в многочисленных материалах, освещающих положение в Румынии.

³⁶ Так, в частности, по мнению «Бессарабского эмигранта» № 1 за 1931 год, было во Франции (см.: «Красную Бессарабию», 1931, № 3, с. 11).

³⁷ См., в частности: «*Tinărul luptător*», 15.III 1929; «*La Fédération Balkanique*», N 10, 15.II 1929, p. 2422—2423; «*Apărătorul proletar*», N 9, decembrie 1929; «*Rote Hilfe Pressedinst*», N 114, 18.IX 1929, S. 4; «*L'Humanité*», 23.I 1929; 9.VI 1930, 10, 23.I 1932; «*Inainte*», 26.I 1930; «*Die Rote Fahne*» (Wien), 14.IX 1931; «*Scinteia*», 15.X 1931; «*The Anti-Imperialist Review*», 1931, N 1, p. 26—27; «*IPK*», N 113, 1.XII 1931, S. 2558; «*Das Bauern Komitee*», N 7 (60), März, 1932, S. 82, etc.

Следует, однако, подчеркнуть, что начиная с 1929 г. основное место в устных и печатных выступлениях наших зарубежных товарищей отводилось фактам нарастания освободительной борьбы в крае. Теперь, когда улицы бессарабских городов стали ареной почти непрерывных массовых революционных выступлений, а в деревне наметился новый подъем крестьянского движения, широкая пропаганда этих событий стала одной из важнейших форм солидарности передовых пролетариев всех стран и их коммунистического авангарда с борцами за освобождение Бессарабии от оккупации.

Международный пролетариат и демократическая общественность мира были, таким образом, широко информированы о новом подъеме освободительной борьбы в Бессарабии. Практически эта информация отражала основные аспекты революционных событий. В представлении тех людей в капиталистических странах, которые до этого были знакомы с бессарабским вопросом главным образом по материалам процесса татарбунарцев или же сведениям о других беззакониях оккупантов, сообщения о революционном подъеме в оккупированном крае внесли новый и весьма существенный элемент. Само движение солидарности стало теперь более многообразным, более полным.

Каждое сообщение о революционных событиях в Бессарабии само по себе содержало заряд пролетарской солидарности. Оно свидетельствовало не только о том, что трудящиеся Бессарабии не забыты, но и о том, что о их борьбе знают и ей сочувствуют далеко за пределами Бессарабии. Но, как и ранее, информация, сочувственный комментарий были начальными звеньями цепи солидарности.

Большой отклик за пределами Бессарабии получили революционные события, развернувшиеся в Кишиневе в марте 1929 г., — борьба рабочих города за освобождение из тюрьмы большой группы руководителей комитетов Рабоче-крестьянского блока (РКБ) и унитарных профсоюзов: В. Аронова, Д. Волтурина, Л. Гудиса, В. Зислиса, М. Ключникова, К. Мельникова, К. Сырбу, И. Фуртунэ и других, арестованных за протест против репрессий. В воззвании ЦК РКБ, Генсовета унитарных профсоюзов и Центрального комитета помощи заключенным к трудящимся Бессарабии говорилось «Смело продолжайте вашу освободительную борьбу. Не будет ни одного рабочего, ни одного крестьянина Румынии, который бы не был рядом с вами в борьбе»³⁸. Забастовки и демонстрации в Кишиневе были поддержаны выступлениями рабочих города Тимишоара, где вслед за забастовкой протеста состоялись демонстрация и митинг³⁹.

Когда под напором масс оккупационные власти вынуждены были выпустить на свободу 34 арестованных товарища, орган Бухарестского комитета РКБ газета «Мунка зилникэ» посвятила этому событию передовую статью. Обращаясь к бессарабским борцам, газета писала: «Добро пожаловать в наши ряды! Здравствуйте! Да здравствует на-

³⁸ ЦГА МССР, ф. 694, оп. 3, д. 18, л. 3.

³⁹ МПБТБ, с. 256.

род Бессарабии, неустанный борец за освобождение из-под ярма румынской империалистической буржуазии и самый лучший союзник румынского пролетариата и крестьянства... Да здравствует освобождение рабочих, крестьян и освобождение угнетенных народов!»⁴⁰ В этом приветствии, как мы видим, звучит не только выражение солидарности, но и признание высоких заслуг революционных сил Бессарабии. Эта оценка перекликается с характеристикой профсоюзного движения в оккупированном крае, которая незадолго до этого (27 января) была дана центральным органом унитарных профсоюзов Румынии газетой «Вяца мунчитoare»: «Подъем масс, жажда борьбы, героизм руководителей, честь и самоотверженность всех являются залогом того, что движение в Бессарабии имеет глубокие корни в рабочих массах и никакая сила в мире не в состоянии будет остановить его на пути к полному раскрепощению рабочего класса». Газета при этом вновь подчеркивала, что движение в Бессарабии может быть поставлено в пример трудящимся Румынии.

Революционная печать, друзья борющейся Бессарабии, пропагандировали на международной арене освободительную борьбу в крае, не раз возвращались впоследствии к оценке массовых митингов и собраний начального этапа нового революционного подъема, издававшейся тогда легальной революционной газеты «Рабоче-крестьянская правда», поддержки, которую оказали широкие массы революционному авангарду⁴¹.

Характерной особенностью международной солидарности с борющимися массами в годы мирового экономического кризиса являлось то, что наряду с революционными и демократическими организациями отдельных стран в защиту угнетенной Бессарабии все чаще высказываются крупные международные форумы. Решительно выступил против национального угнетения трудящихся Бессарабии Антифашистский конгресс, проходивший в Берлине под председательством А. Барбюса 9—10 марта 1929 г.⁴² С речью, разоблачавшей политику буржуазно-помещичьей Румынии в Бессарабии, перед делегатами конгресса, представлявшими антифашистские силы почти всей Европы, выступил Л. Патрашкану⁴³. В своем приветствии конгрессу руководство унитарных профсоюзов Румынии также обращало внимание на то, что «трудящиеся Бессарабии подвергнуты самому дикому террору»⁴⁴.

В Чехословакии прошли бурные выступления протеста против оккупации Бессарабии в связи с так называемым праздником «объединения» (10 мая). В одном из выступлений, состоявшемся в городе Брно и проходившем под лозунгом «Да здравствует свободная Бесса-

⁴⁰ «Munca zilnică», 14.III 1929.

⁴¹ «La Vie ouvrière», 14.VI 1929; «Apărătorul proletar», 1930, N 2.

⁴² «MOPR», 1929, N 7, S. 31.

⁴³ «Rote Hilfe Pressedienst», N 32, 10.III 1929, S. 5; «La Fédération Balkanique», N 114, 15.IV 1929, p. 2531.

⁴⁴ «Viața muncitoare», 10.III 1929.

рабия!», приняли участие чехословацкие и иностранные студенты, обучавшиеся в этом городе⁴⁵.

Знаменательной вехой движения солидарности с трудящимися Бессарабии стал Второй Международный антиимпериалистический конгресс, состоявшийся 20—31 июля 1929 г. во Франкфурте-на-Майне. Выступивший на нем с большой речью представитель европейских организаций эмигрантов-бессарабцев И. Лудяну говорил от имени всей трудовой Бессарабии. Он рассказал участникам конгресса об обстоятельствах аннексии края королевской Румынией и об оккупационном режиме, о судьбах бессарабцев, вынужденных эмигрировать в Бразилию и Аргентину, о процессе «500», а также о героической борьбе трудящихся Бессарабии за свое освобождение. «Население Бессарабии, — заявил Лудяну, — высказало свою волю, отдав делу пролетарской революции в России тысячи и тысячи борцов»⁴⁶. Конгресс принял специальную резолюцию о Бессарабии, которая по четкости постановки бессарабского вопроса и задач антиимпериалистических борцов всех стран в целях его справедливого разрешения является одним из наиболее выдающихся документов международной поддержки освободительной борьбы бессарабских трудящихся. «Второй антиимпериалистический конгресс, — говорилось в резолюции, — клеймит грабительскую аннексию Бессарабии империалистической румынской буржуазией, клеймит методы колониальной эксплуатации и угнетения, методы белого террора, которые применяются против трудящихся Бессарабии»⁴⁷. Конгресс призвал трудовые массы всех стран «помочь трудящемуся населению Бессарабии в борьбе против румынского и за его спиной стоящего англо-французского империализма, за право на национальное самоопределение, вплоть до полного отделения от румынского государства»⁴⁸.

Большое принципиальное значение имело выраженное этим большим международным форумом понимание того факта, что «Свободная Молдавская Социалистическая Советская Республика представляет собой и географически, и экономически одно целое с Бессарабией и является светлым маяком для бессарабских рабочих и крестьян в их национально-освободительной борьбе»⁴⁹.

В годы кризиса, когда правительство королевской Румынии и его карательные органы в Бессарабии стремились с помощью новых репрессий во что бы то ни стало задуть революционный подъем масс, выступления против террора в крае оставались одним из наиболее важных направлений солидарности зарубежного пролетариата, всех прогрессивных сил мира с бессарабскими рабочими и крестьянами, вливаясь в единый поток международного движения в поддержку их борьбы за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной.

⁴⁵ «Червоний орач», 22.V 1929.

⁴⁶ ПАИП при ЦК КП Молдавии, ф. 50, оп. 3, д. 178, л. 2.

⁴⁷ МПБТВ, с. 264.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

Решительная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за всеобщую политическую амнистию в конце 1928 — начале 1929 годов, в ходе которой, как мы уже видели, с особой силой звучали имена хитинцев и татарбунарцев — узников румынских тюрем; протесты против новых массовых арестов, судебных расправ, расстрелов демонстрантов, физического уничтожения бессарабских революционеров в тюрьмах буржуазно-помещичьей Румынии вылились в почти беспрепятственную международную кампанию.

В канун 10 мая 1929 г., когда румынские правящие круги готовились к празднованию очередной годовщины образования «Великой Румынии», Балканская коммунистическая федерация выступила с обращением к рабочим, в котором заклеила политику усиления террора в Бессарабии, Добрудже и Буковине⁵⁰.

Глубокое возмущение и протест международной общественности вызвала стрельба по демонстрантам в Кишиневе 1 августа 1929 г. Наряду с расстрелом бастовавших шахтеров Лупен (Румыния) события в Кишиневе справедливо рассматривались как одно из свидетельств наступления новой волны террора. Именно так они были расценены в обращении Западноевропейского бюро Коминтерна, возглавлявшегося тогда Г. Димитровым, и Западноевропейского бюро Красных профсоюзов, которые заявили резкий протест против этих актов вандализма. Протест был тотчас же подхвачен коммунистами Австрии, Франции, Болгарии, Германии, Швейцарии и других стран Европы⁵¹.

Эти протесты слились с широкой волной возмущения мировой общественности новым преступлением королевского правительства — убийством отважной бессарабской революционерки, секретаря ЦК Комсомола Румынии Хаи Лившиц, погибшей, как известно, в результате длительной голодовки в тюрьме. Более месяца внимание международного пролетариата, передовых крестьян и прогрессивной интеллигенции было приковано к тюрьме в городе Клуже (Румыния), в которой группа политзаключенных-коммунистов, в том числе Х. Лившиц, по согласованию с руководством Компартии Румынии объявила голодовку. Они прибегли к этому крайнему средству давления на правительство, требуя применения к ним закона об амнистии⁵². И хотя под давлением рабочего класса Румынии и международной общественно-

⁵⁰ «ІРК», N 40, 10.V 1929, S. 955—956.

⁵¹ Там же, N 75, 13.VIII 1929, S. 1745—1746; «Die Rote Fahne» (Wien), 10.VIII 1929; «L'Humanité», 12.VIII 1929; «Работническо дело», 12.VIII 1929; «Die Rote Fahne» (Berlin), 14.VIII 1929; «Kämpfer», 14.IX 1929.

⁵² Коммунисты разоблачили действия правящих кругов Румынии в связи с кучей амнистией, напомнив при этом наряду с другими преступлениями олигархии и убийство П. Ткаченко (см.: «ІРК», N 48, 4.VI 1929, S. 1152), и требовали освобождения арестованных («ІРК», N 57, 2.VII 1929, S. 1374; Ibid., N 62, 19.VII 1929, S. 1482; Ibid., N 73, 9.VIII 1929, S. 1678). См. также: «Rote Hilfe Pressedienst», 12, 16.VIII 1929.

сти⁵³ национал-царанистскому правительству пришлось уступить, для Х. Лившиц эта голодовка оказалась роковой.

«Весть о смерти большого революционера Хаи Лившиц на фронте классовой борьбы должна вызвать движение протеста рабочего класса всего мира...»⁵⁴, — говорилось в некрологе «Инпрекора». Балканская коммунистическая федерация подчеркивала, что смерть Х. Лившиц означает большую потерю для революционного движения стран Балканского полуострова. (Этот некролог был нами обнаружен в журнале «Арбайтер югенд» — органе Швейцарского комсомола⁵⁵.) «Рабочий класс и крестьянство Румынии во главе с коммунистической партией склоняют свои головы перед памятью Хаи Лившиц и у ее свежей могилы клянутся с еще большей решительностью и еще большим упорством бороться за осуществление коммунистического идеала, который вдохновлял Хаю до ее последнего вздоха», — говорилось в некрологе центрального органа КПР «Лупта де класэ»⁵⁶. С протестом против убийства Х. Лившиц выступили унитарные профсоюзы, Центральный комитет помощи политзаключенным, вся легальная революционная пресса Румынии⁵⁷. Памяти героини был посвящен августовский номер газеты «Апэрэторул пролетар».

Протесты против убийства Х. Лившиц были опубликованы в международной мопровской печати⁵⁸. В сентябрьском номере журнала германской секции МОПРа «Трибунале» была помещена фотография Х. Лившиц в последние дни голодовки. Под фотографией статья «Сорок пять дней голодовки»⁵⁹. Эта фотография была по нелегальным каналам переслана руководством МОПРа Румынии Европейскому бюро МОПРа⁶⁰. Изданное в виде открытки (нелегально она распространялась и в Бессарабии), это фото обойдет вскоре многие страны как напоминание о преступлениях правителей королевской Румынии.

Газета бельгийских коммунистов «Драпо руж» дважды выступала со статьями, посвященными гибели Х. Лившиц⁶¹. Вскоре газета опубликовала одно из писем, которое Х. Лившиц в 1928 г. после ареста сумела переправить своей сестре Тамаре, проживавшей тогда в Бельгии. В письме рассказывалось о пытках, которым она была подвергнута в сигуранце. Протестуя против убийства Х. Лившиц, газета в предисловии к этой публикации разоблачала режим террора, установленный оккупантами в Бессарабии⁶². 19 сентября 1929 г. в Париже в помещении Ассоциации ученых вновь собрались парижские друзья по-

⁵³ Подробнее см.: Я. Копанский. Жизнь, как факел. Кишинев, 1967, с. 70—74.

⁵⁴ МПБТЬ, с. 265.

⁵⁵ «Arbeiter Jugend», N 10, 31.VIII, S. 8.

⁵⁶ «Lupta de clasă», 1929, N 14—15, p. 3.

⁵⁷ «Viața muncitoare», 1.IX 1929; «Apărătorul proletar», august 1929.

⁵⁸ «Rote Hilfe Pressedienst», 28.VIII 1929; «MOPR», 1929, N 9, S. 30; «La Défense», 14—18.IX 1929.

⁵⁹ «Tribunale», 1929, N 9, S. 7.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1036, л. 24.

⁶¹ «Le Drapeau rouge», 28.VIII, 12.IX 1929.

⁶² «Le Drapeau rouge», 22—23.IX 1929.

рабоченной Бессарабии. Вслед за М. Кашеном от имени французского МОПРа выступил Д. Рену. «Наш товарищ Хая Лившиц, — сказал он, — в возрасте 25 лет погибла в страданиях», и напомнил об «аннексированной Бессарабии, население которой не перестает выступать против диктатуры»⁶³. Другой оратор «почтил память чудесного товарища Хан Лившиц» от имени французского комсомола⁶⁴. Подробный отчет о митинге был на второй день помещен в «Юманите».

По мере дальнейшего нарастания революционной борьбы в Бессарабии она находила все более сочувственный отклик за рубежом. Были отмечены политические стачки в июне 1929 г. в Бельцах, антивоенная демонстрация 1 августа в Кишиневе, выступления протеста против расстрела забастовщиков в Лупенах, демонстрация 7 ноября в Бельцах⁶⁵.

Большой резонанс получили на международной арене революционные события 24 ноября 1929 г., известные как «оборона Рабочего дома». Массовый характер этого выступления в защиту компартии и революционных профсоюзов отметили «Инпрекор»⁶⁶, центральный орган Профинтерна «Международное рабочее движение»⁶⁷. Известный польский коммунист и ответственный работник Коминтерна Г. Валецкий подчеркивал, что «кишиневские события указывают на небывалую стойкость, сознательность и дисциплинированность принимавших в них непосредственное участие революционных рабочих, а также на их крепкую связь со всей рабочей массой города»⁶⁸. Сообщения об «обороне Рабочего дома» в Кишиневе были опубликованы и в органах печати коммунистов Чехословакии⁶⁹ и Франции⁷⁰, мопровской прессе⁷¹. Венская газета «Роте фане» посвятила ей 3 декабря 1929 г. почти целую страницу, озаглавленную «Битва за Рабочий дом Кишинева». Газета выразила восхищение стойкостью кишиневских рабочих, которые, будучи арестованными, пели «Интернационал», и отметила, что «рабочие Кишинева безгранично возмущены действиями властей», а «всю Бессарабию сотрясает мощная волна протестов». Газета рассказала читателям и о забастовках и летучих митингах протеста, состоявшихся в Кишиневе 25 ноября.

Впоследствии Политсекретариат Исполкома Коминтерна в одной из своих резолюций приводил выступление 24 ноября 1929 г. в качест-

⁶³ «L'Humanité», 20.IX 1929.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ «Международное рабочее движение», 1930, № 1, с. 17; «Интернационал молодежи», 1931, № 7, с. 59; «Рабочническо дело», 12, 23.VIII 1929; «Viața muncitoare», 21.VII, 24.XI 1929; «Die Rote Fahne» (Wien), 2.VIII 1929; «Lupta de clasă», 1929, N 11—12; «IPK», N 75, 13.VIII 1929, S. 1748; «Rote Hilfe Pressedienst», 4.IX, 11.XI 1929.

⁶⁶ «IPK», N 112, 3.XII 1929, S. 2654.

⁶⁷ «Международное рабочее движение», 1930, № 1, с. 17.

⁶⁸ «Правда», 8.XII 1929.

⁶⁹ «Rudé Právo», 27.XI 1929.

⁷⁰ «L'Humanité», 27, 30.XI 1929.

⁷¹ «Rote Hilfe Pressedienst», 27.XI, 16.XII 1929.

ве примера умелой работы коммунистов по мобилизации масс на борьбу за легальное существование профсоюзов⁷².

Горячую солидарность с участниками «обороны Рабочего дома» выразила вся революционная печать Румынии. Она оценивала события 24 ноября как яркий пример революционной борьбы, как одно из крупнейших политических выступлений 1929 г., свидетельствовавших о переходе рабочего класса от обороны к наступлению, как манифестацию, которой трудящиеся Кишинева поставили себя «во главе борьбы за открытие рабочих домов»⁷³. В Кишинев прибыла группа прогрессивных адвокатов во главе с коммунистом Л. Патрашкану для защиты участников «обороны Рабочего дома» на судебном процессе, устроенном оккупационными властями.

Дальнейшее развитие движения солидарности с борющейся Бессарабией нашло свое отражение в пропаганде и активной поддержке революционных выступлений 1930 г. Революционная печать широко освещала уличные демонстрации в Кишиневе, Бельцах, Бендерах, Калараше, Измаиле, Сороках, Орееве в январе и феврале, смелую акцию кишиневских рабочих 10 мая 1930 г. и многие другие выступления. Зарубежные друзья трудящихся Бессарабии активно пропагандировали лозунги этих выступлений: «Да здравствует красная Бессарабия!», «Да здравствует Бессарабия, воссоединенная с МАССР!», «Все на защиту Советского Союза!», «Требуем хлеба и работы!»⁷⁴. «Инпрекор» прямо писал о большом взлете освободительной борьбы, о «мощном национально-революционном сражении в Бессарабии»⁷⁵, а «Коммунистический Интернационал», напоминая о революционных традициях Бессарабии, отмечал, что в крае состоялись действительно массовые демонстрации⁷⁶. Это же подчеркивали Бела Кун, В. Коларов, Г. Пери⁷⁷.

Новой вехой международного движения в поддержку революционно-освободительной борьбы рабоче-крестьянских масс Бессарабии стали события первых месяцев 1930 г., когда выступления солидарности в связи с 12-й годовщиной оккупации края слились с протестами против судебного процесса группы активистов Союза революционных крестьян Бессарабии во главе с видным коммунистом И. Сырбу.

К предстоящему процессу румынский МОПР начал готовиться еще летом 1929 г., рекомендуя и Европейскому бюро МОПРа «уделить этому процессу большое внимание, так как он может быть использован для того, чтобы перед общественным мнением разоблачить режим тер-

⁷² Documente., v. III, 1956, p. 83.

⁷³ «Apărătorul proletar», 1929, decembrie, N 9; «Viața muncitoare», 29.XII 1929; 5.I 1930; «Inainte», 15, 29.XII 1929; «Tânărul muncitor», N 9, decembrie 1929.

⁷⁴ «IPK», N 16, 14.II 1930, S. 383; «Apărătorul proletar», N 2, ianuarie 1930; «Die Rote Fahne» (Wien), 29.I 1930; «Kämpfer», 3.I 1930; «Rudé Právo», 10.V 1930; «L'Humanité», 25.III, 9.IV 1930; «Rote Hilfe Pressedienst», 27.I, 26.III, 21.V 1930.

⁷⁵ «IPK», N 16, 14.II 1930, S. 383; Ibid., N 37, 29.IV 1930, S. 831.

⁷⁶ «Коммунистический Интернационал», 1930, № 26, с. 59.

⁷⁷ Там же, 1930, № 7, с. 62; там же, № 23, с. 54; «Красная Бессарабия», 1930, № 2, с. 13; «L'Humanité», 25.III 1930.

рора, которому подвергнут бессарабский народ»⁷⁸. О том, что с помощью этого процесса правящие круги Румынии «готовят новую кровавую баню населению поработенной Бессарабии»⁷⁹, писала австрийская «Роте фане».

В выступлениях солидарности с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной и протесты против террора вылились в Чехословакии многочисленные мопровские собрания, посвященные 12-й годовщине оккупации Бессарабии⁸⁰.

Решительны и бескомпромиссны были выступления Рабоче-крестьянского блока Румынии, унитарных профсоюзов, Комитета помощи заключенным при унитарных профсоюзах по поводу 12-й годовщины оккупации. Революционные силы Румынии вновь напоминали о сущности политического фарса, именовавшегося «присоединением Бессарабии к Румынии». «То, что румынская буржуазия выдает за «объединение с матерью-родиной», — писала газета «Тынэрул Мунчитор» 1.II 1930 г., — было невиданным насилием. Города и села были обогрены кровью рабочих и крестьян, которые сопротивлялись отторжению Бессарабии». «Повсюду, — отмечала «Ынаинте» 26.I 1930 г., — бессарабские рабочие и крестьяне воевали в окопах против нашествия оккупантов. Трудовые массы Бессарабии, даже потопленные в крови, не покорились». «Хорошо известно, — констатировала та же газета, — и это знают и в Лондоне столь же хорошо, как и в Бухаресте, что народ Бессарабии, все народы Бессарабии, и молдаване, не в последнюю очередь, всеми фибрами души... ненавидят захватчиков».

В 1929—1930 гг. коммунистическую организацию Бессарабии, шедшую в авангарде подъема освободительной борьбы, возглавлял румынский коммунист К. Пырвулеску.

Рабоче-крестьянский блок Румынии еще до начала судебного процесса раскрыл суть готовившейся над подсудимыми расправы, указав, что «они боролись за воссоединение Бессарабии с Советской Молдавией»⁸¹, призывал всех трудящихся к солидарности. С подобными призывами выступили также юношеские секции унитарных профсоюзов Румынии⁸². «Мы призываем широкие массы на борьбу за то, чтобы вырвать наших товарищей из когтей фашистской юстиции, на дальнейшую борьбу за свержение фашистской диктатуры, за рабоче-крестьянское правительство, в защиту Советского Союза, за Советскую Бессарабию, объединенную с Молдавской Советской Социалистической Республикой», — таковы были призывы газеты «Апэрэторул пролетар»⁸³. В сочетании этих лозунгов — вновь подтвержденное органическое единство задач борьбы против собственной буржуазии, защиты СССР и солидарности с борющейся Бессарабией.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1036, л. 11.

⁷⁹ «Die Rote Fahne» (Wien), 16.II 1930.

⁸⁰ «Красная Бессарабия», 1930, № 4, с. 22.

⁸¹ МПБТБ, с. 269.

⁸² «Tînăruul muncitor», 1.II 1930.

⁸³ «Apărătorul proletar», N 2, ianuarie 1930.

В одном из писем руководства Румынской секции МОПРа в Европейское бюро МОПРа, датированном 26 декабря 1929 г., сообщалось о большой активности мопровских организаций в Румынии в связи с процессом К. Сырбу и его товарищей. «Мы проводим во всей стране, — говорится в письме, — кампанию протеста и послали во все города своих товарищей для организации митингов протеста»⁸⁴.

Призывы революционных организаций нашли глубокий отклик среди трудящихся Румынии. С полным основанием «Ынаинте» писала: «Массы рабочих, крестьян и угнетенных национальностей всей Румынии во весь голос заявляют о своей солидарности с арестованными, которые решительно боролись за освобождение Бессарабии из-под ига румынского империализма»⁸⁵. От имени этих масс А. Доброджану-Геря, доставленный из тюрьмы охранкой на процесс К. Сырбу в качестве свидетеля, в своей речи на суде во весь голос потребовал предоставить трудящимся Бессарабии возможность самим решить свою судьбу⁸⁶.

Внушительной демонстрацией солидарности бухарестского пролетариата с революционными борцами Бессарабии явилось собрание актива унитарных профсоюзов румынской столицы 9 февраля 1930 г.⁸⁷. А за несколько дней до этого солидарность международного пролетариата и революционных сил всего мира вновь выразил В. Коларов в своей речи на митинге 5 февраля 1930 г. В ней содержался также глубокий анализ истории бессарабского вопроса, борьбы Советского правительства за его справедливое разрешение, коварных действий империалистической дипломатии, препятствовавших этому, анализ политической линии Коммунистической партии Румынии и революционного движения в Бессарабии. Напомнив о том, что королевская олигархия, подобно мародеру, набросилась на те страны, народы которых поднялись на борьбу против своих угнетателей, В. Коларов указывал: «Румынская буржуазия вопреки всяким международным договорам и конвенциям задавила Венгерскую Советскую республику, захватила Бессарабию»⁸⁸.

Разоблачая мнимые доводы румынской буржуазной пропаганды об агрессивности Советского Союза, В. Коларов сорвал с правящих кругов Румынии маску «миротворцев», стремившихся якобы только к сохранению «статус-кво». «Румынская империалистическая буржуазия, — заявил он, — не только хочет сохранить уже захваченные чужие народы, чужую территорию. Подобно всякой империалистической буржуазии, она смотрит за пределы своих фактических границ и ищет новых захватов. Территория между Днестром и Бугом и Одесский порт — вот объекты поползновений и домогательств румынской импе-

⁸⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1036, л. 48.

⁸⁵ «Ынаинте», 26.I 1930.

⁸⁶ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 3508, л. 535.

⁸⁷ «Красная Бессарабия», 1930, № 2, с. 15. Когда, вопреки требованиям масс, бессарабские революционеры были осуждены, в мире вновь прозвучали протесты («Balkan-Information-Dienst», N 10, 13.III 1930, S. 16).

⁸⁸ «Красная Бессарабия», 1930, № 2, с. 3.

риалистической буржуазии»⁸⁹. Тогда, в 1930 г., эти слова могли кое-кому показаться «коммунистической пропагандой». История полностью подтвердила их обоснованность!

В. Коларов указывал далее, что политика румынизации края терпит провал. Он подчеркнул также, что ни постоянная поддержка румынской олигархии со стороны международного империализма, ни усилившийся террор оккупантов «не в состоянии укрепить положение румынской буржуазии, румынских бояр в Бессарабии, которая никогда не признавала румынской власти и румынского захвата и запечатлела это Хотинном и Татарбунарами»⁹⁰. «Сейчас, — говорил Коларов, — когда бессарабские рабочие и крестьяне и в самой стране, и за ее пределами поднимают свой голос протеста против насильственного захвата Бессарабии румынскими империалистами, сейчас, когда трудящиеся разворачивают свою борьбу против румынских захватчиков, их голос протеста встретит отклик и в сознании всего международного пролетариата»⁹¹. Он заверил трудящихся Бессарабии, что клич: «Да здравствует Советская Бессарабия!», так же как и призывы «Да здравствует СССР!», «Да здравствует мировая революция!», стали лозунгами международного пролетариата. Подчеркнув вместе с тем, что Бессарабия является одним из важнейших и опаснейших политических узлов международного империализма, В. Коларов указал на то, что трудящиеся Бессарабии «на форпосте, на переднем посту в борьбе против международного империализма, замышляющего нападение на Советский Союз»⁹². Речь В. Коларова, опубликованная в очередном номере журнала «Красная Бессарабия», стала достоянием широкой мировой общественности.

Речь В. Коларова, как и выступления представителя ИККИ Горкича на третьем пленуме ЦС Общества бессарабцев 10 марта 1930 г.⁹³ и ответственного работника Коминтерна П. Искрова 9 февраля 1931 г. на митинге в Москве⁹⁴, свидетельствовала о важном месте, которое занимали события в Бессарабии в общем фронте антиимпериалистической борьбы и том внимании, которое продолжало уделять руководство Коминтерна солидарности с борющейся Бессарабией. В этих и других выступлениях звучала глубокая вера в революционные возможности трудящихся Бессарабии. Вместе с тем в них нашла свое отражение определенная переоценка темпов назревания революционного кризиса в мире, в том числе и в Бессарабии.

Решительный протест против продолжавшейся оккупации прозвучал на первом же заседании открывшегося в Эссене (Германия) 22 марта 1930 г. Второго международного съезда друзей СССР. Вы-

⁸⁹ «Красная Бессарабия», 1930, № 2, с. 3.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ МПБТЬ, с. 272.

⁹² Там же, с. 271.

⁹³ «Красная Бессарабия», 1930, № 3, с. 18—19.

⁹⁴ «Красная Бессарабия», 1931, № 3, с. 20—21.

ступивший в прениях представитель Рабоче-крестьянского блока Румынии Рецяну говорил и об активном участии трудящихся Бессарабии в антивоенной борьбе, о массовых демонстрациях в Бессарабии⁹⁵.

Солидарность с революционно-освободительной борьбой бессарабского крестьянства, всех трудящихся края и протест против террора в Бессарабии выразил Первый Европейский крестьянский конгресс⁹⁶.

Пропаганда освободительной борьбы в Бессарабии оставалась важнейшей формой солидарности. 24 октября 1930 г. «Инпрекор» пишет о большом эффекте антивоенной демонстрации кишиневских рабочих в связи с конференцией балканских государств в Афинах⁹⁷. Среди других революционных акций бессарабских трудящихся, нашедших сочувственный отклик за пределами края, были особо отмечены демонстрация копанских рекрутов в 1931 г. и другие выступления рекрутов⁹⁸, демонстрации безработных⁹⁹, уличные демонстрации в Бессарабии в Международный юношеский день¹⁰⁰, успехи рабоче-крестьянского блока на парламентских выборах¹⁰¹ и, наконец, бурное выступление рабочей молодежи Бендер перед городской тюрьмой 13 декабря 1931 г.¹⁰² Отмечался и постоянный рост крестьянского движения в крае¹⁰³.

Друзья борющейся Бессарабии без усталости напоминали и о том, что «бессарабская система», о зловещих прелестях которой рабочие, крестьяне, прогрессивная интеллигенция различных стран узнали особенно в связи с жестокостями карателей в Татарбунарах, продолжает действовать. О том, как систематически разоблачали коммунисты террор в Бессарабии, можно проследить по австрийской газете «Роте фане»¹⁰⁴. Важнейшим источником информации о репрессиях в Бесса-

⁹⁵ «Красная Бессарабия», 1930, № 4, с. 22.

⁹⁶ «Balkan-Informations-Dienst», N 16, 8.V 1930, S. 18.

⁹⁷ «IPK», N 89, 24.X 1930.

⁹⁸ «Информационный бюллетень» ЦК Румынской секции МОПРа (ЦГА МССР, ф. 679, оп. 1, д. 5584, л. 8); «Cazarm», 1.V 1931; «Интернационал молодежи», 1931, № 7, с. 60—61.

⁹⁹ Об организованных коммунистами демонстрациях безработных писал, в частности, Г. Пери (см.: «L'Humanité», 8.VI 1931).

¹⁰⁰ «Die Rote Fahne» (Wien), 19.IX 1931.

¹⁰¹ «Несмотря на то, что фашистский террор был в Бессарабии наиболее зверским, рабоче-крестьянские массы с энтузиазмом приняли большое сражение («Buletinul», organ al C.C.P.C.R., 1931, № 4). Здесь также указывалось, что энтузиазм, с которым трудящиеся Бессарабии пошли за революционными лозунгами блока, напомнил энтузиазм и волю к борьбе в 1917 г.

¹⁰² «L'Humanité», 15.XII 1931; «Die Rote Fahne» (Wien), 15.XII 1931.

¹⁰³ См.: «Apărătorul proletar», N 9, decembrie 1929; «Deșteptarea», N 2, 1.II 1931; «Buletinul CC al UTC» за февраль 1931 г. публикует Резолюцию Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи, в которой говорится о выступлении крестьян Оргеевского уезда (ЦГА МССР, ф. 840, оп. 1, д. 35, л. 12); «Die Rote Fahne» (Wien), 14.IX 1931; «Scinteia» 15.X 1931; «Аграрные проблемы», 1933, № 4—6, с. 90.

¹⁰⁴ 29.I 1930 г. «Die Rote Fahne» писала о жестокой расправе над участниками январских демонстраций в Бельцах; 31.VII 1930 — о массовых арестах в Кишиневе

рабии оставалась и молдавская пресса¹⁰⁵. Сообщения об арестах среди трудящихся Бессарабии публиковал «Федерасьон Балканик»¹⁰⁶ и другие органы демократической печати. Коммунисты не забывали татар-бунарцев и хотинцев, которые все еще оставались в тюрьмах.

Международная коммунистическая пресса, в первую очередь «Ин-прексер», «Балкан-информационс-динст», обращала внимание мировой общественности на провокационную кампанию национал-либеральной партии, фашистских и полуфашистских организаций Румынии, демагогически обвинявших национал-царанистское правительство в «мягкости» по отношению к революционному движению в Бессарабии, что объективно толкало правительство на усиление репрессий¹⁰⁷.

На международной арене продолжали звучать протесты против новых актов террора в Бессарабии, таких, как арест и попытки физического уничтожения трех видных революционных борцов-бессарабцев — члена Политбюро ЦК КПП А. Никольского (Петренко), члена ЦК КПП Ю. Ганева и секретаря Кишиневского горкома комсомола Ф. Слепенчука¹⁰⁸, новых массовых арестов в Кишиневе, Аккермане и других местах¹⁰⁹.

Исполком МОПРа обратился с воззванием к трудящимся всего мира. «Снова, — говорилось в нем, — встает угроза повторения убийства в связи с «попыткой к бегству», как это было с тов. Ткаченко»¹¹⁰. Призывая все секции и братские организации немедленно развернуть кампанию против новой волны белого террора в Бессарабии, Исполком МОПРа предупреждал: «...необходимо особенно подчеркнуть опасность, угрожающую жизни товарищей Петренко и Ганева»¹¹¹. Журнал «Роте хильфе» с тревогой писал о мучительных пытках, которым подвергался в охранке А. Н. Никольский: «...Его ужасно пытали. Садистские мучители не останавливались ни перед какой жестокостью... Все тело покрыто кровавыми ранами, следами «ночных прогулок» в бюро тюремной администрации»¹¹². Журнал писал и о том, с какой революционной стойкостью он переносил мучения. Весь мир обошло его мужественное заявление: «Я коммунист и несу ответственность за свою деятельность только перед рабочим классом и трудовым крестьянством»¹¹³. Впоследствии Габриель Пери на страницах «Юма-

в канун 1 августа; 10.VI 1931 — о новых арестах среди подпольщиков Кишинева; 28.VIII 1931 — об арестах в Леово; 15.IX 1931 — об аресте 150 революционных рабочих в Бессарабии; 27.X 1930 — опять о массовых арестах в Кишиневе и др.

¹⁰⁵ «Rote Hilfe Pressedienst», 5.II, 14.II, 19.III, 24.III, 26.III, 21.V, 8.VIII, 13.VIII, 18.VIII, 27.VIII, 3.IX, 15.IX, 24.IX, 6.X 1930; и др.

¹⁰⁶ «La Fédération Balkanique», N 115, 1.V 1929, p. 2566.

¹⁰⁷ «IPK», N 37, 29.IV 1930, S. 831; «Balkan-Informations-Dienst», N 10, 13.III 1930, S. 15.

¹⁰⁸ «Красная Бессарабия», 1930, № 9, с. 15; «Die Rote Hilfe», december 1930; «Rote Hilfe Pressedienst», 26.III 1930.

¹⁰⁹ «Descătuşarea», 15.IV 1931, «L'Humanité», 21.X 1930, etc.

¹¹⁰ «Красная Бессарабия», 1930, № 9, с. 15.

¹¹¹ Там же.

¹¹² МПБТБ, с. 275.

¹¹³ Там же.

ните» заклеил жестокий приговор, вынесенный А. Никольскому и Ю. Ганеву¹¹⁴.

Волну возмущения вызвали убийство одного из руководителей бессарабского комсомола А. Оники¹¹⁵ и смерть в результате преследований властей секретаря Измайльского комитета комсомола Д. (Шуры) Бурлаченко. В некрологе, полном горечи и боли, написанном политзаключенными и опубликованном в газете «Дескэтушаря», с большим уважением говорилось о мужественной измайльской революционерке. Особенно отмечалось ее смелое выступление на массовом революционном митинге 2 февраля 1930 г. в Измаиле, когда «она от имени комсомола призвала молодежь к организованной борьбе за изгнание румынской буржуазии из Бессарабии и ее объединение с Молдавской советской республикой за Днестром»¹¹⁶. Значительная часть воззвания Центрального комитета МОПРа Румынии, изданного ко дню 13 декабря 1931 г. (отмечался, как день борьбы против террора), была посвящена разоблачению преступлений оккупантов в Бессарабии¹¹⁷.

Среди наиболее значительных выступлений солидарности 1931 года отметим выступления представителей китайских, венгерских и болгарских революционеров на митинге 26 января 1931 г. в Харькове¹¹⁸. 28 апреля 1931 г. в защиту трудящихся Бессарабии прозвучал голос видного деятеля Коминтерна, члена ИККИ и Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Чехословакии Клемента Готвальда. Полемизируя в парламенте с Бенешем, утверждавшим, что Малая Антанта стоит на страже «существующих порядков в Центральной Европе», К. Готвальд на примере национального вопроса раскрыл суть этих порядков. Напомнив об иностранной оккупации Бессарабии, Западной Украины и Западной Белоруссии, а также угнетении национальных меньшинств и на других территориях, он не без основания говорил, что «в национальном отношении порядки этой тюрьмы народов значительно хуже, чем они были во времена Старой Австрии»¹¹⁹.

Знаменательные события произошли в ноябре 1931 г. в Париже в связи с пребыванием в столице Франции тогдашнего премьер-министра Румынии Н. Йорги. В эти дни «Юманите» выступила с материалами, разоблачающими реакционную политику правительства Йорги-Арджетоану, в том числе и усиление террора в оккупированной Бессарабии. Газета требовала предоставить трудящимся края возможность самим решить свою судьбу¹²⁰. А 9 ноября 1931 г. во время лекции Н. Йорги в Сорбонне революционное студенчество Парижа устроило бурную манифестацию. В зале были разбросаны мопровские

¹¹⁴ Там же, с. 289.

¹¹⁵ «L'Humanité», 28, 29.III 1932.

¹¹⁶ «Descătuşarea», N 3, martie 1932.

¹¹⁷ МПБТБ, с. 278.

¹¹⁸ «Красная Бессарабия», 1931, № 3, с. 22.

¹¹⁹ Клемент Готвальд. Избранные произведения, т. I. М., 1957, с. 221.

¹²⁰ «L'Humanité», 8.XI 1931,

летучки. Лектора прерывали возгласы протеста против террора. В зал ворвались полицейские. Студенты вступили с ними в борьбу¹²¹. Полиции с трудом удалось «восстановить порядок». Манифестация была такой значительной, что сам Йорга не смог обойти ее в своих мемуарах, опубликованных позднее¹²².

В конце 1931 года состоялся V съезд Коммунистической партии Румынии, который, глубоко проанализировав экономическое и политическое положение в стране, определил характер и задачи грядущей революции в Румынии и ответил на основные вопросы, стоявшие перед революционным движением. Съезд заклеил политику угнетения трудовых масс национальных меньшинств, проводившуюся румынской шовинистической буржуазией в союзе с местными эксплуататорами. Он подтвердил интернационалистскую линию партии в вопросе о Бессарабии, разоблачил политику насильственной румынизации края. «В Бессарабии, — указывалось в одной из резолюций, — румынский империализм старается укрепить свои позиции путем усиленной румынизации молдаван, которые объявлены «румынами». Широкие массы молдавского крестьянства и городской мелкой буржуазии так же угнетены, как русское, украинское и еврейское население. Румынская буржуазия сама несколько не доверяет этим «румынам» по ее милости...»¹²³. И съезд отметил, что «ответом молдавского трудящегося населения на эту оккупационную политику являются неоднократные революционные выступления и все более крепнущий фронт молдавского, русского, украинского и еврейского населения Бессарабии в борьбе за свое национальное освобождение»¹²⁴. После съезда ЦК КПр его печатные органы усилили внимание к революционным событиям в Бессарабии. Направляя революционное движение в крае в общий поток борьбы за свержение буржуазно-помещичьего режима в Румынии, КПр еще выше поднимала знамя пролетарского интернационализма, призывая трудовые массы страны к активной поддержке стремления трудящихся Бессарабии освободиться из-под ига оккупантов.

И в годы мирового экономического кризиса международная поддержка борьбы за освобождение Бессарабии выражалась, так же как и в предыдущий период, в содействии, которое продолжали оказывать Союзам бессарабских эмигрантов коммунистические партии и другие демократические и прогрессивные организации Франции, Чехословакии, Германии и ряда других стран.

Настойчивые усилия для того, чтобы совершенствовать деятельность союзов бессарабских эмигрантов, расширить сеть этих организа-

¹²¹ «Красная Бессарабия», 1931, № 12, с. 19.

¹²² Хотя он пытался представить его, как малозначительный инцидент, а себя в качестве хладнокровного героя («Я продолжал лекцию, как будто ничего не случилось...»), он вынужден был признать, что студенты заклеили его, как убийцу болгарского революционера из Добруджи Д. Дончева и требовали свободы для Бессарабии. (N. Iorga. *Memorii*, v. VI. *Incarcarea guvernării peste partide* (1931—1932), Buc., 1939, p. 228).

¹²³ Documente..., v. III, p. 383.

¹²⁴ Ibid.

ций, прилагал Коминтерн. Большой интерес в связи с этим представляет обращение Балканского секретариата ИККИ в Центральный Комитет Коммунистической партии Америки от 25 июня 1929 г., содержавшее просьбу оказать помощь бессарабским эмигрантам в организации Союза бессарабцев. Определяя взаимоотношения организации бессарабцев с компартией США, Балканский секретариат ИККИ писал: «Необходимо нести ответственность за политическое руководство работой, оказывать полную поддержку прессе, создавать массовое мнение в защиту союза. Союз должен находиться под контролем коммунистической фракции. Член фракции должен нести ответственность перед партией...»¹²⁵. Замечание секретариата, что «частые обращения Румынии к Америке за финансовой помощью придают деятельности Союза чрезвычайное политическое значение», является еще одним свидетельством того, какое важное место отводилось движению за справедливое разрешение бессарабского вопроса в общем фронте антиимпериалистической борьбы¹²⁶.

В декабре 1929 г. Союз бессарабских эмигрантов во Франции возобновил издание печатного органа. В новом «Бюллетене» публиковались обращения к французской общественности и бессарабцам, проживавшим во Франции, и подробная информация о положении в Бессарабии, революционной борьбе в крае.

Активизация деятельности Союзов бессарабских эмигрантов, их широкая поддержка со стороны прогрессивных сил западноевропейских стран, сливавшаяся с общей борьбой против империализма и, в особенности, против осуществления его антисоветских планов, вызвали новые репрессии со стороны буржуазных властей. Особенно усилились преследования в 1931 г. Коммунисты, передовые пролетарии решительно встали на защиту эмигрантов. В феврале 1931 г. была арестована и выслана из Чехословакии большая группа бессарабских революционных студентов¹²⁷.

19 июля 1931 г. парижская полиция грубо расправилась с бессарабцами, устроившими собрание в одном из кафе на площади Бастилии. «Юманите» утверждала, что репрессии были предприняты по просьбе румынской дипломатической миссии в Париже¹²⁸. Деятельность Союза бессарабцев была практически запрещена французскими властями¹²⁹. Все это было, как сообщала «Красная Бессарабия», «настолько цинично и скандально, что даже многие «благонамеренные» возмутились этой расправой»¹³⁰. Французскому МОПРу удалось наладить

¹²⁵ МПБТБ, с. 261.

¹²⁶ В какой мере в США были реализованы рекомендации, содержавшиеся в этом обращении, установить пока не удалось.

¹²⁷ ЦГА МССР, ф. 171, оп. 3, д. 47, л. 128; «Mladý svet», 1972, N 47, s. 7.

¹²⁸ МПБТБ, с. 277.

¹²⁹ «Бессарабское землячество» («Bulletin interieur des originaires de Bessarabie» (Paris), N 2, mai 1946, p. 6.

¹³⁰ «Красная Бессарабия», 1931, № 8—9, с. 7.

связь с высланными и оказать им помощь¹³¹. Что касается Центрального органа французской Компартии, то он выступил с заявлением, в котором звучало серьезное предупреждение властям. «Несмотря на убийства и террор, — говорилось в нем, — румынскому правительству не удастся уничтожить революционное движение в Румынии и Бессарабии. Несмотря на помощь полиции империалистической Франции, ему не удастся заглушить голос наших товарищей — бессарабцев, проживающих во Франции. Пролетариат Франции сумеет защититься от ударов полиции»¹³². На страницах «Драпо руж» была опубликована резолюция собрания Союза бессарабских эмигрантов в Бельгии, состоявшегося 28 августа 1931 г. Это был протест против репрессий во Франции. В документе подчеркивалось, что главной целью этой возмущительной акции, совпадавшей по времени с усилиями правительства Йорги в деле форсирования румынизации Бессарабии, являлось стремление западноевропейской буржуазии воспрепятствовать распространению правды «о режиме террора, нищеты и крови, господствующем в Бессарабии на протяжении 14 лет»¹³³.

Как мы уже подчеркивали, важнейшей особенностью международной поддержки революционно-освободительного движения в Бессарабии была ее тесная связь с борьбой против новых антисоветских козней империализма, с борьбой против угрозы военного нападения на СССР.

Друзья борющейся Бессарабии, продолжая информировать международную общественность о неизменной позиции СССР по бессарабскому вопросу, с тревогой констатировали стремление наиболее воинственных кругов правящей верхушки Румынии использовать этот вопрос для новых провокаций против Страны Советов.

Большую тревогу и возмущение в мире вызвало печально известное воинственное заявление о готовности пойти в поход на СССР, сделанное генералом Драгу¹³⁴. Он был командиром III армейского корпуса, осуществлявшего оккупационные функции в Бессарабии. О зловещем смысле «откровений» генерала Драгу говорил в своем докладе на втором съезде обществ друзей СССР известный английский коммунистический деятель Том Белл¹³⁵.

«Будем бдительны! — призывал со страниц «Юманите» Габриель Пери. — Будем готовы дать отпор!»¹³⁶

Теснейшая связь между выступлениями зарубежных друзей в защиту борющейся Бессарабии и движением всех прогрессивных сил мира в поддержку миролюбивой внешней политики СССР особенно ярко и наглядно проявилась в 1932 г.

¹³¹ «Красная Бессарабия», 1931, № 8—9, с. 7.

¹³² «L'Humanité», 15.X 1931 (МПБТБ, с. 227).

¹³³ «Le Drapeau rouge», 12.IX 1931.

¹³⁴ «Die Rote Fahne» (Wien), 16.II 1930; «IPK», N 2, 9.I 1931, S. 58.

¹³⁵ «Красная Бессарабия», 1930, № 4, с. 22.

¹³⁶ «L'Humanité», 6.IV 1930.

§ 3. Движение протеста против террора в Бессарабии и в поддержку освободительного движения в крае в период переговоров по поводу заключения пакта о ненападении между СССР и Румынией

В то время как на начавшихся 6 января 1932 г. в Риге переговорах по поводу заключения пакта о ненападении между СССР и Румынией румынская делегация, а вместе с ней пропагандистская машина Запада стремились доказать, будто бессарабского вопроса не существует, оккупационные власти своими преступными действиями именно в эти дни еще раз напомнили миру о трагической судьбе Бессарабии. Кровавый расстрел оккупантами 6 молодых людей в Сороках 8 января¹³⁷ зловещим светом осветил бессарабский вопрос. Весь мир воочию увидел, чего стоят заверения олигархии.

Эта расправа вызвала волну негодования не только у трудящихся Бессарабии и всего советского народа, но и у пролетариата, прогрессивной общественности Румынии и других зарубежных стран. Орган ЦК Компартии Румынии газета «Скынтея», орган ЦК Комсомола Румынии «Тынэрул ленинист», антиимпериалистическая газета румынского комсомола «Казарма», газета румынской секции МОПР «Дескэтушаря», «Бюллетень ЦК румынской секции МОПР», газеты бухарестских коммунистов «Стягул Рошу», ясских коммунистов «Фронтул Рошу»¹³⁸ выступили со статьями, заклеившими расстрел в Сороках. Разоблачая политику усиления террора и антисоветских провокаций в Бессарабии¹³⁹ и выступая в защиту угнетенных масс края, Коммунистическая партия и все революционное подполье Румынии еще раз продемонстрировали также свою принципиальную интернационалистическую позицию поддержки борьбы за освобождение Бессарабии от оккупантов, за право на самоопределение¹⁴⁰.

С осуждением бессмысленной жестокости румынских пограничников выступил ряд буржуазных газет. Даже под сводами румынского парламента прозвучали слова, которые не часто можно было услышать: «Вся Бессарабия поставлена вне закона. Самый мирный бессарабский гражданин, лишенный какого бы то ни было средства законной защиты, оставленный на произвол первого попавшегося представителя власти никогда не может быть спокоен за свое

¹³⁷ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 501—502.

¹³⁸ «Scinteia», N 1, ianuarie 1932, «Tinărul Leninist», N 8, ianuarie 1932; Ibid., N 2, februarie 1932; «Cazarma», N 5, ianuarie 1932; «Descătușarea», N 3, martie 1932; «Buletinul CC ARR», ianuarie 1932; «Steagul Roșu», N 10, 15 februarie 1932; «Frontul Roșu», N 1, aprilie 1932.

¹³⁹ Documente..., v. III, p. 418.

¹⁴⁰ «Descătușarea», N 3, martie 1932.

имущество, честь и даже жизнь. Такое положение дел обусловлено режимом, который господствует в Бессарабии»¹⁴¹.

Конечно, подобные речи, как и статьи в буржуазной прессе, носили большей частью демагогический характер и были далеки от стремлений к освобождению трудящихся Бессарабии. Отмежевываясь от выступлений так называемой «демократической» прессы, использовавшей сорокскую трагедию в качестве сенсации, на которой она к тому же пыталась найти политический капитал, коммунисты подчеркивали, что только революционная борьба против буржуазно-помещичьего режима может привести к победе трудящихся. «На борьбу против убийц рабочих, против арестов и пыток, против фашистской диктатуры» — так была озаглавлена передовая статья первого номера газеты «Скынтея» за январь 1932 г., посвященная сорокскому расстрелу. «Требуйте пролетарского суда над убийцами сорокских рабочих»¹⁴², — призывал ЦК МОПРа Румынии.

Движение протеста против сорокского расстрела охватило Австрию, Германию, Чехословакию, Францию, Швейцарию, Балканские и другие страны. И как всегда тон задавали коммунисты. «Инпрекор» и «Балкан-Информационс-Динст», австрийская «Роте фане» и французская «Юманите», чехословацкая «Руде право» и швейцарская «Кемпфер», выразив возмущение событиями в Сороках, призывали к протесту¹⁴³. С серией материалов выступила газета французских мопровцев. «Буря протестов и крики гнева бушуют в Бессарабии», — сообщала «Дефанс» 5 февраля. «Рабочий класс и революционная молодежь всего мира должны со всей решительностью поднять свой голос протеста против гнусного убийства в Бессарабии!»¹⁴⁴, — призывал журнал «Коммунистический Интернационал молодежи».

По пролетарским центрам Европы вновь прокатилась волна протестов. 22 января 1932 г. на грандиозном митинге в Париже, посвященном памяти В. И. Ленина, К. Либкнехта и Р. Люксембург, после доклада, с которым выступил М. Кашен, была принята специальная резолюция. В ней, в связи с убийством в Сороках, от имени тысяч парижских рабочих был выражен «горячий протест против преступных действий румынского правительства»¹⁴⁵. Митинг протеста против убийства в Сороках состоялся в городе Тулузе. Его участники осудили

¹⁴¹ «Facla», 15.II 1932. Только первая фраза этого заявления буржуазного депутата Лянкэ попала в официальный протокол заседания. Остальное, лицемерно указывается далее, не было услышано стенографистками из-за поднятого в парламенте шума. Зато было включено в протокол требование главаря «Железной гвардии» фашиста К. З. Кодряну о принятии репрессивных мер по отношению к жителям Сорок, которые вышли на улицы города, чтобы отдать последний долг жертвам террора.

¹⁴² «Descătușarea», N 3, martie 1932.

¹⁴³ «IPK», 22.I 1932; «Balkan-Informationen-Dienst», N 3, 21.I 1932; «Die Rote Fahne» (Wien), 13, 15, 23.I 1932; «L'Humanité», 22.I 1932; «Die Rote Fahne» (Berlin), 13.I 1932; «Rudé Právo», 30.I 1932; «Kämpfer», 15, 18.I 1932.

¹⁴⁴ «Коммунистический Интернационал Молодежи», 1932, № 38, с. 38—39.

¹⁴⁵ «L'Humanité», 23.I 1932.

политику террора в Бессарабии¹⁴⁶. Вечером 27 февраля сотни парижских рабочих собрались у здания румынского посольства во Франции. Демонстранты наклеили на двери посольства тексты заявлений протеста и водрузили на здании красный флаг. В прокламациях, которые они распространяли, говорилось: «Пусть рабочий класс и крестьянство Бессарабии и Румынии знают, что их братья из Франции находятся рядом с ними в их борьбе против фашистских палачей»¹⁴⁷. На вечере, созванном в марте 1932 г. в Париже по инициативе мопровцев, группа «Французского рабочего театра» показала инсценировку «Сорокский расстрел». Среди участников вечера были собраны средства для политзаключенных тюрьмы Дофтана¹⁴⁸. Демонстрация протеста пролетариев германской столицы против сорокского расстрела состоялась и перед зданием румынского посольства в Берлине¹⁴⁹. Резолюцию протеста против преступления в Сороках приняло собрание иностранных рабочих и студентов в бельгийском городе Ген-те. Текст этой резолюции был направлен Министерству внутренних дел и консулу Румынии в Брюсселе, а также передан редакциям революционных газет Бельгии, редакциям «Юманите», берлинской «Роте Фане», газеты румынских прогрессивных студентов в Праге «Лупта Студенцаскэ» и журнала «Красная Бессарабия»¹⁵⁰. Митинг против преступления в Сороках был созван в Праге. И хотя власти заранее оповестили, что не допустят его проведения, сотни жителей столицы Чехословакии и многие бессарабцы-эмигранты пришли к месту сбора.

О силе развернувшегося на Западе движения говорит и тот факт, что даже в английском парламенте 17 февраля министру иностранных дел был задан вопрос относительно «инцидента в Сороках»¹⁵¹. И хотя ответ Саймона, в котором он ограничился изложением официальной версии, видимо, удовлетворил английских парламентариев, сам факт постановки такого вопроса весьма показателен.

Под давлением прогрессивной общественности реакционное правительство Йорги-Арджетояну вынуждено было сделать вид, будто оно намерено провести расследование обстоятельств расстрела в Сороках. Но это был лишь маневр. Военное министерство представило рапорт, изобиловавший злостными измышлениями, которые должны были оправдать совершенное убийство. И правительство взяло убийц под свою защиту¹⁵².

Развернувшееся в мире движение в связи с преступлением в Сороках с самого начала вышло за рамки протеста лишь против этого убийства. Оно вылилось во внушительные выступления против всего

¹⁴⁶ «La Défense», 19.II 1932.

¹⁴⁷ «Descătuşarea», N 3, martie 1932; «L'Humanité», 28.II 1932.

¹⁴⁸ «Красная Бессарабия», 1932, № 4, с. 24.

¹⁴⁹ «Descătuşarea», N 3, martie 1932.

¹⁵⁰ «Красная Бессарабия», 1932, № 3, с. 17.

¹⁵¹ Там же, с. 7.

¹⁵² N. Iorga. Memorii, v. VI. Incercarea guvernării peste partide (1931—1932). Buc., 1939, p. 289.

режима террора в крае, став исходным пунктом новой крупной кампании против суровых репрессий оккупационных властей по отношению к трудящимся Бессарабии, принявших в 1932 г. исключительно большой размах.

Одновременно по мере того, как мировой общественности становились известными подробности рижских переговоров, движение против террора теснейшим образом переплеталось с поддержкой позиции, занятой на переговорах Советским Союзом, с защитой прав трудящихся Бессарабии, попираемых правящими кругами королевской Румынии. Революционная печать разоблачала домогательства румынской дипломатии, ее стремление в рамках проходивших переговоров добиться согласия СССР на такое решение бессарабского вопроса, которое удовлетворило бы аннексионистские аппетиты королевской Румынии. Она информировала прогрессивную общественность о справедливой позиции советской стороны¹⁵³.

Известно, что правящие круги королевской Румынии, сорвав переговоры в Риге, обвинили СССР в «несговорчивости» и пытались свалить на него ответственность за их провал. Реакционеры различных стран не скрывали своего удовлетворения¹⁵⁴. Становилось очевидным, что крайняя реакция во всем мире стремилась (как это уже неоднократно бывало и до этого) воспользоваться позицией Румынии в бессарабском вопросе для того, чтобы противодействовать усилиям СССР, направленным на сохранение мира, укрепление международной безопасности, а также на упрочение внешнеполитических позиций советского государства. В данном случае эти действия представляли тем большую опасность, что реакция пыталась сорвать реально наметившуюся перспективу заключения системы пактов о ненападении между СССР и целым рядом капиталистических государств.

Естественно, что борьба против бесчинств оккупантов в Бессарабии, раскрытие истинной сущности бессарабского вопроса, защита трудящихся края и поддержка их освободительного движения выступали как все более важное звено борьбы международного пролетариата, прогрессивной общественности, всех миролюбивых сил против империализма и его антисоветских планов.

Решительно осудили антисоветские происки румынской дипломатии революционные силы Румынии. «Срыв румынской делегацией переговоров в Риге по поводу заключения пакта о ненападении с Советским Союзом в самом мрачном свете раскрывает агрессивные замыслы румынской буржуазии»¹⁵⁵, — подчеркивалось в очередном циркуляре ЦК КПР. Центральный комитет призвал коммунистов в ответ на развернувшуюся шовинистическую кампанию буржуазии усилить пропаганду успехов строительства социализма в СССР и его мирной поли-

¹⁵³ См., в частности: «L'Humanité», 13, 26.I 1932; «Rudé Právo», 14.I 1932.

¹⁵⁴ «The New York Times», 7.II 1932; «Dépêche de Toulouse», 15.II 1932; «Universul», 20.II 1932.

¹⁵⁵ Documente..., v. III, p. 416.

тики, призывал трудящиеся массы к бдительности. Была издана и подпольно распространена брошюра с речью М. М. Литвинова на конференции по разоружению в Женеве от 11 февраля 1932 г.¹⁵⁶

Коммунисты различных стран, разоблачая тесный союз румынской и мировой реакции, вскрывали перед массами антисоветскую и антинародную направленность этого союза, в том числе и в бессарабском вопросе, вновь напоминали о заинтересованности империалистических кругов в сохранении напряженности в отношении СССР и использований буржуазно-помещичьей Румынии в качестве одного из очагов антисоветских интриг и провокаций. В 1932 г., когда действия правящих кругов Румынии, подстрекаемых крайней французской реакцией, поставили под удар реализацию некоторых положительных тенденций в политике Франции по отношению к СССР, эта борьба приняла во Франции особенно острый характер.

Разоблачая новые антисоветские провокации румынской военщины, бесчинства оккупантов в Бессарабии, аннексионистские позиции королевской Румынии на переговорах в Риге, коммунисты указывали, что заключение советско-румынского пакта о ненападении не соответствовало бы планам французской реакции¹⁵⁷.

Продолжая широко освещать положение в Бессарабии, боевой орган французских коммунистов еще и еще раз разоблачал перед всем миром тот факт, что оккупанты не могли бы здесь бесчинствовать, если бы не пользовались поддержкой со стороны реакционных сил Запада, в особенности французского империализма. «Мы не должны забывать о связях, существующих между Бухарестом и Министерством иностранных дел Франции», — напоминала «Юманите» 10 января 1932 г. «Протестуйте вместе с нами против поддержки палачей Бессарабии и предоставления им французским империализмом миллиардов»¹⁵⁸, — призывали коммунисты Франции.

Постоянно дополняя новыми фактами картину обнищания и разорения Бессарабии, социального и национального гнета, которым подвергались трудящиеся края, коммунистическая пресса продолжала также широко пропагандировать боевые выступления рабочих и крестьян Бессарабии. О том, что румынские бояре дрожат и боятся гнева масс, писала венская «Роте фане»¹⁵⁹. Констатируя, что недовольство трудящихся достигло предела, «Юманите» указывала: «Рабоче-крестьянские массы позорно угнетаемого края стремятся к соединению с Союзом Советских Социалистических Республик»¹⁶⁰.

Сочувственный отклик революционных сил за рубежом получило бурное выступление политзаключенных Бендерской тюрьмы 18 марта — в день МОПРа, — активно поддержанное рабочими города. Об этом 20 марта 1932 г. писала венская «Роте фане», 24 марта —

¹⁵⁶ ЦГА МССР, ф. 694, оп. 3, д. 24, л. 15.

¹⁵⁷ «L'Humanité», 20, 22.I 1932.

¹⁵⁸ «L'Humanité», 28.II 1932.

¹⁵⁹ «Die Rote Fahne» (Wien), 13.I 1932.

¹⁶⁰ «L'Humanité», 25.II 1932.

«Юманите», очередной четвертый номер газеты «Скынтея». Горячо приветствовало бендерских рабочих руководство румынской секции МОПРа¹⁶¹.

Центральный орган Крестьянского Интернационала «Бауэрн комитее» писал о том, как «бессарабские крестьяне демонстрируют под красными флагами»¹⁶². Подчеркивая, что поддержка революционного движения в Бессарабии выступает как важная форма борьбы международного пролетариата против антисоветских происков империалистов, «Юманите» в связи с последними событиями в крае предупреждала: «Больше чем когда-либо пролетариат должен быть бдительным, чтобы защитить Советский Союз, которому империализм угрожает со всех сторон»¹⁶³.

Борьба против террора и всей политики оккупантов в Бессарабии, естественно переплетаясь с движением в защиту Советского Союза от наскоков международной реакции, сопровождалась активной поддержкой революционно-освободительной борьбы в Бессарабии. Призыв коммунистов «Всеми доступными нам способами мы должны доказать пролетариату Бессарабии нашу полную солидарность!» находит широкий отклик. Высшим проявлением этой солидарности оставалась безоговорочная поддержка конечных целей освободительного движения. «Собравшиеся требуют отзыва румынских войск из Бессарабии, измученной 14-летней оккупацией румынскими империалистами по приказу Запада. Приветствуют АМССР...»¹⁶⁴, — говорилось в резолюции упоминавшегося выше собрания в Генте 23 января 1932 г. Свою солидарность с лозунгом «Да здравствует Советская Бессарабия!» выразила группа революционеров из Чехословакии, Балканских стран и Китая, участвовавших в грандиозном митинге 26 января в Харькове¹⁶⁵. «Мы требуем предоставить Бессарабии право на самоопределение... и воссоединение с Молдавской Автономной Советской Социалистической Республикой!», — призывала «Юманите»¹⁶⁶.

Между тем во все усиливавшейся антисоветской кампании буржуазной пропаганды, стремившейся на этот раз использовать в своих грязных целях обострение классовой борьбы в СССР в процессе коллективизации сельского хозяйства, стала все чаще нарочито упоминаться Молдавская АССР. Это был не первый случай, когда в годы кризиса империалистическая пропаганда прибегала к измышлениям относительно МАССР. Еще в апреле 1930 г. «Юманите» пришлось дать отпор распространившимся тогда слухам о «волнениях», будто бы имевших место в Тирасполе. Отмечая глубокие симпатии, которые питают трудящиеся Бессарабии к Советскому Союзу, «Юманите» пи-

¹⁶¹ «Buletinul al Comitetului Central al Ajutorului Roșu», N 2, martie—aprilie 1932 (МПБТЬ, с. 291).

¹⁶² «Das Bauern Komitee», N 8 (61), Marz 1932, S. 98.

¹⁶³ «L'Humanité», 30.I 1932.

¹⁶⁴ МПБТЬ, с. 286.

¹⁶⁵ «Красная Бессарабия», 1932, № 3, с. 29.

¹⁶⁶ «L'Humanité», 28.II 1932.

сала 12 апреля 1930 г., что клевета в адрес МАССР преследует цель отвлечь внимание угнетенных бессарабцев от социалистических преобразований на левом берегу Днестра.

С последних чисел февраля 1932 г. Молдавская АССР на некоторое время стала чуть ли не одним из основных объектов этой кампании. Из румынской буржуазной прессы на страницы реакционных газет Франции и других капиталистических стран переключались сообщения, полные злобной клеветы и фантастических измышлений. Вскоре из Парижа в Бессарабию прибыл реакционный журналист Жео Лондон, который с помощью сигуранцы и бежавших из МАССР кулаков стал фабриковать материалы, воспроизводившиеся многими газетами мира. Писалось о якобы имевших место «массовых расстрелах» и «массовом переселении молдаван в Сибирь» и даже о «предстоящей ликвидации» Молдавской АССР. 15 марта провокационные сообщения поместила парижская газета «Орор». От нее стремились не отставать «Журналь», «Либерта». Антисоветскую клевету подхватили лидеры правых социал-демократов.

Один из лидеров румынской социал-демократической партии Миреску даже явился инициатором постановки этого вопроса в парламенте, а «Социализм» (6.III.1932) пропагандировал его антисоветские выпады. В Румынии были инсценированы шовинистические митинги «протеста» против «преследования» молдаван. Подобные манифестации пытались организовать и в других странах, в частности в Бельгии.

Новая кампания была направлена на то, чтобы оклеветать внутреннюю и внешнюю политику Советского государства, ослабить впечатление от его мирных акций на международной арене, еще более осложнить советско-румынские отношения, оправдать позицию румынских правящих кругов на переговорах по поводу заключения пакта о ненападении между СССР и Румынией, поддержать ее притязания на Бессарабию.

Дело стремились изобразить таким образом, будто не может быть и речи о том, чтобы признать спорным бессарабский вопрос. Вопреки здравому смыслу и наперекор известным всему миру фактам французский журналист Камилл Эмар писал о «Великой Румынии» как о стране «безопасности и благоденствия, доверия и радости». Более того, крокодиловы слезы по поводу «тяжелой доли» так называемых «заднестровских румын» свидетельствовали о притязаниях на новые советские территории. Не случайно одна из статей главного редактора фашистской газеты «Ами де Пёплъ» Мартина Марни в связи с этой кампанией заканчивалась призывом к «крестовому походу» против СССР. Подобные призывы раздавались и на митингах румынских шовинистов.

Наконец, эта кампания была рассчитана на то, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от жестокого оккупационного режима в Бессарабии и от тяжелого положения, в котором находился край.

Все эти обстоятельства предопределили исключительную актуальность, которую приобретали еще более настойчивое разоблачение оккупантов и их покровителей на международной арене, а также поддержка освободительной борьбы в Бессарабии. Это и объясняет, почему революционеры в различных странах, в первую очередь во Франции, стали уделять все большее внимание бессарабскому вопросу и отпору антисоветской клевете.

Международный отдел «Юманите», проявляя исключительную оперативность, информировал читателей о подлинном положении вещей. Открытое письмо пресс-бюро Посольства СССР во Франции редактору газеты «Ордр», в котором говорилось, что клеветнические измышления о МАССР являются плодом больного воображения антисоветчиков¹⁶⁷; письмо из Бессарабии, в котором показывалось, как фабриковались антисоветские фальшивки¹⁶⁸; обращение Союза бессарабских эмигрантов во Франции, протестовавшего против клеветнической кампании и поведовавшего о традициях освободительной борьбы непокоренного народа¹⁶⁹; серия статей боевого журналиста — коммуниста Мориса Маньяна, другие статьи и материалы давали решительную отповедь клеветникам.

В рамках проводившейся во Франции с 24 по 31 марта 1932 г. по инициативе Французской компартии недели борьбы против империалистической войны во многих городах и селах страны состоялись митинги протеста против антисоветских провокаций японского и французского империализма, правящих кругов Румынии, Польши и Чехословакии¹⁷⁰.

Со статьями, разоблачившими антисоветские провокации империалистов на Днестре, выступила «Руде право». Газета чехословацких коммунистов также указывала на заинтересованность французской реакции в сохранении напряженности между СССР и Румынией. «Руде право» воспроизвела ряд материалов «Юманите», в которых давалась отповедь Жео Лондону, разоблачались измышления относительно МАССР¹⁷¹.

Разоблачению происков реакции, защите освободительного движения трудящихся Бессарабии были посвящены статьи, с которыми выступил на страницах «Юманите» Габриель Пери. Как всегда, в наиболее ответственные моменты борьбы против империалистов, в защиту угнетенных голос Пери звучал особенно сильно, разоблачающе.

Еще в статье «Три фронта французского империализма» (16.I 1932), опубликованной в период, когда шли рижские переговоры, Г. Пери указывал на то, что французская реакция стремится использовать переговоры по поводу пактов о ненападении для целей, ничего общего с укреплением мира не имеющих. О том же он писал и в ряде

¹⁶⁷ «L'Humanité», 25.III 1932.

¹⁶⁸ «L'Humanité», 23.III 1932.

¹⁶⁹ «L'Humanité», 28.III 1932.

¹⁷⁰ «L'Humanité», 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31.III; 1, 2.IV 1932.

¹⁷¹ «Rudé Právo», 27, 30.III 1932.

других статей (29.I 1932 и др.), за которыми последовала массированная атака, предпринятая им в четырех выступлениях на страницах газеты в конце марта — начале апреля 1932 г. Их оригинальный стиль, характерный тем, что авторский текст чередовался со свидетельствами бессарабцев, производил особенно сильное впечатление. Под взволнованным пером талантливого публициста и без того страшные факты бессарабской действительности кричали, разоблачали, вызвали к протесту.

«В течение последних десяти дней, — говорилось в первой из них (29.III 1932), — «Юманите» ежедневно разоблачает и опровергает омерзительную кампанию лжи, поднятую французской империалистической печатью по поводу Бессарабии... «Юманите» не довольствуется тем, что день за днем разоблачает кампанию, проводимую бандитами прессы. Мы хотели дать нашим товарищам рабочим, — особенно в связи с неделей борьбы против войны, — оружие для наступления, предоставить в их распоряжение факты, цифры, неопровержимые документы». «Прежде всего познакомьтесь с «информатором...». И. Пери с помощью своих бессарабских коллег представляет читателям отвратительную личность руководителя карательных органов Бессарабии Маймуку, главного «информатора» реакционной печати. В статье описываются «подвиги» этого палача Бессарабии, олицетворявшего режим массовых арестов и пыток, обогренного кровью революционеров.

Следующие статьи «В камерах пыток сигуранцы» (30.III 1932) и «Судьи-палачи в тюрьмах-бойнях» (31.III 1932) — это главным образом очерки белого террора в Бессарабии. Напомнив о чудовищном насилии, с помощью которого Бессарабия была отторгнута от Советской России, Г. Пери с большой разоблачительной силой представляет оккупационный режим в крае. «Если верить г-ну Лондону, — пишет Г. Пери, — то этот плацдарм (Бессарабия. — Я. К.) является чем-то вроде земли обетованной. Мы решили узнать мнение об этой райской земле у тех, кто здесь лучше всего осведомлен и может говорить с наилучшим знанием дела, — у бессарабских эмигрантов, живущих во Франции. Слушайте их волнующий рассказ». И вновь со страниц «Юманите» звучит голос бессарабцев: «Наш край в течение пятнадцати лет является огромной тюрьмой или точнее лагерем пыток».

В статьях повествовалось о жестоком режиме оккупантов, о кровавых методах деятельности сигуранцы, о судебных процессах, которым нет конца, о провокациях властей, о жандармах, терроризирующих целые деревни. «Это страшная явь, — говорится в статье, — но пусть французская общественность знает, кому покровительствуют правящие круги Франции!» Свой рассказ о белом терроре Г. Пери завершает словами: «Бессарабия — страна мученица. На противоположном берегу Днестра живет и развивается свободная Советская Молдавия. Каковы судьбы трудящихся на обоих берегах Днестра? На этот вопрос мы стремимся дать четкий ответ»...¹⁷²

¹⁷² «L'Humanite», 31.III 1932.

Если у кого-нибудь из читателей еще могли быть какие-то сомнения относительно истинного положения вещей и подлинных целей, к которым стремились трудящиеся Бессарабии, то факты и логика статьи «Угнетенная Бессарабия и Молдавская Советская Республика» (последняя из этой серии) с огромной убедительностью подводили читателя к выводу: «Свободная Молдавия является той целью, к которой стремятся трудящиеся Бессарабии»¹⁷³.

31 марта 1932 г. на трибуну парламента Франции поднялся Марсель Кашен, член Политбюро Французской компартии, директор «Юманите». От имени возглавляемой им парламентской фракции ФКП он обратился к правительству Тардьё с запросом по поводу антисоветской клеветнической кампании, поднятой во Франции. «Наша парламентская фракция, — заявил М. Кашен, — считает необходимым разоблачить перед пролетариатом новую позорную кампанию, начатую в последние недели правительством и всей желтой прессой...»¹⁷⁴ Справедливо квалифицируя клевету против МАССР как одну из антисоветских кампаний, с помощью которых народ вводят в заблуждение и подстрекают на агрессию, Кашен, в частности, сказал: «Румынское правительство хочет скрыть страдания и жестокие репрессии, которым подвергаются рабочие и крестьяне в Бессарабии»¹⁷⁵. Высмеив утверждения реакционной пропаганды о том, что большевики якобы собираются напасть на Румынию и напомнив о предложении СССР заключить советско-румынский пакт о ненападении, саботируемом королевским правительством, М. Кашен бросил в лицо министрам Франции: «Румынское правительство было бы бессильным, если бы его не поддерживало золото империалистической Франции»¹⁷⁶.

Статьи Г. Пери и выступление М. Кашена дали новый импульс движению протеста против клеветнической кампании буржуазии, выступлениям против террора в Бессарабии, солидарности с борьбой за ее освобождение.

И вновь со страниц революционной прессы звучали сообщения о борьбе масс оккупированного края, о непрекращающихся волнениях политзаключенных в тюрьмах¹⁷⁷. Характеризуя обстановку в Бессарабии,

¹⁷³ Подробнее об этой серии статей см.: Я. М. Копанский. Наш друг Габриэль Пери. Кишинев, 1971, с. 89—102.

¹⁷⁴ *Annales de la Chambre des députés, 14-me législature. Débats parlementaire. Session ordinaire de 1932. T. I, 2 pt. Du 8 au 31 mars 1932. Paris, 1934, p. 1849.*

¹⁷⁵ Ibid.

¹⁷⁶ Ibid. О демонстрации 2 апреля 1932 г. в Кишиневе и антивоенных выступлениях в других местах Бессарабии сообщала «L'Humanité», 10.IV 1932. «Крестьянское движение ширится, — сообщалось в «IPK» (№ 29, 8.IV 1932, с. 88), — крестьяне протестуют против тяжелого налогового бремени, против угнетения жандармерией и ограбления сборщиками налогов». Революционные выступления бессарабских крестьян освещал журнал Крестинтерна «Das Bauern Komitee» (№ 25 (78) и № 26 (79) за 1932 г.).

¹⁷⁷ «Scînteia» (№ 5—6, aprilie 1932) писала о мужественном поведении участников процесса 48, ответивших на жестокий приговор пением «Интернационала», «Descătuşarea» (N 4, mai 1932) сообщала о выступлениях, которые 18 марта

«Инпрекор» привел свидетельство корреспондента Швейцарской буржуазной газеты «Нойе Цюрихер цайтунг», в котором говорилось: «Все слои населения Бессарабии ненавидят Румынию. Если бы состоялся плебисцит, то, несомненно, подавляющее большинство населения высказалось бы за воссоединение Бессарабии с Советским Союзом»¹⁷⁸.

Продолжался отпор клеветнической антисоветской кампании по поводу МАССР. Показательны в этом отношении и статья «Румынский застенок» в «Инпрекоре»¹⁷⁹, и новые документы, вскрывавшие механику фабрикации антисоветских «уток», показывавшие провокационную деятельность румынских фашистов во Франции — на страницах «Юманите» и «Дефанс»¹⁸⁰, и материалы «Руде право»¹⁸¹, и разоблачение румынскими и французскими коммунистами позорной роли правых социал-демократов в антисоветских провокациях империализма¹⁸². О том, что «антисоветская кампания — это акция, направленная против мира и порядка в Европе»¹⁸³, писала турецкая газета «Джухуриет». «Изо всех наших сил мы провозглашаем: «Прочь лапы от Советской России!», — писала «Дефанс» 8 апреля 1932 г. в статье по поводу измышлений антисоветчиков. «Если французская буржуазия вновь, как в 1919 г., попытается посредством своих лакеев на Дунае и Дальнем Востоке нанести преступный удар, вспомните о примере моряков на Черном море и поступите таким же образом», — призывал трудящихся Франции один из рабочих корреспондентов «Юманите» 10 апреля в письме по тому же поводу. «За объединение Бессарабии с Молдавской Советской республикой! В защиту СССР! Долой белый террор!»¹⁸⁴ — эти призывы из протеста румынских революционных организаций во Франции против клеветнической кампании реакции также отразили специфические особенности движения солидарности с борющейся Бессарабией. Не прекращалась борьба против террора в оккупированном крае.

Широкую известность получила телеграмма Общества свободных Балкан, которая за подписями А. Эйнштейна и Т. Манна была направлена премьер-министру Румынии Н. Йорге. В ней говорилось: «Возмущены массовыми арестами рабочих, крестьян, бессарабских студентов. Энергично протестуем против пыток, плохого обращения с сотнями невинных. Требуем немедленного освобождения всех арестованных. Наказание инквизиторам»¹⁸⁵. «Наш долг — революционной борьбой спасти наших товарищей от угрожающей им опасности»¹⁸⁶, —

1932 г. наряду с Бендерской тюрьмой имели место и в Кишиневской центральной тюрьме. «L'Humanité» (6.V. 1932) писала о голодовке политзаключенных в Кишиневской тюрьме.

¹⁷⁸ МПБТБ, с. 299.

¹⁷⁹ «IPK», N 55, 5.VII 1932, S. 1737—1738.

¹⁸⁰ «L'Humanité», 7, 14.IV 1932; «La Défense», 8.IV 1932.

¹⁸¹ «Rudé Právo», 10.IV 1932.

¹⁸² «Scînteia» N 5—6, aprilie 1932; «L'Humanité», 5.IV 1932.

¹⁸³ Цит. по: «L'Humanité», 6.IV 1932.

¹⁸⁴ «L'Humanité», 5.IV 1932.

¹⁸⁵ «L'Humanité», 26.IV 1932 (МПБТБ, с. 300), «La Défense», 6.V 1932.

¹⁸⁶ МПБТБ, с. 304.

призывала «Дескэтушаря» в мае 1932 г. в связи с новыми актами террора в Бессарабии. Протесты, в особенности в Румынии и во Франции, вызвала полицейская расправа над демонстрантами 10 июля 1932 г. в Кишиневе, во время которой был застрелен знаменосец — молодой рабочий Э. Кацап¹⁸⁷. «Вон фашистских убийц из Бессарабии! За объединение Бессарабии с Советской Молдавией!»¹⁸⁸, — призывал Бухарестский комитет МОПРа. Политику национального гнета в Бессарабии разоблачал на страницах «Инпрекора» Бела Кун¹⁸⁹. О сопротивлении масс этой политике писал «Антиимпериалист ревю»¹⁹⁰, германский пролетарский журнал «Роте штерн»¹⁹¹.

Свою солидарность с заявлением бессарабского революционера М. Луценко о том, что оккупантам не сломить волю трудящихся Бессарабии к борьбе и что «недалек тот день, когда и в Бессарабии загорится красная пятиконечная звезда социализма и наступит расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры»¹⁹², выразил 13 ноября 1932 г. Международный конгресс МОПРа.

Миролюбивые силы продолжали внимательно следить за антисоветскими маневрами румынской дипломатии и ее покровителей. 24 июня «Юманите» выступила со статьей в связи с дискуссией вокруг переговоров по поводу заключения советско-румынского пакта о ненападении, в которой разоблачались попытки агентства ГАВАС представить Румынию в качестве «жертвы» «красного империализма»¹⁹³. На вопрос о том, «почему Румыния не хочет заключить договор о ненападении с СССР», акцентировали внимание рабочих унитарные профсоюзы Румынии в ходе избирательной кампании¹⁹⁴.

Между тем, после того как 25 июля 1932 г. был подписан советско-польский пакт о ненападении, а пришедшее в июне к власти во Франции левое правительство Эррио вопреки отчаянному сопротивлению крайней реакции стремилось форсировать заключение подобного пакта между Францией и СССР, возросла опасность, исходящая от действий правящих кругов Румынии, от их интриг в связи с вопросом о Бессарабии. Румынский «аргумент» оставался чуть ли не одним из главных доводов реакции.

В этих условиях прогрессивные силы продолжали оказывать своеобразное давление на правительство Франции, требуя, чтобы миролюбивые фразы и жесты подкреплялись миролюбивыми делами. «Интриги против пакта о ненападении между СССР и Румынией» — так названа статья, опубликованная в одном из сентябрьских номеров

¹⁸⁷ «L'Humanité», 17.VII 1932; «Cazarma», N 9, iulie 1932 (МПБТБ, с. 308); «La Défense», 5.VIII 1932.

¹⁸⁸ МПБТБ, с. 307.

¹⁸⁹ «ІРК», N 90, 28.X 1932, S. 2867.

¹⁹⁰ «The Anti-Imperialist Review», vol. I, July—August, 1932, N 6, p. 331—332, 340.

¹⁹¹ «Der Rote Stern», 1932, N 26, S. 3.

¹⁹² «Красная Бессарабия», 1932, № 12, с. 14.

¹⁹³ «L'Humanité», 24.IV 1932.

¹⁹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 7, д. 445, л. 16.

«Инпрекора»¹⁹⁵. Это давление особенно усилилось, когда вышедший из-за кулис переговоров румынский дипломат Н. Титулеску, вскоре назначенный министром иностранных дел Румынии, предпринял действия, окончательно сорвавшие советско-румынские переговоры. Г. Пери написал по этому поводу статью «Отставка Титулеску и француско-советские отношения»¹⁹⁶. Со статьей, разоблачавшей правящие круги Румынии в связи с обсуждением вопроса о советско-румынском пакте в парламенте Румынии, выступил «Инпрекор»¹⁹⁷.

Циничные требования королевского правительства о признании «присоединения» Бессарабии к Румынии в обмен на заключение советско-румынского пакта о ненападении резко осудила и Антиимпериалистическая лига¹⁹⁸.

Подписание 29 ноября пакта о ненападении между СССР и Францией, без того чтобы был заключен подобный договор с Румынией из-за позиции занятой ею в бессарабском вопросе, явилось победой принципиальной линии Советского Союза в этом вопросе. Это было, несомненно, также и успехом выступлений зарубежных друзей нашей страны, друзей порабожденной Бессарабии.

Совместными усилиями Советского Союза, борющихся масс в Бессарабии и их зарубежных друзей реакционные правящие круги Румынии были вновь представлены всему миру как захватчики, как жестокие угнетатели трудящихся Бессарабии, препятствующие уменьшению напряженности в Европе. Позиции королевской Румынии на международной арене оказались серьезно ослабленными, а ее положение, как мы уже отмечали, граничило с внешнеполитической изоляцией¹⁹⁹.

Окончательный срыв советско-румынских переговоров резко осудили революционные силы Румынии. Солидаризируясь с позицией СССР, «Тынэрул Ленинист» писала: «Советский Союз, который предоставил всем нациям свободу пользоваться равными правами, вплоть до государственного отделения, не может признать закабаления Бессарабии»²⁰⁰. «Юманите» пропагандировала заявление «Известий» о том, что советский народ продолжает с большим сочувствием и огромной симпатией следить за освободительной борьбой в Бессарабии²⁰¹. О срыве Румынией переговоров о пакте с СССР писала газета канадских коммунистов «Уоркер»²⁰². Отмечая, что позиция Советского правительства на переговорах полностью соответствовала чаяниям трудящихся Бес-

¹⁹⁵ «IPK», N 90, 28.X 1932, p. 2578—2579.

¹⁹⁶ «L'Humanité», 29.IX 1932.

¹⁹⁷ «IPK», N 100, 29.XI 1932.

¹⁹⁸ «Informationsbulletin der Liga gegen Imperialismus», 1932, N 8, S. 3.

¹⁹⁹ Коммунисты обращали внимание широких масс, что этим в антисоветских целях непрочь воспользоваться поднимающий голову германский империализм («Balkan-korrespondenz», N 2, 6.XI 1932, S. 7—8; «Le Drapeau rouge», 10.XII 1932).

²⁰⁰ «Tânărul Leninist», N 13, noembrie 1932.

²⁰¹ «L'Humanité», 2.XII 1932.

²⁰² «The Worker», 10.XII 1932.

сарабии, «Драпо руж» писала: «Долг рабочих Бельгии... содействовать освобождению бессарабского населения»²⁰³.

Международная солидарность с борющейся Бессарабией находила все более глубокий благодарный отклик среди трудящихся оккупированного края. Свидетельством этому — послания бессарабцев, направленные в Париж в разгар антисоветской кампании клеветы против МАССР и дискредитации позиции СССР по бессарабскому вопросу.

В апреле 1932 г. французские коммунисты получили непосредственно из Бессарабии короткое, но волнующее письмо: «Ваше мужественное выступление против лживой буржуазной прессы принесло свои плоды и вы можете этим гордиться. Бессарабский пролетариат выражает вам признательность...»²⁰⁴. 3 июня 1932 г. Центральный Совет Общества бессарабцев в СССР направил во Францию послание, содержание которого передано в заголовке, под которым оно 25 июня было напечатано в «Юманите»: «Бессарабские трудящиеся приветствуют «Юманите» в связи с ее борьбой против антисоветских провокаций».

Передовые силы всего мира и в первую очередь коммунисты продолжали бдительно следить за происками королевской дипломатии в бессарабском вопросе. Когда в следующем, 1933 г., правительство королевской Румынии решило поставить свою подпись под конвенцией об определении агрессора, без того чтобы получить от СССР какие-либо уступки в бессарабском вопросе, а буржуазная пропаганда тем не менее в провокационных целях пыталась убедить мировое общественное мнение в том, что Советский Союз изменил свою позицию, «Юманите» вновь предоставила свои страницы Союзу бессарабских эмигрантов. Их решительный протест против новых инсинуаций антисоветской пропаганды был опубликован под заголовком: «Боярская Румыния не имеет никаких прав на Бессарабию, население которой борется против угнетения»²⁰⁵.

Солидарность международного коммунистического движения с освободительной борьбой в Бессарабии выразилась в эти годы и в том, с каким вниманием важнейшие аспекты освободительного движения и деятельности подпольной коммунистической организации в крае, а также Общества бессарабцев в СССР обсуждались в руководящих органах Коминтерна²⁰⁶.

* *

*

Годы мирового экономического кризиса стали важным этапом международного движения солидарности с трудящимися Бессарабии, главным содержанием которого была поддержка борьбы за воссоедин-

²⁰³ «Le Drapeau rouge», 10.XII 1932.

²⁰⁴ «L'Humanité», 10.IV 1932.

²⁰⁵ «L'Humanité», 7.VII 1933.

²⁰⁶ Активное участие в их обсуждении принимали Бела Кун и другие видные деятели Коминтерна.

нение Бессарабии с Советской Родиной. Расширилась массовая база интернациональных акций международного пролетариата и прогрессивной общественности мира в защиту угнетенной Бессарабии. Они были одним из звеньев интернациональной взаимоподдержки различных национальных отрядов трудящихся в борьбе за революционный выход из кризиса, в поддержку национально-освободительного движения угнетенных народов, за предотвращение новой империалистической войны.

Выступления в поддержку трудящихся Бессарабии тесно переплетались с борьбой против антисоветских козней империалистов, в поддержку важных дипломатических акций советского правительства, направленных на усиление внешнеполитических позиций первого в мире пролетарского государства и укрепление всеобщего мира.

Давая решительный отпор империалистической реакции, открыто поддерживавшей аннексионистские притязания королевской Румынии и стремившейся и на данном этапе использовать бессарабский вопрос как один из очагов напряженности между СССР и капиталистическим миром, прогрессивные силы различных зарубежных стран, в первую очередь Франции и Румынии, разоблачали оккупантов и их покровителей, рассматривая борьбу за справедливое разрешение бессарабского вопроса как все более важный участок антиимпериалистического фронта.

В этот период совершенствовались формы движения солидарности. Широкая, почти не прекращавшаяся кампания в революционной и демократической печати по пропаганде освободительной борьбы в Бессарабии, разоблачение террора и всего режима оккупации; митинги и собрания солидарности; послания протеста против террора, использование парламентской трибуны, заявления международных демократических, антиимпериалистических форумов являлись все более действенными проявлениями солидарности десятков тысяч, миллионов людей с борющейся Бессарабией.

События периода мирового экономического кризиса с особой силой выявили авангардную роль международного коммунистического движения в солидарности с трудящимися Бессарабии. Документы Исполкома Коминтерна, Западноевропейского бюро Коминтерна, Балканской Коммунистической федерации, материалы «Интернационале прессы-корреспондент», «Юманите», «Скынтея», «Роте фане» (Вена), «Драпо руж», «Руде право», «Кемпфер», выступления В. Коларова, Г. Димитрова, М. Кашена, Д. Рену, Г. Пери, Белы Куна, К. Готвальда, Б. Шмералья, Г. Валецкого, Л. Патрашкану, А. Доброджану-Гери и многих других выдающихся борцов за коммунизм еще выше подняли авторитет движения, усилили его воздействие на революционную борьбу трудящихся Бессарабии.

В эти годы движение солидарности зарубежных трудящихся еще теснее переплеталось с усилиями, предпринимаемыми советским правительством для справедливого разрешения бессарабского вопроса, с освободительной борьбой в самой Бессарабии, содействуя поднятию борьбы за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной на новую ступень.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОДДЕРЖКА ТРУДЯЩИХСЯ БЕССАРАБИИ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПРОТИВ УГРОЗЫ ФАШИЗМА И ОПАСНОСТИ РАЗВЯЗЫВАНИЯ АНТИСОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Солидарность пролетариата и прогрессивной общественности зарубежных стран с трудя- щимися Бессарабии в период развертывания массового антифашистского движения

С приходом к власти в Германии в январе 1933 г. гитлеровцев и ростом фашистской угрозы в других капиталистических странах центральной задачей революционных сил во всем мире стал отпор наступлению самой черной реакции и обуздание поджигателей новой войны. Подлинным центром сплочения антифашистских сил в международном масштабе был Коммунистический Интернационал. Преодолевая некоторые ошибочные установки сектантского характера, участь на повседневном опыте борьбы, коммунистические партии добивались образования единого рабочего фронта и создания на его основе широкого народного фронта борьбы против фашизма и войны. При этом коммунисты опирались на рост антифашистских настроений широких масс рабочих, крестьян, городских средних слоев, интеллигенции, всех демократических сил.

Новая стратегическая линия и новая тактика коммунистических партий, направленные на сплочение широких масс в народный фронт для решения антифашистских, общедемократических задач, получили наиболее полное выражение в решениях VII конгресса Коминтерна (июль—август 1935 г.). Этот конгресс стал, как известно, поворотным пунктом в истории коммунистического движения¹. В работе VII конгресса Коминтерна в составе делегации КП Румынии приняли участие активные работники партии, бессарабские коммунисты М. Дубинский, В. Никольская, М. Майковская².

Одним из первых конкретных шагов по объединению антифашистских сил различных стран после прихода нацистов к власти в Германии явился созыв Европейского антифашистского рабочего конгресса, состоявшегося в июне 1933 г. в Париже в зале Плейель³. Избранный на

¹ Коммунистический интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 391—423.

² И. М. Бобейко. Указ. соч., с. 75.

³ Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937). Документы и материалы. М., 1961, с. 109—113.

конгрессе Антифашистский Центральный комитет объединился в августе 1933 г. со Всемирным комитетом борьбы за мир, созданным на Амстердамском антивоенном конгрессе (август 1932 г.). Так был образован Всемирный комитет против войны и фашизма (во главе с Анри Барбюсом), ставший инициатором созыва многих международных и национальных антифашистских форумов, а также крупных антифашистских акций.

При активном участии созданных в различных странах антифашистских комитетов развернулось движение против разгула фашистского террора в Германии, за жизнь и свободу Георгия Димитрова, за спасение Эрнста Тельмана и других узников фашизма. Во внушительные международные кампании вылились массовые выступления за свободу и независимость народов Китая и Северной Африки против итальянской агрессии в Абиссинии. Яркой страницей в историю международной солидарности трудящихся вошла героическая испанская эпопея — интернациональная поддержка борьбы республиканской Испании против франкистских мятежников и итало-германской фашистской интервенции.

Массовое антифашистское движение раздвинуло горизонты пролетарского интернационализма, способствовало дальнейшему распространению его влияния за пределы рабочего класса. Расширилась социальная база международной солидарности прогрессивных сил.

Главной опорой миролюбивого человечества являлся Советский Союз, чье могущество продолжало неуклонно укрепляться, а международный авторитет неизменно возрастал. Важнейшей функцией пролетарского интернационализма оставалась солидарность с Советским государством, уничтожение которого было провозглашено одной из главных целей фашистских варваров. Международное движение против фашистского террора переплеталось с борьбой против подготавливаемой фашистами новой войны.

Благотворное воздействие все более широких интернационалистских акций пролетариата, его марксистских партий и направляемого ими антифашистского движения испытали на себе и трудящиеся Бессарабии, в которой в эти годы развертывалась массовая борьба против угрозы фашизма и развязывания антисоветской войны⁴.

Коммунисты, прогрессивная общественность Румынии и других зарубежных стран продолжали со все возрастающей тревогой отмечать дальнейшую деградацию экономики Бессарабии, ухудшение положения трудящихся масс, разгул террора, как проявления фашизации края. «Бешенство фашистского террора не знает границ в этой провинции, истекающей кровью... приговоры, осуждающие на десятки и сотни лет каторжных работ всех, кто борется за национальное

⁴ О революционных событиях в оккупированной Бессарабии, развитии массового антифашистского движения в крае в эти годы см.: Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 601—647.

и социальное освобождение Бессарабии от румынского ига»⁵, — отмечала в апреле 1933 г. газета «Дескэтушаря», орган румынской секции МОПРа, продолжавшая широко информировать массы о политике репрессий в Бессарабии.

«Оккупационный режим расстрелов и кнута в Бессарабии» разоблачался в изданной в 1933 г. Международным аграрным институтом книге «Зеленый интернационал и его кулацкое лицо». Ее автором был один из основателей и видных деятелей Коммунистической партии Югославии Ф. Филипович (Б. Бошкович). В последующем, 1934, году вышла в свет новая работа Ф. Филиповича «Малая Антанта», в которой он среди прочего подверг серьезному анализу бессарабский вопрос. С возмущением писал он и о том, что «в Бессарабии ускоренным темпом проводится румынизация молдаван, которые объявлены румынами»⁶. Труды Ф. Филиповича были новым ярким выражением солидарности коммунистов Югославии с трудящимися Бессарабии.

С серией материалов о положении в крае, разоблачавших действия оккупантов, выступил журнал «Балкан-корреспондент», ставший в эти годы одним из ведущих глашатаев международной солидарности с борющейся Бессарабией. «Бессарабия — страна, опустошенная капитализмом» — этот заголовок одной из статей, опубликованных в февральском номере журнала за 1934 г., может стать эпиграфом к многочисленным материалам об оккупированном крае, который характеризуется в них как «настоящая колония румынских оккупантов»⁷. Усиление террора против трудящихся Бессарабии систематически разоблачалось также в журнале «Рундшау», новом печатном органе Коминтерна, заменившем «Инпрекор», газетах «Скынтея», «Юманите», «Дефанс» и др.⁸. Коммунисты не упускали случая напомнить, что возглавивший в январе 1934 г. румынское правительство Г. Татареску был одним из непосредственных организаторов кровавой расправы над татарбунарцами⁹. Широко пропагандируя непрестанные революционные выступления бессарабских трудящихся¹⁰, зарубежные друзья выражали уверенность, что трудовые массы края сохранят верность

⁵ МПБТБ, с. 315. В том же номере газеты сообщается о судебных процессах революционеров в Кишиневе и Бельцах («Descătușarea», N 14, aprilie 1933).

⁶ Б. Бошкович. Малая Антанта. Социально-экономико-политический очерк. М.-Л., с. 94.

⁷ «Balkan-korrespondenz», N 2, 28.II 1934, S. 21.

⁸ «Balkan-korrespondenz» (N 4, 25.III 1934, S. 37) — о массовых арестах в Бессарабии; «Rundschau» (N 46, 30.XI 1933, S. 1779) — о страданиях бессарабских крестьян-узников Сучавской тюрьмы; «L'Humanité» (11.VIII 1933) — об арестах в Липканах и т. д.

⁹ Documente..., v. IV, p. 84, 86; «L'Humanité», 5.I 1934; «La Défense», 23.II 1934.

¹⁰ О забастовке 6 ноября 1933 г. см.: «Scinteia», N 14, poembrie 1933; о борьбе в защиту политзаключенных в Кишиневе — в «Scinteia», N 15.XII 1933; о волнениях крестьян во время парламентских выборов в декабре 1933 г. — в резолюции ЦК КПР (Documente..., v. IV, p. 14); о выступлениях трудящихся Рени — в одном из январских воззваний ЦК КПР за 1934 год (Ibid., p. 60); о забастовке шоферов такси Кишинева — в «Balkan-korrespondenz», N 4, 25.III 1934; S. 47; о забастовке металлистов. — Ibid., N 10, 25.VI 1934, S. 119—120; пекарей, сапожников, и др. — Ibid., N 14, 25.VII 1934, S. 170.

идеалам освободительной борьбы. «Рабочие и крестьяне края, — писал «Балкан-корреспондент» 25 марта 1934 г., — дали тысячи примеров революционного мужества и боевой энергии в борьбе против боярского ига. Они не прекратят борьбы за освобождение Бессарабии, за право Бессарабии на самоопределение, вплоть до ее отделения»¹¹.

С трибуны XIII пленума Исполкома Коминтерна, состоявшегося в конце 1933 г., видный деятель международного коммунистического движения Г. Валецкий, выступивший от имени Балканского лендерсекретариата ИККИ, призвал ко всемерной поддержке национально-революционного движения в Бессарабии, Буковине, Добрудже¹².

В сентябре 1933 г. на весь мир прозвучало послание Анри Барбюса к трудящимся оккупированного края. Вновь выразив солидарность с освободительным движением в Бессарабии, А. Барбюс писал: «С вами в этом отношении заодно не только все сторонники права народов самостоятельно решать свои судьбы, но и все истинные друзья социального прогресса и освобождения человечества. Да здравствует будущая Советская Бессарабия!»¹³ То обстоятельство, что эти слова принадлежали одному из признанных руководителей Всемирного комитета против войны и фашизма, придавало им особое значение.

Коммунисты Франции активно способствовали разоблачению антисоветских происков империалистической пропаганды в бессарабском вопросе в связи с участием Румынии в подписании в июле 1933 г. в Лондоне предложенной Советским Союзом конвенции об определении агрессора. Некоторые буржуазные органы печати стали тогда утверждать, будто этим соглашением «ликвидирован вопрос о Бессарабии». 7 июля 1933 г. газета «Юманите» предоставила свои страницы для специального заявления Союза бессарабцев-эмигрантов во Франции, в котором выражался энергичный протест против ложного толкования Лондонской конвенции.

Яркие манифестации интернациональной солидарности с борющейся Бессарабией состоялись в связи с 16-летием оккупации края. Революционная пресса выступила со статьями по поводу этой даты¹⁴. «Наш пролетариат, — писала 26 марта 1934 г. «Юманите», — вновь заявляет о солидарности с тружениками Бессарабии, поработенными румынской диктатурой при покровительстве французской демократии»¹⁵. 9 апреля 1934 г., как и в апреле 1933 г. (в 15-летие оккупации)¹⁶, в Париже состоялось большое собрание, превратившееся во внушительный международный митинг. На нем, наряду с представителями про-

¹¹ «Balkan-korrespondenz», N 2, 28.II 1934, S. 22.

¹² XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934, с. 524.

¹³ МПБТЬ, с. 317.

¹⁴ «Balkan-korrespondenz», N 6, 2.IV 1934; «L'Humanité», 26.III 1934 и другие газеты (см. также информацию «Эхо Бессарабии», № 2 (10), 1934). Статьи по поводу 16-й годовщины оккупации удалось опубликовать в французской буржуазной газете «Le Monde» и других органах печати («Красная Бессарабия», 1934, № 5, с. 35).

¹⁵ МПБТЬ, с. 320.

¹⁶ 12 апреля 1933 г. в Париже состоялось собрание, созванное по инициативе Балканской федерации, посвященное 15-й годовщине оккупации (Там же, с. 316).

грессивной общественности французской столицы, «протест против кровавой оккупации румынским милитаризмом этой страны» (Бессарабии. — Я. К.)¹⁷ выразили представители Балканской Федерации и румынской революционной эмиграции. На многих митингах и собраниях, проходивших в те дни в Париже, были распространены тысячи листовок, посвященных бессарабскому вопросу. «Можно сказать, — писала газета «Эхо Бессарабии», — что голос трудящегося населения Бессарабии дошел до сотен тысяч французских рабочих»¹⁸.

Широкую интернациональную поддержку получило развертывавшееся в Бессарабии антивоенное и антифашистское движение. «Это движение, — подчеркивалось в журнале «Коммунистический Интернационал», — как по своим масштабам, так и по методам деятельности принадлежит несомненно к лучшим из тех, которые развернулись в странах с нелегальным коммунистическим движением...»¹⁹. Пролетарии и прогрессивная общественность разных стран приветствовали отказ докеров Ренийского порта разгрузить германский пароход и всеобщую забастовку 20 октября 1933 г. в Кишиневе в знак протеста против проведения в городе съезда румынских фашистов²⁰. «Этими действиями, — отмечала «Скынтея», — пролетариат Бессарабии становится в первые ряды борцов против фашизма и против войны»²¹. «Рабочие бессарабских портов, — писала «Юманите», — как и пролетарии Дюнкерка, Гавра, Марселя или портов Дании, решительно выступили против гитлеровских бандитов»²². С большим одобрением было также отмечено, что в Бессарабии создаются и начинают активно действовать легальные антифашистские комитеты²³. «Бессарабский областной комитет борьбы против войны и фашизма является одним из самых сильных»²⁴, — подчеркивал «Балкан-корреспондент», имея в виду антифашистские комитеты в Румынии и на оккупированных ею территориях.

Большое значение имело и то обстоятельство, что, анализируя развитие событий в Бессарабии, зарубежные коммунисты раскрывали особые цели румынских фашистов в крае и проявляли понимание специфики антифашистской борьбы в нем, определявшей ее размах и силу. Не случайно «Балкан-корреспондент» подчеркивал, что правящие круги Румынии стремятся использовать фашистскую пропаганду и фашистские методы подавления трудящихся для того, чтобы добиться успеха в своей колонизаторской политике в Бессарабии²⁵. А «Скынтея», выявляя главную особенность антифашистского движения в крае,

¹⁷ «Эхо Бессарабии», № 2 (10), 1934. Новый ежемесячный орган Союза бессарабцев-эмигрантов во Франции. Начал издаваться с 1933 г.

¹⁸ «Эхо Бессарабии», № 2 (10), 1934.

¹⁹ «Коммунистический Интернационал», 1933, № 13—14, с. 6.

²⁰ «Balkan-korrespondenz», N 7, 10.IV 1934, S. 79.

²¹ «Scînteia», N 14, noembrie 1933 (МПБТБ, с. 318).

²² «L'Humanité», 8.X 1933.

²³ «Balkan-korrespondenz», N 4, 25.III 1934, S. 41—42; Ibid., N 18.

²⁴ Ibid., N 7, 10.V 1934, S. 79.

²⁵ Ibid., N 6, 28.IV 1934, S. 69.

писала, что «...борьба против фашизма и войны переплетается с борьбой против национального гнета и колониальной эксплуатации, которым подвергнуты трудящиеся массы Бессарабии»²⁶. Это принципиальное положение подчеркивал и «Балкан-корреспондент»: «Борьба против фашизма — это борьба против войны, против господства румынской буржуазии, за национальное и социальное освобождение Бессарабии»²⁷.

Голоса в защиту оккупированной Бессарабии звучали на крупнейших международных антифашистских форумах. Одним из самых значительных документов по бессарабскому вопросу в связи с Парижским конгрессом (июнь 1933 г.) явилось обращение Франко-Бессарабского комитета к делегатам конгресса. В нем говорилось: «Франко-Бессарабский комитет, ставящий себе целью помочь освободительному движению бессарабского населения и осведомлять широкое общественное мнение Франции о действительном положении в Бессарабии, оккупированной румынскими штыками, обращается ко всем делегатам Антифашистского конгресса с призывом к солидарности и участию (наравне с ним) в борьбе против национального гнета, за освобождение Бессарабии от румынских оккупантов»²⁸. О международном значении этого документа свидетельствует подпись А. Барбюса, являвшегося одним из руководителей конгресса, а также подписи видных антифашистских деятелей Франсиса Журдена, Марселя Виллара, Виктора Маргерит. Мы привели это обращение полностью еще и потому, что в нем были с предельной четкостью подтверждены основные цели международного движения солидарности с борьбой трудящихся Бессарабии. Тепло было принято тысячами участников Плейельского конгресса заявление представителей бессарабских эмигрантов во Франции, Бельгии и Чехословакии, обративших внимание делегатов на рост фашистской угрозы в Бессарабии²⁹. Вопрос о положении в Бессарабии был затронут и в специальном докладе о положении национальных меньшинств и национальном гнете, который был заслушан на конгрессе.

О положении в Бессарабии говорилось также на проходившем 22—24 сентября 1933 г. в Париже Международном конгрессе антифашистской молодежи. «Оккупированная румынской военщиной Бессарабия уже 16 лет находится под ударами самого бешеного террора»³⁰, — указывалось в совместной декларации бессарабской политической эмиграции во Франции, Швейцарии, Бельгии и Чехословакии. С большим сочувствием отнеслись делегатки проходящего также в Париже Международного женского конгресса борьбы против фашизма и войны (4—7 августа 1934 г.) к обращению делегации женщин — представительниц бессарабской политической эмиграции, в котором разоблачался оккупационный режим и говорилось о фашистской угрозе

²⁶ «Scinteia», N 14, noembrie 1933 (МПБТБ, с. 318).

²⁷ «Balkan-korrespondenz», N 7, 10.V 1934, S. 79.

²⁸ МПБТБ, с. 316.

²⁹ «Isbinda», 1933, N 3.

³⁰ «Красная Бессарабия», 1933, № 12, с. 30.

в Бессарабии и Румынии. Слова обращения «Больше чем когда-либо мы будем бороться против режима национального и социального гнета. Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии! Да здравствует право Бессарабии на самоопределение вплоть до отделения от Румынии! Долой фашизм! Долой антисоветскую войну!»³¹ были встречены горячими аплодисментами. Представительницы бессарабских женщин напомнили о совместной борьбе за власть Советов. Конгресс выразил протест против преследований антифашистов в Румынии и Бессарабии³².

Все это дает нам право утверждать, что международное антифашистское движение с момента своего зарождения провозгласило свою солидарность с борющимися массами Бессарабии.

В 1934 г. еще два события привлекли внимание широкой общественности к бессарабскому вопросу и явились поводом для проявления солидарности с освободительным движением в крае: установление дипломатических отношений между СССР и Румынией 9 июня 1934 г. и исполнившееся в октябре того же года десятилетие образования Молдавской АССР.

Выше мы уже указывали на то, что после акта 9 июня румынская и бессарабская буржуазная пресса, а также некоторые газеты на Западе стали утверждать, будто установление дипломатических отношений само по себе является прямым или по крайней мере косвенным признанием Советским Союзом Бессарабии частью румынской территории.

С резким отпором лживым утверждениям буржуазной прессы выступили не только трудящиеся Бессарабии, Общество бессарабцев в СССР и бессарабская политическая эмиграция в Европе, но и зарубежные друзья борющейся Бессарабии. В то время как реакционные силы пытались изобразить акт 9 июня как «победу» «постоянной мирной» политики Румынии, коммунисты раскрывали перед трудящимися истинные причины, приведшие правящие круги королевской Румынии к установлению дипломатических отношений с СССР.

Со специальной статьей, анализирующей международные аспекты акта 9 июня, выступил «Балкан-корреспондент»³³. «Румыния, — говорилось в ней, — которая после войны с помощью своих штыков захватила и оккупировала Бессарабию и установила в этой несчастной провинции неслыханный террор и режим эксплуатации, выдвинула в качестве условия для установления дипломатических отношений с Советским Союзом — признание им аннексии Бессарабии»³⁴. Отмечая, что

³¹ «Эхо Бессарабии», № 5 (13), июль—август 1933.

³² Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 635.

³³ Еще в апреле 1934 г. журнал «Балкан-корреспондент» опубликовал статью «Межимпериалистические противоречия и внешняя политика Румынии», в которой на основе анализа международной обстановки и роста угрозы Румынии со стороны фашистских государств, в первую очередь Венгрии, показано, почему «румынская буржуазия вынуждена изменить свою дипломатическую позицию по отношению к Советскому Союзу» («Balkan-korrespondenz», N 6, 28.IV 1934, S. 62).

³⁴ «Balkan-korrespondenz», N 10, 25.VI 1934, S. 109.

домогательства аннексионистов были отвергнуты, журнал подчеркивает, что акт 9 июня «не означает отказа Советского Союза от защиты трудящихся масс Бессарабии и от требования для них права на самоопределение». Что касается утверждений буржуазной пропаганды, будто с установлением дипломатических отношений между СССР и Румынией бессарабский вопрос закрыт, то, заявляет «Балкан-корреспондент», «это совершенно ложная интерпретация»³⁵. «Установление дипломатических отношений не рассматривается Советским Союзом как признание им грабительского захвата Бессарабии»³⁶, — напоминал журнал позднее.

На совещании руководства Коммунистической партии Румынии, нелегально состоявшемся в стране, было принято решение о широком разъяснении среди трудовых масс акта 9 июня 1934 г.³⁷ Позиция партии была изложена в специальном «Заявлении ЦК КПР по поводу признания Советского Союза», в воззваниях ЦК, в ряде легальных газет, издававшихся в тот период коммунистами. Коммунисты прямо указывали, что господствующие классы Румынии пытались представить внешнеполитический успех СССР в ложном свете, «...истолковать явную победу Советского правительства так, как будто бы СССР лишь сейчас перешел на сторону мирной политики», чтобы таким образом помешать росту симпатий народа к Советскому государству³⁸.

ЦК Компартии Румынии в воззвании в связи с установлением дипломатических отношений между СССР и Румынией также решительно отверг утверждения буржуазной пропаганды, а в упоминавшемся выше заявлении по этому поводу подчеркивал, что освобождение Бессарабии из-под ига румынского империализма было и остается одной из главных целей революционного движения в Румынии. Центральный комитет призвал трудящихся румын, молдаван, украинцев, венгров еще теснее сплотиться в единый фронт освободительной борьбы³⁹. Этими выступлениями был дан отпор реакции, пытавшейся оклеветать политику СССР и внести смятение в ряды борцов за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной, преследовалась цель поддержать трудящихся Бессарабии.

Позднее, однако, выяснилось, что в этот сложный период борьбы за освобождение Бессарабии от оккупантов отдельные участники движения под влиянием буржуазной пропаганды все же оказались дезориентированы фактом установления дипломатических отношений между СССР и Румынией, совпавшим по времени с изменением тактики революционной борьбы в связи с курсом на создание широкого антифашистского фронта. Это породило среди них, главным образом среди части бессарабской политической эмиграции в Европе, упаднические настроения.

³⁵ «Balkan-korrespondenz», N 10, 25.VI, 1934, S. 110.

³⁶ «Balkan-korrespondenz», N 12, 25.VI 1935, S. 164.

³⁷ Я. М. Копанский, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 172.

³⁸ Documente..., v. IV, p. 146.

³⁹ Ibid.

Зарубежным друзьям борющейся Бессарабии вместе с коммунистами Бессарабии и Румынии пришлось приложить усилия к тому, чтобы преодолеть эти настроения и тем самым содействовать дальнейшему развитию освободительного движения. Эту цель, в частности, преследовала публикация в сентябре 1935 г. на страницах издававшегося в Париже органа румынской коммунистической группы французской компартии «Мишкаря мунчиторяскэ» обстоятельной статьи «Бессарабский вопрос и роль бессарабцев-эмигрантов». «Выясним суть вопроса, — говорилось в статье. — Что признало Советское правительство? Акт присоединения? Голосование «Сфатул цэрий»? Компетенцию и право этого собрания решать судьбу Бессарабии? Нет, не признало. Или закрепление этого акта странами Антанты? Нет! Советский Союз не признал и этого факта». В статье с большой силой подчеркивалось, что «соглашение Советского Союза с Румынией не уменьшает исторического права Бессарабии на самоопределение, которое бессарабское население осуществит или путем плебисцита, или с помощью другой формы народного волеизъявления»⁴⁰. Рассматривая этот вопрос с точки зрения изменения условий и смены этапов развития мирового революционного процесса, журнал ставил вопрос о необходимости более активно содействовать миролюбивой политике СССР, бороться против наступления реакции, за демократические свободы, за антифашистский единый фронт, продолжая одновременно разоблачать перед мировой общественностью колониальный грабёж и террор в Бессарабии.

На опыте борьбы за народный фронт во Франции бессарабские эмигранты воочию увидели, что может дать сплочение всех антифашистских сил. Приход к власти во Франции правительства народного фронта позволил организациям бессарабских эмигрантов выйти из полуподпольного положения. С помощью французских друзей произошла перегруппировка сил, было создано «Бессарабское землячество», позволившее усилить влияние революционного ядра политической эмиграции на широкие слои эмигрантов⁴¹.

В выступлениях наших зарубежных друзей по поводу установления дипломатических отношений между СССР и Румынией вновь отчетливо прослеживалась неразрывная связь солидарности с первым пролетарским государством, с его внешнеполитическими акциями и интернациональной поддержкой освободительного движения в Бессарабии.

Эта особенность международной поддержки стремления молдавского народа к воссоединению в едином Советском государстве получила яркое выражение и в откликах пролетариев и прогрессивной общественности различных стран на десятилетний юбилей МАССР, отмечавшийся в октябре 1934 г. Солидарность с Советской Молдавией,

⁴⁰ «Mișcarea muncitorească». N 4, septembrie 1935.

⁴¹ «Бессарабское землячество» (Bulletin interieur des originaires de Bessarabie). N 2, mai, 1946, p. 9.

как одной из республик строящегося социализма, сливалась с поддержкой стремления трудовых масс Бессарабии к воссоединению с МАССР в составе Советского Союза.

Благодаря зарубежным друзьям трудового народа Молдавии такое знаменательное событие, как десятая годовщина МАССР, получило широкий резонанс. «Не только трудящиеся на всей территории Советского Союза, но и *массы трудящихся всего мира*»⁴² (курсив наш — Я. К.), — писал в своем юбилейном послании Анри Барбюс, — шлют свои приветствия Советской Молдавии. С характерной для него политической четкостью революционера и эмоциональностью художника-гуманиста Барбюс выразил в своем приветствии отношение всех подлинных друзей молдавского народа и к его радостному празднику, и к его продолжающейся национальной трагедии. «Никто из нас не забывает, — писал он, — что эта «граница» на Днестре создана искусственно, что она образована гнусными политическими интригами после войны и что по другую сторону этой «границы» находится Бессарабия, силой оторванная от прекрасного блока федеративных республик, на основе свободной своей воли соединившихся в Союз»⁴³. И со свойственным ему оптимизмом завершил свое приветствие словами: «... неизбежно наступит время, когда установится нормальное положение вещей, поэтому привет солидарности, с которым мы все от глубины души обращаемся к братским народам Бессарабии, полон уверенности и надежды. Братски ваш Анри Барбюс»⁴⁴.

Со статьей, посвященной успехам МАССР, выступила «Юманите». «Под руководством партии большевиков, — отмечала газета 23 октября 1934 г., — и претворяя в жизнь принципы ленинской политики в национальном вопросе, Советская власть полностью преобразовала экономику и культуру этой маленькой и отсталой страны». Широко откликнулись на это событие передовые силы Румынии. Сообщение «Годовщина Молдавской республики» поместила антифашистская газета «Кувынтул ноу»⁴⁵. Представитель Компартии Румынии принял участие в юбилейных торжествах в Тирасполе. В своем приветствии он сказал, что Коммунистическая партия Румынии будет и впредь отстаивать право трудящихся Бессарабии на самоопределение⁴⁶.

Поздравление из Москвы от имени румынского землячества бывших участников гражданской войны прислал его председатель А. Доброджану-Геря и секретарь И. Дическу-Дик. В нем говорилось, что успехи МАССР «... вызывают гордость и восхищение не только среди молдавских трудящихся масс самой Советской Молдавии, но также далеко за ее пределами»⁴⁷.

⁴² МПБТЬ, с. 324.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, с. 325.

⁴⁵ «Cuvîntul nou», 27.X 1934.

⁴⁶ «Красная Бессарабия», 1934, № 11, с. 9.

⁴⁷ Там же, с. 10.

Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии в обращении к трудящимся (октябрь 1934 г.) в связи с 17-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции указывал: «По соседству с Бессарабией, задавленной сапогом румынского империализма, развивается и процветает возрожденная к свободной жизни Молдавская Советская республика»⁴⁸. До этого с материалами о МАССР выступила «Скынтея». Подробное сообщение о десятилетии Советской Молдавии опубликовала газета комсомольской организации Бухареста «Тинэра Гардэ». Об успехах МАССР писал в легальной антифашистской газете «Екоул»⁴⁹ профессор П. Константинеску-Яшь.

Существенный вклад в пропаганду успехов Советской Молдавии внес журнал «Балкан-корреспондент». О «живом примере МАССР» для бессарабских трудящихся писалось в статье «16 лет оккупации Бессарабии»⁵⁰.

25 ноября под рубрикой «Национально-революционное движение» журнал «Балкан-корреспондент» публикует статью «Бессарабия — самая драгоценная жемчужина в румынской короне»⁵¹. По обширности фактического материала, наглядности сравнительного анализа положения в МАССР и в Бессарабии, доказательности выводов это, несомненно, одно из самых существенных выступлений зарубежной прессы в те годы в поддержку стремлений молдавского народа к воссоединению в едином Советском государстве. «Советская Молдавия, которая радостно празднует десятилетие своего существования, — говорилось в статье, — волей рабочих и колхозников становится одной из образцовых республик Советского Союза»⁵².

В журнале подчеркивалось, что в успехах социалистического строительства в СССР трудящиеся Бессарабии «черпают мужество и надежду»⁵³.

Пропагандируя достижения МАССР в различных странах мира, подлинные друзья трудового народа Молдавии тем самым наносили удар по антисоветчикам.

Интерес к подлинным фактам о Советской Молдавии оказался таким значительным, что умолчать о десятилетии МАССР буржуазной печати на Западе не удалось. Французская «Тан» опубликовала сообщение, в котором вынуждена была констатировать успехи в экономическом и культурном развитии республики⁵⁴. Влиятельная румынская буржуазная газета «Диминяца» перепечатала эту небольшую статью⁵⁵.

⁴⁸ Documente..., v. IV, p. 188—189.

⁴⁹ «Scînteia», 3.VII 1934; «Tinăra gardă», decembrie 1934; «Ecoul», 11.XI 1934.

⁵⁰ «Balkan-korrespondenz», N 6, 2.IV 1934, S. 69.

⁵¹ «Balkan-korrespondenz», N 20, 25.XI 1934, S. 240—242.

⁵² Ibid, S. 240.

⁵³ Ibid, S. 242.

⁵⁴ «Le Temps», 5.X 1934.

⁵⁵ «Dimineața», 21.X 1934.

Так, вопреки стараниям реакции, празднование десятилетия МАССР при содействии зарубежных друзей превратилось в заметное международное событие, стало одним из звеньев солидарности с Советской страной и борющимися за свое освобождение трудовыми массами отторгнутой от нее Бессарабии.

Таким образом, развитие солидарности зарубежного пролетариата и демократической общественности мира с бессарабскими трудящимися в период развертывания массового антифашистского движения свидетельствует о неизменности принципиальной позиции наших зарубежных друзей по вопросу о Бессарабии. То обстоятельство, что среди наиболее авторитетных руководителей массового антифашистского движения были испытанные борцы против оккупации края, содействовало дальнейшему расширению фронта движения солидарности. В авангарде этого движения продолжали идти коммунисты, чьи принципиальные выступления способствовали разоблачению особых целей румынского фашизма в Бессарабии и уяснению характера антифашистской борьбы в ней.

События этих лет вновь рельефно выявили существенную особенность международной солидарности освободительного движения в Бессарабии — ее неразрывную связь с интернациональной поддержкой советского народа, деятельности СССР на международной арене. Это особенно ярко проявилось в реакции на установление дипломатических отношений между СССР и Румынией в июне 1934 г.

Отклики зарубежной прогрессивной общественности на десятилетие МАССР свидетельствовали о том, что Советская Молдавия, будучи маяком для борющихся масс оккупированного края, вдохновляла и их зарубежных друзей.

Знали ли трудящиеся Бессарабии о продолжавшемся в мире движении в поддержку их борьбы? Безусловно, знали. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что, по данным румынской охранки, отдельные номера журнала «Балкан-корреспондент» прибывали в Кишинев по нескольким адресам, в том числе в адрес П. Константинеску-Яшь и видного бессарабского коммуниста А. Рубинштейна⁵⁶.

В условиях, когда наряду с репрессиями, активизацией фашистских сил реакция пыталась, спекулируя на факте установления дипломатических отношений между СССР и Румынией, с помощью идеологических диверсий внести неуверенность и разочарование в ряды борцов, дезориентировать их и распространить настроения бесперспективности освободительного движения, описанные выше выступления на международной арене вместе с твердой и принципиальной позицией Советского Союза в бессарабском вопросе явились огромной моральной поддержкой для борющихся масс оккупированного края.

⁵⁶ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6354, л. 299.

§ 2. Международное движение протеста против преследования антифашистов и новых репрессий в Бессарабии

С момента своего образования легальные антифашистские организации в оккупированной Бессарабии подвергались непрерывным репрессиям. Власти запрещали митинги и собрания, приостанавливали выход антифашистских изданий, преследовали активных антифашистов. Но это не давало желаемого эффекта. Антифашистское движение в крае, переплетаясь с освободительной борьбой, развиваясь в тесной связи с международным антифашистским движением, принимало все больший размах. Ширилось антифашистское движение и в самой Румынии. Тогда правящие классы Румынии прибегли к своему излюбленному методу — террору. 25 ноября 1934 г. было объявлено о введении осадного положения. Вне закона были объявлены антифашистские комитеты, организация «Друзья СССР», Лига труда и 29 легальных революционных и демократических организаций. Главный удар был направлен против антифашистских сил Бессарабии. В соответствии с правительственным декретом военный трибунал 3-го армейского корпуса королевской армии, осуществлявшего, как известно, оккупационные функции в Бессарабии, издал пресловутый приказ № 5. По Бессарабии прокатилась новая волна обысков и арестов. Были заключены в тюрьму руководители антифашистских комитетов. Началась подготовка судебного процесса группы ведущих бессарабских антифашистов М. Брашована, Д. Волтурина (Файерштейна), Г. Залтура, Ф. Рабинович, Э. Динер и др., а также профессора П. Константинеску-Яшь.

П. Константинеску-Яшь, много сделавший для развития деятельности антифашистских комитетов и других легальных демократических организаций в Бессарабии, был вместе с тем одним из признанных лидеров антифашистского движения в Румынии. Подозревая его в связях с революционным подпольем, королевское правительство стремилось, используя его контакты с международными демократическими организациями, находившимися под влиянием коммунистов, кишиневским процессом «скомпрометировать» и задуть антифашистское движение не только в Бессарабии, но и в Румынии. Будучи арестованным, Константинеску-Яшь в знак протеста объявил голодовку.

Репрессии против антифашистов вызывали возмущение широких народных масс в Бессарабии⁵⁷ и Румынии⁵⁸. Коллективные заявления

⁵⁷ Документы из истории борьбы народных масс против фашизма и войны. Публикация В. П. Платона. — «Труды ЦГА МССР», т. I. Кишинев, 1962, с. 98, 99, 107, 110.

⁵⁸ Там же, с. 102, 106—109, 114; ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6354, л. 290, 315, 347; Там же, д. 6356, л. 46, 120, 121, 180, 181, 188—190, 226, 227, 244; «L'Internationale de l'enseignement», décembre 1934 — janvier 1935, N 3—4, p. 13—14, 17.

протеста публиковались и на страницах ряда органов буржуазной печати, в том числе таких, как газеты «Диминьяца»⁵⁹, «Темпо»⁶⁰ и др.

Бурной была реакция за рубежом. Протесты против преследования антифашистских борцов в Бессарабии выразили мопровские организации различных стран, Всемирный комитет против войны и фашизма, Интернационал работников просвещения, Международная ассоциация юристов, организация «Друзья СССР», Международный студенческий комитет и другие революционные и демократические организации⁶¹.

К решительным действиям в защиту антифашистов Бессарабии призывали «Руде право» и «Юманите»⁶². Чехословацкие антифашисты издали листовки и летучки с призывами к протесту против запрещения антифашистских организаций и общества «Друзья СССР» в Румынии и Бессарабии, за освобождение П. Константинеску-Яшь и других антифашистских борцов. Сохранившиеся летучки на чешском и немецком языках, на которых имеется специальная помета «После конфискации второе издание»⁶³, свидетельствуют о том, что противодействие властей не в состоянии было остановить движение солидарности. В Кишинев в адрес трибунала 3-го армейского корпуса из Чехословакии начали прибывать подписные листы протеста. «Нам хорошо известны жестокость сигуранцы и развернутый ею террор...»⁶⁴, — говорилось в них. «С огромной силой звучат протесты трудящихся Франции», — писала «Дефанс» 4 января 1935 г. Прекратить преследование антифашистов потребовала большая группа французских писателей и ученых во главе с Роменом Ролланом в посланиях премьер-министру и министру иностранных дел Румынии⁶⁵. Резолюции протеста были приняты на многочисленных митингах антифашистов в Англии⁶⁶. 12 декабря 1934 г. представители британского инициативного комитета по созыву международного конгресса студентов пришли в румынское посольство в Лондоне, чтобы заявить протест. На второй день представитель работников просвещения добился встречи с румынским послом в Лондоне М. Чноторь. Последний обещал телеграфно связаться с Бухарестом. Энергичная резолюция протеста против преследования антифашистов была передана румынскому посольству в Варшаве делегацией польских рабочих и интеллигенции⁶⁷.

По призыву представителя Интернационала работников просвещения решительное заявление протеста было принято на состоявшемся в

⁵⁹ См., в частности: «Dimineața», 4, 5, 11, 13, 14.I 1935; 11.IV 1935; 10, 15, 16, 22, 28, 30.V 1935; 5, 7, 8, 19.VI 1935.

⁶⁰ «Tempo», 8, 20.IV; 6, 8, 10, 12.VI 1935.

⁶¹ «Balkan-korrespondenz», N 21, 10.XII 1934, S. 258—259.

⁶² «Rudé Právo», 7.XII 1934; «L'Humanité», 15, 20, 24.XII 1934.

⁶³ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6354, л. 249 об.

⁶⁴ Там же, л. 351, 352.

⁶⁵ «L'Internationale de l'enseignement», décembre 1934 — janvier 1935, N 3—4, p. 11.

⁶⁶ Ibid., p. 14.

⁶⁷ Ibid., p. 14, 18.

конце декабря 1934 г. в Брюсселе Международном конгрессе студентов⁶⁸.

Вскоре по инициативе МОПРа и ряда других крупных международных организаций была создана международная комиссия, перед которой стояла задача направиться в Румынию и Бессарабию, ознакомиться с положением, выразить протест и попытаться добиться отмены процесса⁶⁹. «Комиссия помимо этого, — писал один из ее членов, — пыталась добиться обещания румынского правительства, что оно прекратит террор и вскоре объявит амнистию»⁷⁰. В состав комиссии вошли Франсис Журден (представитель Всемирного комитета против войны и фашизма и Комитета бдительности интеллигентов-антифашистов), адвокат Жером Феруччи (представитель Международного Совета юристов), профессор астрономии Анри Минер (представитель Интернационала работников просвещения и Объединенного Международного комитета корпуса преподавателей), а также Крапье (представитель унитарных профсоюзов и ассоциации «Друзья СССР»).

Комиссия добилась разрешения на посещение Бессарабии и Румынии и 6 января 1935 г. отбыла из Парижа. Она побывала в Бухаресте и Клуже. 13 января Ф. Журден, Ж. Феруччи и Крапье прибыли в Кишинев. Приезд комиссии вызвал тревогу в правящих кругах и переполох в карательных органах Румынии. Вечером 12 января в канун приезда комиссии власти срочно выпустили из тюрьмы П. Константинеску-Яшь⁷¹. На ноги было поставлена вся полиция и специальная служба 3-го армейского корпуса. За членами комиссии была установлена слежка⁷². Власти организовали также грубую полицейскую провокацию, рассчитанную, по-видимому, на то, чтобы запугать комиссию. Один из членов комиссии (вероятно, это был Ж. Феруччи), непосредственно связанный с МОПРом, писал по этому поводу в информации Исполкому МОПРа: «Через несколько минут после нашего прибытия (к П. Константинеску-Яшь. — Я. К.) дом был окружен и представитель военного трибунала в присутствии начальника сигуранцы произвел обыск. Вместе с товарищами из делегации мы были обысканы, нам предложили вывернуть карманы, а известные документы конфискованы»⁷³. Действия полиции не могли помешать членам комиссии передать П. Константинеску-Яшь и антифашистам Бессарабии воодушевляющий привет от их зарубежных друзей, информировать их о развернувшемся в мире движении протеста⁷⁴.

«Деятельность комиссии, отраженная в прессе, — подчеркивал журнал «Интернациональ де ансеньман», — произвела глубокое и

⁶⁸ «L'Internationale de l'enseignement», décembre 1934 — janvier 1935, N 3—4, p. 14.

⁶⁹ H. Mineur. Les héros de la Roumanie antifasciste. Paris, 1936, p. 37.

⁷⁰ «Les Femmes dans l'action mondial», N 6, février 1936.

⁷¹ ЦГА МССР, ф. 679, оп. 1, д. 5929, л. 314.

⁷² Там же, л. 314, 318, 319.

⁷³ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1053, л. 2.

⁷⁴ H. Mineur. Op. cit., p. 37—38.

очень благоприятное воздействие на румынское общественное мнение»⁷⁵. Вопреки злобствованию реакционных сил пребывание комиссии получило широкое освещение на страницах революционной печати, а также газет «Диминяца», «АБЦ», «Темпо» и др. В них были опубликованы заявления Ф. Журдена и Ж. Феруччи.

Вернувшись в Париж, члены комиссии выступили в прессе с подробными отчетами о своей деятельности⁷⁶. «Наши протесты оказали действительную помощь антифашистам...»,⁷⁷ — указывалось в одном из них.

Как явствует из переписки Исполкома МОПРа с ЦК МОПРа Румынии, руководство «Красной помощи» продолжало внимательно следить за движением протеста, во многом направляло его, рассматривая и эту кампанию как важное звено в сплочении антифашистских сил. Исполком МОПРа настойчиво рекомендовал румынским товарищам: «Вам необходимо использовать процесс Константинеску-Яшь в качестве повода для того, чтобы поставить вопрос о едином фронте...»⁷⁸. Он заботился не только о моральной поддержке привлеченных к суду антифашистов, но и об оказании им материальной помощи, учитывая необходимость больших средств для ведения процесса.

В начале апреля 1935 г. в Париже был образован комитет защиты антифашистов Румынии и Бессарабии. Согласно информации газеты «Скынтея», его ядром стала международная комиссия, ездившая в Кишинев⁷⁹. В состав комитета защиты вошли также Пьер Кот, Поль Ланжевен, Андре Мальро и другие. Комитет поддерживали 30 прогрессивных организаций⁸⁰.

Международное движение против преследования антифашистов в Бессарабии и Румынии усилилось весной и летом 1935 г. в связи с намеченной на 28 июня датой начала процесса. Получая все более широкий размах, оно наряду с такими международными акциями, как движение за предотвращение агрессии фашистской Италии в Абиссинии, выступления против террора в Германии, Болгарии, Испании, на Кубе⁸¹, вливалось в единое русло борьбы против фашизма.

Протесты против преследований антифашистов Бессарабии и Румынии звучали на митингах и собраниях, созываемых различными национальными и международными революционными, антифашистскими и антивоенными организациями и комитетами. Наиболее крупные из них собрались в Париже 13 и 19 апреля, а также 23 и 27 июня 1935 г.⁸²

⁷⁵ «L'Internationale de l'enseignement», décembre 1934 — janvier 1935, N 3—4, p. 16.

⁷⁶ «Les Femmes dans l'action mondial», N 6, février 1935; «La Défense», 25.I, 1.II 1935.

⁷⁷ «Le Populaire», 5.III 1935.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1052, л. 12.

⁷⁹ «Scinteia», N 14, 17.V 1935.

⁸⁰ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение..., с. 667.

⁸¹ Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом против развязывания второй мировой войны (1933—1937). Сб. документов и материалов. М., 1961, с. 241—274.

⁸² ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6356, л. 200, 329; «Труды ЦГА МССР», т. I,

В созыве митингов наряду с Компартией и «Красной помощью» участвовали социалистическая и радикал-социалистская (ортодоксы) партии, профсоюзы, антифашистские комитеты, комитет борьбы за освобождение Тельмана и всех антифашистов.

«60000 трудящихся умственного и физического труда, — говорилось в резолюции митинга, состоявшегося 23 июня в Парижском пригороде Монтрей, — с возмущением протестуют против преследования профессора П. Константинеску-Яшь и семи других интеллигентов за то, что они руководили антифашистским движением...»⁸³. В защиту антифашистов Бессарабии высказалась конференция женщин — работниц французской столицы⁸⁴.

Свою горячую солидарность с антифашистскими борцами Бессарабии выразили европейская конференция помощи жертвам испанского фашизма (апрель 1935 г.), Международный конгресс молодежи против войны и фашизма (апрель 1935 г.), Международный конгресс писателей в защиту культуры⁸⁵. В работе последнего вместе с советскими писателями участвовали выдающиеся писатели-демократы из 34 стран мира. В Чехословакии наряду с призывами Компартии большой резонанс получило обращение писателей К. Чапека и Я. Кратохвила и ряда профессоров университетов Праги и Брно. В Брно активно действовал комитет защиты П. Константинеску-Яшь. 40 профессоров и 19 адвокатов города направили в Кишинев в адрес трибунала письмо, в котором выражалась готовность к защите антифашистов⁸⁶. Газета «Диминяца» за 20 июня сообщала о том, что большая группа видных чехословацких деятелей из университетов и Лиги прав Человека, в составе которых были З. Неедлы, К. Чапек, М. Мейерова и другие, передали заявление протеста румынскому посольству в Праге. В поддержку участников кишиневского процесса высказался съезд чехословацких студентов⁸⁷. Движение протеста, охватившее различные страны, перекинулось за океан, в Соединенные Штаты Америки⁸⁸.

Наряду с резолюциями митингов и собраний в адрес королевского правительства и трибунала 3-го армейского корпуса продолжали прибывать телеграммы, письма и послания протеста из Парижа, Льежа, Страсбурга, Брюсселя и других городов Европы⁸⁹. 5 июня 1935 г. письмо в адрес трибунала направил международный комитет органи-

с. 101; «Dimineața», 13.VII 1935; «Procesul mișcării antifasciste din România. Opinia publică și cazul P. Constantinescu-Iași. București, 1935, p. 13; Д. Антонюк, В. Платон. О кишиневском процессе над группой антифашистов во главе с П. Константинеску-Яшь. — В кн.: Вековая дружба, с. 430.

⁸³ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6356, л. 208.

⁸⁴ МПБТБ, с. 330.

⁸⁵ «Труды ЦГА МССР», т. I, с. 101; «Cuvîntul liber», 25.V 1935; «Dimineața», 13.VII 1935.

⁸⁶ «Труды ЦГА МССР», т. I, с. 112.

⁸⁷ «Balkan-korrespondenz», N 13, 10.VII 1935, S. 188.

⁸⁸ «Procesul mișcării antifasciste din România», p. 13.

⁸⁹ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6356, л. 85—117, 141—159, 162—170, 172, 202—207, 211—224, 228—243, 245—260.

зации «Друзья СССР»⁹⁰. Телеграмму протеста в адрес правительства королевской Румынии прислал старый друг борющейся Бессарабии, председатель Лиги прав человека во Франции Виктор Баш, председатель французской радикал-социалистской партии (ортодоксы), депутат парламента Габриель Кюденет⁹¹.

Среди многочисленных документов, полученных трибуналом 3-го армейского корпуса, обращает на себя внимание страстное письмо члена Всемирного комитета против войны и фашизма профессора Сорбонны Анри Валлона. «Хорошо известно, — указывается в нем, — что во Франции и Румынии, как и в Германии и Италии, фашизм — это насилие... фашизм — это насильственный труд и нищета... фашизм ведет к войне... Везде фашизм выступает как враг культуры...»⁹² Подчеркнув, что процесс в Кишиневе стал международным событием, А. Валлон предупреждает председателя трибунала, что осуждением антифашистов он впишет себя в историю как инквизитор, враг цивилизации.

В адрес трибунала продолжали прибывать протесты из городов и сел Румынии⁹³. В прессе было напечатано заявление одиннадцати видных французских адвокатов, заявивших о готовности принять участие в защите П. Константинеску-Яшь, М. Брашована, Э. Динер и других⁹⁴, письмо бывшего министра авиации Пьера Кота о несостоятельности обвинения⁹⁵, адресованное председателю румынского комитета защиты антифашистов Д. Добреску. О том, что антифашисты намерены превратить Кишиневский процесс в суд над фашизмом писал журнал «Айнхайт» — орган антифашистских сил⁹⁶.

Когда 27 июня 1935 г. в трибунале 3-го армейского корпуса начался разбор дела, в зале заседаний находился парижский адвокат Ф. Лямур, формально прибывший от имени международного союза юристов, объединившего в своих рядах юристов более 20 стран Европы и Америки и фактически представлявший все движение за рубежом в защиту бессарабских антифашистов. Из донесений приставленных к Лямуру шпииков мы узнаем, что он встречался не только с П. Константинеску-Яшь, но и с Э. Динер. Ф. Лямур вместе с П. Константинеску-Яшь посетил Бендеры, встретился с местными антифашистами, побывал на берегу Днестра⁹⁷. Достоянием широкой международной общественности стали заявления Ф. Лямура журналистам о том, что «Процесс профессора П. Константинеску-Яшь и генерального инспектора Брашована — это «нон сенс», который рискует вызвать мировой скандал»⁹⁸,

⁹⁰ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6356, л. 81—83.

⁹¹ «Procesul mișcării antifasciste din România», p. 16.

⁹² ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6356, л. 175—176.

⁹³ Там же, л. 46, 180—181, 186, 188—190, 226, 227, 244.

⁹⁴ «Procesul mișcării antifasciste din România», p. 16.

⁹⁵ «Dimineața», 29.VI 1935.

⁹⁶ «Einheit», N 5, 1.IV 1935; N 7, 1.V 1935.

⁹⁷ ЦГА МССР, ф. 679, оп. 1, д. 5929, л. 445.

⁹⁸ «Pentru stingerea procesului celor 8 intelectuali din Chișinău». Tighina, 1935, p. 8.

и что в Бессарабии людей преследуют и бросают в тюрьмы лишь за то, что «они хотят большей свободы и лучшей жизни»⁹⁹.

Судебный процесс был отложен на неопределенный срок. Впоследствии стало известно, что новая дата начала процесса — 20 ноября 1935 г. Прогрессивная общественность мира продолжала бить тревогу¹⁰⁰.

Таким образом, движение протеста против преследования антифашистов в Бессарабии, в котором наряду с рабочими и крестьянами были широко представлены демократически настроенная интеллигенция, значительные массы средних слоев, видные буржуазные политические деятели, вылилось в крупную международную кампанию. Однако в отличие от многих других массовых кампаний против террора в Бессарабии, характерных для движения солидарности с трудящимися оккупированного края, кампания в защиту антифашистов имела свои особенности. Они были обусловлены рядом специфических обстоятельств.

Центральной фигурой кишиневского процесса, несомненно, был профессор П. Константинеску-Яшь, который, как мы уже отмечали, справедливо считался одним из лидеров легального антифашистского движения в Румынии. Как деятельный участник многих всемирных демократических организаций и форумов, он был хорошо известен в международных антифашистских кругах. Этим, в первую очередь, следует объяснить, почему движение протеста против кишиневского процесса связывалось главным образом с именем П. Константинеску-Яшь как выдающегося румынского антифашиста. Возможно, этим преследовалась также цель способствовать активизации антифашистского движения в самой Румынии и в других странах юго-восточной Европы, чему, учитывая характер господствовавших там режимов, придавалось особое значение.

Добавим к этому, что известная категория участников движения протеста выступала лишь против фашистской угрозы, в защиту буржуазно-демократических свобод, а что касается конечных целей революционного движения в Румынии и освободительного движения в Бессарабии, то по отношению к ним они в лучшем случае были индифферентными. Привлечение подобных элементов в движение протеста против кишиневского процесса, равно как и в другие антифашистские кампании, полностью соответствовало тактике, направленной на образование широкого народного фронта борьбы против фашизма. Однако это не могло не наложить своего отпечатка на само движение.

И, наконец, мы бы не поняли реальной картины, если бы не обратили внимание и на следующее обстоятельство. Некоторые буржуазные политические деятели Румынии, включившиеся в борьбу против кишиневского процесса, в вопросе о Бессарабии оставались на

⁹⁹ «Dimineața», 4.VII 1935.

¹⁰⁰ «La Défense», N 15, 22.XI 1935.

шовинистических позициях. Газета «Диминяца», например, как впрочем и ряд других буржуазных газет, широко публиковавших материалы в защиту преследуемых антифашистов, старательно обходила то, что представляло собой специфику оккупированной Бессарабии и отличало ее от Румынии, избегала осуждения режима, господствовавшего в крае, режима, совершавшего еще более страшные преступления, чем сам процесс антифашистов. Подобная тенденция прослеживается в изданном в 1935 г. в Бухаресте сборнике документов и материалов «Процесс антифашистов Румынии. Дело Константинеску-Яшь и общественное мнение», а также и в том, как «приглаживались» в румынской буржуазной прессе заявления зарубежных деятелей.

Поскольку движение протеста против Кишиневского процесса строилось часто главным образом вокруг имени П. Константинеску-Яшь, порой оставалось в тени то обстоятельство, что остальные привлеченные к суду семь антифашистов, в том числе и председатель Бессарабского областного антифашистского комитета М. Брашован, не были румынами, а представляли в первую очередь народ Бессарабии, отражали его чаяния. Газета «Темпо», например, имея в виду привлеченных к суду антифашистов, не смущаясь писала о «восьми румынских интеллигентах»¹⁰¹.

Однако движение протеста против кишиневского процесса в целом, вопреки воле отдельных его участников, не только объективно было движением за создание более благоприятных условий для развития революционной борьбы в Румынии и освободительного движения в Бессарабии, но во многом прямо переплеталось с борьбой бессарабских трудящихся против оккупантов, за воссоединение края с Советской Родиной. Достаточно напомнить, что среди виднейших организаторов кампании протеста против Кишиневского процесса, как и всего мирового антифашистского движения, рядом с Анри Барбюсом были Франсис Журден, Луи Арагон, Зденек Неедлы, Виктор Баш, Мария Мейерова, Генрих Манн, Виктор Маргерит, Марсель Виллар и другие испытанные друзья борющейся Бессарабии, чья принципиальная позиция в поддержку борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной была широко известна как в Бессарабии, так и во всем мире.

Большое принципиальное значение для движения солидарности с освободительной борьбой в Бессарабии в этот период имело выступление органа Исполкома Коминтерна журнала «Рундшау» в марте 1935 г. со статьей «Румынский империализм и деградация Бессарабии». «Поспешно проводимая румынизация Бессарабии, — говорилось в ней, — является убедительным официальным опровержением единственного довода, на котором Румыния строила свои притязания, а именно утверждения, что Бессарабия является румынской землей. Бессарабия и сегодня, после 16 лет «воссоединения» с «матерью-родиной Румынией», не представляет собой национальной румынской об-

¹⁰¹ «Procesul mișcării antifasciste din România», p. 49.

ластн, что таким образом открыто признается...»¹⁰². Журнал «Рундшау» дал высокую оценку мужественной деятельности бессарабских коммунистов, выразил глубокую веру мирового коммунистического движения в революционные силы Бессарабии и уверенность в торжестве их справедливого дела.

Исполком МОПРа также постоянно напоминал об особом положении Бессарабии. В своих письмах в адрес ЦК МОПРа Румынии (в том числе и в тех, которые касались процесса антифашистов) Исполком, отмечая рост национально-революционного движения в Бессарабии, Буковине, Добрудже, рекомендовал руководству МОПРа Румынии усилить борьбу против политики расовой и национальной ненависти, против экономического гнета и подавления национальных меньшинств, за отмену расистского закона «О защите национального труда» и др.¹⁰³

Вопрос о Бессарабии продолжал звучать во многих выступлениях этого периода, в том числе в документах кампании протеста против преследования антифашистов.

Документы, в которых требовалось «предоставление населению Бессарабии права на самоопределение»¹⁰⁴, продолжала печатать «Юманите».

Осенью 1935 г. в разгар кампании против кишиневского процесса, в которой, как мы уже отмечали, определенная часть участников антифашистского движения, особенно в Румынии, делала вид, будто бессарабского вопроса не существует, Коммунистическая партия Румынии напомнила о его существовании. Это было сделано, в частности, в опубликованном в печати приветственном письме, с которым от имени ЦК КПР в связи с десятилетием журнала «Красная Бессарабия», обратился в его редакцию Б. Стефанов. В письме говорилось об «исключительном режиме, при помощи которого румынские оккупанты душат и грабят трудящихся Бессарабии»¹⁰⁵.

С предельной четкостью вопрос о Бессарабии в связи с процессом антифашистов был вновь поставлен и журналом «Балкан-корреспондент». «Тот факт, — писал журнал в ноябре 1935 г., — что процесс направлен только против Бессарабского областного комитета вовсе не случайность, так как в Бессарабии, где национальный гнет принял самые жесткие формы, где положение трудящихся масс самое жалкое, антифашистское движение нашло самый смелый отклик. Проведением процесса в Кишиневе румынское правительство хочет запугать народ Бессарабии и задержать антифашистскую волну»¹⁰⁶.

Не мог не обратить на себя внимание общественности и ряд других выступлений «Балкан-корреспондент» (по поводу семнадцатой годовщины оккупации; в связи с визитом короля Карла II в Бессарабию

¹⁰² «Rundschau», N 14, 21.III 1935, S. 752.

¹⁰³ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1052, л. 12, 29.

¹⁰⁴ МПБТБ, с. 328.

¹⁰⁵ Там же, с. 331.

¹⁰⁶ «Balkan-korrespondenz», N 22, 25.XI 1935, S. 318.

в июне 1935 г., о деградации экономики края и др.), в которых с позиции пролетарской солидарности освещены важнейшие аспекты бессарабского вопроса и борьбы трудящихся края за свое национальное и социальное освобождение. Чтобы не пересказывать исчерпывающие характеристики, воспроизведем три из них полностью.

«На протяжении 17 лет после аннексии, после оккупации края румынскими армиями, положение населения является самым жалким, какое можно себе только вообразить. Провинция между Прутом и Днестром всегда рассматривалась румынской буржуазией как завоеванная земля, как колония»¹⁰⁷.

«...Огромные массы трудящихся Бессарабии все эти годы не прекращали и не прекращают до сегодняшнего дня настойчивую борьбу против оккупации и капиталистической эксплуатации... Румынские милитаристы знают, что со всех сторон их окружает бессарабский большевизм, который повсюду растет и имеет глубокие корни в массах трудящихся»¹⁰⁸.

«Народ Бессарабии... правильно оценивает успехи, достигнутые его братьями на другой стороне Днестра, в Советской Молдавии при Советской власти... Задачей народа Бессарабии, рабочих, крестьян и интеллигенции, является еще теснее сплотиться на борьбу против национального и социального угнетения румынской буржуазии и в союзе с трудящимися массами самой Румынии добиваться права на самоопределение»¹⁰⁹.

В «Балкан-корреспонденц» и других органах революционной печати продолжали публиковаться материалы о революционных событиях в Бессарабии и свирепствовавшем в крае терроре¹¹⁰.

Четкая постановка вопроса о сущности режима, господствовавшего в Бессарабии, о его экономическом, социально-политическом и национальном аспектах, а также о характере и конечных целях освободительного движения явились напоминанием о том, что в обстановке развертывания борьбы за решение общедемократических задач коммунисты и все подлинные друзья трудящихся Бессарабии остались непримиримыми к факту отторжения Бессарабии от Страны Советов, не забывали о чаяниях бессарабских рабочих и крестьян, призывали к солидарности с ними. Подобная постановка вопроса служила ориентиром для всех революционных сил. Она свидетельствовала о том, что и в новых условиях международная солидарность с борющейся Бессарабией пробивала себе дорогу и своеобразно вписывалась в антифашистское движение.

30 августа 1935 г. международное коммунистическое, антифашистское и антивоенное движение, мировая культура, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату — умер Анри Барбюс. «...Для

¹⁰⁷ «Balkan-korrespondenz», N 12, 20.VI 1935, S. 164.

¹⁰⁸ «Balkan-korrespondenz», N 1. 10.I 1935, S. 7.

¹⁰⁹ «Balkan-korrespondenz», N 12, 25.VI 1935, S. 164.

¹¹⁰ См.: «Solidarité» (Paris), N 1, august 1935; «Balkan-korrespondenz», N 15, 10.VIII 1935, S. 219.

нас, бессарабцев, — писала «Красная Бессарабия» в те скорбные дни, — эта потеря особенно тяжела. В лице Барбюса сошел в могилу горячий, неизменный друг и соратник трудящихся Бессарабии, борющихся за свое освобождение... Склоняя знамена над прахом любимого друга Бессарабии Анри Барбюса, трудящиеся Бессарабии клянутся довести до конца дело борьбы, которой так горячо сочувствовал и помогал почивший защитник татарбунарцев»¹¹¹.

Между тем кишиневский процесс антифашистов, вторично назначенный на ноябрь 1935 г., был вновь отложен. Королевское правительство решило, видимо, еще тщательнее подготовиться к нему, чтобы во что бы то ни стало добиться своего. А чего добивались власти, недвусмысленно заявил прокурор Маня Крестя, обращаясь к П. Константиэску, М. Брашовану, Д. Волтуруину (Файерштейну): «Я вас закую в цепи... На второй день после процесса я вас отправлю в Дофтану... Даже тысяча адвокатов и десять тысяч комитетов защиты вас не спасут, вы уже фактически осуждены»¹¹².

Движение в защиту антифашистов Кишинева развернулось с новой силой. Инициатором многих новых выступлений протеста против кишиневского процесса был комитет защиты антифашистов в Париже. В сохранившихся протоколах комитета зафиксированы его заседания от 31 декабря 1935 г., 9 и 24 января 1936 г., 3 и 10 февраля 1936 г. В этих заседаниях принимали участие П. Ланжевен, В. Баш, П. Кот, Ф. Лямур, Ф. Журден, А. Минер. На первом же из указанных выше заседаний рассматривался вопрос о предъявлении румынскому королевскому правительству нового требования об объявлении амнистии. На следующих заседаниях обсуждался вопрос о формировании делегации для посещения румынского посольства в Париже¹¹³.

30 января 1936 г. представительная делегация в составе П. Ланжевена, П. Кота и А. Минера пришла в румынское посольство. Посланник вынужден был их принять, но, как зафиксировано в протоколе очередного заседания комитета, отказался обсуждать с ними вопрос о судьбе привлеченных к суду антифашистов под тем предлогом, что это де «внутреннее» дело Румынии»¹¹⁴. На том же заседании (это было 6 января 1936 г.) комитет одобрил идею поездки Марселя Пренала в Кишинев для того, чтобы выступить там свидетелем в пользу антифашистов¹¹⁵.

В январе 1936 г. член комитета защиты Ф. Лямур выступил в двух номерах органа французской «Красной помощи» — газеты «Дефанс» с изложением своих впечатлений от поездки в Румынию и Бессарабию. Весьма знаменательно, что очерки в значительной степени посвящены

¹¹¹ «Красная Бессарабия», 1935, № 9, с. 1.

¹¹² «Procesul mișcării antifasciste din România», р. 10.

¹¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 5, д. 206, л. 1—5.

¹¹⁴ Там же, л. 4.

¹¹⁵ Там же. Когда обстоятельства не позволили М. Пренану прибыть в Кишинев, он послал в адрес трибунала большое письмо в защиту обвиняемых антифашистов (см.: ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6452, л. 164—176).

положению в оккупированной Бессарабии. В них прямо не ставится вопрос об оккупационном режиме, но акценты расставлены таким образом, что внимание читателя концентрируется именно на этом. Напоминанием о процессе «500» и участии Анри Торреса в защите татар-бунарцев¹¹⁶ Лямур как бы подчеркивает преемственность своей миссии в Кишиневе.

Бичуя тех, кто утверждал, что Бессарабия якобы находилась на «переднем крае цивилизации», он разоблачает эту «цивилизацию», как «цивилизацию грязи, бедности, разоренных хозяйств, разрушенных лачуг, цивилизацию босых ног и темных улиц, полицейского террора»¹¹⁷. Этой «цивилизации» он противопоставляет положение на другом берегу Днестра, где, как он пишет, «почти на расстоянии брошенного камня находится СССР — республика рабочих и крестьян». Свои очерки Ф. Лямур завершает многозначительным эпизодом. Он повествует как на бессарабском берегу Днестра толпа народа наблюдает за производившимися у другого берега работами по восстановлению железнодорожного моста через Днестр, а заодно за всем тем, что делалось в МАССР. «Толпа видит насосы, поднимающие воду для полива полей. Поднимая глаза, она видит трубы тираспольских заводов и советских МТС... — пишет он. — Проходят часы, а толпа продолжает стоять на высоком берегу, обдуваемом ветром... Не имеющая ничего, кроме надежды, она не может оторвать взгляд от этой земли обетованной...»¹¹⁸ Ф. Лямур не только смог проникнуться сокровенными думами угнетенного народа, но сумел сделать эти думы, эти стремления достоянием международной общественности. Выступление Лямура также внесло очень важный и существенный элемент в движение солидарности с антифашистами Бессарабии. Это выступление позволяет также судить и о том, насколько «приглашенными» оказались его интервью, опубликованные в румынских газетах «Диминьяца»¹¹⁹, «Темпо», «Зориле» и др.¹²⁰

Среди органов мировой революционной печати, таких, как «Балкан-корреспондент», «Юманите», «Скынтея», «Руде право», «Драпоруж», «Дефанс» и других, активно способствовавших развертыванию кампании защиты бессарабских и румынских антифашистов и широко отражавших ее ход на своих страницах, отметим еще и журнал «Ратц». Из номера в номер он печатал сообщения о выступлениях протеста в различных странах, информации из самой Бессарабии. В нем говорилось о реальной угрозе фашизации, нависшей над Бессарабией¹²¹.

Наряду с органами революционной печати кишиневский процесс с осуждением комментировали во Франции — «Попюлер», «Журналь»,

¹¹⁶ «La Défence», 3.I 1936.

¹¹⁷ «La Défence», 10.I 1936.

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ «Dimineața», 4.VIII 1935.

¹²⁰ «Procesul mișcării antifasciste din România», p. 46—51.

¹²¹ См., в частности: «Ratz», 15, 24.XI 1935; 26.I, 23.II, 5.III 1936.

в Бельгии — «Пёбль», в Англии — «Манчестер гардиан», в Испании — «Насион» и другие¹²².

Одним из важнейших документов движения солидарности с преследуемыми антифашистами явилась брошюра А. Минера, посвященная предстоящему процессу, которая была издана Парижским комитетом защиты. План брошюры, как об этом явствует из записи в протоколе, был рассмотрен и одобрен на заседании комитета 9 января 1936 г.¹²³ В предисловии к брошюре, написанном Полем Ланжевром и помещенном 14 февраля 1936 г., говорилось: «Мы горестно взволнованы создавшейся ситуацией»¹²⁴. В самой брошюре дан краткий обзор внутренней обстановки в Румынии. Недвусмысленно освещается в ней вопрос о Бессарабии. Напомнив о том, что «Румыния захватила Бессарабию в момент империалистической войны», А. Минер пишет о нищете трудящихся, о голоде, свирепствовавшем в крае, особенно в 1934, 1935, 1936 годах, о систематических репрессиях. «В Кишиневе, — пишет он, — арестована женщина за то, что она была секретарем Красной помощи в этом городе»¹²⁵. Брошюра призывала к солидарности.

По мере приближения процесса, назначенного на 5 марта 1936 г., движение протеста принимало все больший размах. Лондонский комитет защиты антифашистов Бессарабии и Румынии, возглавлявшийся известным физиком Ф. Содди, собрал подписи поддержки более 150 профессоров¹²⁶. Английская секция Комитета помощи преподавателям выделила 55 фунтов стерлингов в фонд помощи участникам Кишиневского процесса¹²⁷. Прогрессивные профессора Льежского университета предприняли демарш перед румынским консулом, заявив о своей солидарности с антифашистами Кишинева¹²⁸. С новым специальным заявлением протеста выступил Всемирный комитет против войны и фашизма¹²⁹.

В конце февраля — начале марта 1936 г. резко возрос поток телеграмм и писем протеста в адрес трибунала 3-го армейского корпуса. Отказаться от необоснованных обвинений, оправдать бессарабских антифашистов требовали Международная ассоциация юристов, руководство движения ветеранов войны, представлявшие, как подчеркивалось в послании, 320 тысяч человек из 42 национальных организаций, Парижский комитет защиты антифашистов, Балканский комитет, Интернационал работников просвещения¹³⁰.

¹²² МПБТБ, с. 334.

¹²³ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 5, д. 206, л. 2.

¹²⁴ H. Mineur. Op. cit., p. 3.

¹²⁵ Ibid., p. 21, 23.

¹²⁶ МПБТБ, с. 334.

¹²⁷ «Ratz», 24.XI 1935.

¹²⁸ H. Mineur. Op. cit., p. 32.

¹²⁹ «Ratz», 9.II 1935.

¹³⁰ ЦГА МССР, ф. 678, оп. 1, д. 6357, л. 17, 33; ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6453, л. 1—3.

Продолжали прибывать также групповые протесты, письма и телеграммы от отдельных лиц. 4 марта 223 жителя чехословацкой столицы прислали письмо, в котором требовали «освобождения бесстрашных борцов»¹³¹. Перед началом процесса протесты в адрес трибунала прислали М. Пренан¹³², Виктор Баш¹³³, профессор Лан¹³⁴, известный парижский адвокат Андре Аж¹³⁵. Обстоятельное письмо председателю трибунала прибыло лично от Анри Минера. С одобрением отозвавшись о деятельности министра иностранных дел Румынии Н. Титулеску, выступавшего, как известно, за организацию системы коллективной безопасности, А. Минер, пытаясь оказать давление на суд, писал: «Мы не можем поверить, что военный трибунал в Кишиневе своим скандальным жестом в области внутренней политики собирается дезавуировать своего министра иностранных дел»¹³⁶.

Протесты, под которыми стояли сотни подписей, продолжали прибывать из самых различных уголков Румынии: Бухареста, Арада, Ясс, Мехединц, Пятру-Нямц, Сату-Маре, Дева, Орадеа, Брашова¹³⁷.

Движение протеста против предстоящего судебного процесса переплеталось с выступлениями демократической общественности Румынии против новых актов незаконных властей в Бессарабии. В частности, Центральный и Бухарестский комитеты Демократического блока Румынии заявили резкие протесты против преследования Бессарабского областного и других комитетов блока¹³⁸. В Кишинев на процесс прибыли многие представители прогрессивной общественности Румынии, которые вместе с рабочими, крестьянами и интеллигентами Бессарабии выступили на процессе в качестве свидетелей защиты. Активную помощь Коммунистической партии Румынии в организации защиты антифашистов оказал подпольный комсомол Румынии. «Вокруг процесса Константинеску-Яшь мы собрали свидетелей, которые выступали сравнительно хорошо»¹³⁹, — докладывал ЦК КСМ Румынии Исполкому Коммунистического Интернационала Молодежи.

Для участия в процессе в Кишинев вновь прибыл Ф. Лямур¹⁴⁰. В своих заявлениях, сделанных в Кишиневе, он указывал, что процесс «направлен против свободы мысли» и что преследованием антифашистов «румынские власти оказывают хорошую услугу фашистам, по существу поощряют гитлеризм»¹⁴¹. Известная французская газета

¹³¹ «Труды ЦГА МССР», т. I, с. 111.

¹³² ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6452, л. 164—176.

¹³³ Там же, д. 6453, л. 199.

¹³⁴ Там же, л. 161—162.

¹³⁵ Там же, д. 6453, л. 163.

¹³⁶ Там же, д. 6452, л. 144.

¹³⁷ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6357, л. 61, 63—70, 72—82, 84, 87, 91—93, 96—97, 100, 101, 102, 103, 127—128, 134, 139—142, 146, 166—167; д. 6452, л. 58; «Труды ЦГА МССР», т. I, с. 115.

¹³⁸ МПБТБ, с. 335—336.

¹³⁹ Комсомол Молдавии. В документах и материалах. Кишинев, 1971, с. 310.

¹⁴⁰ «Le Populaire», 5.III 1936.

¹⁴¹ Д. Антониук, В. Платон. Указ. соч., с. 433.

«Эвр» писала о большом впечатлении, которое произвели заявления Лямура¹⁴².

Письма и телеграммы протеста продолжали поступать в Кишинев в течение всего марта месяца. Из Чехословакии прибыли письма писателя Я. Кратохвила и большой группы профессоров, ученых А. Блахи и Фишера — руководителей комитета защиты из Брно, большой группы видных юристов, подписные листы с протестом¹⁴³.

«Немедленного освобождения заключенных»¹⁴⁴ требовали румынские антифашисты из Страсбурга. Телеграмма протеста пришла и от румынской политической эмиграции из Парижа¹⁴⁵. Коллективные протесты продолжали прибывать из городов Румынии¹⁴⁶ и Бессарабии¹⁴⁷.

Среди многочисленных протестов из Франции отметим телеграммы П. Ланжевена («Процесс Константинеску, Брашована и других деятелей культуры произвел отрицательное впечатление во Франции»)¹⁴⁸, Ф. Жолио-Кюри, знаменитого физика Жана Перена, лауреата Нобелевской премии, почетного члена многих Академий мира, в том числе и Академии наук СССР, третью телеграмму Виктора Баша, еще одну телеграмму лидера французских радикал-социалистов (ортодоксов) Габриеля Кюденета¹⁴⁹.

За рубежом проходили собрания и митинги протеста. 22 марта представители профсоюзных, политических и культурно-просветительных организаций 18-го района французской столицы, участвовавших в заседании районного комитета МОПР, приняли резолюцию, в которой с восхищением приветствовали «смелые антифашистские заявления подсудимых и свидетелей, вызванных для показаний перед военным судом»¹⁵⁰. 27 марта на двухтысячном митинге женщин в Париже была принята резолюция протеста против кишиневского процесса. Текст этой резолюции был направлен трибуналу Всемирным комитетом женщин против войны и фашизма¹⁵¹.

О вызванном повсеместно возмущении кишиневским процессом писали, присоединяя свой голос к протестам, французская «Юманите» (3/III 1936), бельгийская «Драпо руж» (28/III 1936), датская «Арбайдербладет» (20/III 1936) и другие коммунистические газеты, журнал «Ратц» (10/III 1936). Об этом же писали и многие буржуазные газеты на Западе, например французская «Републик» (25/III 1936). «Полицейская провокация в Кишиневе, — писала 26 марта 1936 г. «Попю-

¹⁴² «L'Oeuvre», 25.III 1936.

¹⁴³ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6452, л. 127, 132, 136—139, 142, 169—174, 177—180, 185—189; «Труды ЦГА МССР», т. I, с. 111—112.

¹⁴⁴ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6357, л. 88.

¹⁴⁵ Там же, л. 86.

¹⁴⁶ Там же, д. 6452, л. 13, 20, 22, 24, 41, 50—63, 83, 89, 91—94.

¹⁴⁷ Там же, д. 6357, л. 90, 131, и др.; «Труды ЦГА МССР», т. I, стр. 114.

¹⁴⁸ МПВБ, с. 338.

¹⁴⁹ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 6452, л. 46, 47, 70, 71.

¹⁵⁰ «Труды ЦГА МССР», т. I, с. 103.

¹⁵¹ Там же.

лер», — должна вызвать возмущение рабочих и всех свободных людей всех стран».

Международное движение протеста, его поистине всемирный размах явились огромной моральной поддержкой для антифашистов Бессарабии, для революционных сил края, и в особенности для привлеченных к суду антифашистов, среди которых были и ветераны борьбы за освобождение Бессарабии от оккупантов. Воодушевленные этой поддержкой, они превратили скамью подсудимых в трибуну по разоблачению режима, установленного оккупантами в Бессарабии¹⁵².

Известно, что королевское правительство не посчиталось с мировым общественным мнением и трибунал приговорил П. Константи-неску-Яшь, М. Брашована, Д. Волтурина (Файерштейна), Г. Залтура, Э. Динер, И. Деревича и Ф. Рабинович к различным срокам тюремного заключения. Это не могло не вызвать нового взрыва возмущения.

Гневный протест против расправы в Кишиневе выразил Всемирный комитет против войны и фашизма. От его имени телеграмму протеста направил в Румынию П. Ланжевен. Телеграмма была опубликована прессой, в том числе «Юманите»¹⁵³. Позорный приговор в Кишиневе заклеили «Руде право», «Балкан-корреспондент» и другие органы коммунистической печати¹⁵⁴. Решительно осудили приговор трибунала и делегаты 24-го конгресса Интернационала свободомыслящих, состоявшегося в апреле 1936 г. в Праге¹⁵⁵. Антифашисты различных стран выражали свое возмущение судебной расправой в Кишиневе¹⁵⁶. Румынские коммунисты заклеили короля и его камарилью, правительство Татареску как главных дирижеров Кишиневского процесса, справедливо квалифицируя приговор трибунала как еще одно проявление курса на фашизацию Румынии¹⁵⁷.

Еще не смолкли протесты против судебной расправы над антифашистами в Кишиневе, когда зарубежные друзья борющейся Бессарабии обратили внимание мировой общественности на позорные итоги другого процесса, происходившего в Галаце, но имевшего прямое отношение к трудящимся оккупированного края. Процесс в Галаце был несколько необычным для Румынии тех времен. Сейчас трудно установить, чем руководствовались люди, давшие ход этому делу, как и делу Морареску в 1925 г. Возможно, это была сознательная провокация, рассчитанная на то, чтобы запугать народ и подтвердить принцип: «Так было, так есть, так будет». Может быть процесс явился отражением каких-то закулисных махинаций, связанных с борьбой различ-

¹⁵² Д. Волтурин. Когда обвиняют обвиняемые. — «Кодры», 1972, № 7, с. 108—110.

¹⁵³ «L'Humanité», 1.IV 1936.

¹⁵⁴ «Rudé Právo», 9.IV 1936; «Balkan-korrespondenz», N 7, 10.IV 1936; S. 100; «Le Drapeau rouge», 4.IV 1936.

¹⁵⁵ «La Pensée», 26.IV 1936.

¹⁵⁶ См.: «Ratz», 2, 3, 8.IV 1936 и др.

¹⁵⁷ «Steagul Roșu», N 9, 1.X 1936.

ных буржуазных партий за власть, стремлением соперников премьер-министра Румынии Г. Татареску скомпрометировать его. При всех обстоятельствах остается фактом, что перед судом в Галаце предстала группа карателей — участников зверств, учиненных румынской военной после подавления Татарбунарского восстания. Они обвинялись в вымогательстве взяток, насилиях и убийствах десятков людей. Суда этого долгие годы добивались вдовы убитых.

«Преступления, совершенные 11 лет тому назад на иссушенной земле Бессарабии, — писал присутствовавший на процессе румынский писатель-коммунист Александру Сахия в очерке «Татарбунары», — вновь всплыли на поверхность и стоят на повестке дня...» Потрясенный увиденным и услышанным на процессе, Сахия с возмущением пишет о наглости убийц, о бесстыдстве и невероятном цинизме, с каким они давали показания, о покрытых кровью наградах на мундирах палачей, о взводе адвокатов, защищавших жандармов. «Несмотря на то, что некоторые обвиняемые убивали и истязали собственными руками, брали взятки и насиловали крестьянок — факты, доказанные свидетелями, — присяжные все же вынесли оправдательный приговор»¹⁵⁸, — пишет А. Сахия. И добавляет. «...Преступники увернулись от закона. Это нас не удивляет»¹⁵⁹. Предназначенный для газеты «Кувинтул либер», этот очерк А. Сахия не увидел тогда света. Из цензуры он вернулся со штампом «подлежит изъятию»¹⁶⁰.

Однако возможности королевской цензуры были ограничены рамками «Великой Румынии», и мир узнал об этом возмутительном процессе. 25 мая 1936 г. правду о галацком процессе рассказал «Балкан-корреспондент». Еще раз напомнив о варварском подавлении Татарбунарского восстания, журнал подчеркнул, что итоги процесса полностью соответствовали реакционному антинародному курсу правительства Татареску. Статья свидетельствовала о том, что борьба продолжается, что Татарбунары не забыты, что захватчикам и их покровителям продолжают активно противостоять на международной арене борцы против реакции и угнетения.

Между тем с середины 30-х годов в условиях возрастающей угрозы фашистского порабощения новых народов и опасности развязывания мировой войны центральной задачей международной солидарности трудящихся стали защита жертв фашистских агрессоров, отпор поджигателям войны.

Уже во время кампании протеста против кишиневского процесса над антифашистами одними из главных проявлений пролетарского интернационализма и международных акций миролюбивых и антифашистских сил стали протесты против агрессии итальянского фашизма в Абиссинии и оказание помощи жертвам этой агрессии, охватившие

¹⁵⁸ МПБТЬ, с. 341—342.

¹⁵⁹ Там же, с. 343.

¹⁶⁰ A. Sahia. Nuvele și articole. Buc., 1951, p. 197.

широчайшие народные массы различных стран¹⁶¹. Вскоре развернулась мощная международная кампания в защиту республиканской Испании от фашистских мятежников, поддержанных итало-германскими фашистами. Национально-революционная война испанского народа явилась высшим пунктом подъема рабочего и демократического движения капиталистических стран во второй половине 30-х годов¹⁶².

Организованная Коминтерном международная поддержка республиканской Испании стала одним из важнейших этапов в развитии пролетарского интернационализма. Не было такой страны в мире, откуда не направлялась бы помощь испанским борцам за свободу. Ярчайшим проявлением международной солидарности трудящихся стала самоотверженная деятельность советских добровольцев — военных специалистов — в Испании, а также участие интернациональных бригад в защите испанской республики. Значение кровавых сражений на полях Испании выходило за рамки национально-революционной войны испанского народа. Интербригадовцы, в их числе более 150 бессарабцев, как и испанские бойцы, справедливо рассматривали борьбу против фашизма в Испании как борьбу за свободу народов, за их право распоряжаться своими судьбами.

Международный рабочий класс стремился также предотвратить захват Австрии гитлеровской Германией, протестовал против так называемого «аншлюса». Однако поощряемые попустительством ведущих капиталистических держав Запада фашисты нагнали, и за Австрией последовала Чехословакия. Коммунисты, заклеив мюнхенский сговор, предупреждали о нависшей над человечеством опасности и призывали трудящихся всех стран к сплочению в борьбе за мир, за защиту демократии, социального прогресса и интересов народа. Международный пролетариат продолжал оказывать помощь китайскому народу в его борьбе против японских агрессоров, решительно протестовал против захвата Албании Италией и других актов международного разбоя.

Вместе с тем в этот период в центре международной пролетарской солидарности оставалась Страна Советов — оплот мирового прогресса. Эта солидарность с новой силой проявилась в период советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Трудящиеся Болгарии, Чили, Индии, США, Англии, Швеции, Франции и других стран решительно поддерживали справедливое дело советского народа, протестовали против оказания империалистами Запада военной помощи белофиннам¹⁶³.

Захват Австрии и Чехословакии гитлеровцами, установление королевской диктатуры в Румынии, поражение республиканской Испании,

¹⁶¹ См.: Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом против развязывания второй мировой войны (1933—1937), с. 298—325, 333—335, 337, 340, 349.

¹⁶² Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 438.

¹⁶³ Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение, против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945), с. 217—218, 222—226.

военный разгром Польши, оккупация Дании, Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, поражение Франции, ликвидация буржуазно-демократических институтов в этих странах, кровавые репрессии против революционных и прогрессивных организаций, вынужденный переход коммунистических партий на нелегальное положение ограничили реальные возможности действенного проявления пролетарского интернационализма, осложнили организацию эффективных выступлений в международном масштабе. Но и в этих трудных условиях коммунисты искали пути к развитию международной солидарности трудящихся и всех антифашистских сил.

В этот исключительно сложный период мирового развития, с которым совпал заключительный этап освободительного движения в Бессарабии, несмотря на то, что внимание прогрессивного человечества было сконцентрировано главным образом на событиях, от которых зависели тогда судьбы мира, трудящиеся оккупированного края тоже не были забыты.

Хотя по мере наступления фашизма географические рамки активной солидарности с освободительным движением в Бессарабии сужались, выступления против процесса усиленной румынизации края, разоблачение террора оккупационных властей и пропаганда антивоенной борьбы бессарабских трудящихся продолжались.

Это нашло свое отражение в документах пятого расширенного пленума ЦК Компартии Румынии (август 1936 г.), указавшего на рост фашистской угрозы как на международной арене, так и в самой Румынии и разработавшего платформу борьбы антифашистского фронта. В документах пленума вновь разоблачалась политика правящих кругов Румынии по отношению к оккупированной Бессарабии, приведшая, как указано в резолюции пленума, этот некогда цветущий край к полному разорению, а трудящихся — к голодному существованию. Пленум заклеил практику массовых арестов жителей оккупированных областей, массовые процессы и заточение в тюрьмы коммунистов и антифашистов, подчеркнув при этом, что подлинные преступники, такие, как палачи Татарбунар, оправдываются судами¹⁶⁴. Указав на некоторое ослабление работы среди угнетенных национальностей Бессарабии и Буковины, пленум определил вытекающие отсюда задачи партии. В этом важном партийном документе внимание революционных сил Румынии вновь обращалось на успехи трудящихся МАССР в составе Советского Союза¹⁶⁵.

В платформу народного фронта были включены специальные пункты о необходимости борьбы против национального угнетения, за равноправие всех национальных меньшинств, уважение языка, школ и других национальных институтов, против религиозных преследований¹⁶⁶. И хотя в этом документе отсутствует термин «угнетенные на-

¹⁶⁴ Documente..., v. IV, p. 424, 428.

¹⁶⁵ Ibid., p. 419.

¹⁶⁶ Ibid., p. 454, 456, 457.

циональности» (он заменен термином «сожительствующие национальности») и нет указания на конечные цели борьбы (что в общем соответствовало тактике борьбы за создание народного фронта), перечисленные выше требования составляли часть общедемократических задач антифашистской борьбы и не противоречили ее конечным целям. Более того, осуществление этих требований способствовало бы созданию более благоприятных условий для развития освободительного движения.

После пленума газета «Скынтея» выступила с рядом статей против политики румынизации Бессарабии, принимавшей все более жестокий характер. В декабре 1937 г. в связи с новыми драконовскими мерами, предпринятыми оккупационными властями, «Скынтея» писала: «Бессарабии, обездоленной, угнетаемой и жестоко эксплуатируемой, Бессарабии, кровоточащей в течение 20 лет, нанесен еще один тяжелый удар рукой румынского империализма во главе с Татареску, что еще более усиливает колониальный режим в этой провинции... Бессарабские народы лишают последних остатков прав человека»¹⁶⁷. Газета с возмущением пишет о приказе командира 3-го армейского корпуса, запретившего пользоваться в общественных местах каким-либо другим языком, кроме румынского. «Скынтея» указала на наличие прямой связи между бесчинствами оккупантов в Бессарабии и антисоветскими провокациями вроде организованных в Кишиневе сборищ националистов, требовавших «освобождения» заднеэтровских молдаван.

В августе 1938 г. «Скынтея» вновь выступила по этому вопросу. Разоблачая реакционную, шовинистическую, антинациональную политику правительства королевской диктатуры фашистского толка, установленную в Румынии, стремление во что бы то ни стало румынизировать оккупированный край, «Скынтея» писала: «Бессарабия разорена... Штрафы, тюрьма ожидают тех, кто несмотря на террор, говорят на родном языке... Деятельность профсоюзов запрещена... коммунисты и демократы арестовываются массами. Не успел закончиться один процесс, готовится другой»¹⁶⁸.

Разоблачая свирепствовавший в Бессарабии террор, «Юманите» сообщала о сотнях арестованных¹⁶⁹.

Почти до самого последнего номера с большим сочувствием писала о революционной борьбе в Бессарабии и призывала к протесту против террора в Бессарабии газета «Дефанс», систематически информировавшая общественность об усилении репрессий против бессарабских революционеров и антифашистов.

Так, в феврале 1938 г. «Дефанс» сообщила о процессе Будаки, т. е. о суде над группой юношей, арестованных в приморском поселке Будаки за их революционные настроения, за их сочувствие освободительной борьбе испанского народа. «Все обвиняемые, — писала газета, — несмотря на то, что это учащиеся в возрасте 14 лет, проявили большое

¹⁶⁷ «Scinteia», 22.XII 1937 (МПБТБ, с. 345).

¹⁶⁸ «Scinteia», N 3 (103), 5.VII 1938.

¹⁶⁹ «L'Humanité», 12.XI 1936.

мужество, смело защищались...»¹⁷⁰ В июле 1938 г. в информации «Приговор в Кишиневе» газета сообщает о процессе 111 студентов и учеников, обвиненных в развертывании коммунистической деятельности¹⁷¹.

Сообщая в феврале 1939 г. о новых массовых арестах учащихся на юге Бессарабии за участие в сборе средств в фонд помощи заточенным в тюрьмах антифашистам, газета писала: «Что думает культурный и человеколюбивый мир об этих действиях румынской полиции? Что скажут по этому поводу студенты и профессора Франции?»¹⁷² «Бессарабцы, осужденные по обвинению в оказании помощи политзаключенным» — под таким заголовком газета писала о судебном процессе антифашистов Измаила и Килии¹⁷³.

Решительно продолжал разоблачать террор в Бессарабии и Всемирный Комитет против войны и фашизма. В издаваемом им специальном бюллетене сообщалось, например, об арестах молодых рабочих и школьников в Кишиневе. В бюллетене названы активные борцы за освобождение Бессарабии, ставшие жертвами кровавого террора в тюрьмах Румынии: И. Миронюк, М. Помагрин, П. Онуфриенко¹⁷⁴. Аналогичные материалы публиковались и на страницах журнала «Айнхайт». В сентябре 1937 г. журнал с негодованием сообщал об издевательствах, которым подвергался в тюрьме антифашист М. Брашован¹⁷⁵ в апреле 1938 г., о репрессиях, которыми сопровождается румынизация Бессарабии¹⁷⁶.

В феврале 1940 г., за несколько месяцев до освобождения Бессарабии, «Скынтея» посвятила значительную часть номера разоблачению террора в Бессарабии и антивоенным выступлениям бессарабских женщин¹⁷⁷.

Таким образом, и на заключительном этапе борьбы за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной в сложных условиях наступления фашизма трудящиеся оккупированного края получали братскую международную поддержку.

§ 3. Справедливое разрешение бессарабского вопроса, воссоединение молдавского народа в составе СССР и интернациональная пролетарская солидарность

Мирное решение бессарабского вопроса, воссоединение Бессарабии и Северной Буковины с Советской Родиной были восторженно встречены советским народом. «На фабриках, заводах, шахтах, в кол-

¹⁷⁰ «La Défense», 25.II 1938.

¹⁷¹ «La Défense», 1.VII 1938.

¹⁷² «La Défense», 19.II 1939.

¹⁷³ «La Défense», 31.III 1939.

¹⁷⁴ «Les Dossiers du Comité mondial contre la guerre et le fascisme», 10.II 1939.

¹⁷⁵ «Einheit», N 14, Februar 1937, S. 21.

¹⁷⁶ «Einheit», N 28, April 1938, S. 23.

¹⁷⁷ Scinteia, N 27 (117), 23.II 1940 (МПБТЬ, с. 346—348).

хозах, в городах и селах проходят многотысячные митинги»¹⁷⁸, — сообщала «Правда». В выступлениях рабочих и колхозников, ученых и поэтов звучала радость по поводу торжества исторической справедливости, гордость за Советскую Родину, за успехи ее внешней политики и укрепление ее могущества.

Бесконечным потоком с Дальнего Востока и Грузии, Ленинграда и Алма-Аты, Свердловска и других городов и сел в адрес Центрального Комитета партии и Советского правительства шли приветственные письма, телеграммы, резолюции митингов. «Сбылась долгожданная мечта бессарабского народа! — говорилось в резолюции митинга рабочих Воронежского завода имени Калинина. — Оторванный 22 года тому назад румынской военщиной от своей Родины, он сегодня навеки воссоединен с народами Советского Союза»¹⁷⁹. «Мы приветствуем доблестную Красную Армию, несущую свободу народу Бессарабии и Северной Буковины»¹⁸⁰, — говорилось в резолюции митинга на Московском электроламповом заводе.

Глубокое удовлетворение в связи с восстановлением Советской власти в Бессарабии и Северной Буковине выразили ведущие ученые страны, узнавшие радостную весть на проходившем 28 июня 1940 г. общем собрании Академии наук СССР.

В стихотворении «Подыдем здравцу, товарищи!», опубликованном в «Правде» 30 июня, известный советский поэт В. Лебедев-Кумач вдохновенно писал:

*Пришел конец их доле рабьей,
Пришел конец их ночи длинной —
Советский флаг над Бессарабией,
Советский флаг над Буковиной!*

Освобождение Бессарабии вдохновило всемирно известного ученого академика В. П. Филатова написать стихи, посвященные этому событию¹⁸¹.

Огромный политический подъем вызвала весть об освобождении Бессарабии и Северной Буковины на Украине и в Белоруссии, чьи западные земли незадолго до этого также воссоединились с матерью-родиной. Митинги и собрания в Киеве, Житомире, Кривом Роге, Одессе вылились в яркие демонстрации братства. Выдающийся украинский ученый А. А. Богомолец заявил, что внешняя политика Советского государства, приведшая к мирному разрешению сложных международных проблем, отражает волю всего многомиллионного советского народа¹⁸². «Трудящиеся воссоединенной Белоруссии горячо приветствуют освобожденные народы Бессарабии и Северной Буковины»¹⁸³ — под

¹⁷⁸ «Правда», 29.II 1940.

¹⁷⁹ «Коммуна» (Воронеж), 30.VI 1940.

¹⁸⁰ «Коммунист Молдавии», 1966, № 6, с. 20, (публикация И. Бобейко).

¹⁸¹ «Советская Молдавия», 15.XI 1964.

¹⁸² «Советская Украина», 29.VI 1940.

¹⁸³ «Советская Белоруссия», 30.VI 1940.

таким аншлагом газета «Советская Белоруссия» опубликовала многочисленные отклики труженников республики на это знаменательное событие.

Вместе с трудящимися Бессарабии, всем советским народом ликовала Советская Прибалтика. Как бы подытоживая события последнего года, рижская газета «Пролетарская правда» писала: «Народы Бессарабии и Северной Буковины встречали Красную Армию. Вновь сердца угнетенных наполнились восторгом... Еще недавно мы были свидетелями того, как из рук Красной Армии миллионы белорусов и украинцев получили свободу после долгих лет рабства. Еще на днях мы сами встречали Красную Армию...»¹⁸⁴. Выражая радость трудящихся Советской Литвы в связи с воссоединением Бессарабии с СССР, каунасская газета «Литовас айдас» писала: «Советский Союз возвышается как незыблемая крепость мира, как светоч счастья, обеспечивающий свободу всем поработленным народам»¹⁸⁵.

Советские люди восприняли освобождение Бессарабии как торжество своего кровного дела, совместно начатого еще в борьбе против царизма и капитализма в составе единых интернациональных рядов российской революции под руководством великой ленинской партии. Разъединенные кознями внутренней и международной контрреволюции, они преодолели стоявшие на их пути преграды и вновь слились воедино, чтобы впредь вместе в постоянной братской взаимоподдержке идти по пути, начертанному Лениным.

Освобождение Бессарабии и ее воссоединение с Советской Родиной, в результате чего был мирным путем ликвидирован искусственно созданный империалистами бессарабский вопрос, вызвал, как и следовало ожидать, разноречивые отклики в мире.

Империалистические круги, правители Румынии стремились использовать этот акт для того, чтобы опорочить внешнюю политику СССР, еще крепче привязать Румынию к агрессивному курсу империалистов, подготовить общественное мнение к участию Румынии в антисоветской войне. Фашиствующая пресса, газеты «Универсул», «Тимпул», «Ромыния», «Эндепанданс румэн» и другие стремились разжечь шовинистические страсти и антисоветскую истерию, пугая обывателя клеветническими измышлениями об «ужасах», якобы творящихся в освобожденных Бессарабии и Северной Буковине. Со страниц этих газет раздавался и жалкий лепет тех, кто без зазрения совести и вопреки общеизвестным фактам пытался говорить о каких-то «достижениях» в развитии Бессарабии периода оккупации¹⁸⁶. Начались провокации на советско-румынской границе. Была учинена кровавая расправа над многими бессарабцами, находившимися тогда в Румынии и пожелавшими вернуться на Родину. Советское правительство специальной нотой от 15 июля потребовало от правительства Румынии, чтобы оно «приняло все необходимые меры к неповторению указанных слу-

¹⁸⁴ «Пролетарская правда», 29.VI 1940.

¹⁸⁵ «Letuvas aidas», 1.VII 1940.

¹⁸⁶ См.: Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 114—117.

чаев издевательства и обеспечило нормальные условия выезда на родину бессарабцев»¹⁸⁷. В антисоветской клевете изощрялись империалистическая пропаганда и многие органы буржуазной печати Запада.

Но даже некоторые буржуазные газеты вынуждены были признать справедливость акта воссоединения Бессарабии с Советским Союзом. «Крестьяне Бессарабии, — указывалось в одной из статей газеты «Нью-Йорк пост», — не могут припомнить ни одного мероприятия румынского правительства, за которое они могли бы быть благодарны. Жители Кишинева и других бессарабских городов и деревень могли лишь глядеть на ту сторону Днестра, где видны красные крыши культурной советской деревни»¹⁸⁸.

Болгарская газета «Нова вечер» в редакционной статье писала о быстроте и решительности, с которой СССР «устранил несправедливость, совершенную против великой страны в тот момент, когда народ этой страны был занят внутренним переустройством. Бессарабия возвращается к своей матери-родине»¹⁸⁹. Газета подчеркивала, что болгарский народ не может не одобрить этого акта. Другая болгарская газета отмечала, что «на теле европейского юго-востока залечена тяжелая рана... Исправлена большая несправедливость. Советский Союз прежде всего восстанавливает свое историческое право»¹⁹⁰.

Удивительно ли, что радость трудящихся Бессарабии, радость всего советского народа разделила многомиллионная армия его зарубежных друзей, тех, кто, верные долгу интернациональной революционной солидарности, с сочувствием относились к борьбе трудящихся Бессарабии за свое освобождение, к усилиям Советского Союза, добивавшегося воссоединения оторгнутого края с социалистической Родиной, и содействовали этой борьбе?

Боевой орган Исполкома Коминтерна журнал «Коммунистический Интернационал», подробно информировавший своих читателей о ходе решения бессарабского вопроса¹⁹¹ и горячо приветствовавший от имени мирового коммунистического движения его справедливый исход, писал в эти дни: «Освобождение Бессарабии и Северной Буковины от капиталистического рабства встречено трудящимися всего мира с подлинной радостью и огромным удовлетворением»¹⁹². В передовой статье ноябрьского номера журнала по поводу 23-й годовщины Октябрьской социалистической революции, анализировавшей сложную обстановку в мире, подчеркивалось: «Среди этих мутных волн дикого варварства Советский Союз высится как маяк свободы, равноправия и братского союза народов. Советский Союз освободил народы Западной Украины и Западной Белоруссии и избавил их от империалистической войны. Советский Союз принес народам Бессарабии и Северной Буковины на-

¹⁸⁷ Внешняя политика СССР, т. IV. М., 1946, с. 519.

¹⁸⁸ «Правда», 30.VI 1940.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ См.: «Коммунистический Интернационал», 1940, № 6, с. 3—6.

¹⁹² «Коммунистический Интернационал», 1940, № 7, с. 34.

циональное и социальное освобождение»¹⁹³. В этом же номере журнала был опубликован и доклад М. И. Калинина на торжественном заседании 6 ноября 1940 г., в котором дана принципиальная оценка воссоединения Бессарабии с Советской Родиной¹⁹⁴.

Освобождению Бессарабии и Северной Буковины был посвящен ряд материалов, опубликованных в другом журнале Коминтерна «Уэлд ньюс энд уиз», издававшемся в Лондоне. «После многих лет террора, национального угнетения и невероятной бедности, — указывалось в журнале, — народы Бессарабии и Северной Буковины с помощью освободительной Красной Армии социализма взяли свою судьбу в собственные руки. Из тюрьмы многонационального белогвардейского капиталистического государства, управляемого Карлом, они вошли в социалистическую федерацию свободных народов, союз наций СССР»¹⁹⁵. Журнал писал об естественном стремлении бессарабцев покинуть территорию Румынии и вернуться на освобожденную родину, осуждал репрессии румынских властей¹⁹⁶. В марте 1941 г. «Уэлд ньюс энд уиз» подверг резкой критике заявление британского премьер-министра, поставившего под сомнение справедливость советско-румынского соглашения о Бессарабии и Северной Буковине¹⁹⁷.

В яркую демонстрацию интернациональной солидарности советских людей и международного коммунистического движения с трудящимися западных территорий нашей страны, воссоединенных с социалистической Родиной, вылилась организованная мопровским активом Москвы встреча с бывшими политзаключенными Бессарабии, Северной Буковины и Прибалтики. Вместе с Д. З. Мануильским в этой встрече участвовали Г. Димитров, В. Пик, видный испанский коммунист И. Асеведо. Сердечно встретили собравшиеся одного из руководителей Татарбунарского восстания И. Батищева, которому была предоставлена честь первым выступить на этом собрании¹⁹⁸.

Горячо приветствовала мирное и справедливое разрешение бессарабского вопроса Коммунистическая партия Румынии¹⁹⁹.

Подлинное торжество звучало и в каждой строчке воззвания Центрального комитета комсомола Румынии: «Молодые люди! Сыны трудового народа! Пусть наш голос дойдет до фабрик и сел, школ, общежитий, допризывных пунктов и участков! Рабоче-крестьянская Армия советского народа освободила народы Бессарабии и Северной Буковины из-под жандармского сапога румынских капиталистов и помещиков. Сегодня молодежь Бессарабии и Буковины свободна... Румынские

¹⁹³ См.: «Коммунистический Интернационал», 1940, № 10—11, с. 16.

¹⁹⁴ Там же, с. 7.

¹⁹⁵ «World news and views», N 27, 6.VIII 1940, p. 369.

¹⁹⁶ «World news and views», N 42, 19.X 1940, p. 351.

¹⁹⁷ «World news and views», N 11, 15.III 1941; p. 163.

¹⁹⁸ «Интернациональный маяк», 1940, № 8—9, с. 6—7.

¹⁹⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945), т. I, М., 1960, с. 282.

буржуазия и помещики бешся от гнева, что не могут больше грабить народ Бессарабии и Буковины...»²⁰⁰

В коммунистическом воззвании, изданном в Яссах, его авторы, напомнив, что в 1918 г. румынские империалисты «во главе с палачом Венгерской социалистической республики Фердинандом, как гиены, набросились на Бессарабию и отторгли ее от молодой Советской республики», и отметив, что «румынские империалисты не посчитались с решительной волей бессарабского народа остаться вместе со всеми рабочими и крестьянами России, хозяевами собственной судьбы»²⁰¹ и в течение 22 лет подвергали трудящихся оккупированного края жестокой эксплуатации и кровавому террору, писали: «По всей территории Бессарабии и Северной Буковины народ выражает свою ненависть к румынским мироедам и помещикам, а также к их слугам — полиции, жандармерии, кузицам и гардицам — и с радостью встречает Красную армию — освободительницу»²⁰².

Как указывалось в отчете Секретариата ЦК Компартии Румынии Политическому Бюро ЦК, «партийный материал, в котором разъяснялось значение освобождения Бессарабии и Северной Буковины»²⁰³, был издан и распространен подпольными партийными комитетами Ардяла, Добруджи, Галаца.

Компартия и комсомол Румынии рассматривали освобождение Бессарабии как осуществление одной из собственных целей. Исходя из марксистского положения о том, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы, они справедливо полагали, что воссоединение Бессарабии и Северной Буковины с Советской Родиной не только расчистило почву для подлинно добрососедских отношений Румынии с Советским Союзом, но и создало более благоприятные условия для усиления борьбы трудовых масс самой Румынии против буржуазно-помещичьего режима в стране.

Позиция Коммунистической партии Румынии относительно июньских событий 1940 г. отражала настроения широких масс румынского народа. В цитированном выше отчете Секретариата ЦК КПр указывалось также: «В ходе индивидуальной пропаганды, массовок и бесед во время обеденного перерыва рабочие с энтузиазмом восприняли весть об освобождении Бессарабии и Северной Буковины. Однако не только румынские рабочие, но и крестьяне, угнетенные национальности, ремесленники и значительная часть интеллигенции с радостью восприняли факт освобождения Бессарабии»²⁰⁴.

Буржуазная швейцарская газета «Нейе цюрихер цейтунг» сообщала из Бухареста, что «румынское население осуждает прежнюю политику, которая не признавала прав СССР на Бессарабию...»²⁰⁵. Достоя-

²⁰⁰ Documente din istoria Uniunii Tineretului Communist din România (1917—1944). Buc., 1958, p. 438—439.

²⁰¹ A.I.S. I.S.P. Cota A. XXIV-16, nr. unv. 1084.

²⁰² «Anale», 1956, N 5, p. 116.

²⁰³ МПБТБ, с. 359.

²⁰⁴ Там же, с. 359.

²⁰⁵ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 7, с. 40.

нием мировой общественности стали факты демонстративного отказа крестьян нескольких сел Ильфовского уезда близ Бухареста оказать помощь элеменгам, бежавшим из Бессарабии. «От Красной Армии бегут только бесчестные люди. Такие люди, как мы, не убежали бы из Бессарабии и Буковины»²⁰⁶, — говорили они. Об «общем несогласии с современным режимом»²⁰⁷, господствовавшим в Румынии, сообщал белградский корреспондент английской газеты «Таймс». Даже тогдашний премьер-министр Румынии Джуругру в письме от 24 августа 1940 г., адресованном Риббентропу, косвенно признал, что румынский народ не считал Бессарабию частью Румынии и рассматривал ее освобождение как неизбежный и справедливый акт²⁰⁸.

Несмотря на условия жесточайшего террора, свирепствовавшего в те дни в Румынии, вопреки шовинистическим страстям, разжигаемым правящей верхушкой, передовые румынские рабочие вышли на улицы, чтобы открыто приветствовать акт освобождения Бессарабии и Северной Буковины. 1 июля 1940 г. состоялась массовая демонстрация в Бухаресте. Тысячи рабочих железнодорожников, металлистов, текстильщиков, а также служащих, студентов прорывались через кордоны вооруженных дубинками полицейских к зданию Советского посольства в Румынии, чтобы выразить свои симпатии СССР²⁰⁹. Делегация пролетариев румынской столицы передала приветствие советскому послу. Только применением чрезвычайных репрессивных мер (полиция произвела массовые аресты, на территорию ряда крупных предприятий промышленности и транспорта были введены танки, установлены пулеметы, из железнодорожных мастерских охрана выпускала одновременно не более трех человек...) властям удалось предотвратить готовившуюся в знак одобрения справедливого разрешения бессарабского вопроса на 15 июля 1940 г. новую демонстрацию трудящихся Бухареста.

В эти дни на улицу вышли пролетарии Клужа. Участники массовой демонстрации скандировали: «Да здравствует СССР!», «Да здравствуют советские Бессарабия и Северная Буковина!». На демонстрации клужских женщин, требовавших пособий для семей мобилизованных, также провозглашались лозунги «Да здравствует СССР и свободная Бессарабия!»²¹⁰.

Когда же потерявшее голову реакционное офицерство учинило в городе Галаце кровавую провокацию — массовый расстрел сотен бессарабских трудящихся, стремившихся вернуться на освобожденную родину, а также румынских рабочих, выступивших в защиту бессарабцев, румынские коммунисты заклеили эту бессмысленную жесто-

²⁰⁶ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 7, с. 40.

²⁰⁷ «The Times», 23.VII 1940. — Цит. по журн.: «World news and views», N 30, 27.VII 1940, p. 406.

²⁰⁸ Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Указ. соч., с. 127—128.

²⁰⁹ V. Topalu. Din lupta Partidului comunist din România pentru apărarea intereselor fundamentale ale maselor populare în perioada dictaturei regale (1938—1940). — «Studii. Revista de istoria», 1961, N 2, p. 371—372.

²¹⁰ И. Бобейко, Я. Копанский. Двадцать два года героической борьбы. Кишинев, 1966, с. 41.

кость. «Товарищи рабочие и крестьяне! Весь трудовой народ! — говорилось в специальном воззвании ЦК Компартии Румынии. — Организуйте массовые забастовки и демонстрации против кровавой бойни в Галаце!... Добьемся наказания убийц!... Долой империалистических убийц! Долой антисоветские провокации! Предоставьте бессарабцам право возвращаться в Советскую Бессарабию! Под знаменем пролетарского интернационализма, под знаменем Ленина — к революционной борьбе!...»²¹¹ Разоблачая это новое преступление режима королевской диктатуры, орган яских коммунистов газета «Молдова Рошне» еще раз напомнила кровавую историю оккупации Бессарабии, жестокое подавление Хотинского и Татарбунарского восстаний, а также других революционных выступлений в Бессарабии, систему ограбления края, поддерживавшуюся режимом террора и издевательства. «Пусть вас не удивляют вздохи румынских помещиков и капиталистов по прибылям, потерянным навсегда»²¹², — писала газета.

Принципиальная позиция Коммунистической партии по отношению к СССР, в том числе и в вопросе о Бессарабии, была вновь поддержана в массовых выступлениях в связи с 23-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, отмечавшейся в Румынии в суровых условиях установленной к тому времени военно-фашистской диктатуры И. Антонеску.

В изданной и широко распространявшейся в Румынии брошюре «Годовщина Великой Октябрьской пролетарской социалистической революции», повествовавшей об огромных успехах Страны Советов и призывавшей к установлению с ней дружественных отношений, Компартия Румынии напомнила о своей принципиальной интернационалистской оценке акта 28 июня. В ней доводилось до сведения широких масс о происходивших в освобожденных областях революционных преобразованиях, о той радости, с какой освобожденный народ занял свое место в семье советских народов. «Бессарабия и Северная Буковина, — читаем мы в брошюре, — освобожденные от буржуазно-помещичьей эксплуатации и варварского национального угнетения со стороны румынских бояр и капиталистов, познали великие блага советского строя... За эту свободную, зажиточную и счастливую жизнь народ Советской Молдавии с обоих берегов Днестра и народ Северной Буковины, воссоединенный с украинским народом, выражают свою глубокую преданность Советской власти и большевистской партии...»²¹³. Коммунисты подчеркивали, что пример трудящихся Бессарабии укрепил веру румынского народа в собственные силы в его борьбе против фашистского режима.

Настроения трудовых масс Румынии вызвали серьезную тревогу правящей верхушки. Достаточно сказать, что вопрос о принятии мер для предотвращения празднования 23-й годовщины Октября рассмат-

²¹¹ «Коммунист Молдавии», 1966, № 6, с. 21—22.

²¹² Там же, с. 24.

²¹³ Aniversarea Marii Revoluții Proletare Socialiste din Octombrie (7 noiembrie 1917 — 7 noiembrie 1940). (A.I.S.I.S.P., fond 1, dosar 242/18).

ривался 28 октября 1940 г. на специальном заседании Совета Министров. Антонеску требовал от карательных органов применения против коммунистов авиации и моторизированных войск²¹⁴.

Однако меры правительства оказались тщетными. Как констатировал Бухарестский горком КПР в документе от 16 ноября 1940 г., «несмотря на дикий террор, развернутый правительством военно-гвардистской диктатуры, коммунистическая и комсомольская организации Бухареста сумели, распространив десятки тысяч прокламаций, наклеек, надписей и десятки флажков, организовав собрания и т. д., широко отметить 7 ноября, годовщину победоносной социалистической революции»²¹⁵. Под руководством коммунистов, вышедших 3 ноября в Бухаресте в районе Обора с красным флагом, там состоялась демонстрация, в которой приняли участие рабочие, ремесленники и мелкие торговцы. Демонстранты мужественно отражали натиск фашистской полиции²¹⁶.

В январе 1941 г. в Румынии распространялся важный документ КПР «За мир и национальную независимость румынского народа», в котором была выдвинута платформа для объединения всех демократических сил страны на борьбу против военно-фашистской диктатуры. «Политика, враждебная Союзу Советских Социалистических Республик, является политикой предательства национальной независимости румынского народа», — указывала партия и вновь подчеркивала, что «мирным разрешением вопроса о Бессарабии и Северной Буковине созданы все условия для политики добрососедства и тесной дружбы с Советским Союзом»²¹⁷.

Когда же военно-фашистская клика Антонеску втянула Румынию в антисоветский военный поход гитлеровской Германии, да еще пыталась мотивировать свою политику необходимостью «отвоевать» Бессарабию, коммунисты заклеили кровавых пособников Гитлера. Раскрывая захватнические, аннексионистские планы румынских фашистов, Центральный Комитет КПР в обращении к трудящимся от 27 июня 1941 г. подчеркивал, что избавившийся от буржуазно-помещичьего гнета народ Бессарабии и Буковины, который «начал новую свободную и счастливую жизнь»²¹⁸, не нуждается в фашистских «освободителях».

И как бы продолжая эту мысль, другое воззвание ЦК КПР, изданное позднее, указывает, что тысячи румынских солдат «нашли свою могилу на земле Бессарабии и Буковины, где весь народ поднялся против вторгшихся орд Гитлера, чтобы защитить свою свободу и жизнь...»²¹⁹

²¹⁴ Б. М. Колкер. Из истории румыно-советских отношений в конце 1940 годов. — В сб.: Русско-румынские и советско-румынские отношения. Кишинев, 1969, с. 129.

²¹⁵ Marea Revoluție Socialistă din Octombrie și mișcarea Revoluționară și democratică din România. Buc., 1967, p. 227.

²¹⁶ Ibid. Демонстрация была назначена не на 7, а на 3 ноября для того, чтобы ввести в заблуждение полицию (Б. Колкер, Указ. статья, с. 130).

²¹⁷ Documente din istoria Partidului Comunist din România. Ed. II. Buc., 1953, p. 336.

²¹⁸ A.I.S.I.S.P. Cota A. XXV. 6, nr. inv. 1118.

²¹⁹ Ibid.

Впоследствии, уже в разгар Второй мировой войны, когда во время переговоров между руководством КПР и другими политическими партиями по вопросу об объединении патриотических сил для свержения фашистской диктатуры и выведения Румынии из войны лидер национал-царанистов Ю. Маниу поставил в качестве условия вхождения этой крупной буржуазной партии в патриотический фронт включение в его платформу пункта о признании за Румынией территории Бессарабии и Северной Буковины, Коммунистическая партия отвергла это требование. «Вопрос о Бессарабии и Северной Буковине разделяет нас, вы не можете требовать от нас принятия вашей точки зрения...»²²⁰, — говорилось в письме Компартии, направленном Ю. Маниу в январе 1943 г.

Мирное разрешение бессарабского вопроса было с большим удовлетворением встречено трудящимися оккупированной гитлеровцами Франции, внесшими на протяжении более двух десятилетий весомый вклад в международное движение солидарности с освободительной борьбой в Бессарабии. Июнь 1940 г. застал французских коммунистов в условиях глубокого подполья, преследуемых, но непокоренных. Преодолевая огромные трудности, коммунистическая партия Франции спланировала народные массы на борьбу против оккупантов. Партия, широко информируя народ об акте 28 июня 1940 г., выразила свою полную солидарность с освобождением Бессарабии и Северной Буковины. Так, в обращении Французской коммунистической партии к народу с призывом к борьбе за освобождение страны, с которым от имени Центрального Комитета 10 июля 1940 г. выступили Морис Торез и Жак Дюкло, указывалось: «...Советский Союз — страна социализма, надежда трудящихся всех стран — является оплотом мира. Он еще раз подтвердил это, решив мирным путем с Румынией вопрос о Бессарабии и Северной Буковине...»²²¹.

Велика была роль «Юманите» во французском Сопротивлении. Правда, это была не ежедневная шестиполосная большеформатная газета, а нелегальное издание в половину газетной полосы, печатавшееся часто на ротаторе. В одном из таких номеров и была опубликована статья «В освобожденной Бессарабии». В ней сообщалось: «Бессарабия, освобожденная от ига румынских бояр, встречает солдат Красной Армии, как дорогих друзей. Повсюду видны веселые, улыбающиеся лица, тротуары полны народа. Слышны возгласы: «Здравствуй, товарищ!». На улицах и площадях возникают митинги. Красная Армия принесла свободу Бессарабии и Северной Буковине»²²². Отношение трудящихся Франции к воссоединению Бессарабии определилось не только тем, что они стали свидетелями торжества справедливости, за которое и они долгие годы боролись. Радость французских патриотов усиливалась еще и потому, что, как пишет в своих мемуарах профессор А. Н. Рубакин, находившийся в это время во Франции, простые

²²⁰ История Румынии (1918—1970), М., 1971, с. 369—370.

²²¹ Морис Торез. Избранные статьи и речи. М., 1966, с. 142.

²²² «L'Humanité», 13.VII 1940 (МПБТБ, с. 354).

французы справедливо рассматривали воссоединение Бессарабии с Советской Родиной и как акт дальнейшего усиления СССР. Когда Бессарабия вновь стала советской, пишет он, «французы радовались, что обороноспособность Советского Союза укрепляется. Такая оценка событий в кругах рабочих и мелкой буржуазии рождалась самостоятельно, без всякой пропаганды»²²³.

Участник интернациональных бригад в Испании С. Мунтяну, которого весть об освобождении Бессарабии застала в концентрационном лагере в Аржес Сюр Мэр (Франция), вспоминает, какой подъем это вызвало не только у бессарабцев, но и у интербригадцев самых различных национальностей²²⁴.

Торжество правого дела в Бессарабии нашло сочувственный отклик в далеком Китае. «Советский Союз никогда не признавал аннексии Бессарабии, — писала газета «Шеньчжоу Жибао» 2 июля 1940 г. — Теперь Советский Союз доказал, что для разрешения спорных вопросов между государствами вовсе нет необходимости прибегать к войне. Для любителей войны такой способ разрешения конфликтов неприемлем. Однако с точки зрения обеспечения мира путь, найденный Советским Союзом, является наиболее благоприятным, так как он избавляет народы от бедствий войны»²²⁵.

Сердечно приветствовал мирную победу Советского Союза — освобождение Бессарабии — народ братской Монголии. Газета «Унэн», орган ЦК Монгольской народно-революционной партии, и другие монгольские газеты широко освещали события в Бессарабии. 30 июля газета «Унэн» выступила с редакционной статьей «Красный флаг над Бессарабией». В этой статье тяжелая доля бессарабцев в годы оккупации противопоставлялась открывшимся перед трудящимися края перспективам. Повествуя своим читателям о начавшихся в Бессарабии революционных преобразованиях, «Унэн» констатировала: «В селах и городах освобожденной Бессарабии началась новая жизнь. Миллионы людей стали дышать свободно»²²⁶.

Большой резонанс имели июньские события 1940 г. в Соединенных Штатах Америки. С момента мирного разрешения бессарабского вопроса газета американских коммунистов «Дейли уоркер» систематически информировала трудящихся Америки о процессе восстановления Советской власти в Бессарабии. «Красные знамена освобождения, — писала газета, — водруженные самими жителями бессарабских городов, развевались задолго до того, как румынские войска покинули территорию края»²²⁷. «Дейли Уоркер», на основании сообщений советских корреспондентов, подробно описывала, как трудящиеся Бессарабии, пресекая попытки грабежа со стороны румынских солдат, разоружали мародеров из королевской армии. «В селе Ганчешты, — сооб-

²²³ А. Рубакин. Над рекою времени. Воспоминания. М., 1966, с. 318.

²²⁴ РФА АН МССР, ф. 18, оп. 10, д. 51, л. 114.

²²⁵ МПБТБ, с. 349.

²²⁶ Цит. по кн.: С. К. Брысякин, М. К. Сытник. Указ. соч., с. 159.

²²⁷ «The Daily Worker» (USA), 6.VII 1940.

щалось в газете, — рядовые граждане взяли на себя поддержание порядка и охрану имущества, оставленного помещиками. Шестьдесят добровольцев взяли на себя выполнение этих обязанностей...

Во всех городах и селах имеются тысячи солдат — молдаван и украинцев, которые были насильно взяты в румынскую армию. Когда они услышали о том, что их страна воссоединилась с Советской Отчизной, они побросали оружие и были счастливы вернуться домой»²²⁸. Описывая радостную встречу Красной Армии в Бессарабии и стремясь передать атмосферу, царившую в те дни, «Дейли Уоркер» одновременно публиковала многочисленные фотографии, в том числе и фото встречи частей Красной Армии в Кишиневе²²⁹.

От имени передовых пролетариев Скандинавских стран освобождение Бессарабии и Северной Буковины горячо приветствовали шведские, норвежские и датские коммунисты. Газеты Компартии Швеции — «Нью Даг», Компартии Норвегии — «Арбайдерен», Компартии Дании — «Арбайдербладет», с удовлетворением комментируя большой успех мирной политики Советского Союза, выступили с большой серией материалов, посвященных справедливому решению бессарабского вопроса. «Арбайдербладет», в частности, подробно освещая исторические события первых дней освобождения, сообщала, с какой радостью трудовое население Бессарабии восстанавливало Советскую власть, писала об энтузиазме, с каким приветствовали народы Советского Союза своих освобожденных братьев²³⁰. Аналогичные материалы публиковала и газета норвежских коммунистов²³¹. Как и «Дейли Уоркер», эти газеты с возмущением писали об издевательствах, чинившихся на территории Румынии над бессарабцами, возвращавшимися на родину. «Каждый день, — говорилось в корреспонденции «Дейли Уоркер» из Кишинева, — сюда прибывают переполненные поезда с людьми, которые бегут из Румынии в Бессарабию. Все они говорят о страшном терроре, которому подвергаются выезжающие на родину бессарабцы со стороны румынской полиции и солдат»²³². Со слов возвращающихся из Румынии людей коммунистическая печать описала расправу над бессарабцами, выезжавшими из Ясс: сначала у них отобрали вещи, а затем начали стрелять по открытым товарным платформам, на которых находились отъезжающие. «Румынские офицеры и солдаты, — писала «Арбайдербладет», — подвергают насилиям тысячи бессарабцев — русских, украинцев, молдаван и евреев, которые из разных мест Румынии выезжают в Советскую Бессарабию»²³³. «Дейли Уоркер», «Нью Даг», «Арбайдербладет», «Арбайдерен» осудили кровавую бойню в Галаце, во время которой были убиты сотни граждан

²²⁸ «The Daily Worker» (USA), 6.VII 1940 (МПБТБ, с. 351—352).

²²⁹ «The Daily Worker» (USA), 12.VII 1940.

²³⁰ «Arbeiterbladet», 28, 29, 30.VI; 2, 3, 4, 5.VII 1940.

²³¹ «Arbeideren», 1, 2, 4, 5, 13.VII 1940.

²³² «The Daily Worker» (USA), 6.VII 1940 (МПБТБ, с. 350).

²³³ «Arbeiderbladet», 7.VII 1940.

Бессарабии. Они выразили протест против стрельбы по докерам галацкого порта²³⁴.

Позднее «Дейли Уоркер» подробно осветила акт образования Молдавской союзной Советской Социалистической Республики. В связи с этим в газете был помещен специальный очерк, в котором был дан обзор развития Молдавской АССР²³⁵. «Дейли Уоркер», «Арбайдербладет» и др. газеты подчеркивали, что образование МССР явилось результатом осуществления ленинской политики в национальном вопросе, заключающейся в объединении народов на основе свободного, добровольного сотрудничества, на основе братской взаимопомощи. Информацию о работе VII сессии Верховного Совета СССР опубликовала подпольная «Юманите».²³⁶ «Верховный Совет единогласно и с огромным воодушевлением принял решение о создании союзной Молдавской республики». Там же сообщалось о грандиозных народных демонстрациях, которые в эти дни проходили в Бессарабии и Прибалтике. Журнал «Коммунистический Интернационал» опубликовал полный текст Закона об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и о включении Северной части Буковины, а также ряда районов Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов в состав УССР²³⁷.

От имени прогрессивных сил мира коммунисты приветствовали этот заключительный акт — свидетельство полной победы борьбы трудящихся Бессарабии за восстановление Советской власти в крае, воссоединение молдавского народа в единое советское государство, национальное и социальное освобождение всех трудящихся Бессарабии, победы многолетних усилий КПСС и Советского правительства, направленных к справедливому разрешению бессарабского вопроса.

Таким образом, отклики трудящихся и прогрессивной общественности зарубежных стран на акт воссоединения Бессарабии с Советской Родиной и образование МССР вылились в новую демонстрацию солидарности с Советским Союзом, его внешней и внутренней политикой. Эта демонстрация имела тем большее значение, что она происходила в очень сложный период мировой истории, в канун Великой Отечественной войны Советского Союза. Таким образом, на заключительном этапе международной поддержки освободительного движения Бессарабии еще раз и с особой силой проявилась ее органическая связь с интернациональной поддержкой Страны Советов — самым главным и существенным проявлением пролетарского интернационализма в годы после Великой Октябрьской социалистической революции.

²³⁴ «The Daily Worker» (USA), 6.VII 1940; «Nu Dag», 3.VII 1940; «Arbeiderbladet», 6, 14.VII 1940; «Arbeideren», 12.VII 1940.

²³⁵ МПБТБ, с. 353.

²³⁶ «L'Humanité», 9.VIII 1940 (МПБТБ, с. 357).

²³⁷ «Коммунистический Интернационал», 1940, № 7, с. 20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Широкая и действенная интернациональная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной в 1918—1940 гг. — знаменательная страница в истории международной солидарности трудящихся. Наряду с героической борьбой рабоче-крестьянских масс оккупированного края эта поддержка, в которой решающую роль играли усилия КПСС и Советского государства, всего советского народа, направленные на справедливое решение бессарабского вопроса, обусловила неминуемый и полный крах тех целей, которые преследовали правители королевской Румынии и их покровители на Западе, насильственно отторгая Бессарабию от Советской страны и стремясь во чтобы то ни стало удержать ее под своим господством.

Вероломно захватив Бессарабию, правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии полагали, что с помощью ведущих империалистических держав им удастся не только закрепиться в оккупированном крае, румынизировать его, но и добиться от советской страны узаконения захвата или хотя бы молчаливого согласия с аннексией.

Непреложные факты истории убедительно свидетельствуют о том, что расчеты аннекционистов были построены на песке. С первых актов интервенции в Советскую Бессарабию и вплоть до июня 1940 г. Коммунистическая партия (большевиков), Советское правительство, все народы многонационального Советского государства выступали в защиту трудящихся Бессарабии, поддерживали их революционно-освободительную борьбу. Эта солидарность, у истоков которой высится исполинская фигура вождя революции и основателя Республики Советов В. И. Ленина, исходила из интернациональной сущности Советской власти, ее внутренней и внешней политики. В годы гражданской войны и борьбы против иностранной военной интервенции эта солидарность была одним из проявлений революционного и боевого содружества народов нашей страны в защиту завоеваний Октября от внутренней и

внешней контрреволюции. И впоследствии она оставалась одним из звеньев борьбы советских трудовых масс за то, чтобы все народы Страны Советов, которые участвовали в свержении царизма и капитализма, могли воспользоваться плодами великой победы. В интернациональной классовой солидарности с борющимися массами оккупированного края, образовании и успешном развитии МАССР, поддержке стремления всего молдавского народа к воссоединению в составе СССР — яркое проявление ленинской национальной политики КПСС. Солидарность с трудящимися Бессарабии — специфическое отражение социалистического интернационализма советских людей, ознаменовавшего качественно новый этап в развитии пролетарского интернационализма в нашей стране в результате победы Октябрьской социалистической революции, складывания основ самосознания советского народа как новой исторической общности людей. Она отражала высокий гуманизм социалистической идеологии. В борьбе Республики Советов за возвращение трудящихся Бессарабии, всего молдавского народа в состав социалистического отечества, как и в борьбе за освобождение других западных территорий от иностранной буржуазно-помещичьей оккупации, совершенствовались формы интернациональной классовой солидарности советских людей — от боевого содружества периода гражданской войны до организаций крупных массовых выступлений против террора оккупантов. Выдающаяся роль в поддержке революционно-освободительной борьбы принадлежит советской дипломатии, опиравшейся на все возрастающую мощь первой страны социализма.

Комментируя июньские события 1940 г., румынские шовинисты, все недруги социализма и коммунизма, буржуазная историография пытаются очернить действия СССР, обвиняя его чуть ли не в вероломстве. Между тем ничего неожиданного в советских предложениях не было. СССР никогда не скрывал своего стремления помочь трудящимся Бессарабии вернуться в лоно социалистического отечества, постоянно напоминая, что он стремится к мирному разрешению конфликта и будет ждать условий для такого решения. Разве М. В. Фрунзе, отвергая в 1925 г. домыслы о стремлении СССР к военному решению вопроса о Бессарабии, не выражал уверенности в том, что мирные успехи Страны Советов приведут к его разрешению?¹ Разве не заявлял М. М. Литвинов, что «СССР не собирается силой оружия решать этот вопрос, а будет выжидать событий...»?² И, наконец, разве не стали в свое время достоянием мировой общественности слова М. Павловича о том, что «настанет время, когда достаточно будет сказать румынским боярам: «Вон из Бессарабии!», чтобы они ушли оттуда»?³ Предложения, сделанные СССР румынскому правительству, были логическим следствием советской политики в вопросе о Бессарабии.

Оккупировав Бессарабию, румынская олигархия стремилась одурманить румынский народ ядом шовинизма, заставить его поверить, что

¹ «Известия», 19.II 1925.

² ДВП СССР, т. VIII, с. 101.

³ «Красная Бессарабия», 1926, № 2, с. 16.

аннексия советской территории будто бы соответствует его национальным интересам, лишить трудящихся Бессарабии, самоотверженно борющихся против оккупантов, поддержки передовых сил Румынии.

Однако уже само участие румынских интернационалистов в 1918 г. в защите завоеваний социалистической революции в Бессарабии было предвестником краха надежд олигархии. Вопрос о Бессарабии во все годы оккупации края являлся предметом острого конфликта между господствующими классами и прогрессивными силами Румынии. Лучшие сыны румынского народа клеймили аннексионистскую политику правящих кругов, гневно разоблачали кровавые преступления олигархии в оккупированном крае, решительно выступали в поддержку борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной. Солидарность передовых сил Румынии с борющейся Бессарабией нашла яркое отражение в позиции Коммунистической партии Румынии, противопоставившей клевете буржуазии научную концепцию о самостоятельной молдавской нации и праве всех трудящихся Бессарабии на воссоединение с Советской Родиной. Победа интернационалистских принципов в бессарабском вопросе явилась важным звеном сложного процесса формирования марксистско-ленинской политики Коммунистической партии Румынии. «Молдавский народ, — говорит первый секретарь ЦК КП Молдавии И. И. Бодюл, — навеки сохранит свою признательность румынским коммунистам за то, что они как истинные интернационалисты решительно поддерживали борьбу трудовых масс Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной»⁴. Румынские коммунисты неоднократно поднимали передовых пролетариев и прогрессивную общественность страны на защиту трудящихся Бессарабии. Высшим проявлением этой революционной солидарности явилось создание, вопреки ожесточенному сопротивлению правящих кругов королевской Румынии и ее карательных органов, единого интернационального фронта в борьбе за свержение буржуазно-помещичьих порядков в Румынии, за воссоединение Бессарабии с СССР. Для румынских пролетариев поддержка революционно-освободительного движения в Бессарабии была одной из форм их солидарности с первым в мире государством рабочих и крестьян.

Правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии с помощью реакционных сил в других капиталистических странах рассчитывали не только лишить бессарабских трудящихся братской поддержки советских народов, не допустить образования единого революционного фронта рабоче-крестьянских масс Бессарабии и Румынии, но и изолировать революционную борьбу рабоче-крестьянских масс Бессарабии от международного пролетарского и национально-освободительного движения. Однако и эти расчеты были обречены на провал. Бессарабский вопрос предстал перед миром как противоборство двух идеологий, двух подходов к решению коренных национальных и социальных

⁴ И. И. Бодюл. Присоединение Бессарабии к России и исторические судьбы молдавского народа. — «Вопросы истории», 1972, № 8, с. 8.

проблем. На сторону советского народа и в этом вопросе встали передовые пролетарии, все прогрессивные силы в капиталистических странах. Союзу черной реакции, создавшему бессарабский вопрос как один из узлов антисоветской политики империализма, они противопоставили международную сплоченность революционных и прогрессивных сил.

Развернувшееся в зарубежных странах широкое движение в защиту трудящихся оккупированной Бессарабии было особым звеном в цепи интернациональной солидарности в годы между двумя мировыми войнами, ибо в нем теснейшим образом сплелись борьба против бесчинств оккупантов в Бессарабии, поддержка освободительного движения в крае, поддержка Молдавской АССР и стремления молдавского народа к воссоединению в составе СССР и солидарность со Страной Советов в целом. Выступления в защиту трудящихся Бессарабии не только обогащали опыт организации крупных международных кампаний против террора в различных уголках капиталистических стран и колониального мира, в поддержку национально-революционного движения угнетенных народов, но одновременно множили формы солидарности международного пролетариата с первым в мире государством рабочих и крестьян, неотъемлемой частью которого была Бессарабия, множили формы защиты СССР от происков международной реакции.

Социальной базой этого движения были пролетарии, передовые крестьяне, участники национально-освободительной борьбы в колониях, прогрессивная интеллигенция. На отдельных этапах движения, особенно в кампаниях против террора в Бессарабии, активно участвовали и средние слои. Цементировали движение коммунисты. Подлинным штабом интернационалистских действий трудящихся разных стран, в том числе и направленных в поддержку борющейся Бессарабии, был Коминтерн. Большую роль в сплочении пролетариата, всех прогрессивных сил на выступления солидарности играли КИМ, Профинтерн, Крестинтерн, МОПР, Антиимпериалистическая лига.

Размах и сила солидарности зарубежных трудящихся с освободительным движением в Бессарабии во многом зависели и от того, насколько эта солидарность тесно переплеталась с борьбой против господствующих классов собственных стран, их внутренней и внешней политики.

Для революционных сил Румынии, например, солидарность с трудящимися Бессарабии была одной из коренных проблем борьбы за свержение буржуазно-помещичьего режима в Румынии. Для румынских коммунистов отношение к освободительному движению в Бессарабии было одним из краеугольных камней подлинного интернационализма.

Поддержка передовыми силами Франции рабоче-крестьянских масс Бессарабии, боровшихся за свое освобождение, ассоциировалась с борьбой против гегемонистских устремлений французского империализма в Европе и особенно против его антисоветской политики, с борьбой за коренное изменение внешнеполитического курса Франции.

В известной степени это относится и к выступлениям чехословацких пролетариев, выступавших против союза буржуазной Чехословакии с королевской Румынией, и т. д.

Важнейшими формами солидарности коммунистов, всех передовых сил зарубежных стран с боровшимися за свое освобождение трудовыми массами Бессарабии были:

1. Широкая и систематическая информация трудящихся и всей международной общественности об обстоятельствах захвата Бессарабии королевской Румынией, о бесчинствах оккупантов в крае, о социально-экономических и политических последствиях оккупации, о развигии революционно-освободительного движения трудящихся края. Вместе с выступлениями государственных и партийных деятелей СССР, советской прессы и советской дипломатии, которые также пропагандировались нашими зарубежными друзьями, эта объективная информация способствовала разоблачению мифа аннексионистов, поддержанного пропагандистской машиной Запада, о том, что население Бессарабии чуть ли не само стремилось в кровавые объятия румынских помещиков и капиталистов, а вооруженный захват Бессарабии есть не что иное, как «добровольное» присоединение Бессарабии к Румынии. Сегодня можно лишь удивляться тому поистине маниакальному упорству, с каким иные авторы за рубежом продолжают воспроизводить давно разоблаченные «аргументы» антисоветчиков в оправдание разбойничьих действий империалистов по отношению к Бессарабии.

При этом следует отметить, что коммунистическая пресса, являвшаяся важнейшим источником правдивой информации о Бессарабии, выступала как пропагандист и нередко как непосредственный организатор выступлений солидарности. На отдельных этапах движения выступления печати являлись основной формой проявления солидарности с трудящимися Бессарабии.

2. Материальная поддержка, главным образом через мопровские организации, участников освободительного движения; шефство над бессарабцами — политическими заключенными.

3. Посылка писем, телеграмм, подписных листов в адрес правительства буржуазно-помещичьей Румынии, отдельных министров, военных и гражданских судов, органов юстиции, дипломатических представительств королевской Румынии в различных странах с протестом против бесчинств оккупантов в Бессарабии. Эта форма солидарности чрезвычайно широко использовалась в связи с крупными судебными процессами над бессарабскими революционерами и другими актами вандализма оккупантов.

4. Массовые собрания, митинги, демонстрации солидарности с трудящимися Бессарабии. Почти традиционными стали в те годы собрания и митинги против аннексии Бессарабии, которые созывались в различных городах мира в годовщины оккупации. Выражение солидарности с борющейся Бессарабией во время других массовых выступле-

ний трудящихся. Выступления в защиту угнетенных масс Бессарабии на международных антифашистских и других форумах.

5. Использование парламентских трибун для протестов против антисоветской политики правительств капиталистических стран в бессарабском вопросе, против террора оккупантов и выступлений поддержки справедливой борьбы за освобождение Бессарабии.

6. Посещение представительными делегациями посольств и миссий королевской Румынии для передачи протестов общественности против оккупации Бессарабии и политики террора в крае. Направление авторитетных делегаций в Бессарабию для ознакомления с положением в крае, выражения солидарности и выступления в защиту преследуемых оккупантами революционеров и антифашистских борцов.

7. Активное содействие деятельности зарубежных союзов бессарабцев-эмигрантов, организация совместных выступлений солидарности с борющимися против оккупантов трудовыми массами Бессарабии.

8. Все это переплеталось с массовой поддержкой борьбы советской дипломатии за мирное и справедливое решение вопроса о Бессарабии и выступало как одно из проявлений поддержки зарубежными друзьями внешнеполитической линии советской страны.

На примерах международной солидарности с борьбой за торжество исторической справедливости в Бессарабии можно проследить, как среди зарубежных трудящихся росло понимание того, что интернациональная поддержка первого пролетарского государства — это важное условие развития революционной борьбы в каждой стране, социального прогресса всего человечества.

Интернациональная поддержка революционных борцов в Бессарабии вливала бодрость в их ряды, являлась огромным моральным подспорьем, поддерживала веру в окончательную победу борьбы против оккупантов. Отмечая, что широкая и активная интернациональная солидарность с трудящимися Бессарабии в 20—30-х годах не только укрепила дух революционных борцов, но и помогла разоблачить и сковать реакцию, сорвать многие ее планы, облегчить судьбы тех, кто подвергался репрессиям, И. И. Бодюл подчеркивает: «Молдавский народ на собственном историческом опыте познал сущность и действительную значимость принципа пролетарского интернационализма... Это убедительный и наглядный пример того, что международное братство рабочих, всех трудящихся не только является могучим источником революционного вдохновения и оптимизма, но и обладает громадной реальной политической силой»⁵.

Постоянно ощущая солидарность и поддержку прогрессивного человечества в своей тяжелой борьбе, передовые силы Бессарабии являли пример высокого понимания интернационального долга. Самоотверженно и последовательно бессарабские революционные борцы, в первую очередь рабочий класс, выступали в защиту Страны Советов от покушений международной реакции. Эта глубоко патриотическая борь-

⁵ И. И. Бодюл. Указ. соч., с. 9.

ба была неразрывной частью непрерывной интернационалистской кампании мирового пролетариата против их общего врага — международного империализма. Бессарабские коммунисты внесли также существенный вклад в развитие революционного движения и формирование марксистско-ленинской партии в Румынии. Рабочие и крестьяне Бессарабии систематически выступали в защиту трудящихся Румынии, в поддержку их борьбы против эксплуататоров, за свержение буржуазно-помещичьего режима, в поддержку революционно-освободительного движения в Северной Буковине и Южной Добрудже. С большой силой интернациональная классовая солидарность бессарабских трудящихся проявилась в кампаниях против лупенского расстрела (1929), против расправы с героями Гривицы, против преследования руководителей пролетарского движения в Румынии. С позиции интернациональной пролетарской солидарности трудящиеся массы оккупированного края откликнулись на события, происходившие в других капиталистических странах. Они выражали свою солидарность с участниками героического антифашистского восстания 1923 г. в Болгарии, бастовавшими в 1921 и 1926 годах углемолами Англии, выступлениями германского пролетариата, революционной борьбой в Сирии и Индокитае. Они протестовали против террора на Балканах, в Венгрии и Польше, в Италии и Германии. Под лозунгом «Все на защиту Красного Китая!» они решительно поднялись на поддержку китайской революции. Тысячи бессарабских рабочих, вынужденных эмигрировать во многие страны Европы и Америки, активно участвовали там в революционном движении. Готовность передовых борцов Бессарабии до конца стоять во имя выполнения своего интернационального долга наиболее ярко проявилась в участии более 150 добровольцев из Бессарабии в рядах бойцов интернациональных бригад, сражавшихся за свободу Испанской республики.

Так, в освободительном движении рабочих и крестьян Бессарабии в 1918—1940 годах и в связанных с ним событиях за пределами края тесно сплелись различные проявления революционного братства людей труда многих стран и народов.

Восстановление исторической справедливости в июне 1940 г. — освобождение края от оккупации и его воссоединение с социалистической Родиной — было победой трудящихся Бессарабии и всего советского народа, победой зарубежных друзей — участников движения в поддержку революционно-освободительной борьбы в Бессарабии, торжеством великих принципов пролетарского интернационализма и международной солидарности трудящихся.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Произведения классиков марксизма-ленинизма

- К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4.
- К. Маркс. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16.
- В. И. Ленин. Первое Мая. Полн. собр. соч., т. 10.
- В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 24.
- В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение. Полн. собр. соч., т. 25.
- В. И. Ленин. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. Речь по национальному вопросу. 29 апреля (12 мая). Полн. собр. соч., т. 31.
- В. И. Ленин. В Народный Комиссариат по военным делам. 31 декабря (13 января) 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.
- В. И. Ленин. Телеграмма Л. М. Карахану. 3 (16) января. Полн. собр. соч., т. 50.
- В. И. Ленин. Телеграмма М. А. Муравьеву. 14 февраля. Полн. собр. соч., т. 50.
- В. И. Ленин. Главнокомандующему М. А. Муравьеву, Румынской верховной коллегии, народному секретариату Украинской республики, В. А. Антонову-Овсенко. 17 февраля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.
- В. И. Ленин. Телеграмма Бела Куну. 13 мая. Полн. собр. соч., т. 50.
- В. И. Ленин. Речь на конференции железнодорожников Московского узла. 16 апреля 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38.
- В. И. Ленин. VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Полн. собр. соч., т. 39.
- В. И. Ленин. Телеграмма Г. В. Чичерину. 14 мая. Полн. собр. соч., т. 45.

Документы КПСС, братских марксистско-ленинских партий, международного коммунистического движения

- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. I—X. М., 1970—1972.
- XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.—Л., 1930.
- Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
- Второй съезд КП(б)У. Протоколы. Изд. 2-е. М., 1927.
- О 50-летию образования Молдавской Советской Социалистической Республики и создания Коммунистической партии Молдавии. Постановление Центрального Комитета Компартии Молдавии.—«Советская Молдавия», 31.IX 1974.
- Коммунистический Интернационал в документах (1919—1932). М., 1933.
- XII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1933.
- XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934.

Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935.
Международное Собрание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969.

Documente din istoria Partidului Comunist din România. V. I—IV. Buc., 1953—1957.

Documente din istoria Partidului Comunist din România. Ediția II. Buc., 1953.

Aniversarea Marii Revoluții Proletare Socialiste din Octombrie (7 noiembrie 1917—7 noiembrie 1940). Buc., 1940.

*Произведения руководящих деятелей КПСС, советского государства и
братских марксистско-ленинских партий*

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. I—III. М., 1970—1972.

Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972.

Брежнев Л. И. Пятьдесят лет Советской Молдавии.— «Правда», 12.X 1974.

Бошкочич Б. Малая Антанта. Социально-экономико-политический очерк. М.—Л., 1934.

Бошкочич Б. Зеленый интернационал и его кулацкое лицо. М., 1933.

Готвальд Клемент. Избранные произведения. Т. I. М., 1957.

Димитров Г. Избранные произведения. Т. I. М., 1957.

Дюкло Жак. Октябрь 17 года и Франция. М., 1967.

Литвинов М. Внешняя политика СССР. Изд. 2-е, доп. М., 1937.

Торез Морис. Избранные статьи и речи. М., 1966.

Фостер У. История трех Интернационалов. М., 1959.

Чичерин Г. В. Статьи и речи по международной политике. М., 1961.

Cachin Marcel. Ecrits et portraits. Les éditeurs français réunis. Paris, 1964.

Архивные источники

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 80, ф. 539.

Архив внешней политики СССР (АВП СССР), ф. 125; Дневник М. М. Литвинова. Июнь 1934; Письмо заведующего экономической частью НКВД полпреду СССР в Румынии М. С. Островскому от 21 февраля 1935 г.; Справка о взаимоотношениях Румынии и СССР в 1934—1936 гг.

Центральный Государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), ф. 1235, ф. 4459, ф. 8265.

Центральный Государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 2861.

Партийный архив Института истории партии при МГК и МК КПСС (МПА), ф. 3.

Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Молдавии (ПА ИИП при ЦК КПК), ф. 49, ф. 50, ф. 153.

Партийный архив Одесского обкома КП Украины (ПА ООК КПУ), ф. 7.

Центральный Государственный архив Молдавской ССР (ЦГА МССР), ф. 171, ф. 173, ф. 679, ф. 680, ф. 694, ф. 738, ф. 1665.

Черновицкий областной государственный архив (ЧОГА), ф. 501, ф. 858.

Горьковский областной государственный архив (ГОГА), ф. 1584, ф. 1585, ф. 1587.

Рукописный фонд Архива Академии наук МССР (РФА АН МССР), ф. 18.

Архив Института исторических и социально-политических исследований при ЦК Румынской коммунистической партии (А. I. S. I. S. P.), fond I.

Сборники документов и материалов, отдельные публикации документов

Афтенюк С. Я. Под знаменем дружбы народов (из истории строительства молдавской советской государственности в конце 1917—1919 гг.). — «Коммунист Молдавии», 1966, № 10.

- Бобейко И. М. Под знаменем пролетарского интернационализма.— «Коммунист Молдавии», 1966, № 6.
- Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). М., 1957.
- Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917—март 1918 г.). Кишинев, 1957.
- Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920). Кишинев, 1967.
- Борьба трудящихся украинских приднестрских земель за социальное и национальное освобождение (1918—1940). Одесса, 1967.
- Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. II. М., 1944.
- Дело трудящихся всего мира. М., 1957.
- 10 лет МОПР в резолюциях и документах. М., 1932.
- Документы внешней политики СССР. Т. I—XVIII. М., 1957—1973.
- Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. I—VI. М., 1963—1969.
- Документы пролетарской солидарности. Сборник документов о содружестве трудящихся Советского Союза с трудящимися стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1918—1961 годах. М., 1962.
- За власть Советскую (1917—1920). Кишинев, 1970.
- Комсомол Молдавии в документах и материалах. Кишинев, 1971.
- Копанский Я. М. Анри Барбюс и Молдова Советикэ.— «Нистру», 1964, № 4.
- Копанский Я. М. Документы интернациональной пролетарской солидарности.— «Коммунист Молдавии», 1965, № 6.
- Копанский Я. М. Из истории борьбы трудящихся Бессарабии за политическую амнистию в конце 1928 — начале 1929 г.— «Труды ЦГА МССР». Т. I. Кишинев, 1962.
- Копанский Я. М. Новые документы о Павле Ткаченко.— «Коммунист Молдавии», 1966, № 3.
- Ленин нам путь озарил. Кишинев, 1970.
- Листовки коммунистического подполья Бессарабии. 1918—1940. Кишинев, 1960.
- Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). Кишинев, 1971.
- Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932). М., 1960.
- Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927). М., 1959.
- Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937). М., 1961.
- Начало большого пути. Сборник документов и материалов. Кишинев, 1964.
- Октябрьские листовки революционного подполья Бессарабии. Кишинев, 1957.
- Первый съезд Общества бессарабцев. 9—12 апреля 1925. Отчет по стенограмме. М., 1926.
- Платон В. П. Документы из истории борьбы народных масс против фашизма и войны.— «Труды ЦГА МССР». Т. I. Кишинев, 1962.
- Под знаменем пролетарского интернационализма. Деятельность румынских интернационалистов на территории Страны Советов в 1917—1920 гг. М., 1970.
- Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). М., 1958.
- 5-й съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1929.
- Спасите татарбунарцев! М., 1926.
- Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет. М., 1925, Бюллетень 4.
- Annales de la Chambre des députés 14-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1924. Т. I, 2 pt. Du 11 mars au 13 avril 1924. Paris, 1924.
- Annales de la Chambre des députés 14-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1932. Т. I, 2 pt. Du 8 au 31 mars 1932. Paris, 1934.
- Documente din istoria mișcării muncitorești din România (1916—1921). Buc., 1966.
- Documente din istoria Partidului Comunist și mișcării muncitorești revoluționare din România (mai—august 1924). Buc., 1970.
- Documente din istoria Uniunii Tineretului Comunist din România (1917—1944). Buc., 1958.

Documents diplomatiques français (1932—1939), I-re Serie (1929—1935). V. I. Paris, 1964.

Marea Revoluție Socialistă din Octombrie și mișcarea revoluționară și democratică din România. Buc., 1967.

Foreign Relations of the USA. Paris, Peace Conference, 1919. V. III.

Пенру стингerea процесулуй celor 8 intelectuali din Chișinău. Tighina, 1935.

Процесул mișcării antifasciste din România. Opinia publică și cazul P. Constantinescu—Iasi. Buc., 1933.

Периодика

«Беднота» (Москва), 1925, 1926, 1929 — отдельные номера.

«Бессарабская правда», 1919.

«Бессарабский большевик», 1921—1922.

«Бессарабский коммунист», 1920—1921.

«Бессарабское землячество», Bulletin interieur des originaires Bessarabie (Париж), 1946.

«Болшевикул Басарабян», 1921—1922.

«В рядах МОПРа» (Пенза), 1925.

«Вестник Бессарабии» („Courier de la Bessarabie“) (Париж), 1936.

«Вечерняя Москва», 1928—1940 — отдельные номера.

«Знамя коммунизма» (Херсон), 1919 — отдельные номера.

«Гудок» (Москва), 1925—1940 — отдельные номера.

«Известия» (Москва), 1918—1940.

«Известия» (Одесса), 1926, 1928.

«Интернациональный маяк» (Москва), 1940.

«Интернационал молодежи» (Москва), 1923—1938.

«Клич МОПРа» (Москва), 1926—1932.

«Коммунистический Интернационал» (Москва), 1921—1941.

«Коммунистическо знамя» (Болгария), 1926—1931.

«Комсомольская правда» (Москва), 1925—1940 — отдельные номера.

«Комуна» (Одесса), 1919.

«Крестьянский Интернационал» (Москва), 1924—1925.

«Красная Бессарабия» (Москва), 1926—1938.

«Красная звезда» (Москва), 1926—1940 — отдельные номера.

«Красное знамя» (Балта, Кишинев), 1927—1936.

«Красный тыл» (Иваново-Вознесенск), 1927—1931.

«Ленинградская правда», 1928—1940 — отдельные номера.

«Литературная газета» (Москва), 1957.

«Маяк коммуны» (Севастополь), 1924.

«Международное рабочее движение» (Москва), 1921—1936.

«Молодой большевик» (Балта, Кишинев), 1928—1929.

«МОПР» (Днепропетровск), 1925—1929.

«МОПР» (Ленинград), 1925.

«МОПР» (Одесса), 1925.

«МОПР» (Орел), 1924.

«На помощь» (Кострома), 1925—1927.

«Нижегородская коммуна» (Нижний Новгород), 1924, 1925.

«Плугарул Рош» (Балта, Тирасполь), 1924—1930.

«Правда» (Москва), 1918—1940.

«Правда Востока» (Ташкент), 1925.

«Призыв МОПРа» (Мариуполь), 1927, 1930.

«Пролетарская правда» (Рига), 1940.

«Путь МОПРа» (Москва), 1925—1932.

«Рабочническо дело» (София), 1927—1930.

«Рабочая газета» (Москва), 1928.

«Советская Белоруссия» (Минск), 1940.

«Советская Молдавия» (Кишинев), 1967, 1974.

«Советская Украина» (Киев), 1940.

«Червоний орач» (Балта, Тирасполь), 1925—1930 — отдельные номера.
 «Узники капитала» (Саратов), 1924.
 «Эхо Бессарабии» (Париж), 1933.
 «Юный коммунар», 1920—1921.
 „Adevărul“ (Бухарест), 1934 — отдельные номера.
 „L'Agence des Balkans“, 1928—1929.
 „The Anti-Imperialist Review“, 1931—1932.
 „Apărarea Națională“, 1925 — отдельные номера.
 „Apărătorul“, 1931—1932.
 „Apărătorul proletar“ (Бухарест), 1929, 1930.
 „Arbejderbladet“ (Копенгаген), 1924—1940.
 „Arbejderen“ (Осло), 1940.
 „Arbeiter Jugend“ (Швейцария), 1929.
 „Arbeiter Zeitung“ (Вена), 1925, 1926.
 „Argus“ (Бухарест), 1924.
 „Aurora“ (Бухарест), 1922, 1924, 1925 — отдельные номера.
 „Balkan-Informations-Dienst“, 1929—1932.
 „Balkan-korrespondenz“ (ротатипное издание), 1925—1927.
 „Balkan-korrespondenz“ (типографское издание), (Цюрих), 1932—1936.
 „Das Bauern Komitee“, 1932—1933.
 „Buletin al CC Ajutorului Roșu Internațional. Secțiunea România“ (Бухарест), 1932.
 „Buletinul“, Organ al C.C. P.C.R. (Бухарест), 1931—1935 — отдельные номера.
 „Bulletin der Balkanföderation“ (Вена), 1924—1925.
 „Bulletin des Zentralkomitees der Internationalen Roten Hilfe“, 1924.
 „Cazarma“ (Бухарест), 1931—1932.
 „Chronik des Faschismus“, 1923—1924.
 „Comunismo“ (Милан), 1921.
 „Comunistul“ (Одесса), 1919.
 „Comunistul“ (Харьков), 1921.
 „Curentul“ (Бухарест), 1940 — отдельные номера.
 „Cuvîntul liber“ (Бухарест), 1935.
 „Cuvîntul nou“, 1934 — отдельные номера.
 „The Daily Telegraph“ (Лондон), 1924.
 „The Daily Worker“ (Нью-Йорк), 1924—1940.
 „La Défense“ (Париж), 1928—1939.
 „Descătușarea“ (Бухарест), 1931—1935.
 „Deșteptarea“ (Детройт), 1925.
 „Dimineea“ (Бухарест), 1924, 1925, 1932, 1934—1936 — отдельные номера.
 „Les Dossiers du Comité mondial contre la guerre et le fascisme“, 1939.
 „Le Drapeau rouge“ (Брюссель), 1924—1936.
 „Ecoui“ (Яссы), 1934 — отдельные номера.
 „Einheit“ (Париж), 1935—1938 — отдельные номера.
 „L'Ère nouvelle“ (Париж), 1924, 1925.
 „Facla“ (Бухарест), 1932 — отдельные номера.
 „Der Faschismus“, 1927.
 „La Fédération Balkanique“, 1924—1930.
 „Les Femmes dans l'action“, 1935—1936 — отдельные номера.
 „Foreign Affairs“ (Лондон), 1924.
 „Frontul Roșu“ (Яссы), 1932—1933 — отдельные номера.
 „Glos Komunisty“ (Киев), 1919—1921.
 „L'Humanité“ (Париж), 1919—1940.
 „L'Indépendance Roumaine“ (Бухарест), 1930—1932.
 „Informationsbulletin der Liga gegen Imperialismus“, 1932.
 „L'Internationale de l'Enseignement“, 1925, 1926, 1934, 1935 — отдельные номера.
 „Internationale Presse-Korrespondenz“, 1921—1933.
 „Izbînda“, 1933 — отдельные номера.
 „Înainte“ (Бухарест), 1926—1930.
 „Le Journal de Moscou“ (Москва), 1934, 1937.
 „Kämpfer“ (Швейцария), 1924—1936.

„Klasna borba“ (Югославия), 1926.
 „Komunistas“, 1924.
 „Labor Defender“, 1926.
 „Landsbury's Labour Weekly“, (Лондон), 1925—1927.
 „Letuvas aidas“ (Вильнюс), 1940.
 „Lumea Noua“ (Бухарест), 1922, 1924.
 „Lupia“ (Одесса), 1918.
 „Lupta comunistă“ (Бухарест), 1924.
 „Lupta de clasă“ (Бухарест), 1926—1939.
 „Mișcarea muncitorească“ (Париж), 1935 — отдельные номера.
 „Mladi Boljsevik“ (Югославия), 1930.
 „MOPR“, 1928—1933.
 „MOPR-Chronik“, 1926.
 „Munca zilnică“ (Бухарест), 1929.
 „Nachrichten des Komitees zum bekämpfung der weiser Terror auf Balkan und in anderen Ländern“, 1928.
 „Nation Roumain“ (Бухарест), 1929—1930.
 „Neamul Românesc“ (Бухарест), 1925—1932.
 „The New York Times“, 1932 — отдельные номера.
 „Norges kommunistblad“ (Осло), 1924—1925, 1927—1928.
 „Nu Dag“ (Стокгольм), 1940.
 „L'Oeuvre“ (Париж), 1924, 1925, 1936.
 „La Pensée“, 1931—1939.
 „La Pensée libre“, 1936.
 „Le Populaire“ (Париж), 1934—1936 — отдельные номера.
 „Le Quotidien“ (Париж), 1925 — отдельные номера.
 „Ratz“, 1935—1936.
 „România muncitoare“, (Париж), 1926 — отдельные номера.
 „Roode Hulp“ (Амстердам), 1925, 1928, 1931.
 „Die Rote Fahne“ (Берлин), 1920—1932.
 „Die Rote Fahne“ (Вена), 1924—1933.
 „Rote Hilfe“, 1924—1930.
 „Rote Hilfe Pressedinst“, 1929.
 „Der Rote Helfer“ (Берлин), 1926—1930.
 „Der Rote Stern“ (Берлин), 1925, 1926—1928, 1932.
 „Rudé Pravo“ (Прага), 1920—1936.
 „Rundschau“, 1932—1938.
 „Scînteia“ (Бухарест), 1931—1940.
 „Serviciul de presă al Ajutorului Roșu din România“ (Бухарест), 1931.
 „Socialismul“ (Бухарест), 1922—1924.
 „Solidarite“ (Париж), 1935 — отдельные номера.
 „Steagul Roșu“ (Бухарест), 1929—1936 — отдельные номера.
 „Tatsachen“, 1926.
 „The Times“ (Лондон), 1934 — отдельные номера.
 „Tinăra gardă“ (Бухарест), 1934 — отдельные номера.
 „Tinărul Leninist“ (Бухарест, Орадеа), 1925—1936 — отдельные номера.
 „Tinărul Luptător“ (Бухарест), 1929.
 „Tinărul muncitor“ (Бухарест), 1929—1930.
 „Tempo“ (Бухарест), 1935 — отдельные номера.
 „Le Temps“ (Париж), 1920, 1924, 1927, 1932, 1934.
 „Tribunale“ (Берлин), 1929.
 „De Tribune“ (Амстердам), 1925—1936.
 „3-me Internationale“ (Москва), 1919.
 „L'Unita“ (Милан), 1924—1926.
 „Universul“ (Бухарест), 1920—1940 — отдельные номера.
 „Us marcius“, 1925.
 „Viața Basarabiei“ (Кишинев), 1928—1934.
 „Viața muncitoare“ (Бухарест), 1925—1930.
 „La Vie ouvrière“ (Париж), 1919—1936.

„Viitorul“ (Бухарест), 1924, 1925, 1928 — отдельные номера.
„Wiesnien Polityczny“, 1925, 1926.
„The Worker“ (Торонто), 1924—1934.
„Workers Weekly“ (Австралия), 1925—1926.
„The Workers weekly“ (Лондон), 1922—1926.
„World news and views“, 1940—1941.

Публицистика

Александр Л. Н. Бессарабия и бессарабский вопрос. М., 1924.
Барбюс А. Непокоренный. — В кн.: Абри Барбюс Огонь. Ясность. Правдивые повести. М., 1967.
Барбюс А. Палачи. М., 1927.
Дембо В. Советская Молдавия и бессарабский вопрос. М., 1925.
Дембо В., Тимов С. Восстание бессарабских крестьян против румынских помещиков. М., 1925.
Коста-Форну К. Г. Из застенков Румынии. Преступления румынской охранки. М., 1925.
Спиру В. Из мертвых домов Румынии. М., 1926.
Bessarabia. London, 1925.
500. Der bessarabische Bauernaufstand von Tatarbunar. Von Georg Stachovitsch und Nicolaus Pfaff. 1925.
Nejedlý Zdeněk. Bessarabska Otazka. Praha, 1926.
Ou pays du dernier des Hohenzollern. L'Histoire d'un crime. Metz, 1926.
Mineur A. Les héros de la Roumanie antifasciste. Paris, 1936.
Péri Gabriel. Genève — Locarno — Paris, 1933.
Sahia A. Nuvele și articole. Buc., 1951.

Сборники воспоминаний, мемуары, дневники

Волтурин Д. Когда обвиняют обвиняемые. — «Кодры», 1972, № 7.
Гологинков Георги. Край Днестрь. София, 1959.
Дегтярев Л. Октябрь Румынского фронта. — «Красная летопись», 1925, № 6.
Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918—1920 гг.). Кишинев, 1964.
Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. М., 1971.
Майский И. М. Путешествие в прошлое. М., 1960.
Ойриг А. В те годы. — «Кодры», 1971, № 11.
Памяти С. С. Бантке. Кишинев, 1970.
По пути Октября. Кишинев, 1972.
Под знаменем Великого Октября. Кишинев, 1967.
Рубакин А. Над рекою времени. М., 1966.
Е. Соколовская. Одесская эпопея конца 1918 и начала 1919 г. — В сб.: Октябрь на Одессине. Одесса, 1927.
Суворов И. Г. Борьба трудящихся юга Бессарабии против румынских оккупантов. — В сб.: За Республику Советов. Кишинев, 1958.
Эльберт Р. И. Три года из жизни Павла Ткаченко. — «Кодры», 1970, № 6.
Якир И. Э. Десять лет тому назад. — «Летопись революции» (Харьков), 1928.
Amintiri ale foștilor voluntari români din Armata Roșie în timpul Marii Revoluții Socialiste din Octombrie și războiul civil (1917—1922). Buc., 1957.
Iorga N. Memorii. V. IV, VI, Buc., 1927.
Schina M. C. Basarabia ianuarie 1918 — iunie 1919. Buc., 1939.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов 111
Авереску 50
Аврус А. И. 96
Адажий Н. Л. 8
Александров В. В. 10
Аж А. 291
Александри Л. Н. 15, 19
Алисов П. Н. 86, 93—94, 107
Алмазова Е. С. 125, 136
Алмаш Д. (Almaş D.) 22
Антонеску И. 19, 80, 305, 306
Антонюк Д. И. 17, 21, 31, 282, 291
Антосяк А. В. 19
Арабаджи В. П. 94
Арагон Л. 285
Аракелян М. А. 10
Арджетоян 247, 253
Ардт 179
Аронов В. 235
Асеведо И. 302
Аснес Б. 136, 143
Афтенюк С. Я. 16, 19, 21, 26, 31, 42, 91

Бабиченко Л. Г. 96
Багрицкий Э. 112
Бадеев И. И. 8, 92, 105, 152
Бадулеску А. 138, 163, 173, 176, 181, 185
Бадя М. (Badea M.) 119
Бакс Р. В. (Burks R. V.) 12
Бантке С. С. 15, 94, 106, 139, 145, 149, 152
Баранов П. И. 35
Барбуц Г. И. 8
Барбюс А. 12, 19, 20, 26, 178, 191—199, 201, 202, 205—207, 209, 212, 217, 221, 230, 236, 267, 269, 271, 275, 285, 287, 288
Бартошек Т. 178, 182, 288, 204, 219
Батищев И. 193, 302
Баш В. 166, 188, 205, 283, 285, 288, 291, 292
Бедный Д. 111, 112
Бек И. 79
Белинский Ю. Х. 47
Белла Т. 223
Бенеш Э. 76, 77, 204, 247

Бергел Х. (Bergel H.) 13
Березин Б. М. 17, 132
Березняков Н. В. 8, 16, 19, 34, 36, 143
Берковский С. 133
Бертелло 72
Бертон А. 176, 178, 216
Блаха А. 292
Блеха О. 182, 183
Блок Ж.-Р. 205
Блюм 179
Бобейко И. М. 8, 21, 22, 39, 266, 299, 304
Бовин А. Е. 10
Богоева А. 35
Богомолец А. А. 299
Богопольская Н. С. 94
Богопольский Х. Б. 94, 143
Богос Д. (Bogos D.) 13
Бодюл И. И. 313, 316
Борисов Б. И. 20
Борисов (Старый) Г. И. 35
Братиану (Брэтиану) И. 43, 172, 177, 182, 185, 194, 196, 228
Брашован М. М. 33, 278, 283, 285, 288, 293, 298
Брежнев Л. И. 4, 6, 10, 113, 114
Бриан А. 14, 66—67, 68, 70, 90, 112, 214, 226, 227, 230
Броаскэ В. Г. 94
Брысякин С. К. 17, 19, 21, 23, 43, 308
Бубнов А. С. 83
Бубновский С. М. 92, 145, 148
Бужор И. А. 8
Бужор М. Г. 33, 120, 121, 131, 136, 138
Бузинов М. 121
Буймович М. 119
Бурлаченко Д. 247
Бурлаченко С. Д. 8
Бучушкану Г. И. 91, 92, 95

Вайда-Воевод А. 49, 50
Ванцетти 9
Валецкий Г. 240, 265, 269
Валлон А. 283

Барский А. 220
Вейнберг Г. Л. (Weinberg Gerhard) 13
Венедиктов Е. М. 16, 35
Верноше Л. 192, 194, 195, 199, 201, 206, 208
Видаль А. 207
Виллар М. 191, 205, 206, 215, 221, 271, 285
Вильдрак Ш. 178, 188, 205
Вильсон 44
Виноградов В. Н. 17, 19, 37, 80, 119, 120
Владимирский М. Ф. 80
Войков П. Л. 68
Войтек Ш. 229
Волтурин (Файерштейн) Д. Р. 235, 278, 288, 293
Воронский А. К. 33
Врбенский Б. 203
Выгодский С. Ю. 15

Галаган Г. И. 35
Гала-Галактион 229
Галайда (см. Понятовский) Г. Г. 86, 94, 108
Гамарник Я. 47
Ганев Ю. 246, 247
Гарский В. И. 39
Гафенку Г. (Gafenco Gh.) 13, 81
Гафурова К. А. 10
Георге И. (Gheorge I.) 13
Германи Д. (Ghermani D.) 12
Герштейн Х. 167
Гиджи 81
Гилярова Е. 35
Гитлер 13, 19, 74, 79, 80, 306
Гога О. 78
Гогенцоллерны 5, 32, 160, 209, 210, 215
Голлендер Ф. 181
Гологинков Г. П. 139
Голуб Н. 139
Гольдштейн П. 190
Горджиу Ал. (Gorgiu Al.) 12
Горкич 244
Готвальд К. 10, 218, 223, 247, 265
Грамши А. 9, 10
Граур Ш. (Graur Șt.) 13
Грекул А. 21
Григорович Г. 151
Грошев И. И. 10
Грюнберг К. 181
Гумбель 189
Гудис Л. 235
Гуров А. 98
Гусареску Л. И. (Husarescu L. I.) 13, 63

Давилла К. 69
Давтян Я. Х. 77
Дамиан 144
Датт Р. П. 10
Джеорджеску В. 122

Джеорджеску-Бузэу Г. 22 (Georgescu-Buzau G.)
Джугурту 304
Джуреску Д. (Giurescu D.) 23, 24
Джуреску К. К. (Giurescu C. C.) 23, 24
Дзержинский Ф. Э. 83, 213
Дегтярев Л. С. 15
Дени 112
Дембо В. О. 15, 19, 20, 70, 78, 80, 86, 92, 94, 108
Деникин 151
Деревич И. 293
Диамандеску Т. 121
Диаманди 31, 32, 58
Димитриу Я. 122
Димитров Г. 9, 10, 26, 103, 158, 165, 166, 172, 174, 175, 179, 190, 200, 201, 203, 208, 218, 238, 265, 267, 302
Динер Э. 278, 283, 293
Дическу-Дик И. 121, 126, 275
Добреску Д. 185, 283
Добролжану-Геря А. 145, 164, 173, 179, 180, 181, 190, 209, 229, 243, 265, 275
Доброчаев А. Е. 152
Довгалецкий В. С. 68, 72, 73
Довгопольный И. И. 16, 21
Домбаль Т. Ф. 168
Дончев Д. 248
Драгич Б. 133
Драгу 250
Дрейфус 196
Дубинский М. 97, 99, 136, 143, 266
Дука 192
Думитреску А. 176
Дьячишин И. К. 39
Дыхан М. 35, 131
Дюамель Ж. 188, 205
Дюкло Ж. 10, 129, 215, 216, 223, 307
Дюроселль Ж.-Б. (Duroselle J. B.) 13

Ермолаева Р. А. 96
Есауленко А. С. 18, 30, 31, 35, 137

Жаров А. 111
Железняков А. Г. 16, 33, 35
Жолио-Кюри Ф. 292
Жуо Л. 205
Журден Ф. 271, 280, 281, 285, 288

Зайцев А. В. 18
Залик А. 121
Залтур Г. 278, 293
Запотоцкий А. 211, 223
Затонский В. П. 83, 92
Зислис В. Л. 235
Зуга А. (Zuga A.) 13, 14
Ибаньес Б. 178, 184, 201
Ибаррури Д. 10

- Иванова З. М. 18, 127, 133
 Извнуш К. 207
 Игнатов (Спасов) П. 105
 Ильяшенко К. Ф. 17
 Ионеску Г. (Ionescu G.) 13
 Ионеску Таке 52
 Иоффе А. Е. 15
 Искров П. 244
 Иткис М. Б. 18, 31, 35
- Йорга Н. (Iorga N.) 69, 184, 195, 247, 248, 250, 253, 261
- Каган Г. 121
 Калинин М. И. 83, 103, 299, 302
 Калогном М. (Calognom M.) 12, 176
 Карахан Л. М. 33, 53, 54
 Кардашов И. С. 10
 Кароль П. 8, 19, 80, 81, 286, 302
 Карпещенко С. Д. 19, 21, 80
 Карпинский А. П. 107—108
 Картвелишвили Л. И. 47
 Катаяма Сен 217
 Кацап Э. 262
 Кашен М. (Cachin M.) 26, 129, 134, 141, 160, 209, 218, 240, 252, 260, 265
 Келлог Ф. 14, 68, 70, 90, 112, 226, 227, 230
 Керенский 54
 Кетов Н. 10
 Ким М. П. 11
 Кириллов Д. 146
 Киров С. М. 83, 103
 Кисловский И. 145
 Клемансо 44, 134
 Клобуцкий В. С. 17, 48
 Клышко Н. К. 60
 Ключников М. 235
 Ключников А. И. 8
 Княгиницкий П. Е. 35
 Кодряну К. З. 252
 Кокорев П. И. 35
 Коларов В. 26, 148, 172, 175, 201, 217, 232, 241, 243, 244, 265
 Коларц В. (Kolarz W.) 13
 Колкер Б. М. 19, 80, 81, 300, 304, 306
 Колосов А. 216
 Колчак 44
 Кольцов М. 112
 Кон Ф. 230
 Коновалов В. Г. 18, 127, 128, 129
 Константинеску А. 126
 Константинеску-Яш П. (Constantinescu-Iași P.) 21, 22, 189, 228, 229, 276—285, 288, 291, 293
 Копанский Я. М. (Я. К.) 8, 19, 25, 26, 33, 56, 70—72, 75, 76, 90, 122, 129, 187, 192, 200, 227, 229, 239, 260, 270, 273, 304
 Копп В. Л. 68
 Коренев А. А. 16
- Корне М. (Corne M.) 12
 Корнюшин У. Ф. 92
 Королев Н. Е. 11
 Коротков Ю. А. 8
 Косиор С. В. 83
 Коста-Форю К. (Costa-Foru C. G.) 176, 178, 192, 193, 199, 228, 229
 Кот П. 281, 283, 288
 Котовский Г. И. 35, 92, 94
 Кравцев И. Е. 11
 Красин Л. Б. 68
 Крапье 280
 Крахохвил Я. 282, 292
 Крейбих К. 188, 204
 Крестинский Н. Н. 61
 Крецяну А. (Cretzianu A.) 13
 Крецяну А. 122
 Крецяну Н. 122
 Кривогуз И. М. 11
 Криворуков И. Н. 40, 46, 92, 126
 Кристеску Г. 23, 125, 149, 150, 159
 Кристя М. 288
 Круссер А. С. 35
 Кручану М. 176—178, 193, 229
 Кручок Т. 47, 139, 143, 144, 145
 Крыленко Н. В. 31, 33, 34
 Куйбышев В. В. 83
 Куличенко М. И. 11
 Куль Ф. И. 33
 Кун Бела 45, 103, 190, 201, 241, 262, 264
 Кутурье П. В. 160, 178, 205, 206, 222
 Куусинен О. 10
 Кушнир-Михайлович К. 22
 Кьору П. 115
 Кэдере В. 74
 Кюденет Г. 283, 292
- Лазарев А. М. 17, 19
 Лазарев П. С. 35
 Лами П. 192, 194, 199
 Лан 291
 Ландова-Штыхова Л. 211, 219
 Ланжевен П. 195, 196, 201, 205, 281, 288, 290, 292, 293
 Лания Л. 189
 Лебедев Н. И. 19, 80
 Лебедев-Кумач В. 299
 Левензон Ф. Я. 35
 Левина Е. А. 35
 Лившиц Т. Н. 239
 Лившиц Х. Н. 8, 109, 238, 239, 240
 Левит И. (С.) Э. 17, 19, 26, 56, 68, 70—72, 75, 76, 80, 81, 90, 132, 273, 300, 304
 Левченко Б. К. 21, 84, 167
 Лейбзон Б. М. 11
 Ленин В. И. 3, 4, 11, 16, 18, 21, 23, 25, 27, 29, 31—35, 42, 43, 45, 47, 48, 51, 56, 57, 80, 82—84, 116, 122, 126, 134, 140, 252, 300, 305, 311

Ленсбери Дж. 182, 210
Лепешинский П. Н. 101, 208
Либкнехт К. 121, 252
Ливяну В. (Liveanu V.) 22, 37, 120, 122, 124, 126, 135
Литвинов М. М. 58—61, 67—72, 74—79, 83, 112, 231, 255, 312
Лозовский С. А. 83, 105, 110
Ллойд-Джорж 57
Лонге Ж. 206
Лондон Ж. 257, 258, 259
Лудяну И. 237
Лукасевич Ю. 75
Луначарский А. В. 83, 106
Луценко М. 262
Любченко П. П. 95, 96
Люксембург Р. 252
Лямуф Ф. 283, 288, 289, 291, 292
Лянкэ 252
Лябурб Ж. 126, 128

Майкэвская М. 266
Маймука К. (Maimusa C.) 13, 259
Майский И. М. 68, 182
Макдональд 65
Максим 187
Мальро А. 281
Манда Г. 133
Манну Ю. 227, 228, 307
Манн Г. 285
Манн Т. 261
Мануильский Д. З. 83, 105, 302
Манцони 66
Маньян М. 258
Мао Цзэ-дун 14
Марабини 230
Маракуза П. Т. 133
Маргерит В. 178, 188, 271, 285
Маргиломан А. (Marghiloman A.) 13, 126
Марин Т. 86, 192
Маринеску Ж. 121
Мария 212
Маркс К. 3, 48, 99
Маркович 126, 136
Марни М. 257
Марти А. 128
Мачу В. (Masiu V.) 23
Медведев А. В. 92
Мейерова М. 204, 282, 285
Мелешин Я. Д. 16, 35
Милле К. 185
Минаев Л. 233
Минер А. (Mineur H.) 280, 288, 290, 291
Минц И. И. 36
Миреску 257
Миросеску 69
Миронюк И. 298
Михалаки Д. 39
Мичев Д. 11

Мосли Ф. (Mosly, Philip E.) 14
Молотов В. М. 81, 115
Молчанов Ю. Л. 11
Моог Д. 112
Морареску 194, 195, 206, 293
Моргенштерн И. М. 8
Моруччи 160
Москович И. 157, 158
Мохов Н. А. 82
Мунтяну И. 121
Мунтяну С. 308
Мунчилэ М. 133
Мудрик Л. 19, 183, 186, 189, 193
Мурзак У. Г. 8
Муссолини 67, 75, 217

Нано 58
Настасе Г. К. 133
Нгуен Ай Куок (см. Хо Ши Мин) 168
Неедлы З. 178, 181, 184, 188, 201, 204, 219, 282, 285
Неживой С. Н. 132
Нежинцев-Красный А. 86
Незвал В. 188, 204
Нейман С. К. 204
Некулче Н. (Neculce N.) 12
Нистор И. (Nistor I.) 13
Николаев 143
Николау А. А. 33, 119, 121, 126, 163, 185
Никольская В. 266
Никольский (Петренко) А. 246, 247
Нотович Ф. И. 37

Озеров Л. С. 11, 140
Олодовский П. 223
Ольбрахт И. 188, 201, 204
Ольденбург С. Ф. 108
Оникэ А. К. 8, 247
Онуфриенко П. 298
Опря И. М. (Oprea I. M.) 23, 24
Орел Ю. 146
Осипов Н. 40
Островский М. С. 77, 79

Павлович М. П. 104, 312
Пакет А. 181
Палади А. Г. 35
Панайтеску Ш. 122
Панайотов П. 131
Параскивеску-Бэлэчану К. 176, 178, 193, 229
Пархон К. 189, 229
Патрашкану Л. (Молдовяну А.) 147, 164, 228, 229, 236, 241, 265
Петреску Т. 193
Попеску-Доряну Н. 184
Пери Г. (Peri G.) 26, 213—217, 221, 223, 230, 231, 241, 245, 246, 258, 259, 260, 263
Перен Ж. 292
Петреску Т. 193

- Петровский Г. И. 83, 92
 Пик В. 302
 Пилсудский Ю. 138
 Пиош Ж. 178
 Пистинер 158
 Платон В. П. 8, 21, 278, 282, 291
 Подвойский Н. И. 31, 33, 43, 45
 Покровский М. Н. 108
 Полицер Ж. 178
 Поллит Г. 10
 Полупанов А. В. 35
 Помагрин М. 298
 Понсомби А. 65
 Понятовский (Галайда) Г. 40, 97, 145
 Попа А. В. 35
 Попиштяну К. (Popișteanu C.) 23
 Поплавский А. 40, 145
 Попович И. 130
 Попович В. 121, 126
 Попович П. 176
 Постышев П. П. 83
 Пренан М. 188, 288, 291
 Привалов В. 11
 Прокова Л. И. 11
 Прост А. (Prost H.) 13
 Пуанкаре Р. 61, 67, 112, 145, 156—158, 160, 167
 Пфафф 176
 Пырвулеску К. 243
 Пятницкий О. А. 83

 Рабинович Ф. 278, 293
 Раевич К. Т. 94
 Раковский Х. Г. 33, 36
 Раппопорт Ш. 145
 Ревенялэ С. Ф. 8
 Рену Д. 205, 216, 217, 221, 227, 240, 265
 Репида А. В. 21
 Рецяну 245
 Риббентроп 304
 Рибольди Е. 20, 176, 183, 186, 191, 192, 202
 Ривлин С. 136
 Рожко В. М. 18, 26, 37, 120—122
 Рожков И. А. 35
 Розенберг М. И. 77
 Ройтман Н. Д. 16, 35
 Роллан Р. 26, 178, 179, 184, 185, 188, 201, 205, 209, 279
 Роллер М. (Roller M.) 22
 Ромынул Е. 176
 Рошкован Ю. Д. 20, 63, 102, 103, 170, 176, 178, 179, 183, 187, 189, 190, 193
 Рубакин А. Н. 307, 308
 Рубинштейн А. Б. 277
 Рузер Л. М. 33
 Рудьев В. М. 35
 Русенеску М. (Rusenescu M.) 22
 Рутенберг Ч. Э. 174, 201
 Сабадырев И. Л. 17, 84
 Саву А. Г. (Savu Al. Gh.) 23
 Садовяну М. 189
 Саймон 253
 Сакко 9
 Самойлов С. 139
 Сандуца П. 139
 Сахия А. (Sahia A.) 294
 Свердлин М. А. 11
 Свердлов Я. М. 39, 42
 Свиной М. 189
 Северин 178
 Семар П. 180, 201
 Семенов А. С. 94
 Семеновский О. 19, 183, 186, 189, 193
 Семиряга М. И. 11
 Сератти Д. 213
 Сергеев (Артем) Ф. А. 46
 Сергиевский М. П. 108
 Серджеску П. 184
 Сетон-Уотсон Х. (Seton-Watson H.) 13
 Сечану И. 121
 Симоненко Р. М. 17
 Синклер Э. 178, 184, 201, 212
 Синклеры 212
 Скина М. К. (Schina M. C.) 13
 Скрыпник Н. А. 83, 92
 Слепенчук Ф. А. 246
 Слепов Л. А. 11
 Смирнов 37
 Смирнов И. Ф. 40, 127
 Смишко П. Г. 20
 Смолина М. Н. 96
 Советов В. Н. 144
 Советова Э. М. 144, 148
 Содди Ф. 290
 Соколовская С. И. (Е.) 40, 127, 128
 Соркин Г. З. 218
 Спиваковский Е. И. 21, 149
 Спиру В. Б. 33, 217
 Сталин И. В. 10, 13, 83
 Стан Р. Е. 133
 Старостин П. И. 33
 Старый Г. И. (см. Борисов Г. И.) 8, 35, 39, 91, 92, 105, 114, 115, 126, 136, 167, 216
 Стасова Е. Д. 83
 Стахов 176
 Стеклов Ю. М. 83, 88, 89
 Стере К. 228
 Стефанов Б. 176, 208, 217, 286
 Стимсон Г. 70
 Стомоняков Б. С. 71, 72
 Стратиевский К. В. 82
 Стурдза М. 71, 72, 184
 Стэнеску М. К. (Stanescu M. C.) 23
 Суворов И. Г. 15, 35
 Суслов М. А. 10
 Сырбу Е. И. 8

Сырбу К. С. 8, 235, 241, 243
Сытник М. К. 17, 19, 21, 23, 43, 308

Тардые 73, 260
Тарле Г. Я. 11
Тарле Е. В. 108
Татареску (Тэтэреску) Г. (Tatarescu Gh.)
12, 13, 192, 268, 293, 294, 297
Ташка Г. (Taşa Gh.) 13
Тельман Э. 9, 267, 282
Темиш Е. 126
Тимов С. 20, 86, 87, 159
Титаренко С. Л. 11
Титулеску Н. (Titulescu N.) 13, 74—79, 263,
291
Ткаченко П. Д. 8, 16, 21, 25, 47, 97, 105,
137, 138, 145, 148, 149, 203, 208, 209,
210, 211, 212, 223, 225, 238, 246
Тольятти П. 10
Тома Л. 128
Тондю М. 128
Топалу В. (Topalu V.) 304
Торез М. 10, 307
Торн 179
Торрес А. 20, 183, 185, 186, 188, 190—194,
199, 201, 202, 204, 205, 227, 228, 289
Тудоран Г. (Tudoran G.) 138
Турок В. М. 158

Ульбрихт В. 10
Унгуриян М. Т. 188
Урицкий М. С. 106, 108
Урсу 192
Урсул Д. Т. 11
Ушеревич С. Г. 94

Фабиан Д. 209
Фабри Ф. В. (Fabri Rh. W.) 13
Фасчиоти 36
Фердинанд 166, 303
Феруччи Ж. 280, 281
Филатов В. П. 299
Филипеску Л. 144
Филипович Ф. (Бошковиц Б.) 166, 167, 268
Филлалити 54
Филлити Г. (Filliti G.) 12
Фишер 292
Флин Е. Г. 212, 223
Флойд Д. (Floyd D.) 13
Флореску Р. (Florescu R.) 12
Флуераш 158

Фостер У. З. 10, 11, 174, 201
Френсис 32
Фрунзе М. В. 16, 29, 46, 83, 88, 91, 104, 312
Фурнье А. 199, 216
Фуртунэ И. П. 8, 235

Хмель И. С. 17
Холостенко В. Я. 94, 108
Хо Ши Мин (Нгуен Ай Куок) 10, 168
Христов А. В. 35, 93

Царьгородский Я. 146
Цетлин В. Л. 16, 35, 124

Чапек К. 282
Чемберлен Н. 111
Чиотарь М. 279
Чичерин Г. В. 37—39, 49, 53, 55—57, 59
66, 67, 83, 142
Чобану Ш. (Ciobanu Şt.) 13
Чоранеску Г. (Ciorgănescu G.) 12
Чубарь В. Я. 83, 92
Чубарьян А. О. 57

Шайн С. (Штефан) 137
Шевяков А. А. 19, 80
Шетцель Т. 75
Шимков И. Ф. 8
Шириня К. К. 11
Шитов Н. Ф. 11
Шмераль Б. 230, 265
Штейн Б. Е. 17, 36, 43, 44, 50, 77
Штернберг Г. 138

Щербачев 33

Эйнштейн А. 181, 201, 261
Эльберт Р. И. 148
Элюар П. 178
Эмар К. 257
Энгельс Ф. 3
Эрбетт Ж. 67, 70, 71, 105
Эррио Э. 73, 74, 262

Юнг Дж. 201
Юдовский В. Г. 32, 33, 35, 46

Язкова А. А. 19, 53, 67, 80
Якир И. Э. 16, 35, 124
Яковлев Л. И. 11
Якубовская С. И. 11

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абиссиния 9, 267, 281, 294
Австралия 28, 60, 187, 207
Австрия 60, 158, 176, 177, 181, 191, 195,
198, 208, 219, 238, 247, 252, 295
Австро-Венгрия 37, 118, 119, 158
Азербайджан 103
Азия 11, 295
Аккерман 8, 122, 124, 127, 130, 133, 246
Аккерманский уезд 310
Акмангит 7
Албания 167, 295
Алма-Ата 109, 299
Америка 13, 178, 212, 249, 283, 317
Амстердам 190
Ананьев 107
Англия — см. Великобритания
Арад 291
Аргентина 198, 237
Ардял 303
Аржес Сюр Мэр 308
Астрахань 99, 124
Афины 245
Африка 11

Байрамча 143
Баку 104
Балканские страны 154, 158, 165, 167, 252,
256
Балканский полуостров 67, 166
Балканы 105, 142, 166, 167, 172, 180, 191,
195, 199, 201, 205, 206, 209, 210, 218,
219, 222, 224, 229, 261
Банат 119, 143
Балта 20, 78, 102, 104, 105, 106, 108
Бежецк 109
Белая Церковь 107
Белград 194
Беловодский район Киргизской ССР 99
Белоруссия 299
Бельгия 28, 159, 166, 167, 170, 175, 177, 195,
198, 204, 210, 211, 220, 250, 257, 264,
271, 290
Бельцы 7, 63, 103, 124, 240, 241, 245, 268
Бендеры 7, 8, 34, 63, 121, 122, 124, 126—
128, 130, 132, 135, 143, 222, 241, 245,
283
Бердичев 106
Берлин 79, 81, 162, 163, 182, 187, 189, 196,
206, 208, 209, 215, 216, 219, 238, 252,
253
Бессарабия 4—9, 12—74, 76—112, 114—183,
185—294, 296—317
Бессарабская республика 163
Бессарабская Советская Социалистическая
Республика 42, 131
Бирзула 109
Болгария 81, 132, 142, 145, 167, 168, 170,
172, 177, 179, 182, 187, 195, 201, 204,
206, 211, 220, 238, 281, 295, 317
Большой Берлин 190, 208
Бразилия 237
Браила 125
Бранденбург 196, 206
Брашов 291
Брест-Литовск 118
Бричаны 7
Брно 219, 220, 236, 282, 292
Брюссель 204, 205, 253, 280, 282
Буг 243
Будаки 297
Буковина 24, 44, 45, 83, 85, 143, 148, 238,
269, 286, 296, 299, 302, 303, 306
Бухарест 12, 22—24, 29, 37, 58, 74, 78, 79,
108, 120, 124, 134, 136, 139, 144, 145,
146, 147, 158, 164, 173, 174, 176, 184,
189, 192, 193, 195, 248, 253, 255, 276,
279, 280, 285, 291, 303, 304, 306
Бырлад 125, 135
Быстрица под Хостином 211

Ваду-луй-Водский лес 146
Вапнярка 107, 109
Варшава 53, 79, 279
Васильевский остров 106
Великие Луки 109

- Великобритания 37, 50, 52, 55, 57, 60, 64, 65, 70, 74, 78, 157, 174—176, 198, 218, 228, 290, 295, 317
 Вена 26, 60, 61, 87, 156, 159, 162, 163, 165, 166, 170, 172, 173, 174, 181—184, 190, 191, 192, 194, 205, 208, 211, 221, 230, 234, 238, 240, 241, 242, 245, 250, 252, 255
 Венгерская Советская республика, Венгерская социалистическая республика 135, 243, 303
 Венгрия 9, 45, 74, 76, 81, 133, 187, 190, 195, 201, 210, 272
 Вербье 205
 Вилково 122, 170
 Винница 93, 103
 Владимир 109
 Волга 47
 Воронеж 29, 99, 109, 299
 Восточная Европа 12, 13, 66
 Вятка 102

 Гаага 59
 Гавр 270
 Галац 125, 134, 135, 293, 294, 303—305, 309
 Галилешты 122
 Галиция 45, 65, 132
 Ганчешты 308
 Гейдельберг 13
 Гент 253, 256
 Германия 13, 20, 73—75, 76, 78, 79, 118, 146, 154, 162, 163, 166, 168, 176, 177, 181, 194, 198, 206, 208, 220, 238, 244, 248, 252, 266, 267, 281, 283, 295, 317
 Гидигич 34
 Голландия 198, 208, 220
 Греция 60, 77, 167, 172
 Григориополь 107
 Грузия 64, 100, 116, 299

 Дальний Восток 261, 299
 Дания 162, 270, 296, 309
 Дармштадт 13
 Дева 291
 Детройт 184, 212
 Днепропетровск 106, 107, 109
 Днестр 36, 40, 41, 45—47, 49, 52, 55, 58, 60, 72, 77, 81, 84, 91, 92, 104, 107, 109, 122, 124, 131—133, 157, 158, 167, 171, 199, 200, 201, 214, 216, 228, 243, 247, 257—259, 275, 283, 287, 289, 301, 305, 310
 Днестровский лиман 53
 Добруджа 143, 238, 269, 286, 303
 Дон 47
 Дубоссары 107, 137
 Дунай 261
 Дунайский бассейн 67
 Дюнкерк 270

 Европа 57, 64, 81, 82, 162, 167, 178, 204, 207, 213, 215, 218, 219, 227, 236, 238, 261, 272, 273, 282—284, 295, 315, 317
 Европейская часть РСФСР 80
 Единцы 103
 Елец 109

 Жебриены 122
 Женева 77, 205, 214, 255
 Житомир 299
 Жмеринка 107

 Западная Белоруссия 84, 86, 247, 301
 Западная Европа 13, 158, 178, 191, 234
 Западная Украина 84, 86, 247, 301

 Иваново-Вознесенск 97—99
 Ижевск 99
 Измаил 7, 122, 127, 241, 247, 298
 Измаильский уезд 310
 Ильфовский уезд 304
 Индия 295
 Индокитай 168, 177, 317
 Ирландия 20, 214
 Испания 9, 177, 281, 295, 308
 Испанская республика 317
 Италия 50, 55, 57, 60, 64, 67, 68, 74, 75, 154, 163, 166, 170, 174, 175, 176, 177, 186, 190, 208, 216, 217, 223, 281, 283, 290, 317

 Кавказ 124
 Казань 109
 Кайнары 122
 Калараш 7, 241
 Калуга 108
 Каменец-Подольск 106
 Каменка 107
 Канада 194
 Каушаны 132
 Кембридж 13
 Киев 11, 20, 35, 40, 48, 93, 106—110, 126, 130, 152, 299
 Киля 122, 298
 Кинешма 109
 Киргизия 99, 101, 116
 Китай 217, 267, 308, 317
 Кицканы 135
 Кишинев 4, 5, 7, 8, 11, 13, 15—21, 25, 26, 28—35, 37, 38, 42, 43, 47, 48, 63, 80, 81, 84, 85, 91, 92, 95, 109, 112, 124, 127, 129, 133, 137, 138, 143, 166, 176, 179, 180—183, 186, 192—194, 202, 203, 206, 229, 235, 238, 239—241, 246, 260, 268, 270, 277—280, 282, 283, 286, 288, 290—293, 297, 298, 301, 304, 306, 309
 Кливленд 212
 Клуж 13, 238, 304
 Ковурлуй (уезд) 138
 Корнешты 34

- Кострома 98, 102
 Костромская губерния 102
 Крайова 13
 Кременчуг 108
 Кривой Рог 107, 299
 Крым 124
 Куба 281
 Кубань 1
 Курск 99
 Кымпина 147
- Латвия 43, 71
 Латинская Америка 11, 86, 205
 Латышская Советская республика 43
 Лаузиц 206
 Левобережная Молдавия 37, 40, 90—91, 200
 Левобережье Днестра 41, 47, 49, 91
 Лейден 13
 Ленинград 10, 11, 15, 93, 97, 98, 102, 104, 106—111, 114, 161, 299
 Леоново 31, 246
 Липканы 7, 8, 126, 268
 Локарно 214
 Лондон 13, 49, 65, 174, 186, 191, 205, 242, 269, 279, 302
 Лупены 238, 240
 Львов 20
 Льеж 282
 Люксембург 20, 179, 296
- Марокко 172
 Марсель 270
 Мексика 168, 177
 Мемель 65
 Метц 210
 Мехединц 291
 Милан 142
 Михайловка 7
 МАССР — см. Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика
 Могилев-Подольск 106, 107, 110
 Молдавия 4, 15, 16, 18, 21, 25, 26, 28, 31, 32, 34—36, 39—42, 45—47, 71, 83—85, 90—92, 95, 96, 98—101, 105—110, 111, 113, 124, 126, 127, 129—132, 134—138, 150, 167, 179, 210, 223, 232, 237, 276, 305
 Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика 7, 21, 77, 85, 90—95, 97, 105, 107, 108, 111—113, 115, 139, 199—201, 216, 221—224, 228, 237, 241, 256, 257, 258, 260, 261, 264, 272, 274—277, 289, 310, 312, 314
 Молдавская АССР — см. Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика
 Молдавская республика 54, 171, 201, 221, 222, 275, 310
- Молдавская Советская республика 88, 173, 198, 221, 232, 247, 260, 261, 276
 Молдавская Советская Социалистическая Республика 5, 16, 18, 21, 26, 27, 29, 30, 33, 36, 74, 78, 84, 91, 92, 112, 113, 127, 138, 163, 199, 235, 243, 245, 249, 277—280, 282, 283, 288, 290—292, 308, 310
 Молдавская ССР — см. Молдавская Советская Социалистическая Республика
 Монголия 308
 Москва 10, 11, 14, 15, 17, 19, 21, 26, 29, 31, 32, 36, 37, 39, 42, 47, 48, 55, 56, 57, 64, 66—70, 72, 73, 76, 79, 80, 91, 93, 94, 97, 102—105, 108—111, 113, 114, 118, 119, 121, 126, 128, 129, 140, 149, 151, 152, 158, 161, 163, 164, 167, 172, 173, 177, 182, 184, 186, 190, 191, 203, 207, 212, 213, 215—218, 220, 233, 242, 244, 247, 266, 275, 281, 295, 302, 307
 МССР — см. Молдавская Советская Социалистическая Республика.
 Мурманск 128
 Мюнхен 13
- Нанкин 70
 Нанси 205, 206
 Нахичевань 98
 Нерушай 7
 Николаев 108, 109
 Новая Килия 122, 124
 Норвегия 60, 168, 210, 296, 309
 Нью-Йорк 12, 212
- Одесса 18, 32, 34, 36, 37, 46, 47, 48, 91, 93, 97, 99, 103, 107—109, 119—121, 126—131, 133, 136, 152, 161, 197, 216, 230, 299
 Омск 102, 111
 Орадея 189, 291
 Орадея-Маре 145
 Оргеев 241
 Орел 102
 Оренбург 102
 Оренбургские 102
 Орловщина 102
 Османская Порта 157
- Париж 12—14, 50, 52, 66, 73, 77, 80, 133, 134, 157, 178, 180, 181, 184, 190, 191, 192, 195, 205, 214, 215, 217, 220, 222, 239, 247, 249, 252, 253, 257, 260, 263, 266, 269, 270, 274, 280, 281, 287, 288, 292
 Парканы 77
 Пашканы 135
 Петроград 48
 Плоешты 125, 147
 Поволжье 112
 Подолы 161
 Полтава 106

Польша 9, 49, 52, 55, 57, 64, 68, 71, 73, 74,
75, 79, 139, 168, 170, 172, 177, 179, 181,
182, 186, 190, 194, 211, 220, 258, 296, 317
Правобережные районы Днестра 92
Прага 162, 204, 211, 219, 253, 282, 293
Прибалтика 9, 170, 302, 310
Придунайские земли 20
Проскуров 103, 104, 106, 107
Прут 58, 144, 157, 163, 287
Пршеров 211
Псков 108, 109
Пятру-Нямц 291

Раздельная 34
Рени 7, 135, 268
Рига 71—74, 251, 254, 255
Рим 81
Рихнов 211
Российская империя 30, 61, 64, 65
Российская Советская Республика — см.
РСФСР
Российская Социалистическая Советская
Республика — см. РСФСР
Российская Федерация — см. РСФСР
Россия 4, 6, 30, 31, 34, 38, 45, 46, 53, 56,
57, 59, 62, 118, 119, 129, 131, 133, 141,
142, 151, 157, 158, 159, 197, 214, 217,
237, 303, 313
Ростов-на-Дону 98
РСФСР 17, 32, 33, 38, 39, 41—45, 51—53,
60, 80, 116, 121, 122, 131, 136, 142
Румыния 4—6, 8, 13—15, 18—26, 28, 29—
34, 36—38, 43—45, 48—85, 88, 89, 97—
99, 102, 105, 109—112, 115, 117—121,
123—127, 129, 131, 133—152, 154, 156—
160, 162—173, 175—182, 184—195, 197—
204, 206, 208—214, 217—220, 222—224,
226—232, 245—255, 257, 258, 260—267,
269, 270, 272—298, 300, 302—307, 309,
311, 313—317
Румынская Народная Республика 22
Рыбница 107
Рязань 102

Самара 108, 109
Сату-Маре 291
Свердловск 299
Севастополь 37, 103, 107—109
Север Бессарабии 35
Северная Африка 267
Северная Буковина 13, 43, 52, 62, 66, 81,
82, 86, 125, 149, 298—307, 309, 310, 317
Северная часть Буковины. — см. Северная
Буковина
Северные районы Буковины — см. Север-
ная Буковина
Сибирь 13, 144, 189
Симферополь 108
Сирия 318

Скандинавия 177
Скандинавские страны 28, 309
Слободзея 107
Советская Белоруссия 299, 300
Советская Бессарабия 43, 86, 106, 115, 123,
223, 242, 244, 256, 269, 305, 309, 311
Советская Литва 300
Советская Молдавия 15, 26, 78, 92, 95, 106,
107, 114, 222, 242, 259, 262, 275, 276,
277, 287, 299, 305, 310
Советская Прибалтика 300
Советская республика 18, 31, 120, 127, 133,
140, 151, 153, 303
Советская Социалистическая республика
132
Советские Социалистические республики
107
Советская Россия 9, 16, 49, 50, 52, 54, 59,
63, 64, 74, 118, 134, 140, 141, 142, 147,
151, 153, 159, 161, 162, 168, 197, 261
Советская Украина — см. УССР
Советский Союз — см. Союз Советских
Социалистических Республик
Соединенные Штаты Америки 37, 44, 70,
174, 175, 177, 184, 187, 194, 212, 249,
282, 295, 308—310
Сороки 7, 8, 110, 251, 252, 253
София 131, 166
Сочи 109
Союз Советских республик — см. Союз
Советских Социалистических республик
Союз Советских Социалистических Респуб-
лик 6—9, 12—19, 26—29, 31—33, 36—
38, 44, 45, 49—82, 84, 88, 89, 90, 92—
100, 102, 104—109, 113—117, 132, 140,
141, 148, 152, 154, 156—163, 165, 166,
168—171, 173, 174, 176, 177, 179, 180,
182, 184, 186, 191, 192, 196, 197, 200—
202, 204, 205, 210, 213, 218—226, 228,
230—233, 241, 242, 244, 250, 251, 254—
258, 260, 261, 263—265, 267, 269, 272—
277, 279, 289, 292, 296, 298—310, 312—
315
Союз ССР — см. Союз Советских Соци-
алистических Республик
СССР — см. Союз Советских Социалисти-
ческих Республик
Спасское 7
СРР 24
Сталинград 109
Старое королевство 143
Страсбург 282, 292
Страшены 34
Сулина 121
США — см. Соединенные Штаты Америки
Таганрог 109
Тагил 109

Татарбунары 7, 19, 87, 100—103, 108, 170,
171, 175, 176, 179, 197, 199, 201, 202,
212, 222, 223, 231, 244, 245, 294, 296
Ташкент 109
Тигина (Бендеры) 77
Тимишоара 210, 235
Тирасполь 20, 60, 78, 95, 102, 106—110, 123,
128, 132, 135, 152, 275
Тифлис 107, 109
Трансильвания 81, 119, 143
Тула 152
Тулуза 252
Туркмения 101
Турция 172
Тыргул-Окна 145
Тырново 35

Узбекистан 102, 116
Украина 35, 36, 39, 40, 41, 42, 43, 45—48,
62, 84, 85, 95, 96, 98—100, 103, 107,
109, 116, 126, 129, 130, 131, 135—136,
151, 216, 299
Украинская Советская республика — см.
УССР
УССР 17, 20, 42, 44—46, 51—53, 60, 93, 131,
142, 294, 310

Франкфурт-на-Майне 13, 237
Франция 20, 26, 37, 52, 55, 57, 61, 64, 66,
67, 68, 70—76, 78, 79, 89, 105, 128—130,
133, 134, 141, 145, 154, 156, 157, 160,
161, 166—170, 175, 177, 180, 184, 188,
194, 199, 208, 213—215, 217, 227, 238,
240, 247, 248—250, 252, 253, 255, 257,
258, 260—263, 265, 269, 270, 271, 274,
279, 283, 289, 292, 295, 296, 298, 307,
308, 314
Фрибур 13
Фрунзе 109
Харьков 47, 91, 93, 95, 104, 105, 108, 110,
124, 152, 247, 256

Херсон 130, 134
Хотин 8, 108, 222, 244
Хотинский уезд 310
Хутор Тюкалинского района 98

Центральная Европа 13, 21, 247

Челябинск 109
Чернигов 108
Черновцы 13
Черное море 128, 261
Черноземный центр России 29, 99
Чехословакия 76, 79, 142, 146, 154, 161, 162,
168, 169, 175, 177, 181, 188, 204, 208,
211, 218, 219, 220, 230, 231, 240, 242,
247, 248, 249, 252, 256, 258, 271, 279,
282, 295, 315

Чикаго 212

Чили 295

Чишмя 7

Чобручи 45

Швейцария 57, 194, 208, 210, 211, 220, 238,
252, 271

Швеция 57, 60, 168, 198, 295, 309

Эссен 244

Эстония 172, 177

Юг Бессарабии 63, 171

Юг Советской России 18

Юг Украины 130

Юго-восточная Европа 21, 56, 77, 181, 284

Юго-Запад России 119

Югославия 142, 166, 167, 172, 194, 268

Южная Добруджа 81, 149, 317

Ялта 103

Япония 50, 57, 64, 67, 68, 177, 198, 214, 217

Яссы 36, 122, 124, 134, 135, 143, 189, 210,
291, 303, 309

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3

ГЛАВА I

Борьба Советского государства за освобождение Бессарабии от чужеземного ига и ее воссоединение с социалистическим Отечеством

§ 1. Борьба Страны Советов против империалистической интервенции в Бессарабии в годы гражданской войны	30
§ 2. Деятельность советской дипломатии, направленная на справедливое разрешение бессарабского вопроса	51
§ 3. Поддержка многонациональным советским народом борьбы за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной	83

ГЛАВА II

Зарождение международной солидарности с борьбой за освобождение Бессарабии от оккупантов

§ 1. Участие иностранных трудящихся в борьбе против империалистической интервенции в Бессарабии	118
§ 2. Выступления зарубежных трудящихся против аннексионистской политики королевской Румынии в Бессарабии и установленного в крае режима террора	140

ГЛАВА III

Развертывание международного движения против бесчинств оккупантов в Бессарабии, в поддержку борьбы за воссоединение края со Страной Советов (1924—1928 гг.)

§ 1. Международная поддержка позиции СССР по бессарабскому вопросу на советско-румынской конференции в Вене	156
§ 2. Солидарность зарубежного пролетариата и демократической общественности мира с героями Татарбунар	170
§ 3. Международное движение протеста против убийства Павла Ткаченко и других актов террора оккупантов. Новые выступления солидарности с борющимися массами Бессарабии	203

ГЛАВА IV

Солидарность зарубежных трудящихся с революционно-освободительным движением в Бессарабии в годы мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.)

§ 1. Международная поддержка борьбы за справедливое разрешение бессарабского вопроса в связи с дискуссией вокруг Московского протокола (1929 г.)	226
§ 2. Подъем борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной и международная пролетарская солидарность	233
§ 3. Движение протеста против террора в Бессарабии и в поддержку освободительного движения в крае в период переговоров по поводу заключения пакта о ненападении между СССР и Румынией	251

ГЛАВА V

Международная поддержка трудящихся Бессарабии в период борьбы против угрозы фашизма и опасности развязывания антисоветской войны

§ 1. Солидарность пролетариата и прогрессивной общественности зарубежных стран с трудящимися Бессарабии в период развертывания массового антифашистского движения	266
§ 2. Международное движение протеста против преследования антифашистов и новых репрессий в Бессарабии	278
§ 3. Справедливое разрешение бессарабского вопроса, воссоединение молдавского народа в составе СССР и интернациональная пролетарская солидарность	298
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	311
<i>Приложение</i>	318
<i>Именной указатель</i>	325
<i>Географический указатель</i>	331

Яков Михайлович Копанский

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
СОЛИДАРНОСТЬ
С БОРЬБОЙ ТРУДЯЩИХСЯ
БЕССАРАБИИ
ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ
С СОВЕТСКОЙ РОДИНОЙ

*Утверждено к изданию
Редакционно-издательским советом АН МССР*

Редакторы *Л. Ф. Демарцева, Т. К. Плинка.*
Художник *В. А. Корякин.*
Художественный редактор *В. А. Чупин.*
Технический редактор *В. В. Павлова.*
Корректоры *А. В. Сушкевич, А. К. Дерманская, Н. И. Яновер.*

Издательство «Штиинца»,
277028, Кишинев, ул. Академическая, 3.

Сдано в набор 10/XII-1974 г.
Подписано к печати 16/IV-1975 г.
АВ06399. Формат 70×90¹/₁₆.
Бумага типогр. № 1.
Усл.-печ. л. 24,86.
Уч.-изд. л. 26,03.
Тираж 3300.
Цена 2 р. 95 к.
Зак. № 851.
Типография издательства «Штиинца»
277004, Кишинев, ул. Берзарина, 10.

ВЫХОДЯТ В СВЕТ В 1975 ГОДУ
в издательстве „Штиинца“

ХОТИНСКОЕ ВОССТАНИЕ. Сборник документов. Цена 4 руб. 45 к.

Визер Б. К. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МОЛДАВСКОЙ ССР (1951—1970 гг.). Цена 3 р. 45 к.

Гросул Г. С. ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА В ПОЛИТИКЕ РОССИИ (1774—1806 гг.). Цена 2 р. 25 к.

Драгнев Д. М. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ФЕОДАЛЬНОЙ МОЛДАВИИ. Цена 2 р. 40 к.

Жуков В. И. ГОРОДА БЕССАРАБИИ (1861—1900 гг.). Цена 2 р.

Царанов В. И. ПО ПУТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ. Цена 2 р. 40 к.

Заказы просим направлять по адресу:
277012. Кишинев, ул. Пушкина, 31, «Академкнига».

Я.М.Конанский

ОБЩЕСТВО И ПРАВО

РР.РР.РР